

« "А", "ру", "на" означают Бытие, Сознание и Блаженство... "ачала" означает Совершенство.
Итак, почитай (Господа) Аруначалу, сияющего золотой славой.
Простое памятование о Нём обеспечивает Освобождение »

Аруначала, священная гора. Северная сторона: "Панчамукха (Пять лиц)"

*К стопам нашего Учителя
Бхагавана Шри Раманы Махарши
по случаю 90-й годовщины
существования Шри Раманашрама
в его нынешнем местонахождении
(середина декабря 2012 года)*

*Offered at the Lotus Feet of our Master,
Bhagavan Sri Ramana Maharshi,
on the 90th Anniversary
of Sri Ramanasramam
(15 December 2012)*

LETTERS from Sri Ramanasramam

*Eternally real Wisdom and Love
of Bhagavan Sri Ramana Maharshi*

Volumes I @ II

Original in Telugu by Suri Nagamma
English version of D.S. Sastri

First Russian edition

Translated from English into Russian,
compiled and edited by
O. M. Mogilever

Published by:
V. S. RAMANAN
President, Board of Trustees
SRI RAMANASRAMAM
Tiruvannamalai, India

In association with
"Inner Way"

Saint-Petersburg
2014

ПИСЬМА ИЗ Шри Раманашрама

*Вечно живущие Мудрость и Любовь
Бхагавана Шри Раманы Махарши*

Том I и том II

Автор оригинала на телугу Сури Нагамма
Перевёл на английский Д.С. Шастри

Первое русское издание

Перевод с английского,
подготовка русского издания и редакция
О. М. Могилевера

Издатели:
В. С. РАМАНАН
Президент Совета попечителей
ШРИ РАМАНАШРАМАМ
Тируваннамалай, Индия
совместно
с издательством "Внутренний Путь"
Санкт-Петербург
2014

ПИСЬМА из Шри Раманашрама. Вечно живущие Мудрость и Любовь Бхагавана Шри Раманы Махарши: /Сост. и пер. с англ. О. М. Могилевера/ СПб. — Тируваннамалай: “Внутренний Путь” — Шри Раманашрам, 2014. — 640 с.
ISBN 978-5-4391-0110-8

Бхагаван Шри Рамана Махарши (1879–1950) — один из величайших духовных Учителей, который в 16 лет самопроизвольно достиг Просветления, или Само-реализации, осознания своего истинного “Я”. Он дал человечеству прямой Путь Самопознания само-исследованием: “Кто я?”. Индивидуальное “Я” (“я”) не выдерживает этого вопроса, бежит, и тогда царствует Покой и сияние Истинной природы человека — бессмертного Бытия-Сознания-Блаженства.

“Письма из Шри Раманашрама” — записи в форме писем на языке телугу своему брату, живущему в Мадрасе, которые последние четыре с половиной года земной жизни Учителя (ноябрь 1945 — апрель 1950) вела Сури Нагамма, молодая ученица Махарши. Она чувствовала непреодолимое стремление записывать всё сказанное Бхагаваном и всё произошедшее с ним. Эти письма, которые показывались ему до их почтового отправления — достоверный источник информации, представленный в простой и легко понимаемой форме, исполненный бесконечной Любовью к Учителю. Они, безусловно, будут руководить поколениями духовных искателей. В русском переводе публикуется впервые. Русское издание богато проиллюстрировано, содержит пятьдесят прекрасных фотографий.

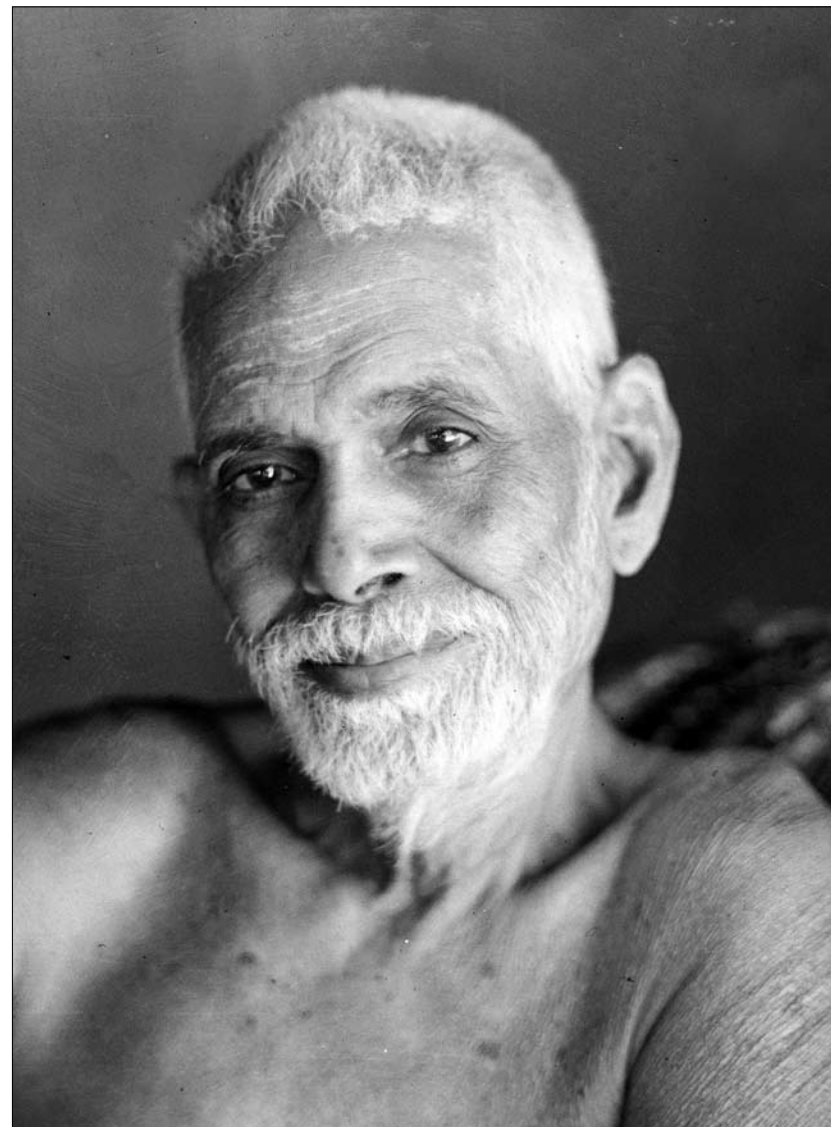
Книга, несомненно, будет очень полезна всем искателям Истины, в первую очередь ученикам и последователям Шри Раманы Махарши.

ББК 87.3

*ШРИ РАМАНАШРАМ благодарит [Sri Ramanasramam thanks]
Роланда М. Олсона (США) [Roland M. Olson (USA)]
за великодушные пожертвования, обеспечившие подготовку
и издание этой книги [whose generosity has enabled the preparation
and publication of this book]*

- © Sri Ramanasramam, оригинальный английский текст, фотографии, 2014
- © О. М. Могилевер, подготовка русского издания, перевод с английского, вступительная статья, глоссарий, переработка указателя, 2014
- © Swami Ramanananda (“Sri Ramana Paadam”, Adi Anpamalai), цветная акварель для форзаца, 2009
- © О. М. Могилевер, иллюстративное и художественное оформление, 2014
- © Rohit Sabharwal, О. М. Могилевер, оформление обложки, 2014

ISBN 978-5-4391-0110-8

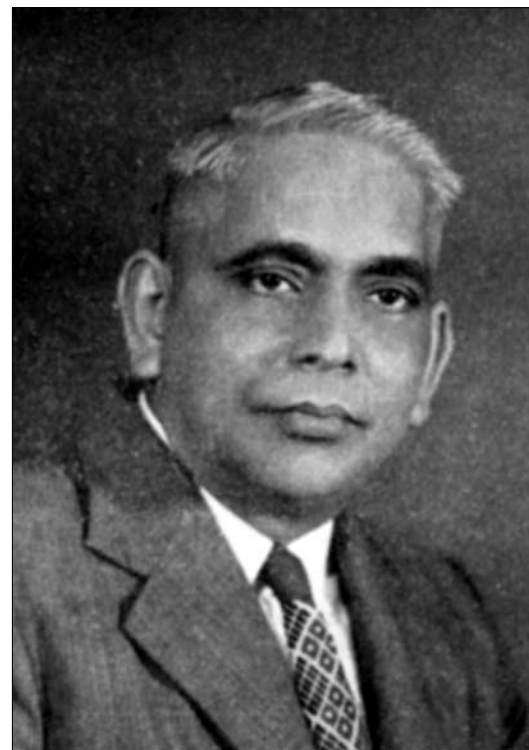
Бхагаван Шри Рамана Махарши

Сури Нагамма,
автор оригинала на телугу, в годы контакта с Бхагаваном

Сури Нагамма в её более поздние годы

Д. С. Шастри
(старший брат Сури Нагаммы,
получатель её писем на языке телугу
и их переводчик на английский язык)

Содержание

Contents	21
От президента Шри Раманашрама	24
От составителя-переводчика и редактора русского издания	26
Acknowledgements	37
Введение (к тому I)	39

Письма из Шри Раманашрама

Том I

1. Сын подчиняется Отцу	45
2. <i>Ахам спхурана</i>	46
3. Ссора между Умой и Махешварой	47
4. Свадьбы	49
5. Наверх, в Скандашрам	50
6. В служении у Мудреца	51
7. <i>Никшепам</i> (сокровище)	59
8. Служение <i>Атма сварупе</i> есть <i>Атма сева</i>	60
9. <i>Саматвам</i> (равенство со всеми)	61
10. Мирские заботы	63
11. Что подразумевается под <i>сансарой</i> ?	64
12. “Идите тем путём, которым пришли”	66
13. <i>Ахетука бхакти</i> (немотивированная преданность)	67
14. Обусловленное уважение	68
15. Кончина Эчаммы	70
16. Первая милостыня [<i>бхикша</i>]	75
17. Откуда вы знаете, что ничего не знаете?	76
18. Леопарды и змеи	77
19. Не выслушаете ли вы мой беззвучный вопрос?	78
20. Белка	80

21. Дхарма отличается от дхарма-сукимы	83
22. Мокша	84
23. Почитание коровы	86
24. Пара голубей	92
25. Дитя гепарда	93
26. Излечение без лечения	95
27. Вкус бхакти	97
28. Брахмастрем (Божественное оружие)	98
29. То — игра, а это — стих	99
30. Гнев	101
31. Украшения для богини Амбы	103
32. Песня Аузвеияр	104
33. Астральные пути — высшие миры	105
34. Книги	106
35. Болезнь	108
36. Счастливы те, кто носят только набедренную повязку [каупинавантах кхалу бхагьявантах]	109
37. Мокша с телом	110
38. Бессмертные существа [чирандживы]	111
39. Ума	112
40. Асти, Бхатхи и Прийям (Существование, Сознание и Бла- женство)	114
41. Истинная природа прадакшины	115
42. Сострадание ко всем [абхаям сарва бхутебхьяха]	118
43. То, которое есть, есть только Единое	120
44. Чёрная корова	121
45. Форма Высочайшего Бытия [паратпара руна]	122
46. Этика социального бытия	122
47. Что является средством перевозки?	123
48. Джана, тапа и тому подобное	125
49. Что такое самадхи	126
50. Что такое сарвам (всё)? (Как видеть всё как своё Я)	127
51. Смерть Мадхавасвами	128
52. Атом среди атомов и гигант среди гигантов “Анораниям махатомахиям”	136
53. Сновидения: обманы	137
54. Чистая преданность [бхакти] есть истинное служение	138
55. Гури (концентрация) одна есть Гуру (наставник)	140
56. Сиддхи	141

57. Плоды действий предписывает Творец (Картхурагнайя прапьяте пхалам)	143
58. Всеобщее равенство (Сарва саматвам)	144
59. Ятхечха (Как человек желает)	146
60. Программа	147
61. Неизвестный преданный	148
62. Единая буква и единое неразрушимое (экам акшара)	149
63. Удовлетворённость	151
64. Атма прадакшина (Обход вокруг А т м а н а)	152
65. Наракасура — Дипавали	154
66. Жизнь на Горе — некоторые происшествия	156
67. Арпана (отдача)	157
68. Садхана — сакшаткара (практика — проявление)	159
69. Брахман реален: мир — иллюзия	160
70. Свами находится повсюду	161
71. Акшара сварупа (Неразрушимый образ)	165
72. Упадеша Сарам — Унади Налупади	168
73. Эго-“я” — это и есть сам ум	170
74. Торжества Золотого Юбилея	172
75. Празднование Золотого Юбилея	179
76. Брахмотсава	181
77. Атмакаравритти (Душа; её форма и действие)	185
78. Андаван (О, Правитель!)	186
79. Омкара — акшара (неразрушимый)	188
80. Короткие рассказы о жизни в пещере Вирупакша	189
81. Сундарамурти — бхакт Шивы	192
82. Узы рабства Сундарамурти	194
83. Природа	199
84. Кто есть Рамана?	201
85. Дравидское дитя (Дравида сисуху)	203
86. Джняна Самбандхамурти (Тируньянасамбандар)	205
87. Божественная сила	209
88. Глубокий сон и истинное состояние	210
89. Воплощение Шри Дакшинамурти	212
90. Ум джняни — это Сам Брахман	215
91. Майя (иллюзия)	217
92. Адарана (забота)	219
93. Садхана в присутствии Гуру	221
94. Хридайя (Сердце) — сахасрара	223

95. Поэтический размер <i>венба</i> в языке телугу	224
96. <i>Экатма панчакам</i>	226
97. Рождение	230
98. Я (А т м а н)	232
99. <i>Гуру сварупа</i> (форма Гуру)	233
100. Без лишних трат	236
101. Заблуждение и покой ума	239
102. Мать Алагамма	240
103. Человеческое усилие	245
104. Руководство монастырём	247
105. Регулирование сна, диеты и движений	249
106. Преданность без нарушений	251
107. Благословения	252
108. Букет наставлений	254
109. Абсолютная отдача	256
110. Видения во сне	259
111. Божественные видения	261
112. Белый павлин	262
113. Где ступня и где голова?	266
114. Самоубийство	267
115. <i>Шакти</i> , которая существует, одна	269
116. <i>Прарабдха</i> (Судьба)	271
117. Видение льва во сне	275
118. Где царь и где царство?	277
119. <i>Нидидхьясана</i> (интенсивная концентрация)	279
120. <i>Аджапа таттва</i> (смысл произвольной <i>джапы</i>)	280
121. Зачем какая-то секретность?	282
122. <i>Крити самарпана</i> — посвящение книги	285
123. <i>Каратала бхикшиа</i> (подавание в ладонях)	287
124. <i>Упанаяна</i> (церемония получения священного шнура) ..	290
125. Принудительные ужины	291
126. Вопросы с половинным знанием	294
127. <i>Пуджа</i> с цветами	296
128. <i>Абхишека</i> (почитание с водой)	298
129. <i>Тиртхи</i> и <i>прасады</i> (святая вода и пища)	300
130. <i>Хаста мастака самйогам</i> (благословляющее касание головой рукой)	302
131. “ <i>Вичара Мани Мала</i> ”	304
132. Люди, проживающие за границей	306

133. <i>Акшаялока</i> (Вечный мир)	308
134. <i>Джнянадришти</i> (сверхъестественное видение)	309
135. Слушание, медитация и тому подобное	311

Письма из Шри Раманашрама

Том II

Предисловие (к тому II)	315
1. Поза Тишины	317
2. За пределами трёх состояний	321
3. <i>Самадхи</i>	323
4. Оставайтесь там, где вы находитесь	324
5. Истинное Я только одно и охватывает всё	328
6. Проявление Истинного Я	330
7. Простота	332
8. Дар Матери	335
9. Покой ума сам является Освобождением	337
10. Вездесущий	339
11. Зависимости	341
12. Вриндаван	342
13. Простая жизнь	344
14. Бытие духовного наставника	346
15. Однонаправленность	349
16. Жизнь после осознания Себя	351
17. Непривязанность, пробуждение, отсутствие желаний (<i>вайрагья, бодха, упарати</i>)	352
18. Знание других языков	354
19. Четвёртое состояние (<i>Турия авастха</i>)	356
20. Вселенское братство	358
21. Память — Забывчивость	362
22. Путь Само-исследования	364
23. Святой Сигнальный Огонь	366
24. Скромная лепта бедного человека	369
25. Величие непривязанности	374
26. Само-исследование необходимо для всех слоёв общества	375
27. Сознательное восприятие А т м а н а, вызванное действием (<i>вритти джанья джняна</i>)	377
28. Кончина Махатмы Ганди	378

29. Равенство	383
30. Нигилисты и <i>адвайтины</i>	385
31. Первая рукопись Бхагавана	386
32. Кайласа	388
33. Образованные люди	391
34. Приветствия	392
35. Что такое Освобождение (<i>мукти</i>)?	394
36. Великолепие природы	395
37. Первое мытьё и первое бритьё	397
38. Неразделённое внимание	400
39. Путь Любви	401
40. Экран	403
41. Делатель и делание	404
42. Наяна и <i>Рамана Гита</i>	407
43. Концентрация и отсутствие желаний	412
44. Величие человека	414
45. Значение Дакшинамурти	416
46. Служение	419
47. Воплощение сострадания	422
48. Корова Лакшми достигает Освобождения	423
49. Похороны коровы Лакшми	428
50. История коровы Лакшми	434
51. Бедная старая женщина	437
52. Вера	439
53. Подходящее для всех поучение	441
54. Любовь животных	443
55. Что такое счастье?	457
56. Где находится Свами?	459
57. Астрология	461
58. Жизнь на Горе	463
59. Игра с детьми	465
60. Польза общения с Мудрыми	467
61. Милостыня в Аграхараме	469
62. Лотос стоп Учителя	471
63. Пачиамма-Дурга	474
64. Посещение Бхагавана главой монастыря Пури	476
65. Прибытие главы монастыря Шиваганга	478
66. Принятие формального посвящения, <i>дикши</i>	481
67. Сверхъестественные достопримечательности на Аруначале	483

68. Большое Я	485
69. <i>Кундалини шакти</i> — духовное тело (<i>чинмайя деха</i>)	487
70. Истинное Я	490
71. Блаженство Истинного Я	492
72. <i>Ятана шарира</i>	494
73. В служении матери	495
74. Шкура тигра	497
75. Что Бхагавану нравится больше всего	498
76. Дом, взятый в аренду	500
77. Всё <i>тамасическое</i> запрещено	501
78. Уединение	504
79. Блины	505
80. Золоторукий	508
81. <i>Аватара</i> (воплощение Божества)	510
82. Освящение Храма Матери	512
83. Почитание сандалий	519
84. История десяти брахманов	523
85. Дерево баньяна	526
86. Демоническая <i>васана</i>	528
87. Он, кто одинаково принимает восхваление и упрёк	531
88. Подземный <i>Лингам</i> (Патала <i>Лингам</i>)	533
89. Лекарство прибыло само	537
90. <i>Веда адхьяяна</i> (Изучение <i>Вед</i>)	539
91. Мирские обязанности	541
92. Равенство!	543
93. Помощник беспомощного	546
94. Пребывание в Новом Холле храма Матери	549
95. Счастье независимой жизни	551
96. Вентилятор	554
97. Отсутствие желаний	556
98. Важность паломничества и <i>прадакшины</i>	558
99. Писания	560
100. Чувство единства (<i>адвайта дришти</i>)	563
101. Мудрость Жертвы (<i>джняна яджня</i>)	564
102. <i>Пранаяма</i> (Управление дыханием)	567
103. <i>Шивам-Сундарам</i> (Блаженство и красота)	568
104. Грэнни Мудалияр	570
105. Паломничество в Тиручули	573
106. Дни отрочества в Мадуре	580
<i>Брахманирвана</i>	588

Глоссарий	599
Библиографический список	609
Указатель	612
Краткий Путеводитель по Шри Раманашраму	629
ЖИВАЯ ВОДА: впечатления о Шри Раманашраме	636
Призыв. Сонет	639

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Бхагаван Шри Рамана Махарши	5
2. Сури Нагамма, автор оригинала на телугу, в годы контакта с Бхагаваном	7
3. Сури Нагамма в её более поздние годы	7
4. Д. С. Шастри (старший брат Сури Нагаммы, получатель её писем на языке телугу и их переводчик на английский язык)	9

Том I

5. Махарши	43
6. В служении у Мудреца: справа — <i>сарвадхикари</i> , управляющий Ашрамом, Ниранджанананда (Чинна Свами), младший брат Бхагавана, слева — Гаджанан (Дайварата)	53
7. Скандашрам: Бхагаван сидит в шали, как воплощение своей матери	57
8. Эчамма	71
9. Белочка пришла к Бхагавану в гости	81
10. Лакшми, украшенная гирляндой цветов, готова к празднику	87
11. Лакшми с Бхагаваном, праздничное фото	89
12. Мадхавасвами, многолетний служитель Бхагавана Шри Раманы	131
13. Мадхава стоит сразу за Бхагаваном	133
14. Мадхавасвами (сзади) сопровождает Бхагавана и его внучатых племянников: Сундарама (слева; ныне президент Ашрама) и Мани (справа; сейчас он главный администратор Ашрама), 1941 год	135
15. Бхагаван Шри Рамана Махарши на праздновании Золотого Юбилея своего прибытия к Аруначале	175

16. Муруганар, просветлённый ученик и замечательный поэт, пришёл к Гуру	227
17. Мать рядом с сыном, около пещеры Вирупакша, 1920 год	243
18. Белый павлин на прогулке	263

Том II

19. Бхагаван с тростью сидит на скале перед Аруначалой в позе Дакшинамурти	319
20. <i>Самадхи</i>	325
21. Смех над белым павлином, сидящим на крыше автомобиля	359
22. С Кунджусвами, пришедшим к Бхагавану в 1919 году	371
23. Махатма Ганди	381
24. С Наяной, Кавьякантихой Ганапати Муни	409
25. Друзья: Бхагаван и Лакшми	425
26. Захоронения существ, получивших Благодать (оленья Валли, вороны, собаки Джеки), и просветлённой коровы Лакшми: непосредственно перед выходом к Аруначале (направо)	429
27. Утро пятницы — время почитания коровы Лакшми в Шри Раманашраме	431
28. С кроликом	445
29. У Старого Холла со слоном и преданными	447
30. С детёнышем леопарда	449
31. Прогулка в лесу с собакой	451
32. Кормление обезьяны	453
33. Любовь Лакшми к Бхагавану	455
34. Убранство на <i>кумбхабхишекам</i> и павлин Мадхава, 1949 год	515
35. Вид с севера на купол храма Матери	515
36. Внутренность храма Матери, с тремя диаграммами Шри Чакры наверху	515
37. Бхагаван внутри Самадхи храма Матери	517
38. Стопы Бхагавана	521
39. Вход в Патала <i>Лингам</i>	535
40. Подземный <i>Лингам</i> . Сбоку от входа в Патала <i>Лингам</i>	535
41. Оригинал письма, оставленного Бхагаваном Его семье	575
42. Храм Бхуминатешвары в Тиручули	577

43. Внутри храма Бхуминатешвары	577
44. Дом в Мадуре, в котором Бхагаван жил после смерти отца, ныне Храм Раманы, Рамана <i>мандир</i>	581
45. Средняя школа Скотта в Мадуре, в которой сначала учился мальчик Венкатараман	583
46. Высшая школа при американской миссии в Мадуре, в которой затем учился будущий Бхагаван	583
47. Комната на втором этаже нынешнего Храма Раманы, в которой Бхагаван осознал Себя после переживания смерти	585
48. Нынешний интерьер комнаты переживания смерти	585
49. Бхагаван в комнате, именуемой сейчас комнатой Нирваны (фото А. Картье-Брессона)	593
50. Последний <i>даршан</i> (фото А. Картье-Брессона)	595

CONTENTS

Introduction by the President, Sri Ramanasramam	24
Introduction by the translator and editor of the Russian edition.	26
ACKNOWLEDGEMENTS	37
INTRODUCTION (TO VOLUME I)	39

LETTERS from Sri Ramanasramam

Volume I	45
Volume II	315
Glossary	599
Bibliography	609
Index	612
A short guide to Sri Ramanasramam	629
LIVING WATERS. Impressions of Sri Ramanasramam	636
Appeal (a Sonnet)	639

LIST OF ILLUSTRATIONS

1. Bhagavan Sri Ramana Maharshi	5
2. Suri Nagamma, author of the original in Telugu, contempo- raneous with her direct contact with Bhagavan	7
3. Suri Nagamma in her later years	7
4. D. S. Sastri, elder brother Suri Nagamma, recipient (of her letters) and their translator into the English language	9

Volume I

5. Maharshi	43
6. In service of the Sage (on the right — <i>sarvadhikari</i> , Niranjanananda Swami; on the left — Gajanan or Dayvarata)	53

7. Skandasramam: Bhagavan is seating covered with a shawl as embodiment of his mother	57
8. Echammal (Echamma)	71
9. Bhagavan with a squirrel	81
10. Lakshmi is adorned with a garland of flowers, ready for the feast	87
11. Bhagavan with Lakshmi, holiday photo	89
12. Madhavaswami, longstanding servant of Bhagavan Sri Ramana	131
13. Madhava is just behind Bhagavan (from a general photo)	133
14. Madhavaswami (from behind) accompanies Bhagavan with his grandchildren's nephews: Sundaram (from the left; now – Ashram's President) and Mani (on the right; now – main Ashram's Administrator), 1941	135
15. Bhagavan on the Golden Jubilee of His arrival at Arunachala	175
16. Muruganar, enlightened disciple and beautiful poet, is visiting his Guru	227
17. Mother close by her son, near Virupaksha cave, 1920	243
18. The white peacock (is walking)	263

Volume II

19. Bhagavan with cane sitting before Arunachala in Dakshinamurthy pose	319
20. <i>Samadhi</i>	325
21. Bhagavan is laughing at white peacock on car roof	359
22. Bhagavan with Kunjuswami	371
23. Mahatma Gandhi (from Internet)	381
24. Bhagavan with Nayana, Kavyakantha Ganapathi Sastri (Muni)	409
25. Friends: Bhagavan and Lakshmi	425
26. Several graves of holy creatures (deer Valli, blessed crow, Jackie, the dog and enlightened cow Lakshmi) just before gate to Arunachala (on the right)	429
27. Friday's morning – the time of cow Lakshmi's worship in Sri Ramanasramam	431
28. Ramana Maharshi with a rabbit	445
29. Bhagavan outside the old hall with temple elephant and devotees	447

30. Bhagavan seated holding a baby leopard	449
31. Sri Ramana walking in forest with dog	451
32. Feeding a monkey	453
33. Lakshmi's Love for Bhagavan	455
34. <i>Kumbhabhishekam</i> decoration in 1949 and peacock Madhava	515
35. Roof top of Mother's shrine with three Sri Chakra diagrams above	515
36. Bhagavan inside of Mother's shrine Samadhi	515
37. Res-interior of Mother's shrine with three Sri Chakra diagrams above	517
38. Bhagavan's feet	521
39. The place outside the underground Linga (Pathala Linga) ...	535
40. The entrance to Pathala Linga	535
41. Departure note of Bhagavan to his family	575
42. Bhuminatheswara Temple in Tiruchuli	577
43. Within Bhuminatheswara Temple	577
44. Sri Ramana Mandiram, Madurai	581
45. Scott's Middle School which Venkataraman attended as a boy	583
46. American Mission School in Madurai, in which the future Bhagavan was studying	583
47. Old interior of the room in Ramana mandiram, Madurai, where Bhagavan got Self-Realization after his death experience (16 years)	585
48. Present interior of the room in Ramana mandiram	585
49. Bhagavan in his last Ashram's room which is now the Nirvana room	593
50. Bhagavan's last <i>darshan</i>	595

От президента Шри Раманашрама

Я чрезвычайно рад представить русскоязычным искателям Истины нашу, уже двенадцатую, публикацию на русском языке. Предыдущие, с 1991 года, содержали, главным образом, поучения нашего Гуру, Бхагавана Шри Раманы Махарши, написанные его собственной рукой {“Собрание произведений” и “Вивекачудамани (Бриллиант в короне Различения)”, прозаический перевод поэмы Ади Шанкары, входящий в него} или зафиксированные близкими учениками (“Евангелие Махарши”, “Шри Рамана Гита”, “Беседы”). Было также три произведения выдающихся популяризаторов Учителя: “Будь тем, кто ты есть!” (антология Рамана-литературы, составленная Дэвидом Годманом), “РАМАНА МАХАРШИ и Путь Самопознания” (биография Шри Раманы, написанная Артуром Осборном) и “Маха-йога” (философский анализ и синтез Учения в целом, выполненный Шри Лакшмана Шармой). В 2013 году был издан личный дневник Дэвараджа Мудалияра, одного из ближайших преданных Махарши, содержащий описание событий и разговоров, имевших место в Старом Холле Шри Бхагавана с середины марта 1945 года до начала января 1947 года; это русское издание содержало также большое количество иллюстраций (42), специально предоставленных Архивом Ашрама.

В завершающие годы телесного существования Шри Раманы Махарши его безмолвное сияние и несравненные поучения привлекали тысячи духовных искателей в Ашрам Бхагавана, находящийся в Южной Индии. Сури Нагамма была, подобно Дэвараджа Мудалияру, избрана инструментом занесения бессмертных высказываний этой просветлённой, божественной личности на бумагу и представления изысканной картины жизни Мудреца в новые времена.

Она выполнила эту задачу, написав 273 письма на языке телугу своему брату, Шри Д. С. Шастри, который перевёл эти пись-

ма с телугу на английский. Письма покрывают последние четыре с половиной года земной жизни Учителя (с 21 ноября 1945 года по 14 апреля 1950 года) и особенно уместны, поскольку показывались Бхагавану до их почтового отправления. Эти записи, безусловно, будут руководить духовными искателями бесчисленных поколений.

Сто тридцать пять писем были переведены на английский язык и впервые опубликованы в качестве Тома I в 1962 году. Другие 106 писем были добавлены к этому и опубликованы в 1970 году в качестве Тома II.

Пусть эта книга помогает каждому на его духовном Пути!

Успехов! Успехов! Успехов!

МИР МИР МИР

20 февраля 2014 г.
ШРИ РАМАНАШРАМ
Тируваннамалай, Индия

В. С. РАМАНАН
Президент Шри Раманашрама

От составителя-переводчика и редактора русского издания

1

Достоянием русскоязычного искателя Истины становится ещё один шедевр классической Рамана-литературы. Милостью Бхагавана Шри Раманы Махарши выходит в свет уникальное произведение — “Письма из Шри Раманашрама”.

После “Бесед” (1935–1938) и дневника А. Девараджа Мудалияра (1945–1946) “Письма из Шри Раманашрама”, отражающие последние годы земной жизни Учителя (1945–1949), пронизанные бесконечной любовью их автора, замечательной Сури Нагаммы, принесут искреннему искателю Истины большую пользу и помощь в духовной практике. Так же, как и при работе с дневником А. Девараджа Мудалияра, духовный искатель, работая с этим Письмами, погружается не только в глубины Мудрости, излучаемой Живым Присутствием Махарши, но и в атмосферу жизни Его Ашрама, перед ним проходит вся жизнь Бхагавана, начиная с детских лет, озвученная им и рассказанная его близкими преданными. Книга предстаёт как бесценный источник информации о Шри Бхагаване “лично”, и в этом его особая значимость. Читая о событиях в Ашраме, так же как о действиях и словах Бхагавана, мы узнаём о повседневной жизни Ашрама, а также о его взаимодействии с духовными искателями и влиянием на них. Любовь и сострадание Бхагавана ко всем живущим в Ашраме, так же как его забота о ежедневных посетителях и сострадание к животным, сияют через страницы этих замечательных Писем.

Когда в 1991 году пишущий эти строки впервые прибыл в Шри Раманашрам, то первая из встреч с прижизненными учениками Бхагавана (тогда некоторые из них, такие как Кунджусвами, Рамасвами Пиллаи, Баларама Редди и Аннамайя Свами ещё

находились в теле) была с Кунджусвами, который, отвечая на вопрос о своей самой любимой книге, сказал: “Письма из Шри Раманашрама”. Вся работа над русским переводом ПИСЕМ велась под впечатлением этих слов одного из давних учеников Бхагавана.

Внимательно изучая “Письма из Шри Раманашрама”, серьёзный духовный искатель получит прекрасную поддержку и в *бхакти* и в *джняне*. Он будет готов к практике обоих действительных Путей, ведущих к осознанию Себя, — Пути Любви, само-отдачи, и Пути Знания, или Само-исследования.

Успехов! Успехов! Успехов!

2

Шри Бхагаван принадлежит к мировым Учителям. В XX и вот уже в XXI веке Он показывает человечеству путь Знания и учит жить совершенной жизнью.

Учитель родился 30 декабря 1879 года в селении Тиручули южноиндийского штата Тамилнад (Тамил Наду). В шестнадцать лет он прошёл через переживание смерти, которое привело его к осознанию, что он — не тело, а бессмертный Дух. Оставив дом, юноша отправился к священной горе Аруначале — воплощению Шивы, или Абсолюта. Ведь именно Шива, воплотившийся в Аруначале как личный Бог [Аруначалешвара], явился внутренним Учителем, внутренним Гуру тамильского юноши Венката-рамана, который в 1907 году стал известен как Бхагаван Шри Рамана Махарши — Благословенный Господь Рамана, великий Мудрец.

Более 50 лет он провёл у священной Горы. Мудрец Аруначалы прославился силой своего безмолвного Присутствия, или внутренней Тишиной, святой жизнью и бескомпромиссным учением о Само-исследовании.

Метод, предложенный человечеству Шри Раманой, именуется “Само-исследование” [*Атма-вичара*], или *Маха-йога*, т. е. “Великая йога” — пребывание в своей собственной истинной природе. Это вопрос “Кто я?”, являющийся ключом и сутью пути Исследования (Поиска) Себя, который можно попытаться выразить следующим образом:

1. Прежде чем познавать внешний мир, следует познать себя, а потом решать остальные задачи, если они останутся;

2. Истинной Природой человека является Абсолют, Чистое Бытие, А т м а н, Я, без всяких атрибутов и умственных концепций (построений), т. е. “Я ЕСМЬ”;

3. Виновником отклонения человека от его Истинной Природы является эго, возникающее между чистым Сознанием и телом человека, не обладающим сознанием;

4. Эго — это мысль “я — тело”. Эго бежит, когда его начинают искать прямым исследованием “Кто я?”;

5. Источником эго является чистое Сознание, чистое Бытие, Сердце, с физическим телом не связанное. В этот Источник эго уходит преследуемое вопрошанием “Кто я?”, и тогда на опыте переживается, что реально только истинное “Я” (т. е. Я, а не “я”). Всё остальное (понятия “мир”, “Бог”, “человек”, весь мир объектов) реально только до тех пор, пока сохраняется чувство эго;

6. Истинный Путь Знания заключается в непрерывном поиске Источника “я” (эго) умом, обращённым вовнутрь, с помощью исследования «Кто этот “я” и где его Источник?» Если ум при этом достигает Сердца, то “я” тонет (в Источнике), оставляя сияющее истинное “Я”, Бытие-Сознание-Блаженство.

Само-исследование стремится искоренить дерево эго как таковое, именно в этом эго цель. Оно не учит какой-либо новой теории или доктрине. После некоторой практики приходит всё более частое и продолжительное переживание чистого безвременного Бытия, являющегося также и чистым Сознанием и незамутнённым Счастьем. Переживание не ментальное, но ум сознаёт его. Оно не физическое, но всё-таки чувствуется физически как вибрация или как ненарушаемая тишина. Однажды пробуждённое, это переживание начинает проявляться самопроизвольно даже при отсутствии “медитации” или жить как скрытая тенденция всех дел в рутине жизни — в процессе речи или даже при мышлении. “Ток сознания” должен культивироваться и выхаживаться, ибо достижение Цели редко приходит без усилия.

Таков путь Бхагавана Шри Раманы, Путь не зависящий ни от форм, ни от доктрин. Он не требует ритуалов, и ему может незримо следовать каждый при соответствующей готовности ума. Милость Учителя доступна всем, кто повернулся к нему, но наиболее полно и мудро её используют на этом пути лишь

устремлённые. Милость Шри Бхагавана постоянно поддерживает этих духовных практиков, она — неисчерпаемое сокровище для них¹.

3

Первое двухтомное издание писем Сури Нагаммы было выпущено Шри Раманашрамом в 1970 году (затем последовало ещё три издания, в 1973, 1985 и 1995 году).

Затем (в 2006, 2008 и 2011 году) вышло расширенное их издание, включавшее также 31 письмо (эти письма были до этого отдельно опубликованы Ашрамом в 1978 году вместе с воспоминаниями Сури Нагаммы о Шри Раманашраме²).

Перевод на русский язык выполнен по изданию 1985 года (ПИСЬМА из Шри Раманашрама, тома I и II), но с учётом правок его материалов, содержащихся в седьмом издании, 2011 года.

В настоящее время “ПИСЬМА из Шри Раманашрама”, написанные Сури Нагаммой на языке телугу, изданы на восьми языках — в том числе шести, используемых народами Индии [далее в круглых скобках указывается год первого издания]:

- 1) телугу (1947);
- 2) английский (1970);
- 3) бенгали (1983),
- 4) каннада (1996),
- 5) тамильский (Часть 1 — 1997; часть 2 — 1998. Полное издание — 2009);
- 6) французский (2000).
- 7) хинди (2004);
- 8) малайлам (2011).

При подготовке русского издания составитель исходил, как и при подготовке “Бесед с Шри Раманой Махарши”, “Маха-йоги” и “День за днём с Бхагаваном Шри Раманой Махарши”, из следующих основных требований:

- 1) **ясность** структуры книги;
- 2) **полнота** представления материала;
- 3) **доступность текстов** максимально широкому кругу духовных искателей.

¹Садгуру, или как жить на Пути Раманы” (Arthur Osborne *Ramana Sadguru*). См. [2], [7].

²“Letters from and Recollections of Sri Ramanasramam”.

4) **прямое переживание** *Сат-санга* в процессе работы с книгой;

5) **завершённость** книги как единого целого, представляющего Учение Шри Раманы в его целостности;

6) **удобство** пользования книгой.

В связи с этим:

— издание является полным воспроизведением текста оригинального издания Ашрама (1985), в том числе и его обширного Указателя (по п. п. 2–3);

— введён Глоссарий (по п. 3);

— введено иллюстративное и художественное оформление (по п. 4);

Структура оригинального издания весьма проста: после предисловия Д. С. Шастри, переводчика с телугу на английский, следуют собственно ПИСЬМА; оно содержит только одну, классическую, фотографию — в качестве фронтисписа.

Составитель попросил Архив Шри Раманашрама найти для настоящего издания фотографии, позволяющие проиллюстрировать это своеобразное замечательнейшее жизнеописание Бхагавана Шри Раманы Махарши. Архив откликнулся на эту просьбу, предоставив иллюстрации не только по запрошенным темам, но и в более широком плане.

СПАСИБО руководству Архива Ашрама (Шри Рамани) и особенно Джону Майнарду (John Maunard), который ведаёт архивом фотографий! СПАСИБО! СПАСИБО! СПАСИБО!

Три фотографии попали в настоящее издание другим путём:

— фотография Махатмы Ганди взята из Интернета¹, ибо Ашрам не располагает копирайтом на его фотографии;

— фотография особых захоронений святых существ (олень, вороны, собаки и коровы Лакшми) взята из CD диска, подготовленного (1999–2001) Грэхемом Бойдом² в Шри Раманашраме;

— фотография традиционного утреннего пятничного почитания коровы Лашми сделана пишущим эти строки (19 марта 2010 года).

¹ См. <http://www.metro.us/boston/news/2013/05/20/us-britain-auction-gandhi/#sthash.z1vB8npH.dpuf>

² См. G. Boyd. Arunachala-Ramana (A pilgrimage to one of India's most sacred places).

4

Терминология, используемая при переводе, мало отличается от принятой в русских изданиях Шри Раманашрама, начиная с 1994 г. (см. [2–14]).

Расхождения с терминологией книги «Шри Рамана Махарши: Весть Истины и Прямой Путь к Себе» (см. [1]) заключаются в следующем:

— использование оригинального санскритского термина «Атман» или русского «Я есмь» как соответствия английскому The Self (вместо русского термина «Самость»);

— обозначение истинной природы человека, *А т м а н а*, прописной буквой **Я**, выделяемой курсивом: *Я* (вместо словосочетания «Истинное Я» используются выражения «истинное Я (Истинное Я)» или «истинное «Я»»);

— употребление терминов «Реализация» или «Осознание» (вместо «Осуществление») и «Само-реализация» (вместо «Само-осуществление»).

В зависимости от контекста санскритский термин *ахам* (английский — «I») принимает различные значения, передаваемые в переводе следующим образом:

а) «Я»; субъективное переживание Себя, истинной природы человека, которую он ещё не осознал окончательно;

б) *Я*; истинное переживание *А т м а н а*, или Себя; чистое «Я есмь»; истинное «Я».

в) «я»; иллюзорное чувство отделённости, личности, появление которого вызвано неправильным отождествлением *А т м а н а*, Себя, с телом («Я есть тело»); это — ложное «Я».

В данном издании употребляются два русских термина: «сознание» и «преданный». Первый — перевод английского «awareness»; он передаёт «сознание» как процесс, как действие. С другой стороны, стороны, Сознание (Awareness) — это Чистое Сознание, восприятие всего как сознающее себя Бытие-Сознание. Второй термин — перевод английского «devotee»; он отвечает санскритскому термину «бхакта».

Подстрочные примечания — постраничные, и они последовательно нумеруются.

В оригинале часто встречаются ссылки на *Бхагавад-Гиту* и другие Писания. Когда речь идёт о *Бхагавад-Гите*, составитель часто приводит классические переводы, принадлежащие Борису

Леонидовичу Смирнову [14]¹ и Всеволоду Сергеевичу Семенцову [12; 13], нередко представляя читателю одновременно оба указанных перевода *Гиты*.

Характерной чертой предлагаемого читателю собрания писем, изначально написанных на языке телугу², являются авторские ссылки на произведения Бхагавана, переведённые на телугу. В тексте очень много выражений на тамильском языке и на санскрите — для стихов, имён и отдельных выражений. Переводы отдельных выражений с тамильского языка на английский любезно выполнил Шри Раманашрам (Шри **Т. В. Чандрамоули**, многие годы помогающий составителю-переводчику в его работе). СПАСИБО ему! Весьма уважаемый ашрамит, **К. В. Субраманьян**, понимающий полтора десятка языков, в том числе и русский, помог с переводами, а также разъяснил ряд вопросов, касающихся содержания оригинала. БЛАГОДАРЮ его! Большую помощь — переводами с тамильского — оказал **А. М. Дубянский** (индолог-дравидолог, специалист по истории тамильской литературы), уже давно дружески помогающий³. Огромное СПАСИБО, дорогой Александр Михайлович! СПАСИБО! СПАСИБО!!

Текст книги содержит множество деталей из истории Индии, Тамилнада, Шри Раманашрама, его ритуалов, нуждающихся в пояснениях читателю, поскольку автор оригинала на телугу и переводчик на английский относительно мало комментируют, ориентируясь на индийского читателя, более или менее знакомого с описываемой в письмах средой (подстрочные примечания английского издания в настоящем русском издании помечены звёздочкой). Поэтому в русском издании переводчик достаточно широко применяет подстрочные примечания, используя, в том числе, информацию Интернета, которые помечаются цифрами. В ряде случаев он приводит ссылки на сайты, представляющие, по его мнению, интерес для читателя. Переводчик выражает свою искреннюю благодарность авторам всех тех материалов Интернета, которые он при необходимости использовал в этих подстрочных примечаниях.

¹ Борис Леонидович Смирнов даёт буквальный и литературный переводы. В настоящем издании цитируется версия буквального перевода.

² Распространён в индийском штате Андхра-Прадеш (официальный язык), в сопредельных районах Тамилнада и Майсура, а также в некоторых странах Юго-Восточной Азии.

³ См. переводы А.М. Дубянского с тамильского языка в [6; 10] и [14].

Ввиду избытка подстрочных примечаний, переводчик довольно часто прибегает к комментарию непосредственно в тексте, помещая комментарий в квадратные скобки.

В книге много санскритских и тамильских терминов. Если толкование терминов введено непосредственно в текст, то оно, по возможности, предшествует самому термину, что должно облегчить восприятие и понимание текста. В этом случае термин даётся в квадратных скобках в именительном падеже. Как это и принято, составитель-переводчик использует квадратные скобки и непосредственно в переводе, помещая в них текст, требуемый по смыслу, но в оригинале отсутствующий.

Санскритские и тамильские термины (за редким исключением: Бхагаван, Махарши, йога и т. п.) выделены курсивом. Ввиду особой значимости для Учения Шри Раманы термина “Атман” он даётся разрядкой: А т м а н. Курсивом также выделяется слово **Я** (*Я* — истинная природа человека, А т м а н). Ввиду особого ударения, которое Шри Бхагаван в своих поучениях делает на обращении ума искателя внутрь, соответствующие места в его поучениях редактор выделяет полужирным шрифтом, дабы дополнительно привлечь к ним внимание читателя.

В настоящем издании заглавные (прописные) буквы для терминов используются всюду, где:

- 1) описывается Абсолют (упоминание *Брахмана* — всегда прописными буквами: ОН, ЕГО и т. д.);
- 2) явно проступает действие безличной Реальности (Бытие, Сила и т. п.);
- 3) упоминается безличный А т м а н или личный Бог (Он, Его и т. п.; если же в начале предложения, то — ОН, ЕГО и т. д.).

В оригинале книги отсутствует Глоссарий, поясняющий используемые в её тексте санскритские, тамильские и иные необъяснённые термины. Поэтому Глоссарий специально построен для настоящего русского издания. Дабы облегчить читателю работу с книгой, при первом появлении, а иногда и чаще, русский перевод даётся и в подстрочном примечании.

Особенностью английского оригинала является наличие подробного Указателя, помогающего читателю ориентироваться в именах, идеях, терминах и в содержании книги. СПАСИБО разработчикам Указателя!

Но он построен несколько однообразно, выделяя термины только по алфавиту. В русских изданиях Рамана-литературы, начиная с 1999 года, составитель неизменно использует макет Указателя, данного в оригинале книги “Day by day with Bhagavan (День за днём с Бхагаваном)”¹. Поэтому в настоящем русском издании Указатель английского оригинала соответственно перестроен и расширен.

Как и все русские издания Шри Раманашрама (кроме первых четырёх [1991, 1994–1996]), эта книга содержит “Краткий путеводитель по Шри Раманашраму” (с уточнениями и дополнениями), ориентированный на серьёзного практика, желающего посетить Ашрам, чтобы пережить его *саттвическую* атмосферу и получить мощный толчок в своей *садхане*. Описаны святые Ашрама, дорога к нему, жильё, питание. Цикл стихов “Живая вода” о впечатлениях и переживаниях духовного искателя в Ашраме выступает как некий образный путеводитель по его Святой земле... Эту книгу и всё русское двухтомное издание “ПИСЕМ из Шри Раманашрама” завершает сонет “Призыв”, четырнадцатый сонет из венка сонетов “Маха-йога”².

Ровно 20 лет назад, 9 августа 1994 года, в издательстве «Андреев и сыновья», С.-Петербург, была подписана к печати книга «Будь тем, кто ты есть!» (Наставления Шри Раманы Махарши). Её техническим редактором являлась **Марина Геннадьевна Столярова**, технический редактор настоящего издания. Двадцать лет мы работаем вместе, она — технический редактор всех русских изданий Шри Раманашрама. СПАСИБО, дорогая Марина Геннадьевна! СПАСИБО!! СПАСИБО!!!

5

Переводчик и составитель русского издания отчётливо знает, что подготовка и издание этой книги оказались возможны только благодаря всепроникающей Милости Высшей Силы. Трудно упомянуть и описать здесь вклад всех тех, кто, являясь Её инструментами, как и пишущий эти строки, в той или иной мере дали жизнь русскому изданию шедевра Рамана-литературы.

¹ См. [14, с. 452–484].

² См. [9, с. 395–402].

Сердечная благодарность всем тем, кто помогал в подготовке и издании этой книги!

Члены Шри Раманашрама:

В. С. Раманан, Президент
В. Ганешан
В. С. Мани
К. В. Субраманьян
Т. В. Чандрамоули
Рохит Сабхарвал
Джон Майнард
Рамани
Д. Джаяраман
С. Гопалакришнан
Л. Шивасубраманьян
Д. Тьягараджан

Знаюки учения Шри Раманы и литературы о Нём:

Дэвид Годман

Знаюки тамильского языка и других восточных языков:

Александр Михайлович Дубянский (индолог-дравидолог, специалист по истории тамильской литературы, доцент Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете и Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета)
Александр Яковлевич Сыркин, переводчик и исследователь *Упанишад*

Почитатели Шри Раманы:

Дэв Гогой
Свами Раманананда Сарасвати (Тируваннамалай, Ади Аннамалай, Шри Рамана Паадам [стопа])
Роланд М. Олсон
Юрий Георгиевич Руденко
Никита Леонидович Караваев
Артём Анатольевич Кайда

Тыну Рихович Сойдла
Юрий Андреевич Бутор
Александр Николаевич Шувалов
Павел Геннадьевич Игошев

Олег Могилевер

Acknowledgements

The compiler-translator-editor of the Russian edition realizes that the preparation and publication of this book has been possible only thanks to the all-pervading grace of a Higher Power. It is difficult to detail the contribution of all those who, acting as instruments of that Power, have in one way or another given life to the Russian edition of this masterpiece of Ramana-literature.

Heartfelt gratitude for all who helped in the different stages of preparing this book:

Members of Sri Ramanasramam:

V. S. Ramanan, President
V. Ganesan
V. S. Mani
K. V. Subrahmonyan
T. V. Chandramouli
Rohit Sabharwal
John Maynard
Ramani
J. Jayaraman
S. Gopalakrishnan
L. Sivasubramanian
D. Thiyagarajan

Experts on Bhagavan's teachings and the literature about Him:

David Godman

Experts on Tamil, Sanskrit and other oriental languages:

Alexander M. Dubiansky (Institute of Asian and African States of Moscow State University; Institute for Oriental and

Classical Studies of Russian State University for the Humanities)

Alexander J. Syrkin, translator and researcher of Upanishads

Ramana devotees:

Dev Gogoi (India)

Swami Ramananda Saraswati (Tiruvannamalai, Adi Annamalai,

Sri Ramana Paadam, India)

Roland M. Olson (USA)

Yuri G. Rudenko (Russia)

Nikita L. Karavaev (Russia)

Artyom A. Kaida (Russia)

Tonu R. Soidla (Russia)

Yuri A. Boutor (Russia)

Alexander N. Shuvalov (Russia)

Pavel G. Igoshev (Russia)

Oleg Mogilever

Введение (к тому I)

Шри Раманашрам является уникальным учреждением. Его обитателям не даются специальные инструкции о том, что им следует или не следует делать; им оставлено самим заботиться о себе и впитывать то, что они могут, из тихой и спокойной атмосферы Ашрама.

Бхагаван Шри Рамана Махарши проповедовал внутреннюю тишину, демонстрируя её собственным примером. Каждый день, во время восхода и захода солнца, в его присутствии распевались *ведические* гимны, завершающиеся фразой “*Накармана напраджая дханена тхьягенаике амрутатваманасух*”, которая означает, что *мокша* (освобождение) достигается не *кармой* (действием) или *праджей* (семьёй), или *дханой* (богатством), но отказом от каждого от них. Ашрамитов, стремящихся к духовному продвижению, таким образом учили изучать и практиковать Само-исследование и отречение. Они сидели в тишине у святых стоп Бхагавана, впитывая уроки тишины. Бхагаван время от времени говорил ашрамитам, а также случайным посетителям, о духовных вопросах. В таких случаях некоторые преданные записывали то, что он говорил. И среди них была и Нагамма.

Нагамма не имела школьного образования, заслуживающего упоминания, и не знала никаких языков, кроме материнского, телугу. В ранние годы, благодаря домашним бедствиям и последующему вынужденному одиночеству, она изучала книги древнего знания и в связи с этим приобрела определённое литературное знание, которое позволило ей написать несколько книг, прозаических и поэтических. Став ашрамитом, она, однако, отказалась от всего, в том числе и от своей литературной деятельности. Сидя у стоп Учителя, изо дня в день, она почувствовала непреодолимое стремление записывать обсуждения, которые пре-

данные имели с Бхагаваном. Когда же она начала записывать их, то обнаружила, что эта работа стала для неё некоторым видом *садханы*. Она вела свои записи в форме писем на телугу своему брату в Мадрасе. Всего она написала, таким образом, 273 письма. Первые семьдесят пять из них Ашрам опубликовал при жизни Бхагавана, и они были зачитаны в его присутствии (*Сри Раманасрама Лекхаулу* на языке телугу). Оставшиеся 198 писем были впоследствии опубликованы в четырёх различных книгах.

Я много раз читал эти письма по различным случаям, но никогда не осознавал глубины мудрости и знания, содержащегося в сокровенных высказываниях Бхагавана, пока не должен был сесть и переводить их. Посредством этих писем я также обнаружил, какие великие испытания и несчастья перенесла Нагамма, пытаюсь жить по высоким идеалам Ашрама. Эти письма являются достоверным источником информации, представленной в простой и легко понимаемой форме, и заслуживают внимательного изучения, не только духовно устремлённым, но и мирским читателем.

Несколько лет тому назад, по совету г-на Артура Осборна, ашрамита, и с его активной помощью, я начал переводить эти письма на английский, но не смог закончить эту работу из-за нехватки времени. Когда недавно управляющий Ашрамом стал настоятельно советовать мне завершить работу, я сделал это, и очень рад, что письма сейчас опубликованы.

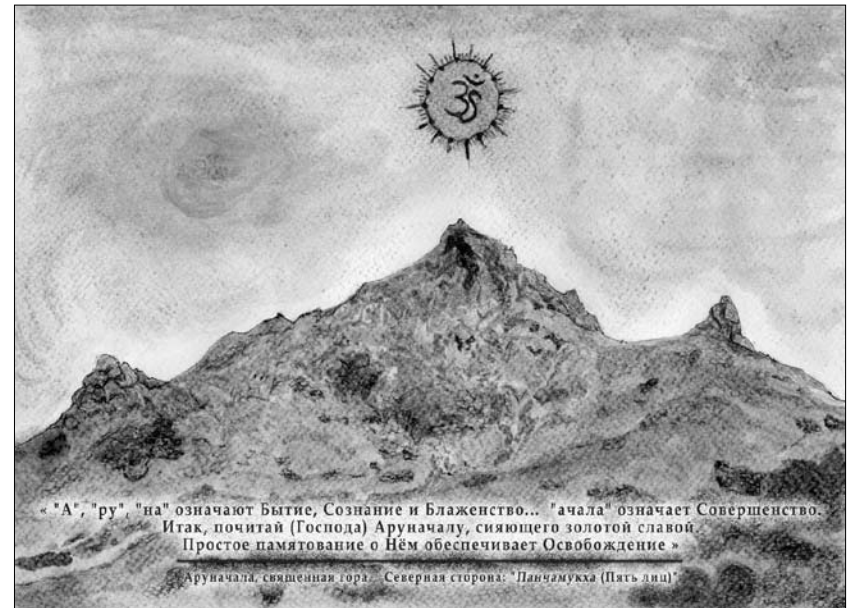
“РАМАНА НИЛАЯМ”,
10, дорога Виджаярагхавачари,
Мадрас-17.
1 июня 1962.

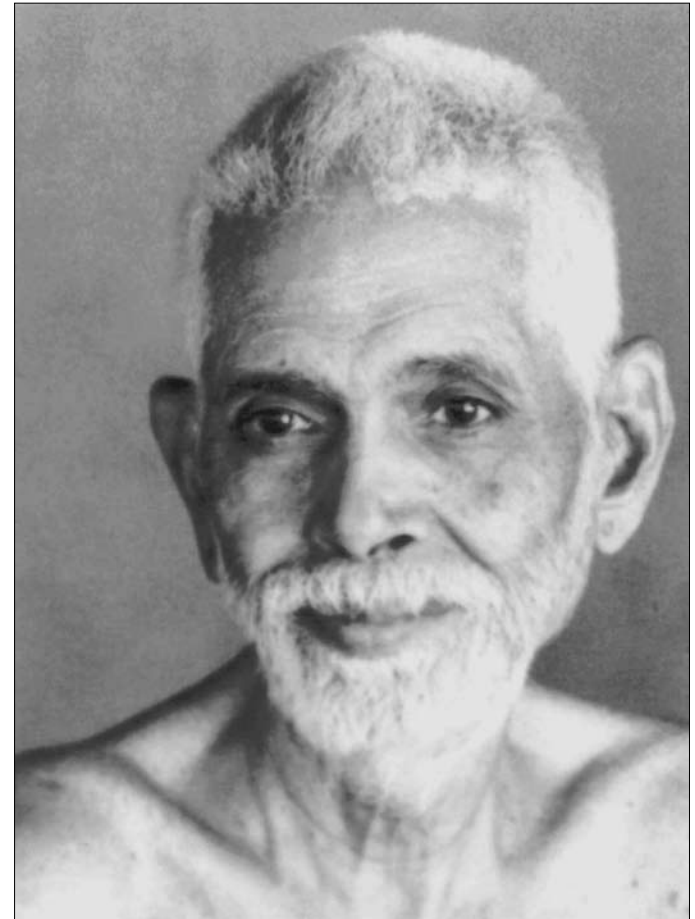
Д. С. Шастри

ПИСЬМА ИЗ ШРИ РАМАНАШРАМА

•

Том I

Махарши

21 ноября 1945

(1) Сын подчиняется Отцу

Брат, ты попросил меня писать тебе время от времени о том, что происходит поразительного в присутствии Шри Бхагавана и что Шри Бхагаван говорит в таких случаях. Но способна ли я делать это? Так или иначе, но я попытаюсь и начинаю прямо с сегодняшнего дня. Эта попытка будет успешной, только если Милость Бхагавана сопровождает её.

Позавчера было полнолуние, обычный *Дипотсава* (фестиваль огней)¹ праздновался с большим размахом. В это утро кортеж Шри Аруначалешвары начал *гири прадакшину* (обход вокруг Горы) с обычной свитой, с преданными, с музыкальным сопровождением. Стоило этой процессии достичь ворот Ашрама, как Шри Ниранджанананда Свами (управляющий, *сарвадхикари*) вышел с преданными Ашрама, предложил кокосовые орехи и камфару Шри Аруначалешваре, совершил поклонение, и когда процессия была остановлена, жрецы выполнили *арати* (приношение огня) Богу. Как раз тогда Шри Бхагаван шёл к коровнику [*гошала*] и, увидев эту пышность, он присел на помост около водопроводного крана со стороны книжного магазина. Поднос *арати*, с огнем, предложенным Аруначалешваре, преданные Ашрама принесли Бхагавану, и Шри Бхагаван, взяв немного священного пепла [*вибхути*], приложил его ко лбу и сказал вполголоса: “аппакку пиллей адаккам” (Сын подчиняется отцу). Когда он говорил, его голос казался заглушённым сильной эмоцией. Выражение его лица доказывало древнее изречение: “*бхакти турнатхья Джнянам*” (культминация Преданности — Знание). Шри Бхагаван — сын Господа

¹ *Дипавали* и *Дипотсава* — по сути одно и то же (*дипа* — светильник; *вали* — гирлянда; *утсава* — праздник). Бхагаван написал два стиха, поясняющие значение *Дипавали* (празднества огней). См. [5; 8, с. 203].

Шивы. Высказывание Шри Ганапати Муни о том, что он, Бхагаван, является воплощением Сканды¹, было подтверждено. Нас поразило поучение Бхагавана, обращённое к нам, о том, что даже *джняни*, просветлённый, должен быть признателен Ишваре, так как все существа являются детьми Ишвары.

Нам никогда не выразить, как богаты смыслом слова Махатм. Ты просишь меня написать о них, но как я могу передать совершенную красоту его высказываний? Как я могу соответственно их описать? В одном из недавних стихотворений я написала, что каждое слово, спадающее с его уст, является священным писанием. Почему я говорю только о его словах? При способности понять сам его пристальный взгляд и походка, его действие и бездействие, вдох и выдох — всё в нём полно смысла. Есть ли у меня способность понять и истолковать всё это? С полной верой в милость Шри Бхагавана, я буду писать тебе, что бы ни случилось со мной, служа Шри Бхагавану с преданностью известной белки² Шри Рама.

СЕСТРА

22 ноября 1945

(2) Ахам спхурана

Вчера один бенгальский Свами в одеянии цвета охры по имени Хришикешананд прибыл сюда. Этим утром с 8-30 до 11-00 Бхагаван постоянно обсуждал с ним духовные вопросы. Его голос лился полный нектара, непрерывный, словно воды Ганги. Как моё перо может поспеть за этим великим потоком? Ту *ам-риту*, нектар, можно впитать только преданностью: как её можно собрать и передать на бумаге? Когда Шри Бхагаван касался

¹ См. [4, с. 118].

² В *Рамаяне*, древнеиндийской эпической поэме на санскрите, есть такой эпизод.

Когда Шри Рама и его армия обезьян строили мост из Рамешварама в Шри Ланку, чтобы сразиться с демоном Раваной, одна белочка тоже захотела чем-то услужить и помочь Рама. Она отправилась на берег моря, зарылась в песок, а потом принесла на своём теле несколько песчинок к месту строительства и сбросила их там. Шри Рама был тронут преданностью этой белки и особо благословил её, хотя её вклад в постройку моста был почти нулевым.

своих переживаний видения смерти в Мадуре, эти глаза были неспособны принять сияние его личности, а эти уши — уловить полноту мудрости его слов. Естественно, что энтузиазм рассказывающего о происшествии отражает уровень интеллекта слушателя.

Я привела бы тебе более подробный отчёт о вопросах, поставленных Свами, и ответах, данных Бхагаваном. Однако сейчас место, выделенное женщинам в Холле, находится довольно далеко от Бхагавана. Мне пришлось сидеть у стены, и я не смогла правильно расслышать всё, что обсуждалось. Всё-таки одну вещь я слышала ясно. Бхагаван сказал: «В этом видении смерти, хотя все чувства были притуплены, *ахам спхурана* (Само-сознание, т. е. восприятие Я) была несомненно очевидной, и поэтому я осознал, что это было то *сознание*, которое мы именуем “Я”, а не тело. Это Само-сознание, восприятие Я, никогда не слабеет. Оно не связано ни с чем. Оно Самолучезарно. Даже если это тело сожжено, оно не будет затронуто. Следовательно, с того самого дня я так ясно осознал, что *то* являлось тем “Я”».

Было сказано гораздо больше таких вещей, но я не могла следить за ними или вспомнить их, и поэтому сейчас больше ничего написать о них не могу. Несколько дискуссий, подобных этой, было и раньше, и мне остаётся только сожалеть, что я позволила ускользнуть таким неисчислимым жемчужинам. Пожалуйста, извини меня за лень и безразличие к твоим просьбам — ведь все эти дни ты просил меня написать тебе, а я никак не отвечала.

23 ноября 1945

(3) Ссора между Умой и Махешварой

Сегодня днём, в то время когда Вишванатх сидел около Бхагавана вместе с другими преданными, Бхагавану почему-то напомнили об одной старой вдове, и он начал говорить о ней следующее (потом я узнала, что она — младшая сестра Мутту Кришны Бхагаватара, которая с добротой приняла Шри Бхагавана и накормила в Килуре Аграхараме¹). «Эта добрая женщина

¹ См. [3, с. 52].

не только дала мне обильную еду, но также, с любящим сердцем, и пакет сладостей, предложенный как *найведья* (подношения Богу) домашнему Богу, говоря: “Мой дорогой мальчик, храни это бережно и ешь сладости по дороге”. Она дважды приходила увидеть меня, когда я жил в пещере Вирупакша и обычно говорила: “Мой дорогой мальчик, посмотри, в каком состоянии ты находишься! Твоё тело — золотое, а ты даже не обернул вокруг него какую-нибудь одежду”». Когда он говорил в этом тоне о её материнской привязанности, я могла видеть, что Бхагаван был переполнен любовью. Его голос был сдавлен волнением. Увиденное напомнило мне высказывание, что сердце *джняни* такое же мягкое, как масло, и ещё раз — старое изречение “*према пурнатхайя джнянам*” (кульминация Преданности — Знание).

Некоторое время тому назад, при чтении той части *Аруначала пураны*, где Гаутама перевозит Амбу, глаза Шри Бхагавана затопили слёзы, его голос запнулся, и он отложил книгу в сторону и погрузился в тишину. Когда бы ни имело место какое-либо происшествие, полное любви, или когда бы ни читались отрывки, пропитанные *бхакти*, мы часто видим Бхагавана таким образом переполненным эмоцией. Если продолжаешь наблюдать, то получаешь подтверждение того, что *према* и *бхакти* (любовь и преданность) являются просто различными аспектами *джняны* (Знания).

Неделю тому назад в журнале “Hindu Sundari” (Индийская красота) появилось одно предание под заголовком “*начикалу*” (игра в кости). Кажется, оно взято из *Сканда Пураны*. Как-то раз даже Парвати и Парамешвара поддались болтовне Нарады. “Лакшми и Вишну играют в кости, так почему бы и вам не сыграть?” — сказал Нарада, подстрекая их на игру. Парвати пришла в восторг от этой идеи и склонила Шиву играть с ней. В этой игре Шива проиграл, а Парвати раздулась от гордости и пренебрежительно высказалась о нём. Такова легенда.

Прочитав это, Бхагаван, с сердцем, исполненным *бхакти*, спросил меня: “А вы читали эту историю?” Когда я сказала: “Да, Бхагаван”, он произнёс взволнованным голосом: “То святое празднество, которое ежегодно совершается здесь в день Санкранти [начало перемещения солнца к северу], посвящено, в основном, этой ссоре между Умой и Махешварой”.

Ты знаешь, брат, каждый год этот божественный свадебный фестиваль празднуется здесь, и если в те дни кто-нибудь говорит

о нём в присутствии Шри Бхагавана, то он обычно замечает с большим чувством: “Это свадебное празднество Отца и Матери”. Ты знаешь, жизни Махатм полны необычных происшествий; они выражают своими лицами любое чувство [*раса*], соответствующее определённому случаю. Но что можно сказать в присутствии всё пронизывающего чувства знания [*виджняна раса*], которое объединяет все остальные чувства?

24 ноября 1945

(4) Свадьбы

Вчера я писала тебе о том, что Бхагаван иногда говорит о свадебном фестивале “Отца и Матери”. Но это не всё. Когда бы преданные ни приводили из своей семьи молодожёнов засвидетельствовать почтение лотосу стоп Шри Бхагавана, он по обыкновению благословляет их своей милостивой улыбкой; он с интересом слушает обо всех происшествиях на свадьбе. Если ты наблюдаешь лицо Бхагавана в таких случаях, то можешь увидеть то же самое веселье, которое наши старшие обычно показывали, когда присутствовали на свадьбах кукол, которые мы устраивали в дни своего детства.

Прабхавати вышла замуж недавно, должно быть около года тому назад. Девушка из Махараштры, красивая и культурная, за два года до своей свадьбы она находилась здесь. Она хотела стать великой преданной, *бхактой*, подобной святой Мирабай и поэтому часто пела и танцевала, говорила, что никогда не выйдет замуж, наденет одежду цвета охры и будет вести себя перед Шри Бхагаваном, словно шаловливое дитя. Бхагаван знал, что её озорство не пройдёт, пока она не выйдет замуж. Наконец, она каким-то образом вышла замуж. Сразу после бракосочетания жених и невеста, в свадебных нарядах, пришли со своими родственниками к Бхагавану, предложили фрукты и цветы и склонились перед ним.

Однажды утром, через два или три дня после этого, она пришла в 8 утра, чтобы получить благословения Бхагавана перед отъездом к мужу, где она собиралась устроить свой домашний очаг. Белочки резвились около дивана Бхагавана, павлины расхаживали перед Холлом. Людей в Холле было немного, стояли тишина и покой; её молодой человек простёрся перед Бхагаваном

с благоговением и уважением, вышел и стоял в ожидании у входной двери. Она, с потупленным взглядом и заплаканными глазами, возлюбленное дитя Ашрама, застенчиво стояла, ожидая позволения Бхагавана (обратиться к нему), словно Шакунтала, с трудом пытающаяся оторвать себя от ашрама мудреца Канвы [который её вырастил]. Бхагаван кивнул головой в знак разрешения, и она склонилась к нему. Не успела она, выходя, пересечь порог, как Бхагаван заметил, глядя на меня: “Только вчера она получила главу о Кришна *аватаре* в *Бхагаватам*, скопированную Сундареша Аияром”. Я сказала с восхищением: “Когда она придёт сюда в следующий раз, она придёт с ребёнком на руках”. Она же тем временем, выполняя *прадакшину* вокруг Холла, начала петь, в полный голос, песню, исполненную преданности, голосом сладкозвучным, как у *кокилы*, кукушки. Бхагаван был явно тронут и сказал, подобно самому Риши Канве [*ведическому* мудрецу]: “Вы слышите этот гимн из *Мукундамалы*¹?” Мои глаза были полны слёз.

Я вышла и дала ей свои благословения, тогда как она снова и снова простиралась перед Бхагаваном. Потом я увидела её уже вне Ашрама и возвратилась в Холл. Я не знаю, будешь ли ты, брат, считать это каким-то преувеличением, но могу сказать тебе, что истории, которые мы читали в *пуранах*, заново разыгрываются здесь и сейчас перед моими глазами.

25 ноября 1945

(5) Наверх, в Скандашрам

Завтра — благоприятный день, назначенный для того, чтобы Бхагаван поднялся к Скандашраму с преданными и провёл там праздник. Все преданные, братья и сёстры, живущие в Ашраме и вокруг него, весь день были заняты, суетясь с приготовлениями к этому путешествию. Бхагаван, однако, сидел как обычно, величественный, спокойный и незаинтересованный. Если все просят его пойти, он может сделать так; если они говорят “нет”, он не пойдёт. Нужно ли ему что-нибудь собирать или о чём-

¹ *Мукундамала* — санскритская поэма Кулашекхары, вайшнавского святого-поэта и одного из альваров.

нибудь беспокоиться? Сосуд для воды [*камандалам*], дорожный посох [*каплу*], набедренная повязка [*каупина*] и полотенце через плечо — вот все его вещи. В момент, когда он подумает об уходе, он может и отправиться. Только таких мудрецов Шри Шанкарачарья описал как “*каупинавантах кхалу бхагьявантах*” (он, кто носит набедренную повязку, является поистине самым богатым). Этот Ашрам, эта программа (похода в Скандашрам), эти преданные и это личное имущество, все они напоминают некую драму, разыгрываемую на сцене для пользы других, но Бхагаван в действительности нуждается во всём этом? Снизойдя, из своего великого сострадания он оказался среди нас; но разве он не может уйти, хоть за семь морей, просто пожелав это? Помни: его пребывание с нами — наш особый счастливый случай. Я напишу тебе снова о том, что случится завтра.

26 ноября 1945

(6) В служении у Мудреца

Когда я рано утром пошла в Ашрам на пение *Вед, парайяну*, каждый был ужасно занят. Кухня выглядела очень живописно: кто-то готовил, кто-то занимался уборкой, кто-то отдавал указания, и каждый занимался тем или другим делом. Корзины заполнили такими кушаньями, как *пулийодана* (рис с кислой приправой), *дадхёнам* (рисовые сырки), *понгаль* (варёный рис), *вадей* (небольшие круглые лепешки), жареным хрустящим картофелем, *пури* (дутые лепешки), чапатти [поджаренные лепёшки], *кутту* [подсолённые варёные овощи и семена] и многим другим, и направили вверх, на Гору. Такое впечатление, что *Сарвадхикари*¹ за всю ночь так и не сомкнул глаз. Он был тем человеком, который принял на себя все хлопоты и заботы.

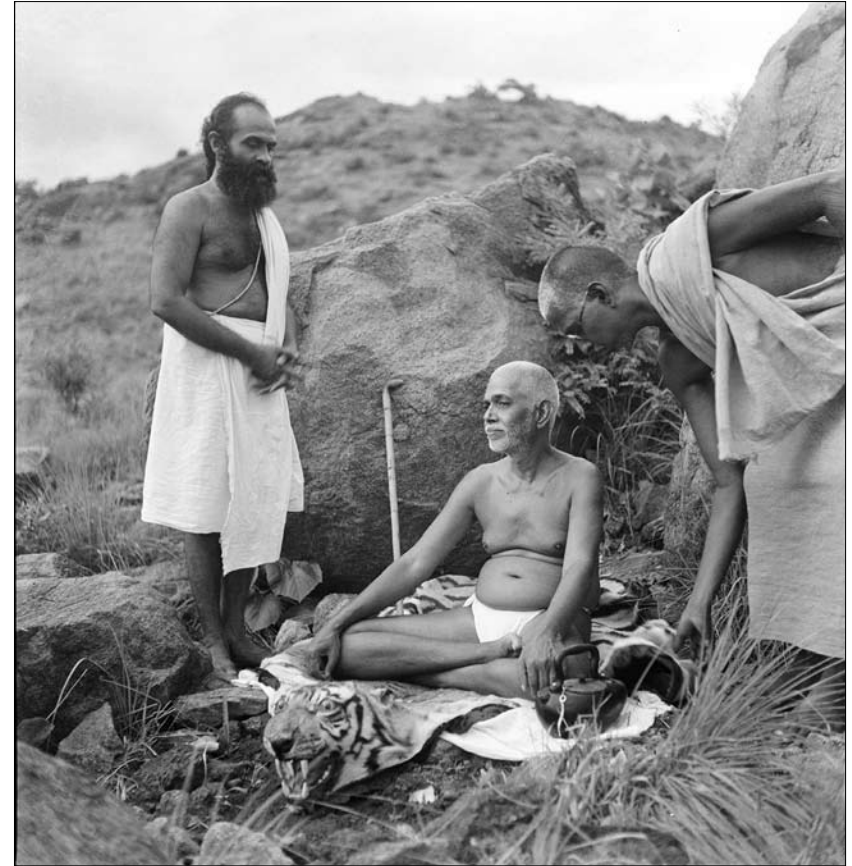
Говорят, что Господь Кришна остановил празднование ежегодного ритуала Индра *яджня*, выполняемого пастухами [при завершении сельскохозяйственных работ], и вместо этого устроил почитание самой Говардхана Гири [горы, которую Кришна

¹ *сарвадхикари* — управляющий Ашрамом. Его роль выполнял Ниранджанананда (Чинна Свами), младший брат Бхагавана.

поднял, как зонтик]. Когда вы видите ряды корзин, поднимающихся на Гору, то представляется, что Шри Рамана устроил это почитание Аруначалы вместо садового празднества в честь дерева Амалы, *вана самарадхана*, совершаемого ежегодно в месяц Картика.

После *Веданарайяны* Бхагаван принял ванну, позавтракал и отправился в Скандашрам, сопровождаемый Рангасвами, который так же служит Бхагавану, как Нанди [см. Глоссарий] — Господу Шиве. Следуя первым, Бхагаван поднимался по Горе к Скандашраму так, как если бы он шёл к себе домой.

Не создавая никаких неудобств Бхагавану, преданные разбились на несколько групп и достигли Скандашрама. Тётка Аламе-лу (сестра Бхагавана) и я шли за ними. Некоторые другие женщины пришли к месту назначения чуть позднее. Бхагавана, окружённого преданными, удобно посадили в приятной тени деревьев как раз перед зданием Скандашрама. Всё это походило на обитель древнего мудреца [*ришиашрамам*]. Этот Ашрам в точности напоминал древний Бадарикашрам¹, описанный в *Харивамше*², хотя последний сейчас нельзя увидеть непосредственно. Этот Скандашрам, как и Бадарикашрам, радовал глаз водой, бьющей из скалы фонтаном, напоминающим *Сандхьяргхья далам* (жертвоприношения рассвету и сумеркам) Самьямешвары (Шивы), а трели и мелодичные крики птиц звучали словно музыкальные гимны *Сама Веды*, исполняемые *ришикумарами*, сыновьями провидцев. Не говоря уже о многих присутствующих *садхаках* и *санньясинах*, юристы, врачи, инженеры и артисты, корреспонденты газет, певцы, поэты и ещё многие другие прибыли из Мадра-са, Пондичерри и Виллупурама. Молодые и старые, мужчины и женщины, все, высокие или низкорослые, присели вокруг Бхагавана, глядя на него неотрывным взглядом. В то время как Арунагири, изобилующая богатством минералов, служила тронем, усыпанным драгоценностями, облака, украшающие небо, служили белым Зонтом [*Швета Чхатрам*], а древесная роща с бесчисленными ветвями выступала как веера, используемые для почитания богов [*винджамбарамы*]. Шри Бхагаван сиял в своей

В служении у Мудреца:

справа — *сарвадхикари*, управляющий Ашрамом, Ниранджанананда (Чинна Свами), младший брат Бхагавана, слева — Гаджанан (Дайварата)

¹ Бадарикашрам — священная обитель под баньяном, куда приходят Пандавы во время своих скитаний.

² *Харивамша* — дополнительная (19-я) книга *Махабхараты*, посвящённая деяниям Вишну.

славе, как некий коронованный император, тогда как *Пракритиканта* (олицетворённая Природа) бросала на него волны света милыми лучами солнца.

Брат! Как я могу описать тебе эту картину? Махарши пребывает в спокойствии, а его безмятежный пристальный взгляд, исходящий из Источника, проникает во все уголки. Его мягкая улыбка сияет, как прохладные лучи луны. Его слова просто изливают нектар [*амриту*]. Мы сидим здесь словно статуи, без сознания тела. Затем фотографы приступили к своей работе. После 9-30 утра обычная ежедневная программа Ашрама, оставшегося внизу, связанная с почтой, газетами и т.п., прошла пункт за пунктом, как на торжественном приёме какого-либо Махараджи. Потом выросли тучи, задул сильный ветер. Преданные дали Бхагавану шаль, в которую он обернул всё тело, кроме лица. После этого сидящий Бхагаван стал выглядеть как воплощение своей матери, Алагаммы. Тётка (Аламелу) и я были того же мнения. Эту сцену также сфотографировали [см. ниже].

Некоторое время Шри Бхагаван поучал в безмолвии как Гуру, объясняющий просто Тишиной [*гуростху мауна вьякхьянам*]. Тут безусловно могли присутствовать некоторые чистые сердцем души, которые могли все стать *“чхинна самсаях”*, свободными от всех сомнений. Но в моём случае ум устремился к блюдам типа *пулийодана* и *дадхьянам*, поскольку стояло обеденное время. Возник вопрос, всё ли было предложено Горе или что-то забыли. Это сомнение разрешилось до полудня, в 11-30. Мои собратья пожелали устроить яства Бхагавану отдельно, в уютном месте. Но согласится ли он с этим? Он взял столик, приспособленный к его дивану в Холле, и пировал среди всех.

После еды на веранде, огороженной железной решёткой, установили его кушетку. Сначала преданные находились на расстоянии, но через несколько минут подошли близко к Бхагавану. Тётку Аламелу, меня и несколько других женщин усадили в смежную комнату, и мы смотрели на Бхагавана через окно, как раз напротив лотоса его стоп. Затем он начал говорить, рассказывая нам короткие истории из своей прошлой жизни на Горе, связанные с прибытием матери, строительством Скандашрама, снабжением его водой, провизией, правилами царства обезьян, танцами павлина, своим общением со змеями и леопардами. Во время этого монолога он приветствовал одного вновь прибывшего, поэта Наганарью, вопросом: “Когда вы пришли?” Повернувшись

ко мне, Бхагаван заметил: “А вот и он”, и я ответила: “Да”. Тут его ум что-то вспомнил, и он сказал, остановив свой сверкающий пристальный взгляд: “Здесь мать имела свою *нирвану* (оставила свою смертную оболочку). Мы посадили её тут, снаружи. На её лице всё ещё не было видно ни одного знака смерти. Как у человека, сидящего в глубоком *самадхи*, божественный свет виделся в каком-то священном танце. Тут, прямо тут, где вы сейчас сидите”.

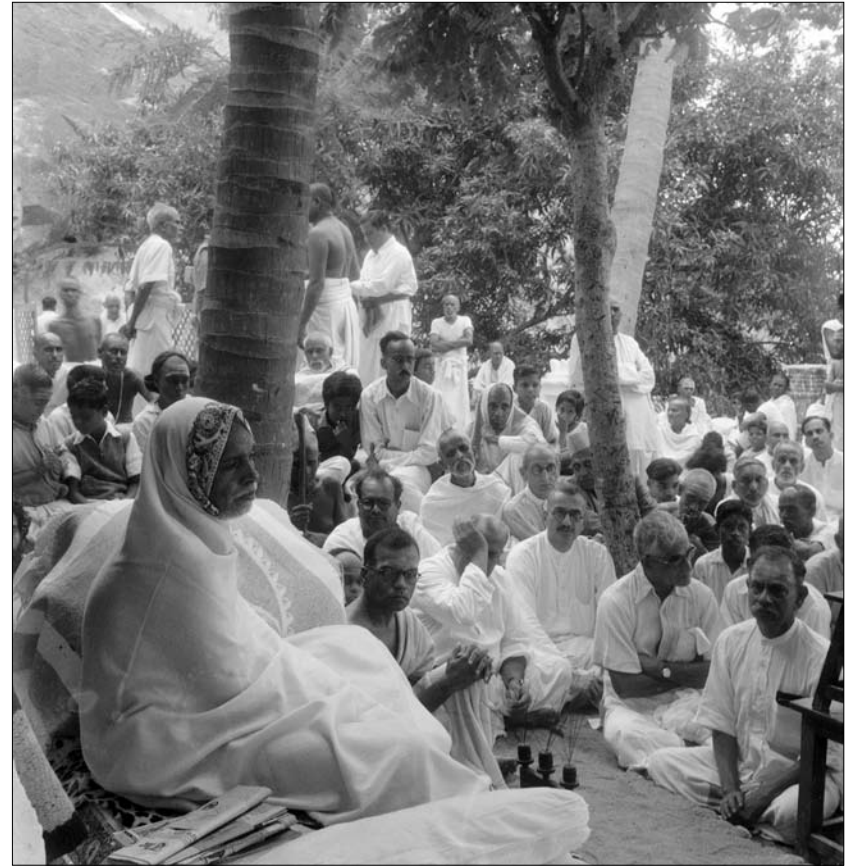
Его чарующие слова входили в мои уши, словно сладкие звуки *Вену*, божественной флейты. Я стояла на этом достойном месте, которое стоит посетить, и слушала слова, достойные слушания. Какой сегодня восхитительный день!

Капила [великий мудрец, считается создателем философии Санкхья] освободил Дэваяни, посвятив её в Реальность. Дхрува [святой, великий преданный Вишну] поставил Суниту [свою мать] на путь спасения. Шри Рамана, в свою очередь, не только удостоил свою уважаемую мать вечным царством свободы и блаженства, но также оказал высочайшее почтение, установив *Лингам Матрубхутешвары*, Божественной матери, на её *Самадхи*, для того чтобы её слава постоянно превозносилась в этом мире.

Когда я услышала из уст Шри Бхагавана слово “Мать”, экстаз охватил меня и слёзы покатались из глаз. Слова о матери прозвучали, как сказанные дочери. Махатмы всегда почитали женщин. Они рассматривали женщину как свою мать и любили в совершенной форме. Нет творения вне природы. До прибытия матери в этом Ашраме не было приготовления пищи. Мать пришла и дала обильную еду его постоянным обитателям. Огонь [*агнихотра*], впервые применённый матерью, используется для стряпни даже сегодня и наполняет желудки тысяч преданных.

Я повернулась, чтобы увидеть фото этой почитаемой матери, но, разочарованная тем, что не нашла ничего, тихо сказала внутри: “О Мать, принеся славу всем женщинам вообще! Мы получили благословение!”

Тем временем были поданы различные виды лакомств. Через полчаса после того, как мы съели их, подали *пури* и *кутту*. Справившись со всем, мы начали собираться в обратный путь. Увидев, что мы уходим один за другим, Бхагаван спустился с трона Арунагири, сопровождаемый служителями, и, двигаясь медленно, достиг Ашрама у её подножия, как раз тогда, когда

Скандашрам: Бхагаван сидит в шали, как воплощение своей матери

солнце скрылось за Горой на западе. После этого установленная программа *парайяны* и всего остального прошла как обычно.

క॥ వినవలె కనవలెగా కే
యనువున వ్రాయంగవచ్చు నన్నా । వినుమా
యనుపమ తేజుని మహిమలు
వనజజుడే చెప్పుగాక వశమే నాకున్ ॥

Можно ли непосредственно увидеть
или услышать силы Махатмы?
Слушай! Можно ли их передать в правильной перспективе?
Возможно ли для кого-либо сделать это?
Пусть Брахма один выполняет эту работу.¹

27 ноября 1945

(7) *Никшепам (сокровище)*

Я открыла вчерашнее письмо и прочитала его. Поход к Скандашраму был несомненно счастливым путешествием. Но при глубоком размышлении одна вещь не могла не прийти мне на ум. В одном из стихотворений Виннакота Венкатараман [выдающийся поэт телугу] пишет:

“Он удовлетворяет (духовный) голод и прогоняет (искателей), никому не позволяя увидеть путь к осознанию. Он ведёт себя как человек привязанный и непривязанный. Показав путь, он никогда не заботится о том, чтобы спрашивать дальше”.

Эти слова, кажется, выражают истину. Пока мы были в Скандашраме, Бхагаван говорил нам на ту или иную тему и, в полной

¹ В дневнике, который вёл ученик Шри Раманы Дэвараджа Мудалияр, позднее опубликованном под названием “Day by Day with Bhagavan” (День за днём с Бхагаваном) есть следующая запись, сделанная им утром 27 декабря: “Бхагаван читал отчёт, написанный Нагаммой своему брату о посещении Бхагаваном Скандашрама 25 ноября 1945 года. Бхагаван прочёл только немного, когда я предложил зачитать его вслух, чтобы все могли услышать. Поэтому он был прочитан Нагаммой и переведён [с телугу на тамильский] г-ном Венкатачалом. Мы все высоко оценили его”. См. [14, с. 114].

мере накормив нас, командовал разойтись. Обрати внимание на это! Одним и тем же мы были и очастливлены, и расстроены, утратив телесное сознание. Действительное богатство, подобное нектару сокровище, должно быть скрыто им где-то в Аруначале. Не позволяя нам проследить и найти это сокровище, он заставил нас забыть нашу подлинную цель, снабжая опьяняющими блюдами, подобными *пулийодана*, *дадхённам* и т. п. Никто не приоткрыл губ, чтобы спросить Бхагавана о том сокровище. Но ошибка на самом деле лежит в нас самих. Не такой вид пищи нам в действительности требовался, а совсем другого сорта — *экараса*, один-без-другого. Сказано, что даже мать никогда не даёт ничего, если её не попросить. Мы только тихо шепчем о некоем желании. Но если мы стремимся к нему с искренней жадой, разве он не накормит нас духовной пищей вечного знания? Он — океан любви и сострадания. Мы не знали, как спросить его об этом. И как он в связи с этим действовал? Он сохранил своё сокровище безопасно скрытым в Аруначале, как если бы она была его собственным домом. Какими поражающими являются действия Махатм! Бхагаван всегда устанавливает свой пристальный взгляд на *ТОМ* через окно. Он даже на мгновение никогда не утрачивает восприятия этого скрытого сокровища. Возможно ли для людей подобных мне найти это сокровище? Он дарует его нам, только когда мы приобретаем требуемые качества. Сказано, что дары должны соответствовать заслугам человека, а семя следует сеять в почву соответствующей ему природы. Хотя среди нас есть такой Даритель, как наш Гуру, мы не в состоянии достичь того Сокровища по причине нашей собственной некомпетентности. Что ты скажешь? Разве это не правильно?

28 ноября 1945

(8) Служение *Атма сварупе* есть *Атма сева*

В течение последних двух или трёх месяцев личные служители Бхагавана массировали ему ноги, применяя какое-то лекарственное масло, чтобы уменьшить его ревматические боли. Некоторые из преданных, жаждущие внимания к телу Бхагавана, также начали по очереди массировать его каждые полчаса, и это привело к нарушению обычного распорядка Ашрама.

Будет ли Бхагаван терпеть всё это? Он был всегда деликатен даже по отношению к своим личным служителям и никогда подчёркнуто не говорил: “Нет” ничему; поэтому он и сказал как бы походя: “Подождите вы все, пожалуйста, некоторое время. Я сам также немного помассирую эти ноги. Разве мне тоже нельзя иметь немного *пуньям* (милости)?” Сказав так, он отодвинул руки преданных и начал массаж собственных ног. Меня очень сильно позабавило не только это, но также и то, что маленькое желание, которое могло всё ещё прятаться во мне, — коснуться лотоса стоп Шри Бхагавана и таким образом совершить приветствие [*пранам*] — было полностью уничтожено. Слова Бхагавана имели их собственное особенное обаяние. Посмотри! Бхагаван тоже хочет иметь немного *пуньям*! Какой изысканный намёк тем, кто имеет разум принять его!

Как раз в это время один отставной судья, уже в возрасте, сказал: “Свамиджи, мне также следует отдать свою долю служения стопам Гуру”. На это Бхагавана ответил: “О, действительно? *Атма-вай гуруху!* (Служение Я, Себе, есть служение Гуру.) Вам сейчас 70 лет. Вы собираетесь служить мне? Хватит об этом! По крайней мере, служите себе, с сегодняшнего дня и далее. Более чем достаточно, если вы остаётесь спокойным”.

Если подумать об этом, то разве есть большее посвящение, чем такое? Бхагаван говорит, что достаточно, если человек может оставаться спокойным. Для него естественно делать так, но разве мы способны к этому? Как бы много мы ни пытались, мы не достигаем этого состояния. Что ещё мы можем сделать, кроме того, чтобы положиться на Милость Шри Бхагавана?

29 ноября 1945

(9) *Саматвам* (равенство со всеми)

Я полагаю, это было около года тому назад. Ты знаешь Рамачандру Рао, врача, практикующего Аюрведу? Для приготовления одного лекарства, которое должно было усилить тело Бхагавана, он составил длинный список необходимых растений и составных частей и показал его Шри Бхагавану. Подобно хорошему мальчику, который с готовностью подчиняется наставлениям, Бхагаван просмотрел весь список, расхвалил действенность представ-

ленных в нём различных медикаментов и в заключение сказал: “Для кого это лекарство, мой дорогой?” Тот ответил спокойно: “Для Шри Бхагавана самого”. Услышав это, Бхагаван сказал: “Сомнений нет, вы дали мне длинный перечень его компонент, но где я должен получить деньги на него? Лекарство может стоить 10 рупий, и к кому мне обратиться за ними?”

Кто-то тихо сказал, оглядывая имущество Ашрама: “Чьё всё это, Свамиджи?”

“Да, но что имею я? Если я хочу четверть анны¹, то должен идти и просить *сарвадхикари*. Как мне следует идти и просить его? Он даёт мне немного пищи, если я пойду туда, как только прозвенит колокол (в столовой). Я так же питаюсь вместе с остальными и затем ухожу, а если опоздаю, то могу и не получить пищи. Даже при её раздаче моя очередь последняя”, — сказал Бхагаван. Бедный врач затрясся от страха и, сложив перед грудью руки, сказал: “Свамиджи, я просто показал Вам этот реестр и сам приобрету требуемые медикаменты”. На это Бхагаван ответил: “О, да? Вы достанете их? Но если это лекарство полезно для меня, то оно должно быть обязательно подходящим и для всех остальных здесь. Можете ли вы дать его им, так же как и мне?” Когда некоторые начали говорить: “Разве мы нуждаемся в нём, Свамиджи?”, Бхагаван ответил: “Если люди, выполняющие физическую работу, не нуждаются в средстве, укрепляющем тело, то зачем оно мне, тому, кто просто сидит здесь и ест? Нет, нет, такого не может быть!”

Как-то раньше д-р Шриниваса Рао рассказал Бхагавану об одном аллопатическом лекарстве, которое даёт силу, и добавил, что для Бхагавана было бы полезно принять его. Бхагаван ответил: “Да, это правильно, вы — богатый и можете принимать любые лекарства, но что сказать обо мне? Я — нищий. Как я могу иметь такое дорогое лекарство?” После этого доктор сказал: “Бхагаван всегда отклоняет всё, что предложено, но если он соглашается взять что-то, то разве этого не ждут? Если не лекарства, то почему не взять немного питательной пищи, такой как молоко, фрукты и миндаль?”

Бхагаван ответил: “Правильно, но я — *даридранараяна* (бог в форме бедных). Как я могу позволить себе это? Кроме того,

¹ Денежная единица, которая сейчас не употребляется. В своё время в одной рупии было 16 анн.

разве я одинокий человек? У меня большая семья. Как могут все её члены иметь фрукты, молоко, миндаль и т. п.?”

Бхагаван не любил, когда дарения предлагают специально ему. Он часто говорил нам, что если кто-нибудь приносит съестное и распределяет среди всех, то беспокоиться не будет, даже если его пропустят, но почувствует боль, если пища предложена только ему, а не раздаётся также и остальным присутствующим. Если он идёт по дороге, а какие-то люди двигаются в противоположном направлении, ему не нравится, когда они отходят в сторону, чтобы уступить дорогу; поэтому он сам шагает в сторону, пропуская их, и не пойдёт дальше, пока они не пройдут. Мы считали бы себя счастливыми, если бы могли выпитать даже тысячную часть этого духа равенства и отречения.

Если тупоумные люди, подобные мне, не знающие его идей, оказывают ему предпочтение в вопросах пищи и т. п., то он многое прощает, так как снисходительность — его природа, но когда это заходит слишком далеко, он возмущается и говорит: “Что я должен делать? Они берут верх, они — люди обслуживающие, а я — тот, кто ест. Я должен слушать, что они говорят, и принимать пищу, когда они хотят этого. Вы видите, такова жизнь Свами [*свамитвам*]. Вы понимаете?” Разве можно желать большего указания, чем это?

30 ноября 1945

(10) Мирские заботы

Около двух лет назад какая-то пожилая супружеская пара из Гунтура, которая когда-то очень давно уже посещала Ашрам, прибыла сюда и находилась здесь два месяца. Джентльмен не мог оставлять дом и детей на срок больший, чем два месяца; но, собираясь, возможно, возложить всю ответственность на жену, он пришёл к Бхагавану и сказал: «Я не могу нести эти семейные заботы; я просил жену не ехать со мной, но она поехала. Не прошло и двух месяцев, как она говорит: “Настала пора, давай уедем. Есть множество вещей, которыми надо заняться дома”. Я прошу её ехать одной, но она отказывается. Сколько бы я ни говорил, она меня не слушает. Пожалуйста, Бхагаван, Вам, по крайней

мере, удастся уговорить её уехать. Тогда я буду питаться с Вами и останусь здесь».

Бхагаван отвечал с юмором: «Куда вы пойдёте, мой дорогой, оставляя свою семью? Вы улетите в небо? В конце концов, вы должны оставаться на этой земле. Где бы мы ни были, там есть семья. Я тоже в своё время ушёл, говоря, что ничего не хочу, но посмотрите, какая большая семья у меня сейчас! Моя семья в сто раз больше вашей! Вы просите меня уговорить её уехать, но если она придёт и скажет: “Куда мне ехать, Свами? Я предпочла бы, скорее, остаться здесь”, что я должен тогда ответить ей? Вы говорите, что не хотите свою семью, но что я сделаю с моей семьёй? Куда я уйду, если оставлю всё это?»

Все люди, присутствовавшие тогда в Холле, улыбались. Старик присел на пол со словами: “Да, но разве это важно для Бхагавана? Он свободен от всех связей и поэтому может нести ношу любой семьи, какой бы большой она ни была”.

Тебе надо бы видеть, с каким юмором Бхагаван говорит о людях вещах. Что бы он ни говорил, содержит в себе некоторое поучение нам. Преданные подобные мне приобрели привычку рассказывать Бхагавану о неких болях в ноге, желудке или спине. Однажды пришёл какой-то человек и сказал: “Моё зрение ухудшилось, я не могу видеть должным образом. Я нуждаюсь в милости Бхагавана, чтобы утешиться”. Бхагаван кивнул, как обычно, и сразу после ухода этого человека произнёс: “Он говорит, что у него боли в глазах, у меня боль в ногах. У кого я должен просить утешения?” Мы все были ошеломлены и промолчали.

1 декабря 1945

(11) Что подразумевается под сансарой?

В течение первых дней моего прибытия сюда [июль 1941 года], однажды, где-то около 3-х часов пополудни, один посетитель из штата Андхра-Прадеш, который недавно приехал, спросил Бхагавана: “Свами, когда я повторяю имя Рамы [Рама Намам] регулярно утром и вечером в течение часа, вмешиваются другие мысли, одна за другой, усиливаясь время от времени, и в конце концов обнаруживается, что я забыл свою *джану*. Что я должен делать?”

“В этот момент ухватитесь за то имя [Рама Намам]”, — сказал Бхагаван. Мы все засмеялись. Бедный человек! Он глубоко опечалился и ответил: “Причиной этих прерываний является *сансара*, семья, разве не так? Поэтому я думаю о том, чтобы покинуть эту *сансару*”. Бхагаван сказал: “О! Так ли это? Что действительно подразумевается под *сансарой*? Она находится внутри или снаружи?” “Жена, дети и все остальные”, — ответил он. “Является ли всё это *сансарой*? Что они сделали? Пожалуйста, выясните сначала, что подразумевается под *сансарой*. После этого мы рассмотрим вопрос об оставлении их”, — возразил Бхагаван. Посетитель не смог ответить и поэтому молчал, удручённый.

Сердце Бхагавана было исполнено сострадания. С взглядом, полным мягкой доброты, он сказал: “Предположим, что вы оставили свою жену и детей. Если вы находитесь здесь, это станет другим видом *сансары*. Положим, вы принимаете *санньясу*. Родается другой вид *сансары* в форме дорожного посоха [*каппу*], сосуда для воды [*камандалам*] и тому подобному. Зачем всё это? *Сансара* означает *сансару* ума. Если вы оставляете эту *сансару*, то будет та же самая вещь, где бы вы ни были. Ничто не беспокоит вас”.

Бедный человек! Он собрал всё своё мужество и произнёс: “Да, это так, Свами. Как отказаться от этой *сансары* ума?” Бхагаван сказал: “Именно это надо сделать. Вы сказали, что выполняете *джану* имени Рамы. Вы также сказали, что при появлении цепи мыслей иногда вспоминаете, что забыли повторять имя Рамы. Старайтесь напоминать себе об этом факте как можно чаще и часто старайтесь ухватиться за имя Рамы. Другие мысли будут тогда постепенно уменьшаться. Для повторения имени Господа [*нама джана*] предписано несколько стадий.

उत्तमस्तवादुच्चमन्दतः ।

चित्तजं जपध्यानमुत्तमम् ॥

Повторение (Его) Имени лучше, чем восхваление.

Ещё лучше повторять не громко, а шёпотом.

Но лучше всего — повторение в уме:

Это именуется медитацией.

Суть наставления [Упадеша Сарам, стих 6]¹

¹ См. [5; 8, с. 131].

2 декабря 1945

(12) “Идите тем путём, которым пришли”

В другом случае какой-то юноша из Андхра-Прадеш пришёл и сказал: “Свами, имея огромное желание Освобождения и стремясь познать путь к нему, я прочёл книги по *Веданте* всех сортов. Они все описывают его, каждая каким-то другим способом. Я также посетил некоторое количество эрудированных людей и когда спрашивал их, каждый рекомендовал какой-то непохожий путь. Я запутался и пришёл к Вам. Пожалуйста, скажите мне, какой путь избрать”.

С улыбкой на лице Бхагаван сказал: “Ладно, тогда идите тем путём, которым пришли”. Этот ответ развеселил всех нас. Несчастный юноша не знал, что сказать. Он подождал, пока Бхагаван выйдет из Холла, а затем умоляюще повернулся к остальным и сказал: “Господа, я прошёл долгий путь с большой надеждой, невзирая на затраты или дискомфорт, побуждаемый своим ревностным желанием постичь путь к Освобождению [*мокша*]. Разве это вежливо говорить мне, чтобы я шёл путём, которым пришёл? Это такая гигантская шутка?”

Отвечая на это, один из оставшихся в Холле сказал: «Нет, сэр. Это совсем не шутка. Это самый подходящий ответ на ваш вопрос. Учение Бхагавана состоит в том, что исследование “Кто я?” является легчайшим путём к *мокше*. Вы спросили его, каким путём “Я” должно идти; его высказывание “Идите тем путём, которым пришли” означает, что если вы изучите и будете неотступно следовать пути, которым это “Я” пришло, то вы достигнете *мокши*».

Голос Махатмы указывает истину, даже когда он говорит в несерьёзном тоне. Вслед за этим книгу “Кто я?” вложили в руки юноши, который был изумлён этим толкованием. Приняв слова Бхагавана как *упадешу*, он простёрся перед Бхагаваном и ушёл.

Бхагаван обычно даёт свои поучения с юмором или походя, или утешая. В течение моих первых дней пребывания в Ашраме, когда бы я ни чувствовала желание вернуться домой, я подходила к Бхагавану в то время, когда почти никого не было, и говорила: “Я хочу идти домой, Бхагаван, но боюсь снова рухнуть в семейные беспорядки”. Он обычно отвечал: “Где вопрос о нашем падении куда-то, когда всё приходит и падает в нас?”

По другому случаю я сказала: “Свами, я ещё не освободилась от этих связей”. Бхагаван ответил: “Пусть приходит то, что приходит. Пусть уходит то, что уходит. Почему вы беспокоитесь?” Да, если бы мы могли осознать, чем является то “я” (которое ещё не освободилось от связей), то мы бы не имели всех этих беспокойств.

3 декабря 1945

(13) *Ахетука бхакти*
(немотивированная преданность)

В августе 1944 года один бенгальский юноша по имени Чинмайянанда, в одеянии цвета охры, проповедник [*прачарак*] индуистской религии, принадлежащий к храму Бирлы в Дели, прибыл сюда. Он объехал несколько стран, посетил Ашрам Ауробиндо и приехал из него сюда с письмом от Дилипа Кумара Роя. Он любит благочестивую музыку и имеет превосходный голос. Из разговора с ним было ясно, что он — *бхакта*, преклоняющийся перед Чайтаньей. Он совершал *бхаджан* в присутствии Бхагавана четыре или пять раз, распевая песни на санскрите и хинди. Представляется, что один из тех, кто отвечал за некое современное *адхьяत्मическое* (духовное) учреждение, сказал ему, что он не сможет достичь своей цели в этой жизни, если не останется, успокоенный, в одном месте.

С целью выяснить мнение Бхагавана в этом отношении он однажды подошёл к Бхагавану и спросил обычным путём: “Свами, могут ли духовные искатели [*садхаки*] достичь этой цели в жизни, если они бродят по миру, поглощённые пением песен преданности Богу? Или для этой цели им следует оставаться только в одном месте?” “Где бы человек ни скитался, очень полезно сохранять ум сосредоточенным только на одном. Что толку держать тело в одном месте, если уму позволено блуждать”, — ответил Бхагаван. “Возможна ли *ахетука бхакти* [преданность без побуждения, мотива]?” — спросил этот молодой человек. “Да, она возможна”, — произнёс Бхагаван. Некоторое время тому назад, когда несколько других посетителей также в разговоре задали этот вопрос, Бхагаван ответил, сказав: “Почему она не возможна?” *Бхакти* (преданность) Прахлады и

Нарады была только немотивированной преданностью [*ахетука бхакти*].

Преданность, продемонстрированная нашим Бхагаваном по отношению к Аруначале, является примером этого типа *бхакти*. Во время самого первого *даршана* Бхагаван сказал: “О, Отец! Я пришёл сюда согласно Твоим приказам и отдаю себя Тебе”. Смотри! Бхагаван говорит, что Господь Аруначала повелел и что он пришёл! Почему ему приказали, и почему он пришёл? Бхагаван пришёл и отдал себя полностью. Если спросят, ради какой цели он сделал всё это, что тут говорить?! Смотри смысл седьмой строфы в поэме “Ожерелье из девяти драгоценностей Аруначале [*Аруначала Навамани Малай*]”, написанной Бхагаваном на тамильском языке¹. Её перевёл на телугу Г. Нарасинга Рао. Какова цель, указанная в этой строфе? Никакой. Бхагаван говорит нам, время от времени, что *ахетука бхакти*, *ананья бхакти*, *пурна бхакти* [см. Глоссарий] и нечто подобное синонимичны *джняне* и не отличаются от неё.

12 декабря 1945

(14) Обусловленное уважение

Однажды утром, во время обычных разговоров, темой беседы стал уход матери Бхагавана из мира для жизни с ним и её образ жизни. Бхагаван рассказал нам следующее:

«Мать начала приезжать сюда часто и оставаться со мной в течение длительных периодов времени. Вы знаете, что я всегда уважительно отношусь даже к зверям и птицам. Точно так же и к Матери я тоже обычно обращался, используя уважительные формы речи (обращаясь к ней на “Вы”). Только потом мне пришлось в голову, что я делал нечто пагубное. Поэтому я оставил эту практику и начал обращаться к ней фамильярным, дружественным, способом (на “ты”). Если какая-то практика стала привычной, вы чувствуете неловкость при изменении её. Но, так или иначе, разве

¹ “О Аруначала! Как только Ты позвал меня, мои тело и душа стали Твоими. Что я ещё могу желать? Ты есть одновременно достоинство и недостаток, о Жизнь моя! Я не могу думать о них вне Тебя! Делай, что хочешь, мой Возлюбленный, только пожалуйста мне всё возрастающую любовь к Твоим Стопам!” См. [5; 8, с. 171].

эти телесные вещи действительно имеют значение?» Он говорил с глубоким чувством, и мои глаза наполнились слезами.

Прежде чем проблески юности появились на его челе, он отбросил все мирские желания и с жадной Божественного поспешил к святой Аруначале, где и господствует в Царстве-Вечного-Блаженства. Как можно говорить об огромном счастье этой матери иметь привилегию называться “Амма” (Мать) таким сыном? Первое требование *Вед* — почитание матери: “*Матру дево бхава*” (Пусть мать будет твоим Богом). Именно так, и вся прелесть в том, что Бхагаван чувствовал для себя неестественным обращаться к ней в вежливо-почтительной форме. Если он так обратился к ней, то не будет ли она чувствовать обиду? Она чувствовала себя удовлетворённой, только если он называл её “Мать”. Возможно, Бхагаван считал, что ему не следует задевать её чувства в столь тонком вопросе.

“Когда Мать умерла, я думал, что ускользнул от зависимости и могу свободно перемещаться с места на место и жить в уединении в той или иной пещере, но на самом деле я имею сейчас даже большую зависимость; я даже не могу выехать отсюда”. Бхагаван часто говорит в этом направлении. Мать у него была только одна, но детей он имеет тысячи, а потому разве это не большая зависимость? Я говорю тебе, что уже на следующий день, услышав, что Скандашрам отремонтировали, он пошёл туда в полдень, вместе со своим служителем Рангасвами, просто посмотреть, не сказав никому, намереваясь тихо вернуться. Но что произошло? Мы все пошли туда, вне себя от возбуждения, и окружили его, настойчиво не позволяя ему двигаться. Только с большим трудом он сумел возвратиться со всей толпой около 8 часов вечера.

Две недели спустя рабочие, занятые на строительстве дороги к Скандашраму, доложили Бхагавану, что они работу закончили, и умоляли его посмотреть на неё. Бхагаван сказал: “Мы посмотрим”. В то утро мы все выразили наше сильное желание пойти туда. Бхагаван обхаживал нас, говоря: “Мы все пойдём туда на пикник чуть позже”. После этого, около 5 часов вечера, он вышел как обычно для прогулки на Гору и оттуда тихо ускользнул в Скандашрам. Как только это стало известно, мужчины и женщины, одинаково, начали подниматься на Гору с факелами и фонарями, не обращая внимания на приближающуюся темноту. Одно дело следовать за Бхагаваном, когда ты не знаешь его путей по

Горе, но я думала, что мне, которая знает все обстоятельства, идти не следует. Дважды я начинала подниматься и возвращалась, достигнув первого поворота, но, в конце концов, не смогла воспротивиться искушению следовать за толпой. Как обезьяна не может изменить свою природу, сколько бы мы ни обхаживали её, так и природные склонности моего ума вновь заявили о себе, как бы много я ни пыталась контролировать их. И в чём польза от того, что сожалеешь об этом впоследствии?

Действительно, когда все его дети поднялись так в темноте, какое огорчение должен был чувствовать Бхагаван, поскольку тут не было места, где их усадить, и нечего было дать им поесть. Вот почему в своей переливающейся через край доброте он там позднее устроил для них всех нормальное празднество. Как мог он руководить этой громадной семьёй, если бы не его замечательная контролирующая способность? Как бы он мог суметь оставаться непривязанным даже среди этой большой семьи, если бы не был полон глубокого покоя? Помни, нет ничего выше силы этого великого Учителя.

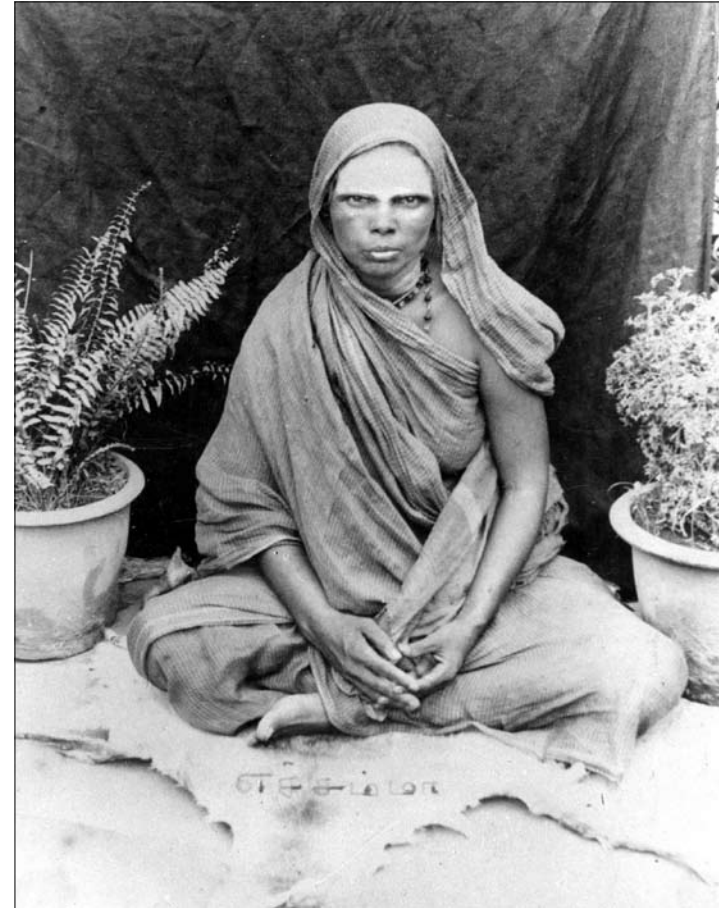
29 декабря 1945

(15) Кончина Эчаммы

Ночью в четверг 27 декабря, в 2-45, Эчамма, которая была словно мать для Бхагавана¹, оставила своё тело и достигла союза со Всемогущим у лотоса стоп Бхагавана. Я чувствовала себя скорее удовлетворённой, нежели огорчённой этой новостью. Когда я переезжала из её дома в новое своё местожительство около Ашрама², она часто говорила мне: «Я любила тебя как своё дитя. Я думала, что ты будешь со мной до конца в этом мире, но ты уходишь на известное расстояние. Теперь ты придёшь только

¹ Артур Осборн кратко описал жизнь Эчаммы в своей биографии Шри Бхагавана, переведённой и на русский язык. См. [3, с. 84–87]. Так случилось, что, впервые прибыв в Шри Раманашрам, автор этой книги сняла комнату в том же доме, где жила и Эчамма, с которой она проводила поздние вечера, возвратившись из Ашрама. Эчамма рассказывала ей различные истории из жизни Бхагавана. Нагамма же готовила пищу и относила её Бхагавану, когда Эчамма болела и не могла выполнять этот, взятый ею, обет.

² Комната в доме Кунджусвами, прямого ученика Шри Бхагавана. Это было в 1943 году. Нагамма прожила рядом с Эчаммой два года.

Эчамма

после моей смерти, посмотреть на это тело, установленное на площадке для кремации, не так ли? Когда она произносила это, слёзы струились из её глаз. Но всё произошло именно так, как она сказала. Я услышала только новость о её смерти, не о болезни. Есть такое изречение: “Ребёнок крепок, как скала, мать же хрупка, как воск”. Очень жаль, что в данном случае это высказывание оправдалось.

Ты помнишь, как 25 декабря ты и твоя жена подарили ей платье, а она была тогда занята стряпнёй для гостей в доме. Тем же вечером она уже не могла ничего делать, а потому попросила воды, и ей дали немного. Выпив её, она тихо легла, и поэтому все гости ушли. Я передаю тебе эти подробности, рассказанные её племянницей, которая приходила к ней. После питья воды она не могла говорить или есть, оставаясь бессильной, прикованной к постели. На следующий день эту новость передали Бхагавану. 27-го числа её состояние стало серьёзным. Её родственникам послали телеграммы. Хотя она и была почти без сознания, она приоткрывала глаза, когда кто-нибудь звал её. Около четырёх часов пополудни одна женщина захотела проверить, была ли она действительно в сознании. Поэтому она сказала: “Кажется, что сегодня пищу ещё не послали Бхагавану”. Как только Эчамма услышала слово “пища”, она полностью открыла глаза и, с каким-то восклицанием, бросила вопрошающий взгляд. Поэтому, чтобы не нарушать покой её ума, племянница сказала: “Мы еду послали”, и она кивнула головой в знак одобрения. Это и есть действительное точное соблюдение обета [*врата дикша*]. Что можно сказать об этой великой матери, которая не забывала своё служение [*кайн-карья*] Бхагавану, даже будучи в муках смерти!

Это всё. В 8 часов того вечера несвязные звуки стали доноситься из её рта, глаза потускнели и она, несомненно, была в муках смерти. Её племянник пришёл к Бхагавану и принёс эту новость. Доктор Ашрама отправился туда, обследовал её и объявил, что надежды нет; и тут ей совершили отпущение грехов [*джиवाпрайяччитхам*]. Так или иначе, но после того, как новость передали Бхагавану, она больше не страдала, дыхание стало более лёгким и слабее, и Эчамма скончалась в 2-45 ночи. Я пришла узнать о её болезни вечером в четверг и думала, что ей станет лучше на следующее утро, но когда я появилась в Ашраме перед началом его утреннего служения, я услышала эту грустную новость. Бхагаван сказал мне: “О, она умерла? Я дождался увидеть, ког-

да она уйдёт от всех этих мирских беспокойств. Поэтому она и ушла от всех этих беспокойств. Ладно, идите туда и возвращайтесь обратно”.

Я пошла к ней вместе с некоторыми преданными и была подавлена горем, когда увидела это тело с ещё не потускневшим лицом. Она являлась, несомненно, сильной личностью и, когда я жила тут одна в мои первые дни, была моей единственной поддержкой. Хотя во многом против её воли я и изменила место своего жительства, когда я была нездорова, она обычно приносила мне пищу вместе с пищей Бхагавану. В соответствии с её предшествующими инструкциями я обмыла её тело в воде из Ганги [эта священная вода имеется в Ашраме], обмазала его священным пеплом [*вибхути*] и положила на бусы из *рудракши*, а потом уже видела её на расстоянии во время её последнего путешествия к месту кремации. Все её родственники решили, что её следует кремировать, а не хоронить.

Когда я простёрлась перед Бхагаваном в 2-30 пополудни, он спросил: “Как она умирала? Что они делали?” Я ответила: “Они решили кремировать. Её родственники сказали, что Эчамма хотела, чтобы её прах был захоронен в её деревне с *самадхи*, возведённым над ним с саженцем *тулси* для почитания”. Бхагаван произнёс: “Да, да, это правильно. То же самое было сделано с Ганапати Шастри¹ и другими”. После того, как я села, Бхагаван сказал в тоне утешения: “Я много раз говорил ей, что надо не беспокоиться об этой пище, а остановить всё это. Но нет! Она была непреклонна и отказывалась сама принимать еду, пока не обслужит Свами. Даже сегодня мне прислали пищу за её счёт”. Я заметила: “Сейчас больше некому этим заниматься”. “Эта старая женщина, Мудалияр Патти, ещё там”, — ответил Бхагаван. Когда он произнёс это, меня переполнило горе и я сказала: “Когда Эчамма давала мне что-нибудь поесть, она обычно гневалась, если я не съедала этого тотчас же”. К этому времени мои глаза были полны слёз и, сказав: “Да, да”, Бхагаван сменил тему. Земная жизнь преданной, которая тридцать восемь лет соблюдала этот обет как свой талисман и почитала Бога, сейчас пришла к концу.

Другая интересная вещь. Вечером 27-го, после *Веда-нарайяны* и моей обычной *прадакшины* (обхода по часовой стрелке вокруг Горы), когда я пошла простереться перед Бхагаваном, я увидела

¹ Кавьякантха Ганапати Муни (1878—1936), автор “Шри Рамана Гиты”.

его неподвижно сидящим в *падмасане*, глубоко погружённым в *дхьяну*, с руками, свободно выставленными в стороны. Его глаза сверкали таким блеском, как если бы это были два божественных светильника, и я чувствовала, что духовный блеск этой вселенной спустился в некой концентрированной форме в фигуре Бхагавана. Я хотела наблюдать её с более близкого расстояния и дольше, но не могла выдержать этот мощный ослепительный блеск, а потому просто поклонилась и пошла домой, думая всё время, что это глубокое медитативное состояние Бхагавана должно иметь какое-то глубокое значение.

Вечером, после ужина и последующей короткой беседы с Бхагаваном у его изголовья, ко мне пришёл Кришна Бхикшу с другом. Когда я спросила о новостях в Ашраме, он ответил, что Бхагаван был весь вечер глубоко погружён в себя, с лучезарным и далеко проникающим взглядом, и что в этом должно быть нечто возвышенное и необычное. Нам было интересно узнать, в чём оно могло состоять. Впоследствии, когда мы услышали о подробностях кончины Эчаммы, мы пришли к заключению, что, начиная с 5 часов вечера, она находилась в муках смерти и что в 9 вечера, когда эту новость сообщили Бхагавану, вся её агония прекратилась, и она спокойно закончила свою жизнь. Тогда мы все подумали, что та величественная сияющая форма, которую Бхагаван принял предшествующим вечером, и избавила эту великую преданную от её ужасного состояния.

30 декабря 1945

(16) Первая милостьня [бхикша]

Однажды после полудня, в течение случайного разговора, Бхагаван вошёл в настроение, вызывающее воспоминания, и начал рассказывать нам следующее.

«В башне [*гопура*] храма Субраманьешвары Великого Храма обычно пребывал *Мауни Свами* (один безмолвный *садху*). Как-то утром, когда я направлялся в Тысячестолонный Зал, он пришёл с другом. Он являлся молчащим *садху*, и я был таким. Разговора между нами не возникло, не было и приветствий. Как раз стоял полдень. Он подал знаки своему другу, которые означали: “Я не знаю этого мальчика, но он кажется уставшим. Пожалуйста, достань

немного пищи и дай ему”. Соответственно, они принесли немного. Это был варёный рис. Каждое зёрнышко отсортировано, а снизу — подкисленная вода. Рядом лежал кусочек солёного огурца. Такова была первая *бхикша*, поданная мне Шри Аруначалешварой. Действительно, в том, что я ем теперь, нет ни капли удовольствия. Вся пища и сладости [*панча бхакшья параманна*] — ничто по сравнению с той едой», — сказал Бхагаван. “Было ли это в самый первый день прибытия Шри Бхагавана туда?” — спросил кто-то.

“Нет, нет, на следующий день. Принимая это как первую *бхикшу*, поданную мне Ишварой, я ел этот рис и огурец и запивал водой, принесённой мне. То счастье я никогда не забуду”, — заметил Бхагаван.

“Я думаю, что есть и некая другая история: о Шри Бхагаване, впервые идущем в город за милостыней”, — сказал один преданный.

“Да, в городе была одна женщина, преданная. Она очень часто приносила мне ту или иную пищу. Однажды она устроила пиршество для всех *садху* и понуждала меня пообедать вместе с ними. Я подал ей знак, говоря, что не собираюсь этого делать, а пойду в город за милостыней. Я должен был или сесть для обеда с ними, или пойти за *бхикшей*. Да, это была Божья воля, думал я, и отправился за *бхикшей*. Эта женщина сомневалась, пойду ли я за *бхикшей* или присоединюсь к пиру. Она послала за мной одного человека. Поскольку спасения не было, я пошёл к дому на улице слева от Храма и, стоя перед ним, хлопнул в ладоши. Женщина из этого дома увидела меня и, так как она уже слышала обо мне, признала меня и пригласила войти: “Заходи, мой сын, заходи”. Она кормила меня роскошно, говоря: “Мой мальчик, я потеряла сына. Когда я вижу тебя, ты кажешься очень похожим на него. Приходи ко мне ежедневно, как и в этот раз, мой мальчик”. Впоследствии я узнал, что её имя было Муттамма”, — сказал Бхагаван.

31 декабря 1945

(17) Откуда вы знаете, что ничего не знаете?

В течение первой недели прошлого месяца, как-то утром, один невежественный путешественник приехал в Ашрам. Он пробыл здесь два или три дня и в соответствии с изречением: “*самра*

бходжанам матха нидра (Ешь в колоннаде храма, спи среди дураков)” ушёл есть и жить где-нибудь в другом месте, но в то же время приходил сюда, наслаждаясь блаженством пребывания около Бхагавана и его *даршаном*. Перед тем, как покинуть этот город, он однажды подошёл к Бхагавану, с большой нерешительностью, и сказал в смиренных тонах: “Свами, люди, сидящие здесь, всегда о чём-то Вас спрашивают, а Вы даёте им какие-то ответы. Когда я вижу это, я также чувствую искушение расспрашивать, но не знаю, о чём Вас спросить. Как тогда я могу получить *мукти*?”

Бхагаван, глядя на него с выражением нежности, сказал, улыбаясь: “Откуда вы знаете, что ничего не знаете?” Тот ответил: “Я прибыл сюда и услышал вопросы, задаваемые всеми этими людьми, и ответы, которые Бхагаван соблаговолил дать им. После этого чувство, что я ничего не знаю, неожиданно охватило меня”. “Тогда всё правильно. Вы выяснили, что ничего не знаете; этого само по себе достаточно. Что ещё требуется?” — сказал Бхагаван. “Как достичь *мукти* только этим, Свами?” — спросил собеседник. «А почему бы нет? Есть кто-то, знающий, что он ничего не знает. Достаточно, если вы можете расследовать и выяснить, **кто** есть этот “кто-то”. Эго раздуется, если человек думает, что знает всё. Разве не намного лучше, вместо этого, сознавать факт, что ты ничего не знаешь, и затем исследовать, как ты можешь завоевать *мокишу*?»

Этот ответ ошачливил собеседника, и он пошёл своей дорогой. Смог он или не смог понять сущность этого голоса Господа [*Бхагаватхвани*], но для нас, людей присутствовавших здесь, прозвучавшие слова отражались в нашем сердце сердец словно *мантракшары* (святые послания).

1 января 1946

(18) Леопарды и змеи

Я также узнала об ещё одном случае из жизни Бхагавана на Горе и поэтому пишу тебе об этом. Когда Бхагаван жил в пещере Вирупакша, рёв леопарда послышался с места неподалёку, где была легкодоступная питьевая вода. В то время как испуганные преданные, собравшие несколько тарелок и барабанов, производили

сильный шум, чтобы прогнать леопарда, он допил требуемую ему воду и ушёл, проревев ещё раз. Бхагаван посмотрел на этих перепуганных преданных и сказал им в убеждающем тоне: “Почему вы так сильно беспокоитесь? Самка леопарда своим первым рёвом известила меня, что идёт сюда. Выпив воду, она, другим рёвом, сказала мне, что уходит. Она ушла своим собственным путём. Она никогда не вмешивалась в ваши дела. Почему же вы так испуганы? Эта Гора — дом для всех этих диких животных, а мы являемся их гостями. А если так, разве правильно прогонять их?” Возможно, собираясь освободить их от страхов, Бхагаван добавил: “Некоторое количество святых существ (*сиддха нуруш*) живёт на этой Горе. Может быть, именно благодаря желанию увидеть меня они приходят и уходят, принимая различные формы. Поэтому поймите, что с вашей стороны несправедливо тревожить их”.

Начиная с того времени, эта самка леопарда часто приходила пить к этому месту. Когда бы рёв ни слышался, Бхагаван обычно говорил: “Ты уже там! Самка леопарда возвещает о своём прибытии”. После этого он опять говорил: “Самка леопарда объявила, что уходит”. Говоря так, он чувствовал себя совершенно свободно со всеми дикими животными.

Один преданный спросил Бхагавана, правда ли, что во время жизни на Горе он свободно общался со змеями, а одна из них медленно ползала по его телу, другая взбиралась на его ногу и т.д. Отвечая, Шри Бхагаван сказал:

“Да, это правда. Одна змея, бывало, приходила ко мне со всем дружелюбием. Она пыталась ползать по моей ноге. При её прикосновении моё тело как бы чувствовало щекотку, и поэтому я отдёргивал ногу; это всё. Эта змея обычно приходила и уходила по собственному желанию”.

2 января 1946

(19) Не выслушаете ли вы мой беззвучный вопрос?

Ты видел Джагадешвару Шастри, не так ли? Когда он был здесь, один пёс заходил в Холл вместе с ним. Это был особо разумный пёс.

Когда Шастри или его жена приходили в Холл Бхагавана, он обычно входил и сидел как хорошо воспитанное дитя, а уходил вместе с ними.

Он очень хотел жить в этом доме. Люди делали всё, что могли, дабы препятствовать его проникновению в Холл, но безуспешно.

Однажды эта пожилая семейная пара доверила кому-то этого пса, когда они уехали в Мадрас и не возвращались 15 дней. Сначала, в течение первых четырёх или пяти дней, он искал их в Холле, обходил вокруг Холла, а затем бегал по всем местам, которые они обычно посещали. Усталый и, возможно, возмущённый теми бесплодными усилиями, однажды утром около 10 часов, он пришёл к дивану Бхагавана и встал там, пристально глядя на Бхагавана. В это время я сидела в переднем ряду. Бхагаван читал газету. (Служитель) Кришнасвами и другие пытались выпроводить пса угрозами, но тщетно.

Я тоже попросила его выйти. Но он не сдвинулся с места. Внимание Бхагавана было отвлечено этим гулом голосов, и он посмотрел в том направлении. Некоторое время Бхагаван наблюдал взгляд собаки и наше возбуждение. Потом он отложил газету в сторону и, как если бы имел безмолвное понимание языка этого пса, помахал рукой в направлении к нему и сказал: “О, я вижу, я понимаю. Они уехали в Мадрас. Они вернутся через неделю. Не бойся. Не волнуйся. Будь спокоен. Это тебя устраивает? А теперь — иди”.

Едва Бхагаван закончил свои инструкции, как пёс повернулся и покинул своё место. Вскоре после этого Бхагаван заметил мне: “Вы видите это? Пёс спрашивает меня, куда ушли его люди и когда они вернутся. Сколько бы присутствующие здесь люди ни пытались выпроводить его отсюда, он не двигался, пока я не ответил на его вопросы”.

Однажды, кажется, хозяйка дома наказала пса прутом за что-то им сделанное и закрыла в комнате на половину дня. После того, как его выпустили, он пришёл прямо к Бхагавану, как если бы хотел на неё пожаловаться, и оставался в Ашраме, не возвращаясь в хозяйский дом четыре или пять дней. Бхагаван устроил питание пса и утешил женщину таким образом: “Что вы сделали этому псу? Почему он так гневается на вас? Он пришёл и

пожаловался мне. Почему? Что вы сделали?” В конце концов, она, в присутствии Бхагавана, признала свою вину и, обласкивая пса, взяла его и повела домой.

3 января 1946

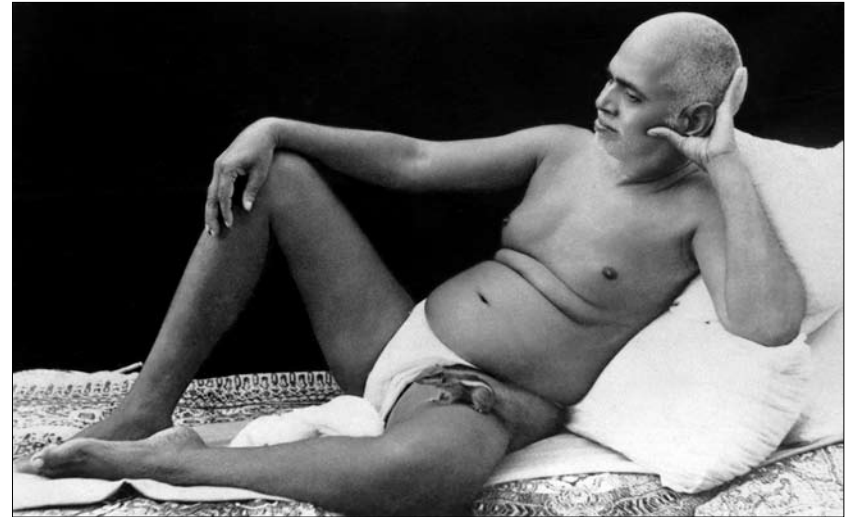
(20) Белка

Ты знаешь, как много свободы наш беличий брат имеет с Бхагаваном? Два или три года тому назад среди белок здесь был один очень активный и озорной собрат. Однажды так случилось, что когда он пришёл за пищей, Бхагаван читал, а другие были заняты, а потому и немного задержались в выдаче ему питания. Этот озорной парень не собирался кушать ничего до тех пор, пока Бхагаван сам не положит ему пищу в рот. Возможно, в гневе из-за задержки, он внезапно укусил палец Бхагавана, но Бхагаван, тем не менее, не предложил ему еды. Бхагаван развеселился и сказал: “Ты просто какая-то капризная тварь! Ты укусил мой палец! Я больше не буду кормить тебя. Пошёл прочь!” Сказав так, он на несколько дней прекратил кормление этой белки.

И этот парень успокоился? Нет, он начал молить Бхагавана о прощении, медленно ползая туда и сюда. Бхагаван положил орехи на подоконник и на свой диван, посоветовав ему заняться самообслуживанием. Но нет, он не собирался даже прикоснуться к ним. Бхагаван притворился безразличным и не обращающим внимание. Но тот стал ползать по ногам Бхагавана, прыгать по телу, взбираться на его плечи и делать разные другие вещи, чтобы привлечь к себе. Тогда Бхагаван сказал всем нам: “Смотрите, этот малый просит меня простить его озорной укус моего пальца и забыть об отказе кормить его своими руками”.

Он оттолкнул эту белку от себя на несколько дней, сказав: “Шалун! Почему ты укусил мой палец? Я не собираюсь кормить тебя сейчас. Таково твоё наказание. Посмотри, орехи — там. Съешь их все”. Но белка также оказалась настойчивой и не оставила своего упрямства. Прошло несколько дней и Бхагаван, в конце концов, должен был признать поражение, исходя из милосердия к преданным. Мне тогда пришло в голову, что именно благодаря упрямству преданные достигали спасения.

Та белка на этом не остановилась. Шалун собрал вместе некую беличью бригаду, и они занялись строительством гнезда в

Белочка пришла к Бхагавану в гости

потолке Холла, как раз над диваном. “Рабочие” начали собирать в пучки кусочки верёвки, волокна кокоса и тому подобное. Когда начинался ветер, все эти вещи падали; поэтому люди разозлились и стали выгонять белочек. Бхагавана, однако, очень печалила мысль, что для беличьего гнезда не было достаточного места и присутствующие в Холле выгоняли их. Нам нужно только видеть лицо Бхагавана в таких случаях, чтобы понять глубину его любви и привязанности к таким существам.

Когда я сказала Бхагавану, что написала тебе, брат, в моём обычном письме о белках, он заметил с очевидным удовольствием: “Есть одна большая история о тех белочках. Некоторое время тому назад у них было гнездо около балки надо мной. Они имели детей, а потом и внуков, и таким образом их семья сильно разрослась и стала очень большой. Они, бывало, играли на этом диване, как им нравится. Когда я уходил на свою обычную прогулку, некоторые маленькие белочки любили прятаться под подушку, а когда при моём возвращении я опирался на подушку, они раздавливались. Мы не могли вынести вида этого, а потому Мадхава¹ прогнал белочек из этого гнезда и опечатал его, забив несколько деревянных досок поверх него. Есть уйма случаев, связанных с ними, если кто-нибудь будет иметь желание писать о них”.

4 января 1946

(21) Дхарма отличается от дхарма-сухимы

Люди время от времени приносят Бхагавану *прасад*, состоящий из священного пепла [*вибхути*] и шафранового порошка, из различных мест, таких как Тиручендур, Мадурай и Рамешварам. Бхагаван принимает это с величайшим почтением, говоря: “Глядите, Субраманья из Тиручендура пришёл. Смотрите сюда, Минакши из Мадурая пришла. Здесь есть Рамалингешвара из Рамешварама. Здесь есть этот Бог, там — тот Бог”. Другие приносят святую воду, говоря: “Эта — из Ганги, та — из Гоутами, эта — из Кавери, та — из Кришны”. Когда бы такую воду ни приносили, Бхагаван принимает её, говоря: “Здесь есть Мать Ганга, там — Гоутами, это — Кавери и то — Кришнавени”.

¹ Тогдашний служитель Бхагавана. См. о нём письмо 51 первого тома этой книги.

Сначала это, бывало, ставило меня в тупик. Когда Рамана сам является воплощением того Вечного Бытия, кто есть источник всех святых вод [*тиртхи*] и кто сам собой сияет в своей обители, насколько глупо со стороны тех людей приносить ему *прасада* воды из *тиртх*, как будто они сделали какую-то великую вещь! Разве они не сумасшедшие? Я удивляюсь!

Некоторое время тому назад кто-то принёс морской воды [*сагаратиртха*]. Бхагаван принял её, говоря: “До сих пор все реки приходили ко мне, но не *сагара*, океан. Сейчас он пришёл впервые. Это очень хорошо. Давайте его сюда”.

Когда я услышала это, я вдруг вспомнила все древние знания, утверждающие, что все реки [*тиртхи*], моря [*самудры*] и боги [*дэваты*] ходят к таким мудрецам, как Рамана, выразить уважение лотосу их стоп. Я тогда, бывало, чувствовала, что все эти утверждения были гиперболами, поэтическими преувеличениями, потому что камни и воды не могут посещать места, где живут великие люди. Но теперь я обнаружила, что все эти святые воды, священный пепел и т. п. *бхакты* приносят без собственного, человеческого, желания, и Бхагаван (поэтому) принимает эти дары, говоря: “Они пришли”. Я могла сейчас видеть из происшествий, случавшихся в непосредственном присутствии Махатм, что следует осторожно читать внутренний смысл вещей. Если это сделано, то становится ясно, что естественный долг человека [*дхарма*] — это одно, а принцип, лежащий в основе *дхармы* [*дхарма-сукшма*] — это совсем другое.

Поскольку Бхагаван принимает все эти воды с очевидным удовольствием, это следует толковать как его признание служения, выполняемого всеми *тиртхами* и *прасадами*. Этот внутренний смысл дошёл до меня, когда принесли святую воду из моря [*сагара тиртха*]. Ты помнишь, что Бхагаван сказал, будучи в пещере Вирупакша, когда пришёл леопард: “Многие, принадлежащие к классу осознавших Себя душ, *сиддх*, приходят посмотреть на меня в различных формах”.

8 января 1946

(22) Мокша

Несколько дней тому назад одна женщина, недавно прибывшая, зашла в Холл около трёх часов пополудни и села. Всё время, которое она была там, она пыталась подняться и что-то спро-

сить у Бхагавана. Так как Бхагаван, казалось, не заметил её и читал книгу, она какое-то время ждала. Как только Бхагаван отложил книгу в сторону, она встала, подошла к дивану и сказала без какого-либо страха или нерешительности: “Свами, у меня есть только одно желание. Могу ли я сказать Вам, в чём оно состоит?” “Да, — ответил Бхагаван. — Что вы хотите?” “Я хочу *мокши*”, — сказала она. “О, это так?” — заметил Бхагаван. “Да, Свамиджи, я не хочу больше ничего. Достаточно, если Вы дадите мне Освобождение”, — сказала она. Подавляя улыбку, которая уже почти скользнула по его губам, Бхагаван произнёс: “Да, да, это правильно, это хорошо”. “Не подойдёт, если Вы скажете, что дадите мне *мокшу* когда-то позже. Вы должны дать её мне здесь и сейчас”, — заявила она. “Это правильно”, — ответил Бхагаван. “Вы дадите её сейчас? Я должна уходить”, — сказала она. Бхагаван кивнул.

Как только она оставила Холл, Бхагаван разразился смехом и сказал, повернувшись к нам: “Она говорит, что достаточно, если только ей дадут *мокшу*. Она не хочет больше ничего”. Суббалакшамма, сидевшая с моей стороны, вернулась к теме разговора и тихо сказала: “Мы пришли и находимся здесь для той же цели. Мы не хотим больше ничего. Достаточно, если Вы дадите нам *мокшу*”. “Если вы отрекаетесь и оставляете всё, всё, что остаётся, есть только *мокша*. Что тогда другие должны дать вам? Освобождение всегда присутствует здесь. Оно *есть*”, — сказал Бхагаван. “Мы не знаем всего этого. Бхагаван сам должен дать нам *мокшу*”; сказав это, она покинула Холл. Глядя на служителей, находившихся рядом с ним, Бхагаван заметил: “Они говорят, что я должен дать им *мокшу*. Достаточно, если им дадут Освобождение. Но разве это само по себе не является желанием? Если вы отбросите все имеющиеся желания, то, что останется, суть только *мокша*. И вам требуется *садхана*, чтобы избавиться от всех тех желаний”.

Та же самая идея [*бхава*] присутствует и в *Махаратнамале*¹:

वासनातानवं ब्रह्म मोक्ष इत्यभिधीयते

“Сказано, что полное разрушение *васан* есть *Брахман* и *мокша*”.

¹ *Махаратнамала* — букв.: “Большая гирлянда драгоценных камней”. Здесь это наименование поэтической антологии.

16 января 1946

(23) Почитание коровы

Ты знаешь, вчера было Празднество Коров [Матту Понгаль]. В этот день, по всей стране, домашних животных украшают и кормят по случаю праздника Понгаль. В Ашраме вчера утром приготовили несколько видов засахаренных фруктов и сделали из них гирлянды. Пуджу для Нанди провели, натянув перед коровником декоративные шнуры, припудренные известью, связав придорожные деревья вокруг столбов, развесив гирлянды зелёных листьев, искупав всех коров, поместив метки киноварью [тилакам] на их лбах и гирлянды вокруг их шей и накормив по случаю Понгаль. В заключение провели пуджу, сопровождаемую пением мантр и разбиванием кокосовых орехов.

Лакшми — богиня среди коров, разве она не такова? Ты должен был видеть её великолепии! Её лоб намазали куркумным порошком и украсили шафрановым порошком. Вокруг её шеи и рогов развесили гирлянды, сделанные из роз и нескольких других цветов, все приготовленные из съестного, а также и сладости. Кроме всего этого вокруг её шеи поместили гирлянды из бананов, куски сахарного тростника и ядра кокосовых орехов. Не удовлетворённый этим, ашрамит, отвечающий за животных, принёс из собственного дома другую гирлянду, с особенным запахом подобным запаху мурукку [см. Глоссарий], и положил её на шею Лакшми. Когда Ниранджананандасвами спросил его, зачем это, тот ответил с подобающей гордостью, что это была его ежегодная привычка [мамул] делать так. Когда я видела Лакшми, таким образом украшенную, как Камадхену¹, я была исполнена радости и чувствовала себя особенно счастливой.

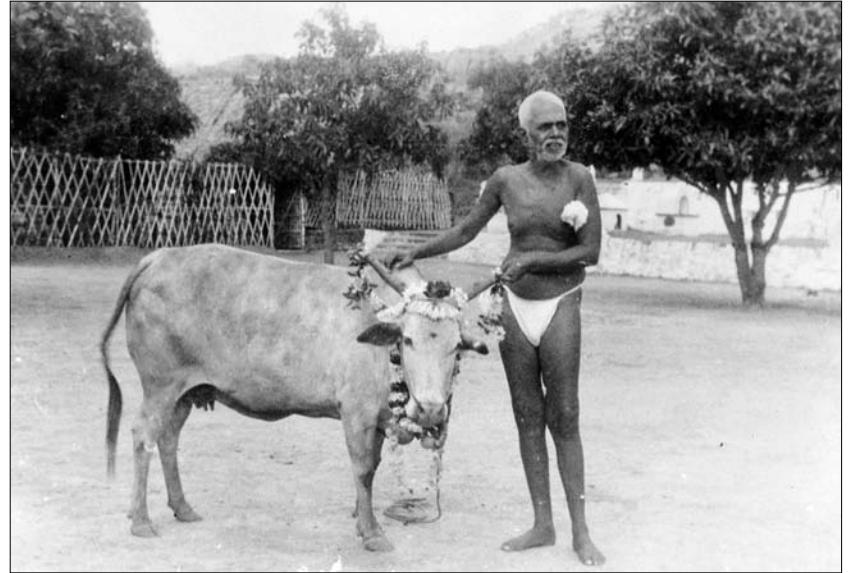
Бхагаван, вышедший из Холла в 9-45 утра, пришёл к коровнику [гошала] в 10 утра, чтобы излить благословения на своих детей там. Пока он сидел на стуле со стороны Лакшми, наслаждаясь зрелищем прекрасных украшений на ней, преданные произвели арати² с камфарой, распевая ведические гимны, такие как

¹ Камадхену (санскр.) — Божественная корова, которая гарантирует все блага, в особенности съедобные.

² Арати (санскр.) "Свет". Круговые движения лампы, выполняемые перед святой личностью или храмовым божеством как кульминация пуджи. Затем пламя предлагается преданным.

Лакшми, украшенная гирляндой цветов, готова к празднику

Лакшми с Бхаганом, праздничное фото

“На Кармана” и т. п. Некоторые преданные сказали, что они хотели бы сделать фото Лакшми. Тогда её привели на середину *гошалы*, попросив преданных, собравшихся в большую группу, отойти в сторону. Лакшми стояла там, изящно вскинув голову. Бхагаван также поднялся, подошёл и встал рядом с Лакшми, хлопывая её голову и тело своей левой рукой, а когда он сказал: “Спокойно, пожалуйста, будь спокойной”, Лакшми медленно закрыла глаза и оставалась абсолютно спокойной, как если бы она находилась в трансе [*самадхи*]. Шри Рамана тогда положил правую руку на её плечо и с дорожным посохом в левой встал в некой величавой позе рядом с Лакшми, когда фотограф сделал два или три фотоснимка. Нужно было видеть их, чтобы оценить её великолепие полностью. Другое фото было сделано, когда Бхагаван сам кормил её фруктами и конфетами. Ты можешь увидеть эти фотографии, когда придёшь сюда. Я вспомнила о Господе Кришне в Репалле [см. <http://forum.india-tour.ru/viewtopic.php?p=699>, где говорится о пребывании Кришны в деревне Репалла], когда увидела величественное зрелище — Бхагаван, стоящий среди коров в *гошале*. Не только это, в *Брахма Вайвартах Пуране* утверждается, что Кришна есть *Параматма*, Господь мира коров, и что Радха — *Пракрити*. В той *пуране* есть теория о том, что Радха и Мадхава являются соответственно *Пракрити* и *Пурушей*, неразделимой парой. Стоя с лёгким наклоном влево, с левой рукой, лежащей на Лакшми, с дорожным посохом в правой руке, напоминающим флейту, с искрящейся улыбкой на лице, подобной пене на волнах океана *ананды*, с сострадательным взглядом по направлению к группе преданных, что собралась вместе со стадом коров, Шри Рамана являл собой воплощение Милости; и не удивительно, если кто-нибудь вспоминал о Самом Господе Кришне, стоящим со скрещёнными ногами, опирающемся на носки и изысканно играющем на флейте. Если тот Кришна есть Рамана, что мы должны сказать о нашей Лакшми, которая представляется совершенно забывшей этот мир, с её закрытыми глазами, наслаждающейся трансцендентальным блаженством, вызванным прикосновением рук Бхагавана к её телу? Нужно ли мне говорить, что она есть воплощение *Пракрити* в форме Радхи? Иначе, как могла бы она понимать человеческий язык?

Не будет преувеличением сказать, что мы, с человеческими глазами, увидели в этом собрании то, что лежит за пределами человеческого видения; мир коров и его повелителей, *Пракрити*

и *Пурушу*. Ты, возможно, смеёшься над моими глупыми фантазиями, но поверь мне, что зрелище было действительно столь восхитительно. Каждый год совершают это почитание коров, но в нынешнем году Бхагаван дал нам такой счастливый *даршан*, стоя рядом с Лакшми, потому что преданные сказали, что хотят иметь фото Лакшми. Что за великий день! Я пишу тебе, так как просто не могу сдержать свою радость.

17 января 1946

(24) Пара голубей

Однажды утром, где-то в сентябре или октябре 1945 года, один преданный из Бангалора, по имени Венкатасвами Найду, принёс пару голубей и отдал их Ашраму в качестве жертвоприношения. Увидев это, Бхагаван сказал: “Мы должны будем защищать их от кошек и т. п. Разве не так? Кто будет присматривать за ними? Требуется клетка, нужно давать пищу. Кто всё это будет делать здесь? Будет лучше для него (дарителя) забрать их”.

Этот преданный сказал, что он проведёт все требуемые мероприятия, и попросил, чтобы голуби оставались в Ашраме. Он поместил пару голубей на колени Свами. С льющейся через край любовью Бхагаван привлёк их к себе, говоря: “Подходите, дорогие! Подходите! Вы не вернётесь обратно? Вы хотите остаться здесь? Правильно, оставайтесь. Клетку принесут”. Пока он так с любовью ласкал их, голуби совершенно успокоились, закрыли глаза, как если бы находились в *самадхи*, и оставались без какого-либо движения.

Вслед за этим Бхагаван прекратил их ласкать, оставляя на коленях, и с милостивыми глазами, остановленными на них, находился в тишине, глубоко погружённый в *самадхи*.

Преданным Ашрама потребовалось около часа, чтобы найти и принести клетку для них. Самое удивительное состояло в том, что в течение этого часа голуби сидели на коленях Бхагавана без движения, как если бы они были парой йогинов в *самадхи*. Что мы могли сказать об их счастливой судьбе? Разве это не результат их заслуги [*лунья*] в предыдущих рожденьях, что этот великий мудрец усадил их к себе на колени, обхаживая, лаская от головы до ножек своими руками, благословляя их, а потому и награждая божественным блаженством? Но и не только это. Когда принес-

ли клетку, Бхагаван обходительно поласкал их и поместил в клетку, сказав: “Пожалуйста, заходите. Живите безопасно в этой клетке”. Потом Бхагаван произнёс: “В *Бхагаватам* также заявлено — в главе, где речь идёт об основателе рода Ядавов [Кришна из этого рода], что голуби входят в иерархию Гуру. Я вспоминаю, что очень давно читал это предание”.

В то время, когда голуби сидели на его коленях, вошёл один преданный и спросил: “Что это?” Бхагаван ответил, без привязанности, но ответственно: “Кто знает? Они пришли и отказываются уходить. Они говорят, что останутся только здесь. Ещё одна семья пришла ко мне, как будто бы не достаточно того, что я уже имею”.

Дорогой брат, очень интересно быть свидетелем этих странных происшествий. Сказано, что в древние дни император Бхарата отрёкся от мира и совершал великий *танас* (медитацию), но к концу жизни он мог думать только о любимом олене, а потому в своей следующей жизни был рождён оленем. В писаниях *Веданты*, в *Махабхарате* и *Бхагаватам*, есть много историй, подобных этой. Бхагаван давно говорил нам: “Любое живое существо, что приходит ко мне, должно только отработать остаток своей *кармы*. Поэтому не препятствуйте никому приходить ко мне”. Когда я смотрела на тех голубей, мне пришло в голову, что они могли быть великими святыми, не выдержавшими аскезы в медитации. Иначе, как бы могли они прибыть на колени Бхагавана, получить привилегию, невозможную для обыкновенных людей? В Песне V *Бхагаватам* есть стих, который говорит, что люди, рождённые в земле Бхараты [*Бхаратварша*¹], получают благословение, так как Хари многократно приходит туда как *аватара* и благословляет их Своими наставлениями, помощью и руководством. Вышеприведённый случай иллюстрирует это, разве не так? Что ты скажешь?

18 января 1946

(25) Дитя гепарда

Около года назад один человек, воспитывавший двух детёнышей гепарда, привёл их в присутствие Бхагавана. После того, как

¹ Конституционное название Индии на языке хинди. Земля легендарного монарха-мудреца.

их обласкали, напоив молоком, они не только свободно двигались среди людей в Холле, но с позволения Бхагавана забрались на диван и крепко спали там. Один из преданных Ашрама сфотографировал эту необычную группу. Где-то с 13-00 до 15-00 Бхагаван сидел на одном конце дивана, заботясь о том, чтобы детёнышей никто не тревожил. Потом они проснулись и оставались в Холле до 4 часов пополудни, свободно передвигаясь в Холле. Ещё раз, перед тем, как Бхагаван поднялся на Гору в обычное время, детёнышей сфотографировали на диване, а также и на столе перед ним. Позднее снимки были опубликованы в газете "Sunday Times" (Воскресные времена).

Самое поразительное тут заключалось в том, что даже детёныши гепарда лежали счастливые на диване, пересиленные глубоким сном, который вызвало прикосновение рук Бхагавана. Пока они находились там, приходили белки и ели орехи, залетали воробьи и ели, как обычно, варёный рис. В древние времена, когда животные и птицы всех сортов передвигались совместно, нигде не враждуя, люди думали, что, возможно, это был Ашрам некоего мудреца [*риши*]. Об этом говорят истории, упомянутые в *пуранах*. Но здесь мы видим те же вещи своими собственными глазами. Когда я прочитала Бхагавану вчерашний случай с голубями, а также "Почитание коровы", Бхагаван сказал: "Много подобных вещей часто случалось здесь и раньше. Но кто был тут, чтобы записывать их в то время?"

Когда первое издание этой книги (на языке телугу) вышло из печати и его читали в присутствии Бхагавана, один из преданных, который слышал вышеприведённую историю, сказал, обращаясь к нему: "Это правда, что, когда Вы жили в храме Пачайамман Койил, кто-то испугался и бросился там бежать от приближающегося тигра?" Бхагаван ответил: «Да, да! Когда я жил там, Рангасвами Аиянгар, бывало, входил и выходил оттуда. Однажды, когда он пошёл отвечать на зов природы, ему показалось, что в одном из кустов он увидел тигрицу. Когда он попытался криком отогнать её, она ответила мягким рёвом. Его тело затряслось от ужаса и, непроизвольно поднявшись с того места, где он сидел, он побежал ко мне, задыхаясь и крича во весь голос: "О, Бхагаван! Рамана! Рамана!" Мне случилось, как раз, выйти для какой-то работы и поэтому встретить его. Когда я спросил его, чем был вызван весь этот страх, он ответил, умоляюще: "Ой, тигр, тигр! Пойдёмте, Свами, мы должны зайти в храм и закрыть все двери,

иначе она войдёт. Почему Вы не идёте?" Я сказал, смеясь: "Давайте подождём и посмотрим. Где эта тигрица? Её нигде нет". Указывая на куст, он сказал: "Она — в том кусте". Я сказал: "Вы подождите здесь, а я пойду и посмотрю". Когда я пошёл туда и посмотрел, тигрицы там не было. Он всё ещё не мог сбросить страх. Я заверял его, что это было какое-то безвредное животное и не нужно было бояться, но он никак не верил мне. На следующий день, когда я сидел на кромке водоёма, расположенного перед храмом, та тигрица пришла пить воду, без всякого страха, блуждала около меня некоторое время и ушла своим путём. Аиянгар, однако, наблюдал всё это, спрятавшись в храме. Он боялся за меня. После того, как тигрица ушла, я вошёл в храм и освободил его от страха, говоря: "Смотрите! Какое она мягкое животное! Если мы угрожаем ей, она нападёт на нас. Только в этом случае". Я, таким образом, развеял его страхи. Мы к тому же оставались там недолго после этого».

20 января 1946

(26) Лечение без курса лечения

Когда врачи посоветовали личным служителям Бхагавана давать ему пищу, содержащую витамины, чтобы облегчить боли в ногах, они начали это делать, а также массировали его ноги, используя некую специальную мазь. Таким образом они служили ему по мере сил. Бхагаван, бывало, говорил с юмором: "Какой-то гость приходит в ваш дом. Если вы к нему равнодушны, то он уйдёт раньше, но если вы демонстрируете высокое уважение к нему и очень внимательны, то он никогда не уйдёт. Такова и болезнь. Если вы уделяете внимание болезни тем способом, которым вы действуете сейчас, то зачем ей уходить? Если вы не замечаете её, она исчезнет сама собой".

Некоторое время назад один молодой человек открыл учреждение где-то в двух километрах от Ашрама, по дороге вокруг Горы, говоря, что собирается исцелять болезни раздачей священного пепла [*вибхути*]. Люди сходят с ума от таких вещей, не так ли? Больные люди, ненормальные и им подобные, толпами отправляются увидеть этого Вибхути Свами, и на своём пути они обычно заходят и в наш Ашрам также. Что есть тут, в этом Ашраме? Нет

вибхути! Нет магических медальонов! Они имеют *даршан*, а потом уходят. В таких случаях, если какому-либо служителю довелось массировать его ноги, используя пропитанное лекарством масло, Бхагаван говорил в шутовском духе: «Превосходно, это также и полезно в некотором отношении. Когда эти люди видят меня таким, они говорят: “Этот Свами сам страдает болями в ногах и получает массаж от других. Что может он сделать для нас?” и уходят, не подходя близко ко мне. Только в этом и польза».

Четыре дня тому назад Бхагаван позвал всех врачей и показал им заметку, которую прочитал в газете, о человеке, умершем от избытка витаминов в пище и витаминных инъекций. На следующий день эта заметка появилась также и в другой газете. Показывая её снова, он начал говорить, как дитя: “За последние два года мне дали много витаминов, утверждая, что это полезно для моего тела. Не удовлетворившись этим, они пытались делать мне также и инъекции. Смотрите, что произошло с тем человеком, о котором сообщается в газете!” Сказано, что великий йогин переживает блаженство так, как если бы он был маленьким мальчиком или безумцем. Он знает всё, но ведёт себя, словно ничего не знает. Если Бхагаван так желает, то разве не может он исцелиться от всех болезней? Разве он не может излечить себя? Он оставляет это другим, поскольку никогда не считает это тело своим собственным.

Два или три года тому назад, когда у Бхагавана была желтуха, он не мог получать удовольствие от пищи и чувствовал к ней большую неприязнь. В течение недели или десяти дней он ел только попкорн (жареные кукурузные зёрна) и тому подобное. Так как Эчамма и Мудалияр Патти дали обет, что сами не будут кушать до тех пор, пока Бхагаван не возьмёт хотя бы кусочка пищи, приготовленной ими, он обычно брал несколько зёрен риса, принесённого этими женщинами, и, смешивая их с попкорном, проглатывал эту пищу так, чтобы их исполнение обета [*врата* или *дикша*] оставалось ненарушенным. Нет предела его благожелательности и предупредительности к чувствам своих преданных, каким бы случай ни оказался. Он не позволяет другим чувствовать боль или обиду любого типа.

Несколько врачей давали ему лекарства от желтухи. Дабы удовлетворить их, Бхагаван принимал эти лекарства, а чтобы удовлетворить тех женщин, он ел их пищу. Хорошие результаты первого и плохие последнего нейтрализовали себя. Месяц сме-

нялся месяцем. Желтуха не проходила. Из Мадраса пригласили одного уважаемого доктора. Результат был тем же самым. После того, как все врачи пришли и ушли, а все лекарства были испытаны без успеха, он мгновенно излечил себя от желтухи с помощью сухого имбиря [*сонти*], рвотного корня [*литталу*] и других аюрведических травяных лекарств. Пусть кто-нибудь отважится спросить его, как он вылечил эту болезнь!

21 января 1946

(27) Вкус бхакти

Когда я писала тебе вчера о том, что Бхагаван ел жареные кукурузные зёрна с варёным рисом, я вспомнила и другой случай. Пища, приготовленная Эчаммой, никогда не была очень хорошей, ибо не содержала овощей и специй в надлежащих пропорциях. Для Бхагавана её преданность была гораздо приятней того, что она приготовила, но он никогда не жаловался, хотя некоторые из тех, кто не мог порадоваться такой пище, намекали на это время от времени, когда Бхагаван резал на кухне овощи в ранние утренние часы. Прослушав их повторяющиеся жалобы, Бхагаван сказал: “Я не понимаю. Если вам не нравится эта еда, вы можете не есть её. Я считаю её вполне хорошей и буду продолжать делать это”.

Некоторое время назад Эчамма посылала пищу, неделю или десять дней подряд, через кого-то ещё, потому что, возможно, болела или её не было в городе. Повара в Ашраме однажды забыли подать питание, посланное таким образом ею, и закончили обслуживание всеми другими видами пищи, приготовленными в Ашраме. Бхагаван, который обычно подаёт знак другим начать еду и сам начинает делать это, сидел в тот день спокойно, с левой рукой под подбородком и с правой — на пальмовом листе (служащем тарелкой). Люди, сидящие перед ним, начали смотреть друг на друга, а те, кто на кухне, стали удивляться и шёпотом расспрашивать о возможной причине такой задержки. Вдруг они вспомнили, что не подана пища, посланная Эчаммой, и когда они разносили её, говоря: “Ох, мы забыли”, Бхагаван подал формальный сигнал другим к началу еды и тоже начал есть эту пищу. Он получает гораздо большее удовольствие от сырых земляных

орехов, предложенных ему каким-либо преданным, нежели от пикантных сладостей и пудингов, предлагаемых богатыми людьми; совсем как Господь Кришна, который с наслаждением ел банальный рис, переданный ему Кучелой [другом детства].

22 января 1946

(28) *Брахмастрам* (Божественное оружие)

Вчера или позавчера некий юноша лет 18 приехал сюда откуда-то на велосипеде. Посидев в Холле около четверти часа, он пошёл к Бхагавану и спросил: “Куда погружаться после достижения *Омкара*?” Бхагаван, улыбаясь, ответил: “О, речь действительно об этом? Откуда вы сейчас пришли? Куда вы идёте? В чём состоит то, что вы хотите познать? Кем вы в действительности являетесь? Если вы сначала скажете мне, кем являетесь, то можете тогда спрашивать меня об *Омкаре*”. “Я как раз этого и не знаю”, — сообщил юноша. Тогда Бхагаван сказал: “Вы определённо знаете, что существуете. Как вы существуете? Где вы в действительности были раньше? Чем именно является ваше тело? Сначала выясните это. Когда узнаете всё это, можете задавать мне вопросы, если у вас ещё останутся какие-либо сомнения. Почему мы должны беспокоиться, куда погружается *Омкара*, а после его погружения зачем нам беспокоиться, что приходит потом, когда он перестаёт существовать? Куда вы погружаетесь, в конечном счёте? Как вы возвращаетесь? Если вы сначала узнаете своё состояние и свои движения, мы можем думать об остальном”. Когда Бхагаван всё это сказал, юноша не смог дать никакого ответа и поэтому ушёл, преклонившись перед Бхагаваном. Какое ещё божественное оружие [*брахмастрам*] существует против того, кто задаёт вопросы? Если только это оружие использовано, собеседник замолкает.

Ты можешь спросить: «Кто дал имя “*брахмастрам*” этому классическому, всегда имеющемуся в его распоряжении, ответу Бхагавана: “Выясните, кем вы являетесь?”» Два или три года тому назад, когда некий *санньясин* похвастался, что прочёл все книги религиозного содержания, и начал задавать Бхагавану всевозможные вопросы, он несколько раз дал один и тот же ответ: “Выясните, кем вы являетесь”. Когда этот *санньясин* стал

упорствовать в своих бессмысленных вопросах и доказательствах, Бхагаван спросил его: “Вы поставили мне так много вопросов и так много раз вступали в спор. Почему вы не отвечаете на мои вопросы и только спорите? **Кто** вы? Сначала ответьте на мой вопрос. Тогда я дам вам подходящий ответ. Сначала скажите мне, **кто** есть тот, кто спорит”. *Санньясин* не смог ответить и поэтому ушёл.

Несколько позднее я развила эту тему и написала пять стихов о “*Дивья Астрам*”, божественном оружии, показав их Бхагавану. Тогда он сказал: «Много лет назад, когда *Наяна* (Ганапати Муни) был здесь, Капали¹ также обычно бывал тут. Если он хотел спросить меня что-нибудь, то сначала складывал руки перед грудью и говорил: “Свами, Свами, если вы обещаете не использовать свою *брахмастрам*, я задам вопрос”. Если в течение разговора слова “Кто вы?” вырывались из моих уст, он, бывало, отвечал: “Итак, Вы взорвали свою *брахмастрам*. Что ещё я могу говорить?” Они называли вопрос: “Кто вы?” *брахмастрам*, а вы называете его “*Дивья Астрам*»». После этого я тоже начала использовать слово *брахмастрам*. Действительно, кто не смирится под действием этого оружия [*астрам*]?

23 января 1946

(29) *То — игра, а это — стих*

Некоторое время тому назад, при ответе на вопросы преданных, Бхагаван вспомнил об одной *шлоке* в “Хамса Гите [Песнь гуся (осознавшей себя души)]”, описывающей характерные признаки высоко развитой души [*сиддха*], и с большим воодушевлением написал текст этого стиха на тамильском языке. Так как Баларама Редди², которому довелось присутствовать в Холле, спросил: “А этот стих на (языке) телугу?”, Бхагаван написал перевод на телугу в стихотворном метре *Атавеллади* и поинтересовался, точно

¹ Речь идёт о Капали Шастри. При жизни Ганапати Муни Капали был его преданным учеником, а затем стал учеником Шри Ауробиндо.

² Известный ашрамит, который изначально был учеником Шри Ауробиндо и Матери, но после трёх посещений Ашрама (в первый раз — по совету Капали Шастри) решил поменять Гуру и перебрался из Пондичерри в Тируваннамалай. См. о нём в [14].

ли передаётся при этом смысл этой *шлоки*. Я предложила тихим голосом, что, возможно, было бы лучше использовать другой стихотворный метр — *Тхета Гита*. “Да, перевод можно было изменить таким образом, — сказал Бхагаван, то — *Ата*, а это — *Тхета*”. Такое высказывание до некоторой степени заинтриговало меня.

Когда я снова пошла туда в 2-30 пополудни, Бхагаван уже написал перевод в стихотворном метре *Тхета Гита* и дал его мне со словами: “Посмотрите, всё ли здесь правильно”. Хотя текст не показался мне льющимся гладко, я радовалась мысли, что Бхагаван написал его, и поэтому, глубоко не вникая в него, сказала: “В какой бы манере Бхагаван ни написал, мне это кажется вполне хорошим”. “Вполне достаточно, даже если кто-то один удовлетворён, когда написано неквалифицированным человеком подобным мне”, — ответил Бхагаван. Все вокруг рассмеялись. Он говорит, что не обучен, а все другие авторы являются великими пандитами! Чем ещё является это, как не мягким упреком некоторым из нас, кто возгордился своей эрудицией?

Это был ещё не конец. Сказав, что смысл передан не полностью здесь, а грамматика несовершенна там, Бхагаван весь день обсуждал этот перевод с Баларамой Редди, и когда я пошла туда вчера утром на *парайяну*, он дал мне листок, на котором этот стих [*падьям*] был аккуратно переписан.

Когда я принесла его домой и рассмотрела, я не только почувствовала какое-то сомнение в правильности одной особой буквы в этом стихе, но также возгорелась желанием скопировать материал в записную книжку Ашрама, а оригинальный листок сохранить для себя. Поэтому я аккуратно вырезала стих ножницами, положила в сумку и пошла в Ашрам к восьми часам утра.

Даже когда я лежала распростёртой перед ним, Бхагаван упомянул ту самую букву, в которой я сомневалась. Он сказал: “Её необходимо изменить, верните мне мою бумагу. Мне не следует показывать её, если кто-нибудь попросит об этом?” Да, он мог предугадать содержимое моего ума. Я была удивлена.

Множество примеров (удивления) такого рода встречались и раньше. Когда Бхагаван попросил меня и настаивал на возвращении своего листка, словно школьник, я устыдилась моего желания (оставить его себе), испугалась упреков и порадовалась его выпрашивающим словам — всё одновременно.

“Я принесла его, он здесь”, — сказала я и протянула его. Бхагаван взял листок и осторожно убрал его, как будто это было некое великое сокровище. Весь вчерашний день он продолжал говорить, что грамматика была неправильной. Когда меня спросили об этом, я ответила: “Помешает ли грамматика божественному голосу?”

Бхагаван произнёс, смеясь: “Всё правильно” и, в конце концов, Бхагаван сам написал стих в размере “*Тхета Гита*” и отдал его мне для снятия копии с особым условием вернуть ему исходный листок. Ради маленькой вещи, подобной этой, он играл с нами три дня и, в конечном счёте, закончил стих в метре “*Тхета Гита*”.

“То — *Ата* (игра); это — *Тхета* (стих)”. В этом, возможно, смысл его слов. Этот стих — на телугу — приведён ниже¹:

తే॥ ఒడలు నశ్వర మది స్థితం బుత్థితంబొ
కర్మవశమున విడువడ గలయగలదొ ।
తన్నెఱింగిన సిద్ధుడు తనువు గనడు
గుడ్డను మదిరామదమున గ్రుడ్డివలెనె ॥

Тхета Гита

26 января 1946

(30) Гнев

Вчера один вновь прибывший юноша из Андхра-Прадеш говорил Бхагавану о капризах своих чувств, и Бхагаван ответил: “Всё это вызвано умом. Установите его правильно”. “Всё это так, Свами, но как бы я ни пытался уменьшить этот гнев, он при-

¹ Вот русский перевод *шлоки* из “Хамса Гиты”, переведённой Бхагаваном:

“Вне зависимости от подъёмов и спадов,
Приходов или уходов, пронизывающих действие,
Тело — бренно.
Осознавший Себя *сиддха* забывает о теле,
Подобно пьяному, забывшему об одежде”. См. [5; 8, с. 203].

ходит снова и снова. Что мне следует делать?” — сказал этот бедный мальчик.

“О! Тогда рассердитесь на тот гнев, и всё будет в порядке”, — отвечал Бхагаван. Все присутствующие в Холле засмеялись. Разве человек, гневающийся на всё в этом мире, в действительности не победит весь гнев, если только обратится внутрь и исследует, почему он не гневается на сам свой гнев?

Два или три года назад один преданный, который мог свободно приближаться к Бхагавану, приходил и пять или шесть раз говорил, что его кто-то оскорбляет. Бхагаван слушал, но ничего не отвечал. Поскольку ответа Бхагавана не было, несмотря на повторяющиеся и меняющиеся жалобы, этот преданный не мог больше сдерживать себя и сказал так: “Когда меня так много оскорбляют без всякой необходимости, я тоже сержусь. Но как бы я ни пытался сдержать свой гнев, я не способен сделать это. Что я должен делать?”

Бхагаван, смеясь, ответил: “Что вам следует делать? Вы тоже присоединяйтесь к нему и поносите себя. Тогда всё будет в порядке”. Все рассмеялись.

Этот преданный, не способный что-либо понять, воскликнул: “Это очень хорошо! Я должен поносить себя?!”

“Да, действительно! Ведь то, что они поносят, есть ваше тело, разве не так? Есть ли тут больший враг, чем это тело, являющееся обиталищем гнева и других подобных чувств? Необходимо, чтобы мы сами ненавидели его. Вместо этого, когда мы не защищены, а нас оскорбляют, нам следует знать, что они этим будят нас. Мы должны, по крайней мере, осознать это и объединиться с ними в оскорблении тела и осуждении его. В чём польза ответного оскорбления? Те, кто ругают нас, должны рассматриваться нашими друзьями. Нам полезно находиться среди таких людей. Если вы находитесь среди людей, восхваляющих вас, то обманываетесь”, — сказал Бхагаван.

В июне 1924 года воры проникли в Ашрам и не только били преданных, но также ударили по бедру и Бхагавана¹. Впоследствии, обсуждая между собой взбучку, полученную ими, эти преданные говорили: “Злодеи, они ударили даже Бхагавана”. Передают, что Бхагаван тогда сказал: “О, вы все почитаете меня цветами, а они почтили меня палкой. Она также является некой формой покло-

¹ См. [3, с. 103–106].

нения. Если я принимаю ваши поклонения, то почему не должен принимать поклонения и от них также?” Он учит практическим примером. Разве это не такой пример?

27 января 1946

(31) Украшения для богини Амбы

Ты уже видел убранство, сделанное в святыне Матрубхутешвары¹ в первый день празднества *Наваратри*² прошлого года. В каждый из последующих девяти дней там был различный тип убранства, а в один из этих дней — в соответствии с преданием *пуран*, в котором рассказывается, что Амба отправилась выполнять *танас*, поскольку не могла вынести разлуки с Шивой — кумир богини Амбы был должным образом украшен и поставлен в тень дерева. В тот день, после ужина, Бхагавана доставили к тому месту и показали этот кумир.

Следующим утром, в Холле, в разговоре об убранстве храма Аруначалешвары и этой святыни, Бхагаван сказал: “Вчерашнее убранство должно было показать, что Амба выполняла *танас*. Не способная вынести разлуку, она отправилась выполнять *танас* (аскёзу) здесь. Парвати описывают сидящей под деревом в йогической позе, для выполнения *танаса*, одетой в шёлковое сари, золотые драгоценности и цветочные гирлянды. То, что наши люди делают, всегда напоминает это. *Танас* означает медитацию, связанную с практикой самоотречения или умерщвления плоти, разве не так? Говорят, что Амба шутки ради обеими руками закрыла глаза Шиве и *Парамешвара* потребовал от неё во искупление этого греха совершить *танас*. Поэтому она оставила своего мужа, отправилась в уединённое место и, усмиряя себя, забыв о теле, ослабела и с большой строгостью совершала *танас*.

¹ *Матрубхутешвара* (санскр.) — Божественная Мать. Это святыня, воздвигнутая над *Самадхи* матери Шри Бхагавана, достигшей с Его помощью Освобождения (на смертном одре, 19 мая 1922 года). В марте 1949 года в присутствии Махарши был освящён Храм, построенный на месте этой святыни. См. письмо 82 второго тома этой книги (с. 512).

² Десятидневный фестиваль в честь Божественной матери (сентябрь — октябрь). Последний день знаменует победу Света над Тьмой.

Смотрите, Амба украшена так, чтобы изображать эту историю. Она одета, словно некая Махарани, с алмазами, изумрудами и золотыми украшениями, и носит шёлковое сари и гирлянды цветов!”

30 января 1946

(32) Песня Аузвеияр

Последние четыре дня Бхагаван тщательно просматривал “Шри Рамана Лилу” (на телугу), которую недавно получил от печатников. Заметив в ней перевод одной из песен Аузвеияр¹, он сказал, что тот неправилен. Написано было так:

“О, желудок! Ты не можешь и дня обойтись без пищи, в то же время ты не хочешь набрать пищи сразу на два дня. Ты представления не имеешь, как я страдаю из-за тебя! О, скверный желудок! Невозможно поладить с тобой!”

Он сказал, что текст не правилен и должен быть таким:

«Ты не прекращаешь еду даже на один день. Почему бы тебе ни наестся сразу на два дня? Ты не понимаешь трудности, которые я имею даже за день. Поэтому *джива* говорит: “О, желудок! Трудно поладить с тобой!”»

Люди подобные нам боятся смерти. Почему? Потому что ещё не ушло убеждение, что мы являемся телами. Для тех, кто знает действительную правду об Истинной природе, *Я*, само это тело есть бремя. Пока эти двое (*Я* и тело) находятся вместе, неизбежно некоторое усилие для еды и сна. Даже оно является беспокоемством для блаженства, которым наслаждаются такие люди, так же как одежда, которую мы носим, кажется бременем в середине лета. При таких обстоятельствах любое усилие услужить таким людям будет, возможно, похоже на просьбу к ним надеть полный костюм, когда они стремятся удалить даже существующую одежду из-за страдания, вызванного непрерывной испариной. *Джива* говорит, что трудно иметь дело с этим желудком. Вместо этого Бхагаван придумал другой смысл этому стиху. Согласно Махарши, желудок сам говорит *дживе*, как трудно вести с ней дело!

¹ Аузвеияр (Аввай) — легендарная тамильская поэтесса (IX — X вв.), известная своей необыкновенной мудростью и долгожительством.

Смотри красоту этого. “О, *джива*! Ты не даёшь мне, желудку, даже минутной передышки. Ты не понимаешь моих хлопот. Невозможно жить с тобой”. Это означает, что *джива* не прекращает дыхание даже на минуту. Поэтому желудок и говорит, как действительно трудно жить с ней!

Когда я прочитала это письмо перед Бхагаваном, один тамильский ученик, узнав, о чём идёт речь, сказал: “Песня Аузвеияр хорошо известна, но толкование Бхагавана является новым. Никто ещё не демонстрировал такое уважение к желудку. Неизвестно, в каком контексте Бхагаван написал так”. Улыбаясь, Бхагаван ответил: “В полнолуние месяца *Чайтра* мы все вместе сидели после обильной еды со сладостями и тому подобным. Поскольку в этот день мы ужинали позднее обычного, мы чувствовали себя довольно усталыми. Один из нас, Сомасундарасвами, пропел стих, написанный Аузвеияр, лёжа, катаясь по полу и похлопывая свой желудок. Тогда я шутики ради написал этот стих и пропел его¹. То, что сейчас (мне) было прочитано, и передаёт смысл тех двух песен”.

31 января 1946

(33) Астральные пути — высшие миры

Этим утром, после прочтения статьи в газете о путях по ту сторону солнца и высших мирах после этого, Бхагаван сказал: “Они много пишут о путях за пределами солнца и других планет, о блаженных мирах над ними. Все те миры тоже похожи на этот мир. В них нет ничего особо замечательного. Здесь песни передают по радио. Последнее время передавали из Мадраса, сейчас — из Тиручирапалли. При новой настройке передача будет из Майсура. Все эти места присутствуют в Тируваннамалае в течение этого короткого времени. Точно так же дело обстоит и с другими мирами. Вы должны только повернуть к ним свой ум. Вы можете увидеть их все одновременно. Но какова польза? Вы просто расхаживаете от одного места к другому, устаёте и чувствуете отвращение. Где здесь Покой [*шанти*]? Если вы жаждете его, то должны познать вечную истину. Если вы не можете познать её, ум не поглотится Покоем”.

¹ См. его русский перевод в [5; 8, с. 194].

Подобным образом некоторое время тому назад кто-то спросил Бхагавана: “Люди говорят о Вайкунтхе, Кайласе, Индралоке, Чандралоке и тому подобном. Существуют ли они в действительности?” Бхагаван ответил: “Конечно. Вы можете быть уверены, что они все существуют. Там так же подобный мне Свами будет сидеть на диване, и ученики будут окружать его. Они спросят, а он что-то ответит. Всё будет более или менее похоже на это. Но что это значит? Если человек видит Чандралоку, то он спросит об Индралоке, затем о Вайкунтхе, после неё о Кайласе и так далее, и ум будет продолжать блуждать. Где здесь *шанти* [Покой]? Если требуется *шанти*, то единственно правильным методом, гарантией достижения, является Само-исследование. Благодаря ему и возможна Само-реализация. Если человек осознаёт А т м а н, то может видеть все эти миры внутри Себя. Источник всего есть собственное Я человека, и если он осознает Себя, то не найдёт ничего отличного от Себя. После этого такие вопросы не возникнут. Могут или не могут быть Вайкунтха или Кайласа, но факт тот, что вы здесь, не так ли? Как вы оказались тут? Где вы? Сначала узнайте это, а потом думайте обо всех тех мирах”.

1 февраля 1946

(34) Книги

Неким утром 1944 года один из учеников подошёл к Бхагавану с умоляющим выражением лица и сказал: “Бхагаван, мне хотелось бы почитать книги и найти путь, которым я могу достичь *мукти*, но я не умею читать. Как читать? Что я должен делать? Как я могу осуществить *мукти*?” Бхагаван ответил: “Разве это имеет значение, что вы неграмотный? Достаточно, если вы знаете своё собственное Я”. “Все люди здесь читают книги, а я не способен делать это. Что я должен делать?” — снова спросил тот ученик.

Протянув к нему руку, Бхагаван сказал: «Как вы думаете, чему учит книга? Вы видите себя, потом видите меня. Это всё равно, что просить вас увидеть себя в зеркале. Зеркало показывает только то, что находится на лице. Если вы смотрите в зеркало после того, как вымыли своё лицо, оно предстанет чистым. В противном случае зеркало скажет, что на лице есть грязь и

возвращайтесь ко мне после умывания. Книга делает то же самое. Если вы читаете книгу после постижения Себя, то всё будет пониматься легко. Если же вы читаете книгу перед осознанием Себя, то всегда будете видеть множество изъянов. Книга скажет: “Сначала приведи себя в правильное состояние, а потом приходи ко мне”. Это — всё. Сначала узнайте своё Я. Почему вы терзаете себя всей этой книжной учёностью?»

Тот ученик был удовлетворён и ушёл, ободрённый. Другой ученик, имевший мужество задавать вопросы по таким предметам, продолжил разговор и сказал: “Бхагаван, Вы дали ему своеобразное толкование”. Бхагаван ответил: “А в чём его своеобразие? Это всё — правда. Какие книги я читал, когда был молодым? Чему я научился от других? Я всегда был погружён в медитацию. Через какое-то время Паланисвами начал приносить от различных людей некоторые книги по *Веданте* и читать их. Он обычно при чтении допускал много ошибок, поскольку находился уже в возрасте и не был начитан. Но он, тем не менее, очень хотел читать. Он обычно читал с цепкостью и религиозной верой. И это меня радовало. Таким образом, когда я взял те книги, чтобы самому почитать их и рассказать ему их содержание, я обнаружил, что всё написанное в них было уже пережито мною. Для меня это был сюрприз. Я изумился: “Что всё это значит? Здесь, в этих книгах, уже написано обо мне”. И так было в каждой из тех книг. Поскольку всё написанное там было уже пережито мною, на понимание текста времени мне не требовалось. То, что у него занимало двадцать дней чтения, я прочитывал за два дня. Он возвращал одни книги и приносил другие. Вот как я узнал о том, что написано в книгах”.

Один из учеников сказал: «Возможно, поэтому Шивапракашам Пиллаи, при написании биографии Бхагавана, даже в самом начале сослался на Бхагавана как “Человека, который является *Брахма джняни*, не зная имени *Брахмана*”». Бхагаван ответил: “Да. Да. Это правильно. Вот почему сказано, что необходимо сначала познать себя, а потом читать книгу. Если это сделано, то станет известно, что написанное в книге — только конспект того, что в действительности испытано, пережито. Если человек не видит свое Я, но читает книгу, то находит в ней некие дефекты”. “Возможно ли для всех стать подобными Бхагавану? Использование книги, по крайней мере, помогает человеку исправлять свои дефекты”, — сказал тот ученик. “Это так. Я не говорю, что чтение не помогает. Я просто сказал, что нет нужды неграмотным

людям думать, что они никогда не смогут из-за этого достичь *мокши*, а потому и приходиться в уныние. Смотрите, каким подавленным он был, когда меня спрашивал. Если факты не объяснить должным образом, он будет чувствовать ещё большее уныние”, — ответил Бхагаван.

2 февраля 1946

(35) Болезнь

Два года назад, когда наш старший брат приезжал в Ашрам, г-н Манне Венкатарамаяя, отставной судья, был здесь. Кажется, что незадолго перед этим он болел и вылезился, но не полностью. После внимательного выслушивания всех деталей этой болезни, с утра до 8-30 вечера, Бхагаван сказал: “Да, действительно! Это тело само есть болезнь. Если тело заболевает, это означает, что изначальное заболевание приобрело другую болезнь. Если вы на самом деле хотите, чтобы эта новая болезнь не беспокоила вас, вы должны сначала принять требуемое лекарство для изначального заболевания, с тем чтобы последняя болезнь, т. е. болезнь болезни, вас не затрагивала. К чему беспокоиться о вторичной болезни вместо того, чтобы найти способ избавления от первичного заболевания? Поэтому позвольте этой новой болезни идти своим путём и думайте о средстве от изначального заболевания”.

Как иллюстрация этого, недавно произошёл один случай. Вишванатха Свами перевёл прозой на тамильский *Трисулапурам Махатмьям* [Величие города трезубца (Тиручули)] с санскрита. Когда он закончил этот перевод, Бхагаван был легко болен, и поэтому, из опасения, что Бхагаван может чрезмерно переутомить себя, тщательно просматривая книгу при её корректировке, факт подготовки этой книги к печати был от него скрыт. Незадолго перед полным выздоровлением Бхагавану довелось как-то увидеть Вишванатха и он спросил его: “Насколько далеко вы продвинулись в переводе *Махатмьям*?” Не желая лгать Бхагавану, он сказал, что закончил эту работу. “Почему же вы тогда перевод не принесли?” — спросил Бхагаван. Вишванатхан ответил, что из-за плохого самочувствия Бхагавана. “О, я понимаю! Но если моё тело не в порядке, разве это для меня важно? Пусть оно занимается своими болезнями. Я об этом не беспокоюсь. Я свободен.

Принесите перевод, и я просмотрю его как следует. Если это тело потребует какого-нибудь обслуживания, то все те люди позаботятся об этом. Принесите книгу”, — сказал Бхагаван. Поскольку у него другого выбора не было, Вишванатх принёс книгу и дал её, а Бхагаван немедленно стал тщательно просматривать, вечерами используя даже настольную лампу. Его телесное нездоровье работе не помешало.

5 февраля 1946

(36) Счастливы те, кто носят только набедренную повязку [жаупинавантах кхалу бхагьявантах]

Ты знаешь, Бхагаван иногда просматривает *Шри Рамана Лилу*¹, которая недавно была получена от печатников. В этой связи Рангасвами вчера спросил: “Вписана ли в неё история с полотенцем?” Поскольку в книгу она не вошла, Бхагаван рассказал нам следующее:

«Лет сорок тому назад — возможно, в 1906 году — когда я пребывал в Пачайамман Койил, у меня было только одно малайальское полотенце. Кто-то дал его мне. Так как материал был непрочным, оно износилось и порвалось в нескольких местах. Паланисвами тогда в городе не было, и поэтому я сам занимался приготовлением пищи и другой домашней работой. Поскольку я обычно то и дело вытирал этим полотенцем руки и ноги, оно приобрело все цвета радуги. Его состояние легко было бы заметить, если бы я покрывал им тело, а потому я скатывал его и хранил под рукой. Какое это для меня имело значение? Вполне достаточно, если с его помощью выполнялась требуемая работа. Приняв ванну, я вытирался полотенцем, а потом выкладывал его на просушку. Я заботливо караулил его, так чтобы никто о нём не знал. Однажды один озорной мальчишка увидел, как я сушил его, и сказал: “Свами, Свами, губернатор требует это полотенце. Он попросил меня получить его от Вас. Пожалуйста, дайте его

¹ Биография Шри Бхагавана, написанная на телугу. Автор — Кришна Бхикшу. Сейчас имеется английский перевод, изданный Шри Раманашрамом. См. //zenpublications/DownloadCenter/46.pdf

мне”. Сказав это, он шаловливо протянул свою руку. “О, дорогой! Это полотенце! Нет, я не могу отдать его. Уходи!” — ответил я.

Поскольку то полотенце постепенно рвалось всё больше и больше, и на нём были уже тысячи дыр, я перестал носить его с собой, чтобы его не заметили Сеша Аияр и остальные. Я пользовался им после ванны, а потом, высушив, прятал в дупле одного дерева внутри огороженной территории, прилегающей к храму. Однажды, когда я ушёл куда-то, Сеша Аияр и другие, в поиске чего-то ещё, случайно обнаружили это дупло в стволе дерева, а в нём — полотенце. Узрев его состояние и обвиняя себя за свою халатность, они начали щедро расточать извинения, когда я вернулся. “В чём дело?” — спросил я. “Это — то самое полотенце с тысячью дырок, которым Вы ежедневно вытираете тело после ванны? Позор всей нашей преданности Вам! Мы не могли найти даже это”. Сказав так, они принесли несколько связок полотенец.

Перед этим случилось также и нечто иное. Порвалась моя *каупина* (набедренная повязка). Обычно я никого ни о чём не прошу. Но телесную секретность, однако, необходимо было поддерживать. Где я мог достать нитку с иглой, чтобы заштопать эту *каупину*? В конце концов, я взял какую-то колючку и, проделав ею дырку в *каупине*, пропустил туда нить от самой *каупины*, таким способом залатав ткань; и чтобы скрыть заштопанное место, я перед одеванием должным образом подворачивал его. Так проходило время. Что нам было надо? Такие были те дни!» — сказал Бхагаван.

Для него было совершенно естественным рассказывать нам всё это, но мы, те, кто слушал его, чувствовали глубокую печаль. Некоторое время спустя, услышав от Бхагавана рассказ об этом случае, Муруганар, говорят, написал один стих. Смысл того стиха таков:

“О, Венката Рамана, который носит *каупину*, заштопанную колючкой, и которому служил Индра, выступая полотенцем с тысячью глаз”.

20 февраля 1946

(37) *Мокша с телом*

Около недели тому назад один вновь прибывший в Ашрам спросил Бхагавана: “Возможно ли достичь избавления (*мокши*), ещё находясь в этом теле?” Бхагаван ответил: “Что такое *мокша*?

Кто достигает её? Если нет зависимости, как здесь быть *мокше*? Кто имеет эту зависимость?” “Я”, — сказал собеседник. “**Кем** вы в действительности являетесь? Как вы обрели эту зависимость? И почему? Если вы сначала узнаете это, тогда мы можем думать о достижении *мокши* ещё в этом теле”, — сказал Бхагаван. Не способный задать какой-либо дальнейший вопрос, собеседник молчал, а потом, через некоторое время, ушёл.

После его ухода Бхагаван с добротой в глазах посмотрел на всех оставшихся, на нас, и сказал: “Многие люди задают один и тот же вопрос. Они хотят достичь *мокши* в этом теле. Существует некое братство [*сангам*]. Не только сейчас, но даже в былые времена многие в нём не только учили своих учеников, но также и писали книги об омоложении, о том, что это тело можно сделать прочным, как скала, дабы стать неразрушимым. Сказав всё это, выполнив столь много подобных вещей и подробно описав их, они со временем умерли. Когда сам Гуру, который рассказывал об омоложении и проповедовал его, умирает, что говорить о его учениках? Мы не знаем, что случится в следующий момент с вещью, которую видим сейчас. Покой достигнуть невозможно, если посредством Само-исследования человек не осознает, что он телом не является, и, обладая *вайрагьей* (отсутствием мирских желаний и страстей), не перестанет заботиться об этом. *Мокша*, в конце концов, есть достижение *шанти*, совершенного покоя. Если, поэтому, покой не может быть достигнут, пока тело отождествляется с Истинной Природой, с *Я*, то любая попытка сохранить тело навечно таким, каким оно является, увеличивает зависимость вместо того, чтобы уменьшать её. Это всё — иллюзия”, — сказал Бхагаван.

21 февраля 1946

(38) Бессмертные существа [чирандживы]

Ядавалли Рама Шастри пришёл сюда на следующий день и спросил Бхагавана: “Свами, люди говорят, что Истинная Природа сияет, как десять миллионов солнц. Верно ли это?” Бхагаван ответил: “Конечно! Допуская, что её блеск равен блеску десяти миллионов солнц, как можно его определить? Мы не способны смотреть этими глазами даже на одно солнце, которое видимо.

Как можем мы смотреть на десять миллионов солнц? Для этого нужен другой глаз, с другим типом зрения. Когда вы смогли увидеть тем глазом, вы в состоянии дать (этому сиянию) имя, которое вам нравится — десять миллионов солнц или лун, или любое иное”.

Некоторое время назад другой человек задал подобный вопрос: “Говорят, что Ашватхаман, Вибхишана и остальные являются вечно живыми существами и что они сейчас где-то живут. Правда ли это?” “Да, это правда”, — отвечал Бхагаван. “В чём состоит ваша идея бессмертного существа? Где смерть и где рождение для тех, кто знает состояние, которое никогда не разрушается? Они живут как бессмертные существа всё время и во всех местах. Мы сейчас беседуем о них, и поэтому они присутствуют здесь. Когда говорят, что некий человек живёт вечно, речь не идёт о теле, состоящим из пяти элементов. Когда сами *Брахма калпы* (века Брахмы), приходят и рушатся, словно карточные домики, возможно ли приписывать постоянство телам этого века?” — сказал Бхагаван.

26 февраля 1946

(39) Ума

Однажды утром, ещё до того как я начала писать эти письма, один преданный, говоря о *пуранах*, спросил Бхагавана о том, как Парвати получила имя “Ума”. Глядя на меня, Бхагаван сказал: “В библиотеке есть экземпляр *Аруначала Пураны* на телугу, не так ли?” “Да, он есть в библиотеке. Я должна принести его?” — спросила я. “Да, да!” — сказал он. Я немедленно принесла из библиотеки эту книгу и дала ему.

Открыв книгу, Бхагаван сказал: «Здесь есть предание. Сати Дэви, жена Шивы и дочь Дакши, оставила свою жизнь, оскорблённая своим отцом во время жертвоприношения [*яджня*], устроенного им¹. Сати вновь возродилась для Химаванта² и его супру-

¹ Сати, дочь Дакши, вопреки его воле пожелала выйти замуж за Шиву. Рассерженный Дакша не пригласил Шиву на устроенное им великое жертвоприношение. Сати безуспешно пыталась убедить отца в превосходстве Шивы над всеми богами и, в конце концов, бросилась в жертвенный костёр.

² Химавант — персонифицированное божество Гималаев.

ги Менаки. Она хотела иметь своим мужем только Господа Шиву и, дабы достичь этой цели, отправилась совершать *танас*. Менака, пытаясь воспрепятствовать её *танасу*, сказала: “У [нет], Ма [откажись]”. Вот как она получила имя “Ума”». Прочтя это, он возвратил мне книгу. Пока я листала страницы, Бхагаван тихо смеялся. Я не могла понять причины. Через некоторое время Бхагаван сам рассказал нам следующее:

«Смотрите! Есть и другая история об этом. Парвати отправилась в путь ради *танаса*, несмотря на то, что Менака сделала всё от неё зависящее, чтобы отговорить её. Найдя разубеждение бесполезным, Химавант взял Парвати в хижину [*тапована*], где Шива пребывал в форме Дакшинамурти, и сказал: “Это моё маленькое дитя жаждет совершать *танас*. Пожалуйста, позволь ей находиться под твоим попечением”. Увидев Парвати, Шива сказал: “Зачем нужен *танас* в таком нежном возрасте? Почему она не идёт домой со своим отцом?” Парвати сказала: “Нет, я не пойду”. Парамешвара искусно пытался разубедить её, говоря: “Я покорил природу [*пракрити*] и поэтому могу сосредоточиться на этом *танасе*. Если ты останешься здесь, то подвергнешься разрушительному действию *пракрити*. Поэтому, пожалуйста, возвращайся”. Парвати была в равной степени искусной. Она ответила: “О, Господь! Ты сказал, что победил *пракрити*. Но как Ты мог совершать *танас* без некоторой связи с *пракрити*? Ты только что говорил. Как Ты мог сделать это без *пракрити*? Как мог Ты ходить? Не ставя Тебя в известность, *пракрити* занимает Твоё сердце. Если Ты говоришь не только ради аргументов, если Ты действительно превзошёл влияние *пракрити*, то почему Ты опасешься за моё пребывание здесь?” Шива был рад этому. Он сказал: “*Ингитхагна* (Ты, искусная в чтении мыслей)! *Мадхурвачани* (Ты, сладкая в речи)! Оставайся!” и отправил Химаванта домой. Эта история детально описана в этой книге».

Я сказала: “История дочери Дакши имеется также и в *Бхагаватам*, но этого разговора там нет. Сама история очень интересна”. Бхагаван ответил, смеясь: «Да, да. Я где-то читал другую историю, там утверждается, что после того, как Кама сторел дотла¹, Парамешвара пришёл в одеянии брахмана, полюбил Парвати и

¹ Кама — бог, персонифицирующий чувственную страсть, наслаждение. Его часто называют *Ананга* (Лишённый тела), что связано с историей о его попытке соблазнить Шиву. Пребывавший в состоянии медитации Шива огнём третьего, лобного, глаза испепелил Каму.

женился на ней. Химаваант интересовался кастой своего зятя. Что он мог сделать? Кого бы он ни спрашивал, каждый ссылался на незнание этого вопроса; никто не мог просветить его. Поэтому он сохранял спокойствие. Впоследствии Парвати шутки ради закрыла глаза Парамешвары, после чего весь мир пришёл в беспорядок. Парамешвара спас этот мир, открыв этот третий глаз. Тогда Парвати осознала свою вину и отправилась совершать *тапас*. Оставаясь тут и там для этой цели, она, наконец, пришла сюда, где получила одобрение Арунагирешвары и обрела половину тела Шивы [*ардхашарирам*]. Когда Химаваант узнал об этом, он сказал: “О да, зять не принадлежит к другой касте, он из нашей собственной касты” и почувствовал себя довольным и счастливым. Эта Аруначала — гора. Химаваант тоже был горой».

11 апреля 1946

**(40) Асти, Бхатхи и Прийям
(Существование, Сознание и Блаженство)**

Вчера, между 10 и 11 утра, один доктор из общины парсов принёс письмо и дал его Бхагавану. Бхагаван выслушал, как один из преданных зачитал его, и сказал: “Он сам написал вопрос, а также и ответ. Что мне ещё здесь говорить?” Поскольку письмо было на английском, я не могла понять его. Преданный, прочитавший письмо, взглянул на Бхагавана и спросил: “*Асти, бхатхи* и *прийям*. Эти слова написаны тут. В чём смысл?” “*Асти* означает Истину, то, которое *ЕСТЬ*. *Бхатхи* означает “блеск”, а *прийям* — блаженство [*ананда*]. Это *Сат-Чит-Ананда сварупа*. О *Сат-Чит-Ананде* говорят как об *асти, бхатхи* и *прийям*. Оба способа выражения означают одно и то же”, — сказал Бхагаван.

Тот же преданный спросил: «Поскольку *Атма* не имеет имени или формы, следует ли на ней медитировать с “*джняна атитха бхакти*”, с *бхакти*, которая выше *джняны* и превосходит *джняну*?» Бхагаван ответил: “Если вы говорите, что вам следует медитировать, разве это не подразумевает *двайту*, дуализм? Медитация подразумевает того, кто медитирует, и то, на котором он медитирует; *Атма* тем не менее безымянна и бесформенна. Как можно медитировать на безымянном и бесформенном? “*Джняна атитха бхакти*” означает собственное *Я* человека, безымянное

и бесформенное, просто некоего Свидетеля. Этот Глаз есть собственное *Я* человека. Тот Глаз находится везде, Только один Глаз. На чём тогда следует медитировать? Кто есть медитирующий? Именно тот Глаз, что находится везде, и называют *асти, бхатхи* и *прийям*, или *Сат-Чит-Ананда*. “Имён много, но Суть только одна”, — сказал Бхагаван.

15 апреля 1946

(41) Истинная природа прадакшины*

Ты знаешь, какой хороший день сегодня! Бхагаван учил нас чему-то очень возвышенному. С того времени, как я приехала сюда, моей обычной практикой — утром и вечером — стало поклонение Бхагавану после троекратной *прадакшины* вокруг Холла.

Когда я, как обычно, делала *прадакшину* этим утром, некий голос другого мира сорвался с уст Бхагавана и проник в мои уши, словно звук флейты. Желая знать, что это было, я почтительно посмотрела через окно в направлении дивана Бхагавана. Лучи утреннего солнца падали на тело Бхагавана и давали какой-то необычный блеск. Д-р Шриниваса Рао массировал ноги Бхагавана, используя мазь. Лёгкая улыбка виделась на лице Бхагавана. “О, это только Нагамма! Я думал, это был кто-то другой”, — говорил он. Я почувствовала, что он собирается рассказать мне что-то, и поэтому простёрлась перед ним сразу, как только вошла в Холл. Бхагаван, улыбаясь, сказал: “Ну! Вы тоже начали выполнять *прадакшину*, увидев, как это делают другие, не так ли? Сколько раз вы делаете *прадакшину*?” Я была до некоторой степени удивлена и, поскольку меня спросили о количестве раз, произнесла: “Трижды”. “Это так? Остальные тоже будут делать то же самое, следуя вашему примеру. Это — беспокойство. Я говорил им не делать этого. И говорю вам также. Что вы скажете?” “Что мне сказать? Я прекращу делать это, если Вы мне посоветуете”. Ответив так, я села. Глядя на меня, Бхагаван сказал: «Смотрите, эти люди продолжают без конца выполнять *прадакшину*

* Почтительное приветствие, выполняемое круговым обходом слева направо так, чтобы правая сторона была всегда обращена к человеку или объекту, вокруг которого обход осуществляется.

вокруг Холла. Только вчера я указал им не делать этого. Они скажут: “Нагамма также делает *прадакишину*. Разве ей также не сказано?” Если люди видят вас двигающейся вокруг Холла, то вновь прибывшие подумают, что им тоже следует делать то же самое, и они начнут делать это так, как они делают в храме. Вот почему я говорю вам». Бхагаван затем сказал нам всем:

«Что понимается под *прадакишной*? Шанкара написал:

परिभ्रमन्ति ब्रह्माण्डाः सहस्राणि महेश्वरे ।
कूटस्तखिल रूपेऽस्मिन् इति ध्यानं प्रदक्षिणम् ॥

“Подлинная *прадакишина* есть медитация, что тысячи вселенных вращаются вокруг Великого Господа, неподвижного центра всех форм”.

Та же самая идея [*бхава*] была выражена на тамильском языке автором *Рибху Гиты* с большей детализацией». Сказав так, Бхагаван взял эту книгу, почитал её и сказал нам следующее:

«О, Господь! Я обошёл вокруг всего мира, чтобы сделать Тебе *прадакишину*, но Ты обильно присутствуешь повсюду. Как тогда я могу завершить круг? Я буду почитать Тебя как “*кутастха акила рупа*” (неподвижную совершенную форму мира). В этом состоит единственная *прадакишина* Тебе». Он продолжил: “*Намаскар* также означает ту же самую вещь. Погружение ума в *Я* есть *намаскар*, а не просто акт падения ниц, когда бы вы ни поднимались или садились, когда бы вы ни шли на ту сторону или приходили на эту”.

Доктор Шриниваса Рао сказал: “То, что Вы говорите о *прадакишине*, *намаскаре* и т. п., может быть подходящим для тех, кто находится в *атитха стхити*, т. е. в высокоразвитом состоянии, но для людей вроде нас разве нет необходимости падать ниц перед Гуру? Сказано, что позицию *адвайты* не следует демонстрировать перед Гуру, даже если она продемонстрирована по отношению ко всем трём мирам¹”.

“Да, это так. Позиция *адвайты* не означает, что вам не следует выполнять *намаскар* и т. п. Только не надо заходить слишком далеко.

¹ В [5; 8, с. 152, стих 39] см. *шлоку* Шанкары, которую Бхагаван привёл в “Дополнении к Сорока стихам о Реальности”.

Адвайта должна быть в отношении [*бхава*], в склонности ума; его не нужно направлять вовне, к мирским делам. Вас просят одинаково смотреть на всё [*сама дришти*], но разве мы можем принимать ту же пищу, что и собака? Пригоршня зерна устроит птицу, но разве это подойдёт нам? Мы едим определённое количество пищи, но будет ли его достаточно для слона? Поэтому вам необходимо иметь позицию *адвайты* только в *бхаве*, в уме, но в других вопросах вы должны следовать этому миру. Хотя для *джняни* нет ни страданий, ни удовольствий, но, ради других, он делает всё. Он подобен тем, кто бьёт себя в грудь и громко рыдает, если прикажут, за согласованную плату. И это — всё. Он не затрагивается этим”, — сказал Бхагаван.

Кто-то спросил: “Что значит бить себя в грудь и рыдать за плату?” Бхагаван ответил: “В былые времена существовала такая практика. Предположим, какой-то старый человек умирает, а в доме никто не беспокоится тем, что надо его оплакивать. Кто-то должен оплакать умершего. Так требует обычай. Для этого были специальные люди, чья профессия состояла в том, чтобы рыдать за вознаграждение. Они плакали, если позовут, лучше, чем знакомые и родня покойного, методично, словно пели *бхаджан*, с большим разнообразием, бия себя в грудь и проливая слёзы, которые текли или благодаря долгой практике или за счёт закапывания в глаза лукового сока, и они обычно заканчивали эту программу согласно расписанию. В той же манере и *джняни* ведёт себя согласно пожеланиям других. Он бережёт время для исполнения любой мелодии. Поскольку он многоопытен, для него нет ничего нового. Он идёт к любому, кто бы его ни позвал. Он надевает любое одеяние, которое его просят носить. Всё это ради других, ибо он ничего для себя не желает. Его действия будут соответствовать желанию того, кто просит. Человек поэтому должен достаточно чётко выяснить для себя, что в действительности хорошо и что в действительности плохо”, — сказал Бхагаван.

До этого, всякий раз, когда близкие к Бхагавану преданные спрашивали его: “Почему это сделано?” или “Почему то не сделано?”, я обычно сожалела, что не имею привилегии задавать вопросы так бесцеремонно. Сейчас у меня уже нет иллюзии. Не только это; я получила *упадешу* (передачу посвящающей *мантры* или формулировки). Голос Шри Бхагавана, казалось бы, сказал: “Когда я всюду пребываю в своей полноте, как ты можешь делать

мне *прадакину*? Ты думаешь, что я какое-то каменное изваяние, и поэтому ты должна, как в храме, ходить и ходить вокруг меня?”

20 апреля 1946

(42) **Сострадание ко всем**
[*абхаям сарва бхутебхьяха*]

В то время когда Бхагаван сегодня утром выходил из Холла, кули [см. Глоссарий], которых направили собирать плоды манго с дерева неподалёку от ступенек, ведущих к Горе, начали бамбуковыми палками бить дерево, сбивать плоды, вместо того, чтобы вскарабкаться на дерево и по одному отбирать их. В ходе такого избиения листья манго тоже падали во множестве. Услышав звук этой порки даже сидя на диване, Бхагаван, через своих служителей, послал сказать, чтобы этого не делали, а когда он вышел, как обычно, то увидел кучи лежащих манговых листьев. Не в состоянии вынести этого жестокого зрелища, он начал говорить с этими кули в жёстком тоне: “Этого достаточно! Сейчас же уходите! Когда вы собираете плоды, разве вы должны бить дерево так, чтобы сбивать листья? Разве дерево должно получать палки за то, что даёт нам плоды? Кто дал вам эту работу? Вместо того чтобы избить это дерево, вы могли с таким же успехом срубить его под корень. Вам больше нет надобности собирать плоды. Убирайтесь!”

Голос Бхагавана, который был подобен грому, отдавался в ушах всех, кто присутствовал там, и заставлял их трепетать от страха. Бамбуковые палки, что находились наверху, на деревьях, принесли вниз и разложили по земле. Эти кули стояли со сложенными руками, словно статуи. Им нечего было сказать. Когда я увидела это воплощение доброты к природе в гневе, моё сердце яростно забило, а глаза наполнились слезами. Может ли тот, кто так затронут падением листьев какого-то дерева, вынести боль в умах человеческих существ? Бхагаван Рамана есть действительно океан, заполненный нектаром сострадания [*каруна-пурна судабдхи*].

К тому времени, когда он вернулся со стороны коровника, преданные уже собрали листья в одну кучу, умоляя его простить

эту ошибку. Бхагаван вошёл в Холл, сказав: “Какая жестокость! Смотрите, как много побоев излилось на это дерево! Какая большая куча листьев! Ох!”

Когда Бхагаван жил в пещере Вирупакша, Эчамма, установившая в своём доме изображение Бхагавана и изображение Сешадри Свами, решила выполнять *пуджу* с *лакхом*¹ молодых листьев, и начала её после того, как сообщила Бхагавану об этом. К тому времени, когда она закончила *пуджу* с пятьюдесятью тысячами листьев, наступило лето, и она не смогла собрать больше листьев, хотя и блуждала по всей Горе. Эчамма устала и пошла к Бхагавану поведать свои печали. Бхагаван сказал: “Если вы не можете добыть листья, то почему бы вам не ущипнуть себя и делать *пуджу*?” Она ответила: “Ох, но это же будет болезненно!” Бхагаван промолвил: “Если вам больно ущипнуть своё тело, то разве дереву не больно, когда вы обрезаете его листья?” Она побледнела и спросила: “Почему же Вы не сказали мне этого раньше, Свами?” Он ответил: “Когда вы знаете, что ущипнуть тело, значит причинить боль, почему вы не знаете, что дереву будет больно, если вы лишаете его листьев? Разве я должен говорить вам об этом?”

О том, что молодые листья не следует срезать с деревьев, утверждается в стихе *Дэвикалоттара Стотры* в *Джняначаре Ви-чарападалам*, приведённом ниже:

न मूलोत्पातनं कुर्यात् पत्रच्छेदं विवर्जयेत् ।
भूतपीडां न कुर्वीत पुष्पानं च निकृन्तनम् ॥

Корни не следует вытаскивать. Листья не следует отщипывать. Не следует вредить живым существам. Цветы не следует срывать.²

¹ 1 *лакх* = 100 000

² Шри Бхагаван перевёл *Дэвикалоттара* с санскрита на тамильский в ранний период, когда он жил в пещере Вирупакша (1915 год). В *шлоке* 70 говорится: “Он (истинный устремлённый) не должен вытаскивать молодые корни (ароматных растений, что часто делают при почитании); ему не следует даже срывать листья; ему не следует в гневе вредить любой живой твари; он не должен бесцеречно срывать даже цветы”. См. [5; 8, с. 245].

23 апреля 1946

(43) То, которое есть, есть только Единое

Сегодня после обеда сюда пришёл один юноша-мусульманин с двумя или тремя друзьями. Увидев, куда он сел, я почувствовала, что он хочет задать какие-то вопросы. Через некоторое время он начал задавать вопросы на тамильском языке: “Как мне можно постичь Аллаха? Как увидеть ЕГО?” Такова была цель его вопросов. Бхагаван, как обычно, сказал: “Если вы сначала выясните, кем является тот, кто спрашивает, тогда вы сможете постичь Аллаха”.

Этот молодой человек сказал снова: “Если я медитирую на этой палке, думая, что она — Аллах, то смогу ли я увидеть Аллаха? Как мне увидеть Аллаха?” “Та подлинная Суть, которую невозможно разрушить, известна как Аллах. Если вы сначала найдёте истину о себе, то истина об Аллахе предстанет сама”, — ответил Бхагаван. Этого было достаточно, чтобы удовлетворить собеседника. Он ушёл вместе со своими друзьями. Вскоре после их ухода Бхагаван заметил, обращаясь к тем, кто находился рядом с ним: “Посмотрите, он хочет увидеть Аллаха! Возможно ли видеть этими глазами? Как могут эти глаза воспринимать?”

Вчера какой-то индус спросил Бхагавана: “Является ли *Омкар* именем Ишвары?” Бхагаван ответил: “*Омкар* есть Ишвара, Ишвара есть *Омкар*. Это означает, что *Омкар* сам есть *сварупа* (Истинное Я). Некоторые говорят, что *сварупа* сама есть *Омкар*. Кто-то утверждает, что это — *Шакти*, кто-то — Ишвара, кто-то — Иисус, кто-то — Аллах. Какое бы имя ни присвоить, Суть, которая присутствует там, есть только Единое”.

Четыре или пять дней тому назад, вспоминая ответ, данный на чей-то вопрос, один преданный, постоянно пребывающий в Ашраме, так спросил Бхагавана: “Вы сказали, что *ананда* тоже растворяется. Если так, то каков смысл *дхьяны*, *самадхи* и *самадханы*?”

Бхагаван ответил: “Что означает растворение [*лайя*]? Оно не прекращается с *анандой*. Здесь должен быть тот, кто переживает растворение. Разве вы не должны знать его? Если вы не знаете эту важную персону, как это может быть *дхьяной*? Если тот, кто переживает, познан, то этот переживающий есть Я. Когда человек

становится собой, имеет место Осознание. Осознание означает собственное Я человека. И это — *самадхи*. Это есть также и *самадхана* (полное поглощение мысли внутрь единого объекта медитации, т. е. Высочайший Дух)”.

27 апреля 1946

(44) Чёрная корова

В течение последних трёх дней чёрная корова в коровнике страдала от какого-то нездоровья, и поэтому её привязали к дереву около навеса, построенного для телят. Хотя она мучалась в течение трёх дней, Бхагаван не ходил на ту сторону коровника, чтобы посмотреть на неё. Вчера она была в последних муках смерти, и хотя так страдала с самого утра, дыхание не прекращалось до пяти часов вечера. Бхагаван поднялся в 4-45 дня, чтобы пойти, как обычно, за коровник. При возвращении он повернул к месту, где находилась та корова, остановился у навеса, построенного для телят, и некоторое время наблюдал её агонию. Бхагаван — воплощение доброты, и естественно, что его сердце должно было истаять от сострадания. Он поддержал корову взглядом освобождения от зависимости, вернулся обратно и сел, как обычно, на свой диван.

После того, как милостивый взгляд Бхагавана упал на неё, её душа оставалась в теле только пять минут. Она ждала и ждала его благожелательного взгляда и, как только он был получен, оставила тело. Сказано, что если человек может думать о Боге в момент смерти, этот человек освобождается от зависимости. Какой счастливой должна быть эта корова, если она смогла освободиться от зависимости во время своей смерти благодаря святому и благожелательному взгляду Бхагавана! Бхагаван говорил нам несколько раз, что хотя некоторое количество животных страдало целыми днями, ему никогда не приходило в голову посмотреть на них и что в каких-то случаях ему внезапно приходит мысль взглянуть на них в их предсмертной агонии. Он добавлял, что в таких случаях эти животные потом сразу умирали мирно. Я только что видела пример этого.

2 мая 1946

(45) Форма Высочайшего Бытия [партпара руна]

Сегодня после полудня пришли некие посетители из Андхра-Прадеш со своими дамами. Какое-то время они оставались в присутствии Бхагавана, а потом ушли. Один из них сложил руки и спросил Бхагавана: «Свами, мы пришли сюда после того, как совершили паломничество в Рамешварам и другие места, и после почитания богов там. Мы хотим узнать от Вас, на что похожа *партпара*. Пожалуйста, расскажите нам».

С улыбкой Бхагаван сказал: «Вы хотите знать? Это — то же самое. Вы сами говорите, что пришли после поклонения всем богам. Хотя Он является единым во всём, то, которое является самым высоким, суть *партпара руна*. Это означает: «Форма Высочайшего Бытия». Поскольку вы видели во время паломничества многие храмы, вам и пришло в голову поинтересоваться, чем является то Высочайшее Бытие, которое есть источник всех богов в них. Возник ли бы этот вопрос, если бы вы их всех не увидели?» При взгляде на лицо Бхагавана казалось, что Высочайшее Бытие танцевало на его лице. На нём было написано такое свечение, сияющее счастьем! Хотя сказанные им слова тот молодой человек не понял, он удовлетворился благожелательным взглядом Бхагавана, а потому ушёл со своими людьми после того, как простёрся перед Бхагаваном.

После их ухода Бхагаван увлечённо сказал одному преданному, сидящему неподалёку: «Смотрите, подлинный смысл находится в их словах самих. *Партпара руна* означает форму или фигуру Высочайшего Бытия, которое выше самого высокого. Смысл самого вопроса неизвестен. Если этот смысл известен, то ответ содержится в самом вопросе».

11 мая 1946

(46) Этика социального бытия

Вчера утром в 9-45, когда Бхагаван вышел и вернулся в Холл, собака, жившая в Ашраме, лаяла на другую собаку, которая пришла сюда, и пыталась прогнать её. Когда люди пробовали умиротворить собаку Ашрама, Бхагаван непринуждённо легко сказал:

«Везде принято, что те, кто пришёл раньше, проявляют власть над пришедшими позднее. Эта собака также пытается проявить свою власть». Сказав это, он посмотрел на собаку Ашрама и произнёс: «Почему ты лаяешь? Уходи». Та послушно ушла, как если бы поняла его слова.

Этим утром, в десять часов, д-р Анантанараяна Рао и его жена Рамбай принесли несколько хороших плодов манго из своего сада. Передавая их Бхагавану, д-р Рао сказал: «Обезьяны забирают все плоды манго. Поэтому мы быстро сорвали эти и принесли сюда». Бхагаван сказал, улыбаясь: «О, правда? Обезьяны и туда ходят?» Затем, посмотрев на всех остальных здесь, он промолвил: «Да, обезьяны берут плоды один за другим, тогда как люди забирают все плоды, одной партией. Если их спросить о причине, то они скажут, что это их право. Если то, что делают обезьяны, — мелкое воровство, то совершаемое людьми — профессиональный грабёж. Не осознавая этого, они обезьян прогоняют».

28 мая 1946

(47) Что является средством перевозки?

Дети нашего брата, Сварма и Видья, хотели посмотреть храм Ади Аннамалай, храм Дургамба и другие, и поэтому мы отправились вчера утром после получения разрешения Бхагавана. Поскольку уже установилось лето, я боялась, что эти дети, 10 и 12 лет, могут оказаться не в состоянии идти по жаркому солнцу, и поэтому наняла повозку, движимую волом. Увидев эту повозку, другие дети того же возраста и даже ещё моложе также отправились с нами. Мы объехали вокруг Горы по дороге *прадакшины*, посмотрели все достопримечательности и вернулись около 11-30. Так как мы вошли в Холл в три часа дня, Бхагаван спросил меня: «В какое время вы пришли обратно?» Когда я сказала, что в 11-30, Бхагаван спросил: «А эти дети были способны идти?» Я ответила, что мы двигались в повозке с волом. Бхагаван шутливо сказал: «О, я понимаю. Вы двигались в повозке. Кто получает *пунью* (религиозную заслугу) — повозка или вол, или те дети?» Я не могла ответить. Бхагаван сказал: «Это тело само есть некая повозка. (И теперь) другая повозка для этой повозки! (И теперь) вол — тянуть эту повозку! О выполнении действия подобного

этому (обходу вокруг Горы) люди обычно говорят: “Мы сделали это”. Вот так всегда. Люди приезжают на поезде из Мадраса и говорят: “Мы приехали”. И та же самая вещь с телом. Для эго тело является повозкой. Ноги выполняют работу хождения, а люди говорят: “Я ходил, я пришёл”. Куда Я идёт? ОНО не делает ничего [ибо нет ничего отдельного от Него], но приписывает себе все те действия». Сказав так, он спросил: “А прошли ли они пешком хоть какое-то расстояние?” Я ответила, что они дошли до Ашрама Гаутамы, делая *бхаджан*, но не смогли идти дальше из-за палящего солнца. “Это уже кое-что. Они, по крайней мере, прошли некоторое расстояние”, — сказал Бхагаван.

Ты знаешь, что Видья — озорное дитя. С тех пор как она приехала, она задала массу вопросов о Бхагаване. “Дедушка [*тата*] Бхагаван не пойдёт куда-нибудь? А почему нет?” Не удовлетворённая моими ответами, 24-го числа она сама спросила Бхагавана, почему он никуда не ходит. Как ты понимаешь, Бхагаван очень радуется словам маленьких детей. Глядя на неё с любовью, он сказал: “Ты хочешь взять меня в свой дом? Это твоя идея, не так ли? Всё это очень хорошо, но если я пойду куда-нибудь, все эти люди тоже придут со мной, а по дороге очень много людей пригласят меня в свои места. Если я не пойду, то согласятся ли они на это? Нет. Они сами возьмут меня туда. Отсюда отправится много людей. Могут ли я взять их всех с собой? И не только тех людей. Если я выйду отсюда, то вся Аруначала сама может отправиться. Как сможешь ты забрать её? Смотри, меня держат в этой тюрьме. Если даже ты заберёшь меня, кто-нибудь по дороге схватит меня и снова посадит в какую-нибудь другую тюрьму. Что я могу сделать? Как я могу приехать к тебе, скажи мне? Разве все эти люди позволят мне уйти? Что ты скажешь?” Видья не могла ответить. После этого он говорит людям: “Это дитя приглашает меня в свой дом”.

Вчера, услышав, что эти двое детей в тот же день возвращаются к своим родным местам, увидев Видью, стоящую около дверного проёма, Бхагаван, выходя из Холла в 9-45 утра, ухватился за её руку и сказал: “Дитя! Не возмёшь ли ты и меня с собой? Крепко свяжи меня, посади в повозку и увези”. Перед отъездом Видья принесла фотографии Бхагавана к нему и показала их. Увидев фотографии, Бхагаван сразу сказал: “Итак, ты забираешь меня. Свяжи меня крепко и брось в повозку”. Каждый из присутствующих чувствовал себя счастливым, а Видья, в сво-

ей большой радости, шаловливо ответила: “Да, я забираю дедушку Бхагавана”.

Кто такой человек? Куда он может идти? Что является повозкой? Что является тюрьмой? Если горы сами двигаются, как их можно остановить? Всё это — проблемы!

3 июня 1946

(48) *Джапа, тапа и тому подобное*

Вчера сюда пришёл один джентльмен — благочестивый брахман. Из его слов и чётков из *рудракши* вокруг шеи было ясно, что он являлся практиком *мантра джапы*. Он сказал, что однажды уже имел *даршан* Бхагавана — в пещере Вирупакша. Сегодня, вставая перед Бхагаваном, он спросил: “Свами, может ли непрерывная *джапа Панчакшари* или *Таракам* освободить человека от такого греха, как распитие алкогольного ликёра и т. п.?” “В чём точно состоит ваша мысль?” — спросил Бхагаван. Этот брахман снова многозначительно спросил: “Даже хотя люди совершают супружеские измены и воровство, употребляют алкогольные напитки и т. п., могут ли они смыть свои грехи выполнением *джапы с мантрами*, упомянутыми выше? Или эти грехи прилипнут к ним?”

«Если нет чувства: “Я выполняю *джапу*”, то плохие действия, совершённые человеком, не затронут его. Если же это чувство присутствует, то последствия скверных поступков сохраняются», — ответил Бхагаван. “Разве заслуги, накопленные добродетельными действиями [*пунья*], не погасят недостатков, собранных греховными поступками [*папа*]?” — спросил брахман. «Пока есть чувство “Я — делающий”, человек должен пережить результат своих действий независимо от того, хорошие они или плохие. Возможно ли уничтожить одно действие другим? Когда чувство “Я — делатель” утрачено, на человека ничто не действует. Если он не осознает Себя, то чувство “Я — делатель” никогда не исчезнет. Есть ли для достигшего осознания Себя необходимость в *джапе*? Нужен ли *тапас*? Благодаря силе *праарабдхи* жизнь продолжается, но тот, кто постиг Себя, ничего не хочет. *Праарабдха карма* имеет три категории: *ичха*, *аничха* и *паречха* [действия ради собственных желаний, без желания и вызванные желанием дру-

гих]. Для того, кто осознал своё Я, *ичха-праарабдхи* нет, но две другие — *аничха* и *паречха* — остаются. Любые дела *джняни* выполняются только для других. Что бы *джняни* ни сделал для других, последствия на него не влияют. Какие бы действия такие люди ни совершали, нет ни заслуг [*пунья*], ни грехов [*пана*], затрагивающих их. Они делают только то, что предписано принятыми правилами жизни в миру — и ничего более».

Хотя Бхагаван и сказал собеседнику, что для того, кто осознаёт своё Я, нет *ичха-праарабдхи*, но только *аничха* и *паречха*, обычные взгляды Бхагавана о *праарабдхе* можно найти в его работе «Дополнение к Сорока стихам о Реальности»:

Если говорят, что Мудрец свободен от накопленной *кармы* прошлых действий [*санчита*] и возникающей в настоящее время *кармы* [*агами*], но подвержен *карме*, которая должна быть отработана в этой жизни [*праарабдха*], то это просто отговорка. Знай, что подобно тому, как жёны после смерти мужа не могут остаться не овдовевшими, так и ни одна из этих трёх форм *кармы* не может выжить, когда исчез делатель.

Дополнение к Сорока стихам о Реальности, стих 33.¹

9 июня 1946

(49) Что такое *самадхи*

Сегодня после полудня Бхагаван провёл массу времени, свободно разговаривая с преданными о многих предметах и обучая их между делом *адвайте*. Видя, что этот разговор продолжается без конца, один вновь прибывший поднялся и спросил: «Бхагаван, когда Вы уходите в *самадхи*?» Все преданные взорвались от смеха. Бхагаван тоже рассмеялся. Через какое-то время он сказал: «О, в этом состоит ваше сомнение? Я разъясню его, но сначала скажите мне, в чём точно состоит смысл *самадхи*? Куда мне следует идти? К Горе или в пещеру? Или на небо? На что должно походить *самадхи*? Скажите мне».

Бедняга, он не мог ничего ответить и тихо сел. Через некоторое время он сказал: «Говорят, что если движение чувств и органов не остановится, то *самадхи* быть не может. Когда Вы уходите в *самадхи*?» «Я понимаю, это то, что вы хотите узнать. Вы

¹ См. [5; 8, с. 151].

думаете: «Что это? Этот Свами всегда говорит. Что он тогда за *джняни*?» В этом состоит ваша идея? Это никакое не *самадхи*, если человек не сидит, скрестив ноги в *падмасане*, со сложенными руками и остановленным дыханием. А рядом обязательно должна быть пещера. Необходимо входить и выходить из неё. Тогда люди скажут: «Это великий Свами». А, глядя на меня, они начинают сомневаться и говорят: «Что это за такой Свами, который всегда беседует со своими преданными и имеет свой ежедневный распорядок?» Что я могу сделать? Даже раньше это уже случалось раз или два. Люди, которые изначально видели меня безмолвным в Гурумуртаме, а затем видели в Скандашраме, разговаривающим со всеми людьми и принимающим участие в обычных активностях, говорили мне с большой тревогой: «Свами, Свами, пожалуйста, дайте нам *даршан* в Вашем предшествующем состоянии». У них было впечатление, что я испортился. Что я могу сделать? В то время, пребывая в Гурумуртаме, я должен был жить подобно тому, как жил. Сейчас я обязан жить так, как живу теперь. Всё происходит так, как должно происходить. Но с их точки зрения достаточно, если ты не ешь или не говоришь. Тогда святость, *свамитвам*, приходит автоматически».

«Таково заблуждение, которое имеют люди», — закончил Бхагаван.

5 июля 1946

(50) Что такое *сарвам* (всё)? (Как видеть всё как своё Я)

Последние три дня один молодой человек, который приехал недавно, ни с того ни с сего приставал к Бхагавану с множеством вопросов. Бхагаван всё терпеливо объяснял и очень подробно. Нынешним утром в девять часов он опять начал: «Вы говорите, что всё есть собственное Я человека? Как тогда ему получить чувство, что всё есть его собственное Я?» Голосом, выражающим неудовольствие, Бхагаван произнёс: «Что имеется в виду под словом “всё”? **Кем** вы являетесь? Если вы скажете мне, **кто** вы, тогда мы можем думать обо всём. За последние несколько дней вы задали мне много вопросов, но сами ещё не ответили на мои вопросы о том, **кто** вы, **кем** вы являетесь. Сначала скажите мне, **кто** вы, а затем спрашивайте меня, что такое “всё” [*сарва*]. Тогда

я отвечу. Если только вы попытаетесь найти, **кто** вы, эти вопросы не возникнут. Если же вы не стараетесь сделать это и упорно продолжаете думать, о чём бы ещё спросить, то это будет длиться, словно бесконечный поток. Этому нет предела. Покой ума, *шанти*, наступит, только если человек практикует Само-исследование и находит истину; если, вместо этого, он спрашивает о том и об этом, в чём польза? Это всё впустую растроченные усилия».

Тот молодой человек сказал снова: “Чтобы познать себя, разве не должны иметься Гуру и *садхана*?” «Почему вы хотите Гуру или *садхану*? Вы говорите, что всё знаете. Зачем тогда Гуру? Вы не хотите делать то, что вас просят делать. Что может сделать Гуру? Помощь Гуру будет полезной, только если вы двигаетесь тем путём, который он указывает. Вы говорите о *садхане*. Для какой цели? Какой тип *садханы*? Зачем так много вопросов? Должно идти одним путём. В чём польза от суеты с бесконечными сомнениями? Вы удовлетворите свой аппетит, когда поедите сами или тем, что другие справятся со своей пищей? В чём польза от пустой траты времени на вопросы о тех или этих людях, о том или об этом? Вы забываете себя и вращаетесь между небом и землёй, исследуя и спрашивая: “Что такое счастье?” Вы должны сначала исследовать: “**Кто** я, что крутится и спрашивает?” Если человек так исследует своё собственное “я”, то никакой другой вопрос не возникнет», — сказал Бхагаван.

Тем временем кто-то другой тоже решил задавать вопросы и спросил: “Как *джива* приобрела *карму*?” Бхагаван сказал: “Сначала выясните, **кем** является *джива*, и тогда мы сможем найти, как пришла *карма*. Как *джива* приобрела *карму*? Та *карма* соединена с *дживой* или находится на расстоянии? Всё эти вопросы — мысли. Ни одно из этих сомнений не появится, если ум, который так активен во внешнем мире, заставить смотреть внутрь”.

12 июля 1946

(51) Смерть Мадхавасвами

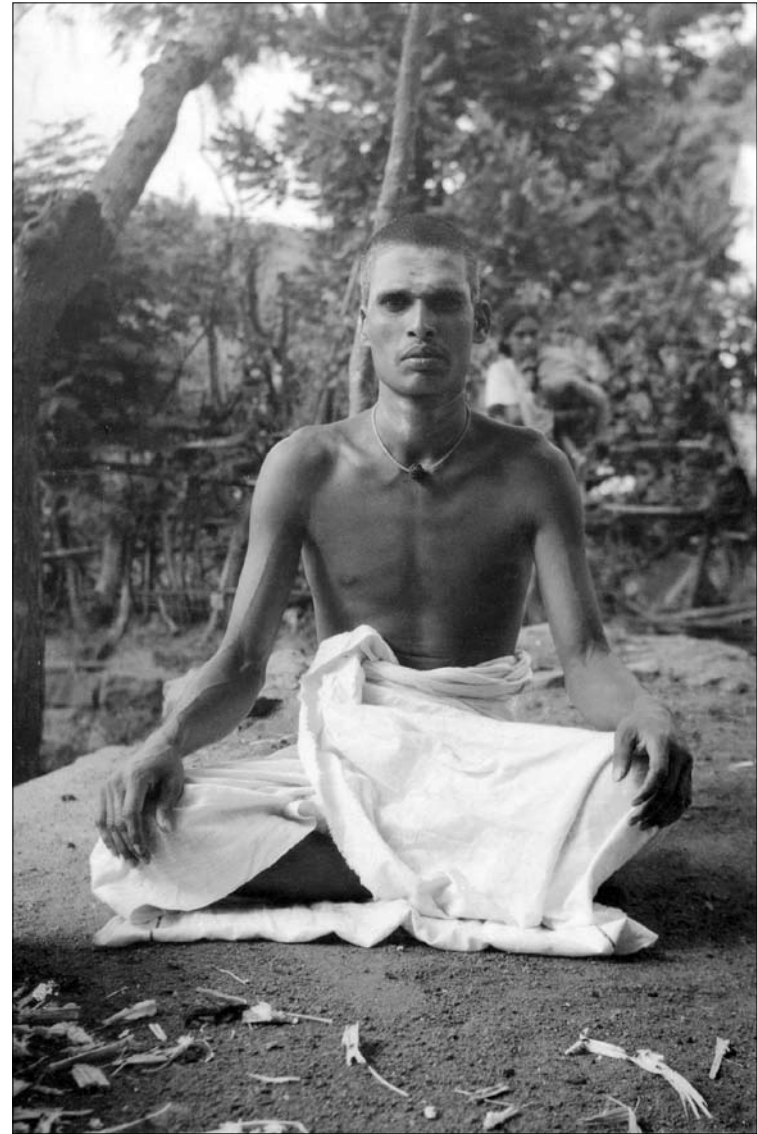
Где-то четыре дня тому назад, т. е. 8-го или 9-го, я пошла к 7-30 в присутствие Бхагавана. Когда я поднялась после падения ниц перед ним, Бхагаван сказал: “Мадхава ушёл”. “Куда?” — спросила я, так как он имел привычку время от времени уходить из

Ашрама в паломничество. Улыбаясь, Бхагаван сказал: “Куда? В то самое место, оставив тело здесь”. Я была в шоке и спросила: “Когда?” “Позавчера, в 6 вечера”, — ответил Бхагаван и, глядя на Кришнасвами, сказал: “Ачарьясвами, который жил там, пришёл сюда и умер, а тот, кто находился здесь, пошёл туда и умер. Всё развивается согласно судьбе. Длительное время Мадхава жаждал стать независимым и не иметь над собой никакой власти, никакого авторитета. Наконец его желание исполнилось. Так или иначе, но он был хорошим человеком. Когда Ачарьясвами, живший в Кумбаконаме, умер, я спросил Мадхаву, просто шутки ради, не собирается ли он пойти туда, поскольку там, в этом матхе, монастыре, никого не осталось. Он принял эту идею, пошёл туда и таким образом исполнил своё желание. Смотрите, как всё происходит! Когда я писал в записную книжку стихи на языке телугу в размере *двинада* и другие стихи рукописным шрифтом языка малаялам, он читал их вполне хорошо, совсем так, как люди, говорящие на телугу. Мадхава имел некоторое знание, *самскарару*, языка телугу. Он забрал эту записную книжку, говоря, что будет читать её время от времени. Если она находится там, скажите, чтобы вернули её сюда. То же самое было и с Аиясвами. Он взял одну записную книжку, сказав, что принесёт обратно после прочтения. Но он так и не вернулся. Та же самая вещь произошла и с Мадхавой”. Сказав это, Бхагаван сменил тему. Когда стало известно, что человек, следовавший за Бхагаваном почти как тень 12 лет, исключительно смиренный и мягкий по природе, внезапно где-то скончался, в Ашраме не нашлось никого, кто бы не уронил слезу.

Кунджусвами, который отправился отсюда, чтобы наблюдать за похоронной церемонией Мадхавы, сегодня возвратился в 8 утра. Он простёрся перед Бхагаваном, а потом сказал: “Мадхавасвами блуждал в поиске покоя ума, но не смог завоевать покой, а потому сказал людям, что больше жить здесь не будет, и ушёл в монастырь в Кумбаконаме. Однажды с ним случился внезапный приступ поноса, и он должен был прилечь, поскольку жаловался на затруднённое дыхание при питье содовой воды. Он больше никогда не приходил в сознание; так сказали мне люди в монастыре. Они хранили труп до моего прибытия туда. Он не подвергся абсолютно никакой порче, хотя и пролетело уже три дня. Я похоронил его и вернулся обратно. Ту записную книжку я нигде не смог найти”.

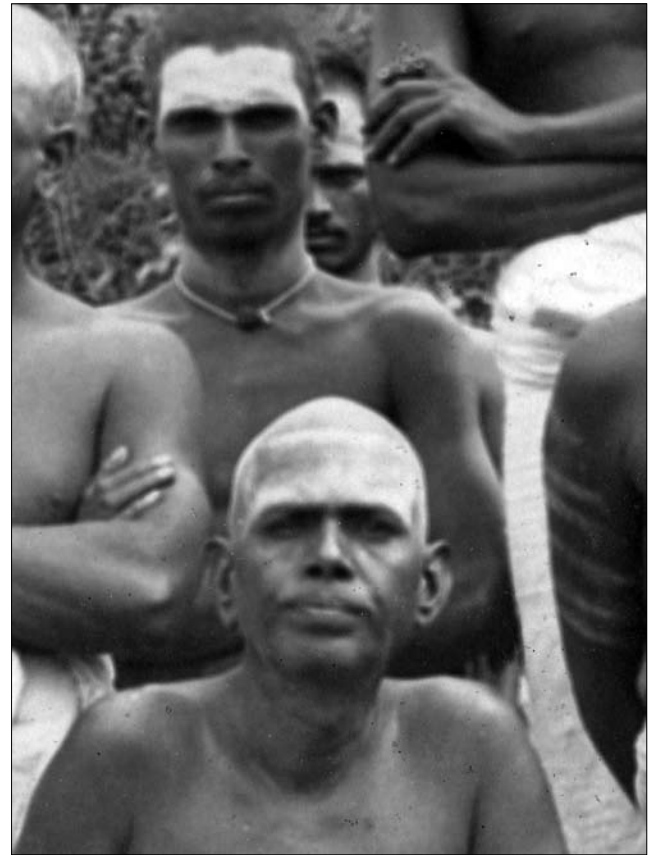
После его ухода Бхагаван сказал, глядя на Кришнасвами: “Мадхава был хорошим человеком. Вот почему мы все сожалеем, что он мёртв. Но вместо того, чтобы горевать о том, что он умер, нам всем следует интересоваться тем, когда мы уйдём. *Джняни* всегда предвкушает то время, когда он освободится от телесной зависимости и будет способен отбросить тело. Человек, подрядившийся нести какой-то груз, всегда тоскует о времени прибытия к месту назначения. Когда владелец груза говорит ему о достижении этого места, он чувствует огромное облегчение и опускает его. Точно так же и это тело является ношей для человека, обладающего различием. Он всегда чувствует, что данный другой человек ушёл, и горячо предвкушает свой собственный выход из этого тела. Если та маленькая вещь, именуемая жизнью, ушла, требуется четыре человека, чтобы нести груз тела. Когда эта жизнь пребывает в нём, груза нет, но когда она ушла, нет ничего столь обременительного, как тело. Из-за тела, подобного этому, предпринимаются процессы омоложения [*кавьякальпа враты*] с жадной достижь *мокши*, избавления, с этим телом. Несмотря на всё это, такие люди тоже рано или поздно уходят. Нет никого, кто бы мог оставаться в этом теле вечно. Раз человек знает истинное состояние, хочет ли он это временное тело? Ему следует жаждать того времени, когда он будет способен отбросить эту ношу и двигаться свободно”.

Мадхавасвами был малаяли, его родной язык малаялам. Он родился в деревне около Палгата, был *брахмачарином*. Он пришёл сюда лет 15 тому назад, в возрасте только около 20, и являлся личным служителем Бхагавана¹. Некоторое время спустя у него возникло желание посещать святые места, и поэтому он часто уходил и возвращался обратно. Когда Ачарьясвами, который был другим преданным Бхагавана, руководителем монастыря, построенного для него в Кумбаконаме, пришёл сюда некоторое время тому назад и умер, Мадхава отправился туда в качестве главы этого монастыря и вскоре скончался.

Мадхавасвами,
многолетний служитель Бхагавана Шри Раманы

¹ В том числе и в 1935–1939 гг., когда были записаны знаменитые “Беседы” Шри Раманы. См. [6; 10] и [9].

Мадхава стоит сразу за Бхагаваном

Мадхавасвами (сзади) сопровождает Бхагавана
и его внучатых племянников:
Сундарам (слева; ныне президент Ашрама)
и Мани (справа; сейчас он главный администратор Ашрама),
1941 год

22 июля 1946

(52) **Атом среди атомов и гигант среди гигантов**
“Анораниям махатомахиям”

Сегодня утром в 10-30 Сонти Рамамурти пришёл со своей женой, братом и некоторыми друзьями. В это время некий преданный, читающий какую-то книгу, говорил Бхагавану: “В этой книге утверждается, что мы едим пищу, а пища ест нас. Как это понимать? То, что мы едим пищу, правильно. Но что означает высказывание, говорящее, что пища ест нас?” Бхагаван пребывал в молчании.

Подождав безмолвно минут десять, Рамамурти рассказал Бхагавану, что пришёл сюда главным образом потому, что его брат сильно желал увидеть Бхагавана, а сам он имел *даршан* Бхагавана около десяти лет тому назад. Возвращаясь к теме предыдущего разговора, он заметил: “Все живые существа рождаются, сохраняются и, в конце концов, поглощаются пищей [*анна*]; и поэтому пища известна как *Брахман*. Тот *Брахман* объёмлет всё. Все вещи — ЕГО образы, и, поскольку ОН известен как *анна*, утверждается, что *анна*, пища, поедает нас. Разве смысл не таков?” Бхагаван ответил: “Да”.

Он поделился с Бхагаваном несколькими научными фактами, а его брат тоже говорил о науке, атомных бомбах и т. п., всё на английском языке. Я английского не знаю и поэтому не могла следить за их разговором. Но Бхагаван отвечал на телугу. Прислушав всё, что они говорили о науке, Бхагаван, наконец, сказал: «Конечно. Но ни одна из тех вещей не отделена от собственного Я человека, не так ли? Всё приходит после этого Я. Никто не говорит, что он не существует. Даже атеист должен принять, что он сам существует. Поэтому всё, что приходит, должно приходиться из Я и, в конце концов, растворяться в Нём. Нет ничего отдельного от Я. Это соответствует принципу, выраженному в *шрути*: “Анораниям Махатомахиям” (А т м а н меньше мельчайшего и больше огромнейшего)¹». Рамамурти спросил: “Откуда приходит различие между атомом и бесконечностью?” “Оно приходит от самого тела”, — ответил Бхагаван. Рамамурти спросил: “Почему мы видим так много сил в этом мире?” Бхагаван сказал: “Един-

¹ См. *Катха упанишада* и *Брихадараньяка упанишада*.

ственная причина — ум. Именно ум заставляет вас видеть так много различных сил. Когда он рождён, рождается также и всё остальное. Пять элементов, силы по ту сторону этих элементов, какими бы они ни были, и силы, превосходящие остальные силы, также получают форму сразу после рождения ума. Если ум растворён, всё остальное также растворено. Ум является причиной всего”.

28 июля 1946

(53) **Сновидения: обманы**

Какое-то время тому назад сюда пришёл посетитель из Северной Индии и оставался несколько дней. Однажды в 3 часа пополудни он пришёл к Бхагавану и через одного тамильского преданного так делился своими переживаниями: “Свами, вчера в гостинице я глубоко спал. Вы говорили мне в том глубоком сне. Через некоторое время я проснулся, и даже после этого вы продолжали говорить мне. Что это такое?” Бхагаван ответил: “Вы же находились в глубоком сне, не так ли? Тогда с кем вы могли говорить?” “Только с собой”, — сказал тот посетитель. Все засмеялись.

«Вы говорите, что были в глубоком сне. Какой может быть разговор с тем, кто пребывает в глубоком сне? Но вы отрицаете это, говоря, что участвовали в разговоре. Последнее означает, что вы бодрствовали, даже хотя тело находилось в глубоком сне. Найдите, **кто** есть этот “вы”. После этого мы рассмотрим тот разговор в глубоком сне», — продолжил Бхагаван. Никакого ответа не последовало. Глядя на всех людей добрым взглядом, он сказал: “Имеются только две вещи: творение и глубокий сон. Если вы уходите в глубокий сон, то нет ничего. Вы просыпаетесь, и имеется всё. Если вы научитесь глубоко спать при бодрствовании, вы сможете быть просто свидетелем. В этом состоит действительная истина”.

В той же самой манере некоторое время тому назад Суббарамайя¹ спросил Бхагавана: “Что имеется в виду под словосочетанием *аспарша рупа*?” “Это означает, что предмет видим, но не

¹ Один из близких учеников Шри Бхагавана, говорящий на телугу.

доступен для осязания”. “Что имеется в виду под *чхайя руна?*” — снова спросил он. “Это та же самая вещь. Она появляется словно тень. Если вы её исследуете, то ничего не найдёте. Назовите её Богом, дьяволом, сном, видением, вдохновением или тем, что вам нравится. Всё это существует, если есть кто-то, чтобы увидеть это. Если вы обнаруживаете того, **кто** видит, то всех их (перечисленных выше) больше не будет. То, которое есть ничто, то, которое есть источник всего, есть **А т м а н**, **Я**. Какая польза человеку видеть другие вещи без видения себя самого, своего собственного **Я?**” — сказал Бхагаван.

Недавно один человек говорил Бхагавану, что у него был друг, который мог видеть границы тонких сил [*сукшима шакти*], что он видел границы тонкой силы великих душ [*махатуруши*], что среди них тонкая световая сила Шри Ауробиндо простиралась почти на полтора километра, что у Бхагавана он мог видеть её, простирающейся почти на пять километров, но не мог установить, что было дальше, и что световая сила Будды и остальных не простиралась на такое большое расстояние. Терпеливо выслушав его до самого конца, Бхагаван ответил с улыбкой: “Пожалуйста, скажите ему, что он должен сначала всмотреться в свою собственную тонкую световую силу, прежде чем исследовать протяжение тонких сил столь многих других. Зачем нужны все эти границы тонких сил и их исследование? Если человек вглядывается в себя, все эти глупые идеи не поднимаются. Для того, кто осознаёт себя, все они являются сущими пустяками”.

6 августа 1946

(54) **Чистая преданность [бхакти] есть истинное служение**

Сегодня один преданный спросил Бхагавана: “Свами, что это за история о плодах миробалана (см. Глоссарий), случившаяся, когда Вы жили на Горе?” Бхагаван рассказал нам следующее:

«Пребывая в пещере Вирупакша, я обычно каждый вечер ел один миробалан для очистки желудка. Однажды так случилось, что в запасе не было ни одной штуки. Так как Паланисвами думал пойти на базар, я попросил его сказать Сеша Аияру, чтобы он купил мне несколько миробаланов. Он ответил, что сделает

это, поскольку Сеша Аияр жил как раз по дороге к базару. И в следующий же момент один преданный пришёл из своей деревни. Он время от времени нас посещал. Немного побыв с нами, он ушёл, а чуть позже Паланисвами отправился на базар. Между тем преданный, который недавно ушёл, вернулся и сказал: “Свами, не хотите ли Вы несколько миробаланов?” “Дайте мне один или два, если у вас они есть”, — ответил я. Он принёс большой мешок и положил передо мной. Когда я спросил, откуда всё это, преданный ответил: “Свами, получив Ваш *даршан*, я в повозке поехал в близлежащую деревню, где раньше имел работу. Впереди шла другая повозка, нагружённая мешками с миробаланами. Один из мешков имел дыру, через которую эти миробаланы выпадали. Я поднял их и принёс сюда, думая, что они смогут как-нибудь пригодиться. Пусть они останутся здесь, Свами”. Я взял около трёх килограмм, а остальное вернул ему. Такие вещи случались часто. Сколько можно вспомнить! Когда мать пришла сюда и начала готовить пищу, она говорила, что было бы хорошо, если бы тут имелся железный ковш. Я отвечал, давай посмотрим. На следующий день или через день после этого кто-то приносит пять или шесть таких ковшей. Та же самая вещь была и с кухонной посудой. Мать говорила, что было бы хорошо, если бы у нас имелась та или эта вещь, а я отвечал: “Она действительно нужна?”, и в тот же день или на следующий мы обычно получали вместо одной десять таких вещей. Я чувствовал, что довольно, довольно всего этого! Кто должен присматривать за ними? Там было много таких случаев».

“А что по поводу плодов винограда?” — спросил тот же преданный. Бхагаван ответил:

«Да, они также использовались для той же цели, что и миробаланы. Однажды у нас истощился запас винограда. Паланисвами хотел узнать, может ли он попросить кого-нибудь сходить за ним в магазин. Я сказал, что спешки нет, и ему беспокоиться не следует, пусть подождёт и посмотрит. И больше ничего. Прошло совсем немного времени, и к нам пришёл брат Гамбирама Сешайи. Он держал в руках большой пакет. Когда его спросили, что там, он ответил: “Виноград”. “Что! Как раз недавно мы говорили о том, что наш запас разошёлся. Как вы узнали об этом?” — спросил я. “Как я мог знать об этом, Свами? Перед приходом сюда я почувствовал, что не должен приходить к Вам с пустыми руками и поэтому пошёл на базар. Поскольку это было воскресенье, все

магазины, кроме одного, оказались закрыты. 'Я собираюсь к Бхагавану. Что у вас есть?' — спросил я у лавочника. Он сказал, что имеет лишь плоды винограда, и они только что поступили. Поэтому он упаковал их и дал мне. Я принёс их. Только совсем недавно, Свами, эта мысль пришла мне в голову". При сравнении расписок лавочника было обнаружено, что время совпало. Такой опыт был самым обычным также и для Аиясвами. Мы думали, что было бы хорошо иметь определённый предмет, и в тот же самый час он обычно чувствовал, что такую вещь следует принести Бхагавану. Если мы спрашивали его: "Откуда вы узнали об этом?", Аиясвами обычно говорил: "Свами, откуда я могу знать? Мне просто пришло в голову, что я должен принести Бхагавану определённый предмет. Я принёс его, и это — всё. Вы говорите, что думали о нём в то же время. Одному только Свами следует знать о таких странных происшествиях". Действительно, он сохранял свой ум чистым, и поэтому всё, о чём бы мы здесь ни думали, отражалось в его уме, как в зеркале».

Нужно ли нам специально говорить о необходимости сохранять свои умы чистыми и незапятнанными? Сама жизнь Аиясвами является примером этого, разве не так?

8 августа 1946

**(55) Гури (концентрация)
одна есть Гуру (наставник)**

Вчера утром Йоги Рамайя спрашивал Бхагавана таким образом:

"Свами, некоторые ученики Ширди Саи Бабы говорят, что портрет Учителя является их Гуру, и поклоняются ему. Правы ли они? Ведь они могут почитать портретное изображение как Бога, но какую пользу извлекут, почитая его как своего Гуру?" Бхагаван ответил: "Этим они укрепляют свою концентрацию". Йоги сказал: "Я согласен, что почитание портрета может служить некоторым развитием упражнений в концентрации. Но ведь для подобных вещей Гуру не требуется?" "Несомненно. Однако, в конечном счете, Гуру только и означает *гури* — концентрацию", — ответил Бхагаван. Йоги Рамайя спросил: "Как же может безжизненная картина помочь в развитии глубокой концентрации?"

Для этого требуется живой Гуру, который мог бы показать её на практике. Достичь совершенства без помощи живого Гуру способен, наверное, Бхагаван, но что сказать о людях, подобных мне?"

"Верно. Тем не менее, поклоняясь безжизненному портрету, ум получает некоторую сосредоточенность, которая не станет постоянной до тех пор, пока в процессе исследования человек не познает своё собственное Я. Для этого исследования и необходима помощь Гуру. Вот почему древние говорят, что исследование не следует сводить просто к посвящению, останавливаясь на этом. Однако, даже если это сделано, посвящение не будет бесполезным. В то или иное время оно принесёт плод. Но в этом посвящении не должно быть хвастовства. Если ум чист, всё это принесёт плоды; в противном же случае зачахнет, словно семя, посаженное в тощую почву", — сказал Бхагаван.

"Я не знаю, Свами. Вы можете говорить это сотни или тысячи раз. Для уверенности в собственном духовном продвижении требуется живой Гуру, подобный Вам. Как мы можем давать статус Гуру безжизненному портрету?" — спросил он. С улыбкой на лице Бхагаван ответил: "Да, да", кивнув головой и затем оставаясь в безмолвии. Брат, всё, что я могу сказать, состоит в том, что та улыбка и та тишина сияли знанием и мудростью. Как я могу описать это?"

10 августа 1946

(56) Сиддхи*

Сегодня в присутствии Бхагавана шёл разговор о *сиддхах*. Некоторые говорили, среди прочего, что кто-то пытался достичь *сиддхи* и успешно. Терпеливо прослушав их всех в течение долгого времени, Бхагаван сказал с досадой: "Вы ведёте речь о *сиддхах*. Вы говорите, что они откуда-то достигают чего-то. Для этой цели они выполняют *садхану* и *тапас*. Разве это на самом деле не *сиддхи*, или достижение, для нас, кто на самом деле бесформен,

* Полубожественных людей, о которых думают, что они обладают большой чистотой и святостью, и о которых говорят, что они особенно характеризуются восьмью сверхъестественными способностями, называют *сиддхами*.

получить тело с глазами, ногами, руками, носом, ушами, ртом и выполнять то или иное этим телом? Мы суть *сиддхи*. Мы достаём пищу, если хотим пищу; воду, если хотим воды; молоко, если хотим молока. Разве всё это не *сиддхи*? Если мы всё время всегда переживаем так много *сиддх*, почему вы требуете ещё больше *сиддх*? Что ещё должно требоваться?”

Около двух лет тому назад Ману Субедар, член Индийской законодательной Ассамблеи и переводчик комментария Джнянешвары на *Бхагавад-Гиту*, пришёл получить *даршан* Бхагавана. В течение разговора он спросил Бхагавана, почему во всех книгах пишут о *Сиддха Пурушах*, но никогда не пишут о *садхаках*, и были ли какие-либо книги о *садхаках*. Бхагаван ответил: “В *Бхакта Виджаям*, написанной на тамильском, есть разговор между Джнянешварой и Витхобой, его отцом. Это диспут между *сиддхой* и *садхаком*. В этом разговоре можно увидеть состояние *садхака*”. Сказав это, Бхагаван послал за экземпляром *Бхакта Виджаям* в библиотеку Ашрама, и, получив, зачитал эту часть сам и подробно её объяснил. Вернувшись домой, Ману Субедар попросил копию этого разговора. Бхагаван послал текст в переводе на английский. Ману Субедар добавил его как приложение к третьему изданию своей книги *Джнянешвари*¹. Недавно я перевела этот разговор на телугу. Ты помнишь, когда ты приезжал сюда в последнее полнолуние, в течение одного из разговоров Бхагаван сказал, что Джнянешвара был *сиддха*, тогда как Витхоба был *садхака*? Поэтому их беседа названа “Сиддха-садхака самвадам” (Разговор между *сиддхой* и *садхаком*).

Бхагаван часто говорит: “Познать себя и оставаться верным себе только и есть *сиддхи*, и ничто ещё. Если ум поглощён Самоисследованием, то рано или поздно истина будет осознана. Это — наилучшее из *сиддх*”.

Ниже я даю выдержку из поэмы Бхагавана, касающуюся этих *сиддх*, которая подтверждает это:

Искать и пребывать в том, которое всегда достигнуто, есть (подлинное) достижение [*сиддхи*]. Все другие достижения [*сиддхи*], такие как сверхобычные силы, подобны обретаемым

¹ Комментарий к *Бхагавад-Гите* под названием: “*Гита*, объяснённая Джнянешварой Махараджем”. Перевод с санскрита на английский язык и издание Ману Субедара. Второе издание, 1941 год, см. <http://www.sanskrit-documents.org/marathi/dndAs/GitaExplainedManuSubedar.pdf>

во сне и оказываются нереальными при пробуждении. Могут ли те, кто установился в Реальности и избавился от иллюзий, быть обманутыми ими? Познайте и будьте (Реальностью).

Сорок стихов о Реальности, стих 35¹

11 августа 1946

(57) Плоды действий предписывает Творец (*Картхурагнайя прапьяте пхалам*)

Месяцев десять тому назад Кришна Бхикшу написал мне, говоря, что думает подарить своё имущество братьям, а потом принять *санньясу* и блуждать по стране, надеясь таким образом обрести покой ума, и его интересует мнение Бхагавана об этом. Я известила Бхагавана о полученном мной письме. Бхагаван сначала сказал: “Это действительно так? Он решил окончательно?”, а через некоторое время заметил: “Всё происходит согласно *карме* каждого индивидуума”.

Когда я написала ему об этом, Кришна Бхикшу ответил: “Сказано, что плоды действий предписываются Творцом [*картхурагнайя прапьяте пхалам*]. Что случилось с Творцом?” Я не была расположена говорить Бхагавану об этом и обдумывала, что написать в ответ. Тем временем один преданный спросил Бхагавана: «Кем является *карта* в выражении “*Картхурагнайя прапьяте пхалам*”?» Бхагаван ответил: “*карта* — это Бог [Ишвара]. Именно Он распределяет плоды действий каждому человеку в соответствии с его *кармой*. Это означает, что Он есть проявленный [*сагуна*] *Брахман*. Подлинный *Брахман* не проявлен [*ниргуна*] и недвижим. Лишь проявленный *Брахман* именуется Ишварой, и Он даёт каждому плоды [*пхала*] в соответствии с его действиями

¹ См. [5; 8, с. 143].

² Здесь цитируется стих 1 *Упадеша Ундийяр* (Суть Наставления) — произведение, собственноручно написанного Шри Бхагаваном на тамильском, которое он позднее перевёл на санскрит под названием *Упадеша Сарам*:

Карма приносит плод,
Как Предопределяющий постановил это.
Как может *карма* быть Богом?
Она бессознательна.

См. [5; 8, с. 130].

[карма]. Здесь подразумевается, что Ишвара — только посредник, платящий за выполненный труд. Это — всё. Без этой *шакти* (силы) Ишвары карма не могла бы возникнуть. Вот почему говорят, что карма в её сущности — инертна [джада]¹”.

Что ещё можно было ответить на вопрос Кришны Бхикшу? Поэтому я и написала ему соответственно. Благодаря сверхъестественной силе своих сандалий Викрамарка [один из святых] прилетел в *Брахма-локу*, мир Брахмы, после чего Брахма, обрадованный, разрешил ему попросить у него дар. Викрамарка сказал: “Господь, Писания громогласно провозглашают, что когда Ты творишь живые существа, то пишешь им на лбах судьбу согласно плодам их действий в прошлых жизнях. Сейчас Ты говоришь, что дашь мне некий дар. Ты сотрёшь то, что уже написано на моём лбу и напишешь заново? Или Ты уточнишь текст, дописав нечто? Что в точности Ты сделаешь?” Брахме понравился его разумный вопрос, и он сказал с улыбкой: «Ничего нового сейчас не делается. То, что уже было предопределено согласно *карме* существ, проявляется из моего рта. Мы просто говорим: “Да, мы дали тебе дар”. И это — всё. Ничего не даётся заново. Не зная этого, люди совершают аскёзу ради даров в наших руках. Поскольку ты человек разумный, ты раскрыл тайну. Я очень рад». Сказав так, он подарил Викрамарке *Брахмастр* и отослал его. Я помню эту историю, прочитанную мною ещё в детстве.

В десятой Песне *Бхагаватам* та же самая идея была выражена увещанием Господа Кришны, обращённым к Нанде [царю, основателю древней индийской династии], оставить выполнение жертвоприношения Господу Индре.

12 августа 1946

(58) **Всеобщее равенство** (*Сарва саматвам*)

Прошлым летом по соседству с Холлом соорудили навес, чтобы Бхагавану было удобно по вечерам сидеть на открытом воздухе. С западной стороны к навесу — для защиты от солнца — при-

¹ То есть не имеет собственной воли, является только инструментом Бога.

вязали занавески из корней ароматных растений. Диван Бхагавана располагался очень близко от них. Преданные садились, обращаясь к западу, а Бхагаван садился, обращаясь к югу, как Дакшинамурти. Мы все обычно располагались против его стоп. Когда мы смотрим прямо, мы получаем *даршан* лотоса стоп Бхагавана, тогда как справа видим прекрасный цветник, а слева имеем *даршан* вершины Аруначалы. Разве нам не очень повезло?

Однажды вечером, в 4-45, после того как Бхагаван ушёл прогуляться на Гору, его персональные служители подняли ароматные занавески и убрали защиту от солнца, как если бы уже было пасмурно. После возвращения Бхагавана ещё минут десять стоял яркий солнечный свет. Хотя это было солнце вечернее, летний жар всё ещё донимал всех. Один из тех служителей по имени Вайкунтаवास, будучи не в состоянии видеть, как солнечные лучи падают на обнажённое тело Бхагавана, медленно опустил занавески, что находились за Бхагаваном. Он думал, что Бхагаван не заметил этого. Так как в то время пение *Вед* продолжалось, казалось, что Бхагаван этого не заметил и сохранял спокойствие.

После того как пение завершилось, Бхагаван сказал с некоторым раздражением: “Посмотрите, что эти люди делают! Они опустили только те занавески, что были с моей стороны. Возможно, они думают, что другие не являются человеческими существами! Солнечный жар не должен касаться только Свами. Не имеет значения, если он задевает других! Нечто особое — для Свами только! Так или иначе, они поддерживают особое положение Свами! Бедные парни! Возможно, согласно им, нельзя быть Свами, если за тобой не присматривают подобно этому! Свами не следует выставлять на солнце, ветер или свет; ему нельзя двигаться или говорить; он должен сидеть, сложив руки, на диване. Это положение Свами [*Свамивтам*]. *Свамивтам* поддерживается тем, что среди людей отбирают именно меня для особого обращения”.

Ты видишь, Бхагаван не терпит никакого разграничения. Он настаивает на равенстве. Тот бедный служитель перепугался и перевязал занавески. Яркий вечерний блеск упал на Бхагавана и смешался с блеском его глаз. Дым от курения ароматических палочек распространялся вокруг. Казалось, что он подружился с прохладным бризом и, подгоняемый вентилятором, поклонился стопам Бхагавана и поровну распространился вокруг среди его преданных.

13 августа 1946

(59) **Ятхечха**
(Как человек желает)

В течение первых дней моего прибытия в Ашрам здесь жил какой-то мальчик (из касты) *вайшья*. Не знающие ухода, его волосы были спутаны; он получал пищу от милосердных домохозяев, а по ночам спал в Храме Аруначалы. Его мать приходила в Ашрам и требовала от него вернуться домой, и поэтому он ушёл в Пандхарпур. Он был её единственным сыном. У неё имелся избыток имущества. Этот мальчик принадлежал к типу бродячих нищих, *байраги*, который говорит, что ничего не хочет. Когда его мать делилась своей горестной историей с Бхагаваном и искала его помощи, Бхагаван пытался уговорить этого мальчика, раз или два, прислушаться к словам матери. Сын не прислушался, а наоборот — ушёл.

В прошлом месяце он появился снова. Он держался в стороне от других, сидя в углу Холла. Ты можешь назвать это *садханой* или тем, что тебе нравится. Его волосы уже не были спутаны, и это было единственным изменением в его внешнем виде. Бхагаван наблюдал за ним непрерывно. Мальчик ничего не говорил. Через 15 дней Раджагопала Аияр, который ушёл со своей работы и вернулся обратно в библиотеку Ашрама, как-то зашёл в Холл и, заметив этого мальчика-*вайшью*, сказал Бхагавану: «Кажется, что этот мальчик вернулся из Пандхарпура. Его мать оставила свой адрес, не так ли, и просила нас писать ей, если он возвратится?»

Бхагаван ответил: «Да, он вернулся. Это произошло около 15 дней тому назад. Я наблюдаю за ним. Он не разговаривает. Поэтому, как тогда я могу спросить его: «Как выглядит Пандхарпур? Где *прасад*, и т. п.» Мы должны вести себя соответственно работе умов других. Наш долг обязывает приспособлять себя таким образом».

Люди рассудка изучают свои собственные умы. Их не интересуют умы других. Бхагаван говорит, что он должен приспособлять себя соответственно желаниям и намерениям других! Смотри, какое это великое наставление!

15 августа 1946

(60) **Программа**

Ниранджананандасвами, который поехал в Мадурай около месяца тому назад, оттуда отправился в Мадрас. Т.К. Дораисвами, прибывший из Мадраса, передал в руки Бхагавана программу празднования 1-го сентября Золотого Юбилея¹, составленную известными людьми в Мадуре, и почтительно отошёл в сторону.

Детали предлагаемой программы, начинающейся в 7 утра и длящейся до 7 вечера, упоминались в ней. Судьи Верховного суда и некоторое количество выдающихся людей должны были говорить. В программе участвовали музыкальные исполнители Мусири Субраманья Аияр и Будалур Кришнамурти Шастри, а также имелось очень много других номеров. Внимательно прочитав её, Бхагаван сказал с улыбкой: «О, какая переполненная программа! Так или иначе, но зачем мне беспокоиться? Пусть они делают то, что им нравится. Достаточно, если мне дадут возможность выйти на некоторое время. И здесь заявлено, что все эти большие люди будут читать лекции! О чём? О чём здесь говорить? То, которое *есть*, это Тишина [*мауна*]. Как можно *мауну* выразить словами? Будут говорить на английском, на санскрите, на тамильском, на телугу. О, какое множество языков! Знаменитые люди будут говорить на столь многих языках! Всё правильно! Почему я должен беспокоиться! Достаточно, если меня не попросят говорить».

Тот преданный уважительно и со сложенными ладонями смиренно заметил, что если Бхагаван пожелает убрать какой-либо из номеров программы, то это будет сделано. «О, я понимаю! Меня спросили об этих номерах, так чтобы я мог сейчас возразить против любого из них? Делайте то, что вам нравится. Это всё серии лекций. Я буду сидеть, как и сейчас, на этом диване. Вы можете делать всё, что вам нравится», — сказал Бхагаван с улыбкой. «Да, Свами, это правильно. Кто будет способен смело говорить в присутствии Бхагавана? Даже и в этом случае

¹ Шри Бхагаван прибыл в Тируваннамалай, к Аруначале, 1 сентября 1896. См. [3, с. 54].

вся эта программа должна просто выразить нашу радость по случаю того великого счастья, которое мы удостоены иметь”. Сказав это, преданный склонился перед Бхагаваном и ушёл.

16 августа 1946

(61) Неизвестный преданный

Среди писем, которые Ашрам получил сегодня, было одно на английском языке от неизвестного преданного из Чехословакии. Просмотрев его, Бхагаван нежно рассказал нам о нём всё и зачитал в Холле. Вот суть этого письма: “Хотя моё тело в настоящее время находится на большом расстоянии от Аруначалы, с духовной точки зрения оно пребывает у стоп Бхагавана. Я полагаю, что в это 1 сентября исполнится пятьдесят лет с того времени, когда молодой Рамана достиг Тируваннамалай. Я прошу вашего разрешения отпраздновать это событие с убеждением, что это действительное рождение Бхагавана. Я буду отмечать это празднество с попыткой погрузить свой ум в пыль стоп Бхагавана с бесконечной преданностью, верой и уважением, и своим сердцем, пребывающим на голосе Бхагавана”.

В то время как мы все выражали своё восхищение услышанным содержанием этого письма, Бхагаван сказал, с лицом, сияющим благожелательностью: «Мы не знаем, кто он, каково его имя и где его родные места. Он никогда не появлялся здесь. Как ему удалось узнать, что прошло полных пятьдесят лет с тех пор, как я пришёл сюда? Он написал письмо, исполненное преданности. Из того, что им написано, видно, что он читал о моей жизни и понял её. Преданные с нетерпением ждут статью д-ра С. Радхакришнана, но она до сих пор не получена. Как только это произойдёт, они собираются напечатать её самой первой¹. Когда С. Дорайсвами спросили об этом, он ответил: “О, нет. Я не могу ни

¹ См. [21, с. 9–15].

Это специальное издание: “Golden Jubilee Souvenir (Сувенир Золотого юбилея)”. Первое издание вышло 1 сентября 1946 года тиражом 1000 экз., третье — 5 декабря 1995, тиражом 3000 экз.

Д-р С. Радхакришнан прислал замечательную статью “BHAGAVAN SRI RAMANA Sustainer of Spiritual Reality (БХАГАВАН ШРИ РАМАНА Тот, кто подтверждает духовную реальность)”.

чего сказать. Я предпочитаю молчать”. Д.С. Шастри¹ также высказался в том же духе. Это письмо пришло неожиданно. Вот как вещи случаются. Те люди ждут статей от других, особенно от д-ра С. Радхакришнана. Смотрите, какая особенность! Где находится Чехословакия и где Тируваннамалай? Что мы должны сказать, когда человек, который никогда не видел меня, написал такое²?»

18 августа 1946

(62) Единая буква и единое неразрушимое (экам акшара)

Пару дней тому назад несколько жителей штата Гуджарат, приехавших из Бомбея, приобрели некоторые книги Ашрама и фотографии Бхагавана. Показывая их Бхагавану, они попросили его написать на этих книгах своё имя. “Какое имя я должен написать?” — спросил Бхагаван. “Ваше имя”, — ответили они. “Какое имя я имею?” — поинтересовался Бхагаван. Когда они ответили: “Ваше имя Рамана Махарши, разве не так?”, Бхагаван произнёс, улыбаясь: “Кто-то сказал так. В действительности, каково моё имя и где родное место для меня? Я мог бы написать, если бы имел имя”. Посетители из Гуджарата тихо ушли, ничего больше не сказав.

Ты помнишь, что в январе 1945 года ты послал свою книгу по банковскому делу с просьбой, чтобы Бхагаван соизволил написать на ней слово “ОМ” или “ШРИ” и вернул её тебе, а Бхагаван отказался сделать это. Вместо этого он дал мне лист бумаги, на котором написал перевод на телугу одного стиха, давным-давно сочинённого им на тамильском, когда Сомасундарасвами обращался к нему с подобной просьбой³. Когда я послала тебе этот листок бумаги, ты принял его как *упадешу*, наставление от Бхагавана, и очень обрадовался. Впоследствии он сделал в этом стихе несколько незначительных изменений. Позднее Бхагаван

¹ Брат автора оригинала этой книги, Сури Нагаммы, который перевёл её на английский язык.

² Письмо Д. Фучсбергера (D. Fuchsberger) из Братиславы было опубликовано в “Golden Jubilee Souvenir” под названием “At Sri Bhagavan’s feet (У стоп Шри Бхагавана)”.

См. [21, с. 168].

³ См. [5; 8, с. 193]. Первый из девяти коротких стихов.

по просьбе Муруганара перевёл окончательный текст на санскрит в виде *шлоки* следующим образом:

एकमक्षरं हृदि निरंतरम् ।
भासते स्वयं लिख्यते कथम् ॥

Это означает: “Единое неразрушимое, которое находится в Сердце во все времена, самолучезарно. Как написать его?”

Мне вспомнилось всё это, когда люди из Гуджарата сегодня сделали подобный запрос и получили отказ.

Около десяти месяцев тому назад Панту Лакшминараяна Шастри, пандит, говорящий на телугу, из колледжа Махараджи в Визианагараме, пришёл сюда. После восхваления Бхагавана стихами, сочинёнными экспромтом, он обратился к Бхагавану таким образом: “Пожалуйста, позвольте мне иметь что-нибудь, дабы отметить это событие и благословить эту бедную душу”. “Что я должен дать?” — спросил Бхагаван. “Всё, что Вы изволите; просто *акшару* (букву) как *упадешу*”, — сказал он. Бхагаван ответил: «Как я могу дать то, которое есть “*акшара*”?¹» и, сказав так, посмотрел на меня. Я сказала: “Это, возможно, будет сделано, если Вы расскажете ему о *шлоке Экамакшара*”. Шастри спросил: “Что это за *шлока*?” Я зачитала её [написанную по просьбе Сомасундара Свами; см. выше]. “Где находится та, что написана в размере *двипада*?” — спросил Бхагаван. Я зачитала и это место тоже². Шастри был так счастлив, как если бы получил большое сокровище, и переписал и эту *шлоку* и ту, что в поэтическом размере *двипада*. Когда я рассказала ему, при каких обстоятельствах те оба стиха были написаны, он очень обрадовался и ушёл, склонившись перед Бхагаваном. Я вспомнила всё это, когда Бхагаван говорил людям из Гуджарата: “Какое есть имя или родное место для меня?” Не только это. Мне вспомнилась песня, которую мать обычно пела, занятая своей домашней работой, смысл которой приблизительно следующий:

“Раманам [Имя Рамы] — это обширная вселенная, не имеющая имени или тела, или работы. Она имеет блеск, затмевающий луну, солнце и огонь”.

Имя Раманы также как раз нечто подобное этому!

¹ *акшара* (санскр.) означает также и священный слог Ом, или ОМ.

² См. [5; 8, с. 206], “Единая Буква”.

19 августа 1946

(63) Удовлетворённость

Бхагаван сказал Раджагопала Аияру, чтобы тот переплёл в книжной форме четыре экземпляра гранок тамильской работы *Чатваримшат*¹, которые недавно были получены от издателей. Когда я вошла в Холл в 2-30 пополудни, книги уже были готовы, оставалось только прикрепить обложки. Показывая эти экземпляры окружающим, Бхагаван, смеясь, сказал Вайкунтавасу, который находился рядом с ним: “Смотрите, если мы хорошо используем эти гранки, то будем иметь на четыре экземпляра этой книги больше. Как мы ещё сможем достать четыре экземпляра? Кто бы нам дал их? Мы должны были бы купить их в магазине. А где мы получили бы деньги?” Мы все развеселились, и Вайкунтавас засмеялся. «Почему вы смеётесь? Разве я работаю и имею жалованье в несколько сотен ежемесячно? Или у меня есть коммерческая деятельность, и я зарабатываю сотни тысяч рупий? Где мне брать деньги? Какая у меня независимость? Если я хочу пить, то должен попросить воды у вас. Если я вместо этого пойду на кухню и попрошу, то они скажут: “О, этот Свами начал использовать свою власть над нами”. Я должен держать рот закрытым. Какая у меня независимость?» — сказал Бхагаван.

Какое иное намерение он может иметь, если не мягко упрекнуть всех, когда говорит подобным образом, хотя он полностью независим в этом мире? Не только это. Мы всегда действуем вольно, соответственно нашим желаниям. Мы просим того и этого и становимся рабами желаний. Мы достигаем их просьбами или приказом.

Бхагаван отрицает не только использование власти в таких делах, но даже получение подобных вещей просьбами. Два или три года тому назад, когда я однажды утром вошла в Холл, Бхагаван, отвечая на несколько вопросов Кришнасвами (своего служителя), говорил ему следующее:

“Когда я жил в пещере Вирупакша, Сундареша Аияр обычно ходил в город за подаванием [*бхикша*] и приносил нам пищу. Временами у нас не было *кэрри*² или *чатни*³. Едоков было много,

¹ Поэма Кавьякантхи Ганапати Муни “*Шри Рамана Чатваримшат* (Сорок стихов в похвалу Шри Рамане)”. См. [9, с. 379–391].

² *кэрри* — приправа из куркумового корня, чеснока и разных пряностей.

³ Пряная острая приправа.

а пища поступала в ограниченном количестве. Что нам следовало делать? Я обыкновенно перемешивал её до пасты и заливал горячей водой, превращая в кашицу, а затем давал каждому по стакану, и один брал сам. Иногда мы все чувствовали, что было бы лучше, по крайней мере, добавить чуточку соли. Но где взять деньги на покупку соли? Мы должны были попросить их у кого-нибудь. Стоило нам начать просить деньги на соль, как хотелось просить на семена бобовых, а когда мы просили на них, то возникало желание просить и на сладкий пудинг и т.д. Поэтому мы чувствовали, что ни на что просить не должны, и проглатывали эту кашицу такой, какой она являлась. Мы чувствовали себя вполне удовлетворенными подобной диетой. Поскольку пища была *саттвической*, без каких-либо специй, и в ней не имелось даже соли, то она была не только полезной для здоровья этого тела, но вызывала и большое успокоение ума”.

“Является ли соль также одной из тех вещей, что стимулируют *раджас* (страсть)?” — спросила я. “Да. Какое тут может быть сомнение? Разве об этом не говорится в одной из книг? Подождите, я посмотрю в ней и скажу вам”, — ответил Бхагаван. “Разве не достаточно, если Бхагаван так говорит? Зачем тогда нужна книга?” — сказала я.

Мы не только не отказываемся от соли, но всегда чувствуем, что для вкуса также необходимо добавить красный стручковый перец. Вот как мы берём верх над нашими правилами и предписаниями насчёт наших вкусовых привычек. Великие души едят, чтобы жить и служить миру, тогда как мы живём, чтобы есть. В этом — разница. Если мы едим, чтобы жить, то нет необходимости думать о вкусе. Если мы живём, чтобы есть, вкусы безграничны. И для этой цели мы всегда переносим так много испытаний и несчастий.

19 августа 1946

(64) *Атма прадакшина*
(Обход вокруг А т м а н а)

Как-то утром в мае этого года Сундареша Аияр, который, нищенствуя, приносил пищу Бхагавану, когда Махарши жил в пещере Вирупакша, пришёл и простёрся перед Ним. Бхагаван

спросил его: “Вы совершили *прадакшину* вокруг Горы?” “Нет”, — ответил этот преданный. Глядя на меня, Бхагаван сказал: «Прошлой ночью, когда люди выходили на *гири прадакшину* по случаю полнолуния, он тоже собрался идти, но почувствовал, что не сможет завершить круг. Когда все отправились, предупредив меня, он быстро обошёл вокруг меня. Я спросил его, почему это было сделано, и он ответил: “Я опасаюсь, что не смогу обойти вокруг Горы. Поэтому я обошёл вокруг Бхагавана”. “Обойдите вокруг себя. Это будет *Атма прадакшина*”, — промолвил я». Сказав так, Бхагаван засмеялся.

“Это означает, что он совершил то, что однажды сделал Ганапати”, — сказал один из преданных. “А что это за история?” — спросил другой почитатель. Тогда Бхагаван начал рассказывать её:

«Как-то раз Господь Парамешвара захотел преподать урок Своему сыну, Господу Субраманье, который воображал себя великим мудрецом; поэтому Парамешвара сел на вершину горы Кайлас вместе с Парвати, держа в руке некий плод. Увидев этот плод, оба, Ганапати и Субраманья, спросили своего Отца, Парамешвару, что это за плод. Тогда Ишвара сказал, что Он отдаст его тому из них, кто первый возвратится, обойдя весь мир.

С гордостью и уверенностью в том, что он победит в этой гонке, Субраманья немедленно отправился на своём любимом средстве перемещения, павлине, и начал развивать большую скорость, часто оглядываясь назад, дабы убедиться, что его старший брат, Ганапати, за ним не следует. Что мог сделать бедный Ганапати, имевший огромный живот? Его средством передвижения, *ваханой*, была, всего лишь, мышь. Поэтому он полагал, что бесполезно состязаться с Субраманьей в гонке вокруг мира, и он обошёл вокруг Парвати и Парамешвары, поклонился им и потребовал вознаграждение. Когда они спросили его, обошёл ли он этот мир, он сказал: “Все миры содержатся внутри вас. Поэтому если я обхожу вокруг вас, то это так же прекрасно, как и обход вокруг целого мира”. Обрадованный его ответом, Парамешвара дал ему тот плод, и Ганапати сел там поедать его.

«В полной уверенности, что он станет победителем, Субраманья закончил обход мира и прибыл обратно, но обнаружил там Ганапати, сидящего перед Парвати и Махешварой и поедающего тот плод. Когда он попросил Парамешвару дать ему этот

плод за победу в гонке, Ишвара ответил: “Плод здесь, твой старший брат ест его”. Когда Субраманья спросил отца, насколько это справедливо, Ишвара объяснил ему всё, что произошло. Субраманья тогда осознал своё тщеславие, выраженное в мыслях о себе как о великом мудреце, поклонился родителям и попросил прощения. Такова эта история. Смысл её в том, что это, которое вращается, словно ураган, должно стать уничтоженным и поглощённым в *Атму*. Такова *Атма прадакшина*», — сказал Бхагаван.

20 августа 1946

(65) Наракасура — Дипавали

Рамачандра Аияр недавно прибыл сюда из Мадраса. Однажды он сидел в Холле, просматривая одну старую записную книжку и исправляя в ней некоторые даты и числа. Увидев это, Бхагаван спросил, что это за книжка. Тот ответил: “Это одна старая записная книжка Бхагавана. Я просматриваю в ней числа и даты и вношу их в эту отпечатанную книгу”. “Дайте её мне”, — сказал Бхагаван и, взяв её и перелистав страницы, обратился ко мне: “Здесь имеются некоторые стихи, посвящённые *Дипавали*. Вы о них знаете?”

Когда я ответила отрицательно, он зачитал их и сообщил мне такой смысл этих стихов: “Тот является *Наракасурой*, демоном, кто привязан к мысли, что он — тело. Эта привязанность к телу сама является *наракой*, адом. Жизнь человека, имеющего такую привязанность, пусть он даже будет и махараджа, адская, отвратительная. Уничтожение привязанности к телу и собственное сияние как *Я* — это *Дипавали*. Именно эта идея содержится в тех стихах”. Я спросила: “Имеются ли все эти стихи в *Нул Тиратту*?”* Бхагаван ответил: “Они время от времени сочинялись экспромтом. Зачем все эти стихи включать в ту книгу?”

Когда эти стихи были зачитаны в присутствии Бхагавана, он спросил: “Вы знаете, почему я их написал?” Когда я ответила, что не знаю, он сказал: «Действительно? В один из дней *Дипа-*

* *Нул Тиратту* — заголовок тамильской книги, содержащий стихи, песни и прозаические произведения, написанные Бхагаваном.

вали Муруганар захотел, чтобы я написал что-нибудь о *Дипавали*. “Почему бы ни написать вам? Почему это следует сделать мне?” — спросил я. Он ответил, что тоже обязательно напишет, если я напишу. Я согласился и написал эти стихи. Я ничего не писал без причины. За каждым написанным мною стихотворением стоит какая-нибудь история». Сказав это, он показал мне два стихотворения на тамильском языке¹. Вот их смысл на телугу:

(Стихотворный размер) *вриттам*:

நரகுட னானா நரகுல காளும்
நரகனெங் கென்றுசாஅய் ஞானத் திகிரியால்
நரகனைக் கொன்றவ னாரண னன்றே
நரக சதுர்த்தசி நற்றின மாமே.

1. Тот — царь ада, кто говорит, что он — тело, которое есть ад сам по себе.
Тот — Нараяна, кто устанавливает, кем является Нарака, И уничтожает его Своим видением мудрости, *джняна дришти*.

Таков благоприятный день *Наракачатурдаси*.

(Стихотворный размер) *венба*:

நரக வருவா நடலை யுடல
கிரக மகமெனவே கெட்ட — நரகனாம்
மாயா வியைநாடி மாய்த்துத்தா னாயொளிர்ந்தல்
தீபா வளியாந் தெளி.

2. Ложное мнение, что этот подобный аду дом, именуемый телом, является мною, есть сам Нарака. Уничтожение этого ложного убеждения и позволение себе сиять как *Я* — это *Дипавали*².

¹ Они написаны в различных стихотворных размерах: первое — *вриттам*, второе — *венба*.

² См. также: [5; 8, с. 203].

21 августа 1946

**(66) Жизнь на Горе —
некоторые происшествия**

Вчера днём я пришла в Холл немного позднее, чем обычно; полагаю, что было три часа дня. По просьбе преданных Бхагаван рассказывал о некоторых случаях из своей жизни на Горе. Он рассказывал им, как, когда он жил в пещере Вирупакша, у них сначала имелся какой-то грязный горшок для принесения пищи, затем — алюминиевый сосуд, потом — сосуд медный, а после этого — соединённые ёмкости для переноски пищи (одному или двоим); как сосуды накапливались один за другим и как преданные начинали готовить, не обращая внимания на его протесты. Бхагаван, с улыбкой на лице, рассказал нам также и другой случай. «Однажды, когда я жил в пещере Вирупакша, там были Рангасвами Аиянгар, Гамбирам Сешайя, Вайсья и Редди. Им как-то раз всем захотелось заняться приготовлением пищи, и они начали заниматься этим с большим энтузиазмом. Каждый из них, кроме Редди, носил священную нить. “Почему бы ему не иметь её?” — думали они и повесили такую нить на него. Всё это явилось большой забавой для каждого из них, и они наслаждались своим пиром», — сказал Бхагаван. Раджагопала Аияр спросил: “Вы были там, когда пришла Ваша бабушка?” «Да, она пришла, когда мы были там, и сказала, что хотела бы готовить себе пищу. Мы ответили, что она может это делать в небольшой пещере поблизости. Она согласилась и начала стряпать, а потом сказала мне: “Венкатарама, сегодня готовлю я. Поэтому тебе не следует принимать какую-либо другую пищу”. Я ответил: “Да”, и после этого она ушла. Я ел вместе с другими, как обычно. Между этой и той пещерой было определённое расстояние, и поэтому как она могла узнать? После того, как она закончила стряпать, я ел также и её пищу. Она действительно думала, что я ничего не ел, кроме того, что она приговорила». Он продолжил: «Среди наших родственников был и дедушка. У него имелась привычка всех ругать. Тем не менее, все пригласили его, чтобы наслаждаться его веселой бранью. На самом деле он был добродушен и ни к кому не относился плохо. Он пришёл посмотреть на меня, когда я жил в пещере Вирупакша. Вскоре после своего прихода, он сказал шутливо: “Что, Венкатараман! Кажется, ты

стал большим Свами! Ты ещё не вырастил рога на своей голове?” Всё это произошло, когда мать уехала в Каши [Бенарес]». Было на самом деле интересно слушать, как Бхагаван описывал эти происшествия с соответствующими модуляциями голоса и подходящими жестами.

22 августа 1946

(67) Арпана (отдача)

Почитатель, регулярно приезжающий сюда в течение длительного времени, прибыл неделю назад с экземпляром тамильской книги *Тирувайможи* и начал беседовать с Бхагаваном о вайшнавских традициях. Кажется, он недавно получил посвящение, *самасраяну*. После того, как он сказал об этом, Бхагаван сам начал рассказывать о своих ранних переживаниях:

«Когда я жил на Горе, некоторые вайшnavы обычно приходили туда повидать меня. Как вы знаете, у вайшnavов имеются две школы: *Вадакалаи* и *Тенкалаи*. Я всегда общался с этими посетителями в соответствии с их традициями, ибо ничего не терял при этом. Когда они, однако, думали, что я находился на их стороне, и хотели дать посвящение, я отказывался. Они полагали, что без должного посвящения не будет позволено попасть на небеса, *Вайкунтху*. Я часто говорил им: “Покажите мне хотя бы одного человека, ушедшего на *Вайкунтху* со своим телом”. Согласно их традициям, они не принимают поглощение в божество, *сайджью*. Они говорят: “Шри Маха Вишну находится в небесах, в *Вайкунтхе*. Освобождённые души сидят вокруг Него и служат Ему”. Как все найдут жильё там? Возможно, они сидят близко друг к другу, плечо к плечу? Единственно они должны знать. Не только это. Кажется, имеется *мантра*, провозглашающая, что при получении посвящения они всё своё отдают своему Гуру. Достаточно, если повторяется эта *мантра* и пожертвование отдано Гуру. Отказ от себя завершён, и не имеет значения, что сделано после этого; место для них в *Вайкунтхе* зарезервировано. Что ещё необходимо? Таково мнение некоторых из них. Это просто заблуждение так несерьёзно думать об *арпане*, подношении. *Арпана* означает, что ум погружается в А т м а н и становится единым с Ним. Она означает, что ум должен оставаться лишённым всех *васан*. И это не

произойдёт без собственного усилия и Милости Бога. Божественная сила не может удерживать вас и втягивать в себя, если вы не подчинились полностью. Но где вопрос о нашем подчинении? Это само должно быть отдано. Пока это не завершено, необходимо неустанно продолжать борьбу. Только после новых и новых попыток можно, окончательно, добиться успеха в этом усилии. Как только вы достигли успеха, уже нет возвращения назад. Таков правильный курс. Какова польза от простого повторения слова *арпана*? Кроме того, что вы отдаёте некоторые деньги при повторении слова *арпана*, как это влияет на ум? В самой этой книге *Тирувайможи* имеются *адвайтические* песни, исполняемые некоторыми преданными после достижения осознания Себя. Наммальвар — один такой преданный. Он пел, что мать восхваляла дочь, достигшую Само-реализации, в форме, выглядевшей осуждением. Основное содержание тех песен таково: “Этот ребёнок говорит: ‘Я — Шива, Я — Вишну, Я — Брахма, Я — Индра, Я — солнце, Я — пять элементов и Я — всё!’ Это Вишну сидит на её голове и побуждает говорить такое; иначе бы она не смогла иметь этих заблуждений. Это Вишну так изменил её”. Такова цель этих песен». Те песни были зачитаны вслух, и Бхагаван объяснил их смысл.

После этого он объяснял нам *вишишта-адвайту*: “Когда некоторые преданные пели в терминах *адвайты*, некоторые комментаторы исказили смысл, интерпретируя его в терминах *вишишта-адвайты*. Это всё, больше ничего. Таково также мнение всех древних. В конечном счёте, что точно имеет в виду *вишишта-адвайта*? Тот, который является самым известным и наилучшим, — Вишну. Он есть Ишвара, Садашива, Брахма и всё. То, которое существует, — только Единое. Некоторые вайшнавцы дают этому какое-то имя и форму и не допускают любых поглощений в Высочайшее Бытие, кроме пути жизни в том же самом мире (*салокья*), в том же самом районе (*самитья*) и в той же самой форме (*сарупья*) как Высочайшее Бытие. Они говорят: ‘*арпана*, *арпана* (жертва, жертва)’. Как может здесь присутствовать *арпана*, если нет знания вещи, именуемой “Я”? Полная отдача себя не может произойти, если человек не знает, **кем** он является. Если вы приходите узнать это, вы осознаете, что остаётся только одно. Ум, который и есть “Я”, покоряется самотёком. И в этом состоит подлинная *арпана* (отдача)», — сказал Бхагаван.

23 августа 1946

(68) Садхана – сакшаткара (практика – проявление)

Позавчера какой-то учёный человек прибыл из Мадраса и в три часа дня задал Бхагавану такой вопрос: “Был ли какой-то период времени, когда Бхагаван выполнял *садхану*?” “*Садхана*? *Садхана* для чего? Что надо делать ради *садханы*? Сидение подобное этому само является *садханой*. Я обычно всегда сижу так. После этого я глаза закрываю; сейчас я держу их открытыми. В этом единственная разница. То, что происходит сейчас, было также и раньше. То, что было тогда, имеется здесь и сейчас. *Садхана* необходима, только если присутствует какая-то вещь, иная, чем Я, Истинная Природа. *Садхана* требуется только для того, кто не стремится к Истинной Природе, которая постоянна, а обманут взглядом на тело и остальное, которые временны и иллюзорны; *садхана* не для того, кто видит Себя и поэтому не видит больше ничего другого. А для чего ещё нужна *садхана*?”

Кто-то спросил: “Тогда почему многие книги говорят, что никто не может достичь *джняны* без Гуру?” Бхагаван ответил: “Да. Для тех, кто, под влиянием своих умов, обмануты верой в то, что они являются телами, Гуру и *садхана* необходимы, дабы отбросить это заблуждение”. Другой человек спросил: “Люди говорят, что получившие *упасану* могут *садханой* достичь физического проявления их любимого Бога и другие благословения. В чём смысл этого?” Бхагаван сказал: “То, которое присутствует во все времена, есть *сакшат* (проявленное). Истинное Я всегда присутствует (*сакшат*). Тогда что такое *кара*? То, которое является причиной, есть *кара*. Поэтому *сакшаткара* (проявление) означает знание того, которое истинно и постоянно, того, которое является причиной всего — собственного Я человека. А они говорят, что Бог спустится откуда-то и проявит Себя, если А т м а н, существующий везде, создаст необходимую форму согласно своим собственным желаниям и будет медитировать на ней. Вы оставляете А т м а н, существующий во все времена и повсюду, и выполняете *садхану* с надеждой, что некоторый Бог откуда-то проявит Себя. Они говорят, что Бог просто опускается и снова просто исчезает. Вы оставляете А т м а н, который всегда существует, и стремитесь к этому временному видению, обретению

благ и, таким образом, умножаете умственные усилия и стремления”. “Беспокойства не будет вообще, если человек просто остаётся тем, кем он является”, — добавил Бхагаван.

Хотя Бхагаван так ясно учил нас, что *сакшаткара* означает только надлежащее состояние и надлежащие идеи за пределами мыслей их собственника, я очень сожалела, что мы были не в состоянии понять это. Пока я так думала, кто-то спросил: “То состояние возвышенной мысли и существование, превосходящее ментальный план его хозяина, является естественным и возможным только для людей подобных Бхагавану, но разве это возможно без *садханы* для людей подобных нам?” Бхагаван ответил: “Конечно, да! *Садхана* необходима, но для какой цели? Истинное *Я* человека присутствует всегда и повсюду. Поэтому нет нужды пытаться и обретать Его где-то ещё. *Садхана* должна только отбросить телесные и иные иллюзии, которые находятся на пути самостоятельного пребывания как *Я*. Эти заблуждения возникают лишь при мысли, что этот телесный мир реален, при отсутствии взгляда на **А т м а н**, который реален. *Садхана* необходима только для того, чтобы отбросить эту иллюзию. Другими словами, зачем здесь должна быть *садхана* для достижения **А т м а н о м** Его собственного *Я*? Тот, кто осознал своё собственное *Я*, больше ничего не признаёт”.

24 августа 1946

(69) **Брахман реален: мир — иллюзия**

Некоторое время тому назад один новоприбывший в Ашрам о чём-то спросил Бхагавана по-английски, а я не могла следить за разговором, так как не знаю этого языка. Но Бхагаван отвечал на тамильском, и я ниже даю его ответ в той степени, в какой оказалась способной понять.

Бхагаван поведал: “Сказано, что *Брахман* реален, а мир — иллюзия; кроме того, сказано, что вся вселенная есть некий образ *Брахмана*. Как согласовать эти два утверждения? На уровне духовного искателя, *садхака*, вы должны говорить, что мир — иллюзия. Другого пути нет. Когда человек забывает, что он — *Брахман*, реальный, постоянный и вездесущий, и обманывается, мысля о себе как о теле во вселенной, наполненной проходящими

телами, и трудится под этим заблуждением, то вам надо напомнить ему, что мир нереален и обманчив. Почему? Потому что его взгляд, забывший своё собственное *Я*, пребывает во внешней материальной вселенной и не повернётся внутрь для интроспекции, пока вы не внушите ему, что вся эта внешняя, вещественная вселенная — нереальна. Как только такой человек однажды осознает своё собственное *Я* и то, что здесь нет ничего иного, кроме его собственного *Я*, он станет рассматривать вселенную в целом как *Брахмана*. Без его *Я* вселенной нет. Пока человек не видит своё собственное *Я*, которое есть источник всего, но смотрит лишь на этот внешний мир как реальный и постоянный, вы должны сказать ему, что вся эта внешняя вселенная суть иллюзия. Вы не можете уйти от этого. Читая газету, вы видите только текст, но не замечаете бумаги, на которую он нанесён. Однако бумага всегда здесь независимо от того, напечатано на ней что-либо или нет. Тем, кто считает шрифт реальностью, необходимо объяснить, что он иллюзорен, ибо лежит на бумаге. Мудрец воспринимает и бумагу, и текст как одно. Точно так же дело обстоит с *Брахманом* и вселенной”.

Бхагаван продолжил: “То же самое происходит и в случае демонстрации кинофильма. Экран всегда присутствует; изображения приходят и уходят, но экран не затрагивается. Разве экран интересуется, появляются ли, исчезают ли эти изображения? Кинокадры зависят от экрана. Но какая польза ему от них? Человек, который смотрит только на картины, проходящие по экрану, а не на экран сам, обеспокоен страданиями и удовольствиями, что случаются в демонстрируемой истории. Но человек, который видит экран, осознаёт, что образы — всецело являются тенями, а не чем-то отдельным и отличным от экрана. То же самое и с этим миром. Это всё — игра тени”. Задавший вопрос попрощался и ушёл, довольный ответом.

25 августа 1946

(70) **Свами находится повсюду**

Европейцы, которых ты послал с рекомендательным письмом, прибыли сюда позавчера на автомашине. С ними приехала также и одна дама из Америки.

Вчера утром они обошли город и достигли Ашрама в полдень, после посещения Скандашрама. Завершив все приготовления к

обратному путешествию, они вошли в Холл в три часа дня и сели там. Непривыкшая сидеть на полу, та бедная американская дама как-то ухитрилась сесть с моей стороны, но вытянула ноги в сторону Бхагавана.

Я чувствовала, что это невежливо, но сохраняла спокойствие, так как она должна была вскоре уйти. Один из служителей, Раджагопала Аияр, не мог, однако, примириться с этим и поэтому вежливо посоветовал ей сидеть, скрестив ноги. Бхагаван увидел это и сказал, улыбаясь: “Когда им трудно даже сидеть на полу, следует ли вам заставлять их также сидеть, скрестив ноги?” “Нет, нет! Поскольку они не знают, что вытягивать ноги к Бхагавану неуважительно, я просто сказал им это, вот и всё”, — ответил тот преданный. “О, но мои ноги вытянуты по направлению к ним. Сказанное вами применимо также и ко мне”. Сказав это в весёлом настроении, Бхагаван сел, скрестив ноги. Мы все засмеялись, но каждый чувствовал небольшое беспокойство. Те иностранцы оставались здесь ещё около получаса, а затем ушли, попрощавшись с Бхагаваном.

Бхагаван провёл вчера весь день, время от времени вытягивая ноги, а затем сгибая их, говоря, что вытягивание может быть признано неуважительным. Его ноги немели в течение десяти минут, если он их сгибал, и это отсутствие гибкости не исчезало, если он после этого не вытягивал их хотя бы на полчаса, не говоря уже о возникающей боли. Сегодня днём, когда я вошла в Холл, там было не больше двух-трёх человек. Бхагаван начал вытягивать ноги, говоря: “Я не знаю, могу ли я их вытягивать. Они говорят, что эта манера не хороша”. Бедный Раджагопала Аияр стоял удручённый, с выражением раскаяния. Бхагаван является, в конце концов, полнотой сострадания! Он вытянул ноги, как обычно это делал. Мы все чувствовали себя счастливыми. Глядя на меня, сидящую в Холле, он начал рассказывать нам историю Ауввейяр.

«Видя, что Сундарамурти едет на белом слоне, пришедшем к нему с *Кайласа*, раджа Черы прошептал на ухо своей лошади *панчакашари мантру* и направил её идти к *Кайласу*. Ауввейяр, которая в то время выполняла *пуджу* Господу Ганеше, увидела их обоих,двигающихся к *Кайласу*, и попыталась поспешить со своей *пуджей*, так как тоже хотела отправиться в *Кайлас*. Увидев это, Ганеша сказал: “Не спеши, старая женщина. Пусть твоя *пуджа* выполняется как обычно. Я возьму тебя в *Кайлас* раньше, чем они достигнут его”. *Пуджа*, соответственно, была завершена долж-

ным образом. Очертив рукой круг, он произнёс: “Старая дама, закрой глаза”. И этим всё закончилось. Открыв глаза, она обнаружила себя сидящей в *Кайласе* перед Парвати и Парамешварой. Когда Сундарамурти и раджа Черы достигли этого места, они увидели её уже сидящей там. Удивлённые этим, они поинтересовались, как она попала сюда. Ауввейяр рассказала им, как Господь Ганеша помог ей. Они были вне себя от радости, когда услышали, как, в конечном счёте, её *бхакти* было вознаграждено.

Ауввейяр очень стара, а потому сидела напротив Парамешвары с ногами, вытянутыми подобно моим. Парвати не могла вынести такого зрелища и терзалась, поскольку чувствовала, что сидеть перед Свами с ногами, вытянутыми подобным образом, было большим оскорблением. Она уважительно намекнула Парамешваре, чтобы ей позволили сказать об этом старой леди. “О, ничего не говори, не открывай рта. Нам ничего не следует ей говорить”, — промолвил Ишвара. Даже при этом, разве Парвати не является его лучшей половиной? Как она могла примириться с таким оскорблением? Поэтому она прошептала на ухо своей служанке, чтобы та сказала старой леди об этом. Та женщина подошла к Ауввейяр и сказала: “Бабушка, бабушка, не держи свои ноги вытянутыми к Ишваре”. “Разве это так? Скажи мне, скажи мне, с какой стороны Ишвара не присутствует. Я должна повернуться в эту сторону?” — ответила Ауввейяр. Сказав так, она повернула свои вытянутые ноги на другую сторону, и Ишвара повернулся на ту же сторону; и когда она развернулась в другую сторону, Он сделал то же самое. Таким образом Свами поворачивался туда, куда она обращала свои ноги. Глядя на Парвати, Ишвара произнёс: “Сейчас ты видишь? Ты не хотела слушать меня. Смотри, как она поворачивает меня во все стороны. Вот почему я говорил тебе не открывать рта”. Тогда Парвати попросила старую леди извинить её. Эта история подобна той, когда людей просят не вытягивать ноги в сторону Свами. Где Он не присутствует?»

Тот преданный [Раджагопала Аияр] тогда сказал: “Похожий случай есть в истории Намадэвы, не так ли?” “Да, это так”, — ответил Бхагаван и начал рассказывать такую историю:

«Намадэва привык гордиться собой из-за того, что Виттхаль [Витхоба] всегда больше любил его, чем других, и поэтому однажды Джнянадэв и другие взяли его в дом Горакумбхара на одно из празднеств. После вкушения пищи все они сидели в ряду и, в разговоре, один из них сказал Горакумбхару в аллегорической,

иносказательной, манере: “Вы делаете хорошие горшки, не так ли? Скажите нам сейчас, какие из этих горшков хорошие, а какие плохие?” Горакумбхар после этого взял прут для проверки горшков и начал ударять им каждого по голове, одного за другим. Они все сохраняли спокойствие и просто держали головы сложенными. Когда очередь дошла до Намадэвы, он выразил своё крайнее недовольство и отказался подвергнуться испытанию. Кумбхар тотчас же объявил, что этот горшок незрелый. Все остальные разразились смехом, услышав это. Бедный Намадэва не мог сдержать гнев. Он начал говорить, что все они вместе сговорились таким образом унижить его, и отправился жаловаться Виттхалу, со слезами на глазах. “Ладно, в чём дело?” — спросил Свами, и Намадэва целиком рассказал ему эту историю. “Здесь всё в порядке, но скажи мне, что говорили другие, когда подвергались испытанию?” — спросил Свами».

Намадэва: Они все закрыли рты и склонились при испытании прутом.

Виттхаль: А ты?

Намадэва: Разве я подобен им? Как близок я с тобой! Должен ли я быть подверженным такому избиению ради какого-то испытания?

Виттхаль: Такое поведение именуется проявлением *аханкары* (эго). Они все знали моё Истинное Я и имели удовлетворённый ум. Ты не таков.

Намадэва: Но Ты добр ко мне, и что более этого мне надо знать?

Виттхаль: Дело не в этом. Ты должен служить старшим, если хочешь познать Истину. Что есть Я? Если ты танцуешь, Я танцую. Если ты смеёшься, Я смеюсь. Если ты прыгаешь, Я прыгаю. Если ты находишь Истину, у тебя не будет этих прыжков и метаний.

Намадэва: Ты говоришь о старших. Кто старше Тебя?

Виттхаль: Кто? Неподалёку от леса стоит храм. В этом храме находится один *садху*. Иди к нему, и ты осознаешь Истину.

«Когда Намадэва пришёл в тот храм, что рядом с лесом, он увидел нечёсаного человека, лежащего там. “Как может этот человек быть *садху*?” — подумал он, и, подойдя к нему ближе, обнаружил, что ноги этого человека лежат на *лингаме*. Содрога-

ясь от увиденного, он сказал с беспокойством: “Сэр, что это значит? Вы положили свои ноги на голову Бога!” Тот человек ответил: “Ого! Нама, это ты? Виттхаль послал тебя, не так ли?” Ошеломлённый этими словами и интересуясь, как этот *садху* мог знать о нём, он спросил снова: “Сэр, Вы — *садху*, это так? Как Вы могли положить ноги на *лингам*?” — “Это действительно так, мой дорогой сын? Я всего этого не знаю. Я не в состоянии поднять свои ноги. Не будешь ли ты столь добр, чтобы поднять их за меня и убрать прочь от *лингама*?” — сказал он. Намадэва, согласившись сделать это, поднял их и пытался положить куда-нибудь ещё, но обнаружил, что и там также находилась другая *линга*. Подобным образом, куда бы он ни пытался поместить эти ноги, он находил там какой-нибудь *лингам* и поэтому, в конце концов, положил их на себя и сам стал *лингамом*. Другими словами, прикосновением к тем святым ногам он получил *джнянадайю* (проблески, зарю, знания Себя). Намадэва стоял ошеломлённый. *Садху* спросил: “Сейчас ты осознал (Истину)?” Ответив: “Да, я осознал”, он, преклонившись перед Вишопакесаром, учеником Джнянешвара, пошёл домой, сел в своей комнате, обрёл погружение в *дхьяну* и перестал посещать Виттхала.

Через несколько дней Виттхаль пришёл к нему и спросил: “Нама, почему ты в последнее время перестал приходить ко мне?”, а Намадэв сказал: “О, Прабху (Господь)! Где находится место, в котором Ты не присутствуешь? Я вижу Тебя здесь всё время. Я — это Ты, а Ты — это я. Вот почему я не хожу к Тебе”. “О, я вижу, это благо”. Произнеся это, Виттхаль исчез».

Бхагаван закончил рассказывать эту историю¹ и одновременно распрямил ноги, которые до этого времени были скрещёнными.

26 августа 1946

(71) Акшара сварупа (Неразрушимый образ)

Раджагопала Аияр вернулся домой (в Ашрам) где-то в конце июля, чтобы помочь привести в порядок бумаги и книги, выдавать их при запросе и в целом заботиться о библиотечной работе.

¹ См. также [9, с. 91 — 92; 14, с. 96].

В первые дни этой своей работы, при просмотре бумаг, хранившихся долгое время, он обнаружил маленький листок бумаги с тамильским стихом, написанным рукой Бхагавана, и его перевод на телугу.

Когда листок передали Бхагавану, он не мог вспомнить, чей это был стих, а потому позвал меня и, показав листок, спросил об этом. При внимательном изучении я выяснила, что листок содержит тамильский стих о Тиручули, написанный Нарасимхой Четти после церемонии освящения Сундара мандира [храма Сундара, отца Бхагавана] в Тиручули, а стихотворный перевод на телугу написан мною. Проинформировав Бхагавана об этом, я попросила разрешения сделать копию этого листка, и он дал согласие.

После вечерней *Веданарайяны* я склонилась перед Бхагаваном и собиралась идти домой, когда Бхагаван сказал: “Где тот мой листок?” Хотя он согласился с моей просьбой взять его домой и на следующее утро принести обратно после копирования, он сомневался, верну я его ему или нет. Когда бы я ни смотрела на его прекрасный почерк, с круглыми подобными жемчугу буквами на любой странице, я чувствовала склонность оставить этот листок у себя. Понимая это, Бхагаван попросил меня вернуть ему листок обратно, чтобы избавить меня от таких желаний.

Вечером я сделала копию стиха на телугу, а также тамильского стиха, написав его рукописным шрифтом языка телугу на другой лист бумаги, чтобы показать всё это Бхагавану, а потом скопировать в записную книжку Ашрама. Поэтому, когда я на следующее утро пришла в Ашрам в 7-30 и склонилась перед Бхагаваном, он спросил меня снова: “Где находится тот листок?” — “Да, Свами, я принесла его. Я написала тот тамильский стих рукописным шрифтом языка телугу. Я скопирую его, если Вы любезно посмотрите, всё ли, что я воспроизвела, правильно”, — ответила я. Тогда он посмотрел это и вернул обратно мне. Я взяла с полки записную книжку и держала её у себя, пока он не спустился с Горы. Он этого не видел. Когда я собиралась уходить с этим листком и своей сумкой в руке, Бхагаван сказал: “После копирования листка верните его. Он мне понадобится”. Я почувствовала себя униженной от многократных просьб вернуть листок со стихом. Я не могла сдерживать себя и ответила: “В моей работе переписчика много бумаг прошло через мои руки, и ни одну из них я себе не взяла. Я возвращаю каждую из них. Он (указывая на Раджагопала Аияра) является моим свидетелем”.

Когда я произнесла это, Раджагопала Аияр сказал: “Да, да”. Я всё ещё не могла сдерживать свои чувства и поэтому сказала: «Это напоминает поговорку на телугу: “Тот, кто кричит, правит!” Все спрашивают и получают писания Бхагавана. Если им случится получить такие материалы, они спокойно хранят их у себя. Разве я собьюсь с пути, забывая Реальность, ради этого маленького клочка бумаги? Я вообще его не хочу. Я отдам его обратно тотчас». Когда я это говорила, моё горло охватил припадок удушья, а из глаз хлынули слёзы. Неспособная дольше сдерживать себя, я вышла, как-то скопировала тот листок в книгу, отдала её Бхагавану, а сам листок положила в руки Раджагопала Аияра, стоявшего поблизости, и дрожащим голосом произнесла: “Я возвратила этот листок ему”.

С сердцем, исполненным сострадания, Бхагаван сказал мягким тоном: “Храните его, если вам нравится”. Разве мне недостаёт гордости? “Почему? Эти буквы стёрты, а бумага порвана”, — сказала я дрожащим голосом. Когда я собиралась сесть на своё обычное место, Бхагаван сказал мягким голосом: “Находится ли поэма, сочинённая вами, сейчас у вас?” Сдерживая дыхание, я просто ответила: “Да”. Хотя внешне я казалась равнодушной, желание иметь тот листок бумаги внутренне изводило меня.

Два или три года тому назад, когда Бхагаван сочинил один стих, люди соперничали друг с другом в желании иметь текст, написанный собственной рукой Бхагавана. Некоторые из них пытались получить хотя бы несколько его букв, скрывали их и отказывались уступить их, когда об этом просили. Видя всё это и с тем, чтобы такие желания не поднимались во мне, я написала стихотворение на телугу и нашла в этом удовлетворение:

Стих:

హృదయ కమలదళంబులన్ జెదరకుండ
నక్షరస్వరూపుండవై యలరు నిన్ను
గర్మవాసనమసక చేఁ గాంచ లేక
హస్త లిఖితాక్షరము గోర నగునె రమణ ॥

Смысл: Тебя, который всегда присутствует в форме Неразрушимого Бытия в этом лотосе Сердца, должно ли просить о рукой написанной букве, будучи неспособным увидеть Реальность из-за пелены карма васаны?

Если только, в то или иное время, глаза промыты, дабы удалить эту пелену, то *акшара сварупа* (форма неразрушимого духа) будет ясно видима. Та буква (*акшара*) уничтожена не будет. Тот листок (лотос Сердца) не будет отнят. Более чем достаточно, если эта *акшара* подарена тем, кто кричать может, а пелена на глазах безмолвного дитяти удалена. Этот ребёнок будет тогда присматривать за собой. Звание “*Бхава рога бхишаграва*” (выдающийся врач по болезни мирского существования) уже тут. Будет ли он сейчас достойным своего звания? Давай посмотрим. Имеется, однако, одна вещь. Он непрерывно даёт лекарство всем. И туман в глазах мало-помалу рассеивается.

27 августа 1946

(72) Упадеша Сарам — Уннади Налупади

Шри Бхагаван сам записал и хранил в буквах телугу малайламскую версию *Упадеша Сарам*, известную как *Кумми Патту*. В 1944 году я взяла её у Бхагавана, говоря, что хотела бы сделать с неё копию. Когда я возвращала оригинал после копирования его в свою записную книжку, один из преданных спросил Бхагавана: “Это верно, что Бхагаван написал *Упадеша Сарам* только после того, как Муруганар написал о *лилах* Господа Шивы — о Шиве, благословляющем группу аскетов из леса Дарука?”

Бхагаван ответил: «Да, но написанное им было не просто историей об аскетах в лесу Дарука. Он думал написать в 100 стихах обо всех *аватарах* Господа, как он обращался ко мне. Для этой цели он взял за образец народную песню *Ундипара* (Прыгай и лети!) и сочинил 70 стихов. К концу тех 70 стихов он написал историю об аскетах в лесу Дарука, а затем попросил меня сочинить остающиеся 30 стихов, относящихся к *упадеше* (поучениям). “Вы уже сделали всё. Что мне здесь делать? Вы должны написать их также”, — сказал я, но он за длительное время этого не сделал. Он настаивал, чтобы писал я, говоря, что ничего не знает о части с *Упадешей* и что только Бхагаван может написать те стихи. Что я должен был делать? У меня не было другого выбора, кроме того, чтобы писать. После написания тех стихов мы назвали их *Упадеша Ундияр*. Когда это было сделано, Йоги Рамайя сказал, что не знает тамильского языка, и подталкивал меня к

их переводу на телугу, и поэтому я написал их в размере *двинада*. После этого Наяна спросил: “Как насчёт санскрита?” Я согласился и подготовил эти стихи также и на санскрите. После написания их на тех трёх языках Кунджусвами, Рамакришна и другие попросили меня дать их также и на малайялам, и поэтому я представил их на этом языке в стиле *кумми патту*».

Я спросила: “Таким образом, оригинал на тамильском языке, следующий язык — телугу, затем санскрит и, в конечном счёте, версия на малайялам, не так ли?” Бхагаван ответил: “Да”. Тогда я продолжала: “Как только Наяна увидел те *шлоки Упадеша Сарам*, он, кажется, написал на них небольшой комментарий?” «Да. Он тогда находился в пещере Мангового дерева. Я написал те *шлоки* и послал их ему. Говоря окружающим: “Можем ли мы сочинить даже одну *шлоку*, подобную этой?”, он за один день, когда там было затмение, написал небольшой комментарий на полученные *шлоки*. Они были опубликованы в 1928 году», — сказал Бхагаван.

Тогда я спросила: “Как были написаны (на телугу) строки *Уннади Налупади*?” Бхагаван ответил: «По настоятельной просьбе Муруганара я должен был писать также и на тамильском языке. Йоги Рамайя тоже был там в то время! Он попросил меня дать хотя бы *бхаву* (смысл) на телугу, и поэтому я написал в прозе. После этого Мадхава сказал: “А на малайялам?” Я ответил положительно и написал строки на этом языке также в (метре) “*кили*”. Он напоминает стихотворный размер *сисамалика*. То же самое я написал рукописным шрифтом телугу. Вы можете сделать себе копию, если вам нравится».

“Почему Бхагаван не написал этого на санскрите?” — спросила я. Бхагаван ответил: “В то время Наяна, Лакшмана Шарма и другие находились здесь. Поэтому я оставил это им. Зачем беспокоиться, подумал я, а потому пребывал в безмолвии”. Я задала вопрос: “Наяна написал санскритские *шлоки* для *Уннади Налупади* в то время?” Бхагаван рассказал: «Нет, во время сочинения стихов Муруганар и я занимались их подходящим расположением, а не написанием *шлок*, когда Наяна дал нам свой совет. После этого он ушёл в Ширши. В то время как он находился там, Вишванатхан и Капали ушли и пребывали с ним некоторое время. Тем временем Лакшмана Шарма написал *шлоки* для *Уннади Налупади*. Они были посланы Наяне для возвращения их после должной редакции. Увидев полученное, Наяна сказал,

что он мог бы с таким же успехом сам написать *шлоки*, нежели править их, и поэтому возвратил их в исходном виде. Впоследствии с помощью Вишванатхана и Капали он написал *шлоки*, в точности соответствующие тамильским стихам, и послал их. Предшествующие строки, однако, остались в исходном виде, в то время как текст Наяны был опубликован под заголовком “*Сат-Даршанам* (Истинный, или совершенный, *даршан*)”. Вещи случаются так, как им следует. Что можем мы поделаться? В соответствии с тем санскритским переводом Капали написал свой комментарий на английском и санскрите. После этого Вишванатхан перевёл его на тамильский».

“Как произошло написание *Анубандхам* (Дополнения [к Сорока стихам о Реальности])?” — спросила я. Бхагаван ответил: “Не было особой причины, по которой я не писал. Когда кто-нибудь хотел стихотворение, я писал его, и все они были добавлены в качестве дополнения. Для первой публикации было только 30 стихов. Потом их стало 40. Даже они были написаны по первой просьбе. В последующем я писал их на телегу, а затем на малаялам. Некоторые из *шлок* (в оригинале) написаны великими людьми в былые времена и некоторые Лакшмана Шармой, который следовал написанной мною прозе”. Я сказала: “Какие-то из *шлок* написаны также и Бхагаваном?” “Я, должно быть, написал только две или три”, — отвечал Бхагаван. “Бхагаван должен был также написать некоторые из стихов на телугу”, — сказала я. “Да, там должно быть несколько. Если вам нравится, посмотрите рукопись. Вы увидите подробности”, — ответил Бхагаван.

28 августа 1946

(73) Эго-“я” — это и есть сам ум

Сегодня утром один посетитель из Андхра-Прадеш спросил Бхагавана: «Вы говорите, что важно проводить вопрошание и выяснять, кем является “я”, но как это делать? Должны ли мы выполнять *джану*, говоря: “Кто я? Кто я?”, или нам следует повторять: “*Нéти*” (не это)? Я хочу знать точный метод, Свами». Бхагаван какое-то время безмолвствовал, а затем сказал: “Что надо выяснять? Кто должен выяснять? Должен быть некто, что-

бы этим заниматься, не так ли? Кто он? Откуда тот человек пришёл? Это та вещь, которая должна быть найдена первой”.

Тот, кто задал вопрос, сказал снова: «Разве не должна здесь быть какая-то *садхана*, чтобы выяснить, кем является “я” человека? Какая *садхана* будет полезной?» “Да, это то, что необходимо разузнать. Если вы спрашиваете, куда смотреть, нам следует сказать, что внутрь. Какова его форма, как оно было рождено и где оно было рождено; это то, что вы должны увидеть или исследовать”, — ответил Бхагаван. Задавший вопрос спросил опять: «Если мы спрашиваем, где это “я” рождено, то старцы говорят, что в сердце. Как нам увидеть это?»

«Да, мы должны увидеть сердце само. Если мы хотим увидеть его, ум должен стать погружённым полностью. Бесплезно выполнять *джану* со словами “Кто я? Кто я?” или повторять слова “*Нéти*, *Нéти*», — произнёс Бхагаван. Когда тот вопрошающий сказал, что точно знает о своей неспособности делать это, Бхагаван ответил: “Да, это так. В этом трудность. Мы всегда существуем и пребываем во всех местах. Это тело и все другие сопутствующие вещи собраны вокруг нас только нами. В собирании их нет трудности. Подлинная трудность состоит в их выбрасывании. Нам трудно увидеть, что присуще нам и что нам чуждо. Поймите, что это за трагедия!” — сказал Бхагаван.

Некоторое время назад, когда один бенгальский юноша задавал подобные вопросы, Бхагаван давал на них ответы со всеми подробностями. Его сомнения разъяснены не были, и тот юноша спросил: «Вы говорите, что А т м а н присутствует во все времена и во всех местах. Где точно находится то “Я”?» Бхагаван ответил с улыбкой: «Когда я говорю, что вы присутствуете во все времена и повсюду, а вы спрашиваете, где находится то “Я”, то это всё равно, что спрашивать: “Когда вы находитесь в Тируваннамалае, где находится Тируваннамалай?” Когда вы пребываете везде, где вас искать? Подлинное заблуждение — это чувство, что вы являетесь телом. Когда вы отбрасываете это заблуждение, то, что остаётся — ваше Я. Вам следует искать вещь, которой нет с вами, но зачем искать то, которое с вами всегда? Все *садханы* состоят в избавлении от заблуждения, что вы являетесь телом. Знание того “Я есмь” всегда здесь: называйте его *Атма* или *Параматма*, или как вам нравится. Следует избавиться от идеи, что “Я есть тело”. Нет необходимости искать то “Я”, которое есть А т м а н. То Я охватывает всё».

Для иллюстрации этого ниже я привожу слова Бхагавана в “Сорока стихах о Реальности” (*Уннади Налупади* на телугу):

“Без А т м а н а где время и где пространство? Если мы тела, то должны быть ограничены временем и пространством. Но разве мы тела? Мы одинаковы сейчас, завтра и в любое время, здесь, там и везде. Поэтому мы существуем без времени и пространства”.

Сорок стихов о Реальности, стих 16¹

8 сентября 1946

(74) Торжества Золотого Юбилея

Некоторые друзья попросили меня написать о торжествах, связанных с Золотым Юбилеем, который праздновался 1 сентября, и поэтому я пишу это письмо. В связи с этим надо сказать, что даже люди деятельно связанные с празднованием не помнят в точности всего того, что было сделано. А если так, то возможно ли для представительницы слабого пола, которая является просто наблюдателем, знать и понимать всё, что было сделано? Я, однако, отваживаюсь писать об этом, имея в виду то, что формулировал автор *Бхагаватам*², когда он писал:

“Я излагаю в той степени, в какой увидел, узнал или услышал от людей мудрости”.

Где-то за двадцать дней до даты торжеств *Сарвадхикари* вернулся из Мадраса. Около месяца он отсутствовал, так как посещал также и Мадурай. Представляется, что вскоре после его прибытия в Мадрас там встретились несколько преданных и составили планы торжеств, но до его возвращения в Тируваннамалай подготовка к ним была не очень заметной. Я не знаю, проводилась ли ещё где-нибудь напряжённая работа по публикации Сувенира на английском языке, но если речь идёт о посетителях Холла, то сильного желания проводить торжества, казалось, ни у кого не было. Только для того, чтобы удовлетворить просьбы преданных, Бхагаван решил искать старые записи, дабы собрать все санскритские *шлоки* для перевода на английский. Как

¹ См. [5; 8, с. 140], [11, с. 273].

² Кришна Двайпаяна Вьяса.

только *Сарвадхикари* прибыл, приготовления начались с должной серьёзностью. Неизвестно, какие обсуждения проводились управлением или на чьём убеждении это было основано, но началось возведение большого крытого соломой навеса, у Холла, со стороны Горы. В течение одного прошлого месяца Кришнасами чувствовал слабость и переутомление. Но как только началась работа по устройству навеса, его слабость, по-видимому, исчезла, и он обрёл огромную силу. Он принимал активное участие, взбираясь по приставной лестнице, сшивая вместе пальмовые листья и выполняя всю подобную работу. Навес был возведён. Было решено, что пол следует зацементировать. В работе по поливке этого места, трамбовке его и выполнению различной работы он казался каким-то гигантом, обладавшим огромной силой. Сказано, что Хануман изначально сидел спокойно подобно птице, с хвостом, подобранным под себя, но когда он услышал о необходимости пересечь океан, то принял *Вишварупу* (тело громадных пропорций) и выполнил всю требуемую работу. Это иллюстрация высказывания, что преданные Бога вдохновляются и выполняют все виды работы для блага других, когда возникает возможность для этого.

Ты помнишь, ты приходил сюда где-то двадцать дней тому назад и приносил с собой песни и эссе Чинты Дикшитулу и моё стихотворение *Гоби*, говоря, что напечатаешь их перед Золотым Юбилеем? После этого Муруганар и некоторые другие преданные написали несколько песен и стихов, послав их в печать. Комментарий на *Шри Рамана Гиту*, написанный на санскрите Капали Шастри, был получен правильно отпечатанным. Приглашительные открытки на английском языке с 50 золотыми звёздами, отпечатанными вокруг открыток, были посланы почитателям.

Пятьдесят лет тому назад, за день до *Гокулаштами*¹, Бхагаван, кажется, достиг Арияналлура. Это было воскресенье. В понедельник, т. е. в день *аштами*, (восьмой лунный день) он имел обильную пищу в доме Мутхукришнана Бхагаватара в Килуре и утром вторника, *навами* (девятого лунного дня), вошёл в Храм Аруначалы. Хорошо известно, что с того дня до нынешнего он не покидал этого места. То было 1 сентября 1896 года. Чтобы дать возможность людям других континентов с таким же успехом отпраздно-

¹ День рождения Шри Кришны и один из наиболее благоприятных дней индуистского календаря.

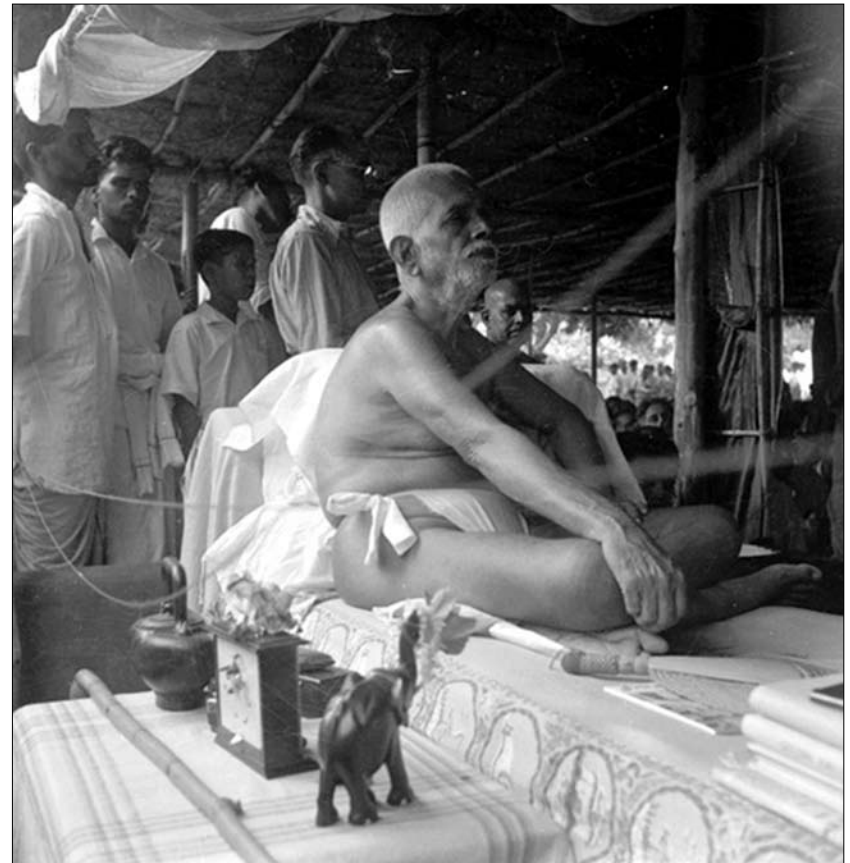
вать это событие согласно грегорианскому календарю, день 1 сентября и был установлен для торжества Золотого Юбилея.

Согласно индуcской традиции, день после *Гокулаштами* следует считать днём торжеств по случаю Золотого Юбилея. Мы не знаем путей Провидения, но в этом году *Гокулаштами* также пришёлся на понедельник (19 августа 1946 года). Следующим днём был вторник. Согласно тамильским традициям, Рамасвами Аияр и другие сказали, что это был день торжеств, и поэтому они вместе с некоторыми другими преданными написали несколько песен и стихов на тамильском и зачитали их. Шри Самбашива Рао сказал, что согласно традициям телугу девятый лунный день (*навами*) длится до среды, и поэтому 50 лет завершаются только 21-го и, говоря так, он выписал одну древнюю *шлоку* из *Бхагаватам*, начинающуюся словами: “В служении лотосу Твоих стоп”, и разместил её перед Бхагаваном. Другой человек сочинил стихи на телугу, *пáдьямь*, песни и эссе и начал их чтение. Та *стотра-парайяна* (декламация молитв в стихотворении) закончилась два дня тому назад.

Забастовка на железной дороге началась 23 августа. Нас беспокоило, как преданные будут добираться сюда. Некоторые приезжали в Катпади уже 29-го и как-то добирались автобусом или на грузовике. В четвёртый день лунного месяца (*чатхурти*) в храме провели *пуджу* для Винаяка, существа из свиты Шивы. Со стороны навеса, который получил название “Юбилейный Холл”, был воздвигнут громадный навес, очень напоминающий тот, что возводится к свадьбе.

Некоторые говорили, что было бы хорошо обвязать диван по кругу украшенной гирляндой зелёных листьев.

Все выступающие приехали на автобусе к девяти часам вечера. Сами торжества должны начаться на следующее утро. Мы обсуждали их проведение до позднего вечера, а затем отправились спать. Когда мы, как обычно, пришли в Ашрам рано утром в 5 утра, текст “*На кармана*” был уже продекламирован¹. Представляется, что рецитация была начата на час раньше обычного. Ашрамские студенты принесли предметы для *пуджи*, разместили их перед Бхагаваном и, преклонившись перед ним, взяли их в храм. Укоряя себя за нашу беззаботность, мы вошли под навес и были удивлены, обнаружив его уже прекрасно украшенным.

Бхагаван Шри Рамана Махарши на праздновании Золотого Юбилея своего прибытия к Аруначале

¹ Отрывок из *Маханараяна упанишадь*. См. [9, с. 240–241].

Навес целиком был обвязан красной тканью со складками, с гирляндами зелёных листьев манго, с цветами и многими другими украшениями. Недавно Рани (жена раджи) Бароды прислала сари, отделанные серебристым кружевом, для украшения Богини в храме. Все те сари были расстелены на каменном диване, находящемся на северной стороне соломенного навеса, именуемого Юбилейным Холлом, дабы придать ему форму храма. Те сари, окаймлённые серебром, ярко сияли. Когда я спросила одного из преданных, не предназначены ли эти сари украшать Богиню в храме, он ответил, что такое декорирование возможно только после украшения дивана Бхагавана. Другой преданный заметил, что эта идея превосходна. До девяти часов вчерашнего вечера ничего не было сделано. Поэтому, если к пяти часам следующего утра установлено всё убранство, то мы должны заключить, что преданные всю ночь не спали. Неизвестно, как другие преданные приезжали вечером и ночью, но утром все они сидели группами в нескольких местах со всеми своими пожитками.

Бхагаван закончил омовение и завтрак в 6-30 утра и пошёл к Аруначале. Ко времени его возвращения Кришнасами уже расстелил на каменном диване чистые грубые самодельные ткани и покрыл сидение недавно приобретённой тканью с картиной прядильного колеса и трёхцветным флагом. Не будет преувеличением сказать, что она, находясь в середине великолепия различных украшений, привлекала своей простотой, а также тем, что флаг является символом нашей национальной чести. Интересно отметить, что в подобный сентябрьский день он присутствовал на церемонии, когда Джавахарлал Неру стал премьер-министром Индии¹.

В семь утра Бхагаван сидел на диване в своей обычной набедренной повязке, со своей сияющей улыбкой, благословляя преданных. Его милостивый и благожелательный взгляд делал всех их счастливыми. Это была действительно великая привилегия видеть его в тот день. В былые дни Вальмики, Вьяса и другие замечательные авторы рассказывали нам, как Бог Сам приходил на эту землю в форме Аватаров, подобных Рама и Кришне, чтобы время от времени устанавливать Дхарму — *«Дхарма*

¹ Джавахарлал Неру года стал вице-премьером Временного правительства Индии (при вице-короле Индии) 24 августа 1946. Премьер-министром уже независимой Индии он стал в июне 1947 года.

самстхапанартхая самбхавами юге юге” (Гита IV: 8)¹. Сегодня мы счастливы, имея подобную удачу. *Аватара Пуруша, Джагадгуру*, Шри Рамана *Параматма* пребывает у Аруначалы последние пятьдесят лет и очищает души людей просто своим взглядом. Для тех, кто служит ему с нераздельной преданностью, он может своим безмолвным поучением, удалять мирские оковы и давать Освобождение, *мокшу*. Наш долг служить ему, а не тратить драгоценное время на мелочи. Этот Юбилей сейчас провозглашает, что вот уже в течение пятидесяти лет он занимает возвышенное положение Гуру. Многие преданные говорят, что это золотой век, или новый век. Все эти дни многие счастливые люди получали его Милость, пили нектар покоя и становились благословенными. Гораздо больше тех, которые должны подобным образом завоевать его благословения. До сих пор мои глаза не открылись, чтобы во всей полноте познать его подлинное величие. Тут будут многие, подобные мне, кто не знает, как это воплощение доброты предоставляет нам различные поводы служить ему. Из всех этих возможностей, как мне приходит на ум, этот Золотой Юбилей является величайшей. Даже сейчас я не знаю, как служить этому великому Мудрецу, как молиться ему и как почитать его. Когда тот, кто вездесущ, кто всеведущ и кто непостижим, приходит сюда в человеческой форме, что мы можем дать ему и как могли мы удовлетворить его? Подлинное почитание его — это пребывание в *мауне* (Тишине, неподвижности ума). Поскольку я не достигла этого, то всегда нахожусь на расстоянии, надеясь, что смогу обрести спасение, касаясь пыли его стоп и удовлетворяя себя только этим. Что ещё здесь остаётся желать за исключением того, чтобы он подобным образом долго жил с нами, принося пользу своей Милостью истинным искателям знания и спасая их души своей добротой и благословениями.

В другом письме я опишу тебе всё, что произошло с семи часов утра до 7-15 вечера.

¹ Для спасения благочестивых, для гибели злодеев, ради установления закона Я возрождаюсь из века в век.

См. [17, с. 171].

Появляюсь Я в каждой *юге*,
чтоб восставить погибшую *дхарму*,
чтобы вновь заступиться за добрых,
чтобы вновь покарать злодеев.

См. [15, с. 163], [16, с. 30].

9 сентября 1946

(75) Празднование Золотого Юбилея

В своём вчерашнем письме я написала тебе в общих чертах о торжествах Золотого Юбилея. В этом письме я даю итог всему, что было сделано в тот день с семи утра до 7-15 вечера.

Утренняя программа началась в 7-15 утра с того, что Ума и группа других замужних женщин с пением *бхаджанов* принесла горшок молока и поставила его у стоп Бхагавана. После этого несколько преданных читали очерки, песни и стихи, написанные ими на санскрите, тамильском, телугу, каннада, английском и урду. Эта *стотра* (хвала Господа) продолжалась с короткими перерывами где-то до двух часов дня. С 8-30 до 9-30 был музыкальный концерт Будалура Кришнамурти Шастри, затем отдых с 9-45 до 10-00, *пуджа* и *арати* в Храме Матери (*Матрубхутешвары*) с 10-15. В 11 часов утра ашрамиты принесли *прасад* из Храма Аруначалы и с огромной преданностью поместили его у стоп Бхагавана. Затем был часовой отдых с 11-00 до полудня.

Преданные попросили Бхагавана отдыхать как обычно — до двух часов дня, но хотел ли он согласиться на это? Он, как обычно, сел на свой диван не раньше, чем принял пищу. Так как большое число людей прибыло издалека для его *даршана*, и, возможно, могли уйти разочарованными из-за нехватки времени, он ничего не имел против возникающих для него неудобств и, исполненный любви и Милости, начал давать им *даршан*.

Многие ушли домой, полагая, что *даршана* Бхагавана не будет до двух часов дня. Когда после еды я пришла туда, Бхагаван уже сидел на диване под навесом, в своей блистательной славе, окружённый всеми преданными.

Стотры повторялись одна за другой. Невозможно сравнивать этого великого Мудреца с любым императором или богом. Это так, ибо, если вы идёте на *даршан* императора, там будет множество препятствий, а рекомендации требуются от множества людей. Что касается *даршана* богов, то если вы идёте в *Вайкунтху*, у ворот там будут Джая и Виджая, которые скажут, что это время не подходящее и попросят вас уйти. Если вы идёте на Кайласу, то ту же самую вещь сделают служители Шивы, *праматхаганы*. Здесь к вам подход другой; имеется только одно правило. Никому не следует препятствовать иметь *даршан* в любое время — даже

животным и птицам. Кто тут равен этой великой персонификации доброты? Только он равен Себе.

Днём, начиная с 14-00 и далее, люди собирались там, занимая каждый сантиметр пространства. Добровольцы безмолвно помогали им всем садиться удобно. Юбилейный Холл смотрелся залом торжественных приёмов императора. В два часа был представлен Юбилейный Сувенир, а после этого пришли учёные брахманы, пандиты, с *пурна кумбхой* (сосудом, наполненным водой), декламируя *Веды*, а затем зачитывалось послание от Хинди Прачар Сабха [организации, распространяющей язык хинди]. Затем включили громкоговоритель и зачитали торжественные поздравительные адреса: на телугу от имени индуистской организации “Арья Вьясья самадж” [почитатели мудреца Вьясы] и на тамильском от имени фирмы “Мунисвами Четти и братья”. После этого начались выступления.

Президентом программы являлся Шри К. С. Куппусвами Аияр, судья Высшего суда Мадраса. После его открывающего приветственного адреса на английском языке Шри Т. К. Дораисвами Аияр зачитал статью сэра С. Радхакришнана, которую только что принесла почта.

После этого Свами Раджешварананда и д-р. Т. М. П. Махадэван говорили на английском, судья Чандрасекара Аияр — на телугу, М. С. Челам и Омандур Рамасвами Реддияр (впоследствии он стал главным министром штата Мадрас) на тамильском; К. К. Ираватан выступал на малаялам, Р. С. Венкатарама Шастри прочёл несколько молитвенных *шлок* и поздравительный текст на санскрите. Кунджусвами спел несколько песен. Содержание всех этих речей заслуживает записи, но как мне это сделать, если я не знаю языков, на которых они произносятся? Заключение слова президента программы прозвучали в 16-45, а представители Индийского Информационного бюро сделали в это время ряд фотографий для подготовки фильма о торжествах по случаю Золотого Юбилея. Затем был пятнадцатиминутный перерыв. В 5 часов вечера благодарственную речь от имени жителей Тируваннамала произнёс Аннамайя Пиллаи¹. После этого был музыкальный концерт Мусири Субрамани

¹ Местный лидер партии Конгресса произнёс речь на тамильском языке, выражая радость и благодарность по случаю завершения пятидесятилетнего пребывания Бхагавана у Аруначалы.

Аияра, а потом *Веданарайяна*. Происходящее завершилось в 19-15. Перед этим, около 18-00, погонщик слонов привёл храмового слона, полностью украшенного, и заставил его простереться перед Бхагаваном. Этого слона обычно держат в тысячеколонном *мандапаме*¹, и именно там, в подземной пещере, Бхагаван находился в начальные дни своего пребывания в Храме Аруначалешвары. А потому было совершенно подходящим, что слон, находящийся в том *мандапаме*, должен выразить почтение императору того *мандапама*.

Ты можешь спросить, какое послание Бхагаван дал всем тем людям, что пришли и простёрлись перед ним, молясь о его помощи и руководстве. По этому случаю я написала стих на телугу такого содержания: “Он пребывает здесь как наблюдатель, видящий всё, но ничем не затронутый, без *гун*, воплощение священного звука ОМ, *пранавы*”. В той же самой манере он был здесь без любого движения, поглощённый в своё собственное Я, видящий и слышащий всё, но всё время безмолвный. Такое великое и бесценное послание он дал нам. Милость и Доброта, что сияют из тех глаз, проникают в сердца всех живых существ и защищают их, давая им блаженство *шанти* (покоя). Сверкающий свет этого Безмолвного Солнца (*Мауна Бхаскары*) распространяется на все стороны, уничтожает темноту неведения, но как могла быть распространена та *мауна*, которая за пределами ума и речи?

13 декабря 1946

(76) *Брахмотсава*

28-го числа прошлого месяца, соответствующего *Шуддха Панчами* [5-й день половины месяца, когда нередко проводятся праздники и ритуалы] в месяц *Картика*, в храме Аруначалешвары была совершена церемония поднятия флага (*Дхваджарохана*) в связи с началом праздника, посвящённого Брахме (*Брахмотсава*). Вечером десятого дня этого празднества на вершине горы Аруначалы зажигается священный огонь. В этом году это произошло

¹ *Мандапам* — простая приподнятая каменная постройка с декоративной крышей, поддерживаемой опорами.

7-го числа нынешнего месяца. В течение десяти дней указанного ежегодного праздника весь город суетится с толпами паломников, которые приходят и уходят. Для них посещение *даршана* Бхагавана — обычное дело. *Дипотсава* (праздник возжигания огня) приходится на день созвездия Картика. Когда толпы начинают собираться даже четырьмя или пятью днями ранее, Бхагаван обычно уже сидит под соломенным навесом перед храмом Матери, Матрубхутешвары, дабы облегчить получение *даршана* этими людьми. В этом году, однако, преданные чувствовали, что Бхагавану было бы лучше сидеть в холле Золотого Юбилея*, и поэтому — развешиванием намоченных циновок из душистой травы — были приняты все необходимые меры, предотвращающие попадание туда дождя. Бхагаван переместился в этот холл через три дня после начала *Брахмотсавы*, на день или два дня раньше обычного. Дождь шёл очень сильный. Большинство прибывших были бедными. И среди них имелись люди старые и дряхлые, а также женщины с младенцами на руках.

Так как вечер десятого дня это праздник Священного Огня, люди, отправившиеся в два часа утра в *Гири прадакишну* (обход вокруг святой Горы), обычно приходят к Ашраму группами, в мокрых одеяниях. Чтобы у них не было никаких трудностей с *даршаном*, Бхагаван, бывало, даёт указание, чтобы одну из дверей холла закрыли, а диван, на котором он полулежит, разместили поперёк этой двери. Мы думали, что то же самое следует сделать также и теперь. “Зачем? — сказал Бхагаван. — Сейчас здесь всё в порядке”.

В течение той ночи дул штормовой ветер и шёл дождь. Мои часы остановились, а потому я поднялась, не зная точного времени, совершила омовение и села на постель, собираясь утром пойти в Ашрам. Не было слышно никакого шума толп, двигающихся по дороге. Я думала, что было ещё очень рано, и мне хотелось немного отдохнуть. Я вздремнула. Вдруг, словно во сне, послышались голоса проходящих толп. Я была в замешательстве. Дождь уменьшился. Благодаря сильным ветрам тучи разошлись. Через окна в мою комнату проникал лунный свет. Чувствуя, что могу опоздать, я спешно собралась и вышла, обнаружив, что ручки с Горы текли очень быстро, создавая булькающий шум.

* Соломенный навес, построенный к северу от Старого Холла в связи с торжествами Золотого Юбилея.

Дорога была вся залита водой. Я торопливо вошла в холл и увидела время на часах Ашрама. Было 4-30 утра. Бхагавана в холле я не заметила. Когда я кого-то спросила, где он находится, Бхагаван сам ответил мне: “Здесь, под навесом”. Воскликнув: “Под навесом в такой дождь и ветер!”, я пошла туда и увидела Бхагавана, сидящего на диване даже без *дупатти* (толстой матерчатой накидки) вокруг тела. Дымка ароматических палочек наполнила всё пространство сладким запахом, как если бы они были благоуханием сандаловых деревьев божественного леса богов. *Пураны* говорят, что где-то находится океан молока и в том океане есть остров Швета Двиipa (Белая Земля), что на том острове пребывает Шри Маха Вишну, а все божественные существа окружают Его там, предлагая Ему своё почитание в наслаждении блаженством и счастьем. Для меня широкая полоса дождевой воды, окружившей холл, представляется океаном молока, холл Золотого Юбилея, заполненный электрическими лампочками, выступает Белой Землёй, а Рамана *Параматма*, сидящий на диване, это Шри Маха Вишну, тогда как преданные, что окружают его и предлагают своё почитание, являются божественными существами. Это зрелище переполняет моё сердце неизмеримым счастьем.

Когда я подошла к Бхагавану с множеством подобных мыслей, толпящихся в уме, он начал смеяться. Я не знала причины этого. Когда я простёрлась перед ним и поднялась, он сказал: “Декламация *Вед* полностью закончена”. Два месяца назад, при праздновании Золотого Юбилея, *Веданарайяна* проходила на час раньше обычного времени, и поэтому она уже закончилась, когда мы тогда пришли слушать её в обычное время. Я думала, что Бхагаван улыбался, поскольку сейчас случилось нечто подобное. Стыдясь своей беззаботности, я спросила Бхагавана: “Вы были здесь всю ночь?” Бхагаван ответил: “Нет. Каждый год люди обычно приходят, группа за группой, начиная с двух часов утра. Поэтому я пришёл сюда в это время. Но из-за дождя никто из них ещё не пришёл”. “Вы будете оштрафованы за то, что пришли поздно”, — сказал мне один из преданных. Мы все рассмеялись.

В то время как мы все сидели, дружески разговаривая, появились Рамасвами Пиллаи и Куппусвами Аияр и встали перед диваном. “В чём дело? Началась какая-нибудь *парайяна*?” — спросил Бхагаван. “Да. Время для омовения ещё не наступило. Мы будем

рецитировать (повторять по памяти) *Дэварам* (гимны Господу Шиве, написанные тремя тамильскими святыми¹), — сказал Пиллаи. Бхагаван согласился, и они начали повторять *Дэварам*. Как только рецитация завершилась, пришёл Рамасвами, сказав, что Бхагавану пора принимать ванну. Он сказал, что хотел бы рецитировать *Тирувембаваи*, сочинение святого Маниккавасагара. “В нём двадцать строф. Как я могу ждать, пока все они будут повторены? Сейчас самое время уходить”, — промолвил Бхагаван и приготовился, массируя свои ноги. “Мы вскоре закончим”. Сказав так, Пиллаи начал рецитацию строфы, начинающуюся со слова “*Аннамайя*”. Идея этой строфы такова: “О, Сакхи (женщина-спутник)! Так же как сверкание драгоценных камней в коронах на головах божественных существ, поклоняющихся лотосу стоп Господа Аруначалы, тускнеет и прячется перед сиянием тех лотосов стоп Господа, так и лучи восходящего солнца рассеивают темноту (во вселенной) и затуманивают свет сияющих звёзд. Давайте в этот час воспоём хвалу тем священным стопам Господа! Давайте купаться и плавать в водоёме, полном цветов, вознося хвалу тем лотосам стоп!”

Эта рецитация закончилась как раз тогда, когда Бхагаван опустил ноги на землю, чтобы отправиться на омовение. Когда рецитация завершилась словами: “Давайте купаться! Встаём!”, Бхагаван поднялся с дивана, говоря: “Да! А здесь и я поднимаюсь к своему купанию”. Мы все засмеялись. Хотя *Параматма*, не являющаяся ни мужчиной, ни женщиной, проявила Себя в этой вселенной в форме Бхагавана, тем не менее, в почитание Господа Аруначалешвары, Бхагаван обратился к Господу с *абала бхавой* (чувствами женщины к своему мужу). Поэтому я неопишимо возгордилась этим. Кажется, Маниккавасагар пел те свои песни, когда имел *абала бхаву* в отношении к Господу. Бхагаван также написал свою *Свадебную гирлянду посланий Аруначале (Аруначала Акшара Мана Малай)*² с той же самой *абала бхавой*. Ты видишь, как поднимается настроение согласно *абала бхаве*!

Я начала писать тебе этот ряд писем в прошлом году, как раз после праздника Картика, по случаю прибытия процессии Господа Аруначалы к входу в Ашрам при обходе священной горы (*Гири*

¹ Эти гимны чтят подобно *Ведам*.

² См. [5; 8, с. 159–169].

прадакшина) и в духе высказывания Господа о том, что ребёнок подчиняется отцу. Несколько дней тому назад все те письма были отправлены в печать.

19 декабря 1946

(77) *Атмакаравритти* (Душа; её форма и действие)

Позавчера пришёл некий посетитель из Андхра-Прадеш и передал Бхагавану письмо со следующим вопросом: “Некоторые говорят, что *джняни* в состоянии глубокого сна пребывает в *Атмакаравритти*, а другие утверждают, что это не так. Каково Ваше мнение?” Бхагаван ответил: “Давайте сначала научимся быть в *атмическом* состоянии при бодрствовании. Потом будет достаточно времени, чтобы обсудить происходящее в глубоком сне. Разве тот, кто бодрствует, не находится также и в глубоком сне? Сейчас вы пребываете в *Атмакаравритти* или в *Брахмакаравритти*? Сначала расскажите мне об этом”.

“Свамиджи! Я спрашиваю не о себе, а о *джняни*”, — сказал человек, задавший вопрос. “О! Так ли это? Всё правильно, но вы, задающий вопрос, узнайте сначала о себе. *Джнянины* могут сами позаботиться о себе. Мы не знаем о себе, но наводим справки о *джнянинах*. Какое для нас имеет значение, находятся ли они в *Атмакаравритти* или в *Брахмакаравритти*? Если мы знаем о себе, то вопрос о них не возникнет”, — ответил Бхагаван. “Свамиджи, этот вопрос не мой собственный, он послан мне одним из друзей”, — сказал вопрошающий.

“Действительно?” — промолвил Бхагаван. «Друзья задали вопрос. Что же мы должны ответить? Когда мы говорим *вритти*, подразумевается двойственность, не так ли? Но то, которое ЕСТЬ, только одно. Тогда возникает вопрос: “Без сознания Высочайшего Бытия как может присутствовать какое-нибудь движение от прошлого к настоящему и будущему?” Вот почему мы должны называть его тем или другим именем, таким как *Акхандакаравритти* (*Акханда* — безграничное) или *Атмакаравритти*, или *Брахмакаравритти*, точно так же, как мы говорим, что река — *самудракара* (форма океана). Все реки впадают в океан, сливаются с ним, утрачивают форму и становятся единым с океаном. Если

так, то в чём смысл высказывания, что река — *самудракара*? Имеет ли океан какую-либо форму, будучи весьма глубоким и широким? Точно так же люди просто говорят, что *джняни* имеет *Ахандакаравритти* или *Атмакаравритти*, но, на самом деле, это всё одно. Все эти слова суть просто ответы спрашивающим, но в глазах *джняни* самое важное это только ЕДИНОЕ».

Кто-то ещё спросил: “Имеют ли *Брахмавид*, *Брахмавидвара*, *Брахмавидварийя*, *Брахмавидваришта* и остальные *саттвический* ум?” “Говорите ли вы *Брахмавидваришта*, *Брахмавид* или *Брахман* Сам — это всё одно и то же”, — ответил Бхагаван. “Подобный *Брахману* означает *Брахмана* Самого. Мы должны сказать, в просторечии, что трое упомянутых выше имеют *саттвические* умы, но на самом деле для них нет такой вещи, как ум. Сами *васаны* являются умом. Если *васан* нет, то нет и ума. ТО, которое ЕСТЬ, — *Сат*. *Сат* — это *Брахман*. ТО — самосветящееся. ТО — это *А т м а н*, и ТО является ИСТИННОЙ ПРИРОДОЙ. Такие имена как *Брахмавид*, *Брахмавидварейя*, *Брахмавидваришта* даны тем людям мудрости, которые, посредством Само-исследования, осознают эту Истину и твёрдо остаются в том Знании ИСТИННОЙ ПРИРОДЫ. Об их каждодневных действиях говорят как о составляющих *Атмакаравритти* или *Ахандакаравритти*”.

20 декабря 1946

(78) **Андаван**
(О, Правитель!)

Сегодня около девяти часов утра пришла телеграмма, сообщающая нам, что Раманатха Брахмачари, по прозвищу *Андаван*, вчера вечером умер в Мадрасе. Кто-то сказал мне об этом, когда я входила в Холл. Раманатха присоединился к группе учеников Бхагавана совсем молодым, когда Бхагаван ещё жил в пещере Вирупакша. После этого он никогда не покидал Бхагавана, за исключением коротких интервалов, около 15 дней в году. Этот верный преданный и *брахмачари* на протяжении всей жизни отправился в Мадрас на лечение, и в течение пятнадцати дней мы узнали о его кончине. Я вошла в Холл, с грустью сознавая, что повторилось произошедшее несколько ранее с Мадхавасвами, и одновременно чувствуя удовлетворение тем, что он оставил своё

тело скелета без сильных страданий. Бхагаван сказал мне: “Представляется, что наш Раманатхан ушёл”. Как-то ранее, когда Мадхавасвами умер и Бхагаван сообщил мне: “Мадхавасвами ушёл”, я спросила: “Куда?” и Бхагаван ответил: “Туда, оставив своё тело здесь”. Поэтому в этот раз я больше не спрашивала его: “Куда?”, а просто ответила: “Да, я слышала об этом”.

В три часа дня две дамы, Ума и Алуму, начали петь тамильские стихи *Рамана Анубхути* (Постижение Раманы). Бхагаван стал с чувством рассказывать мне: «Смотрите! Эти стихи написаны самим Раманатхом; есть также и другая песня с припевом “*Трисулинаданей кандене* (Я зрел Владельца трезубца)”. Она тоже написана им. Есть интересная история, связанная с этим. Когда я жил в пещере Вирупакша, мы однажды в полнолуние отправились в *Гири прадакшину*. Субраманья Аияр из Чидамбарам в то время находился здесь. Сиял яркий лунный свет, и все были одухотворены. Они все решили провести собрание — серию всеобщих выступлений, чтобы каждый прочёл какую-то лекцию на интересующую его тему. Председателем этого собрания выбрали Субраманью Аияра. Первым лектором был Раманатха. Он выбрал тему: “Сходство между *Параматмой*, пребывающей в пещере человеческого Сердца, Господом Натараджей в Чидамбараме и Шри Раманой в пещере Вирупакша”. Председатель дал ему полчаса времени. Не было конца примерам их подобия, отмеченных лектором. Когда председатель объявил, что время истекло, Раманатха попросил: “Дайте, пожалуйста, ещё полчаса”. А это было собрание людей, которые непрерывно шли. Сказав: “Чуть больше времени, сэр, чуть больше”, он продолжал свою речь в течение полных трёх часов, пока председатель решительно не остановил его. Вы должны были бы видеть тот энтузиазм, с которым он говорил в тот день. Впоследствии он суммировал основные моменты своей лекции именно в песне из четырёх строф, именуемой *Трисулинаданей кандене*. Поскольку слова “О, Правитель!” встречались в этой песне несколько раз, самого Раманатху стали называть “О, Правитель!”. Пранаванандаджи попытался перевести эту песню на телугу, но хорошего результата не добился».

«О! И это — причина, по которой его называли “О, Правитель!?”» — сказала я и зачитала песню. Хотя она могла выглядеть не очень выдающейся с литературной точки зрения, но слушать её было приятно — написанную полнотой сердца. Её содержание выражается в следующем: —

“Я созерцал Владельца трезубца и, будучи неспособным повернуться назад, стоял там, прикованный к месту. Он — Господь, танцующий в Чидамбараме, защищающий беспомощных и милостивый к ним. Тот же Владелец трезубца проявил себя как Бог в пещере Вирупакша на Горе в священном Тируваннамалае”.

“*Джива* правила несправедливо в городе, именуемом *Каяпури* (тело), с позами танца в качестве своих подданных и *аханкарой* как своим министром”.

“Через некоторое время *джива* подняла меч Милости Бога и отрубила голову своему министру, *аханкаре*”.

“Так отрубив голову министра, *джива* стояла с Богом, всё время танцевавшим в пещере, называемой *Дахаралайя* (место-пребывание Сердца)”.

“Он есть этот Владелец трезубца; я созерцал его и оставался там, будучи неспособным уйти”.

24 января 1947

(79) *Омкара* — *акшара* (неразрушимый)

Недавно, возвращаясь домой из Ашрама где-то около пяти вечера, я услышала, как два молодых человека что-то обсуждают между собой. Один из них сказал: “Я очень смело спросил Раману Махарши, что остаётся после встречи с *Омкара*. Он был не в состоянии ответить, а потому закрыл глаза и заснул. Мой вопрос его озадачил”.

Хотя я сначала разозлилась на их пренебрежительный тон в разговоре о моём Гуру, потом их глупость меня развлекла и я тихо сказала: “Сэр, почему вы порицаете своих старших? Знаем ли мы, прежде всего, что такое *Омкара*, знаем настолько, что нам следует спросить, что остаётся после *Омкара*?” Тот молодой человек ответил: “Я спросил его только потому, что сам не знаю. Почему он не дал подходящего мне ответа?” Я сказала: “Пожалуйста, не будьте нетерпеливым. Если вы ещё раз спросите его, терпеливо, то всё узнаете”. В тот день они ушли, но на следующий день оба присутствовали в Холле. Неожиданно один из них ещё раз спросил Бхагавана следующим образом: “Свамиджи, сказано, что три буквы — *Акара*, *Укара*, *Макарас* — комплектуют АУМ, или *Омкара(м)*. Каков смысл этих трёх букв? Что воплощает собой *Омкара(м)*?”

Бхагаван ответил: “*Омкара(м)* сам по себе есть *Брахман*. Тот *Брахман* является не имеющим имени и формы чистым САТ. Именно это именуют *Омкара(м)*. *Акара*, *Укара*, *Макара* или *Сат*, *Чит*, *Ананда* — любые три из указанных двух групп суть *Брахман*. *Омкара(м)*, который находится за пределами речи или ума и который может быть только пережит, не может быть описан словесно, невозможно сказать, какова его *сварупа* (форма)”. Этот ответ должен был рассеять сомнения тех двух юношей, которые спрашивали его вчера вечером.

Подобным образом, тот или другой посетитель время от времени спрашивал Бхагавана: “Какова форма *Акшары*? На что она похожа? Как мы можем узнать это?” Ответ Бхагавана на все такие вопросы состоял в следующем: «В соответствии с изречением *Гиты* [VIII: 3] “*акшарам брахма паранам (Брахман — высшее, то, что нетленно¹)*” то, которое является высочайшим и постоянным, есть форма *Акшары*. Что касается вопроса, как мы можем знать это, ИСТИННАЯ ПРИРОДА — это *Акшара*. То, которое неразруσιμο, есть *Акшара*. Как узнать это? Такой вопрос возник бы только при отличии *Акшары* от *А т м а н а*. Но эти двое не отличаются друг от друга, они — одно. То, которое есть, только одно. Оно есть САТ. То САТ является ИСТИННОЙ ПРИРОДОЙ; нет ничего другого, отличного от *А т м а н а*. Надлежит только исследовать и познать, **кто** является *А т м а н о м* и оставаться в *А т м а н е*».

25 января 1947

(80) Короткие рассказы о жизни в пещере Вирупакша

Васудэва Шастри, который обычно присматривал за текущей работой, когда Бхагаван жил в пещере Вирупакша, на следующий день пришёл в Ашрам и сидел в присутствии Бхагавана. Расспросив о его самочувствии, Бхагаван рассказал нам, что именно этот Шастри начал праздновать дни *Джаянти*. Один из преданных спросил: “Это он испугался и спрятался при появлении тигра?” «Да, он, — ответил Бхагаван, — пребывая в пещере Вирупакша, однажды поздним вечером мы все сидели на передней веранде,

¹ См. [15, с. 179], [16, с. 48].

когда какой-то тигр появился внизу нашего холма. Мы выставили фонарь вне ограды веранды, так как считали, что из-за этого света тигр не захочет подходить к нам. Шастри, однако, очень испугался. Поэтому он вполз в пещеру, попросив нас сделать то же самое; но мы отказались. Войдя в пещеру, он запер на засов железную дверь и оттуда пытался испугать тигра, словно великий боец, криками: «Смотри! Если ты пойдёшь этой дорогой, то берегись! Берегись того, что я сделаю! Да! А что ты думаешь? Бхагаван находится здесь! Берегись!» Вся эта высокопарная речь доносилась из глубины пещеры и напоминала напыщенные слова Уттаракумара (в одной из историй *Махабхараты*). В этой истории Уттаракумара, сын правящего царя Вираты, отправился в путь с Арджуной, хвастаясь своей доблестью, но бросился бежать, встретив врага. Арджуна, в конечном счёте, победил в этом бою. Тот тигр какое-то время медлил, а потом пошёл своим путём. После этого Шастри отважился выйти — действительно очень храбрый человек», — сказал Бхагаван.

Шастри возвратился к теме разговора и сказал: «Это был не единственный случай. В другой раз, при ярком дневном свете, Свамиджи и я сидели на скале вне пещеры. Внизу холма тигр и леопард играли друг с другом, а Бхагаван улыбался, наблюдая дружеское поведение этих двух животных. Я, однако, был очень напуган и попросил Бхагавана зайти в пещеру. Он оставался непреклонным к моей просьбе и сидел неподвижно. Что касается меня, то я искал прибежище в пещере. Эти двое животных какое-то время играли, глядя на Свамиджи, как самые любимые животные, а затем пошли своим путём, без какого-либо страха или гнева — один вверх по Горе, а другой вниз. Когда я вышел из пещеры и спросил: «Свамиджи, разве Вам не было страшно, когда оба эти зверя играли так близко от Вас?», Бхагаван ответил с улыбкой: «Зачем бояться? Увидев их, я понял, что через некоторое время один из них отправится вверх по Горе, другой — вниз. И они так и сделали. Если мы пугаемся и говорим: ‘О! Тигр!’, то они тоже становятся испуганными и говорят: ‘О! Человек!’, а затем бросаются вперёд, чтобы убить нас. Если у нас нет такого страха, то у них тоже не будет никакого страха, и они будут перемещаться свободно и мирно». «Несмотря на всё, что сказал Бхагаван, — добавил Шастри, — мой страх никогда не покидал меня».

«Это именно Шастри обнял меня и зарыдал, когда моё сердце перестало биться, — сказал Бхагаван и так описал это проис-

шествие: «Однажды я пошёл к водоёму перед Пачайамман Койил с Васу и остальными, чтобы искупаться, а затем мы возвращались кратчайшим путём. Тут, когда мы приблизились к Черепашьей скале, я, почувствовав усталость и головокружение, сел на эту скалу. Моё переживание в то время описано в моей биографии¹, как вы все знаете», — закончил Бхагаван». Возвращаясь к этому разговору, Шастри сказал: «Да. В то время как все ещё стояли, плача, на расстоянии, я внезапно обнял его. Тогда я был бакалавром и мог позволить себе вольность поступить так. Больше никто не касался тела Свами. Он находился в том состоянии, я думаю, около десяти минут, а затем пришёл в сознание. Я под-

¹ Соответствующие отрывки из биографии Бхагавана (первой, классической, книги «Само-реализация», написанной Б. В. Нарасимха Свами) даны ниже. Черепашья скала представляла собой гигантский валун, лежащий на пути. Бхагаван описал свои переживания около этой скалы такими словами:

«Ландшафт передо мной исчез, словно закрытый блестящей белой занавеской, протянутой в поле зрения. Но исчезновение одного и появление другого было постепенным, так что часть одного и часть другого появились передо мной одновременно. Но вскоре после этого видение ландшафта исчезло полностью, и я прекратил движение. Когда прояснилось, я продолжал идти. Когда темнота и слабость овладели мной вторично, я прислонился к скале, для поддержки. При третьем приступе я почувствовал, что безопаснее сидеть, а поэтому сел на скалу. В это время блестящая белая занавеска полностью отключила моё зрение, голова кружилась, кровообращение и дыхание остановились. Кожа стала мертвенно синей. Это был нормальный цвет для умершего, становившийся темнее и темнее. Васу действительно принял меня за мертвеца, подхватил на руки и начал громко рыдать и сокрушаться о моей смерти. Я мог ясно ощущать объятия Васу и дрожь, слышать слова плача и понимать их смысл. Я также видел изменение цвета своей кожи, чувствовал остановку кровообращения, дыхания и нарастающий холод в конечностях, но никакого страха во мне не было. Течение мыслей и сознание себя утрачены не были, и я несколько не печалился состоянием тела. Я сидел, скрестив ноги, в позе *падмасаны*, закрыв глаза и не опираясь на скалу. Циркуляция крови остановилась, но *асанабандха* (сидячая поза) оставалась незатронутой. Всё это длилось около пятнадцати минут.

Затем тело внезапно содрогнулось, и кровообращение возобновилось с громадной силой, и дыхание также, пот выступил повсюду. На коже снова появился цвет жизни. Тогда я открыл глаза, поднялся и сказал: «Давайте пойдём». После этого мы достигли пещеры Вирупакша без дополнительных хлопот. Это был единственный случай, когда у меня в одно и то же время остановились как дыхание, так и кровообращение. Я не вызывал этот приступ нарочно, не желал видеть, что это тело будет выглядеть, словно после смерти. У меня были такие приступы и раньше, но этот принял более опасную форму. И это всё».

прыгнул от радости. “К чему этот плач? Вы думали, что я умер? Мог ли я умереть, заблаговременно не сообщив вам об этом?” — сказал Бхагаван, утешая нас».

26 января 1947

(81) Сундарамурти — бхакт Шивы

Вчера Бхагаван, тщательно, пункт за пунктом, разбирая *Тиручули Пуранам*, говорил нижеследующее о событиях, связанных с посещением Сундарамурти этого святого места.

«Преподобный Сундарамурти, рождённый в роду Алала Сундара [того Сундара, который выпил яд], происходящий от отражения Господа Шивы Сомасекары (с луной в волосах) в ходе своих странствий стал другом царя Кералы, Черамана Перумала Наянара. После этого они оба отправились в Мадурай как паломники. Царь Пандья¹, так же как и его зять, царь Чолы², очень тепло их встретили, выразив счастье хозяев, принимающих таких гостей. Сундарамурти поклонился богу Сундарешвару, мужу богини Минакши, и воспел хвалу этому богу со всем своим поэтическим мастерством. Сопровождаемый царём Черы³, он посетил для поклонения священные храмы Южной Индии, а именно Тирукуттралам, Тирунелвели и Рамешварам. Оттуда он отправился на Цейлон и почтил храм Тируккедишвары, Господа Шивы. Там он вспомнил Трисулапурам (Тиручули), который является Муктинагаром (городом спасения) и отправился туда. Когда они достигли этого города, толпы видели их обоих сверкающими, как если бы солнце и луна появились в одно и то же время. Сундарамурти был счастлив иметь *даршан* Господа Бхумината [чей храм находится в Тиручули] и почтил его песней, начинающейся словами “Восхваляю Тебя всей душой”. Охваченный чувством преданности Богу, он решил остаться в этом городе ещё на некоторое время, а потому остановился в одном из монастырей на берегу реки Каундинья».

«Однажды ночью во время его пребывания там Господь Шива явился ему во сне с шаром в руке (шар — это символ царского

¹ См. Глоссарий.

² См. Глоссарий.

³ См. Глоссарий.

сана) и короной на голове, как юноша несравненной красоты, с улыбкой, танцующей на губах, и сказал: “Мы пребываем в Джьётиване (Обитель света), в храме, именуемом Калейишвара (Герой-властитель)”¹. Услышав эти слова, Сундарамурти проснулся в волнении. Он вспомнил замечательную доброту Господа, который появился, выразив ему благожелательность, и с радостью описал это чудесное видение царю Черы. Тотчас же он, исполненный преданности, запел гимн (ставший *надигамом* из *Дэварама*) о Господе Калейишваре, начинающийся словами “Слуги у Твоих стоп”.

Оттуда они отправились в удалённое святое место, Тируппунавайил, и только они начали движение, как бог Калейишвара, который появился Сундарамурти во сне, и Амба подошли к ним в облике некой старой брахманской пары. Когда Сундарамурти спросил их: “Кто вы? Откуда вы?”, они ответили: “Об этом мы поговорим позже. Дайте сначала нам пищу, мы голодны”. Сундарамурти согласился, достал приготовленную пищу и начал искать ту пару, чтобы услужить ей, но её нигде не было видно. Они возвратились в тот Монастырь и обнаружили, что вся приготовленная пища исчезла, а листья банана, на которых пищу ели, разбросаны. Сундарамурти был изумлён и воскликнул: “О! Что это за чудо! Чем это может быть, если не *лилой* (игрой) Господа этой вселенной?” Когда он пришёл к такому выводу, он услышал невидимый голос: “Куда вы собираетесь идти, не увидев нас, пребывающих в Джьётиване?” Сундарамурти интересовался, где находится тот Джьётиван и как туда добраться, когда невидимый голос снова сказал: “Мы отправляемся туда на повозке священного быка Нанди. Вы тоже можете идти, двигаясь по его следам”».

«Сундарамурти следовал по этим следам, сопровождаемый преданными, но следы внезапно исчезли. Когда он стоял в замешательстве, невидимый голос сказал: “Смотри внимательно”. Внимательно двигаясь по следам, он увидел место, наполненное *лингмами* Шивы. Не было места даже для одного шага вперёд, поэтому он и остальные преданные находились в недоумении. Вдруг он заметил узкую тропинку, и они пошли по ней, дальше и дальше, пока, наконец, не увидели храм Калейишвары. Они все совершили омовение в священном водоёме перед этим храмом и, когда они собирались войти в него, храм с его башней совер-

¹ Местечко Канаппер в южной Индии.

шенно внезапно исчез. Сундарамурти изумился и пропел несколько песен, восхваляющих Господа, передающих идею: “Не следствие ли это того, что я не пришёл поклоняться в Твой храм до омоления?” И сразу целиком появилось видение *Джьёти* (Света) и вершины храмовой башни, а затем и самого храма с его стенами. Сундарамурти был вне себя от радости, имел *даршан* Бога, поклонился Ему, пропел несколько песен, превозносящих Его, а затем продолжил своё паломничество. Это удивительная история. О нём есть множество историй», — сказал Бхагаван.

Это тот же самый Сундарамурти, который упоминался в одном из моих предыдущих писем, имеющем заголовок “Свами находится повсюду” (№ 70). Его история подробно описана в произведениях, написанных на санскрите: “*Шива Бхакта Виласам*”, “*Упаманья Бхакта Виласам*” и в сочинениях поэта Палькуруки Соманатхи: “*Пандитарадхья Чаритра*” и “*Басава Пуранам*”, написанных на телугу.

До этого Бхагаван однажды рассказал нам, что преданность Сундарамурти Господу — это преданность друга, преданность Маниккавасагара — это преданность возлюбленного, преданность Аппара — преданность слуги, а Тирунянасамбандар имел сыновнюю преданность.

27 января 1947

(82) Узы рабства Сундарамурти

Вчера, услышав от Бхагавана историю Сундарамурти, которую я описала в своём письме к тебе, я жаждала услышать историю жизни этого преданного в его более молодые годы. Поэтому сегодня в 7-30 утра я пошла в Холл, чтобы находиться в непосредственной близости от Бхагавана. Бхагаван уже возвратился с прогулки по Горе и читал какую-то книгу. В это время в Холле людей было немного. Выполнив почтительный поклон, я спросила Бхагавана, какую книгу он читает. Он ответил: “*Перия Пуранам*. Я как раз изучаю историю молодых дней Сундарамурти”. “Это всё очень интересно, не так ли?” — спросила я. “Да. Вы не хотели бы прочесть её?” — спросил Бхагаван. “Я очень хотела бы прочесть, но не знаю достаточно хорошо тамильский язык”, — ответила я. “Всё в порядке. Я расскажу вам эту историю кратко”, — сказал Бхагаван и, с улыбкой, приступил к своему рассказу:

“Сундарамурти родился в священном месте Тируванур, в деревне Тирумунайппади, в привилегированной шиваитской брахманской касте, именуемой *Ади Шайвам*, в семье шиваитского священника по имени Садеяннар, он же Шивачарья, и его жены Исайняни. Родители дали ему имя Намбиярурар. Однажды, когда он играл на улице с игрушечной тележкой, местный царь, по имени Нарасинга Мунейяр, увидел его и полюбил. Он попросил отца, Шивачарью, позволить ему взять мальчика к себе. Отец согласился, и мальчика привели к царю в качестве его сына, подлежащего воспитанию. Даже при этом все брахманские установки, касающиеся нити обряда и *ведические* инструкции были старательно соблюдены, и он стал хорошо осведомлённым во всех *шастрах*”.

“Когда подошёл срок, было решено женить его на дочери одного из родственников по имени Садангави Шивачарья, и всем родственникам разослали приглашения на это торжество. За день перед свадьбой Сундарамурти прошёл через все обычные требуемые церемонии. Рано утром следующего дня он прибыл верхом на коне к дому отца невесты в деревне Путтур — вместе со своими родственниками, одетый как подобает жениху. Достигнув дома невесты, он слез с лошади, а затем в соответствии с принятым обычаем занял своё место в свадебном пандале¹. Громко звучала музыка, и все ждали невесту”.

«Как раз после этого Господь Шива подошёл к той свадебной палатке в одеянии старого брахмана и объявил: “Все присутствующие, послушайте, пожалуйста, то, что я вам скажу”. После их согласия старик сказал молодому человеку: “Смотри, между тобой и мной есть некий договор. Сначала исполни его, а затем женись”. Тот ответил: “Если между нами есть какая-то договорённость, пусть будет так, но сначала скажите, в чём она состоит”. Старый брахман сказал всем присутствующим: “Господа, этот молодой человек — мой слуга. У меня есть документ о службе, юридически оформленный его дедом на моё имя”. Сундарамурти ответил: “О! Сумасшедший человек, довольно! Мы впервые слышим, что какой-то брахман является слугой другого брахмана. Иди, уходи!” Тот брахман ответил: “Я не являюсь ни сумасшедшим, ни дьяволом. Я не оскорблён твоими замечаниями. Ты меня вообще не понял. Оставь этот детский разговор, приходи и слу-”

¹ Пандал — украшенная цветами палатка, сооружаемая индусами для свадебной церемонии.

жи мне”. Тогда Сундарамурти сказал: “Покажите мне этот документ”. Старик ответил: “Кто ты, чтобы решать, увидев документ? Если все присутствующие здесь люди увидят тот документ и согласятся, что он истинен, то тебе следует начать служение мне”. Сундарамурти очень рассердился и набросился на этого человека, чтобы вырвать у него тот документ. Брахман, однако, бросился бежать, а молодой человек стал преследовать его, вырвал у него, в конце концов, этот документ и разорвал на куски. Старик схватил Сундарамурти и начал кричать. Свадебных гостей это возмутило, они стали их разнимать и сказали тому брахману: “Вы говорите о договорённостях, несслыханных в этом мире. О! Драчливый старик! Откуда ты пришёл?” Брахман ответил: “Я из деревни Тирувеннайналлур. Разве вы не согласны, что этот мальчик Намбиярурар подтвердил своё рабство мне, несправедливо вырвав из моих рук служебный документ и разорвав его на куски?” Сундарар ответил: “Если вы действительно житель деревни Тирувеннайналлур, то решение по вашему требованию может быть принято там, не так ли?” Брахман ответил: “Да. Пойдём со мной. Я там представлю изначальный документ Совету брахманов и юридически докажу своё притязание, что ты — мой слуга”. Поэтому тот брахман пошёл впереди, а Сундарамурти и все остальные брахманы последовали за ним».

«Как только все они достигли Совета брахманов другой деревни, хитроумный старый брахман представил им своё прошение в доказательство того, что мальчик Намбиярурар изорвал служебный документ на его имя. Члены Совета сказали: “Мы нигде в этом мире не слышали, чтобы брахманы становились слугами брахманов”. Тот брахман ответил: “Моё утверждение не ложное. Тот документ, который этот мальчик разорвал, является документом служения, выполненного его дедом, доказывающим, что он и его наследники должны быть моими слугами”. Члены Совета спросили Сундарамурти: “Можешь ли ты одержать победу в своём случае, просто разорвав документ, юридически оформленный твоим дедом? Что ты скажешь?” Тот ответил: “О добродетельные люди, получившие все *ведические* знания. Вы все знаете, что меня зовут Ади Шайва. Даже если этот старый брахман в силах юридически доказать, что я являюсь его слугой, вы должны, пожалуйста, считать это примером магии, лежащей за пределами умственного понимания. Что могу я сказать о таком притязании?” Члены Совета указали тому брахману: “Вы должны

сначала доказать нам, что он ваш слуга. Для решения дел такого рода необходимы три вещи: заказ, письменное свидетельство и устное свидетельство. Не должны ли вы предъявить материалы, по крайней мере, по одному из этих трёх пунктов?” Старик-брахман ответил: “Господин! То, что он порвал, является лишь дубликатом; исходный документ находится со мной”. Члены Совета потребовали представить исходный документ, заверив его, что последний не будет разорван Сундарамурти. Старик вынул оригинальный документ из складок одежды вокруг своей талии и показал его им. Деревенского чиновника, который тогда неожиданно пришёл, попросили прочесть его. Тот поклонился членам Совета, открыл оригинал документа и громко, чтобы всем было слышно, зачитал нижеследующее: “Я, Ади Шайва по касте и Арурар по имени, живущий в деревне Тирувеннайналлур, радостно и по своей собственной воле юридически оформил этот документ служения, беря на себя и на моих последующих потомков обязательство служить *питтану* (сумасшедшему человеку), живущему в деревне Тирувеннайналлур, Арурар”».

«Удостоверяющими подлинность документа были те самые члены Совета, и они все подтвердили это собственными подписями. Они попросили Сундарамурти проверить, был ли текст документа написан почерком его деда. Человек, разыгрывающий из себя брахмана, сказал: “Господин! Это ещё мальчик. Как может он опознать почерк своего деда? Если доступен какой-либо другой документ, написанный почерком его деда, пожалуйста, пошлите за ним и сравните”. Все согласились, и родственники Сундарамурти искали и представили текст, содержащий почерк его деда. Члены Совета сравнили эти два документа и подтвердили, что почерки, которыми они оба написаны, сходные. Они сказали Сундарамурти: “Молодой человек! Вам не спастись. Вы проиграли. Выполнять служение согласно приказам этого старика — ваш долг”. Сундарамурти был ошеломлён этим и сказал, что подчинился бы такому приказу, если бы его предписала судьба. Члены Совета испытывали к нему сострадание и всё ещё сомневались в отношении старого брахмана. Они спросили его: “Господин! Этот документ говорит, что вы живёте именно в этой деревне. Можете ли вы показать нам, где находится ваш наследственный дом и ваша собственность?” Тот брахман притворился удивлённым и сказал: “Что! Вы все из этой деревни, такие учёные, такие интеллигентные, такие почтен-

ные — неужели ни один из вас не знает моего дома? Ваши слова так удивительны! Пойдёмте тогда со мной!” Сказав это, он двинулся вперед, и они все последовали за ним. Они все увидели, что переодетый Бог входит в храм Шивы этой деревни, именуемый “Тируваруль Турай”, и были изумлены».

«Сундарамурти подумал: “Этот брахман, который сделал меня своим слугой, вошёл в храм моего Бога Парамешвары! Что за чудо!” Думая так, он один устремился вслед за этим брахманом, вошёл в храм с огромным желанием и воскликнул: “О, брахман!” Сразу же Господь Шива появился в обществе Богини Парвати, сидящий на священном Быке, и сказал: “Сын мой! Ты — Алала Сундара, один из моих главных служителей (*Прамамта Ганов*). Ты родился здесь в результате проклятия. Ты просил Меня сделать тебя Моей собственностью, где бы ты ни находился, даже в период этого проклятия. Поэтому я сделал тебя Моим служителем здесь”».

Таким образом Бхагаван описал нам раннюю историю Сундарамурти. Он продолжил:

«Как только Сундарамурти услышал те слова Великого Господа, он очень обрадовался, словно телёнок, услышавший зов матери. С голосом, дрожащим от эмоции, и глазами, переполненными слезами радости, он простёрся перед Ним и сказал, сложив руки на груди: “О, Господь! Ты милостив к моему никчёмному 'я', держишь меня закреплённым к СЕБЕ, словно кошка, оберегающая своего котёнка, и сделал меня в соответствии с принятым обычаем Твоей собственностью. Что за милостивая доброта!”, а затем стал восхвалять Его. Великому Господу это понравилось, и Он сказал: “Сын мой! Поскольку ты спорил со мной, ты будешь носить имя 'Грубый раб'. Служение, выполняемое затем тобой мне, должно состоять в почитании меня цветами стихов. Сочиняй стихи обо мне и пой их”. Сложив руки на груди, Сундарамурти сказал: “О, Господь! Ты пришёл под видом брахмана и предъявил мне свое право на меня, а я его опровергал и спорил с Тобой, не зная Твоего величия. Ты — великий Господь, давший мне воспоминание о моём прошлом и спасший от падения в мирские действия и поведение и утопления там. Что я знаю о Твоих безграничных великих качествах и что я должен петь о них?” Ишвара сказал: “Ты уже назвал меня сумасшедшим. Поэтому пой обо мне как Сумасшедшем Человеке”. Сказав так, Он исчез. Сундарамурти немедленно пропел *падигам*, начинающийся словами:

“О, сумасшедший, увенчанный луной!” Его история полна таких странных переживаний», — сказал Бхагаван.

Я спросила: “Он называет себя Сундарамурти, вспоминая о своём прошлом?” “Да, да! Никакой другой причины в его истории не найдено!” — ответил Бхагаван.

28 января 1947

(83) Природа

Сегодня в три часа дня какой-то англичанин о чём-то спросил Бхагавана по-английски, фразой, в которой многократно упоминалось слово “Природа”, и Бхагаван ответил следующее:

“Эти вопросы не возникнут, если человек хорошо знает свою собственную природу. Они будут продолжать подниматься до тех пор, пока он её не познает. А если такое не произойдёт, мы будем ошибаться, считая все эти неестественные вещи естественными. Мы должны понять, что истинное состояние всегда здесь, во все времена. Мы отбрасываем то, что присутствует здесь, желая отсутствующего, и по этой причине страдаем. Всё, что приходит и уходит, нереально. Душа всегда остаётся в её природном месте. Пока мы не осознали эту истину, мы страдаем”.

“Где мы можем увидеть эту душу? Как мы можем узнать её?” — таков был следующий вопрос.

«Где мы можем увидеть душу? Задавать такой вопрос — это всё равно, что, находясь в Раманашраме, спрашивать, где он находится. Душа во все времена находится в вас и везде, и представлять, что она пребывает где-то далеко и искать её — это всё равно, что выполнять Пандуранга *бхаджан*. Этот *бхаджан* начинается в первой четверти ночи звоном колокольчиков, привязанных к ногам преданных, и с латунной подставки для лампы, помещённой в центре дома. Преданные ходят со всех сторон этой подставки для лампы, ритмически танцуя соответственно тону пения: “Пандхарпур поэтому далеко! Пандхарпур поэтому далеко! Приблизься! Отправляйся!”, но поскольку они ходят только вокруг подставки, они на самом деле не удаляются от неё даже и на полметра. При наступлении третьей четверти ночи они начнут петь: “Смотри! Пандхарпур тут. Пандхарпур здесь. Смотри, смотри!” В течение первой четверти ночи они двигались вокруг той же лампы, как и сейчас, в третьей четверти. Наступает рас-

свет, и они поют: “Мы прибыли в Пандхарпур. Это Пандхарпур” и, говоря так, приветствуют ламповую подставку и завершают *бхаджан*. То же самое происходит также и с душой. Мы ходим кругом в поисках *А т м а н а* (души), говоря: “Где *А т м а н*? Где Он?”, пока, наконец, не достигнем рассвета *джняна дришти* (видения Знания) и скажем: “Это — *А т м а н*. ОН есть я сам”. Нам следует приобрести такое видение. Когда оно достигнуто, привязанностей не будет, даже если *джняни* живёт в миру и действует в нём. Ведь когда вы надеваете на ноги туфли, то уже не чувствуете боли от ходьбы по камням или колючкам и шагаете без страха, даже если их множество на вашем пути. Точно так же всё будет естественно для тех, кто достиг *джняна дришти*. Что существует отдельного от их собственного *Я*?»

“То естественное состояние может быть познано лишь после того, как исчезает всё это мирское видение. Но как этого достичь?” — таков был следующий вопрос. Бхагаван ответил: «Если ум умолкает, то исчезает и целый мир, так как причина всего — ум. Если он умолкает, то естественное состояние представляется само. *А т м а н* всё время свидетельствует Сам как “Я — Я”. ОН самосветящийся! ОН здесь. Всё это есть ТО. Мы есть только ТО. Будучи в ТОМ, зачем искать ЕГО? Древние говорят:

दृष्टिं ज्ञानमयीं कृत्वा ब्रह्ममयं जगत् ।

Погрузив свое зрение в *джняну*, человек представляет мир как *Брахмана*.

Кто-то ещё спросил: “Сказано, что *чидакаша*¹ это *атма сварупа* (истинная форма *атмы*) и что мы можем судить о ней только с помощью ума. Как мы можем мыслить о ней, если ум утих?” Бхагаван сказал: «Если в качестве иллюстрации взять небеса, то необходимо говорить о трёх их разновидностях — *чидакаша*, *читтакаша* и *бхутакаша*. Естественное состояние именуется *чидакаша*, “Я-чувство”, порождённое *чидакашей*, есть *читтакаша*. Когда эта *читтакаша* распускается и принимает форму всех *бхутов* (элементов), то это — *бхутакаша*. В конце концов, ум является частью тела, не так ли? Когда он является *читтакашей*, которая является сознанием *А т м а н а*, “Я” не видит *чидакашу*, а видит *бхутакашу*; это именуется *mano akasha*; и ког-

¹ *Чидакаша* — *акаша* (эфир или пространство) в Сердце; *Брахман*.

да оно покидает *mano akashu* и видит *чидакашу*, это называют *чинмайя*¹. Умолкание ума означает, что исчезает идея множественности объектов и появляется идея единства объектов. При этом всё кажется естественным».

В соответствии с этой идеей Бхагаван написал в своей поэме *Уннади Налупади* (Сорок стихов о Реальности), стих 14: «Если сказано, что имеется первое лицо, “я”, то тогда должны быть второе и третье лица — “ты” и “он”. Когда истинная природа первого лица познана и чувство “я” исчезает, одновременно исчезают “ты” и “он”, и то, которое сияет только как Единое, становится естественным состоянием окончательной реальности»².

29 января 1947

(84) Кто есть Рамана?

7-го числа этого месяца д-р Т. Н. Кришнасвами, преданный Бхагавана, отпраздновал *Джаянти* Шри Бхагавана в Мадрасе. Кажется, один из пандитов сообщил в ходе своей лекции о некоем упоминании, что Бхаттапада будет рождён в Тиручули как Рамана. Пока преданные в Ашраме искали эту ссылку, Бхагаван сам рассказал: «Наяна (Кавьякантха Ганапати Шастри) говорил, что Сканда (Господь Субраманья) был рождён сначала как Бхаттапада, затем как Самбандха (Тирунянасамбандар) и в третьем рождении как Рамана. Имя “*дравидское дитя (дравиды сисуху)*”, использованное Шри Шанкарой в “Океане Красоты (*Соундарья Лахари*)”, относится к Самбандхе, не так ли? Поэтому Самбандха должен был жить до Бхаттапады, который являлся современником Шанкары. Наяна же говорил, что Самбандха жил позднее, чем Бхаттапада. Одно не совпадает с другим; какая из этих двух версий поддерживается вышеупомянутым лектором нам ещё неизвестно».

Удивлённая этими словами, которые могли оказаться неожиданными для каждого, я сказала: «Зачем столько обсуждать это? Мы можем спросить Бхагавана самого. Разве Бхагаван не знает, кем Он является? Даже если Он не расскажет нам этого сейчас, есть Его собственный ответ на песню, спрашивающую: “Кем является Рамана?”, написанную Амританатхой Ятиндрой тогда,

¹ Там, где нет мыслей, *читта* является *чинмайей*.

² См. также [5; 8, с. 140], [11, с. 273].

когда Бхагаван проживал на Горе». Бхагаван ответил: “Да, да!” с улыбкой одобрения на Своём лице, немного подождет, а затем рассказал: «Амританатха — своеобразная личность. Он очень интересен во всех отношениях. Когда я жил на Горе, он приходил время от времени и оставался со мной. Однажды я ушёл куда-то. Ко времени моего возвращения он сочинил стихотворение на языке малайлам, спрашивающее: “Кем является Рамана?”, оставил его и удалился. Меня интересовало, что было написано на оставленном листе, поэтому я посмотрел и узнал. Ко времени его возвращения я в ответ сочинил другое стихотворение, тоже на малайлам, записал текст на том же листе ниже его стиха и положил лист обратно. Он любит приписывать мне сверхъестественные силы. Он делал это, когда писал мою биографию на малайлам. Наяна её не читал, а после прослушивания порвал текст со словами: “Достаточно! Достаточно!” Это было также причиной постановки Амританатхой этого вопроса. Он хотел приписать мне некоторые сверхъестественные силы, такие как “Хари” или “Яти”, или “Вараручи”, или “Иша Гуру”. Я ответил ему в стиле, принятом в его стихе¹. Что можно было сделать? Можно было не отвечать. А перевод этих стихов на телугу доступен, не так ли?»

“Да, он имеется. Разве собственной версии Бхагавана не достаточно нам, чтобы установить тот факт, что Бхагаван Сам является *Параматмой*?” — сказала я. Бхагаван улыбнулся и снова впал в *мауну* (молчание).

Ниже я привожу прозаический перевод тех стихов на малайлам, опубликованных в *Рамана Лиле*:

Вопрос Амританатхи: “Кем является этот Рамана, пребывающий в пещере Аруначалы, который известен как сокровище страдания? Это Вараручи [см. Глоссарий] или Иша Гуру [наставник богов]? Или Хари [Вишну]? Или Ятиндра [главный святой]? Я жажду знать о сверхъестественных силах Гуру”.

1

Аруначала Рамана

В тайниках лотосоподобных сердец всех, начиная с Вишну,
Сияет как чистый интеллект (Абсолютное Сознание) *Параматман*,
Кто есть то же самое, что и Аруначала Рамана.
Когда ум тает от любви к Нему
и достигает глубочайшего тайника Сердца,
Где Он пребывает как возлюбленный,
Тонкий глаз чистого интеллекта открывается,
И Он проявляет Себя как Чистое Сознание.

См. [5; 8, стр. 197].

Ответ Бхагавана: “Аруначала Рамана — это *Параматма Сама*, которая играет повсюду как Сознание в сердцах всех живых существ, вниз от Хари. Он есть Высочайшее Бытие. Это будет ясно вам, если откроете глаз *джняны* и увидите Истину”.

30 января 1947

(85) Дравидское дитя (Дравида сисуху)

Вчера Бхагаван сказал, что Шанкара пел о Самбандхе в *Соундарья Лахари* (Океан Красоты), ссылаясь на него как на “дравидское дитя (*дравида сисуху*)”, не так ли? Прошлым вечером я взяла *Соундарья Лахари* с комментарием на телугу и увидела *шлоку*, написанную Шанкарой о Самбандхе, которая такова:

तवस्तन्यं मन्ये धरणिधरकन्ये हृदयतः
पयः पारावारः परिवहति सारस्वतमिव ।
दयावत्या दत्तं द्रविडशिशुरास्वाद्य तवय-
त्कवीनां प्रौढानामजनि कमनीयः कवयिता ॥ ७५ ॥

“О, Дочь Горы! Я представляю, что океан молока поэзии, поднимающийся из Твоего сердца, Воистину заставил истекать молоко Твоих грудных желез. При глотании этого молока, данного Твоей Милостью, Это дитя дравидов стало поэтом среди великих поэтов”.

Комментарий на телугу утверждает, что словосочетание “*дравида сисуху*” в этой *шлоке* означает самого Шанкару. На следующий день я заметила это Бхагавану. Бхагаван ответил: «Комментаторы на телугу, должно быть, отметили это ошибочно. Тамильский текст *Соундарья Лахари* утверждал, что слова “*дравидское дитя*” означают Самбандху, а не Шанкару». И он послал за этой тамильской книгой и зачитал всё, что было написано в ней о причине получения Самбандхой титула “*дравидское дитя*”, а затем объяснил нам это так:

¹ Обращение к Парвати, супруге Шивы, которая считается дочерью Гималаев.

«Самбандха родился в ортодоксальной брахманской семье города Ширкали у Шивапады Хридаяра и его жены Бхагаватияры. Родители дали ему имя Алудая Пиллайяр. Однажды, когда мальчику было три года, родители взяли его в храм Тируттони Аппар Койил. Во время погружения в священный водоём для омовения, он начал повторять *агхамаршана мантру*¹. Потом, когда ребёнок не увидел в водоёме отца, он стал оглядываться в горести и страхе. Отца видно не было. Мальчик не мог сдерживать горя и громко заплакал, глядя на храмовую колесницу и говоря: “Папа! Мама!” Парвати и Господь Шива появились в небе, сидящие на священном Быке, и дали *даршан* этому маленькому ребёнку. Шива наказал Парвати дать мальчику золотую чашку своего грудного молока, молока, содержащего *Шива Джняну* (Знание Шивы). Она так и сделала. Мальчик выпил молоко и освободился от печали, а божественная пара исчезла».

«Выпив молоко *джняны* и чувствуя совершенное удовлетворение и счастье, Самбандха сидел на дамбе этого пруда с молоком, с молоком, капающим с уголков его рта. Когда отец появился после омовения, то, увидев состояние мальчика, сердито спросил его, размахивая палкой: “Кто дал тебе молоко? Мог ли ты пить молоко, данное посторонними людьми? Скажи мне, кто был тот человек, или я побью тебя”. Самбандха немедленно ответил пением десяти тамильских стихов, начинающихся со строчки:

‘தோடுடைய செவியன் விடையேறி ஓர் தூவெண் மதிசூடி...’

Суть первого стихотворения такова:

“Он, со священными серьгами в ушах,
Он, который ездит на священном Быке,
Он, имеющий белую луну на голове,
Он, чьё тело измазано пеплом с места сожжения трупов,
Вор, укравший моё сердце,
Тот, кто пришёл благословить Брахму, Создателя,
Когда Брахма, с *Ведами* в руке, выполнял обет,
И тот, кто занимает священное место в Брахмапури²,
Он, мой Отец, присутствует здесь,
И она, моя Мать, давшая молоко, находится здесь!”

¹ *Мантра* из *Ригведы*, повторяемая брахманами для удаления грехов.

² Брахмапури — город Брахмы.

Сказав это, он описал формы Шивы и Парвати, виденные его глазами и давшие ему попить молоко, а также указал на храмовую колесницу».

«Из пропетых им стихов было ясно, что людьми, которые дали ребёнку молоко, могли быть только Парвати и Господь Шива. Вокруг собрался народ. Начиная с того дня, поэтическая струя в мальчике начала бить без помех. Вот почему Шанкара пел в начальных стихах “Океана красоты”, что благодаря молоку поэзии, истекающему из груди Парвати, Самбандха [Тирунянасамбандар] стал выдающимся поэтом. Поэтому комментаторы решили, что слова “*дравидское дитя*” относятся лишь к Самбандхе. Наяна тоже в “Шри Рамана Гите” писал о нём: “*тамильское дитя*”¹».

1 февраля 1947

(86) Джняна Самбандхамурти (Тирунянасамбандар)

После того, как Бхагаван зачитал выдержки из тамильского комментария на *Соундарья Лахари* и указал нам, что слова *дравидское дитя* относятся к самому Самбандхе, дискуссия на эту тему продолжалась в Холле в течение последующих двух или трёх дней. В этой связи один из преданных тогда спросил Бхагавана: “Изначальное имя Самбандхи было Алудая Пиллайяр, не так ли? Когда он получил другое имя, Джняна Самбандхамурти, и почему?” Бхагаван ответил: “Как только он выпил молоко, данное Богиней, имя *Джняна Самбандха* (контакт с Знанием) было установлено для него, и он получил имя Джняна Самбандхамурти Наянар. Это означает, что он стал *джняни* без обычной связи Гуру и ученика. Поэтому с того дня все местные люди начали называть его этим именем. Такова причина”.

¹ В главе XVIII, “О славе просветлённых”, в стихе 19, Кавьякантха Ганapati Муни пишет, восхваляя Шри Раману и имея в виду Тирунянасамбандара:

Кроме того, этот безграничный Гений —
другое проявление Мастера Поэзии,
дваждырождённого тамильского дитя,
вскормленного Матерью вселенной,
Который в радостных мелодиях пел хвалу Шиве.

Я спросила: “Бхагаван тоже приобрёл знание без помощи Гуру в человеческой форме?” “Да! Да! Вот почему Кришнаия привёл так много пунктов сходства между Самбандхой и мной”, — ответил Бхагаван.

“В Шри Рамана Лиле утверждается, что когда Самбандха приехал в Тируваннамалай, лесное племя лишило его собственности. Он был человеком мудрости и знания. Какую собственность он имел?” — спросила я. “О! Это! Он следовал пути преданности, не так ли? Поэтому он имел золотые колокольчики, жемчужные носилки и другие символы, отвечающие предписаниям Ишвары. Он также имел монастырь и всё, что тот требует”, — сказал Бхагаван. “Это действительно так? Когда он получил всё это?” — спросила я.

Бхагаван ответил с голосом, полным эмоцией: «Со времени получения имени Джняна Самбандха, т. е. даже с детства, он привык петь, изливая непрерывный поэтический поток, и совершать паломничества. Сначала он посетил святое место под названием Тируколакка, вошёл там в храм, спел стихи в честь Господа, отбивая такт своими маленькими руками. Бог это одобрил и дал ему пару золотых колокольчиков для отбивания такта. С того дня те золотые колокольчики находились в его руках, что бы он ни пел и куда бы ни шёл. После этого он посетил Чидамбарам и другие святые места, а затем отправился в паломнический центр, именуемый Маранпади. В те дни поездов не было. Божество того места наблюдало этого маленького мальчика, посещающего святые места пешком. Поэтому Его растроганное сердце наполнилось жалостью, и Он сотворил жемчужный паланкин [носилки в виде кресла или лежа, укрепленные на двух длинных шестах, концы которых лежат на плечах носильщиков], жемчужный зонтик и другие сопровождающие вещи, украшенные жемчугом, подходящие *санньясинам*. Он оставил всё сотворённое Им в храме, а затем появился жрецам-брахманам и Самбандхе в их сновидениях и указал тем брахманам: “Дайте всё это Самбандхе с должным почётом”, а потом указал Самбандхе: “Брахманы дадут тебе всё эти вещи: возьми их”. Тот не мог отказаться от них, ибо это были дары богов. Поэтому Самбандха принял всё с почтительными приветствиями, выполнив *прадакшину* и т. п., а затем вошёл в паланкин. Начиная с того времени, он использовал тот паланкин, куда бы ни отправлялся. Постепенно вокруг него собрался некоторый служебный персонал и был основан монастырь. Но когда бы он ни подходил к какому-нибудь святому

месту, увидев *гопуру* (башню) храма, он сразу высаживался из паланкина и шёл пешком, пока не входил в то святое место. Он пришёл сюда пешком из Тирукойлура, так как вершина Арунагири (Аруначалы) видима оттуда».

Один из тамильских преданных сказал, что это посещение не было ясно упомянуто в *Перия Пуранам*, и Бхагаван ответил ему следующее:

«Об этом не сказано в *Перия Пуранам*, но работа *Шивабхактивиласам*, которую Упаманью написал на санскрите, говорит об этом. Самбандха почитал Виратешвару в Араканданаллуре и завоевал расположение бога своими стихами, а потом он почитал Атхулььянатешвару тем же способом. Оттуда он заметил вершину Арунагири (Аруначалы), пропел стих от избытка радости и в том же самом месте установил изображение Аруначалешвары. В то время как он сидел там в *мандапаме*, Бог Аруначалешвара появился ему сначала в форме *Джьёти* (света), а затем в форме одного старого брахмана. Самбандха не знал, кем был тот старый брахман, который держал в руке корзину с цветами. Необъяснимо, но ум Самбандхи был притянут к тому брахману, как к магниту. Он сразу спросил его, сложив перед собой руки: “Откуда вы пришли?” Я только что пришёл с Аруначалы. Моя деревня находится здесь, поблизости”, — ответил брахман. Самбандха спросил его удивлённо: “Аруначала! Но как долго вы шли сюда?” Брахман ответил равнодушно: “Как долго? Ежедневно я утром прихожу сюда собирать цветы, чтобы сделать гирлянду Богу Аруначалы и возвращаюсь туда днём”. Самбандха удивился и сказал: “Это действительно так? Но говорят, что Аруначала очень далеко отсюда?” Старый брахман произнёс: “Кто вам сказал об этом? Вы можете достичь её одним шагом. Где в нём продолжительность?” Услышав это, Самбандха загорелся желанием посетить Аруначалу и спросил: “Если так, то как мне пешком пройти туда?” Старик ответил: “Ах! Если старый человек подобный мне ежедневно ходит туда и возвращается сюда, то разве не может молодой человек подобный вам делать это? Что вы скажете?”»

«С огромным пылом Самбандха попросил: “Господин, если это так, возьмите меня, пожалуйста, с собой” и отправился сразу, вместе со всей своей свитой. Тот брахман шёл впереди, а группа следовала за ним. Внезапно этот брахман исчез. Когда вся группа, в замешательстве, искала его здесь и там, какие-то охотники окружили всех и отняли у них паланкин, зонтик, золотые колоколь-

чики, все жемчужины и остальные ценные вещи, их провизию и даже одежду, в которую они были одеты. Люди остались только в своих набедренных повязках. Дороги никто не знал; стояла сильная жара, а укрыться было некуда, и все они были голодны, так как наступило время приёма пищи. Что могли они сделать? Тогда Самбандха взмолился Господу: “О, Господь, почему я подвергаюсь такому испытанию? Меня не заботит, что происходит со мной, но почему те мои последователи должны подвергаться этому суровому испытанию?” Услышав эти молитвы, Бог появился в своей подлинной форме и сказал: “Сын мой, эти охотники тоже являются моими *Праматха Ганами* (личными служителями). Они лишили вас всей вашей собственности, ибо лучше всего почитать Господа Аруначалу без какой-либо парадности или помпы. Всё ваше имущество будет возвращено вам, как только вы придёте туда. Сейчас полуденное время. Вы можете наслаждаться пиром, а потом идти дальше”. Сказав это, Он исчез».

«И сразу неподалёку появилась большая палатка. Несколько брахманов вышли из неё и пригласили Самбандху и его группу в свою палатку, устроили им пир с очень вкусными кушаньями различных видов, с *чанданам* (сандаловой пастой) и *тамбулам* (листьями бетеля). Самбандха, всё время приглашающий других, был сам приглашён Господом Самим. После того, как они немного отдохнули, один из брахманов встал и спросил: “Почтенный, теперь мы отправляемся к Арунагири?” Самбандха был чрезвычайно счастлив и сопровождал того брахмана вместе со своими последователями. Но как только они отправились в путешествие, палатка вместе с людьми, находящимися в ней, исчезла. В то время как Самбандха удивлялся этим странным происшествиям, тот проводник, который вёл их к Аруначалу, исчез, стоило только им прибыть туда. Внезапно появилась палатка, вместе с людьми в ней и охотниками, которые до этого ограбили их. Последние возвратили Самбандхе всю его ранее награбленную ими собственность и исчезли. Со слезами радости Самбандха восхвалял Господа за Его великую доброту, оставался там несколько дней, почитал Его лучшими стихами, а затем продолжил своё путешествие. Из-за Его любви к Самбандхе, который с благоговением служил Ему, Бог Сам, и это проявилось, пригласил его к этой Горе».

Сказав так, Бхагаван стал воплощением Тишины, с сердцем, исполненным преданности и с голосом, трепещущим эмоцией.

2 февраля 1947

(87) Божественная сила

Сегодня я пошла в Холл в 2-30 дня. Бхагаван уже находился там, читая полоску бумаги, которую кто-то передал ему. Я сидела, ожидая услышать, что Бхагаван скажет. Бхагаван с улыбкой сложил эту бумагу и произнёс: “Всё это приходит на ум, если человек думает, что есть разница между ним и Бхагаваном. Если думать, что такой разницы нет, то всё это не придёт в голову”.

Достаточно ли, если мы говорим, что нет разницы между Бхагаваном и нами? Разве нет необходимости исследовать, кем сам являешься, и что является твоим источником, прежде чем думать, что нет различия между тобой и Бхагаваном? Почему Бхагаван говорит это? Я собиралась спросить Бхагавана, почему он таким способом вводил нас в заблуждение, но не могла собраться с духом, чтобы сделать это. Я не знаю, почувствовал ли Бхагаван это моё опасение, но так или иначе он сам начал снова говорить:

“Прежде чем осознать, что нет разницы между собой и Бхагаваном, человеку следует сначала отбросить все те нереальные свойства, которые на самом деле ему не принадлежат. Невозможно воспринять истину, если все они не отброшены. Существует Божественная сила (*Чайтанья шакти*), являющаяся источником всего. Все эти подлежащие удалению качества не могут быть отброшены, если мы не держимся за ту силу. Требуется *садхана*, чтобы ухватиться за неё”.

Услышав эти слова, я набралась храбрости и невольно сказала: “Поэтому существует некая сила?” “Да, — ответил Бхагаван. Существует сила. Это та сила, которую именуют *сваспхурана* (сознание А т м а н а)”. Дрожащим голосом я произнесла: “Бхагаван однажды сказал, что достаточно, если мы полагаем, что нет разницы между нами и Богом. Но мы можем отбросить эти нереальные свойства только при способности ухватиться за ту силу. Пусть она будет Божественной силой или сознанием А т м а н а. Какой бы она ни являлась, разве мы не должны знать её? Мы не способны постичь её, как бы сильно ни старались”.

До этого я никогда так смело не задавала Бхагавану вопросы в присутствии других людей. Сегодня внутренний толчок был так

силён, что в ходе разговора слова выходили изо рта добровольно, а глаза были наполнены слезами, и поэтому я повернула лицо к стене. Дама, сидящая рядом со мной, впоследствии сказала мне, что глаза Бхагавана тоже увлажнились. Как он отзывчив к смиренному!

Бхагаван иногда говорил: “*Джняни* плачет с плачущими, смеётся со смеющимися, играет с веселящимися, поёт с поющими, отбивая такт. Что он теряет? Его присутствие подобно чистому, незамутнённому зеркалу, которое отражает наш образ точно таким, как он есть. Это мы играем несколько ролей в жизни и пожинаем плоды наших действий. Но *джняни*, являющийся только зеркалом, не затронут действиями, ибо как может зеркало или подставка, на которой оно установлено, затрагиваться отражениями? На них ничто не действует, так как они — просто подпорки. С другой стороны, *аджняни*, актёры в этом мире — исполнители всех действий — должны определить для себя, какая песня и какое выступление отвечают благосостоянию мира, что соответствует *шастрам*, а что практически можно сделать”. Это то, что Бхагаван, бывало, говорил. Здесь — практическая иллюстрация.

4 февраля 1947

(88) Глубокий сон и истинное состояние

Сегодня днём кто-то передал Бхагавану полоску бумаги с вопросом на ней. Содержание его было таким: “Что происходит с этим миром в течение глубокого сна? В каком состоянии находится *джняни*, будучи в глубоком сне?” Прикидываясь удивлённым, Бхагаван ответил: “О! Это то, что вы хотите узнать? А вы знаете, что происходит с вашим телом и в каком состоянии вы находитесь, когда крепко спите? Во сне вы забываете, что ваше тело находится здесь, в этом месте, на этой циновке, в этих условиях, а вы где-то блуждаете и что-то делаете. Только при пробуждении вы осознаёте, что пребываете здесь. Но в состоянии глубокого сна вы всегда так же существуете, как и при бодрствовании. В этот период ваше тело лежит бездеятельно, без какой-либо активности. Поэтому в условиях крепкого сна вы этим телом не являетесь. К чему тогда вы прикреплены в это время? Тут должно быть что-то, являющееся опорой для этих приходов и

уходов. Вы ложитесь с целью глубоко заснуть, но получаете сновидения. Затем вы глубоко спите, счастливо не зная ничего. Это очень счастливый сон. Поэтому вы признаёте, что были в состоянии глубокого сна. И всё-таки вы утверждаете, что в том состоянии ничего не сознавали. Вы говорите, что не знаете реального. Вы говорите, что знаете нереальное и скоротечное. Но на самом деле вы знаете, что является реальным. Эти скоротечные вещи — пусть они приходят и уходят — вас не коснутся. О себе вы не знаете, но спрашиваете, что происходит с этим миром? Что *джняни* переживает в состоянии глубокого сна? Если вы сначала узнаете, что случается с вами, этот мир узнает о себе. Вы спрашиваете о *джнянинах*; они одинаковы в любом состоянии, в любых условиях, так как знают Реальность, Истину. В своём ежедневном распорядке принятия пищи, перемещения и всего остального они, *джнянины*, действуют только для других. Ни одного действия — для себя. Я уже много раз говорил вам, что так же как есть люди профессионально плачущие за определённую плату, так и *джнянины* беспристрастно выполняют дела ради других, не затрагиваясь ими”.

Другой почитатель спросил: “Свами, Вы говорите, что истинное состояние должно быть познано, и для осуществления этого необходима медитация. Но, прежде всего, что такое медитация?” “Медитация означает переживание *Брахмана*”, — ответил Бхагаван. «Чтобы отделаться от бедствий, творимых умом, сказано о необходимости выполнения некоторой *ништы* (религиозной практики), и медитация базируется на том, что должно практиковаться. В процессе её выполнения те бедствия исчезнут. И, после их исчезновения, сама медитация устанавливается в качестве *Брахмана*. *Танас* также означает ту же самую вещь. Когда вы спрашиваете, как отбросить все эти *васаны*, вам говорят: “Выполняйте *танас*”. Но в чём состоит вознаграждение за выполнение *танаса*? Сказано, что “*танас* сам является вознаграждением”. *Танас* означает *сварупу* (осознание Себя). То, что реально, есть *сварупа*, или А т м а н, Высочайшее Я, т.е. *Брахман*. Это — всё. Конечно, на техническом языке вы должны говорить: “Выполняйте медитацию”, но сомнения не возникнут, если вы знаете, **кто** действительно медитирует». Та же самая идея передана у Бхагавана в *Упадеша Сарам* (Суть Наставления), стих 30¹:

¹ См. [5; 8, с. 135].

अहमपेतकं निजविभानकम् ।

महदिदं तपो रमणवागियम् ॥

30. Осознание ТОГО (“Я – Я”), которое остаётся
После изгнания всех следов “я”,
Только и есть прекрасный *тапас*.
Таково наставление Раманы.

7 февраля 1947

(89) Воплощение Шри Дакшинамурти

Переводя на тамильский *Дакшинамурти стотра* с комментарием, Бхагаван суммировал изначальный рассказ о причине воплощения Дакшинамурти и записал его во Введении¹. Кроме этого, он разделил девять *шлок* самого гимна на три группы, рассматривающих вопросы мира, наблюдателя и наблюдаемого соответственно. Первые три *шлоки*: (1) *Вишва дарпана* (Зеркало вселенной), (2) *Виджая съандхарива* (Ростки семени), (3) *Ясьяива стхурана* (Чьё сияние подлинно) рассматривают происхождение мира. Следующие три: (1) *Нана чхидра* (Многие недостатки), (2) *Раху грастха* (Демон Раху, глотающий солнце), (3) *Деха пра-на* (Жизненная сила) рассматривают наблюдателя; и последние три *шлоки*: (1) *Бальядишвапи* (Развитие от детства до старости), (2) *Вишва пасьяти* (Наблюдай этот мир), (3) *Бхурамбхамси* (Земля и вода) рассматривают свет, которым вещи видимы. Последняя *шлока*, *Сарватматва* (Всё есть только Я) подразумевает, что вся вселенная погружена в *Брахман*.

Недавно я перевела Введение на телугу. Бхагаван тщательно просмотрел перевод и с улыбкой сказал: «Во Введении я написал коротко, настолько, насколько та жизненная история связана со *стотрой*, но подлинная история значительно интереснее. Она такова: Брахма попросил Санаку, Санаткумара, Сананандану и Санатсуджату, являвшихся творениями его ума, помочь ему в деле творения, но они этим не заинтересовались, а потому от-

¹ Русский перевод, отвечающий английской версии этого тамильского текста *Дакшинамурти стотра* Шри Бхагавана, вместе с его Введением к нему, см. в [5; 8, 250–253].

казались помогать. Они были окружены небесными богами, святыми и другими служителями, а сами находились в цветочном саду храма, где обсуждали, кто бы передал им *джняну*, высочайшую Мудрость. Появился Нарада¹ и сказал: “Кто может передать *Брахма джняну*, высочайшую Мудрость, кроме самого Брахмы? Давайте пойдём к нему!” Они все согласились и отправились в *Сатья локу*, обитель Брахмы, и нашли там Сарасвати, играющую на *вине*, а Брахма сидел перед ней, наслаждаясь музыкой и отбивая такт. Они все видели эту сцену, и их интересовало, как лицо, погружённое в переживание музыки своей жены, может учить их *адхьяма таттве* (сути духовности). Нарада сказал им: “Давайте отправимся в *Вайкунтху*, жилище Вишну”. Они все отправились туда. Господь Вишну находился во внутренних областях своей резиденции. Нарада, однако, являлся особой привилегированной, а поэтому он вошёл прямо в обитель Господа, сказав, что повидается с ним и вернётся обратно. Вскоре он вышел и рассказал о том, что видел: “Там Брахма сидел неподалёку от своей жены, играющей для него на *вине*, а здесь богиня Лакшми сидит на ложе Бога и массирует ему ноги. Это намного хуже. Как может этот семейный человек, очарованный интимными взорами своей супруги, оказать нам какую-нибудь помощь (в постижении *адхьятма видьи*)? Посмотрите на великолепие этого дворца и этого города! Это не благо. Давайте искать помощь Господа Шивы».

«Они все отправились в сторону Химачала [на север Индии] в поисках Горы Кайлас и поднялись на неё, преисполненные надежд. Но там, в окружении своих многочисленных поклонников, Шива совершал божественный танец, разделяя половину тела со своей женой. Вишну играл на барабанах, а Брахма сопровождал этот танец звоном колокольчиков. Они, пришедшие в серьёзном поиске духовного руководства, были ошеломлены этим зрелищем и подумали: “Ох! Он тоже внимает женщинам! Жена Брахмы, несомненно, сидела очень близко от него, но у него не было с ней физической близости; Вишну находился в физической близости с женой, но она просто массировала ему ноги. Но Шива действительно держит Парвати в качестве части Своего тела. Это гораздо хуже! Этого достаточно”. И они все ушли. Шива всё понял и пожалел их. Он сказал: “Как они заблуждаются!

¹ Великий мудрец, сын Брахмы.

Они рассматривают трёх главных богов лишёнными духовной мудрости просто потому, что им прислуживали их уважаемые супруги в то время, когда преданные видели их! Кто ещё может передать духовное знание тем искренним искателям Истины?» Думая так, Шива освободился от Парвати под предлогом выполнения *тапаса*; и добросердечный Господь сел Сам в облике юноши с *чинмудрой*, как Дакшинамурти под деревом баньяна на северной стороне озера Мансаровар — как раз на пути, по которому те разочарованные преданные возвращались в свои уважаемые дома. Я где-то читал эту историю», — закончил Бхагаван.

Я воскликнула: «Какая интересная история! Почему Бхагаван не включил её в своё Введение [к *Дакинамурти стотра*]?»

«Я не могу сказать! Я полагал, что нет необходимости записывать в этом Введении все случаи из жизни Дакшинамурти, и включил только те, которые требовались для *Аштака* (восьми шлок)», — ответил Бхагаван.

В дальнейшем выяснилось, что эта история описана в *Шива Рахасье*¹, во второй главе десятой песни поэмы, под заголовком: «Воплощение Шри Дакшинамурти». Один преданный, услышавший это, спросил: «Означает ли воплощение рождение Шри Дакшинамурти?» «Может ли для него стоять вопрос о рождении? Это одна из пяти форм (*мурти*) Шивы. Она означает, что он сидит, глядя на юг, в *мауна мудре* (безмолвной позе). Её внутренний смысл — Бесформенность, нехватка формы. Разве в восьми *шлоках Дакшинамурти стотры* описана *Мурти*, Форма? Разве не Бесформенность, отсутствие формы? В «Шри Дакшинамурти» слово «Шри» означает *майя шакти* (иллюзорная сила); одно из значений слова «*Дакшина*» — действенный; другое значение: «в сердце с правой стороны тела»; «*Амурти*» означает «бесформенность». Об этом можно много говорить, не так ли?» — сказал Бхагаван.

Тот же преданный спросил: «В *Бхагавата пуране* Санака и другие всё время описываются пятилетними мальчиками; но эта *стотра* говорит «*вриддха сишья Гуру* (пожилые ученики и молодой Гуру)»; как это понять?»

«*Джнянины* (мудрецы) всегда остаются молодыми. Для них нет ни молодого, ни пожилого возраста. Описание «*вриддха*» и «*сишья*», «пожилой» и «ученик», означает, что Санака и остальные были в

¹ *Шива-рахасья-пурана* — одна из *упануран*, второстепенных *пуран*, шиваизма. Её полное название — Шри Шива Рахасья Итихаса Пурана. Сравнительно поздний текст — приблизительно XIV—XV вв.

действительном возрасте пожилыми. Будучи стары годами, они внешне остаются вечно молодыми», — ответил Бхагаван.

Ниже я даю мой перевод того Введения, написанного Бхагаваном:

«Санака, Сананандана, Санаткумара и Санатсуджата, которые являются четырьмя сыновьями, рождёнными умом Брахмы, узнали, что они получили существование, дабы и дальше творить и т. п. этот мир, но их эта задача не интересовала, они искали только Истину и Знание, и странствовали в поисках Гуру. Господь Шива симпатизировал тем искателям Истины и Сам сел под деревом баньяна, в состоянии безмолвия, как Дакшинамурти с *чинмудрой*. Санака и остальные заметили его, были сразу же притянуты к Нему, как железо к магниту, и мгновенно достигли осознания Себя в Его присутствии. Для тех, кто не способен постичь истинное значение Безмолвия и изначальной формы (Дакшинамурти), Шанкара суммировал вселенскую истину в этой *стотре* и объяснил высоко развитым душам, что *шакти* (сила), которая растворяет три препятствия к осознанию Истины — т. е. мир, видящий и видимое — не отличается от собственного *Я* человека и что всё окончательно погружается в его собственное *Я*»¹.

8 февраля 1947

(90) Ум джняни — это Сам Брахман

Сегодня утром я пошла в Холл около 7-30 утра. Там стояла абсолютная тишина. Аромат благовонных палочек, доносившийся из окон, показывал новым посетителям, что Бхагаван находится там. Я вошла, поклонилась Бхагавану и села. Бхагаван, который до этого опирался на подушку, сел прямо, в позе *падмасаны*. В какой-то момент его взгляд стал неподвижным и совершенно необыкновенным, а весь Холл наполнился блеском. Вдруг кто-то спросил: «Свамиджи! *Джнянины* имеют ум или нет?»

Бхагаван бросил на него благожелательный взгляд и сказал: «Если нет ума, то вопрос об осознании человеком *Брахмана* не

¹ См. также [5; 8, с. 250].

стоит; осознание возможно только, если присутствует ум; ум всегда действует с некоторой *упадхи* (поддержкой); нет ума без *упадхи*; только в соединении с этой *упадхи* мы говорим, что кто-то является *джняни*. Без *упадхи*, как может кто-либо сказать, что некто является *джняни*? Но как *упадхи* действует без ума? Действия нет; вот почему сказано, что ум *джняни* сам является *Брахманом*. Как можно видеть без ума? Вот почему сказано, что ум *джняни* — это *брахмакара* и *акхандакара*. Но на самом деле его ум сам есть *Брахман*. Точно так, как невежественный человек не признаёт *Брахмана* внутри, но признаёт только внешние *вритти* (вещи), так также *джняни* всегда признаёт лишь *Брахмана* внутри, хотя его тело движется среди вещей внешних. Тот *Брахман* пропитывает всё; когда однажды ум утрачивается в *Брахмане*, то называть ум *брахмакарой* значит сказать, что река подобна океану; когда однажды все реки впадают в океан, то имеется одна обширная поверхность воды; можете ли вы тогда различить в той обширной поверхности воды: “Это — Ганга, а это — Гоутами, эта река — такая длинная, а эта — такая широкая” и так далее? То же самое относится также и к уму».

Кто-то ещё спросил: “Они говорят, что *сатвам* [*саттва*] — это *Брахман*, и что *раджас* и *тамас* являются эманацией [*абхаса*]; так ли это?” Бхагаван ответил: «Да! *Сат* — это то, что существует; *Сат* есть *сатвам*; это естественная вещь, это тонкое движение ума. Своими контактами с *раджасом* и *тамасом* он создаёт этот мир с его бесчисленными формами. Только благодаря его контакту с *раджасом* и *тамасом* ум смотрит на мир, который есть *абхаса*, и вводится в заблуждение. Если вы удалите этот контакт, то *саттва* сияет чистой и неосквернённой. Она называется чистой *саттвой* или *шуддхасаттвой*; этот контакт не может быть удалён, если вы не вопрошаете с тончайшим из тонких умов и не отвергаете его. Все *васаны* должны быть подчинены и ум должен стать очень тонким, тонким среди тончайших, именуемым *анорания* (атом внутри атома); он должен стать мельчайшей частицей атома. Если он становится подчинённым, как мельчайшая частица атома собственно атому, то тогда он поднимается к бесконечности среди бесконечностей, “*махато махия*”; назовите это умом видения, или умом, достигшим сил; назовите его так, как вам нравится; каким бы именем его ни называли, мы спим; ум, со всеми его активностями, лежит, подчинённый, в Сердце; что мы видим тогда? Ничего. Почему? Потому что ум лежит подчинённый;

мы пробуждаемся от нашего сна; как только мы пробудились, присутствует ум, присутствует *Сат* и *Брахман*; как только пробудившийся ум привязывается к *гунам*, каждая активность всплывает. Если вы отбрасываете те выходы ума, то *Брахман* появляется повсюду, самосветящийся и самоочевидный, *Ахам*, *Я*. Тогда всё кажется всеохватным. Смотрите технический язык *Веданты*; они говорят: *Брахма-вид* (знающий *Брахмана*), *Брахма Видваришта* (высочайший среди знающих *Брахмана*) и так далее, а затем они говорят: *Брахмайва Бхарати* (он становится *Брахманом* самим). Он сам есть *Брахман*. Вот почему мы говорим, что ум *джняни* сам является *Брахманом*».

Кто-то ещё спросил: “Говорят, что поведение *джняни* отличается абсолютным равенством ко всему?” Бхагаван ответил: “Да! Как *джняни* ведёт себя?”

मैत्रीकुरुगामुदितोपेक्षाणां
सुखदुःख पुण्यापुण्यविषयाणां
भावनातश्चित्तप्रसादनम् ।

Майтри (дружба), *каруна* (доброта), *мудита* (счастье), *упекша* (беспристрастность), а также другие *бхавы* (отношения) становятся естественными для них. Привязанность к добрым, доброжелательность к беспомощным, счастье в совершении добрых дел, незлопамятность — все подобные вещи являются естественными чертами *джняни*.

Патанджали, *Йога-сутры*, 1 : 33

9 февраля 1947

(91) Майя (иллюзия)

Тот же преданный, который вчера спрашивал Бхагавана, сегодня днём снова спросил об иллюзии, *майе*. “Свами, все бесчисленные множества вещей, что кажутся реальными человеческому уму, являются просто *майей* (иллюзией), не так ли? Исчезнет ли эта иллюзия, если они все отброшены?”

Бхагаван ответил: “Иллюзия будет продолжать казаться иллюзией, пока удерживается идея о себе как отличном от Ишвары. Когда однажды эта иллюзия отброшена и человек осознаёт, что

является Ишварой, он поймёт, что *майя* не есть нечто отличное и отдельное от его собственного Я. Ишвара существует без иллюзии и отдельно от неё, но нет иллюзии без Ишвары”. “Поэтому та иллюзия становится чистой иллюзией, не так ли?”, спросил этот преданный. Бхагаван ответил: «Да! Сводится к этому; если индивидуальное “я” не существует, как можно осознать Ишвару? Если нет иллюзии, то индивидуального “я” нет. Когда однажды человек осознаёт, кем он является, влияния зла, т. е. *доши* (пороки) иллюзии, не затрагивают его. Назовите это чистой иллюзией или чем-либо ещё, что вам нравится, но это весьма важная вещь».

Кто-то ещё возвратился к этой теме и спросил: “Говорят, что *джива* подвластна злым воздействиям иллюзии, таким, как ограниченные предвидение и знание, в то же время Ишвара имеет всеохватывающие Взгляд и Знание. Кроме того, утверждают, что *джива* и Ишвара становятся тождественными, если человек отбрасывает свои ограниченные видение и знание. Не следует ли и Ишваре тоже отказаться от своих, особых черт — всепроникающего Видения и Знания? Они тоже являются иллюзиями, не так ли?”

“В этом ваше сомнение? Сначала отбросьте своё собственное ограниченное видение, и тогда будет достаточно времени, чтобы думать о всеохватывающих чертах Ишвары. Прежде всего откажитесь от своего ограниченного знания. Почему вы беспокоитесь об Ишваре? Он сам позаботится о Себе. Разве у Него меньше возможностей, чем у нас? Почему нас должно тревожить, обладает ли Он всепроникающим Взглядом и Знанием? Это действительно великая вещь, если мы можем присмотреть за собой”.

Задавший вопрос спросил снова: “Но, прежде всего, мы должны найти Гуру, который может дать нам достаточную практику и таким образом сделать нас способными отбросить эти *гуны*, не так ли?”

“Если мы серьёзно настроены отбросить эти качества, разве мы можем не найти Гуру? Сначала мы должны иметь желание отбросить их. Когда мы его приобретём, Гуру, ищущий нас, придёт сам; или он как-то ухитрится привести нас к себе. Этот Гуру всегда будет наготове, держа глаз на нас; Ишвара Сам покажет нам этого Гуру. Кто ещё будет заботиться о благополучии детей, если не сам отец? Он всегда с нами, окружающий нас. Он защищает нас, как птица защищает свои яйца, насиживая их под прикрытием крыльев. Но мы должны иметь веру в Него, идущую от всего сердца”, — сказал Бхагаван.

Преданная, по имени Шанкарамма, которая обычно не решалась задавать Бхагавану вопросы, услышав эти слова, тихо произнесла: “Но Свамиджи! *Упадеша* (наставления) Гуру необходимы для *садхань*, разве не так?” Бхагаван ответил: “О! Так ли это? Но наставления даются каждый день; те, кто нуждается в *упадеше*, могут иметь её”. Другие присутствующие посетители сказали: “Но Бхагаван должен благословить нас, чтобы мы оказались способными получить эти наставления. Мы молимся ему об этом”. “Благословение всегда здесь”, — ответил Бхагаван.

10 февраля 1947

(92) Адарана (забота)

Сегодня днём три французские дамы прибыли сюда из Пондичерри на автомобиле; одна была женой губернатора, вторая — секретарём жены, а третья — знакомая. Они некоторое время отдыхали после принятия пищи и прибыли в Холл около 14-30. Двум из них было трудно сидеть на полу, и поэтому они сели на подоконник, расположенный напротив Бхагавана; третья как-то ухитрилась сесть на пол. Около 15-00 они попрощались с Бхагаваном и ушли. Глядя на них, я вспомнила некоторые другие случаи, связанные с посещением Ашрама одной американской дамой, о том, как она сидела, вытянув ноги, как ашрамиты посоветовали ей так не поступать, как Бхагаван наставлял их, описывая истории Ауввейяр и Намдэва. Я довольно давно писала тебе обо всём этом [см. письмо от 25 августа 1946 года]. Сейчас я напишу тебе ещё о двух случаях подобного типа.

Около десяти месяцев назад одна пожилая европейская дама прибыла сюда вместе с другим европейцем, Фридманом, и осталась здесь около двадцати дней. Европейский стиль жизни не приучил её сидеть на полу. Кроме этого, она была уже в возрасте. Поэтому она сильно страдала, будучи не в силах сесть на пол, а когда всё-таки садилась, вставала с большими трудностями. Спутник помогал ей подниматься, держа её за руку. Однажды, когда я пришла в Холл около 8-00 утра, я обнаружила их обоих, сидящих в первом ряду части Холла, предназначенной для женщин. Другие дамы не решались сесть рядом, и поэтому я подала Фридману знак чуть-чуть сдвинуться, что он немедленно и сделал. Бха-

гаван был раздражён и посмотрел на меня с укоризной, но я тогда не знала причины. Я стояла около дивана, с кем-то бесе­дуя. Вдруг Фридман поднялся и помог встать этой даме. Её глаза были наполнены слезами, и она очень неохотно попро­щалась с Бхагаваном. Бхагаван, как обычно, кивнул головой в ответ. Как только они вышли, Бхагаван посмотрел на меня и произнёс: “Очень жаль, что они ушли”. Я чувствовала, что совершила большое преступление, и сказала: “Мне очень жаль, я не знала, что они уходят”. Бхагаван почувствовал, что я осознала свою ошибку и сожалею о ней, а потому промолвил: “Нет. Дело не в этом. Они сильно страдают, если сидят на земле. Вот почему столь многие из тех, кто сильно желает прийти сюда, не приходят. Они не приучены сидеть на полу. Что они могут сделать? Очень жаль”.

Некоторое время тому назад одна очень бедная старая жен­щина пришла сюда однажды утром со своими родственниками. Все, кроме неё, выполнили приветствия Бхагавану и сели. Криш­на­свами, слугитель, попросил её сесть, но она продолжала сто­ять. Родственники позвали её, и я тоже посоветовала ей пойти к ним и сесть, но она не обратила на это никакого внимания. Кто-то спросил, убеждая её: “Почему вы не слушаете советов людей здесь?” Я заговорила с её родственниками, чтобы выяс­нить причину её упрямства. Они сказали, что она почти слепая и поэтому хотела подойти близко к Свами, чтобы лучше видеть его. Я встала, взяла её руку и повела к дивану, на котором Бха­гаван сидел. Затеняя глаза ладонью руки, она пристально по­смотрела на Бхагавана и сказала: “Свами! Я не в состоянии правильно видеть. Пожалуйста, благословите меня, чтобы я могла оказаться способной видеть вас в уме”. С взглядом полным нежности Бхагаван кивнул головой в знак согласия, промолвив: “Хорошо!”

Как только они покинули Холл, Бхагаван сказал нам: “Эта несчастная женщина плохо видит и поэтому боится подойти близко ко мне. Что ей остаётся делать? Она просто стояла. Для тех, у кого нет глаз, ум является глазом. Они имеют только одно зрение, зрение ума, а не много других взглядов, отвлекающих их внимание. Только этот ум должен обрести концентрацию; когда однажды она получена, они становятся гораздо лучше нас”. Что за мягкое и успокаивающее замечание!

12 февраля 1947

(93) Садхана в присутствии Гуру

Сегодня я пришла в Холл где-то около трёх часов дня. Бха­гаван, будучи свободным, отвечал на вопросы, заданные каким-то преданным. Один из вопросов был таким: “Свами, говорят, что *джана* и *тапас*, выполняемые в присутствии Бхагавана, дают бóльшие результаты, чем обычно. Если так, что сказать о пло­хих действиях, выполненных в Вашем присутствии?” Бхагаван ответил: “Если хорошие действия приводят к хорошим резуль­татам, то плохие действия должны приводить к результатам плохим. Если дарение коровы в Бенаресе является большой за­слугой [*лунья*] дарителя, то убийство коровы это большой грех [*пана*]. Когда вы говорите, что небольшое добродетельное дей­ствие, выполненное в святом месте, приносит громадную поль­зу, греховное действие должно подобным образом наносить огромный вред. Пока присутствует чувство, что вы являетесь делателем, вы должны смело встречать последствия своих дей­ствий, хороших или плохих”.

“Есть желание отказаться от плохих привычек, но сила *васан* очень сильна; что мы должны делать?” — продолжал тот чело­век. “Чтобы отказаться от плохих привычек, человеку необхо­димо приложить усилия. Для уничтожения *васан* требуется хо­рошее общество, нужны хорошие контакты, благие дела и все надлежащие практики. Когда вы продолжаете свои попытки, в конечном счёте, с созреванием ума и Милостью Бога, *васаны* уничтожаются и усилия достигают цели. Это именуют челове­ческим усилием [*пурушакара*]. Как можно ожидать от Бога бла­госклонности к вам, если вы сами не стремитесь к этому?” — от­ветил Бхагаван.

Другой человек подхватил тему разговора и сказал: “Говорят, что вся вселенная есть Божественная игра Сознания [*чидви­ласа*] и что всё наполнено *Брахманом*. Но тогда почему нуж­но говорить о необходимости отбросить вредные привычки и плохие практики?” Бхагаван ответил: “Почему? Я вам скажу. Предположим, внутри тела имеется какое-то воспаление. Пре­небрегая им, считая мелочью, вы вызовете страдание всего ор­ганизма. Если его вовремя не вылечить, придётся прибегнуть к

хирургическому вмешательству, чтобы удалить больные ткани, ибо в противном случае они причинят вам муки. После операции рану надо перевязать, а иначе образуется гной. То же самое относится и к поведению. Вредные привычки и дурное поведение напоминают повреждение тела; если человек не отказывается от них, он попадает в пучину бедствий. Каждую болезнь следует лечить подходящим способом”.

Кто-то спросил: “Бхагаван говорит, что *садхана* должна выполняться, дабы отказаться от всех таких плохих вещей, но ум сам по себе неактивный и не может ничего делать сам; *чайтанья* — это *ачалум* (бездвижность), и поэтому ничего не делает. Тогда как выполнять *садхану*?” Бхагаван ответил: “Ого! Но как вы оказались способны говорить сейчас?” “Свами, я этого не понимаю и вот почему прошу о просветлении”, — сказал собеседник. Бхагаван ответил: “Всё правильно. Тогда слушайте, пожалуйста. Этот ум, который инертен, способен достичь всего силой своего контакта, силы близости [*саннидхьябала*] с *чайтаньей* (Я), которая есть *ачала*. Но без помощи *чайтаньи* вялый ум сам ничего не может завершить; *чайтанья*, будучи неподвижной, ничего не в состоянии довести до конца без помощи ума. Тут родство с *авинабхавой*, неразрывной связью, одно зависит от другого и неразделимо. Вот почему старейшины обсуждали этот вопрос под различными углами и пришли к выводу, что ум это *чит-джада-атмака* [сознание-бессознательное-сущность]. Мы должны сказать, что соединение сознательного (*чит*) и бессознательного (*джада*) производит действие”. Бхагаван следующим образом замечательно написал о *Чит-джада-грантхи* в стихе 24 своей поэмы *Сорок стихов о Реальности*:

Неодушевлённое тело не говорит: “Я”. Вечносуществующее Сознание [А т м а н] не рождено (а потому не может говорить “Я”). “Я” размером в тело появляется между этими двумя (как “я”). Оно известно как *Чит-джада-грантхи* (узел, связывающий вместе сознательное и бессознательное) — зависимость, личное бытие, эго, тонкое тело, *сансара*, ум и т. д. Познайте это¹.

¹ См. также [5; 8, с. 141], [11, с. 274].

13 февраля 1947

(94) Хридайя (Сердце) — сахасрара

Поскольку стихи, написанные Бхагаваном по различным поводам на тамильском языке, расположены в разных записных книжках, мы уже давно думали, что их следует все собрать вместе в одной книге, но как-то откладывали это дело. Четыре или пять дней назад я рассказала об этом Ниранджанананда Свами, принесла с собой чистую записную книжку и начала с энтузиазмом переписывать их туда, хотя моё знание тамильского языка очень ограниченное.

Когда я спросила Бхагавана, в каких книжках следует искать те стихи, он ответил: “Они должны находиться в больших записных книжках, имеющих номера: 1, 2 и 3. Посмотрите, пожалуйста”. Затем он продолжал: “Когда бы кто-нибудь ни просил меня, я обычно записывал стихи на маленьких кусочках бумаги и отдавал их просителям. Они по обыкновению уносили их. Некоторые из этих стихов были записаны в тех записных книжках, а некоторые — нет. Если бы все из них оказались записанными, то сейчас их было бы довольно много. Будучи на Горе, я писал гораздо чаще. Некоторые из них выбрасывались. У кого было желание или терпение сохранять их? Если вы хотите иметь их, вы можете сейчас их собрать”. Мне было больно, что Божественный Голос, выраженный в стихах, не сохранялся для будущих поколений и был, таким образом, утрачен. Я взяла том первый и нашла стих под заголовком: “Сочинения Бхагавана”. Я спросила его, о чём были эти стихи, и он ответил:

«Когда я находился в пещере Вирупакша, Наяна однажды пришёл туда с мальчиком по имени Аруначала. Он учился в завершающем классе школы. Пока мы с Наяной беседовали, тот мальчик сидел в кустарнике поблизости. Он как-то слушал наш разговор и сочинил девять стихов на английском языке, передающих суть того, о чём мы говорили. Стихи были хорошие, и поэтому я дал их стихотворный перевод на тамильский, в стихотворном размере *ахавал*. Они читаются так, как размер *двинада* читается на языке телугу. Содержание этих стихов таково:

“От солнца лица Бхагавана отправились лучи его слов и даровали свет и силу луне лица Ганапати Шастри (Наяны), которая, в свою очередь, освещает лица людей подобных нам”.

“Ещё одно. Ганапати Шастри обычно говорит, что *сахасрара* — это источник и центр всего. *Сахасрара* поддерживается Сердцем, не так ли? Это Сердце дарует свет *сахасраре*. Я обычно говорю, что Сердце является источником всего и что сила, исходящая из Сердца, сияет в *сахасраре*¹. Чтобы включить эту идею, данный стих предлагает двойкий смысл: Сердце — это Солнце, солнечный шар, а *сахасрара* — это Луна”».

15 февраля 1947

(95) Поэтический размер *венба* в языке телугу

Журнал *Тьяги* (Отречение) в прошлом месяце опубликовал обзор недавно вышедшей тамильской *пураны*, называемой “Тиручули”. Для целей сравнения в этот обзор было включено три стихотворения из книги *Тиручули Венба Андади*². Поддерживаемая *Сарвадхикари*, я захотела прочесть этот обзор и поэтому дней десять назад взяла этот журнал у Бхагавана.

Эти поэтические произведения, написанные в размере *венба*, имеют двойное значение. Приятно слушать их пение, так как они восхваляют Бхуминату, т. е. Шиву. Я сидела в Холле, пристально рассматривая этот журнал. Бхагаван чувствовал, что я, вероятно, буду не в состоянии понять его. Поэтому он передал мне следующее основное содержание тех трёх стихов: “Бхумината — это имя бога в храме Тиручули, Сахайя Валли — имя богини; эта местная *пурана* включена в *Сканда пурану* под названием *Тирисулапура Махатмьям* (Величие города трезубца [Тиручули])”.

“О, Бхумината! Все боги на небесах восхваляют Тебя как героя, лишённого помощи, предполагая, что Ты достиг победы собственными силами, без помощи кого-либо ещё в сражении против Трипурасуров [три сына демона Таракасура]. Но Ты — Ардханаришвара, наполовину мужчина, наполовину — женщина; поэтому, чего бы Ты достиг в сражении против Трипурасуров, если бы Тебе не помогла богиня Сахайя Валли? Левая сторона твоего тела — её; мог бы Ты вытянуться в поклоне без Её помощи?” Таков был смысл.

¹ См., например, [9, с. 329–333].

² Стихи о Тиручули, написанные в размере *венба*, в которых последнее слово стиха является начальным для стиха следующего.

«“Ты недвижим, поскольку пребываешь в форме Горы; чего бы Ты мог достичь без помощи богини Шакти (энергии)? Поэтому неистинно говорить, что Ты — герой, лишённый помощи. Ты ничего не можешь достичь без помощи нашей Сахайя Валли”. Таков другой смысл. Имеется множество иных рядов специальных смыслов, содержащихся в тех писаниях», — сказал Бхагаван, находясь в экстазе преданности.

Кажется, что книга *Венба Андади* была получена от редакторов того журнала уже на следующий день. Когда я днём, в 14-30, пришла, Бхагаван сообщил мне об этом. Я взяла её посмотреть, и Бхагаван рассказал, смеясь: “Наяна начал сочинять *венба* на санскрите, но размер не подходил, и он оставил его, так как признал более трудным, чем поэтический размер *арья вритта*. Он сам сказал, что это — размер *сукла чандас*. Лакшмана Шарма сначала сочинял свои стихотворные переводы на санскрит *Сорок стихов о Реальности* в размере *венба*, но не все аспекты этого размера подходили. Я откорректировал ему только ведущую *шлоку*. Нарасинга Рао сочинял в размере *венба* на телугу, но у него тоже не выходило”. “Возможно, это не подходящий размер для языка телугу”, — предложила я. “Да! Это так! Он довольно труден. Обычно я мог использовать его, но иногда у меня не получалось”. Несколько опечаленная, я спросила Бхагавана: “Бхагаван также перестал сочинять на телугу?” Он ответил: “Вы сами можете делать это, если я укажу вам на тонкости поэтической метрики телугу. Зачем это делать мне?” “Но я не знаю даже самых обычных вещей в ней. Как мне узнать об этих специальных вещах? Вы сказали, что даже Наяна не мог сочинять. А если так, то кто ещё может это делать? Бхагаван сам должен писать. Сочинения Бхагавана, имеющие форму *сутр*, очень приятны, не так ли? Пожалуйста, поддерживайте нас (своими сочинениями)”, — убеждённо попросила я его. Он не произнёс ни слова, оставаясь безмолвным. Я почувствовала, что огорчена, и пошла домой с книгой.

В течение трёх дней я не могла прийти в Холл. Когда я появилась там на четвёртый день, Бхагаван дал мне кусочки бумаги и сказал: “В своё время мы говорили о *венба* в телугу. На следующий день я сочинил эти три стихотворения на телугу, а потом перевёл их на тамильский. Смотрите! Их следует петь в *Шанка-рабхарана раге*¹ медленно, очень медленно”.

¹ Музыкальная тональность.

“Вам следует дать нам чуть больше стихов на тех же строках!” — попросила я Бхагавана. Он ответил: “Достаточно! В телугу нет подходящих поэтических размеров. Люди, вероятно, засмеют это! Нет даже какой-нибудь подходящей темы для написания! Здесь везде самые обычные слова“. Я сказала: “Голос Бхагавана не требует какой-либо особенной темы. Всё выходящее из его рта является темой, и это — *Веда*. Если в телугу нет подходящего поэтического размера, то почему Бхагавану не создать его?”

Муруганар поддержал меня и сказал: “Если Бхагаван время от времени сочиняет подобно этому, то наберётся и некий том. Если язык телугу сможет получить какой-то новый поэтический метр, разве это не будет большим ростом для него?” Бхагаван не ответил. Я переписала те три *венба* себе на память.

20 февраля 1947

(96) *Экатма панчакам*

В своём последнем письме я писала тебе о *венба* в телугу. Я полагала, что было бы лучше, если бы Бхагаван сочинял чуть больше стихов, но некоторое время сохраняла спокойствие, так как чувствовала, что не следует спрашивать, если не возникла подходящая возможность. Когда я пришла в Холл в полдень 16-го, Бхагаван беседовал с одним из преданных о поэтическом размере *венба*. Он увидел меня и начал объяснять различие в метрической поэзии тамильского языка и телугу, а потом сказал: “Кажется, Свами Гуха Намашивая однажды решил сочинять со скоростью одна *венба* в день. Тогда получилось бы 360 стихов за год. Он соответственно сочинил какое-то количество стихов; некоторые из них потерялись, а остальные стихи напечатали его преданные. Часть из них доступна сейчас“. “Разве не было бы полезно миру, если бы Бхагаван тоже сочинял подобным образом?” — спросили преданные. “Я не знаю почему, но мой ум отказывается двигаться в этом направлении. Что поделаешь?” — ответил Бхагаван. “Но сочинённых стихов так мало! Если бы сочинить чуть больше и создать родственную метрическую поэзию, это было новым сокровищем нашего языка!” — сказала я.

“Это всё очень хорошо, но разве я пандит? Чтобы всё это написать, необходимо изучать *Бхагаватам*, *Бхаратам* и всё остальное. Но о чём я должен писать? О чём тут писать?” — спросил он.

Муруганар, просветлённый ученик и замечательный поэт, пришёл к Гуру

“Всё написанное Бхагаваном будет интересно само по себе”, — ответила я.

Он промолвил: “Вы сочиняете так много стихов. Разве этого не достаточно? Если вы хотите, достаньте мне популярный детский букварь на телугу или что-нибудь в таком роде. Я расскажу вам о поэтической метрике, и вы сможете сочинять сами”. Я сказала: “Я ни о чём не хочу писать. Если Бхагаван что-либо пишет, я читаю это; иначе — нет”. Он рассмеялся и остался безмолвным.

Я вышла из Холла и начала что-то писать, сидя перед верандой. Но ты посмотри, Бхагаван полон доброты! Как только я оставила Холл, он, кажется, сочинил *венба* и зачитал её преданным. Позднее он видел меня. Вечером, выходя из Холла, он взглянул на меня и сказал: “Вот другая *венба*, которую я как раз сейчас сочинил. Вы можете посмотреть её”. Исполненная радости, я посмотрела её и оставила у себя. Бхагаван перевёл текст на тамильский и сказал Муруганару: “Хорошо ли я читаю на телугу? Вот почему я пытаюсь уклоняться от писания на телугу, но она продолжает просить об этом. Несколько раз я возражал, но она не соглашалась. Поэтому я должен был написать”.

“Голосу Бхагавана суждено проявиться таким способом”, — произнёс Муруганар. В шесть часов вечера я пошла домой, сказав, что завтра сделаю себе копию с полученного текста. Следующим утром я пришла в Холл в восемь утра. Увидев меня, Бхагаван сказал: “Прошлым вечером появилось новое моё сочинение. Оно включает пять стихов. Их можно было бы назвать *Атма Панчакам*! Но Шанкара уже сочинил что-то под этим названием. Давайте поэтому назовём их *Экатма Панчакам*¹.

¹

Пять стихов об А т м а н е

1. Забывший об А т м а н е, по ошибке принимающий физическое тело за Него и проходящий через бесчисленные рождения, подобен тому, кто блуждает по миру во сне. Таким образом, осознание А т м а н а будет напоминать пробуждение от блужданий во сне.
2. Тот, кто спрашивает себя: “Кто я?” и “Где я?”, существуя всё это время как Я, подобен пьяному, справляющемуся, кто он такой и где он.
3. Поскольку в действительности тело находится в А т м а н е, думающий, будто А т м а н пребывает внутри бесчувственного тела, похож на того, кто считает ткань киноэкрана содержащейся в проецируемой на неё картинке.
4. Существует ли украшение отдельно от золота, из которого оно изготовлено? Где тело, отдельное от А т м а н а? Полагающий тело собой —

Я уже пронумеровал эти стихи. Вы можете их проверить, а потом скопировать”.

Как и было указано, я сделала с них копии. Увидев меня за этой работой, несколько других преданных тоже скопировали их и приняли всем сердцем. Сегодня днём одна почитательница спела *Экатма Панчакам* в Холле. Когда она пела третий стих, начинающийся словами *танало танувунда* (наше тело существует в нас), Бхагаван взглянул на меня и сказал: “Смотрите, я давал этот пример киноэкрана ещё в пещере Вирупакша, даже до того, как кинотеатры стали популярными. При Шанкаре никаких кинотеатров не было. Поэтому он дал пример: *вишвам дарпана дришьямана нагари* (вселенная подобна городу, отражённому в зеркале). Он не стал бы к нему прибегать, если бы в его время имелись киноэкраны. Сейчас у нас есть киноэкран — пример, который приводит очень легко”.

24 февраля 1947

(97) Рождение

Вчера одна почитательница показала Бхагавану свою записную книжку, в которую она скопировала пять стихов *Экатма Панчакам*. Бхагаван заметил в этой записной книжке два стихотворения, сочинённых им для своих преданных, когда они впервые начали праздновать его день рождения. И он рассказал нам следующее:

«В один из моих дней рождения, когда я жил в пещере Вирупакша, возможно в 1912 году, окружавшие меня настаивали на приготовлении пищи и её вкушении, чтобы отпраздновать такое событие. Я пытался отговорить их, но они протестовали, говоря: “Какой вред принесёт это, Свамиджи, если мы приготовим нашу пищу и съедим её здесь?”. Поэтому я перестал возражать. Они сразу же достали несколько сосудов. Те сосуды до сих пор на-

невежественный. Тот, кто рассматривает себя как *А т м а н*, — просветлённый, осознавший Себя.

5. Вечно существует только Единое Я, Единственная Реальность. Когда даже древний Учитель, Дакшинамурти, открывал ЕГО красноречием Безмолвия, кто ещё может выразить ЕГО речью?

См. [5; 8, с. 190–191].

ходятся здесь. То, что началось как небольшое действие, обернулось всем этим [нынешним] убранством и пышностью. Всё должно иметь свой собственный курс и не останавливаться по нашей просьбе. Я долго уговаривал их, но они не слушали. Когда приготовление пищи и вкушение её были закончены, Ишвара Свами, который в те дни обычно находился со мной, сказал: “Свамиджи! Это Ваш День рождения. Пожалуйста, сочините два стиха, и я тоже сочиню два”. Именно тогда я написал те два стихотворения, которые обнаружил здесь в этой записной книжке. Вот они:

1. Вы, кто желает праздновать день рождения
Отыщите сначала, откуда произошло ваше рождение.
Истинное рождение человека происходит тогда,
Когда он проникает в ТО,
Которое превосходит рождение и смерть, —
Вечное Бытие.
2. В свой день рождения следует, по крайней мере,
Только оплакивать вступление в этот мир [*сансара*],
Славить и праздновать этот день —
Всё равно, что украшать труп и восторгаться им.
Искать Себя и погружаться в Я:
Это — Мудрость¹.

Такова цель тех стихов. Кажется, что у определённой части людей в Малабаре есть обычай оплакивать рождение в доме ребёнка и с пышностью праздновать смерть. Человеку на самом деле следует оплакивать оставление своего истинного состояния и принятие рождения снова в этом мире, а не праздновать его как весёлое событие».

Я спросила: “А что сочинил Ишвара Свами?” “О! Он! Он написал, восхваляя меня как *аватару* (воплощение Бога) и тому подобное. В те дни мы с ним приятно проводили время. Он обычно сочинял один стих, а я в ответ сочинял другой, и так далее; мы написали множество стихов, но никто не беспокоился, чтобы сохранять их. В те дни большую часть времени мы были одни; были трудности с пищей и т. п. Кто захочет оставаться? В настоящее время, когда все благоприятные условия обеспечены, множество

¹ См. [5; 8, с. 192].

людей собирается вокруг меня и сидит здесь. Но что было там в те дни? Если какие-либо посетители приходили, они обычно оставались на очень короткое время, а затем уходили. И это всё”.

Отвечая на мою просьбу дать мне перевод на телугу тех стихов о дне рождения, он написал один и протянул его мне.

25 февраля 1947

(98) Я (А т м а н)

Сегодня утром из Бомбея прибыла одна дама, говорящая на гуджарати, с мужем и детьми. Она была средних лет и выглядела культурной. Муж её, одетый в кхаддар (домотканую хлопчатобумажную материю), смотрелся неким конгрессменом. Своим поведением они напоминали людей почтенных. Завершив своё купание и пр., они все пришли в Холл около десяти утра. Из их поведения было видно, что они намерены задать несколько вопросов. Минут через пятнадцать они начали спрашивать следующим образом:

Дама: Бхагаван! Как можно достичь Себя?

Бхагаван: Почему вам следует достигать Себя?

Дама: Ради *шанти* (покоя).

Бхагаван: Так! Действительно? Тогда то, что именуется покоем, здесь присутствует?

Дама: Да! Присутствует.

Бхагаван: Всё верно! И вы знаете, что вам следует достичь его. Как вы это узнали? Чтобы узнать это, вы должны были пережить его в то или иное время. Лишь когда знаешь о сладости сахарного тростника, хочешь иметь его. Подобным образом, вы уже должны были пережить покой. Вы переживаете его время от времени. Иначе, зачем стремиться к покою? В действительности мы обнаруживаем, что каждое человеческое существо подобным образом стремится к покою; покою определённого вида. Поэтому ясно, что покой есть вещь подлинная, реальность; назовите это “*шанти*”, “душа”, или “*Параматма*”, или “Истинное Я” — тем, что вам нравится. Мы все жаждем его, не так ли?

Дама: Да! Но как достичь его?

Бхагаван: То, что вы получили, есть Покой сам по себе. Что я могу сказать, если кто-то просит о том, что уже получил? Уси-

лие требуется, если нужно что-либо принести откуда-то. Ум со всеми его активностями стоит между вами и вашим Я. Избавиться от него — это всё, что вы должны сейчас сделать.

Дама: Является ли жизнь в уединении необходимой для *садханы*? Или достаточно, если мы просто откажемся от всех мирских удовольствий?

Бхагаван ответил только на вторую часть вопроса, сказав: “Отречение означает внутреннее отречение, а не внешнее”, и погрузился в безмолвие.

Обеденный гонг прозвучал из зала столовой.

Что Бхагаван мог ответить на первую часть последнего вопроса этой дамы, имевшей большую семью? Она и образована, и культурна. Бхагаван обычно говорил подобное всем домохозяевам; и в этом есть целесообразность. В конце концов, является ли внутреннее или ментальное отречение таким лёгким как всё это? Вот почему Бхагаван просто ответил, что отречение означает отречение внутреннее, а не внешнее. Возможно, следующий вопрос был бы: “Что понимается под внутренним отречением?” и последовал бы какой-то ответ, если бы обеденный гонг не вмешался. Я возвратилась в свою обитель, где живу в уединении. Ты понимаешь, что Бог наделил каждого индивидуума подходящим и присущим ему.

Разве Бхагаван когда-нибудь спрашивал меня: “Почему вы живёте одна?” Или он упоминал это кому-нибудь ещё? Никогда. Если ты спросишь о причине этого, то она, очевидно, в том, что это соответствует условиям моей жизни.

26 февраля 1947

(99) Гуру сварупа (форма Гуру)

Сегодня утром какой-то тамильский юноша подошёл к Бхагавану и спросил: “Свамиджи! Вчера вы указали женщине, говорящей на гуджарати, что отречение подразумевает внутреннее отречение. Как мы должны достигать его? В чём состоит внутреннее отречение?”

Бхагаван: Внутреннее отречение подразумевает, что все *васаны* должны быть подчинены. Если вы спросите меня: “Как достичь этого?”, то мой ответ: “Это достижимо *садханой*”.

Вопрос: *Садхана* требует Гуру, не так ли?

Бхагаван: Да! Гуру требуется.

Вопрос: Как распознать подходящего мне Гуру? Какова его *сварупа* [природа или подлинная форма]?

Бхагаван: Вам подходит тот Гуру, на которого настраивается ваш ум. Если же вы хотите выяснить, как определить Гуру и какова его природа, то знайте, что он должен быть одарен спокойствием, терпением, милосердием и другими добродетелями, способностью притягивать людей даже взглядом, словно магнит железо, он должен иметь равное ко всему отношение. Обладающий этими достоинствами — настоящий Гуру, но, если человек хочет познать *сварупу* Гуру, он должен сначала познать свою собственную природу. Как можно постичь истинную природу Гуру, если прежде не познана своя собственная сущность? Для восприятия подлинной природы или формы Гуру вы должны сначала научиться видеть всю вселенную как *Гуру рупам* [форму Гуру]. Нужно видеть Гуру во всех живых существах. Это же относится и к Богу. Вы должны все объекты считать формой [*рупа*] Бога. Можно ли, не зная Себя, распознать и осознать истинную форму Бога или Гуру? Поэтому, прежде всего, познайте вашу собственную истинную форму и природу.

Вопрос: Но разве именно для этого нет необходимости в Гуру?

Бхагаван: Верно. На земле много великих людей. Считайте своим Гуру того, кто настраивает ваш ум. Изберите в качестве Гуру того, кому доверились.

Тот юноша удовлетворён не был. Он начал с перечня ныне живущих великих людей и сказал [о каждом]: “Он имеет тот дефект; он имеет этот дефект. Как их можно избирать в качестве Гуру?”

Бхагаван терпит любое количество порицаний себя, но не может допустить даже небольших придинок к другим. С некоторым нетерпением он произнёс: «Ого! Вы спросили о том, как постичь собственное Я, но вместо этого начали искать ошибки других. Достаточно, если вы исправите свои собственные ошибки. А другие могут сами позаботиться о своих ошибках. Похоже на то, что им не достичь спасения, если они сначала не получают ваше свидетельство. Большая жалость! Они все ждут вашего мнения. Вы — великий человек. Как они спасутся, если вы их не одобряете? Здесь вы порицаете их, в другом месте вы будете порицать нас. Вы знаете всё, тогда как мы ничего не знаем, и мы должны быть покорны вам.

Да! Мы так и сделаем. А вы идите и, пожалуйста, провозглашайте: “Я посетил Раманашрам; я задал Махарши некоторые вопросы; он был не способен ответить правильно; поэтому он ничего не знает”».

Юноша собирался снова говорить в том же духе, но другой преданный остановил его. Бхагаван наблюдал это, а затем сказал: «Почему вы остановили его? Давайте все помолчим, и пусть он говорит столько, сколько ему нравится. Он мудрый человек. Поэтому мы должны низко склониться перед ним. Я наблюдал его с момента прибытия сюда. Сначала он сидел в углу со всеми своими вопросами, бережно подобранными, держа их наготове связанными в узел. Затем он стал двигаться и ежедневно подходить всё ближе и ближе, пока, наконец, не подошёл достаточно близко и не начал задавать вопросы. Услышав женщину, которая меня вчера спрашивала, он решил показать в выгодном свете свои знания, а потому открыл свой узел. Всё находящееся в нём должно обнаружиться, не так ли? Он собирается исследовать весь мир и выбрать форму Гуру [*Гуру сварупа*] для себя. Представляется, что он далеко не продвинулся в поисках для себя Гуру требуемой квалификации. Даттатрея — вселенский Гуру, не так ли? И он говорил, что весь мир являлся его Гуру. Если вы смотрите на зло, вы чувствуете, что не должны делать этого. Поэтому он сказал, что зло также являлось его Гуру. Если вы видите добро, то вы хотели бы совершать добрые дела; поэтому он сказал, что добро тоже было его Гуру. Оба, зло и добро, были, по его словам, его Гуру. Кажется, он спросил одного охотника, каким путём ему следует двигаться, но последний проигнорировал его вопрос, ибо был занят своей целью — подстрелить птицу в воздухе. Даттатрея приветствовал того охотника, сказав: “Вы являетесь моим Гуру! Хотя убивать птицу плохо, такая непоколебимая сосредоточенность на цели при выстреле, не позволившая услышать мой вопрос, — добро. Ведь это учит тому, что мне следует поддерживать свой ум непоколебимым и установленным на Ишваре. Поэтому вы являетесь моим Гуру”. Тем же путём он всё рассматривал в качестве своего Гуру, пока в конце не сказал, что его физическое тело само является Гуру, ибо в глубоком сне оно не сознаётся, и не существующее тело не следует, поэтому, путать с душой — *дехатмабхавана* (чувство, что тело является душой). Поэтому оно тоже являлось для него неким Гуру. В то время как он считал весь мир своим Гуру, весь мир почитал его

в качестве своего Гуру. То же самое происходит с Ишварой. Тот, кто считает всю вселенную Ишварой, сам почитаем вселенной как Ишвара — *ядбхава тadbхавати* (“что вы представляете себе, тем и становитесь”). Каковы мы, таков и этот мир. Имеется большой сад. Когда в него залетает кукушка, она ищет плод мангового дерева, тогда как ворона будет искать дерево ним. Пчела ищет цветы, чтобы собирать мёд, в то время как мухи ищут кал. Тот, кто ищет *салаграму* (маленький священный камень), подберёт его, сметая все остальные камни. Та *салаграма* находится среди массы обычных камней. Добро узнаётся, ибо зло тоже сосуществует. Свет сияет, поскольку существует темнота. Ишвара находится здесь только при иллюзии. Ищущий сущность удовлетворяется, если находит одну надлежащую вещь среди сотни. Он отвергает девяносто девять и принимает одну, благую, чувствуя удовлетворённость, что той единственной вещью он смог преодолеть этот мир. Его взгляд всегда будет находиться на той одной, благой, вещи». Бхагаван произнёс всё это звучным голосом, а затем остался в безмолвии.

Весь Холл погрузился в величественную тишину. Часы пробили четыре раза. Слово изначальный павлин, пришедший приветствовать лотос стоп Аруначала Раманы [бога Муругана], уничтожившего демона Сурападму¹, и предложить ему восхваления, павлин Ашрама вошёл в Холл с северной стороны и известил о своём прибытии звучным криком. Бхагаван ответил на этот крик, сказав: “*Аав, аав* (заходи, заходи) [по-тамилски — *ва, ва*]” и обратил свой взгляд в ту сторону.

12 марта 1947

(100) Без лишних трат

Недавно Бхагаван написал стихи о дне рождения и *Экатма Панчакам*, не так ли? Он писал их на клочках грубой бумаги, впитывающей чернила. Так как меня огорчало, что божественные буквы, выглядевшие вереницей жемчужин, были написаны на

¹ Три главных противника Муругана — демоны Сурападма, Симхамукха и Тарака осмысляются традицией как символы *ахамкары* (эгоизма), *кродхи* (гнева) и *мохи* (заблуждения).

таких клочках, я сказала ему: “Было бы лучше записывать стихи в тетрадь”. “Это правильно, — ответил он, — если я запишу их в тетрадь, то кто-нибудь признает мой почерк и возьмёт её. Сейчас такой опасности нет. Свами — это достояние всех”. И он отказался принять моё предложение.

Так как сегодня утром в стихи о дне рождения были внесены небольшие изменения, мне понадобился маленький кусочек белой бумаги, чтобы записать их и вклеить в мою тетрадь, но в Холле я его не нашла. У меня не было терпения ждать, пока я пойду домой за этой бумагой, и поэтому, без стеснения или страха, я поведала Бхагавану, что хотела бы попросить её в канцелярии ашрама. Когда я пришла туда, мне показали прекрасную бумагу. Я взяла себе один лист, а также сказала, что было бы замечательно и Бхагавану писать на ней, если ему доставят несколько листов. “Тогда возьми их”, — сказали мне и дали четыре листа. Я принесла их Бхагавану и посоветовала ему использовать для своих записей, чтобы после этого вклеивать в какую-нибудь книгу. Я спросила, нужно ли положить эту бумагу на полку. Он спросил: “Откуда она? Вы получили её в канцелярии?” Я ответила утвердительно. Тогда он сказал: “Зачем она мне нужна? Если вы хотите, вы можете хранить её для себя. Если потребуется, я оторву клочки бумаги от газет, аккуратно их сохранию и напишу на них. Зачем мне нужна такая хорошая бумага?” Поскольку ответить мне было нечего, я положила принесённую бумагу на полку.

Было около девяти часов утра. После того как почту получили и распорядились ею, Бхагаван начал читать газету. Он увидел в ней пробел, где-то на десять сантиметров. Он начал сгибать её и отрывать пустую часть, улыбаясь мне, но я не могла понять, почему он улыбается. Оторвав пустую часть газеты, он хорошо сложил оторванное и, положив на полку, сказал: “Смотрите, я использую эту бумагу для своих записей. Где я ещё могу достать какую-нибудь бумагу? Куда я могу пойти за ней? Разве она недостаточно хороша для моих записей?” Я ответила: “Это хороший урок нам. Бхагаван всегда даёт нам уроки, но мы не учимся на них”. Бхагаван улыбнулся и остался безмолвным.

Иногда здесь люди, получившие книги по почте, приносят эти книги в Холл вместе с бумагой, в которую они обёрнуты. Бхагаван тщательно складывает эту обёртку и говорит служителям: “Будьте внимательны! Аккуратно храните это. Мы завернём в эту

обёртку какую-нибудь другую книгу. Где мы достанем такую бумагу, если она нам понадобится? Она нам будет только полезна". Ежедневно из канцелярии ашрама приносят внутренние письма, специально для прочтения Бхагаваном. Среди них есть такие, где бумага сложена пополам; текст написан на одной половине вложенного листа, а другая половина оставлена неиспользованной. Бхагаван отрывает такие куски неисписанной бумаги и сохраняет их. То же самое и в случае с булавками. После прочтения газет булавки вынимаются и передаются служителям со словами: "Иначе они будут просто выброшены. Мы будем использовать их. Где мы должны доставать новые? Их нужно будет покупать. А где у нас деньги?"

Проживая на Горе, Бхагаван обычно сам готовил черпаки, ложки, чашки и тому подобное — из скорлупы кокосовых орехов. До недавнего времени он делал чашки и ложки из этой скорлупы, шлифовал их, словно слоновую кость, и указывал служителям: "Будьте внимательны, храните их бережно. При случае они будут полезны. Откуда нам взять серебряные и золотые вещи? Это наши серебряные чашки и золотые ложки. Руки обжигаться не будут. Они не будут портиться подобно вещам металлическим. Пользоваться ими будет приятно". Не только это; когда Бхагаван ест любую пищу или малаяламскую *канджи* (кашу), он использует только те приборы.

Всякий раз, когда приходят апельсины из Батавии с очень тонкой кожурой, её не позволено выбрасывать, так как из неё делают различные приправы и маринады. Её также кладут в суп или нечто подобное. Кроме того, при приёме пищи ни один кусочек не выбрасывается. Бхагаван таким образом показывает нам, на своём собственном примере, что ни одна полезная вещь не должна быть потрачена впустую.

Если кто-то приносит розы и дарит их, Бхагаван подносит их к глазам, кладёт на часы, ест лепестки, когда они высыхают, отрывает и даёт некоторые из лепестков тем, кто около него. Однажды, когда кто-то принёс гирлянду из роз, её использовали для того, чтобы украсить изваяние в храме Матери, а затем жрецы её выбросили в корзину для ненужных бумаг вместе с другими цветами. Бхагаван видел это, когда выходил, и, рассердившись на них, собрал все лепестки и смешал их с пудингом, который таким образом получил приятный запах и превосходный вкус. На пути к Горе, если ему доведётся увидеть любые полезные

листья, он соберёт их вместе со своими служителями, давая инструкции о приготовлении их и таким образом подготавливая к очень вкусному кушанью. Ему нравятся приготовления пищи, которые ничего не стоят, а не те, что дороги. Всё это может показаться совершенно банальным, но если вдуматься, то здесь хороший урок для нас. Бхагаван учит нас, что мы можем спокойно жить на небольшие средства.

28 марта 1947

(101) Заблуждение и покой ума

Вчера некий юноша прибыл из Андхра-Прадеш. Внешне он казался прямодушным. Сегодня утром он подошёл к Бхагавану и спросил: "Свамиджи! Десять месяцев назад я пришёл сюда ради Вашего *даршана*. Сейчас у меня снова появилось желание иметь Ваш *даршан*, и поэтому я немедленно отправился и прибыл сюда. Я не мог откладывать своё посещение даже на момент. Могу ли я поступать так и в будущем, когда бы я ни имел такое желание?"

Бхагаван ответил: "Что бы ни случилось, случается. Всё случается согласно тому, чего мы заслуживаем. Зачем заранее беспокоиться об этом?"

Юноша снова спросил: "Могу ли я приходить, когда бы в будущем ни имел такое желание в любое время? Или мне следует подавлять это желание?"

"Вещи происходят сами собой, если вы прекращаете думать о будущем", — ответил Бхагаван.

Вопрос: "Я не способен подавить такое желание даже на момент. Это самообман?"

Бхагаван взглянул на меня с улыбкой и произнёс: "Кажется, он приходил сюда некоторое время назад и сейчас снова пожелал прибыть, а потому тотчас же и приехал. Он спрашивает меня, сможет ли он так поступать в будущем, когда бы он ни имел такое желание".

Тот юноша вмешался и сказал: "Когда бы я ни получил желание видеть Бхагавана, я не в состоянии даже на момент сдержать его. Я только спрашиваю, не является ли это просто умственным заблуждением".

Я спросила его: “Как может желание иметь *даршан* великого человека быть просто умственным заблуждением? При наличии столь многих заблуждений ума, подлежащих контролю и подавлению, только это желание кажется вам умственным заблуждением?” Дальнейших вопросов он не задавал.

В Холле находилось несколько посетителей из Андхра-Прадеш, прибывших сюда паломниками. Один из них встал и спросил: “Свамиджи! Как душа достигает покоя?” Бхагаван ответил, смеясь: “Что? Что такое покой для души?” “Нет, нет! Я подразумевал покой ума”. «О, покой для ума! Ум достигает покоя, если *васаны* подавлены. Для этого должно вопрошать и осознать, кем являешься. Как можно обрести покой, просто говоря: “Я хочу покоя, я хочу покоя!”, без первичного запрашивания, что такое покой? Сначала прилагайте усилия узнать и осознать то, что уже существует».

Среди них был и пандит. Он спросил: “В некоторых местах сама жизнь становится исключительно трудной. Как человек должен выполнять *садхану* в таких местах?”

Бхагаван ответил: “Заданное место находится внутри вас; вы не находитесь в том месте. Когда вы пребываете во всех местах, где вопрос о трудностях в некоторых местах, а не в других? Все места находятся внутри вас. Как они могут вызывать ваши трудности?” “Но мы вообще не получаем покоя ума в некоторых местах”, — возразил он, и Бхагаван ответил: «То, которое всегда существует, есть покой. Оно является вашим естественным состоянием. Вы не способны узнать своё естественное состояние. Вы введены в заблуждение отклонениями, которые нереальны, и сожалеете, что покоя нет. Если вы осознаёте себя, все места станут равным образом подходящими для *садханы*».

3 апреля 1947

(102) Мать Алагамма

На следующий день в присутствии Шри Бхагавана говорили о старых песнях. Бхагаван сказал: “Мать любила петь *Дакшина-мурти стотра* и другие *ведантические* песни. Они всегда были полны смысла. Сегодня никто не питает к ним интерес, но было бы очень хорошо, если бы их отредактировали и издали”.

Услышав это, я вспомнила также и старые философские песни на телугу и почувствовала, что было бы духовно полезно для наших дам, если бы эти песни тоже отредактировали и опубликовали, и написала статью об этом. В ней я упомянула “Песнь об *анпаламе**”, которая заняла видное место в поучениях, данных Бхагаваном своей матери, Алагамме, и которая считается одной из лучших песен¹. Когда я сообщила Бхагавану, что хочу послать эту статью в журнал на телугу *Гриха Лакими*, он попросил меня прочесть её ему. Прослушав статью, Бхагаван сказал: “Об этой песне есть большая история” и любезно рассказал её по моей просьбе.

«В те ранние дни, когда мать приехала, чтобы находиться со мной в пещере Вирупакша, никто пищу не готовил. Если Эчамма или кто-нибудь ещё приносили ей любую пищу, она ела её, мыла сосуды, а затем отправлялась спать. И это было всё. Однажды она подумала, что у меня нет ничего поесть особенного, и поскольку я любил *сдвоенные анпаламы*, она решила, что было бы хорошо сделать несколько таких лепёшек для меня. Будучи опытной хозяйкой, она не могла удержаться от приготовления их. Не оповестив меня, она попросила пожилую женщину Мудалияр, Эчамму и некоторых других достать всё готовое и однажды вечером отправилась, как она сказала, в деревню. Я хотел посмотреть, куда она действительно идёт, и поэтому после её ухода безмолвно ждал под деревом снаружи пещеры. Мать считала, что я ничего не знаю. Она зашла в несколько домов, собрала всё требуемое в большой сосуд и вернулась. Я закрыл глаза и притворился ничего не знающим. Она старательно прятала всё принесённое в пещере, пока все посетители не удалились. После сумерек я принял свою обычную пищу и лёг, притворяясь спящим. Не спеша, она вынула деревянный ролик, деревянное сиденье, не упакованную муку, халву и занялась приготовлением *анпаламов*. Было сделано от двух до трёх сотен. Она не могла приготовить их все без посторонней помощи. Я эту работу знал. Поэтому она спокойно стала говорить мне: “Мой мальчик, помоги мне, пожалуйста, в этом”. Я получил возможность вмешаться, которую ждал. Если бы я проявил здесь терпимость, она начала бы гото-

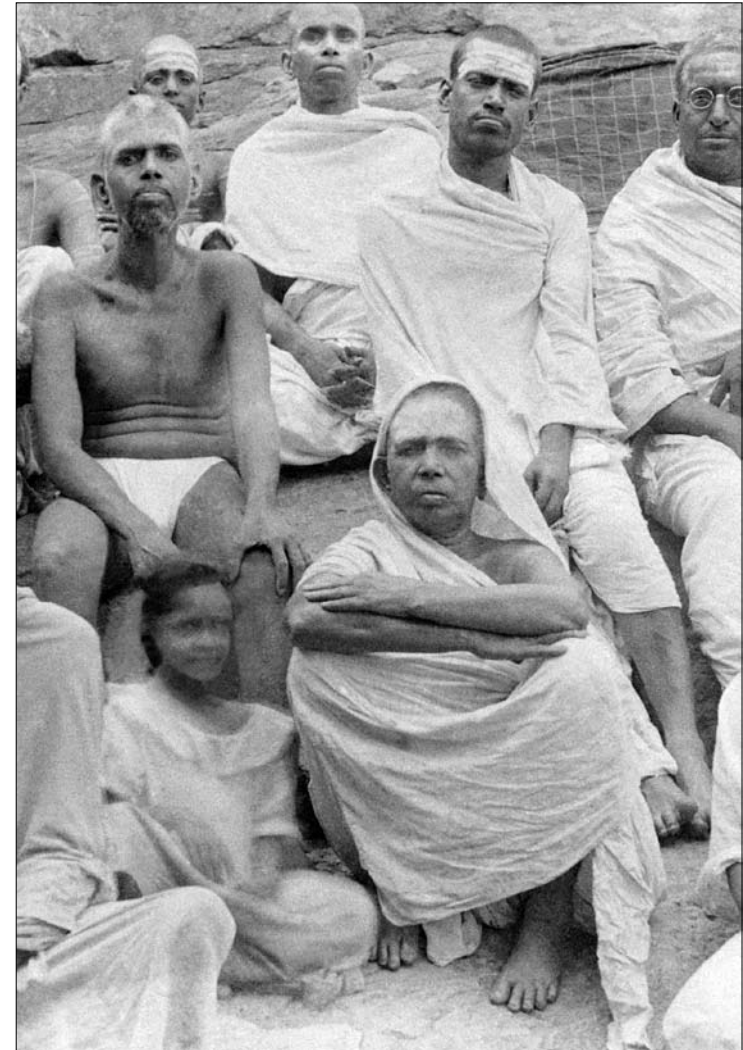
* *анпалам* (на тамильском языке), *поппадам* (на малаялам), *анпадам* (на телугу) — очень тонкая круглая лепёшка из тёмной муки.

¹ См. русский перевод в [5; 8, с. 184–186].

вить что-то ещё. Я хотел своевременно положить этому конец. Я произнёс: “Ты отреклась от всего и прибыла сюда, не так ли? К чему всё это? Ты должна быть удовлетворённой всем, что тебе доступно. Я не хочу помогать тебе. Я не буду есть их, если ты приготовишь. Делай их все для себя и ешь их сама”. Она на время помолчала и снова начала говорить: “Мой дорогой сын, пожалуйста, помоги мне немного”. Я оставался непреклонным. Она продолжала снова и снова призывать меня. Чувствуя, что бесполезно дальше спорить с ней, я сказал: “Хорошо. Ты делаешь эти *аппаламы*. Я буду заниматься другим”; и я начал пение этой песни об *аппаламе*. Она, бывало, пела песню о рисе, песню о супе и другие такие песни, все с *ведантическим* смыслом. Об *аппаламе* никто песню не написал. Поэтому я чувствовал, что мне следует сочинить её. Она очень любила песни и чувствовала, что могла выучить и другую песню. Ко времени завершения подготовки *аппаламов* моя песня тоже была закончена. “Я буду есть этот *аппалам* (песню об *аппаламах*), а ты ешь те, что сама сделала”, — сказал я ей. Это случилось где-то в 1914 или в 1915 году».

“Что за большой рассказ! Я вкратце записала его в этом наброске. Полностью пока ещё нет”, — сказала я. “Зачем всё это записывать?” — спросил Бхагаван. Я ответила, что опишу всё это в своих “Письмах” (моему брату) и Бхагаван согласился с этим. Он после этого вспомнил какое-то другое происшествие и сказал: «Некоторое время спустя после сочинения песни об *аппаламе* мы все вышли однажды на *гири прадакшину*. Кто-то сказал: “Свамиджи! Расскажите нам, пожалуйста, в чём смысл песни об *аппаламе*”. Я начал объяснять это: “Возьмите слова ‘*танугани панча коша кшетрамуннади* (в теле с пятью элементами)’. Есть много значений выражения ‘*панча коша кшетра*’ в *Бхагавад-Гите* и других *ведантических* текстах. Я процитировал их все. Подобным образом для каждого слова имеется много значений. Я привёл их все, объясняя их смысл и значение. Мы закончили наш обход вокруг Горы, возвратились в пещеру Вирупакша и сели. Я всё ещё объяснял. Вся суть *Веданты* содержится в этой одной песне. Если её должным образом комментировать, то комментарий выльется в большой том».

Я сказала: “Было бы хорошо, если бы кто-нибудь записывал, когда Бхагаван объясняет. Кто может так комментировать песню об *аппаламе*, как это делает Бхагаван? Почему бы кому-нибудь ни записать этот комментарий прямо сейчас?”

Мать рядом с сыном,
около пещеры Вирупакша, 1920 год

“Это всё очень хорошо!” — сказал он, смеясь. Прослушав весь комментарий, я сказала, что не удовлетворена своей статьёй и поэтому не буду посылать её в журнал *Гриха Лакими*. Бхагаван произнёс: “Как вам будет угодно” и подвёл итог своему рассказу о матери: «Хотя я увещевал свою мать, она потихоньку начала готовить, сначала овощи, затем суп и так далее. Мы потом перебрались в Скандашрам. Она бродила по Горе повсюду, собирая то или другое и говоря: “Ему нравится этот овощ и тот фрукт”. На мои увещевания она внимания не обращала. Однажды, когда она шла через заросли на этой стороне, её сари зацепилось за колючий кустарник. Только после этого весь путь был очищен от всех кустарников и тому подобного. Она сказала, что не хочет оставлять меня и идти куда-либо ещё. Если она шла куда-нибудь, то боялась, что может умереть там. Она была настроена на то, что должна умереть на моих руках. Когда Аламелу (младшая сестра Бхагавана) строила новый дом в их деревне около Манамадурая, она умоляла мать просто посетить её и посмотреть этот дом. Она говорила, что было бы достаточно, если бы мать просто переступила его порог. Но она так и не поехала туда. Она отказывалась ехать, ибо опасалась, что если там заболеет, то может не оказаться подходящих поездов, дабы отвезти её обратно сюда; и в этом случае она может не умереть на руках своего сына. Она, бывало, говорила: “Я не возражаю, даже если ты выбросишь моё мёртвое тело в эти колючие кустарники, но я должна закончить эту жизнь в твоих руках”». Когда Бхагаван говорил это, его голос начинал дрожать от эмоции. Мои глаза увлажнились. Я сказала: “Таким твёрдым отречение должно быть у каждого”. “Да, да”, — сказал он и замолчал. Поскольку его мать сказала: “Даже если ты выбросишь моё мёртвое тело в эти колючие кустарники”, мы сейчас видим, что место её захоронения украшено храмом, достойным быть посещаемым царями и императорами.

4 апреля 1947

(103) Человеческое усилие

Некий преданный, который был частым посетителем Ашрама, прибыл два или три дня назад. Начиная с момента своего прибытия, он часто снаружи осматривал Холл. Я ожидала, что он

задаст Бхагавану несколько вопросов. Сегодня днём он сел около Бхагавана и медленно начал спрашивать: “Свамиджи! Каждый в этом Холле сидит с закрытыми глазами. Все они получают результаты?” “Конечно! Каждый человек получает результаты согласно своим мыслям”, — с юмором ответил Бхагаван.

Вопрос: *Васиштам* (“Йога-Васиштха”) также говорит ту же вещь. В некоторых местах она утверждает, что человеческое усилие — источник всей возможной силы и даже может превзойти *карму*. В других местах говорится, что всё — Божественная Милость. Совершенно неясно, какие из утверждений правильны.

Бхагаван: Да, некоторые философские направления считают, что нет Бога иного, нежели *кармы* предыдущего рождения, что *карма*, выполненная в настоящей жизни в соответствии с Писаниями, есть *пурушакара* [человеческое усилие], что предшествующая и нынешняя *кармы* встречаются для открытого боя, словно два барана, и что слабейший — гибнет. Вот почему их последователи говорят, что человек должен усиливать *пурушакару*. Если вы спросите этих людей, в чём источник *кармы*, то они ответят, что так вопрос ставить нельзя, ибо он подобен вечному: что первично — семя или дерево?

Полемики подобного рода являются просто спорами, которые никогда не приведут к окончательной истине. Вот почему я говорю: “Сначала найдите, кем вы являетесь”. Если человек спрашивает себя: “Кто я? Как я получил эту *дошу* (ошибку) жизни?”, то наступит осознание Себя, Само-реализация. *Доша* будет устранена и Покой, *шанти*, обретён. Почему даже обретён? А т м а н остаётся, как Он ЕСТЬ.

В *Васиштам*, во второй песне *Мумукишу Вьявахара* (О пути искателя), есть *шлоки*, содержащие этот смысл:

कोऽहं कथमयं दोषः संसाराख्य उपागतेः ।

न्यायेनेति परामर्शो विचार इति कथ्यते ॥

विचारात् ज्ञायते तत्त्वं तत्त्वाद्धिश्रान्तिरात्मनि ।

अतो मनसि शान्तत्वं सर्वदुःखपरिक्षयः ॥

“Кто я? Как возникла эта ошибочная *сансара*?” Такое исследование известно как Путь Исследования (*вичара*). Посредством

вичары понимается Реальность, а такое понимание приносит покой в А т м а н е; затем следует успокоение ума и исчезновение всех печалей¹.

5 апреля 1947

(104) Руководство монастырём

Тот же преданный, который спрашивал вчера Бхагавана о человеческом усилии в индивидуальном действии, сегодня поведал ему о своём плохом здоровье, лечении докторами, услугами, предоставляемыми его служителями, и сказал: “Свамиджи! Мы не способны поддерживать наши тела в хорошем состоянии, а потому доверяем эту заботу докторам и слугам. Когда это тело само не поддаётся нашему контролю, в чём польза от людских разговоров о реформировании мира?”

Ты знаешь, что в течение последних пяти или шести месяцев Бхагаван никому не позволяет касаться его ног или массировать их маслом, и что он сам, при необходимости, делает это? Поэтому он сразу не ответил на этот вопрос преданного, но вечером, когда все преданные собрались, он начал массировать свои ноги, используя масло, и, глядя с улыбкой на того человека, ранее задававшего ему вопрос, произнёс: “Мы сами являемся нашими собственными докторами и нашими собственными слугами”. Тот человек снова спросил: “Что мы должны делать, если у нас нет силы, такой как у Бхагавана, чтобы заниматься нашей собственной работой?” Бхагаван ответил: “Если мы имеем силу для еды, то почему бы нам ни иметь силу делать это?” Задавший вопрос ничего не мог сказать и молча сидел, склонив голову. Как раз тогда прибыла почта. Просмотрев письма, Бхагаван начал рассказывать следующее:

«Однажды некий *санньяси* возжелал стать главой какого-нибудь монастыря. Понимаете ли, он должен иметь учеников. Он изо всех сил пытался найти кого-нибудь. Каждый, кто появлялся, вскоре обнаруживал ограниченное знание того человека и поэтому уходил. Никто не оставался. Что было делать? Однажды ему пришлось пойти в город. Там он продолжал свои

¹ См. также русский перевод в [20, с. 51].

поиски, но безрезультатно. Он не хотел, чтобы кто-нибудь узнал об этом. На голове он нёс узел с одеждой. И вот он решил незаметно положить его в каком-нибудь доме, а потом притвориться, будто случайно зашёл туда. Он долго ходил по домам, но всюду обнаруживал, что они полны людей. Бедный малый! Что ему оставалось делать? Близился вечер. Он устал. Наконец, он обнаружил дом, в котором никого не было. Дверь в него была открыта. С большим облегчением он положил свой узел в одном из углов дома, а затем сел в веранде. Через некоторое время вышла хозяйка дома и спросила его, кто он такой. “Я возглавляю монастырь в таком-то и таком-то месте. Я пришёл в этот город по делу. Я слышал, что вы хорошо ведёте хозяйство в доме. Поэтому я послал свои вещи со своим учеником, чтобы он положил их в вашем доме, полагая, что мы сможем провести у вас ночь и уйти на следующее утро. Он принес вещи?” “Никто не приходил, почтенный”, — ответила она. “Нет, пожалуйста. Я попросил его положить узел здесь, пойти на базар и кое-что приобрести. Будьте добры, посмотрите, не положил ли он его в каком-нибудь углу”, — сказал он. Осмотрев дом, хозяйка увидела тот узел в одном из углов. После этого они с мужем пригласили его, предложили пищу и комнату для сна. Уже поздним вечером они спросили: “Как дела, почтенный? Ваш ученик ещё не пришёл?” Тот ответил: “Возможно, тот никуда не годный малый съел что-нибудь на базаре и блуждает неподалёку. Вы, пожалуйста, ложитесь спать. Если он придёт, я открою ему дверь”».

«Хозяева поняли истинное положение того *санньяси*. Они решили ради забавы понаблюдать за ним, а потому вошли в дом и улеглись. После этого тот человек развил необыкновенную деятельность. Он открыл дверь и громко закрыл её, создавая шум, который должны были слышать хозяева. Затем он громко сказал: “В чём дело? Чем ты так долго занимался? Имей в виду, если ещё раз так поступишь, я на тебе живого места не оставлю. Впредь будь осторожен”. Затем, изменив тон, он произнёс жалобным голосом: “Свами, Свами, извините меня. Я больше не буду этого делать”. Потом он сказал прежним тоном: “Хорошо. Подойди, массируй мои ноги, здесь; нет, тут; пожалуйста, ударяй слегка пальцами. Да, чуть сильнее”. Сказав так, он помассировал свои ноги, а затем произнёс: “Достаточно; уже довольно поздно, ложись в кровать”. После этого он отправился спать. В стене комнаты, где располагалась хозяйская пара, была дыра, через которую они

наблюдали весь этот фарс. Утром следующего дня тот *санньяси* снова начал повторение вечернего спектакля, говоря: “Ты ленивый парень! Петухи уже начали петь. Иди в такой-то дом и возвращайся, выполнив такую-то работу”. Произнеся это, он открыл дверь, как будто отправляя своего ученика, и снова лёг в кровать. Та пара видела всё это. Утром он связал в узел свои принадлежности, положил его в угол, а сам отправился к водоёму поблизости, для купания и всего остального. Хозяева взяли этот узел и где-то спрятали его. Тот *санньяси* возвратился и обыскал всю комнату, но нигде не нашёл своего узла. Поэтому он спросил хозяйку дома: “Где мой узел?” Та ответила: “Почтенный, ваш ученик приходил сюда и взял ваш узел, сказав, что вы потребовали принести его вам. Это был тот же самый человек, который прошлым вечером массировал ваши ноги. Он, должно быть, за углом. Пожалуйста, посмотрите, Свами”. Что ему оставалось делать? Он промолчал и ушёл».

6 апреля 1947

(105) Регулирование сна, диеты и движений

Вчера один из преданных спросил Бхагавана: “Свамиджи! Чтобы исследовать себя, необходимо медитировать. Когда я сижу в медитации, то засыпаю. Что я могу сделать? Есть ли какой-нибудь способ избавиться от этого?” Бхагаван ответил: “Сначала научитесь бодрствовать, когда вы находитесь в состоянии бодрствования. После этого вы можете думать о состоянии сна. Даже когда мы бодрствуем, мы мечтаем о множестве вещей. Мы должны учиться остерегаться их в нашем бодрствующем состоянии. Всё, что мы видим вокруг нас — это сон. Нам следует пробудиться от этого мира сна”.

Задавший вопрос сказал: “*Садхана* требует обретать такую осторожность. Когда бы я ни решал применить некоторый метод и пытался выполнять *садхану*, я засыпаю. Не расскажет ли мне любезно Бхагаван, как преодолеть эту сонливость?”

Бхагаван ответил: “Из помех и нарушений первым виновником является сон. Мы должны пытаться по мере возможности не поддаваться ему. Мы должны исследовать, почему мы засыпаем, и регулировать свою пищу, движения и т. п. и следить, чтобы мы

не засыпали, но бесполезно пытаться остановить сон, когда мы однажды уже заснули. Разве мы не засыпаем, если с аппетитом поели? Тогда голова начинает склоняться, словно мы сидим в медитации. Кажется, некоторые привязывают волосы к гвоздю в стене, чтобы сохранять бодрствование. Кроме того, что они просыпаются при наклонах головы, какая от этого польза для *дхьяны*? Мои детские переживания сна хорошо известны. Во время школьных уроков, я, чтобы не заснуть, обычно привязывал волосы к нитке, намотанной на гвоздь в стене. Если голова наклонялась, нитка натягивалась и будила меня. Или же учитель, бывало, крутил мои уши и будил меня”. Сказав это, Бхагаван засмеялся.

“Возможно ли, что Бхагаван придумал все эти истории, чтобы теперь рассказывать нам?” — спросил Муруганар.

“Нет, нет! Это правда! Я привык делать всё это, так как боялся, что учитель захочет наказать меня за то, что не слушаю его уроки. Так было в те дни. В первые дни после моего прихода сюда я сидел с закрытыми глазами и был так глубоко поглощён медитацией, что с трудом отличал день от ночи. Если я глаза открывал, то не знал, был ли это день или ночь. Я почти не ел и не спал. Когда тело движется, ему необходима пища, а сытый человек нуждается и во сне. При отсутствии движений сон не нужен, и для поддержания жизни достаточно совсем немного еды. Так было со мной. Когда же я открывал глаза, то кто-то предлагал мне полный стакан какой-то жидкой пищи. Это было всё, чем я питался. Запомните следующее: невозможно всецело отказаться от сна или пищи, кроме как при погружённости в состояние неподвижности ума. Когда тело и ум заняты обычными жизненными стремлениями, то и тело слабеет, не получая еды и сна. Поэтому необходимо сказать, что ограничение пищи и движений очень необходимо для облагораживания души. Великие люди ограничивают свой сон до минимума, так что они могут не тратить своё время, а использовать его для бескорыстных благих дел. Есть различные теории касательно того, сколько *садхак* должен есть и спать. Некоторые говорят, что полезно засыпать в десять вечера, а вставать в два часа ночи, т. е. вполне достаточно четырёх часов сна. Другие полагают, что четырёх часов сна недостаточно и следует спать шесть часов. Иначе говоря, и в продолжительности сна, и в приёме пищи следует избегать крайностей. Если вы захотите полностью отказаться от чего-либо из

них, то ваш ум всегда будет направлен туда. Поэтому *садхак* должен всё делать умеренно”, — сказал Бхагаван.

Об этом и говорит *Бхагавад-Гита*:

नात्यश्नतस्तु योगोऽस्ति न चैकान्तमनश्नतः
न चातिस्वप्नशीलस्य जाग्रतो नैव चार्जुन ॥ (VI: 16)

युक्तहारविहारस्य युक्तचेष्टस्य कर्मसु ।
युक्तस्वप्नावबोधस्य योगो भवति दुःखहा ॥ (VI: 17)

Тот не йогин, кто переедает,
и не тот, кто не ест совершенно,
и не тот, кто спит свыше меры,
и не тот, кто себя сна лишает.

В пище, в отдыхе будь умерен,
будь умерен в свершеньях действий,
в сне и в бдении — так обретёшь ты
уносящую скорби йогу.¹

7 апреля 1947

(106) Преданность без нарушений

Вчера я писала тебе, что Бхагаван рассказал нам об умеренности во сне, питании и движениях. Он учит этому различными путями своим собственным практическим примером. Он не пьёт молоко и в настоящее время на завтрак ест только одну лепёшку *иддли*, говоря, что человеку, не выполняющему физическую работу, две лепёшки не требуются. То же и с его полуденной пищей. Берётся только одна ложка каждой пищи, смешанной с приправами, кэрри и т. п. Он также не ест отдельно каждое кушанье, как мы делаем для вкуса. Он делает шар из овощей, острого соуса (*чатни*), супа, затем смешивает его с рисом и ест. Однажды в ходе разговора он сказал: “Было бы гораздо вкуснее принимать в пищу рис только с одним кушаньем, а не с множеством. Зачем так много кушаний? В былые дни мы ели только одно кушанье. Я не оставил

¹ См. [15, с. 172], [16, с. 40],

этой практики даже сейчас. Когда я жил на Горе, многие люди часто приносили рис, фрукты и сладости. Из того, что они приносили, я ел только то, что мог поднять тремя пальцами. Я обычно ел некоторое из приносимого ими в таком количестве, чтобы за весь день оно не превышало пригоршни. Такой метод питания давал мне больше, чем счастье. В настоящее время они расстилают лист и подают на нём несколько лакомств. Поскольку я ничего не могу тратить впустую, я ем их, а затем чувствую тяжесть”.

То же и относительно сна. По особым праздникам, таким как день рождения (*Джаянти*) и *Маха Пуджа*, ученики *надасалы* [школы обучения пению *Вед*] в Ашраме не начинают повторение *Вед* в период *Брахма Мухуртам* (пары часов перед восходом солнца), устав от работы предшествующей ночью, но Бхагаван поднимается как обычно и готовит себя. Если он болен и его личные служители просят его спать чуть дольше, то он отвечает: “В чём смысл сна во время *Брахма Мухуртам*? Если вы хотите, вы можете спать”.

В *Дханурмасам*¹ (декабрь-январь) *пуджа* в храме Аруначалешвары начинается рано утром. Бхагаван пробуждается здесь к этому времени. Люди, которые выполняют тамильскую *парайяну*, могут затратить некоторое время, чтобы прийти сюда, но он всегда готов принять их. Конечно, его движения также ограничены. (В Писаниях) сказано, что все эти ограничения только для *садхаков*, а не для *джнянинов*. Но *джнянины* тоже соблюдают всю эту дисциплину ради благополучия мира. Они никогда не соскальзывают с вершины полного спокойствия. Преданность, решимость и т. п., качества, которые не нарушают законы природы, являются нормальными для них. Их действия — это уроки для всех нас.

8 апреля 1947

(107) Благословения

Недавно дети старшего брата, Шастри и Мурти, написали Бхагавану такое письмо: “*Чирандживи* дедушке Бхагавану, *Намаскара* (Почтительное приветствие)! Знаешь ли ты какую-нибудь

¹ Тамильский месяц *Маргази*.

мантру, что достанет нам чего бы мы ни захотели? Если так, то пришли её нам, пожалуйста, немедленно. Твои внуки, Шастри и Мурти”.

Когда я сказала: «Что они имели в виду, когда писали “*Чирандживи* дедушке?” (*Чирандживи* означает “долгая жизнь” и используется при обращении молодых людей к старым людям), Сундареша Аияр заметил: “Они написали правильно. Кто ещё может быть *чирандживи*, кроме Бхагавана? Они поклоняются дедушке, живущему вечно. Они хотят его благословений на получение всего, что им нужно. В чём ошибка?»» Бхагаван, улыбаясь, сказал: «В дни молодости я написал подобное письмо Рамасвами, сыну своего дяди. Я находился с ним некоторое время в Диндигале, когда учился. Я приехал в Тиручули на каникулы и хотел написать ему письмо. Я не знал, как обращаться к нему. В письмах, написанных ему моим отцом, я заметил обращение: “*асирвадам* (благословения) Рамасвами”. Поэтому я тоже начал писать ему: “*асирвадам* двоюродному брату”. Он был старше меня, но я не знал, что должен был написать “*намаскары*”. Я думал, что обращение должно быть одинаковым ко всем людям. Я осознал свою ошибку, когда он высмеял меня за это».

Один почитатель сказал: “Я думаю, что Бхагаван был очень дружен с тем Рамасвами”. Бхагаван ответил: “Да, в том месте, где в Сундара Мандире в Тиручули сейчас висит мой портрет, раньше стояла койка. Мой отец обычно спал на ней. Кроме меня и Рамасвами никто не имел права пользоваться ею. Когда отца в городе не было, мы вдвоём спали на ней. Никто не имел какой-либо близости с отцом, кроме Рамасвами, поскольку у него не было матери, и меня, потому что я очень любил его. Он был возвышенной личностью”.

Этот почитатель спросил: “Тот Рамасвами когда-нибудь приходил сюда?” Бхагаван ответил: «Он был здесь однажды, но очень давно. Выбраться из своего дома было для него большой проблемой. Люди, бывавшие здесь, кажется, рассказывали ему обо мне. Он всё время откладывал посещение этого места до тех пор, пока Вишванатх, его сын, не ушёл из дома, сказав, что жениться не хочет, и прибыл сюда. Рамасвами думал, что он сможет взять Вишванатха обратно. В конце концов, речь шла о его собственном сыне, и он не мог отказаться от прибытия сюда. Вишванатх получил от отца письмо с сообщением о его приезде. Не говоря мне об этом, он (Вишванатх) дал мне то письмо, говоря: “Гора

Диндигала начала двигаться». Заглянув в письмо, я понял, что он имел в виду. Рамасвами прибыл сюда уже на следующий день. Недавно, при написании писем мне, он сам начал писать: «*нама-скар*ы Свами». Он пишет: «Свами должен благословить меня». Это означает, что он получал мои благословения, даже когда я был молодым. Кто в то время мог ожидать, что это непременно обернётся подобным образом? Я что-то писал ему, и больше ничего».

9 апреля 1947

(108) Букет наставлений

Вчера утром прибыла группа из Андхра-Прадеш, которая уже через десять минут начала задавать Бхагавану вопросы.

Вопрос: «Бхагаван всегда учит нас познавать себя. Ему следует доброжелательно научить нас, как познать себя, и благословить нас».

Ответ Бхагавана: «Доброжелательность всегда присутствует тут. Вы должны спрашивать о том, чего здесь нет, а не о том, что уже имеется. Вам следует всем сердцем верить в наличие здесь доброжелательности. И это всё».

Другой человек спросил: «В декламации *Вед*, которая проводится здесь ежедневно, говорится: «*тасья сикхая мадхье параматма вьявастиаха*». Что означает «*сикхая мадхье*» (в середине вершины)?»

Ответ Бхагавана: ««*Сикхая мадхье*» означает «в центре вершины огня», а не «в пучке волос *Вед*». Это означает, что *Параматма* пребывает в центре огня Знания, генерируемого *Ведами*».

Вопрос: «В какой *асане* обычно сидит Бхагаван?»

Бхагаван: «В какой *асане*? В *асане* Сердца. Это моя *асана*. Её называют *сукхасаной*, *асаной* счастья, ибо эта *асана* Сердца полна тишины и даёт счастье. Сидящие в такой *асане* не нуждаются в какой-либо иной».

Другой человек сказал: «*Гита* говорит «*сарва дхарман паритхяджья мамекам саранам враджа*» (отбрось все *дхармы* и ищи прибежище во Мне). Какие *дхармы* подразумеваются в выражении «*сарва дхарман*»?»

Бхагаван: ««*Сарва дхарман*» подразумевает «все *дхармы* жизни». «*Паритхяджья*» имеет в виду «отбросив те *дхармы*». «*Мамекам*»

подразумевает «Во Мне, *Экаваруне* (только одном Я)». «*Саранам враджа*» означает «ищи прибежище»».

Вопрос: «Выражение «*хридая грантхи бхеданам*» встречается в *Шри Рамана Гите*. О чём оно говорит?»

Ответ: «Это то, о чём я говорю: «*уход*», «*исчезновение*», «*угасание всех васан*», «*уничтожение эго*», «*разрушение ума*» — и много других имён этому. Все они означают одну и ту же вещь — *mano нашам* (разрушение ума) это *хридая грантхи бхеданам*. Слово *джнянам* также подразумевает ту же вещь — некоторое техническое слово ради понимания».

Когда этот разговор начался, служитель включил вентилятор, считая, что в Холле душно. Бхагаван выключил его, заметив: «Зачем это?» и, повернувшись к находящимся поблизости, сказал: «Следите! Многие люди спрашивают, как человек может продолжать выполнять *карму* после того, как он стал *джняни*. В былые времена для ответа на этот вопрос говорили о вращающемся гончарном круге. В процессе его вращения появляется горшок. Даже после того, как горшок готов и вращение этого круга остановлено, круг не останавливается, продолжая вращаться некоторое время. В эти дни мы можем привести пример электрического вентилятора. Мы выключили его, но он не остановился, вращаясь ещё некоторое время. Подобным образом, даже после того, как человек становится *джняни*, он не отбрасывает физическое тело до тех пор, пока те действия, которые ему суждено совершить с ним, остаются невыполненными».

Вдруг за моей спиной послышался лепет маленького ребёнка около восьми месяцев: «Тата, Тата». Когда Бхагаван услышал эти сладкие слова, он поднял голову и спросил, чей это голос. Я сказала: «Это наш маленький ребёнок Мангалам». Бхагаван очень любит малышей. Он произнёс: «Это она? Я думал, что эта девочка старше. Она уже начала звать: «Тата, Тата»?» Бхагаван сказал тем, кто находился поблизости: «Смотрите на это чудо! Дети сначала начинают говорить слово «Тата», означающее «*тан тан*». «*Тантан*» — это «собственное 'я'». То же самое происходит также и в наших умах. Слово «я» проявляется первым, автоматически. Только после него произносятся слова «ты», «он» и т. п., так же как в случае маленьких детей все слова следуют за словом «*тата*»¹. Только после того, как приходит чувство «*ахам*», или «эго», следуют остальные чувства».

¹ Например, *тата потам* — бабушка.

Было около девяти утра, и поэтому Кришнасами включил радио, чтобы проверить время. После того, как часы пробили девять, радиопередача закончилась словами: “*намастэ* всем”. Бхагаван улыбнулся и сказал: «Диктор говорит: “*намастэ* всем”, как если бы он и слушатели отличались друг от друга. Разве он не един с ними? Это равнозначно тому, что он приветствует и себя также. Они не осознают этого, и это странно».

10 апреля 1947

(109) Абсолютная отдача

Сегодня утром один юноша из Андхра-Прадеш протянул Бхагавану письмо, в котором было написано: “Свамиджи! Писания говорят, что можно получить всё, если целиком находишь прибежище единственно в Боге и не думаешь ни о чём другом. Означает ли это, что нужно спокойно сидеть в одном месте, всецело размышляя всё время о Боге, отбрасывая все мысли, в том числе и о пище, которая необходима для поддержания тела? Означает ли это, что когда заболеваешь, следует не думать о медицине и лечении, а верить своё здоровье или слабость исключительно Провидению? Определение того, кто установился в мудрости [стхита праджня] дано в *Гите*:

विहाय कामान् यः सर्वान् पुमांश्चरति निस्पृहः
निर्ममो निरहंकारः स शान्तिमधिगच्छति ॥ (II: 71)

Только тот, кто, отбросив желанья,
пребывает без вожелений,
без стяжаний, без самости, Партха, —
этот муж покой обретает.¹

Это означает отбрасывание всех желаний. Поэтому следует ли нам посвятить себя исключительно размышлению о Боге, а пищу, воду и прочее принимать, только если они доступны Милостью Бога, не запрашивая их? Или это означает, что нам следует пред-

¹ См. [15, с. 157], [16, с. 24].

принимать небольшое усилие? Бхагаван, объясните, пожалуйста, секрет этой безраздельной отдачи себя [*шаранагати*]

Бхагаван неторопливо посмотрел это письмо и сказал людям около него: «Смотрите! “*Ананья шаранагати*”, несомненно, означает пребывание без любой привязанности к мыслям, но разве это означает отбрасывание мыслей даже о пище и еде и т. п., необходимых для поддержания физического тела? Он спрашивает: “Следует ли мне питаться только пищей, полученной по распоряжению Бога, без моей просьбы об этом? Или мне нужно предпринимать небольшое усилие?” Хорошо! Давайте примем то, что мы должны употреблять пищу, подходящую по её собственному согласию. Но даже тогда, кто должен есть? Предположим, что кто-то кладёт её нам в рот, должны ли мы, по крайней мере, пережёвывать её? Разве это не усилие? Он спрашивает: “Если я ослабел, то следует ли мне принимать лекарство или я должен сохранять спокойствие, оставляя своё здоровье и слабость в руках Бога?” В Писаниях сказано: “*Кишудвьядех ахарам*”. Имеется два смысла у этого выражения. Один в том, что *кишутх*, т. е. голод, подобен слабости, а для слабости, именуемой голодом, должно быть дано лекарство; второй таков: подобно лекарству для *вьядхи* (слабости), должна быть дана пища для *кишутх* (голода). В книге *Садхана Панчакам*, написанной Шанкарой, утверждается: “*кишудвьядхисча чикитсыатам пратидинам бхикшиочадхам бхуджатам*”. Эта фраза означает, что для лечения болезни, именуемой голодом, следует употреблять пищу, полученную как милостыню. Но тогда человек должен, по крайней мере, пойти за *бхикшей* (милостыней). Если все люди закрывают глаза и спокойно сидят, говоря, что будут кушать, если придёт пища, то как продолжаться этому миру? Следовательно, человек должен принимать вещи, как они приходят, в соответствии со своими традициями, и должен быть свободен от чувства делателя. Это чувство делателя является зависимостью. Поэтому необходимо рассмотреть и найти метод преодоления такого чувства, а не сомневаться, должно ли быть предписано лекарство при слабости или следует ли принимать пищу при голоде, поскольку такие сомнения будут продолжать приходиться и никогда не кончатся. Также возникают даже такие сомнения как: “Могу ли я стонать при боли? Могу ли я вдохнуть воздух после выдыхания?” Назовите это Ишварой или назовите это *кармой*; некоторый делатель (*карта*) будет продолжать выполнять всё в этом мире согласно развитию

ума каждого индивидуума. Если ответственность брошена на него (на этого *карма*), то дела будут продолжаться самопроизвольно. Мы ходим по этой земле. Разве мы при этом на каждом шаге думаем, следует ли нам поднимать, одну за другой, ноги, или остановиться на определённой стадии? Разве ходьба не выполняется автоматически? То же самое происходит при вдыхании и выдыхании. Для вдоха или выдоха не требуется никакого специального усилия. То же самое и в случае этой жизни. Можем ли мы отказаться от чего-либо, если хотим, или сделать что-либо, когда нам нравится? Много выполняется автоматически, без нашего осознания этого. Полная отдача Богу подразумевает оставление всех мыслей и сосредоточение ума на Нём. Если мы можем концентрироваться на Нём, другие мысли исчезают. Если *мановак-кая кармы*, т. е. действия ума, речи и тела, соединены с Богом, то все ноши нашей жизни будут на Нём. Господь Кришна сказал Арджуне в *Гите*:

अनन्याश्चिन्तयन्तो मां ये जनाः पर्युपासते ।
तेषां नित्याभियुक्तानां योगक्षेमं वहाम्यहम् ॥ (IX: 22)

Но всем тем, кто Меня почитают,
ни о чём ином не помышляя,
постоянно обузданным в йоге,
Я дарю плодов сохраненье¹.

Арджуна должен был сражаться. Поэтому Кришна сказал: “Помести всю ношу на Меня, выполняй свой долг; ты — просто инструмент. Я увижу всё. У тебя беспокойств не будет”. Но тогда, перед отдачей себя Богу, человеку следует постичь, кто отдаётся. Когда вообще нет мыслей, остаётся только *А т м а н*, *Я*. Поэтому отдача будет только человеческому *Я*. Если отдачу выразить в терминах *бхакти*, то ношу следует бросить на Бога, а если в терминах *кармы*, то *карму* следует совершать, пока человек не познает своё собственное *Я*. Результат один и тот же в любом случае. Отдача означает исследование и познание собственного *Я* человека, а затем пребывание в *А т м а н* е. Что есть тут отдельного от *А т м а н* а?»

¹ См. [15, с. 184–185], [16, с. 54].

Тот молодой человек спросил: “Каков путь, которым это может быть познано?” Бхагаван ответил: “В *Гите* указано несколько путей. Вас просят выполнять медитацию, *дхьяну*. Если вы не способны выполнять её, тогда практикуйте *бхакти* или йогу, или беззгостное действие, *нишкама карму*. Было показано намного больше. И одному из этих путей должно следовать. Собственное *Я* человека всегда здесь. События происходят автоматически в соответствии с *самскарами* (плодами действий в предыдущих рождениях). Чувство делателя само является зависимостью. Если это чувство отброшено *вичарой*, те вопросы не возникают. *Шаранагати* — это не просто акт сидения с закрытыми глазами. Если все сидят подобным образом, как им преуспевать в этом мире?” В то время, как Бхагаван говорил, послышался звонок из обеденного зала. “Звенит звонок; нам надо идти?” С улыбкой сказав это, Бхагаван встал.

17 апреля 1947

(110) Видения во сне

Позавчера, где-то от восьми до девяти утра, пожилой человек из семьи среднего класса, знающий *аюрведу*, пришёл к Бхагавану, простёрся перед ним и сказал: “Свами, это полезно для флегмы, возьмите”. Он хотел дать некоторое лекарство. Когда служители пытались помешать ему сделать это, Бхагаван остановил их, взял лекарство и сказал им: “Когда я жил на Горе, он время от времени приносил мне то или иное лекарство. Пусть он и сейчас даст его. Возможно, у него был какой-то сон”. С очевидным удовольствием тот старик произнёс: “Сейчас у меня не было никакого сна, Свами. В это время года у Вас обычно бывает избыток флегмы, не так ли? Поэтому я и принёс лекарство”. Сказав так, он поклонился и вышел.

Как только он ушёл, преданный, сидящий рядом с Бхагаваном, спросил: “О каком сне Вы говорили?” Бхагаван ответил: «О, это! Живя на Горе, я однажды вечером случайно спросил Паланисвами, нет ли у него лимона. Он сказал: “Нет”. “Если так, не покойся”, — произнёс я. Кажется, что в ту самую ночь только что ушедшему человеку приснилось, что я попросил у него лимон. На следующее утро, когда я вышел, он уже был там и сказал:

“Свами, возьмите этот лимон!” Я обратился к нему с вопросом: “Вчера я спросил Паланисвами, нет ли у него одного лимона. Как вы узнали об этом?” Отвечая, он произнёс: “Вы приснились мне и сказали, что хотите лимон. Вот почему я сейчас принёс его”; и он положил лимон в мою руку. Вот как это произошло». Тот преданный спросил: “Бхагаван действительно появился ему во сне?” Бхагаван, улыбаясь, ответил: “Я не знаю. Кто знает? Он сказал так. И это всё”.

Другой преданный спросил: “Записная книжка К.К. Намбияра тоже появилась здесь тем же способом, не так ли?” Бхагаван ответил: «Да, именно так. В то время Мадхаван находился здесь. Я говорил ему о необходимости вынуть из комода продолговатую записную книжку с чёрной обложкой, чтобы я мог записать в неё комментарий на *Шри Рамана Гиту*. Он сказал, что достанет её мне, но в течение четырёх или пяти дней забывал об этом. Тем временем Намбияр пришёл сюда и дал мне записную книжку, точно той формы и того описания, которые я просил. Когда я заинтересовался у него, как это случилось, что он принёс записную книжку точно по моему заказу, он сказал: “Бхагаван появился мне во сне и попросил записную книжку, указав требуемое количество страниц, ширину и длину. В магазине я нашёл точно такую книжку и принёс её”. Тем временем пришёл Мадхаван. Я сказал ему: “Смотрите, здесь лежит эта книжка. Вы дали её мне, не так ли?” Он удивился и, вспоминая мои инструкции, вынул мою записную книжку из комода, которая оказалась точно такого же размера. Она как раз была достаточной для *Шри Рамана Гиты*, со *шлоками* и комментарием. Как только эта работа была закончена, пришёл Намбияр и унёс её, сказав, что хотел бы напечатать текст, но в то же время он не решался передавать в печать книгу, содержащую почерк Бхагавана. Поэтому он сделал копию, которую послал в печать, а оригинал оставил себе. Он ещё должен быть у него. Даже Раджагопалан однажды сделал почти такую же вещь. Когда закончился запас наших чернил, я несколько раз говорил людям здесь о необходимости пополнить его. На следующий день или днём позднее он, возвращаясь откуда-то, принёс большую банку чернил. Когда я спросил его, как он узнал о необходимости чернил здесь, он ответил, что Бхагаван появился ему во сне и сообщил о необходимости чернил. “Поэтому я и принёс её”, — сказал он. Вот какие вещи время от времени происходят».

Тот преданный спросил: “Они говорят, что Бхагаван сам рассказывал им. Это правда?” Бхагаван ответил: “Откуда я знаю? Они так сказали. И это всё”. Тот же преданный спросил снова: “Пусть даже и так, но разве не удивительно, что требуемое здесь должно было оказаться увиденным ими во сне?” Бхагаван одобрительно кивнул головой и остался в безмолвии.

18 апреля 1947

(111) Божественные видения

Сегодня утром, в восемь часов, Бхагаван взглянул на одного старика, входящего в Холл, и спросил меня: “Вы знаете, кто это?” Я сказала: “Нет”. “Это муж сестры моей кухни, который — об этом говорится в моей биографии — был вскормлен моей матерью вместе со мной”, — сказал Бхагаван. (Его зовут Манамадурай Рамасвами Аияр). “Каково её имя?” — спросила я. “Минакши”, — ответил Бхагаван. Сказав, что я время от времени видела этого человека, но никогда не знала о родстве, я спросила сидящего рядом другого преданного, знает ли он его. Тот ответил: “В чём дело? Я хорошо его знаю. Бхагаван дал *даршан* той женщине в то время, как она умирала”. “Это действительно так?” — спросила я Бхагавана с некоторым удивлением. Бхагаван ответил так: «Да. С ней произошло то же самое, что и с Наяной в Тирувоттиуре¹. Кажется, я проходил рядом и коснулся её. Она встала, сильно удивлённая, и сказала: “Кто это коснулся меня?” И это всё. Сразу после этого она проснулась. Потом стало известно, что это произошло в последний момент её жизни».

“Рассказывала ли она кому-нибудь об этом переживании?” — спросила я. “Мы спрашивали об этом, но она была тогда не в состоянии говорить”, — сказал Бхагаван. “Это означает, что Вы благословили её своим *даршаном* так же, как и Наяну. Не оказалась ли утраченной привилегия пить молоко своей матери?” — сказала я. «Да, так и произошло. Мать давала своё грудное молоко нам обоим. Я пил материнское молоко до пяти лет. Если отец видел это, он, бывало, распекал её, говоря: “Зачем

¹ Кавьякантиха Ганapati Муни испытал тогда замечательное проявление Милости Учителя. См. [3, с. 144–145].

давать молоко такому взрослому ребёнку?» Поэтому я обычно ждал, пока он не уйдёт, а затем пил молоко. У матери было очень много молока», — сказал Бхагаван.

Некий преданный спросил: «Почему Бхагаван называет Ганapati Шастри “Нáяна” (Нáяна означает отец)?» «Для этого есть причина, — ответил он. — Это моя привычка: обращаться ко всем людям с уважением. Кроме того, он был старше меня. Поэтому я всегда называл его Ганapati Шастри Гару. Это очень мучило его, и поэтому он многократно умолял меня не делать этого, говоря: “Разве я не Ваш ученик? Вам следовало бы называть меня обычным именем. Это же — очень необычное”. Я не обращал никакого внимания на его протесты. Наконец, однажды он настоял на моём отбрасывании формального обращения к нему и принятии обращения обычного. Вы понимаете, все его ученики называют его “Нáяна”. Поэтому я освободил его от формального обращения и сказал, что тоже буду, подобно другим, именовать его “Нáяна”. Он на это согласился, ибо “Нáяна” означает “дитя” и к ученику можно обращаться, как к своему собственному ребёнку. Я же согласился на это, поскольку “Нáяна” также означает “отец”, а остальное было для меня не так важно. Я всё ещё обращался к нему в уважительных терминах. Когда бы я ни просил его прийти сюда или пойти туда, он всё ещё чувствовал неудобство, ибо после всего, что он сделал, я продолжал говорить с ним языком уважения, причитающимся старшим».

Я произнесла: “Вы сказали, что Минакши была не в состоянии рассказывать другим о *даршане*, который она имела. Всё правильно, но ведь Нáяна рассказывал другим о *даршане*, который он имел, не так ли? Что на *ведантическом* языке Писания говорят о подобных переживаниях, которые те два человека имели в одно и то же время?” Бхагаван, улыбаясь, ответил: «Они именуются “*дивья даршаны*” (божественные видения)».

20 апреля 1947

(112) Белый павлин

12 апреля кто-то принёс белого павлина, сказав, что его прислала Рани из Бароды в качестве дара Ашраму. Увидев этот дар, Бхагаван произнёс: “Разве нам нехватает здесь десяти или две-

Белый павлин на прогулке

надцати цветных павлинов? Они могут подраться с этим, поскольку он другой разновидности. Кроме того, его нужно защищать от кошачьих нападений. Зачем это? Лучше послать его обратно, туда, откуда прислан”. Тот человек ничего не сказал и ушёл, оставив павлина здесь. После этого решили, что Кришна-свами должен смотреть за ним, а другие должны ему помогать.

На следующий день, когда я днём пришла в Ашрам, Бхагаван рассказывал преданным, находящимся около него, об этом павлине. “Смотрите! Некий человек, производящий коробки для спичек, привёз маленького оленя по имени Валли и ушёл таким же образом, оставив его здесь. Тот обычно бродил в Ашраме. Когда бобовые (горох, фасоль или чечевица) смешивались со слоёным рисом и помещались в тарелку, он съедал все бобовые, не разбрасывая наружу даже мельчайшей частицы, оставляя слоёный рис. Через некоторое время, когда он начал ходить в лес со стадами коз, люди, знавшие, что он принадлежит Ашраму, приводили его обратно сюда. Впоследствии он возвращался сам. Поэтому мы позволяли ему уходить. Однажды, когда какие-то неприкасаемые разбили ему ногу, надеясь убить и съесть его, один человек, знавший, что он принадлежит Ашраму, проявил к нему жалость и привёл обратно, помогая ему идти. Он истекал кровью. Мы ухаживали за ним, но без успеха, и через несколько дней он испустил дух у меня на коленях. Аннамалайсвами¹ и я построили ему вон там Самадхи, неподалёку от выхода к Горе²”.

Изумлённая этим, я сказала: “Мы сами видим здесь, что в Индию Бог спускается как *аватара* и даёт *мокишу* также животным и птицам”.

Так как белый павлин куда-то убежал, Кришнасвами поймал его и привёл обратно. Бхагаван, положив руку ему на шею и сердечно лаская другой рукой, сказал: “Ты озорной парень, куда ты уходишь? Как нам ухитриться следить за тобой, если ты так себя ведёшь? Пожалуйста, не делай этого. Там везде жестокие животные. Почему не оставаться здесь?” Так он обхаживал его.

В течение длительного времени после этого павлин не выходил из Ашрама, но научился посещать различные строения

¹ Аннамалай Свами, один из прямых учеников Шри Бхагавана, занимавшийся в Ашраме строительством. Его жизнь и поучения представлены в книге Дэвида Годмана “Living by the Words of Bhagavan (Жизнь по словам Бхагавана)”, 1994 (первое издание).

² См. первую фотографию в письме № 49 второго тома.

внутри него. Увидев это, Бхагаван сказал: “Он сейчас похож на нашего *Сарвадхикари*”. Сегодня днём, в 14-30, когда я пошла в Ашрам, играло радио и вращался электрический вентилятор. Наш павлин сидел со стороны радио, с закрытыми глазами, как бы погружённый в *дхьяну*. Видя это, кто-то сказал: “Смотрите, как внимательно он слушает”. Бхагаван произнёс: “Да. Павлины очень любят музыку, особенно игру на флейте”.

Кто-то заметил: “Хотя этот павлин белый, в действительности красивы другие павлины”. Бхагаван сказал: “Если так, то у этого павлина своя особенная красота. Те павлины имеют множество прекрасных оттенков цвета. Этот же чисто белый, без смеси с какими-либо любыми другими цветами. Это означает, что он — *шуддха саттва* (чистое Я) без примеси других *гун* (характерных черт). Смотрите, в *ведантическом* языке павлин тоже может быть взят в качестве примера. Даже цветные павлины не имеют столь много цветов при рождении. Они имеют только один цвет. По мере роста они приобретают множество цветов. Когда их хвостовое оперение растёт, у них так много наблюдателей. Смотрите, какое множество цветов, и какое множество глаз! Наш ум также подобен этому. При рождении нет пороков. Впоследствии будет множество активностей и идей, подобно цветам павлина”.

24 апреля 1947

(113) Где ступня и где голова?

Сегодня днём, около 15-00, какой-то преданный встал около дивана Бхагавана и сказал: “Свами, у меня есть только одно желание, а именно поместить голову у ступни Бхагавана и выразить *намаскар* (почтение). Бхагаван должен благосклонно пожаловать мне согласие на это”. “О! Вот это желание! Но тогда, где ступня и где голова?” — спросил Бхагаван. Ответа не последовало. После некоторой паузы Бхагаван сказал: «Где “я” погружается, там ступня». “Где находится то место?” — спросил этот преданный. — «Где? Оно находится в собственном Я человека. Чувство “я”, эго, является головой. Там, где *ахам вритти* (эго) растворяется, находится ступня Гуру».

«Сказано, что *бхакти* должно нравиться матери, отцу, Гуру и богу, но если индивидуальное “я” растворилось, возможно ли

служить им с *бхакти*?» — спросил он. Бхагаван сказал: «В чём смысл растворения индивидуального “я”? *Бхакти* при этом становится обширным. Всё происходит из собственного Я. Следовательно, если человек пребывает в собственном Я, он получает *шакти* (энергию), чтобы расширить базу их всех». Тот же преданный спросил: «Разве растворение человеческого “я” в требуемом месте означает, что с помощью *буддхи* (развитого ума) человек отбрасывает *аннамайю* и другие *коши* (оболочки тела), а после этого отбрасывает и само *буддхи*?» Бхагаван ответил: “Куда вы идёте, если отбрасываете *буддхи*? *Буддхи*, остающееся в его собственном состоянии, есть познание собственного состояния человека. Чтобы уничтожить или отбросить уже упомянутые различные элементы, *буддхи* должно использоваться как наказывающая розга. *Буддхи* описано как состоящее из двух частей, чистой и нечистой. Когда оно связано с работой *антахкараны*, его называют нечистым. Оно известно как ум и *аханкара*. Когда *буддхи* используется как наказывающая розга, чтобы прогнать те вещи и дать вдохновение А т м а н а (*ахам спхурану*), т. е. Я, оно известно как чистое *буддхи*. Если оно поймано, а остальное отброшено, то, которое есть, остаётся, как оно есть”.

Дальнейший вопрос был таким: “Сказано, что *буддхи* должно быть сделано единым с *Атмой*. Как?” Бхагаван ответил: «Как оно может быть сделано единым с *Атмой*, когда оно не является вещью, приходящей извне? Оно внутри человека. Чувство или тень *Атмы* — это *буддхи*. Если то *буддхи*, статическая вещь, известно, оно остаётся как собственное Я человека. Некоторые называют это “*буддхи*”, некоторые “*шакти*”, а некоторые — “*ахам*”. Каковым бы ни было имя, оно должно быть схвачено твёрдо, чтобы отгонять всё, что прибывает откуда-либо».

15 мая 1947

(114) Самоубийство

Сегодня днём некий молодой человек из Тиручирапалли написал письмо и передал его Бхагавану. Суть этого письма в том, что бесчисленное множество людей в стране страдают от недостатка пищи, что повсюду смятение, что мы неспособны видеть тревоги людей, что Бхагаван должен провозгласить некоторый

план облегчения их страданий и что старшие, подобные ему, не должны оставаться равнодушными.

Бхагаван письмо прочёл и, глядя на него, критически сказал: “Это то, что вы хотите? Вы говорите, что страдаете при виде их тревог. Означает ли это, что у вас самих всё в порядке, в отличие от них, и вы счастливы?” “Нет, я тоже, так или иначе, страдаю”, — ответил тот молодой человек. «Ах! Это беда. Вы не знаете, в чём состоит ваше собственное счастье и тем не менее беспокоитесь о других. Возможно ли делать всех людей подобными? Если все находятся в одном паланкине, то кто будет нести его? Если все цари, то какой смысл говорить, что каждый — царь? Некоторые люди будут признаны богатыми, только если другие бедны. *Джняни* может быть обнаружен лишь при наличии невежественных людей. Темнота познаётся, только когда имеется свет, а счастье — если имеется страдание. Пища будет вкусной лишь при голоде. Следовательно, помощь может быть оказана только до степени возможного, но если хочется сделать всех людей равно счастливыми, то это абсолютно невозможно. Некоторое количество руководителей страны работает. Часть из них говорит о неудовлетворённости сделанным и о намерении читать лекции. Для чего? Люди один за другим становятся руководителями, и работа продолжается. Должна быть одна *шакти*, сила, направляющая их всех. Если мы бросаем ношу на эту *шакти* с уверенностью, что она может сделать всё, что требуется, и свободны от беспокойства, дела будут как-то продолжаться. Некоторые поучают не убивать животных. Если люди их не слушают, они говорят, что тех постигнет быстрая смерть: “Мы совершим самоубийство или мы отдадим жизнь”. Если человек говорит, что совершит самоубийство, если другие не прекратят убивать животных, разве самоубийство само не является убиением живого существа? Они полагают, что суицид есть просто оставление тела. Разве тело не является частью Истинного *Я*? *Атма* всегда тут, во все времена и во всех местах. Если человек считает это тело своим собственным *Я* вместо созерцания *А т м а н а*, который реален и постоянен, то это самоубийство. Какое может быть убийство, кроме этого? Тот, кто знанием и мудростью способен видеть собственное *Я*, не будет взволнован, какие бы конфликты ни возникали. Он будет считать печали и счастье этого мира простым действием на сцене. На этой сцене тот же человек однажды одет царём, в

другой раз — министром, в следующий — слугой, рабочим в прачечной, парикмахером, и во многие другие одежды, и действует соответственно в каждом случае. Но поскольку он сознаёт своё Истинное *Я* и знает, что не является ни кем из тех, чьи роли играет, он не обеспокоен различными превратностями жизни, вырисовывающимися в каждом случае. В том же образе действия этот мир является сценой для Ишвары. На этой сцене вы являетесь неким актёром. Вы можете помочь по мере своих способностей, но вам не сделать всех людей равными. Это было невозможно никому сделать в прошлом и никому не будет возможно осуществить также и в будущем».

Тот молодой человек сказал: “Поэтому в этом мире и нет покоя. Это делает меня несчастным”. “Смотрите, вы снова вернулись к тому, с чего начали”, — ответил Бхагаван. “Вместо того, чтобы чувствовать озабоченность отсутствием покоя в мире, лучше исследовать и найти, как вам обрести покой в этом мире. Если вы отказываетесь от этой цели, то в чём польза от беспокойства себя утратой покоя в мире? Если ум человека пребывает в покое, то весь мир покажется спокойным. Скажите мне, имеете ли вы тот покой?” — спросил Бхагаван. Последовал ответ: “Нет”. «Ах! В этом всё дело. У вас нет покоя. Вы не знаете, как обеспечить покой. Если вместо попытки достичь покоя, вы стараетесь добиться покоя для мира, то это напоминает поведение человека, не имеющего пищи для себя, но просящего её, чтобы накормить всех остальных людей. Оно очень похоже на поведение того хромого, который сказал: “Я бы избил всех воров, если бы только кто-то не поддерживал меня!”»

16 мая 1947

(115) *Шакти, которая существует, одна*

Подобно вчерашнему молодому человеку, один посетитель из Северной Индии протянул Бхагавану письмо, наполненное вопросами, главным среди которых был такой: почему Бхагаван не пытается улучшить благополучие этого мира. Прочтя письмо, Бхагаван сказал, глядя на тех, кто находился поблизости: “Вчера у нас уже был подобный вопрос. Достаточно, если все те люди,

которые проповедуют деятельность ради благополучия мира, сначала работают над своим собственным благополучием. Неспособные исследовать, кем они являются, и познать это, они думают о реформировании мира. Они должны сначала обнаружить, **кто это** мыслит таким образом. Этого они не делают. И они говорят, что будут улучшать мир. Это как раз похоже на историю о хромом человеке”.

Задавший вопрос сказал: “Свами, как могут *джнянины*, подобные Вам, спокойно сидеть, без движения? Когда в этом мире имеется раздор и беспорядок, не должны ли они помочь в установлении покоя?” Бхагаван ответил: «Да, им следует это делать; но откуда вы знаете, что *джнянины* не оказывают никакой помощи? Их пребывание там, где они находятся, само является помощью миру. Внешне они кажутся ничего не совершающими. Предположим, что имеется некий состоятельный человек. В своём сне он просит милостыню, работает как кули и подметает улицы. При пробуждении он осознаёт, что не является таким человеком и сохраняет чувство собственного достоинства при мысли, что он человек состоятельный. Тем же самым образом, *джняни* может выполнять всё согласно своей *праабдхе* (судьбе), но он остаётся непривязанным и поддерживает величественную отчуждённость. Его *шакти* работает во многих направлениях, но он не чувствует счастья или несчастья при успехе или неудаче своих усилий. Это происходит потому, что он видит мир полным *Брахмана*, и поэтому ничто не кажется ему счастливым или несчастным. Как может он иметь чувства удовлетворения или печали, когда не чувствует, что находится в этом теле, что пребывает в этом человеке и что это является миром? В Писаниях соответственно сказано: “*дриштим джнянамайим критва пасьет Брахмамаят джагат*” — когда человек обретает взгляд *джняни*, то всё сразу видится исполненным *Брахмана*. Где тогда место для чувства “я — делатель?” Тогда наступает осознание, что всё продолжается силой некоторой *шакти*. И это всё».

Другой человек сказал: “Говорят, что *джнянины* способны проклинать и давать блага. Вы же говорите, что они ничего не делают. Как это происходит?” Бхагаван ответил: “Да. Кто сказал, что они не способны? Но у них нет чувства, что они — это одно, а *шакти* или Ишвара — другое. Сила, таким образом, только одна. Они сознают, что движутся этой *шакти*, и защищают себя

от чувства, что являются делателями. Само их присутствие приносит пользу миру. Они выполняют те действия, которые соответствуют их *праабдхе*. И это всё”.

17 мая 1947

(116) *Праабдха* (Судьба)

Сегодня в 9 утра один преданный обратился к Бхагавану так: “Свами, Вы вчера сказали, что *джняни* будет совершать такие действия, которые предписаны его *праабдхой*. Но в Писаниях говорится, что *джнянины* вообще *праабдхи* не имеют!”

Бхагаван спокойно сказал: “Как они получили это тело, если не имеют *праабдхи*? Как они совершают различные действия? Действия *джнянинов* сами именуется *праабдхами*. В Писаниях утверждается, что имеется *праабдха* — от Брахмы вплоть до Садашивы, и *аватары* — Рама, Кришна и другие также.

Бхагавад-Гита говорит:

परित्राणाय साधूनां विनाशाय च दुष्कृताम् ।
धर्मसंस्थापनार्थाय संभवामि युगे युगे ॥ (IV: 8)

Для спасения благочестивых, для гибели злодеев, ради установления закона Я возрождаюсь из века в век.¹

Появляюсь Я в каждой *юге*,
чтоб восставить погибшую *дхарму*,
чтобы вновь заступиться за добрых,
чтобы вновь покарать злодеев.²

Как утверждается в этой *шлоке*, Ишвара принимает форму, когда добродетели добрых людей и грехи смешиваются и становятся *праабдхой*, и Он должен установить *Дхарму*. Это названо *паречча праабдха* (действия других людей). Тело само есть *праабдха*. Цель, для которой это тело родилось, будет выполнена сама собой”.

¹ См. [17, с. 171–172].

² См. [15, с. 163], [16, с. 30].

Человек, задававший вопросы вчера, сказал: “В *Гите* большее значение придаётся *карма-йоге*”. “Ого! Так ли это? *Карма-йога* не является единственным духовным путём. Что вы думаете об остальных? Если вы понимаете их все, то познаете подлинный секрет *карма-йоги*; только вы этого не делаете,” — сказал Бхагаван.

Бхагаван продолжал: «*Бхагавад-Гита* говорит:

अहं क्रतुरहं यज्ञः स्वधाहमहमौषधम् ।
मन्त्रोऽहमहमेवाज्यमहमग्निरहं हुतम् ॥ (IX: 16)

Я — обряд жертвоприношения, Я — жертва, Я — возлияние предкам, Я — корни, Я — *мантра*, Я — очищенное масло, Я — огонь, Я — возношеньё.¹

Жертва — Я, Я — её совершеньё,
возглас “свадха”, священная куша,
заклинание, чистое масло,
Я — огонь, Я — в него приношеньё.²

Прежде, чем произнести это, Господь Кришна в *Гите* сказал:

न च मां तानि कर्माणि निबध्नन्ति धनञ्जय ।
उदासीनवदासीनमसक्तं तेषु कर्मसु ॥ (IX: 9)

И не связывают Меня эти действия, Дханананджая, пребывающего безучастным, не привязанного к этим действиям.³

Но не сковывают, Дханананджая,
Меня действия узами *кармы*;
их свершая, Я к ним не привязан,
словно зритель — всегда безучастен.⁴

Кроме этого:

¹ См. [17, с. 189].

² См. [15, с. 184], [16, с. 53].

³ См. [17, с. 189].

⁴ См. [15, с. 183], [16, с. 52].

उदासीनवदासीनो गुणैर्यो न विचाल्यते ।
गुणा वर्तन्त इत्येव योऽवतिष्ठति नेङ्गते ॥ (XIV: 23)

Пребывая безучастным; если он не колеблется *гунами* — “*гуны вращаются*”, — сказав, если он остаётся в стороне и не шевелится.¹

кто сидит, точно равнодушный,
тремя *гунами* не поколеблен,
“*гуны* вертятся в *гунах*” — так мысля,
пребывает кто без потрясений,²

И *Гита* продолжает:

समदुःखसुखः स्वस्थः समलोष्टाश्मकांचनः ।
तुल्यप्रियाप्रियो धीरस्तुल्यनिन्दात्मसंस्तुतिः ॥ (XIV: 24)

Равный в страдании и удовольствии, (если он) остаётся замкнутым в себе, равный к камню, кому земли, золоту, равный к приятному и неприятному, стойкий, равный к порицанию и похвале,³

ровный к золоту, глине и камню,
мудрый, равный к немилым и милым,
в горе—радости невозмутимый,
одинаков к хвале и к брани,⁴

И снова:

मानापमानयोस्तुल्यस्तुल्यो मित्रारिपक्षयोः ।
सर्वारम्भपरित्यागी तुणातीतः स उच्यते ॥ (XIV: 25)

В чести и бесчестии равный, равный к дружественной и враждебной стороне, (если он) покидает все начинания, то он именуется преоборовшим *гуны*.⁵

¹ См. [17, с. 210].

² См. [15, с. 183], [16, с. 77].

³ См. [17, с. 210].

⁴ См. [15, с. 183], [16, с. 77].

⁵ См. [17, с. 210].

кто к бесчестью и к чести ровен,
к другу – недругу одинаков,
оставляющий все начинанья —
тот и есть “превзошедший *гунь*”.¹

Это то, что было высказано». “*Махануруши* (великие люди), упомянутые выше, являются душами, осознавшими себя. Какую бы внешнюю форму они ни имели: *сишья* (ученик), *бхакта* (преданный), *удасина* (не интересующийся) и *папатма* (грешник), все люди в этих четырёх категориях защищены посредством Милости *джнянинов*. Ученики почитают их как Учителей, устанавливают истину и достигают *мукти* (свободы от зависимости). *Бхакты* молятся им как *сварупе* (форме) Бога и получают освобождение от своих грехов. *Удасины* слушают то, что говорит Гуру, приходят в восторг и становятся преданными. Грешники слушают эти истории от проходящих и уходящих людей и получают освобождение от своих грехов. Люди в этих четырёх категориях защищены Милостью *джнянинов*”, — добавил Бхагаван.

Кто-то спросил: “Вы сказали, что плохие люди будут освобождены от их грехов. Это произойдёт благодаря слушанию того, что говорят другие, или благодаря разговорам между собой?” “Это случится благодаря слушанию того, что другие говорят. Ведь плохие люди — грешники, не так ли? Что они скажут о хороших людях?” — промолвил Бхагаван. Человек, задававший вопросы вчера, спросил: “Вы сказали, что грешники получают избавление. Имеется в виду избавление от телесного или умственного нездоровья?” “Речь идёт лишь об уме, — ответил Бхагаван, — счастье возможно, только если с умом всё в порядке. Если ум не тот, который нужен, что бы с ним ни могло случиться, покоя нет. Ум становится зрелым в соответствии с готовностью каждого человека. Агностик [*настик*] становится верующим [*астик*], *астик* становится *бхактой*, а *бхакта* становится жаждущим Знания [*джигнасу*], а тот становится *джняни*. Это относится только к уму. В чём польза от привязывания сюда тела? Если ум счастлив, не только тело, но и весь мир будут счастливы. Поэтому человек должен найти способ самому стать счастливым. Невозможно сделать это иначе, нежели пониманием себя посредством Само-исследования. Мыслить о реформировании мира, не выполнив этого, всё равно,

¹ См. [15, с. 183], [16, с. 77].

что думать о покрытии целого мира кожей, дабы избежать боли, вызванной прогулкой по камням и колючкам, когда доступен гораздо более простой метод одевания кожаных туфель. Когда вы можете избежать солнца, держа зонтик над головой, стоит ли для этого закрывать всю землю какой-то материей? Если человек осознаёт своё положение и пребывает в собственном Я, вещи, которые должны произойти, произойдут. Вещи, которые не должны случиться, не случатся. *Шакти*, имеющаяся в этом мире, только одна. Все эти беспокойства возникают, если мы полагаем, что отделены от той *шакти*”.

18 мая 1947

(117) Видение льва во сне

Сегодня днём, в 15-00, началась другая серия вопросов. “*Брахмана* называют *Сат-Чит-Анандой*. Что это означает?” — спросил один посетитель. “Да, это так, — ответил Бхагаван, — ТО, которое ЕСТЬ, только и есть *Сат*. Его и называют *Брахманом*. Блеск *Сат* — это *Чит*, а его природа есть *Ананда*. Последние не отличаются от *Сат*, а все трое вместе известны как *Сат-Чит-Ананда*. То же самое и в связи с атрибутами *дживы* — *сатвам*, *гхорам* и *джадам*. *Гхорам* означает качество *раджаса*, а *джадам* имеет в виду качество *тамаса*. Они оба [*гхорам* и *джадам*] являются частями *сатвам*. При их удалении остаётся только *сатвам*. Это истина — вечная и чистая. Назовите её А т м а н о м, *Брахманом* или тем, что вам нравится. Если вы знаете, что сами являетесь этим, то всё блестяще. Всё есть *Ананда*”.

Тот посетитель сказал: “Древние говорят, что для человека, жаждущего познать истинное состояние, до самого конца абсолютно необходимы *садхана*, *шравана*, *манана* и *нидидхьясана*”. Бхагаван ответил: «Они необходимы лишь для отбрасывания различных вещей, проходящих извне, и это тоже лишь для целей *садхань*, а не для осознания Себя, А т м а н а. Собственное Я человека находится здесь всё время и во всех местах. К *шраване* и тому подобному следует обращаться за помощью только для избавления от внешних влияний, но если они рассматриваются самым важным, то будут причиной развития чувств *аханкары*, таких как “я пандит” (учёный человек), “я великий человек” и

тому подобное. Это большая *сансара*. Позднее от неё трудно избавиться. Она больше дикого слона. Обычно она не сдаётся».

“В Писаниях говорится, что для того дикого слона *сансары* Милость Гуру подобна видению льва во сне”, — сказал тот преданный. “Это правда. Если слон видит во сне льва, он испуганно пробуждается и снова в тот день не заснёт, боясь, что лев снова может появиться во сне. Точно так же в человеческой жизни, которая тоже сродни сну, имеется не только Милость Гуру, но также *шравана*, *манана*, *нидидхьясана* и так далее, которые близки видению льва во сне. Так как люди продолжают получать эти сны, они просыпаются и снова ложатся в постель, а с истечением времени могут однажды увидеть сон со львом, именуемый Милостью Гуру, во впечатляющем стиле. Они поражаются и получают *джняну*. После этого сновидений больше не будет, и они не только будут всё время бодрствовать, но не оставят места любым снам жизни, оставаясь бдительными до тех пор, пока не приобретено то истинное и подлинное знание. Эти сны со львами неизбежны и должны быть пережиты”, — сказал Бхагаван.

С некоторым удивлением тот преданный спросил: “Является ли *шравана* и так далее, а также Милость Гуру похожими на сновидения?” «Да, это так. Для тех, кто осознаёт истину, всё родственно сновидению. В таком случае является ли истиной то, о чём вы сейчас говорите? В течение сна вы это тело не контролируете. Вы блуждаете в разных местах с различными телами. Вы совершаете все виды дел. В это время всё представляется реальным. Вы выполняете всё, словно делатель. Только после пробуждения вы вспоминаете своё имя и чувствуете, что пережитое во сне нереально и было лишь сном. Не только это. Иногда вы отправляетесь спать, наевшись на ночь досыта сладостей, таких как *ляду* и *джилеби*. Во сне вам снится, что вы блуждаете в разных местах, не можете достать пищу и почти умираете от голода. Когда вы испуганно просыпаетесь, у вас отрывка. Тогда вы осознаёте, что всё было сновидением. Но разве в течение того сна вы помнили о своём переедании? Другой человек отправляется спать, страдая от голода. В своём сне он наслаждается пиром, поедая *ляду* и *джилеби*. Вспомнит ли он в то время, что лёг спать голодным? Нет, он просыпается и обнаруживает, что очень голоден. “О, боже! Это всё иллюзия, просто сон”, — думает он. И это всё. Вы существовали в состоянии бодрствования так же хорошо, как и во сне, а также в глубоком сне. Когда вы способны понять

своё состояние, существующее всё время, тогда вы поймёте, что всё остальное подобно сновидению. Когда это познано, исчезнет чувство, что Гуру отличается от вас. Но тогда, поскольку это осознание должно прийти вследствие Милости Гуру, та Милость Гуру похожа на видение льва во сне. Тот сон должен быть интенсивным и должен отпечататься в уме. Только тогда придёт правильное бодрствование. Для этого время должно быть благоприятным. Если *садхана* выполнена неотступно, внезапно появится некоторое время или другие подходящие результаты. Это — всё». Сказав так, Бхагаван погрузился в величественную тишину.

Часы пробили четыре. Посетители Холла, которые были полностью погружены в духовное рассуждение Бхагавана, возвратились в свои собственные внутренние миры. Голос Бхагавана звенел в моих ушах. Я возвращалась, желая знать, получу ли я когда-нибудь в этой жизни то сновидение льва по Милости Гуру, и установила его отпечатанным в своём уме.

19 мая 1947

(118) Где царь и где царство?

Сегодня утром, в течение разговора, касающегося давно написанной книги *Шанкара Виджаям* [Победа Шанкары], Бхагаван спросил одного преданного, не является ли эта книга, написанная Видьяраньей, наилучшей среди всех книг о жизни Шанкары. “Видьяранья Яти был великий учёный, и поэтому его книга принимается всеми в качестве авторитета”, — ответил тот преданный. Бхагаван сказал, с улыбкой: «Его умственные способности были весьма велики. Он являлся большим приверженцем *Шри Видьи*, вы понимаете. Поэтому он хотел создать город в форме *Шри Чакры* (колеса) и начал строить его в Хампи, но закончить не смог. В связи с этим он сказал, что какой-нибудь император в будущем будет править страной и окажется способным построить город в форме *Шри Чакры*. Когда я, находясь на Горе, рассказал об этом На́яне, тот сделал специфический комментарий, а именно: “Эта Гора Аруначала имеет форму *Шри Чакры*, все священные слогги, подобные Ом, встречаются в *Аруначала Аштака Стотре*, написанной Шри Шанкарой. Кроме этого, в *Аруначала Пуране* утверждается, что эта Гора предполагалась быть в форме *Шри*

Чакры. Следовательно, нам посчастливилось обрести это место, имеющее форму *Шри Чакры*, без поиска его. Бхагаван является *Чакравартхи* (Императором). Если вокруг Горы построено около десяти домов, то это само по себе — большая империя. Шанкара должен был иметь в виду только это”. Наяна следовал этим своим словам, размещая всю администрацию, говоря: “Здесь находится главнокомандующий, тот человек — казначей, он — этот, он — тот”. Было очень забавно, когда он находился здесь. Все обычно сидели вместе и говорили: “Какая будет еда сегодня для нашего собрания здесь?” Затем они составляли программу [пиршества], готовили и ели. Их программа была сопоставима с программой управления империей. Этот Сундарешан и тот Кальянам, нравилось ли им это тогда? О! Каждый человек был чрезвычайно активен и весел. Они считали себя великими воинами», — сказал Бхагаван.

“Когда всё это было?” — спросил Шиванандам. “Это происходило, когда мы находились в пещере Вирупакша. Наяна действительно составил на бумаге план постройки города. Специальное место в том плане предназначалось мне. Впоследствии он составлял планы, подходящие для администрации той империи. Нет царя. Нет царства. Планы, однако, были готовы. Много планов было подготовлено подобно тому плану. Где был царь? Где было царство?” — спросил Бхагаван. Субба Рао, ученик Наяны, сказал: “Почему здесь царя не было? Он находится как раз напротив нас. Только этот царь одет в набедренную повязку. Чего ещё хотеть? Разве вокруг Горы не были построены дома? Разве место, где сидит Бхагаван, не похоже на царский дворец? Всё управление делами здесь упорно продолжается, как в царской семье. Имеются только некоторые различия между обычным царством и этим. И это всё”.

“Всё правильно. Наяна также, бывало, говорил, что позиции царя и великого мудреца одинаковы. Когда астрологи предсказали, что Татхагата (Будда) станет или императором, или *санньяси*, полным мудрости и знания, его отец, желая предотвратить его уход, держал его во дворце и всеми силами пытался заинтересовать удовольствиями и роскошью этого дворца. Наконец, когда он (Будда) как-то ухитрился, под некоторым предлогом, выйти из него, он увидел все страдания людей в этом мире. Поэтому он убежал и принял *санньясу*. Одна из двух империй материальная, другая духовная”, — сказал Бхагаван.

21 мая 1947

(119) *Нидидхьясана* (интенсивная концентрация)

Вчера в 8 утра д-р Саид, который работает для ассоциации “Достойная наука (*Арья Виджняна Сангхья*)” и является одним из учеников Бхагавана, пришёл сюда для *даршана* Бхагавана и спросил: “Бхагаван говорит, что целый мир является формой *Атмы*. Если так, то почему мы испытываем так много беспокойств в этом мире?”

С лицом, выражающим удовольствие, Бхагаван ответил: “Это названо *майей*. В книге *Веданта Чинтамани* (Философский камень *Веданты*) та *майя* описана пятью способами. Некий Ниджагуна Йоги написал эту книгу на языке каннада. В ней много говорится о *Веданте*, её можно назвать авторитетным источником по языку *Веданты*. Имеется её тамильский перевод. Пять имён *майи* таковы: *Тамас*, *Майя*, *Моха*, *Авидья* и *Анитья*. *Тамас* является тем, что скрывает знание жизни. *Майя* заставляет человека, являющегося формой мира, казаться отличающимся от неё. *Моха* побуждает нереальное выглядеть реальным: *шукти раджата бхранти* — создание иллюзии, что перламутр сделан из серебра. *Авидья* — то, которое портит *Видью* (учение). *Анитья* — временное, то, которое отличается от постоянного и реального. С учётом этих пяти видов *майи* её беспокойства появляются в *Атме*, как кинокадры на экране. Только для удаления этой *майи* весь мир называют нереальным [*митхья*]. *А т м а н* подобен экрану. Так же как вы приходите в кинотеатр и видите, что кадры на киноэкране не существуют отдельно от экрана, точно так же до тех пор, пока человек не способен посредством Само-исследования постигнуть, что видимый им мир не отличен от *Атмы*, должно быть сказано, что всё это *митхья*. Но как только реальность познана, вся вселенная проявится только как *Атма*. Следовательно, те самые люди, которые говорили, что мир нереален, впоследствии скажут, что он есть только форма *Атмы*. В конечном счёте, это важная точка зрения. Если эта точка зрения меняется, беспокойства этого мира не будут волновать вас. Разве волны отличаются от океана? Почему волны вообще возникают? Какой ответ мы можем дать, если нас спросят? Беспокойства в мире также подобны этому. Волны приходят и уходят. Если обнаружено, что они не отличаются от *Атмы*, (нынешняя) тревога существовать не будет”.

Этот преданный произнёс горестным тоном: “Как бы часто Бхагаван ни учил нас, мы всё же не в состоянии понять”. «Люди говорят, что они не в силах познать *Атму*, пронизывающую всё. Что я могу сделать? Даже младенец лепечет: “Я живу; я делаю; это моё”. Поэтому каждый понимает, что это “Я” всегда существует. Только когда это “Я” присутствует, здесь есть чувство, что вы — тело, он — Венканна, другой — Рамана и т. д. Есть ли необходимость пользоваться свечой, чтобы искать ТО, которое всегда очевидно как собственное Я человека? Говорить, что мы не знаем *Атма сварупу* [подлинную природу Себя], которая является собственным Я человека, ничем от него не отличаясь, значит сказать: “я не знаю себя”», — промолвил Бхагаван.

“Это означает, что те, кто посредством слушания Истины от Учителя (*шраваны*) и глубокого размышления над услышанной Истиной (*мананы*) стали достаточно просветлёнными и считают весь видимый мир наполненным *майей*, в конечном счёте, обнаружат истинную *сварупу*, используя *нидидхьясану*”, — сказал тот преданный.

“Да, это так. *Ниди* означает *сварупа*; *нидидхьясана* является интенсивной концентрацией на *сварупе* с помощью *шраваны* и *мананы* над словами Гуру. Это означает медитацию на *сварупе* с неослабевающим рвением. После длительной медитации практик погружается в неё. Затем *сварупа* (истинная форма) сияет сама собой. Она всегда присутствует. Не будет никаких беспокойств этого сорта, если человек может увидеть нечто самое нужное, как оно есть. Почему возникает такое множество вопросов о видении собственного Я человека, которое всегда здесь?” — закончил Бхагаван.

23 мая 1947

(120) **Аджапа таттва**
(смысл произвольной *джапы*)

Сегодня в 8 утра некий человек в одеянии цвета охры спросил: “Свами, какая практика лучше для сдерживания ума: непрерывно произносить *аджапу* [невысказанную *мантру*] или *Омкар* [звук Ом]? Пожалуйста, скажите мне, какая из них более полезна?” Бхагаван ответил следующее: «Что вы подразумеваете под невысказанной и самопроизвольной *джапой* [*аджапой*]? Если вы шеп-

чете “*сохам*”, “*сохам*” [“Я — Он, Я — Он”], то будет ли это *аджапой*? На самом деле *аджапа* — это произвольная *джапа*, выполняемая без участия губ. Не зная этого действительного её смысла, люди думают, что она сводится к тысячекратному устному произнесению “*сохам, сохам*” с подсчётом на пальцах или чётках. Перед началом *джапы* предписывается контролировать дыхание. Это означает, что первой выполняется *пранаяма* [регулирование дыхания], а затем уже повторение *мантры*. При *пранаяме* прежде всего закрывается рот, не так ли? Если пять элементов в теле ограничены и удержаны остановкой дыхания, тогда то, что остаётся, есть Истинное Я. Это Я Само будет всегда повторять “*Ахам, Ахам*” [“Я, Я”]. Это и есть *аджапа*. Как же теперь словесное повторение может быть *аджапой*? Зрелище Истинного Я, совершающего *джапу* самопроизвольно, ненамеренно, нескончаемой струей, подобной непрерывному потоку масла, есть *аджапа, гаятри* и всё вообще. Во время самой *упанаяны*¹ учат *пранаяме* посредством *анганьясы*², *караньясы*³ и других методов остановки дыхания и просят людей понять ту *аджапу* на практике с соответствующим сопровождением. Люди говорят об *аджапе*, не думая об этом. Та же самая вещь в отношении *Омкара*. *Ом* является всеохватывающим и полным сам по себе. Как можно голосом выполнять *джапу* этого слова? Соответствующая *сутра* всегда тут: “*Омитайекакшарам брахма адвйтиям санатанам* (Ом — это неизменный недвойственный вечный *Брахман*)”. Без понимания этой элементарной вещи написаны большие книги, точно определяющие, сколько раз следует повторять каждое имя, как, например, столь много тысяч повторений имени Ганapati в *муладхаре* и других *чакрах*, так много тысяч повторений имени *Брахма*, так много повторений для “*Вишну*” и “*Садашивы*”. Если вы знаете, кто делает *джапу*, то узнаете и её сущность. Если вы ищете и пытаетесь найти того, кто выполняет *джапу*, то *джапа* сама становится А т м а н о м».

Другой человек спросил: “Значит, *джапа* с участием губ совершенно бесполезна?” “Кто говорит, что пользы нет? Такая *джапа* —

¹ *упанаяна* (санскр. — “посвящение”, “подношение”) — индуистский обряд получения священного шнура, в ходе которого молодого человека одной из трёх высших варн (брахманов, кшатриев или вайшьев) формально посвящают в изучение *Вед*.

² *анганьяса* — очищение всех органов тела с помощью света.

³ *караньяса* — жесты пальцев, передающие энергию священного пепла в пальцы рук.

средство для *читта шуддхи* [очищения ума]. При частом выполнении *джаны* усилие становится более зрелым и рано или поздно ведёт к правильному пути. Хорошее или плохое, но сделанное никогда не бывает напрасным. Однако о различиях, достоинствах и недостатках каждого действия надо судить, только учитывая стадию духовного развития данной личности”, — сказал Бхагаван. Его работа *Упадеша Сарам* (Суть Наставления) сама является авторитетом по этой теме.

28 мая 1947

(121) Зачем какая-то секретность?

Часто случается, что Бхагавану приносят фрукты и сладости, кладя их перед ним; иногда они помещаются на его (пальмовый) лист¹ при принятии им пищи, а временами их приносят в Холл, и Бхагавана просят вкушать их в присутствии посетителей. Всё хорошо, если они люди новые, но если являются старыми преданными, то Бхагаван обычно замечает: “Что же мне остаётся делать? *Найведья*² закончена. Возможно, камфара тоже сгорит?” или: “Роль Свами [*свамитвам*] будет утрачена, если я не ем, когда меня просят, и не делаю то, что мне предлагают?” Если они ашрамиты, то он даже мягко укоряет их, говоря: “Зачем всё это, почему бы ни обратиться к цели, ради которой вы пришли?” Помню, что год назад, однажды утром, я принесла во время завтрака поджаренный джовар [вид проса], дала его людям, ведающим кухней, и ничего Бхагавану не сказала. Что тут особенного? Как только я вошла в Холл, Бхагаван выразил недовольство: “Я съел всю крупу. Почему вы делали всё это сами?” С тех пор я никогда не даю Ашраму что-либо приготовленное мною дома. Недавно, когда я послала плоды фигового дерева и другие фрукты, я тайно оставила их у служителей Бхагавана, опасаясь его упреков в том, что дала их в присутствии всех людей. Служители ждали подходящей возможности и передали их Бхагавану. В то время он ничего не сказал, но ты знаешь, что случилось четырьмя или пятью днями позднее? Я пришла в Ашрам днём, в

¹ В Шри Раманашраме пища в столовой каждому кладётся на один пальмовый лист, один целый (обед, ужин) или собранный из маленьких (завтрак).

² *найведья* (м) — пища, предлагаемая Богу во время почитания.

14-30. С Бхагаваном ещё никого не было, кроме служителей. Белочки сустились на диване и как бы требовали еду. Бхагаван опустошил консервную банку и сказал: “Извините, ничего в ней нет” и, повернувшись ко мне, произнёс: “Орехи кешью закончились. Земляные орехи им не нравятся. Что мне делать?” Я вопросительно посмотрела на служителей. Они сказали, что даже в кладовой орехов кешью нет. Белки своей суеты не оставляли. Я должна была что-то сделать. В то же самое время я опасалась того, что может сказать Бхагаван, если я принесу что-нибудь с базара.

Вечером, когда кто-то уходил в город, я дала ему денег купить 10 *паламов* (1,5 килограмма) орехов кешью. Тот отдал мне покупку не сразу, а на следующий день, в 9 утра. Опасаясь того, что Бхагаван скажет, если я отдам орехи в его присутствии, я передала пакет служителю, Кришнасвами, после того, как Бхагаван ушёл в 9-25 утра. Я не знаю, что случилось днём. Я пришла в ашрам в 14-30 и оставалась до четырёх часов дня. Эта тема не возникала. Я чувствовала большое облегчение, пошла домой, вернулась обратно в шесть часов вечера и села в Холле вдали от Бхагавана. *Веданарайяна* закончилась. Кришнасвами высыпал в жестянку орехи кешью, которые я дала ему. Бхагаван заметил это и спросил его, кто их принес. Он ответил: “Нагамма”. “Когда?” — спросил Бхагаван. “В 9-45 утра, когда Бхагаван вышел”, — ответил служитель.

“Это действительно так? Почему она не отдала их при мне? Почему это держалось в секрете? Я полагаю, она боялась, что Бхагаван рассердится. Таких проказ до сих пор не было. Возможно, это по её примеру Суббалакшми недавно принесла орехи кешью, тайно передала их Сатьянанде через окно и незаметно ушла. Кроме того, она оправдывала это тем, что Аттей (сестра Бхагавана) попросила их дать. Она выложила их для Аттей, так как думала, что в этом случае я ничего не скажу. Таковы глупые действия людей здесь. Почему они дают себе волю в этих вещах вместо того, чтобы ограничить себя целью, ради которой они прибыли сюда? Они пытаются обмануть Свами. Они не понимают, что сами становятся обманутыми. Эта слабость не оставила их, несмотря на годы, проведённые здесь. Разве они пришли сюда для этой цели?” — сказал Бхагаван громким голосом.

Я просто окаменела. Я ничего не говорила Суббалакшмамме, и я ничего не знаю о том, что она передавала орехи. Но я не

могла отважиться раскрыть рот, чтобы об этом сказать. Мне, однако, напомнили о цели, ради которой я пришла. Я подумала, что сон со львом, известный как Милость Гуру, походил на это напоминание. Часы пробили половину очередного часа. Сильно удивлённая этим, я посмотрела на часы и обнаружила, что сейчас 6-30 вечера. Поскольку это было время, когда женщины обязаны покинуть Ашрам, они все медленно уходили. Я как-то поднялась и поклонилась Бхагавану. Он смотрел на меня пронизывающим взглядом, показывающим гнев, смешанный с симпатией. Я не могла вынести величественность этого момента и поэтому, не поднимая головы, пошла домой и легла спать. На следующее утро, когда я проснулась, уже стоял ясный солнечный день. Я осознала, что причиной упрёка, который был подобен наставлению, были не просто орехи кешью, а то, что я забыла о цели, ради которой я прибыла в Ашрам, а именно обретение *джняны*. Здесь должно быть множество примеров такой забывчивости, и поэтому я мысленно умоляла Бхагавана простить меня.

Я быстро закончила свои обычные утренние домашние дела и отправилась в Ашрам. Как только я вошла в Холл, Бхагаван, с лицом, сияющим улыбкой, завёл разговор о вчерашнем случае. Тогда и стало ясно, что я ничего не говорила Суббулакшмамме и что Аламелу Аттей сама послала те орехи белочкам через Суббулакшмамму, когда они были отложены после торжеств по случаю шестидесятилетия её мужа. “Вот это да! Вся история принимает совершенно другой оборот. Но даже и в этом случае, зачем секретность? Так или иначе, сейчас всё закончено”. Сказав это, Бхагаван изменил тему и постарался сгладить всё произошедшее словами утешения. Но я не в состоянии забыть этого даже сейчас:

आशया बध्यते लोको कर्मणा बहु चिंतया ।
आयुक्षीणं न जानाति तस्मात् जाग्रत जाग्रत ॥

“Люди связаны желанием, активностью и сильным беспокойством; они не осознают, что жизнь коротка. Следовательно, просыпайтесь!

Просыпайтесь!”¹

¹ Это сказал Ади Шанкарачарья в своём произведении “*Веданта Динди-ма* (Барабанный бой *Веданты*)”.

Эти слова древних заслуживают того, чтоб их помнили. Поскольку это имело отношение ко мне, слова, сказанные Бхагаваном, взгляды, которые он метал с чувством горечи по поводу того, что это дитя, не осознавая быстроты летящего времени, тратит своё время на незначительные вещи, отпечатались в моём сердце. Брат, как мне описать все подтексты этого происшествия! В конце концов, Бхагаван является дарителем *джняны*!

5 июня 1947

(122) *Крити самарпана* — посвящение книги

Покинув позавчера вечером свой дом в Мадрасе, я вчера в семь часов утра прибыла в Ашрам. Хотя я отсутствовала только четыре дня, мне казалось, что прошло четыре столетия. Поэтому с железнодорожной станции я сразу же направилась в Ашрам. Бхагаван завтракал. Когда я простёрлась перед ним и поднялась, он спросил: “Вы уже вернулись? Так скоро?” Я ответила: “Да” и рассказала ему, что 10 экземпляров *Лекхалу* (книги “Письма” на языке телугу) были готовы, и я привезла их с собой, а печатники обещали выслать остальные экземпляры непосредственно в Ашрам. Бхагаван произнёс: “Да”, не проявив интереса к моим словам.

Совершив омовение, я взяла связку этих книг и пошла в канцелярию Ашрама, но *Сарвадхикари* там не было. Я подумала, что с таким же успехом могу показать их Бхагавану, а затем принести обратно, и поэтому направилась в Холл. В соответствии с правилами, я должна была сначала пойти в канцелярию, чтобы оставить книги там, но желание сначала показать их Бхагавану господствовало в моём уме. Как бы там ни было, пользуясь отсутствием *Сарвадхикари*, я первым делом пошла в Холл. Бхагаван читал газету и, кажется, не заметил меня. Боясь давать все книги непосредственно в его руки, я положила их на табуретку неподалёку. При посвящении книги принято чтить человека, которому она посвящена, предлагая ему фрукты, цветы и подарки, согласно возможностям автора. Но ты знаешь эту пословицу: “Богу, огромному, как гора, можешь ли ты предложить цветок и так далее, размером в гору?” Что мы можем предложить для почитания Бхагавана? Даже в этом случае, если бы я хотела предложить любой из классических предметов *пуджи*, такие как *патра* (священные зелёные листья), *пушта* (цветы), фрукты и воду, я

опасалась, что Бхагаван снова будет распекать меня, как он это недавно делал. Поэтому я просто сложила руки, приветствуя его. Ты знаешь, какая замечательная вещь тогда произошла? Когда я наклонялась, чтобы простереться перед Бхагаваном, пришёл какой-то преданный с группой брахманов и тарелкой, наполненной цветами, фруктами, ароматическими палочками, плодами арековой пальмы, листьями бетеля и так далее, и поместил её рядом с принесёнными мною книгами. Когда я поднялась и увидела это, то почувствовала себя особенно счастливой из-за такого стечения обстоятельств. Все пришедшие стояли группой и пели *ведический* гимн, начинающийся словами: *накармана напраджая дханена*. После завершения пения мы все совершили поклонение Бхагавану и поднялись. Кришнасвами дал им *прасад*, и они ушли. Бхагаван отложил газету и сказал мне спокойно: “Сегодня, кажется, у него [управляющего Ашрамом, младшего брата Шри Раманы] *Шаштиабдапурти* [шестидесятилетие]”. “О, правда?” — сказала я. Как бы то ни было, я была удовлетворена тем, что хотя сама ничего не принесла, кто-то другой неожиданно принёс цветы и фрукты, этим заглотив моё упущение.

Кришнасвами оставил мои книги там, где они лежали. Поэтому я сама передала их Бхагавану. Поворачивая их в разные стороны, Бхагаван сказал: “Передайте их в канцелярию, пусть они вернутся ко мне с её печатью”. Я открыла один из экземпляров и показала Бхагавану, что под его фотографией забыли напечатать имя. “О! Допущена ошибка. Она не имеет значения. *Нама* (имя) погрузилось в *рупу* (форму). Передайте книги в канцелярию”, — сказал Бхагаван. Я отнесла книги в канцелярию и возвратилась обратно, передав их Шри Ниранджанананде Свами, *Сарвадхикари*. После 9 утра Маунасвами принёс два экземпляра книги и отдал их Бхагавану. Бхагаван посмотрел их и заинтересовался, не предназначен ли один экземпляр ему, а второй — Нагамме. Он сказал одному из преданных, стоящему поблизости: “Пожалуйста, дайте один экземпляр ей. Она написала эту книгу, а её брат отпечатал. Она сама принесла и дала нам несколько экземпляров, и один из них мы вручаем ей. Это как раз напоминает изготовление кумира Господа Ганеши с пальмовым сахаром-сырцом и, после *пуджи*, взятие его небольшого количества для *найведьи*. Когда приносят фрукты и дарят их нам, разве мы не даём *прасад*?”

20 июня 1947

(123) **Каратала бхикша**
(подавание в ладонях)

Четыре или пять дней назад нашли записную книжку Мадхавасвами. Бхагаван пролистал её и увидел в ней своё стихотворение, написанное очень давно на тамильском языке. Оно было записано шрифтом языка малаялам. Переписывая его заново на тамильский, он рассказал нам о его смысле: “Когда человек достигает *джняны*, он не будет заботиться об этом теле. Как после принятия пищи лист, на котором она находилась, выбрасывается, каким бы хорошим он ни выглядел, точно также после достижения *джняны* человек будет горячо ждать того времени, когда оно может быть отброшено. Это суть того, о чём говорится в этом стихе”.

Некий преданный спросил: “По какой причине Бхагаван написал это стихотворение?” “На тамильском языке, в книге именуемой *Прахулингалила* (Забавы Господа), та же самая идея выражена стихотворением из четырёх строк, и поэтому, видя его, я подумал, что было бы лучше написать более короткое стихотворение из двух строк”, — ответил Бхагаван. Затем он написал его тамильским шрифтом и начал дальше рассказывать нам нижеследующее: “Символ использованного (пальмового) листа давался многими людьми. Как бы хорошо он ни выглядел, он полезен только до тех пор, пока пища не закончилась. После этого будет ли какое-то беспокойство о нём? Он немедленно выбрасывается. Богатые люди держат пищу на серебряных тарелках с врезанными в них золотыми цветами. Зачем нам такие вещи, когда у нас есть руки, данные Богом? Когда я жил на Горе, кто-то принёс металлическую тарелку, сделанную из серебра, и предложил мне есть из неё. Я отдал её обратно, сказав, что она мне не нужна. Зачем серебро и золото, когда пищу можно есть из рук? Длительное время я не ел пищу с листа. Если кто-то приносил пищу, я протягивал свои ладони и начинал еду, когда пища была в них положена. Только позднее я начал есть пищу, положенную на (пальмовый) лист”.

Другой человек спросил: «Именно поэтому Ганapati Муни восхвалял Вас, говоря: “*Каратамарасена супатравата* (Кто

использует лотосы своих рук в качестве чаши для подаяния)¹» Бхагаван ответил: «Да. Зачем всё это, если у вас имеются руки? В те дни это было радостным переживанием. Когда я собирал милостыню, я обычно клал подаяние в ладони и двигался по улице, поедая его. Когда еда заканчивалась, я обычно руки облизывал. Я никогда ни о чём не заботился. Мне было стыдно у кого-то что-либо просить. Поэтому подаяние в ладонях являлось очень целесообразным. Здесь бывали крупные пандиты из разных мест; иногда высокие правительственные чины также приходили сюда. Разве я заботился о том, кто появлялся здесь? Для бедняка оскорбительно собирать подаяние, идти за *бхикшей*, но для того, кто победил эго и стал *Адвайтином*, это огромное облагораживание ума. В то же время эго не заботит, если к нему приходит какой-нибудь император. Таким же образом, когда я выходил за *бхикшей* и, подходя, хлопал в ладоши, люди говорили: “Свами пришёл” и давали мне *бхикшу* со страхом и преданностью. Те, кто меня не знал, обычно говорили: “Ты сильный и крепкий. Вместо того, чтобы подобным образом побираться как нищий, почему бы тебе не пойти работать в качестве кули?” Меня это забавляло. Но я был *мауна* (безмолвным) Свами и в разговоры не вступал. Я смеялся и уходил, чувствуя, что простые люди обычно говорят подобное этому. Чем больше они говорили такое, тем более радостным я себя чувствовал. Это было большое веселье».

«В *Васиште* имеется история о Бхагиратхе, перед тем, как он спустил Гангу на Землю. Он был императором, но империя представлялась ему большим препятствием для *Атмаджигнасы* (Самоисследования). По совету своего Гуру и под предлогом *яджни* (жертвоприношения) он раздарил всё своё богатство и другие владения. Никто, однако, не захотел взять его империю. Поэтому он предложил её соседнему царю, который был однажды его врагом и который только и ждал подходящей возможности её захвата. Он подарил ему свою империю. Ему оставалось только покинуть страну. Он тайно уехал в полночь, скрываясь днём, чтобы не быть узнанным, а по вечерам ходил собирать подаяние. В конце концов, он почувствовал уверенность, что его ум достаточно созрел, дабы освободиться от эгоизма. Тогда он решил вернуться в родные места и собирать там милостыню на всех

¹ См. [9, с. 384].

улицах. Так как его никто не узнавал, он однажды пошёл в сам дворец. Караульный узнал его, почтительно поклонился, а затем сообщил об этом царю, дрожа от страха. Царь пришёл с большой поспешностью и попросил его (Бхагиратху) взять своё царство обратно, но Бхагиратха отказался. “Дашь ли ты мне подаяние или нет?” — спросил он. Так как другого выхода не было, они дали ему подаяние, и он ушёл очень довольный. Впоследствии он стал по какой-то причине царём некоторой другой страны, а когда умер царь его собственной страны, он тоже правил ею по настоятельной просьбе народа. В *Васиште* эта история представлена в деталях. Царство, изначально казавшееся ему ношей, не беспокоило его позднее, когда он стал *джняни*. Как другие узнают о счастье *бхикши*? Я только об этом хочу сказать. Нет ничего великого в нищенстве или поедании пищи с листа, который выброшен после того, как вся пища на нём съедена. Если император отправляется нищенствовать, то величие присутствует в самой *бхикше*. Сейчас *бхикша* означает, что вы должны иметь пищу и *паясам* (пудинг). В некоторые месяцы будет даже несколько таких вещей. Даже для *падапуджи* (почитания стоп) требуются деньги. Если оговоренные деньги руке нищих не предложены, они отказываются принимать *упастаранам* (ложку воды, выпиваемую с молитвой перед началом приёма пищи). Уникальное значение подаяния в ладонях сейчас выродилось до такой степени», — сказал Бхагаван.

मूलं तरोः केवलमाश्रयन्तः ।
पाणिंदूयं भोक्तुममन्त्रयन्तः ॥
कन्थामिव श्रीमपि कुत्सयन्तः ।
कौपीनवन्तः खलु भाग्यवन्तः ॥

Живя только под деревьями, питаюсь получаемым подаянием, игнорируя, как старую тряпку, даже богиню богатства, действительно счастливы те, кто одеты в обломки шелухи.¹

¹ Второй стих Ади Шанкарачарьи из его “Ятипанчакам (Пять стихов об аскетях)”.

21 июня 1947

(124) **Упанаяна**
(церемония получения священного шнура)

Однажды утром, два или три дня назад, какие-то люди пришли с молодым человеком, чья *упанаяна* была совершена недавно, и удалились после того, как простёрлись перед Бхагаваном. Вскоре после их ухода один из преданных спросил его о значении *упанаяны*, и Бхагаван поведал нам об этом следующее:

«*Упанаяна* не означает просто поместить вокруг шеи три ряда хлопковой нити. Она означает, что имеется не только два глаза, но также и третий. Это *джняна нетра* (глаз мудрости). Откройте тот глаз и узнайте свою *сва-сварупу* (собственную форму); таково учение. *Упанаяна* означает дополнительный глаз. Писания говорят, что этот глаз должен быть открыт, и для этой цели дают тренировку в *пранаяме* (дыхательном контроле). После этого они выполняют *Брахмопадешу* (посвящение в *Брахмана*), дают мальчику нищенскую чашку и приказывают идти просить подаяние. Первое подаяние (*бхикша*) — материнское. Когда отец выполняет *Брахмопадешу*, мать даёт три горсти риса, чтобы сделать молодого человека способным выполнить *манану* (внутреннее повторение) *упадешу*, данной отцом. Ожидается, что он будет наполнять желудок подаянием, останется в доме Гуру для тренировки и осознает Себя, открыв глаз мудрости [*джняна нетра*]. Таково значение *упанаяны*. Забывая всё это, сейчас делают следующее: *пранаяма* сводится просто к закрыванию носа пальцами, претендуя на то, что это контролирует дыхание. *Брахмопадеша* означает закрыть обоих, отца и сына, новым дхоти, когда отец что-то шепчет в ухо сына. *Бхикша* означает просто наполнение нищенской чашки деньгами. Что они могут проповедовать юноше, когда отец, дающий *упадешу*, и жрец, который принимает её выполнение, не знают подлинного смысла *упанаяны*? Не только это. После того как молодой человек получил требуемое знание, находясь с Гуру достаточно долгое время, Гуру отсылает его к родителям выяснять, захватывается ли его ум мирскими делами или повернут к *санньясе*. Побыв некоторое время у себя дома, юноши обычно отправляются в Бенарес (*Варанаси*), лишённые мирских желаний, с целью отречься от них полностью. В это время родители, имеющие дочерей брачного возраста, от-

говаривают этих молодых людей от посещения Бенареса и предлагают жениться на своих дочерях. Те, кто имеет сильную склонность к отречению, уйдут, не заботясь об этих предложениях, а другие возвратятся домой и примут их. Всё это сейчас забыто. В настоящее время паломничество в Бенарес означает, что молодой человек одевает шёлковое дхоти с серебряной подкладкой, подкрашивает глаза чёрным, на его лоб наносится знак касты, его ноги украшены жёлтой и красной пастой, его тело измазано сандаловой пастой, шея украшена гирляндами цветов, зонт развёрнут над головой, на ноги одеты деревянные сандалеты, и он элегантно расхаживает, сопровождаемый музыкой. Когда приходит брат выдаваемой замуж девушки, предлагает жениться на своей сестре и подталкивает к принятию этого предложения, тот говорит: “Я хочу наручные часы. Я хочу мотоцикл. Я хочу это и я хочу то. Если вы мне их дадите, я могу жениться, иначе — нет”. Опасаясь, что свадьба, о которой уже предварительно договорились, может провалиться, родители невесты дают всё требуемое. Затем они фотографируются, пируют, представляют одежды и тому подобное. В наше время *бхикши* используются для наполнения нищенской чашки рупиями, а паломничества в Бенарес — для добывания приданого».

27 июня 1947

(125) **Принудительные ужины**

Сегодня в три часа дня пришёл преданный из монастыря Ишанья и поклонился Бхагавану. Увидев его, Бхагаван сказал: “Поступила телеграмма, что в монастыре Ковилур больше нет Свами. Натеша Свами умер?” “Да. Два дня назад. Мы уже знали, что он болен”, — сказал тот. Кто-то спросил: “Кто такой Натеша Свами?” “Больной человек, умерший в монастыре Ковилур, изначально руководил монастырём Ишанья. Когда *матадхипати* (глава монастыря) Ковилура скончался, Натеша Свами был переведён туда и назначен руководителем монастыря. Это наиболее важный *ведантический* монастырь на этой стороне Горы. Хотя он не был большим эрудитом, но являлся хорошим *садхаком*, а потому его и выбрали. Такое могло произойти где-то 20 лет назад”, — сказал Бхагаван.

“Он был тем самым человеком, который посадил Бхагавана в повозку, ведомую быком?” — спросила я. “Нет, тот человек возглавлял монастырь перед Натешей Свами. Он был совершенно другим человеком, сильной личностью”, — ответил Бхагаван. “Когда это произошло?” — спросил кто-то. «Это было тогда, когда я ещё жил в пещере Вирупакша, около четырёх или пяти лет после моего прибытия в Тируваннамалай. Это забавная история. Однажды, когда Паланисвами и я обходили Гору и подошли близко к Великому Храму, было уже 8 вечера. Так как мы оба устали, я прилёг в храме Субраманьи. Палани пошёл принести пищу из колоннады храма. Он (тот глава монастыря) в это время заходил в храм. Как обычно его окружали ученики. Один из них увидел меня и сообщил ему об этом. Этого было достаточно. При возвращении он подошёл с десятью своими учениками, и все они встали вокруг меня. Он начал говорить: “Вставайте, Свами. Мы уйдём”. Я находился тогда в *мауне* и поэтому показал знаками, что не смогу сопровождать их. Был ли он тем человеком, который услышит меня? “Поднимайте его, поднимайте”, — сказал он ученикам. Поскольку выбора не было, я поднялся. Когда я вышел из храма, повозка была готова. “Забирайтесь в неё, Свами”, — произнёс он. Я наклонился и показал им знаками, что предпочёл бы идти пешком, советуя ему самому садиться в повозку. Он не обратил внимания на мои возражения, вместо этого сказав ученикам: “Что вы смотрите? Поднимайте Свами и кладите его в повозку”. Их там было десятеро, а я один. Что я мог сделать? Они просто подняли меня и положили в повозку. Так, молча, я отправился к ним в монастырь. Глава монастыря предложил мне большой пальмовый лист с разнообразной едой, выразил мне огромное почтение и сказал: “Пожалуйста, пребывайте здесь всегда”. Паланисвами за это время вернулся в храм, спросил обо мне, и затем пришёл в монастырь. После его прихода я как-то ухитрился ускользнуть оттуда. Это был единственный случай, когда — после прибытия в Тируваннамалай — я садился в повозку. Впоследствии, когда бы новые люди ни прибывали, монастырь посылал повозку, прося меня приехать к ним. Я опасался, что если однажды соглашусь на это, то приглашениям такого сорта не будет конца, а потому отсылал повозку обратно, отказываясь ехать. В конце концов, они прекратили присылать повозки. Но это было не единственное беспокойство, связанное с тем монастырём. Даже если я не приходил, когда они

приглашали, я иногда посещал тот монастырь при обходе Горы. Глава монастыря тогда, бывало, заходил и говорил что-то повару. Во время еды он разворачивал для меня большой лист, садился рядом и просил повара снова и снова подавать мне пищу. Обычно он не ел в монастыре вместе с учениками. Но когда я посещал монастырь, он садился есть рядом со мной. Как я мог съесть всё, что мне давали? Я пробовал всего понемногу. Остаток смешивали вместе ученики и обитатели, а затем ели, говоря: “Это *прасад* от Свами”. Заметив это, я отказался есть с листа. Всякий раз, когда мне хотелось поесть там, в монастыре, я останавливался в Паччиамманкоиле или где-то поблизости, шёл в монастырь после того, как прозвенит звонок *найведьи*, стоял у главного входа и спрашивал *ниведану* (пищу, предлагаемую Богу). Они приносили её и клали мне в руки, а я ел без всякого листа. Соль в *ниведану* не клали, так как тут был храм Шивы. Даже это меня совершенно не интересовало. Я хотел лишь удовлетворить свой голод. Так как глава монастыря находился в верхней части здания, некоторое время он ничего об этом не знал. Однажды он случайно увидел это. “Кто это даёт Свами пищу без соли?” — рассерженно поинтересовался он. Впоследствии он узнал все факты и успокоился. Человек, умерший недавно, не был похож на него. Он был очень миролюбивым и добродушно-весёлым. Он, бывало, сидел рядом со мной вместе со всеми остальными и следил за тем, чтобы мне давали пищу наравне с другими».

“Бхагаван ведь однажды прочёл там лекцию, не так ли?” — спросил кто-то. «Да, — ответил он. — Когда недавно умерший человек давал уроки обитателям монастыря, мне довелось быть там. Они встретили меня с большим уважением и уговорили сесть”. “Продолжайте свои занятия”, — сказал я. “Могу ли я проводить уроки в присутствии Свами? Свами сам должен сказать что-то”, — ответил он. Сказав так, он взял экземпляр “*Сути Бхагавад-Гиты [Гита Сарам¹]*”, побудил своих учеников читать и попросил меня объяснить текст. Так как выхода не было, я и прочёл некоторую лекцию».

“Кажется, дед Рамачандры Аияра однажды пригласил Бхагавана к себе домой”, — сказал преданный, задавший вопрос. «Это

¹ Махарши выбрал из *Бхагавад-Гиты* 42 стиха и расположил их в порядке, который может служить общим руководством искателю Истины в его *садхане*. Эта композицию он назвал *Гита Сарам*. См. [5; 8, 213–220].

было очень давно, возможно, в 1896 году¹. Я жил тогда в храме Гопура Субраманьешвары Великого Храма. Он обычно приходил ко мне ежедневно, немного сидел, а потом уходил. Я пребывал в *мауне*. Поэтому не было ни беседы, ни консультации. Даже тогда он выказывал большую преданность. Однажды он, кажется, пригласил кого-то к себе домой на какой-то праздник. Днём, перед едой, он пришёл ко мне с каким-то человеком. Став по обе стороны от меня, они сказали: “Свами, вставайте. Пойдёмте с нами”. Я спросил жестами: “Зачем?” Они сказали. Я отказался, но они не ушли, а схватили меня за руки и насильственно потащили. Они были готовы даже нести меня на руках. Он был высокий, крепкий и с большим животом. Я был в то время худой и слабый. Я был ничто перед ним. Его друг был ещё сильнее. Что я мог сделать? Я опасался, что если буду и дальше сопротивляться, они просто понесут меня на руках. Я понимал, что они пригласили меня, движимые большой любовью, *бхакти*. Поэтому, полагая, что спорить бесполезно, я пошёл с ними. От главного входа они с огромным уважением провели меня в большую комнату, расстелили большой лист банана, роскошно накормили, а затем отправили обратно. Это единственный семейный дом, где я ел на листе».

28 июня 1947

(126) Вопросы с половинным знанием

Несколько дней назад в этом городе состоялась встреча общества Вьясья сангам, организованного в честь мудреца Вьясы. Прибыл и ряд выдающихся его членов из штата Андхра-Прадеш. Два дня назад все они утром пришли в Ашрам, и один из их руководителей обратился к Бхагавану таким образом: “Свами, Бог стал *дживой*. Задевает Бога или нет то горе, что *джива* страдает?”

Бхагаван сразу не ответил, но оставался безмолвным. Задавший вопрос подождал некоторое время и спросил: “Должен ли я ждать Вашего ответа мне?” “**Кто** задаёт этот вопрос?” — сказал Бхагаван.

¹ Бхагаван прибыл в Тируваннамалай 1 сентября 1986 года, ему было тогда 16 лет.

“*Джива*”, — последовал ответ. “**Кто** есть эта *джива*? На что она похожа? Где она рождена? Где она растворена? Если вы вопрошаете об этом и узнаете, тогда тот, кто известен как *джива*, будет найден Богом Самим. После этого станет известно, задевает Бога или нет горе, переживаемое *дживой*. Когда это познано, беспокойства вообще не будет”. “Это то, что мы не в состоянии познать”, — сказал человек, задавший вопрос. “Для познания человеческого *Я* никакого усилия не требуется. Вы существуете в течение глубокого сна, но все вещи мира, которые вы видите, тогда не видимы. При пробуждении вы видите всё. Но вы тогда существовали и существуете сейчас (в глубоком сне и при бодрствовании). То, что наступает на вас в вашем бодрствующем состоянии, следует отбрасывать”, — сказал Бхагаван. “Как мы должны это отбрасывать?” — спросил другой посетитель. “Если вы остаётесь тем, чем являетесь, всё это будет уходить само собой. Ваша природа — существование. Если вы видите Реальность такой, какой Она является, нереальное уйдёт, будучи нереальным”, — сказал Бхагаван. “Каким методом это можно увидеть?” — спросил собеседник. «Исследованием: “Кто я?” и “Каково моё истинное состояние?”» — ответил Бхагаван. “Как мне исследовать?” — спросил тот вопрошающий. Бхагаван безмолвствовал.

Задавший вопрос некоторое время ожидал ответа, а затем, сказав: “Да, это тот метод”, коснулся стоп Бхагавана, несмотря на возражения служителей, и ушёл вместе со всеми членами Вьясья сангам. После их ухода Бхагаван сказал тем, кто сидел около него: “Разве они не знают ответ? Они просто хотели меня испытать. Когда они коснулись моих стоп, то почувствовали, что их работа закончена. Что им ещё требовалось?”

Богатый Редди из Неллора, которому довелось быть тут, спросил: “Сказано, что *Ананда* — это *Атма*. *Ананда* свободна от печали. В таком случае, будет ли *джива* свободна от печали, когда переживает *ананду*?” Бхагаван ответил: “*Ананда* (радость) может присутствовать только при наличии печали [*дуккха*]. *Ананда* может быть познана лишь при познании *дуккхи*. Если *дуккха* не осознана, как можно осознать *Ананду*? Пока имеется тот, кто познаёт, эти оба [состояния] будут существовать. *Васту* (существование) выше удовольствия [*сукха*] и страдания [*дуккха*]. Даже при этом *васту* постигается как *сукха*, ибо [чистое] *сат* выше [смеси] *сат* и *асат*. *Джняна* выше [смеси] *джняны* и *аджняны*,

видья выше [смеси] видьи и авидьи. То же сказано и о нескольких других понятиях”. “Поэтому что тут ещё говорить?” — добавил Бхагаван. Та же самая идея выражена в строфе 10 *Сорок стихов о Реальности*¹.

30 июня 1947

(127) Пуджа с цветами

Недавно одна богатая женщина, живущая в Раманатхаपुरаме, начала ежедневно набирать в своём саду корзину цветов жасмина и дарить их всем замужним женщинам в Холле. Бхагаван наблюдал это в течение четырёх или пяти дней, но ничего не сказал. Она продолжала это делать. Однажды она поставила эту корзину с цветами на табурет, простёрлась перед Бхагаваном и встала. Бхагаван, глядя на кого-то поблизости, сказал: “Смотри-те! Она что-то принесла. Возможно, это цветы. Для кого?”

С некоторым опасением та дама сказала, что они предназначены не Бхагавану, а замужним женщинам, и начала раздавать их. “Ох! Если так, то цветы с таким же успехом можно было разносить по их домам. Зачем приносить сюда? Если кто-то так раздаёт цветы, то все остальные начнут делать то же самое. Видя это, новоприбывшие подумают, что цветы должны раздаваться и будут покупать и приносить их. После этого начнутся хлопоты. Я никогда не прикасаюсь к цветам. В некоторых местах принято дарить гирлянды цветов. Поэтому многие люди приносят цветы. Я не позволяю людям выполнять *пуджу*, поднося их к ногам или голове. Зачем это нам нужно?” — сказал Бхагаван.

В страхе и трепете дама произнесла: “Я больше их приносить не буду”. Бхагаван сказал: “Всё в порядке. Это правильно” и, глядя на сидящих около него, продолжил: “Вы знаете, что произошло

¹ 10. Знание и неведение взаимосвязаны: одно не существует без другого. Исследование, для кого присутствует знание и неведение, и достижение их коренной причины, Я [Тан], это и есть истинное знание. См. [5; 8, с. 139].

15 [10]. В этом мире знание никогда и нигде не отделено от неведения; и неведение никогда и ни для кого не отделено от знания. Подлинное знание — это сознательное восприятие изначального Я, что становится проявленным посредством исследования:

«Кто есть это “я”, которому принадлежат оба из них (знание и неведение)?», и ничем иным. См. [11, с. 272].

на одном из празднований *Джаянти*? Один из преданных достал экземпляр книги под названием *Пушпанджали* (Цветочное подношение) и сказал, что хотел бы почитать её. Когда я согласился, он встал чуть поодаль и начал чтение. Представляется, что у него было несколько спрятанных цветов. Когда чтение подходило к концу, пучки цветов упали мне на ноги. Потом выяснилось, что он поступил так, ибо знал, что я не согласился бы, заблаговременно узнав от него об этом. Что делать? Возможно, с его точки зрения, *пуджи* не будет, если не поступить подобным образом”.

В первые дни моего пребывания здесь, в день Варалакшми¹ *пуджи*, одна или две замужние женщины положили цветы на ноги Бхагавана, поклонились ему и ушли, попросив его разрешения на *пуджу*. На следующий год все начали делать то же самое. Бхагаван посмотрел на них сердито и сказал: “Что происходит: одна за другой, все начали. Зачем это? Вот результат того, что я хранил спокойствие вместо того, чтобы в самом начале остановить это. Хватит”.

Не только по отношению к себе, но даже по отношению к *пудже* божествам Бхагаван мягко упрекает преданных при использовании ими листьев и цветов. Я уже писала тебе в одном из своих предыдущих писем [см. письмо 42 от 20 апреля 1946 года] о *пудже*, в которой Эчамма использовала сто тысяч листьев. Есть другой пример. В те дни, когда Бхагаван ходил с преданными вокруг Горы с остановками, они однажды утром расположились в Ашраме Гоутамы. После того как мужчины и женщины приготовили пищу, поели, отдохнули и были готовы идти, чтобы достичь Ашрама перед заходом солнца, появилась преданная по имени Лакшмамма. Она родилась в Тиручули, была другом детства Бхагавана и общалась с ним совершенно свободно, без церемоний. Лакшмамма собирала в корзину цветы жасмина и цветы *тангеду*², что в изобилии произрастали на деревьях внутри и вокруг местной площадки для кремации. Бхагаван заметил это и сказал, улыбаясь: “Лакшмамма, что ты делаешь?” Она ответила, что собирает цветы. “Я вижу. Это твоя работа? Всё хорошо, но почему так много цветов?” — спросил Бхагаван. “Для *пуджи*”, — сказала она. “Ох! И *пуджи* не будет, если ты не поклоняешься с таким

¹ Это очень популярная *пуджа*, посвящённая богине-матери Лакшми. Обычно её проводят для обретения процветания и благополучия в семье.

² Телугу наименование, ботаническое: *Cassia auriculata*.

множеством цветов, не так ли?” — произнёс Бхагаван. “Я не знаю. На этих деревьях изобилие цветов. Поэтому я и собираю их”, — ответила она. “Я понимаю. С твоей точки зрения пышно цветение неприятно, а потому ты деревья обнажаешь. Ты уже увидела их красоту и тебе не хочется, чтобы и другие увидели это. Ты поливала цветы и помогала их росту, не правда ли? Поэтому ты можешь свободно собирать цветы, чтобы больше никто не смог увидеть их красоту. Только тогда ты получишь полную пользу от своей *пуджи*, не так ли?” — сказал Бхагаван.

3 июля 1947

(128) *Абхишека* (почитание с водой)

Преданный, который иногда приходит в Ашрам, вчера, во время разговора, касающегося пребывания Бхагавана на Горе, спросил его: “В период пребывания Бхагавана на Горе кто-то, кажется, сделал ему *абхишеку* молоком кокосового ореха. Это правда?” Бхагаван, смеясь, ответил: “Да, когда я находился в пещере Вирупакша прибыли какие-то женщины с севера. Я сидел на возвышенной площадке под тамариндом¹ с полужакрытыми глазами, не обращая особенного внимания на их появление. Я полагал, что они довольно скоро уйдут. Вдруг раздался звук разбивания чего-то. Я открыл глаза и увидел молоко кокосового ореха, тонкими струйками стекающее по моей голове. Одна из тех женщин выполнила *абхишеку*. Что делать? Я пребывал в *мауне* и говорить не мог. У меня даже не было полотенца, чтобы вытереться, и поэтому молоко кокоса засыхало прямо на теле. Не только это. Была использована светящаяся камфара, на голову выливалось молоко, священные воды, *прасады* и выполнялось ещё несколько таких, причиняющих беспокойство, действий. Потребовалось немало усилий, чтобы прекратить все это”.

Четыре или пять лет назад я сама наблюдала подобные отдельные случаи. В комнате, где Бхагаван совершает омовение, имеется отверстие, куда вытекает использованная вода. Эта вода течёт далее через специально сконструированный водосточный

¹ Тамаринд — вечнозеленое тропическое медленнорастущее дерево семейства бобовых.

жёлоб. Когда Бхагаван моется, некоторые преданные обычно собираются рядом с концом жёлоба, разбрызгивают вытекающую из него воду себе на голову, протирают ею свои глаза и даже используют капли для применения в религиозных целях. Некоторое время всё было спокойно и незаметно. Но люди постепенно начали приносить сосуды и вёдра для сбора этой воды, и вскоре появилась постоянная очередь. Естественно возник определённый шум, достигший ушей Бхагавана. Он поинтересовался и обнаружил, что произошло. Обращаясь к служителям, он сказал: “О! Вот в чём дело! Когда я услышал шум, мне показалось, что что-то случилось. Какая бессмыслица! Вы либо прекратите это, либо я должен мыться у водопроводного крана на открытом воздухе? В этом случае вам не нужно будет беспокоиться нагреванием воды для меня и у них не будет проблем с ожиданием этой священной воды. Что мне требуется? Только две вещи: полотенце и набедренная повязка. Я могу искупаться, а затем прополоскать их под краном, что и завершит всю работу. Вместо водопроводного крана у вас есть горные ручьи и водоёмы. Зачем эти хлопоты? Что вы скажете?” Когда Бхагаван таким образом поставил перед ними задачу, они рассказали всё *Сарвадхикари*, который после этого наложил запрет на любое передвижение около комнаты для купания во время омовения.

В те дни случилось и нечто другое. Бхагаван обычно отправляется на Гору при жарком солнце, после утреннего приёма пищи. По возвращении, когда он приходит к возвышенной площадке около Холла, служители льют воду на его ноги, он их моет, а затем входит в Холл. Некоторые почитатели скрываются поблизости и, как только он входит в Холл, обычно собирают эту воду и кропят ею свои головы. Раз расследование началось, все проступки выходят на свет, не так ли? Бхагаван, кажется, заметил также и это. Однажды днём он увидел через окно пожилого многолетнего преданного, кропящего свою голову этой водой. Воспользовавшись предоставленной возможностью, он начал говорить: “Так вот что! Смотрите, что делается! Поскольку я никаких специальных предупреждений об этом не давал, обстановка вышла за все пределы. Как долго и как часто они бы ни слышали, что я говорю, эти смехотворные вещи не прекращаются. Чем они все занимаются? Вы понимаете, что я должен с этого времени прекратить мытьё ног?” Он таким образом объявлял им строгий выговор. Тот преданный был ошеломлён и,

стыдясь, чрезвычайно огорчённый, сразу подошёл к Бхагавану и взмолился о прощении.

Бхагаван не только сделал ему выговор подобным образом, но, начиная со следующего дня, отказался мыть свои ноги там, хотя служители умоляли его сохранить существующий порядок. Так как я тогда была в городе, то сразу об этом не узнала. Четырьмя днями позднее кто-то организовал в Ашраме *бхикшу* и пригласил меня на еду. После еды я осталась в Ашраме. Бхагаван как обычно спустился с Горы. Так как у меня были некоторые сомнения в своей *садхане*, я подумала, что могла бы спокойно спросить его после того, как он возвратится в Холл; поэтому я стояла у западного окна вне Холла. Для меня это было обычным, когда я хотела что-то спросить Бхагавана и разъяснить свои сомнения. Ты знаешь, что тогда случилось? Вместо того, чтобы, как обычно, идти с запада на восток, Бхагаван повернулся к той стороне, где я стояла. Я посторонилась и уступила дорогу с некоторой опаской. Он посмотрел на меня со скрытым гневом. Я задрожала от страха. Я не знала, почему он посмотрел на меня подобным образом. Когда он заворачивал за угол у этого окна, служители пытались дать ему воду для мытья ног. Бхагаван крикнул им: “Нет”. Когда они сказали: “Вы были на жарком солнце”, он ответил: “Что из этого? Если мы следим за чистоплотностью, то большое число людей ждут той воды. Довольно. Если у вас есть желание, помойте свои ноги”. Сказав это, Бхагаван вошёл в Холл.

Меня интересовало, не совершила ли я какой-либо ошибки, в результате которой Бхагаван разгневался, и поэтому ушла, не пытаясь рассеять свои сомнения. Вечером я навела справки и узнала, что случилось перед этим. Только после этого я обрела некоторый покой ума.

6 июля 1947

(129) ***Тиртхи и прасады***
(**святая вода и пища**)

Очень давно, когда в Ашраме было не так много людей, один из служителей Бхагавана обычно ждал, пока Бхагаван закончит еду, а затем сам ел с листа Бхагавана. Постепенно ашрамиты и давние преданные начали просить этот лист. До тех пор пока

конкуренция в притязаниях на лист не приняла серьёзную форму, Бхагаван не уделял этому много внимания. Перед листом должны были также ставить тарелку для мытья его рук после еды. Как только, помыв руки, он уходил, воду также обычно забирали словно *тиртху* (святую воду). Со временем эти две практики ашрамитов вышли за пределы территории Ашрама и распространились также на Рамана Нагар [жилой район неподалёку от Шри Раманашрама].

Однажды мать одного довольно состоятельного преданного пришла в столовую Ашрама в обеденное время и встала рядом с Бхагаваном. Увидев её, Бхагаван спросил: “Почему вы не садитесь поесть?” Она не села. Бхагаван понял цель её прихода, но сохранял спокойствие, как если бы ничего не знал. С другой стороны от него стояла, с игрушкой в руке, внучка другого преданного, лет восьми. Заметив также и её, Бхагаван сказал: “Почему ты тоже стоишь? Садись и кушай”. “Нет”, — ответила она. “Тогда почему ты пришла? А для чего эта неваляшка у тебя?” — спросил Бхагаван. В конце концов, она была наивным ребёнком и поэтому, не зная, что выдаёт секрет, сказала: “Бабушка послала меня принести святую воду”. Бхагаван уже не мог сдерживать гнев и поэтому произнёс: “Я понимаю. Тут очень важное дело. Этот ребёнок ждёт святую воду, а та женщина — лист; это так, не правда ли?” Когда он спросил внушительным тоном, кто-то из находящихся поблизости ответил: “Да”. “Я уже некоторое время замечаю эту бессмыслицу, — сказал он. — Они думают, что Свами сидит в Холле с закрытыми глазами и не обращает внимания на эти вещи. Все эти дни я не хотел вмешиваться в такие дела, но им, кажется, не будет предела. Люди стоят в очереди за остатками пищи и воды! Имейте в виду! С этого момента я не собираюсь после еды мыть руки в поставленной тарелке и нигде поблизости. Я не буду, уходя, оставлять здесь лист, на котором ел. Я сам унесу его и выброшу. Вы поняли? Вы все собираетесь вместе и делаете эти вещи. Сказанное — только наказание”. Произнеся это и повторив несколько других требований, Бхагаван после еды согнул свой лист, а затем поднялся с использованным листом в руке. Как ни просили его многие, он никому из них этот лист не отдал, а поднялся на Гору и, завернув за угол, выбросил его и потом вымыл там руки. В конце концов, ашрамиты взмолились и заверили его, что оставят эти предосудительные действия. Он сказал: “Когда каждый удаляет свой использованный

лист и выбрасывает его, почему мне следует оставлять свой?» До 1943 года каждый, после еды, забирал свой лист и выбрасывал его. Эта практика была изменена только после этого инцидента.

После того, как все ашрамиты поклялись, что будут сами удалять листы и выбрасывать их вместе с листом Бхагавана, он неохотно начал оставлять в столовой и свой лист. Но даже до сегодняшнего дня он после еды моет руки вовне, около ступенек, ведущих в Холл. Если кто-нибудь просит его помыть руки в какой-нибудь тарелке, он обычно говорит: “А вы обеспечили всех этих людей тарелками? Если все остальные их не имеют, то почему я должен требовать одну?” Что мы можем ему ответить?

8 июля 1947

**(130) Хаста мастака самйогам
(благословляющее касание головы рукой)**

Некоторые люди могут сказать: “Из написанного вами в последних трёх или четырех письмах ясно, что Шри Бхагаван не только отказывается позволять почитание ступней, или стоп [*пада пуджа*], почитание с водой [*абхишека*] и получение в качестве *прасада* остатков его пищи [*учишта тиртха прасады*], но в действительности осуждает их. Но ведь в *Гуру Гите*¹ и других книгах утверждается, что почитание стоп Гуру [*Гуру пада пуджа*], взятие воды, в которой купались стопы Гуру [*падодака панам*], и тому подобное являются религиозными практиками, получившими одобрение. Некоторые учителя благосклонно относятся к таким *садханам* своих учеников. В чём тогда состоит объяснение?” Бхагаван находится в чрезвычайно возвышенном состоянии, и он осознал единство Истинного Я с вселенной, дабы обходиться без разницы между Гуру и учеником [*смишья*]. Поэтому он не требует этих практик и всегда утверждает, что они предназначены только для тех, кто ещё не отбросил убеждение о тождественности тела *Атме*, и что именно для удовлетворения таких людей

¹ Автором *Гуру Гиты* (Песнь Гуру) считается Вьяса, автор *Махабхараты* и *пуран*. Её текст входит в *Сканда Пурану*. *Гуру Гита* — диалог Господа Шивы со своей супругой Парвати, в котором она просит его передать ей знание о Гуру. Шива отвечает ей, описывая сущность Гуру, правильные пути почитания Гуру, методы рецитации *Гуру Гиты* и результаты такой рецитации.

те практики были установлены некоторыми из древних учителей. Тогда можно спросить: “Если так, то почему он остаётся безразличным, когда некоторые из этих действий выполнены, а впоследствии возражает против них?” Когда два или три человека делают это на своём пути изредка, он может не возражать этому и сожалеть, что они ещё не отбросили убеждение в тождественности тела с *Атмой*. Но если такое становится регулярной практикой, как он может удержаться от возражения? Он может также чувствовать сожаление, что *дехатма бхавана* (чувство идентичности тела *Атме*) ещё не покинуло людей. В его возражениях будет много тонких оттенков мысли, которые нам невозможно описать точно.

В книгах уже упоминалось, что Бхагаван сам давал *вибхути* и тому подобное Шивапракашаму Пиллаи и некоторым другим преданным. Мы также слышали об этом от нескольких людей. Но, кроме того, Бхагаван сам несколько раз рассказывал нам, что когда вокруг нет множества людей, он ведёт себя с ними свободно, давая то, что они просят. Даже теперь, если он что-то ест, а мы, давнишние преданные, присутствуем, он даёт порцию и нам. Когда он жил на Горе, иногда случалось, что для всех людей там пищи не хватало. Поэтому он сам обычно смешивал всю доступную пищу, готовя её в виде маленьких шаров одинакового размера, давая по одному каждому, и сам съедал один из них. Все, естественно, чувствовали, что это был *прасад* ученикам, полученный из руки Гуру. И это всё. Я никогда не слышала от Бхагавана, что он давал такую вещь, как *ануграха* (Милость, которую Гуру оказывает ученику), или что он давал её когда-либо ранее.

Недавно некий преданный, который слышал слухи об этом, сам спросил Бхагавана: “Я слышал, что Бхагаван прикоснулся рукой, давая благословение [*хаста мастака самйогам*] преданному. Это действительно так?”

«Как такое возможно? Когда я поднимаюсь с дивана или общаюсь с людьми, или хожу там и сям, моя рука может случайно коснуться их голов, и они могут понять это как благословляющее касание рукой [*хаста дикша*]. Людей, с которыми я немного знаком, я могу даже похлопать. И это всё. Я никогда умышленно не выполнял это благословение рукой. Мне нравится двигаться среди людей свободно и естественно. И они могут принять это как некий акт Милости от меня. Просто поэтому, будет ли такое

поведение благословением (*хаста мастака самйогам*)?» — сказал Бхагаван.

Где-то дней 10 или 15 назад, некий *садху* пришёл сюда и оставался несколько дней. Подойдя однажды смиренно к Бхагавану, он произнёс: “Свами, я молю о том, чтобы во время приёма пищи Вы были столь добры, чтобы дать мне её кусочек как *прасад*”. “Считайте всю пищу, которую вы едите, *прасадам* Господа. Тогда она становится *прасадам* Бога. Разве всё, что мы едим, это не *Бхагават-прасадам* [Божественный *прасад*]? **Кто** ест? Откуда он приходит? Если вы идёте к изначальному корню вещей и познаёте истину, то обнаруживаете, что всё — это *Бхагават-прасадам*”, — сказал Бхагаван.

10 июля 1947

(131) “*Вичара Мани Мала*”

Книга, именуемая *Вичара Сагара Сара Санграха*, написанная Бхагаваном на тамильском языке около тридцати лет тому назад, кажется, была напечатана Аруначала Мудалияром. Но она осталась неизвестной, так как имя Бхагавана в ней не упоминалось. Недавно кто-то взял в библиотеке книгу *Вичара Сагара* (Океан Исследования), переведённую на язык малаялам, и она попала в руки Бхагавана, когда тот преданный держал её у себя. Бхагаван тогда вспомнил, что он когда-то написал *Вичара Сагара Сара Санграха*, и поинтересовался, где хранится отпечатанный экземпляр. После некоторых поисков его нашли в измятом состоянии. Когда один из преданных делал с него копию, чтобы перепечатать, Бхагаван попросил его применительно к *вайрагье* включить пример флага. Когда тот преданный спросил, в чём состоит значимость этого примера, Бхагаван, улыбаясь, сказал: “Он означает, что флаг *вайрагьи* для *джняни* и флаг мелодического лада [*рага*] для *аджняни* будет перед каждым из них, словно привязанный. Видя этот флаг, человек может сказать, кто *джняни*, а кто *аджняни*. Для *аджняни*, даже если он обретает *вайрагью* за счёт умственного или физического нездоровья, это будет только временное явление. Флаг *раги* придёт и встанет перед ним. Флаг *вайрагьи* никогда двигаться не будет. Какой более великолепный знак, нежели этот, требуется для *джняни*?”

Кто-то ещё спросил: “Что побудило Бхагавана написать эту книгу?”

«*Садху* Нисчаландас написал *Вичара Санграха* на хинди, — ответил Бхагаван. — Книга наполнена доказательствами. Аруначала Мудалияр принёс её тамильский перевод и сказал: “Она очень сложная. Напишите, пожалуйста, маленькую книжку, суммирующую все важные моменты в ней”. Так как он настаивал на этом и поскольку она была бы полезной для *садхаков*, я написал её. Он тотчас же её опубликовал. Это было около тридцати лет тому назад». “Почему имя Бхагавана не было упомянуто в ней?” — продолжал тот же преданный. “Я опасался, что каждый сможет принести эту книгу и требовать, чтобы я написал её краткое изложение. Поэтому я сам запретил это”, — ответил Бхагаван. “Тут могут быть несколько подобных неизвестных литературных произведений. Было бы хорошо, если бы их удалось опубликовать”, — сказала я. “Так ли это? Вам больше нечем заняться?” — ответил Бхагаван и погрузился в *мауну*.

Бхагаван чувствовал, что название книги было не удовлетворительным, и поэтому недавно изменил его на *Вичара Мани Мала* [Гирлянда драгоценностей исследования]¹. Когда они предполагали послать книгу на издание с именем Бхагавана на ней, мне показалось, что было бы хорошо, если бы Бхагаван сам написал её текст и на телугу. Я опасалась, что он может не согласиться, а потому ничего ему не сказала. Мауни (Шриниваса Рао) уговорил Раджагопала Аияра попросить Бхагавана написать книгу также и на телугу, так чтобы обе книги могли быть опубликованы в одно и то же время, и сказал мне ободряюще: “Нагамма, а почему тебе тоже не попросить Бхагавана?” И я тогда тоже молитвенно попросила об этом Бхагавана. В течение некоторого времени он обсуждал эту тему, говоря: “Разве я пандит, знаток телугу? Почему бы не написать книгу вам? Почему я должен это делать?” Однако, будучи исполненным доброты, он сам, отвечая на наши молитвы, в конечном счёте перевёл книгу на телугу. Вскоре она будет опубликована на обоих языках. Книга написана прозой. Каждое предложение в ней подобно *сутре*.

¹ Русский перевод этого произведения см. в [5; 8, с. 339–354].

12 июля 1947

(132) Люди, проживающие за границей

У Арвинда Бозе, давнишнего бенгальского преданного, были сын и дочь. Сын, очень сильный молодой человек, внезапно умер, не достигнув восемнадцати лет. Бозе чрезвычайно страдал и в поисках облегчения время от времени задавал Бхагавану вопросы. Сегодня он тоже обратился к нему с некоторыми вопросами. Даже при этом вопрошании его горе было очевидным. Бхагаван, как обычно, просил его исследовать и найти Себя, но тот удовлетворён не был. Тогда Бхагаван сказал: “Хорошо. Я расскажу вам историю, описанную в *Вичара Сагара*. Слушайте”. Сказав это, он поведал нам следующее:

“Два юноши по имени Рама и Кришна сказали своим уважаемым родителям, что хотели бы отправиться в зарубежные страны, дабы продолжить учёбу, а затем заработать много денег. Через некоторое время один из них внезапно умер. Второй хорошо учился, заработал большие деньги и жил счастливо. Некоторое время спустя тот, кто остался в живых, попросил одного купца, который собирался поехать в его родное место, рассказать его отцу, что он богат и счастлив, а другой, поехавший с ним, умер. Но купец всё перепутал и сообщил отцу живого человека, что его сын умер, а отцу умершего, что его сын заработал много денег и счастлив. Родители того, который действительно умер, были счастливы, полагая, что их сын через некоторое время вернётся обратно, тогда как родители живого сына, получившие сообщение о его смерти, глубоко страдали. Никто из них, фактически, своего сына не видел, но они переживали счастье или горе в соответствии с полученным сообщением. Вот. Только когда родители приехали туда, где были их сыновья, они узнали истину. Мы тоже находимся в подобной ситуации. Мы верим всему, что ум говорит нам, и обманываемся, полагая, что существующее не существует, а то, что не существует, существует. Если мы не верим уму, но входим в сердце и видим сына, находящегося внутри, то нет необходимости видеть детей снаружи”.

Около года тому назад некая Рани из бомбейского округа прибыла сюда. Она была хорошей хозяйкой дома и матерью нескольких детей. Её муж находился за границей. Какой бы мужественной она ни была, могла ли она не чувствовать его отсутствия?

Мы все считали, что она приехала сюда, надеясь обрести покой ума *даршаном* Бхагавана. И ты знаешь, что произошло? Услышав, что Муруганар написал несколько песен и стихов о Бхагаване на тамильском языке, она через одного своего друга попросила Бхагавана перевести некоторые из этих полезных произведений на английский.

Хотя Бхагаван и сказал безразличным тоном: “Что я знаю? Лучше попросить самого Муруганара”, когда я пришла в Ашрам в 14-30, он перелистывал страницы книги, оставляя там и сям закладки и показывая их Сундареше Аияру. Я села, очарованная такой его добротой. Глядя на меня, Бхагаван сказал: «Та Рани попросила меня выбрать несколько песен из книги Муруганара и перевести их на английский язык. В его книге *Санниди Мураи* (Почтение Присутствию) есть часть, именуемая “*Брингасандешам* (Послание, передаваемое пчелой)”. Я сделал некоторые пометки в этой части. Вся эмоция — в отношении её героя и героини. Ум — это героиня. Рамана — герой. Пчела (не колеблющаяся *буддхи*) — служанка. Суть отмеченных песен в том, что героиня говорит служанке: “Мой Рамана исчез. Ищи и приведи его”. Служанка отвечает: “О, хозяйка! Когда Ваш Рамана пребывает в Вашем собственном ‘я’, где я могу искать его? Если в любое время поданная Вам пища горяча, Вы говорите: ‘О! Мой Рамана, мой Господь, пребывает в моём сердце; не будет ли он сожжён этим теплом?’ Где Вы хотите, чтобы я сейчас искала его? Когда Ваш Господь пребывает внутри Вас, где я могу искать его? Отбросьте это заблуждение. Объединитесь с Господом, находящимся внутри Вас, и пребывайте в покое”. В этом суть тех песен. Я отметил их, поскольку они могут быть ей полезны. Бедная госпожа! Она не знает, где находится её муж. Ум встревожен. Поэтому мы должны общаться с ней, приспособившись к состоянию её ума. Я чувствую, что эти песни были бы подходящими».

Тем временем пришла Рани, и Локамма была готова исполнить те песни, а Сундареша Аияр — передать их смысл по-английски. Рани была довольна. Мы думаем, что Бхагаван, воспользовавшись этой возможностью, учил нас, что не следует горевать о людях, пребывающих за границей, но необходимо обратить ум внутрь так, чтобы *атма сварупа* (истинная природа А т м а н а) была близка нам во все времена.

18 июля 1947

(133) **Акшаялока (Вечный мир)**

Позавчера днём к Бхагавану подошёл какой-то тамильский молодой человек и сказал: «Свами, когда я сегодня собрался медитировать, я заснул. Кто-то, не могу сказать кто, приснился мне. Увидев меня, он сказал твёрдым тоном: “Бог спустился как аватара Калки с четырнадцатью головами. Он где-то появится”. Я пришёл сюда, думая, что Бхагаван будет способен указать мне, где сейчас находится та аватара Калки».

“Я понимаю. Почему вы не спросили об этом того человека, который появился вам во сне? Вам следовало своевременно спросить его. И сейчас ещё не поздно. Продолжайте медитировать, пока он не возвратится и не расскажет вам”, — произнёс Бхагаван. Неспособный понять значение услышанного, молодой человек сказал: “Он действительно вернётся и ответит мне, если я буду продолжать медитацию?” “Вы можете получить или не получить сведения о том, где находится та аватара пуруша. Вы осознаете Истину, если только не откажетесь от *дхьяны*, а будете выполнять её непрерывно. Тогда не останется места для каких-либо сомнений”, — ответил Бхагаван.

Уловив пользу этого разговора, другой человек спросил: “Говорят, что Бог живёт в вечном мире. Это правда?” Бхагаван ответил: “Если мы находимся во временном мире, Он может находиться в вечном мире. Мы пребываем во временном мире? Если это правда, то и предыдущее тоже правда. Если мы не реальные, где этот мир и где время?”

Тем временем маленький мальчик, четырёх лет, вошёл в Холл с игрушечным автомобилем. Заметив это, Бхагаван произнёс: “Смотрите. Вместо того, чтобы машина несла нас, мы несём машину. Это верно” и рассмеялся. Позднее, глядя на всех нас, он сказал: «Видите, это также можно взять как пример. Мы говорим: “мы сели в автомашину”, “автомашина везёт нас”, “мы приехали в машине”, “машина привезла нас сюда”. Разве машина, которая не одушевлена, движется без нашего управления ею? Нет. Кто управляет ею? Мы. Так же и в этом мире. Где находится этот мир, если мы не пребываем в нём? Здесь должен быть кто-то, чтобы увидеть красоту этого мира и понять его. Кто этот провидец? ОН. ОН пребывает везде. Тогда что временно и что постоянно? Если эта ис-

тина познаётся посредством Само-исследования, то никаких проблем не будет». Бхагаван уже написал то же самое в виде *сутры* в стихе 18 своей поэмы *Сорок стихов о Реальности*¹, в буклете *Сад Видья* [Открытая Истина] и в прозаическом переводе на телугу под названием *Уннади Налупади*.

20 июля 1947

(134) **Джнянадришти
(сверхъестественное видение)**

Когда бы Бхагаван ни чувствовал желание написать что-либо или когда бы его ни просили написать, он обычно писал *шлоки*, стихотворения и прозу на маленьких клочках бумаги. Некоторые из них утрачены, но доступные мы собрали и бережно храним. Мне захотелось собрать маленькую книжку из белых листов бумаги и склеить их между собой. Я время от времени упоминала об этом Бхагавану, но он всегда говорил: “Зачем суетиться?”

Вчера днём я решила склеить их и поэтому, когда я запросила его позволения, он сказал: “Зачем? Если все они находятся в одном месте, тот или другой унесёт их, обнаружив, что они содержат все записи Свами. Мы ничего не можем говорить. Свами — это общая собственность всех. Лучше оставлять эти записи отдельными”. Тогда я поняла подлинную причину нежелания Бхагавана и отказалась от своей попытки.

Тем временем некий суетливый молодой человек, прибывший недавно, спросил: “Свами, представляется, что *джняни* кроме внешнего видения (*бахьядришти*) имеет также сверхъестественное видение (*джнянадришти*). Не будете ли Вы добры дать мне это сверхъестественное видение? Или Вы укажете мне человека, который может дать мне его?” Бхагаван ответил: “То сверхъестественное видение должно достигаться собственными усилиями и не может кем-либо даваться”. Преданный тогда сказал: “Говорят, что Гуру сам может дать его, если захочет”. Бхагаван произнёс:

¹ 18. Мир реален для тех, кто осознал Себя, так и для тех, кто не осознал. Но для тех, кто не осознал, его реальность ограничена пространственными размерами мира, тогда как для осознавших Реальность бесформенна и сияет как основа мира. Познайте, что таково различие между ними. См. [5; 8, с. 140], [11, с. 273].

«Гуру может только сказать: “Если вы следуете этому пути, то получите *джнянадришти*”. Но кто следует этому? Гуру, являющийся *джняни*, это только советчик, но движение (т. е. *садхана*) должно выполняться самими учениками». Молодой человек не был удовлетворен и ушёл.

Немного позднее пришла дочь одного из преданных, проживающих в Рамана Нагаре, ребёнок 5 или 6 лет. Она принесла два плода из родительского сада и дала их Бхагавану. Время от времени она приносит Бхагавану сладости и фрукты. Во всех таких случаях Бхагаван обычно говорит: “Зачем всё это?” Но он всё-таки их съедает. Вчера он возвратил принесённое обратно, не съев, и сказал: «Возьми этот плод домой, разрежь его на маленькие кусочки и раздай их всем другим, говоря: “Это — Бхагавану, это — Бхагавану”, и сама тоже съешь немного. Бхагаван находится внутри каждого. Зачем ты приносишь плоды каждый день? Я говорил тебе не делать этого. Раздавай их у себя каждому. Бхагаван пребывает внутри каждого. Пожалуйста, иди». Девочка ушла огорчённая. Глядя на меня, Бхагаван сказал: “Дети получают большое удовольствие от таких вещей. Если они говорят, что дадут что-то Свами, они знают, что самим достанется что-то из этого. Когда я жил на Горе, маленькие мальчики и девочки, бывало, приходили ко мне по праздникам. Они просили у своих родителей деньги и приносили с собой пакеты сладостей, бисквиты и тому подобное. Я сидел с ними и получал свою долю”.

“Поэтому Вы наслаждались теми пиршествами, словно Бала Гопала [маленький Кришна]”, — сказала я. “Если они говорят, что принесут что-то для Свами, они знают, что получают что-то и для себя. Всё это хорошо, если это сделано однажды и в определённых пределах. Но зачем приносить каждый день? Если все они едят, не равноценно ли это моей еде?” — произнёс Бхагаван. Я была счастлива и обрадована тем, что Бхагаван так ясно проиллюстрировал нам, как он пребывает в каждом.

Ты знаешь, что произошло неделю или десять дней тому назад?

На завтрак кто-то подал Бхагавану больше апельсинов, чем другим. Увидев это, Бхагаван отказался их взять. Четыре или пять дней тому назад, когда преданные попросили его все-таки взять апельсины, Бхагаван промолвил: “Разве не достаточно того, что вы все едите?” Преданные сказали: “Разве не мучительно для нас принимать пищу, когда Бхагаван этого не делает? Вот по-

чему мы призываем Бхагавана извинить нас”. Бхагаван ответил: “За что извинять? Мне не хочется есть их так много”. Когда они сказали: “Апельсины полезны для здоровья Бхагавана”, он ответил: “Посмотрите, здесь завтракают около ста человек. Я ем столь многими ртами. Разве этого не достаточно? Следует ли завтракать только этим ртом?”

Это и есть сверхъестественное видение. Кто может передать его другим?

19 июля 1947

(135) Слушание, медитация и тому подобное

Вчера из Кумбаконама прибыли два пандита. Сегодня в 9 утра они подошли к Бхагавану и сказали: “Свами, мы покидаем Вас. Мы молим, чтобы Вы соизволили благословить нас, дабы наши умы могли погрузиться, или растворить себя, в *шанти*”. Бхагаван, как обычно, кивнул головой. После их ухода он сказал, глядя на Рамачандру Аяра: “*Шанти* — это изначальное состояние. Если отвергать приходящее извне, то, что остаётся — Покой. Что тогда имеется для растворения или погружения? Только то, что приходит извне, должно быть изгнано. Если людям, чьи умы являются зрелыми, просто сказано, что *сварупа*, истинная форма, сама есть Покой, они обретают *джняну*. Слушание [*шравана*] и размышление [*манана*] предписаны только для незрелых умов, но для умов зрелых в них необходимости нет. Если люди, находясь на известном расстоянии отсюда, спрашивают, как ехать к Рамана Махарши, мы должны посоветовать им сесть в такой-то и такой-то поезд, но если они уже прибыли в Тируваннамалай, достигли Раманашрама и входят в Холл, достаточно, если им скажут, что нужный им человек присутствует здесь. Им нет необходимости двигаться дальше”.

“*Шравана* и *манана* означают только то, что описано в *Веданте*, не так ли?” — спросил один из присутствующих. “Да, — ответил Бхагаван. — Но учтите одну вещь. Имеются не только внешние *шравана* и *манана*, но также есть внутренние *шравана* и *манана*. Они должны приходиться к человеку как результат зрелости его ума. Те, кто выполняют ту *аантару шравану* (внутреннее слушание), не имеют никаких сомнений”.

На вопрос, что такое *аантара шравана*, он обычно отвечал: «*Аантара шравана* означает знание о той *Атме*, которая пребывает в пещере Сердца всегда озарённой, с чувством “*ахам, ахам*” (“*Я, Я*”), тогда как *манана* — это обретение того чувства в Сердце, а оставаться в собственном *Я* — это *нидидхьясана*».

В этой связи полезно вспомнить *шлоку*, написанную Бхагаваном и посвящённую этой теме. В этой *шлоке*¹ имеется не только упоминание *Атма спхураны*, но говорится также о том, как получить её. Получение *Атма спхураны* означает лишь, что человек всегда остаётся в своём собственном *Я*.

हृदयकुहरमध्ये केवलं ब्रह्ममात्रम् ।
ह्यहमहमिति साक्षादात्मरूपेण भाति ।
हृदि विश मनसा स्वम् चिन्वता मज्जता वा ।
पवनचलन रोधादात्मनिष्ठो भव त्वम् ॥

«В глубине пещеры Сердца²
Брахман одиноко сияет в форме *А т м а н а*,
непосредственно переживаемой как “*Я — Я*”³.
Войди в Сердце с вопрошающим умом
или глубоко погружаясь вовнутрь,
или посредством контроля дыхания,
и пребывай в *А т м а н е*».

¹ См. [4, с. 48].

² То есть в глубине Сердечного Центра. Сердце как источник всего проявленного лежит вне времени и пространства, но может быть условно (если сохраняется отождествление Себя, *А т м а н а*, с телом) локализовано в теле, с правой стороны груди. См. [4, с. 69].

³ Запись “*Я — Я*” выражает чистоту *Я*, отсутствие любых наложений: *ЯЯЯ... ЯЯ... ЯЯЯ...*, т. е. *Я* есмь *Я*. А это и есть первое имя Бога. См. Исход (3 : 14): “*Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий*”.

«Среди многих тысяч имён Бога ни одно так не соответствует Богу, пребывающему в Сердце, лишённому мысли, не является таким точным, подходящим и прекрасным, как *Я*, или “*Я есмь*”. Из всех известных имён Бога имя “*Я — Я*” одно зазвучит триумфально после уничтожения эго, возникая словно безмолвное высочайшее Слово в пространстве Сердца тех, кто обращён к *А т м а н у*. Даже если человек медитирует на этом имени “*Я — Я*”, внимая чувству “*я*”, то оно погрузится в источник возникновения мысли, уничтожая эго — зародыш, сочлёрнённый с телом». См. [2; 7, с. 270–271].

ПИСЬМА ИЗ ШРИ РАМАНАШРАМА

Том II

Предисловие (к тому II)

Из 273 писем на языке телугу, написанных Сури Нагаммой и опубликованных Ашрамом в пяти частях, 135 были переведены на английский язык и опубликованы в 1962 году. Из остающихся 138 писем, которые были впоследствии переведены на английский язык, 106 были выбраны для публикации, так что этот том имеет тот же размер, что и том первый.

Письма, публикуемые сейчас, являются более интересными и поучительными, чем ранее опубликованные, и показывают большую зрелость мысли и знания со стороны написавшей их. Они содержат несколько философских исследований и цитат из *Гиты* и *Упанишад*, что сделало трудной работу по их переводу и полному выявлению всех идей в них.

Покойная мисс Мерстон, стойкий преданный и ашрамит, была достаточно добра и любезна, чтобы тщательно ознакомиться с рукописью и предложить несколько изменений, и я глубоко благодарен ей за помощь. Я также благодарю власти Ашрама за предоставление мне возможности перевести эти письма и, таким образом, оказать некоторую смиренную услугу преданным Шри Бхагавана.

“РАМАНА НИЛАЯМ”,
10, дорога Виджаярагхавачари,
Мадрас-17.
1 сентября 1969.

Д. С. Шастри

3 сентября 1947

(1) Поза Тишины

Я пошла к Присутствию Бхагавана сегодня в три часа дня и присоединилась к группе людей вокруг него уже в процессе разговора. Бхагаван непреднамеренно заметил, что Ади Шанкара написал *Дакшинамурти** *стотру* в трёх частях и сказал: “Шри Шанкара хотел воспеть хвалу Дакшинамурти, но Дакшинамурти являлся воплощением Тишины, и проблема состояла в том, как Тишину описать. Поэтому он проанализировал три характерных черты Тишины, а именно: *Сришти* (творение), *Стхити* (сохранение) и *Лайя* (растворение), предложив, таким образом, свои приветствия Дакшинамурти. Дакшинамурти является воплощением этих трёх черт, которые не имеют каких-либо различимых свойств или характерных признаков. Как можно ещё восхвалять Тишину?”

Продолжая тему разговора, один из преданных сказал: «Несколько лет тому назад Дандапани Свами рассказал нам, что как-то в день *Махашиваратри* преданные собрались вокруг Бхагавана, говоря: “Бхагаван должен сегодня объяснить нам смысл *Дакшинамурти Аштакам* (Восемь *шлок* восхваления Дакшинамурти)”. Бхагаван, однако, сидел безмолвно, улыбаясь. Подождав некоторое время, преданные ушли, чувствуя, что своим продолжающимся молчанием Бхагаван учил их, что Молчание одно было истинным смыслом тех *шлок*. Так оно и было?»

Бхагаван произнёс (с улыбкой): “Да. Это правда”.

Я сказала (с некоторым удивлением): “Поэтому такое означает, что Бхагаван дал безмолвный комментарий?”

* Дакшинамурти — это Шива, воплощённый юношей, который учит в Тишине. Бхагавана отождествляли с Дакшинамурти.

Бхагаван ответил: “Да. Это был безмолвный комментарий”.

Другой преданный: “*Мауна* означает пребывание в Истинном Я, не так ли?”

Бхагаван: “Да. Это так. Без пребывания в Себе, как могла бы присутствовать *мауна* (Тишина)?”

Преданный: “Это как раз то, о чём я спрашиваю. Будет ли *мауной*, если человек полностью воздерживается от речи, не имея в то же время сознания Себя или пребывания в Себе?”

Бхагаван: “Как могла быть достигнута подлинная *мауна*? Некоторые люди говорят, что соблюдают *мауну*, держа рты закрытыми, но в то же время они продолжают писать то или другое на клочках бумаги или грифельной доске. Разве это не иная форма деятельности ума?”

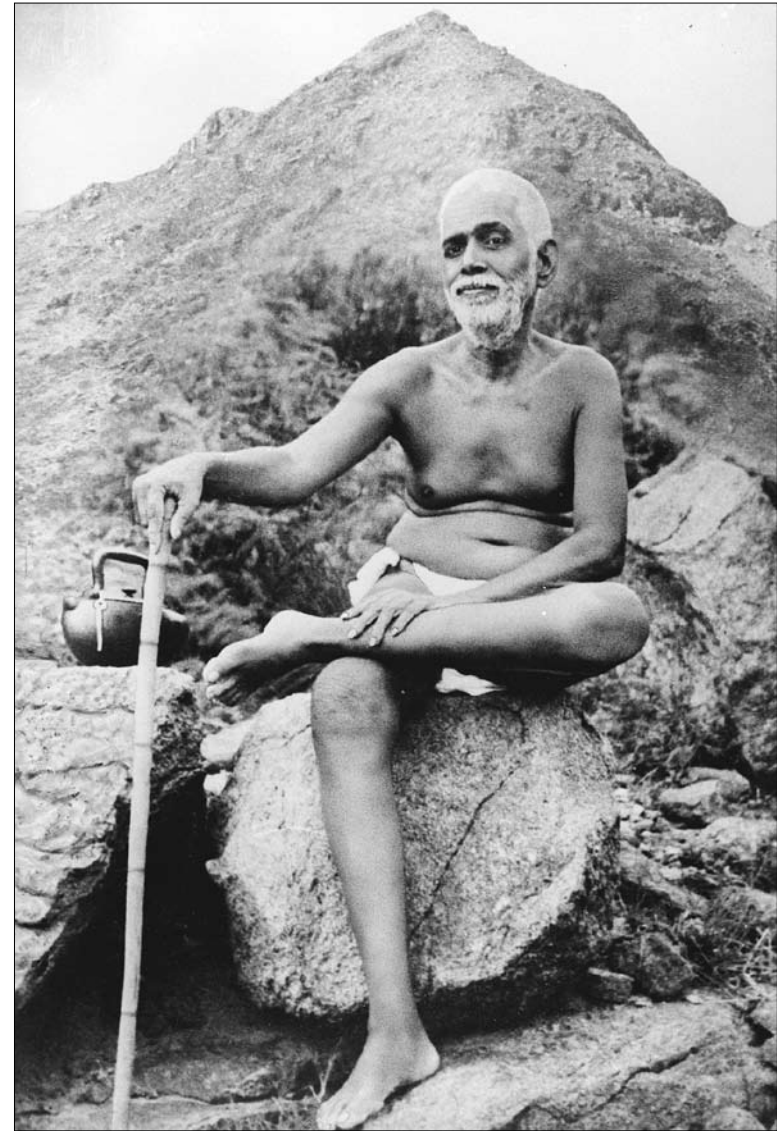
Другой преданный: “Тогда, значит, вообще нет пользы в воздержании от речи?”

Бхагаван: “Человек может воздерживаться от речи, чтобы избежать препятствий внешнего мира, но он не должен рассматривать это завершением самим по себе. Подлинная Тишина — это на самом деле бесконечная речь; нет такой вещи, как её достижение, поскольку она присутствует всегда. Вы должны лишь удалить мирскую паутину, что обволакивает её; вопроса о достижении Тишины нет”.

В то время, когда мы были заняты этими обсуждениями, кто-то сказал, что одна радиовещательная кампания собирается записать голос Бхагавана. Бхагаван рассмеялся и сказал: “Ого! Не говорите такого! Ведь мой голос — это Тишина, не так ли? Как могут они записать Тишину? То, которое Есть, является Тишиной. Кто её может записать?”

Преданные сидели в спокойствии, обмениваясь взглядами, и в Холле стояла абсолютная тишина. Бхагаван, воплощение Дакшинамурти, сидел в позе Тишины (*мауна мудре*), глядя на юг*. Тот живой образ, его тело, сияло Светом Истинного Я. Сегодня действительно незабываемый день.

* Одно из значений имени Дакшинамурти: “Обращённый на юг”. Гуру (учитель) — это духовный Северный полюс и, поэтому, традиционно обращён к югу.

Бхагаван с тростью сидит на скале перед Аруначалой в позе Дакшинамурти

6 сентября 1947

(2) За пределами трёх состояний

В прошлом месяце, когда моя невестка пребывала здесь, были получены гранки телугу версии *Вичара Мани Мала*. Днём Бхагаван откорректировал их и передал мне. Читая эти гранки, невестка спросила меня о смысле термина *свапнатьянта нивритти*. Я попыталась объяснить его, но сама была не уверена и не смогла сделать это удовлетворительно. Заметив это, Бхагаван спросил: “В чём дело? Есть какая-то ошибка?”

Я ответила: “Нет. Она спрашивает о смысле термина *свапнатьянта нивритти*”.

Бхагаван доброжелательно промолвил: “Он означает абсолютный, без сновидений, глубокий сон”.

Я спросила: “Будет ли правильно говорить, что *джняни* снов не имеет?”

Бхагаван: “Он не имеет состояния сна”.

Моя невестка всё ещё была не удовлетворена, но так как люди начали говорить о других вещах, мы вынуждены были оставить обсуждение этого вопроса. Только вечером она сказала: «В “Йога-Васиштхе” утверждается, что осознавший Себя кажется совершающим действия, но они не затрагивают его вообще. Нам следует спросить Бхагавана о действительном смысле этого».

Так случилось, что следующим утром Бхагаван как раз объяснял именно этот вопрос Сундареше Аияру. Стремясь использовать эту возможность, невестка снова спросила: “Бхагаван сформулировал, что *свапнатьянта нивритти* означает абсолютный, без сновидений, глубокий сон. Означает ли это, что *джняни* вообще не имеет сновидений?”

Бхагаван: “Не только состояние сновидений, но и все три состояния нереальны для *джняни*. Подлинное состояние *джняни* то, в котором ни одно из этих трёх состояний не существует”.

Я спросила: “Разве состояние бодрствования тоже равноценно сновидению?”

Бхагаван: “Да, в то время как сновидение длится короткое время, состояние бодрствования длится дольше. Различие состоит только в этом”.

Я снова спросила: “Тогда глубокий сон тоже является неким сновидением?”

Бхагаван: “Нет, глубокий сон является некой реальностью. Как он может быть сновидением, когда отсутствует умственная деятельность? Однако, поскольку он является состоянием умственной бессодержательности, то представляет собой неведение (*авидью*) и, следовательно, должен быть отвергнут”.

Я упорствовала: “Но разве глубокий сон также не называют состоянием сновидения?”

Бхагаван: «Некоторые могут говорить это ради терминологии, но в действительности ничего нет отдельного. Понятия короткой или долгой продолжительности применимы только к состояниям сновидения и бодрствования. Кто-то может сказать: “Мы жили так долго, а эти дома и вся собственность настолько очевидны для нас, что это, конечно, не может быть всё сновидением”. Но мы должны помнить, что даже сновидения, пока длятся, кажутся долгими. Только при пробуждении вы осознаёте, что они были короткими. Точно так же, когда достигается Осознание (*джняна*), эта жизнь видится преходящей. Сон без сновидений означает неведение; поэтому он должен быть отброшен в пользу состояния чистого Сознания».

После этого заговорила моя невестка: “Сказано, что блаженство, встречающееся в глубоком сне, переживается и в состоянии *самадхи**. Но как это согласовать с формулировкой, что глубокий сон является состоянием неведения?”

Бхагаван: “Вот почему глубокий сон также должен быть отвергнут. Это верно, что в глубоком сне присутствует блаженство, но человек его не сознаёт. Он узнаёт о нём лишь впоследствии, когда пробуждается, и говорит, что хорошо выспался. *Самадхи* означает переживание этого блаженства при бодрствовании”.

Я спросила: “Поэтому *самадхи* означает бодрствующий, или сознательный, сон?”

Бхагаван: “Да, оно таково”.

Затем моя невестка задала другой сходный вопрос, беспокоивший её: “Васиштхой сказано, что человек, осознавший Себя, представляется другим поглощённым различными активностями, но он ими не затрагивается вообще. Другим его занятость представляется из-за их несходного взгляда или он на самом деле не затронут?”

* *Самадхи* означает совершенную погружённость мысли в объект медитации, т. е. Высочайший Дух (восьмая и последняя стадия йоги).

Бхагаван: “Он на самом деле не затронут”.

Моя невестка: “Люди говорят о благоприятных видениях и во сне, и при бодрствовании; что они означают?”

Бхагаван: “Для осознавшего Себя они все представляются одним и тем же”.

Она, однако, упорствовала: “В биографии Бхагавана сказано, что Ганапати Муни имел видение Бхагавана, когда сам находился в Тирувоттиюре, а Бхагаван был в Тируваннамалае, и что, в это же самое время, Бхагаван почувствовал выраженное ему почтение¹. Как можно объяснить такие вещи?”

Бхагаван ответил загадочно: “Я уже оговаривал, что такие вещи относятся к тому, что известно как божественные видения”. После этого он замолчал, показывая, что не желает дальше продолжать этот разговор.

8 сентября 1947

(3) *Самадхи*

Сегодня утром какой-то европеец, сидящий перед Бхагаваном, сказал через устного переводчика:

“В *Мандукья упанишаде* утверждается, что если не пережито *самадхи* — восьмая и последняя ступень йоги, — то Освобождения [*мокша*] не будет, сколько бы ни было медитаций [*дхьяна*] и аскетизма [*тапас*]. Так ли это?”

Бхагаван: “При правильном понимании всё это одно и то же, и безразлично, как называется — медитация, аскетизм, поглощение или что-либо ещё. То, которое устойчиво, непрерывно, словно струя масла, и есть аскетизм, медитация и погружённость. Быть собственным *Я* и составляет *самадхи*”.

Собеседник: “Но в *Мандукья упанишаде* сказано, что *самадхи* должно переживаться обязательно перед достижением Освобождения”.

Бхагаван: “А кто отрицает это? То же утверждается не только в *Мандукья упанишаде*, но и во всех древних Писаниях. Однако

¹ См. [3, с. 144–145]. В биографии “Рамана Махарши и Путь Самопознания”, включённой в эту книгу, Артур Осборн достаточно подробно описывает и видение, которое имел Ганапати Муни, и рассказ Шри Бхагавана о том, что за этим последовало.

подлинное *самадхи* присутствует, только если вы знаете Себя. В чём польза от неподвижного сидения некоторое время наподобие безжизненной вещи? Допустим, у вас на руке появился нарыв и его прооперировали под наркозом. Боли вы не чувствовали, но разве это означает, что вы были в *самадхи*? То же и в нашем случае. Человек должен знать, что такое *самадхи*. Но как вы можете это сделать без знания Себя? Если А т м а н известен, то *самадхи* познаётся автоматически”.

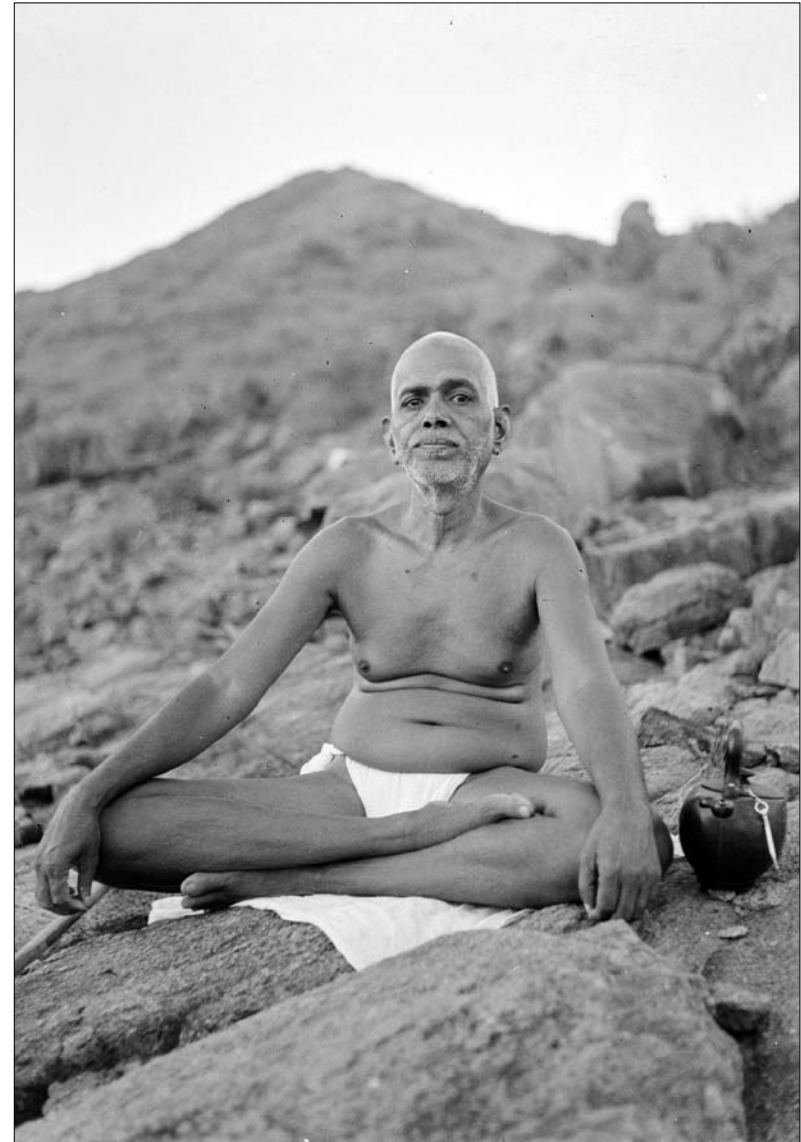
Тем временем какой-то тамильский преданный открыл *Тиру-васагам* и начал петь “Песни о Поиске”. В их завершающей части имеются такие строки: “О, Ишвара, Ты пытаешься убежать, но я крепко держу Тебя. Поэтому куда Ты можешь уйти и как Ты можешь отделаться от меня?”

Бхагаван прокомментировал, улыбаясь: «Из текста создается впечатление, что Он пытается убежать, а они крепко держат Его! Куда Он мог бы убежать? Где Он не присутствует? Кто Он? Всё это не что иное, как маскарад. В той же книге имеется другая последовательность десяти песен, в одной из которых говорится: “О, мой Господь! Ты сделал мой ум Своим прибежищем. Ты отдал Себя мне и в обмен взял меня к Себе. Господь, кто из нас более одарён? Если Ты отдал Себя мне, я наслаждаюсь бесконечным блаженством, но какая Тебе польза от меня, даже хотя я сделал своё тело Твоим храмом благодаря Твоей бесконечной Милости ко мне? Что я в ответ мог сделать для Тебя? Сейчас у меня нет ничего, что я бы мог назвать своим собственным”. Это означает, что уже нет такой вещи как “я”. Наблюдайте красоту этого! Там, где нет такой вещи, как “я”, кто является делателем и что должно быть сделано, будь то преданность или Самоисследование, или *самадхи*?»

10 сентября 1947

(4) Оставайтесь там, где вы находитесь

Сегодня в четверть десятого утра, как раз тогда, когда Бхагаван поднимался, чтобы идти на свою обычную утреннюю прогулку, какой-то молодой человек, говорящий на телугу, подошёл к дивану и сказал: “Свами, я пришёл сюда, потому что хочу выполнять аскёзу (*тапас*), но не знаю подходящего места для этого. Я пойду туда, куда Вы меня направите”.

Самадхи

Бхагаван не ответил. Он наклонился, растирая ноги и колени, как он часто делал перед началом прогулки, из-за ревматизма, и спокойно улыбался себе. Мы, конечно, нетерпеливо ожидали, что он скажет. Моментом позже он взял посох, который брал с собой на прогулки для устойчивости, и, глядя на того молодого человека, сказал: “Как я могу сказать вам, куда направиться для выполнения *тапаса*? Лучше всего оставаться там, где вы находитесь”. И он вышел, улыбаясь.

Тот молодой человек был смущён. “В чём смысл этого совета?” — воскликнул он. “Я думал, что он, будучи почтенным человеком, захочет рассказать мне о некоторых святых местах, где бы я мог остановиться, но он вместо этого указывает мне оставаться там, где я нахожусь. Я сейчас около этого дивана. Значит ли это, что мне следует стоять здесь около дивана? Разве я подошёл к нему для получения такого ответа? Или это шутка?”

Один из преданных вывел его из Холла и объяснил: «Даже когда Бхагаван говорит что-то в весёлом настроении, в этом всегда присутствует какой-то глубокий смысл. Чувство “я” возникает в Я человека. *Тапас* означает знание того, где находится Истинное Я, и пребывание в Нём. Для познания этого человек должен постичь, кем он является. А когда человек осознаёт своё Я, какое имеет значение, где он пребывает? Это то, что подразумевал Бхагаван». Он таким образом успокоил того молодого человека, и тот ушёл.

Подобным образом, кто-то вчера спросил: “Свами, как мы можем найти Истинное Я (*Атму*)?”

“Вы пребываете в Истинном Я. Какие могут быть трудности в нахождении Его?” — ответил Бхагаван.

“Вы говорите, что я пребываю в Истинном Я, но где точно находится то Я?” — настаивал собеседник.

“Если вы пребываете в Сердце и упорно ищите, то вы найдёте Его”, — последовал ответ.

Собеседник всё ещё казался неудовлетворённым и сделал довольно любопытное наблюдение, что в его сердце нет места, где он мог бы пребывать.

Бхагаван повернулся к одному из преданных, сидящему рядом, и, улыбаясь, сказал: «Смотрите, как он озабочен тем, где находится его Истинное Я! Что я могу сказать ему? То, что Существует, — это Истинное Я. Оно охватывает всё. Когда я говорю ему, что оно именуется “Сердце”, он отвечает, что в нём нет места для

его пребывания. Что могу я сделать? Говорить, что в сердце нет места после заполнения его совершенно ненужными *васанами**, всё равно, что ворчать о нехватке места для сидения в доме огромном, как Ланка (остров Цейлон). Если весь тот хлам выбросить, то неужели места не будет? Тело само является хламом. Эти люди напоминают человека, который заполнил все комнаты своего дома совершенно ненужным хламом, а потом жалуется, что в доме нет пространства для его тела. Точно так же они заполняют ум всеми видами впечатлений, а затем говорят, что в нём нет места для Истинного Я. Если все те ложные идеи и впечатления уничтожены и выброшены, остаётся только чувство изобилия, и оно есть Истинное Я Само. Тогда не будет такой вещи, как отдельное “я”; это будет состояние безэгоистичности. Где тогда вопрос о пространстве обитания или о каком-то обитателе в нём? Вместо поиска Истинного Я люди говорят: “Нет места! Нет места!”, как если бы вы закрыли глаза и кричали: “Нет солнца! Нет солнца!” Что можно сделать при таких обстоятельствах?»

11 сентября 1947

(5) Истинное Я только одно и охватывает всё

Вчера пришёл один *садху* и сел в Холле. Он, казалось, хотел поговорить с Бхагаваном, но не решался. Через некоторое время он подошёл к нему и сказал: “Свами, сказано, что Истинное Я (*Атма*) охватывает всё. Означает ли это, что Оно присутствует также и в мёртвом теле?”

“Ого! Это то, что вы хотите узнать? — ответил Бхагаван. — А такой вопрос возник у мёртвого тела или у вас?”

“У меня”, — сказал этот *садху*.

Бхагаван: «Во время сна ставите ли вы вопрос о том, существуете вы или нет? Только после пробуждения вы говорите, что существуете. В состоянии сна Истинное Я тоже существует. На самом деле нет такой вещи как мёртвое или живое тело. То, которое не движется, мы называем мёртвым, а то, которое дви-

* *васана*: Впечатление, бессознательно наложенное на ум хорошими или плохими действиями в прошлом, которое поэтому вызывает удовольствие или боль.

жется, мы именуем живым. В сновидениях вы видите любое число тел, живых и мёртвых, и они не существуют, когда вы просыпаетесь. Точно так же весь этот мир, одушевлённый и неодушевлённый, не существует. Смерть означает растворение эго, а рождение означает новое рождение эго. Имеются рождения и смерти, но они принадлежат эго; не Ваши. Вы существуете независимо от того, имеется ли чувство эго или нет. Вы есть эго источник, но не само чувство эго. Освобождение (*мукти*) означает нахождение источника этих рождений и смертей и разрушение чувства эго до самих его корней. Это — Освобождение. Оно означает смерть с полным сознательным восприятием. Если человек умирает подобным образом, он одновременно снова рождается, и в том же месте, с *Ахам спхураной*, известной как “*Ахам, Ахам* (Я, Я)”. Человек, рождённый таким образом, не имеет любых сомнений».

Вчера вечером, после пения *Вед*, какой-то молодой европеец, прибывший четыре или пять дней тому назад, задал Бхагавану несколько вопросов. Бхагаван, как обычно, ставил ему встречные вопросы: “Кто вы?”, “Кто задаёт эти вопросы?” Не дождавшись какого-либо иного разъяснения, этот молодой человек в качестве последнего средства спросил Бхагавана, какой стих *Гиты* ему нравится больше всего, и Бхагаван ответил, что они нравятся ему все. Когда молодой человек всё ещё настаивал, спрашивая, какой стих был самым важным, Бхагаван сказал ему, что это стих 20 из десятой главы, который говорит:

Я — А т м а н, о Гудакеша*,

в Сердце каждого существа Я пребываю;

Я — начало и середина, а также конец всех существ.

Собеседник был доволен и удовлетворён и, уходя, сказал: «Свами, работа заставляет это нереальное “я” путешествовать. Я молю о том, чтобы Вы соизволили посоветовать этому нереальному “я” погрузиться в Истинное Я».

Бхагаван, улыбаясь, ответил: «Такая рекомендация может быть необходимой там, где имеется некоторое количество различных “я” — одно, чтобы просить совета, другое, чтобы советовать, и третье, чтобы слушать совет. Но нет такого множества различных “я”. Есть только одно Я. Всё пребывает в этом одном Я».

* Другое имя Арджуны.

12 сентября 1947

(6) Проявление Истинного Я

Преданный, который прибыл сюда некоторое время тому назад и слушал, как обсуждались различные вопросы в присутствии Бхагавана, сегодня днём подошёл к Бхагавану и уважительно спросил: «Свами, сказано, что Ишвара, являющийся отражением души и появляющийся как мыслящий ум, стал *живой* личной души, отражения способности мыслить. Каков смысл всего этого?»

Бхагаван ответил: «Отражённое сознание Истинного Я (А т м а н а) именуется Ишварой, а Ишвара, отражённый посредством способности мыслить, именуется *живой*. Это всё».

Этот преданный: «Всё правильно, Свами, но что тогда означает "*чидабхаса*"?»

Бхагаван: «*Чидабхаса* это чувство Истинного Я, появляющееся как сияние ума. Единое становится тремя, трое становится пятью, а пятеро становятся множеством; т. е. чистое Я (*самтва*), которое является единым, становится посредством контакта тремя (*самтва*, *раджас* и *тамас*); и с этими тремя начинают существовать пять элементов, а с ними и целая Вселенная. Это создаёт иллюзию, что тело — Истинное Я. В терминах неба (*акаши*) оно объясняется разделённым на три категории, отражающиеся в душе: безграничный мир чистого сознания, безграничный мир ментального сознания и безграничный мир материи (*чидакаша*, *читтакаша* и *бхутакаша*). Когда Ум (*читта*) разделён в трёх аспектах — ум, интуиция и делатель этого "я" (*манас*, *буддхи*, *аханкара*) — это названо внутренним инструментом (*антахкарана*). *Карана* (орган тела) означает *упакарана* (инструмент). Ноги, руки и другие органы тела именуется "*бахьякарана*", или внешние инструменты, тогда как чувства (*индрии*), которые работают внутри тела, являются *антахкаранами*, или внутренними инструментами. То чувство Истинного Я, или сияющий ум, работающий с этими внутренними инструментами, именуется личной душой, или *живой*. Когда ментальное сознание, которое есть отражение осязаемого аспекта чистого сознания, видит мир материи, тот называется ментальным миром (*mano akasha*), но когда оно видит осязаемый аспект чистого сознания, тот именуется всеобщим сознанием (*чинмайя*). Вот почему сказано: "Ум является для че-

ловека причиной обоих, и рабства и Освобождения (*манна эва манушьянам каранам бандха мокшайох*)". Тот ум творит множество иллюзий».

Собеседник: «Как исчезнет та иллюзия?»

Бхагаван: «Если тайная истина, упомянутая выше, установлена Само-исследованием, множественность сводит себя к пяти аспектам, те пять сводятся к трём, а эти три вливаются в одно. Предположим, что у вас головная боль, и вы победили её, приняв некоторое лекарство; после этого вы остаётесь в своём исходном состоянии. Головная боль напоминает иллюзию того, что тело является Истинным Я; она исчезает, когда прописано лекарство, именуемое Само-исследованием».

Собеседник: «Возможно ли всем людям придерживаться того пути Само-исследования?»

Бхагаван: «Это правда, что Само-исследование возможно только для зрелых умов, а незрелым оно не подходит. Для них предписаны повторение молитвы или святого имени (*джана*), почитание образов, дыхательный контроль (*пранаяма*), мысленное видение столба света (*джьётиштома*) и подобные йогические и духовные, и религиозные практики. Используя те практики, люди станут зрелыми и затем осознают Себя посредством пути Само-исследования. Чтобы удалить иллюзию незрелых умов относительно этого мира, им следует говорить, что они отличны от этого тела. Достаточно им сказать, что они являются всем, охватывают всё. Древние говорят, что обладателям незрелых умов следует говорить, что они должны познать трансцендентного Провидца, исследуя пять элементов и отвергая их повторением: "Не это, не это" (*Нэти, нэти*). Сказав это, древние указывают, что так же как золотые украшения не отличаются от золота, так и эти элементы являются вашим собственным Я. Следовательно, должно быть сказано, что этот мир реален. Люди замечают различие между различными видами украшений, но разве ювелир это различие признаёт? Он только исследует годность золота. Точно так же, для Осознавшего, *джняни*, всё производит впечатление его собственного Я. Метод Шанкары был тоже таким же. Не понимая этого, некоторые люди называют его нигилистом (*митхьявади*), т. е. человеком, доказывающим, что мир нереален. Это всё бессмысленные разговоры. Когда вы видите камень, высеченный в форме собаки, и понимаете, что это только камень, собаки для вас нет. И точно так же, если вы видите её только

как собаку, не осознавая, что она каменная, камня нет для вас. Если вы существуете, всё существует; если вы не существуете, ничего не существует в этом мире. Если сказано, что собаки нет, а камень присутствует, это не означает, что собака убежала, как только вы увидели камень. Вот история об этом. Какой-то человек хотел увидеть царский дворец и поэтому отправился в путь. Перед воротами дворца находились две собаки, высеченные из камня, по одной с каждой стороны ворот. Этот человек, стоя на расстоянии, принял их за настоящих собак и боялся проходить рядом с ними. Некий святой, шедший тем же путём, заметил это и взял того человека с собой, сказав: «Почтенный, бояться не нужно». Когда тот человек подошёл достаточно близко, он увидел, что собак не было, а то, что он принимал за собак, являлось просто каменными изваяниями. Точно так же, если вы видите этот мир, то Истинное Я не будет видимо; если вы видите Истинное Я, то этот мир видим не будет. Надлежащий Учитель (Гуру) подобен тому святому. Осознавший Себя Дух, знающий истину, отдаёт себе полный отчёт в том, что он этим телом не является. Но есть и ещё одна вещь: если человек не смотрит на смерть, как на то, что очень близко и может случиться в любой момент, он не осознает Себя. Это означает, что эго должно умереть, должно исчезнуть, вместе с присущими ему *васанами*. Если эго таким путём исчезает, истинная Природа будет сиять, как сияющее Я. Такие люди будут на высоком духовном плане, свободные от рождений и смертей». На этом Бхагаван прекратил своё рассуждение.

13 сентября 1947

(7) Простота

Недавно, прибыв из Бангалора, Арвинд Бозе принёс несколько дорогих карандашей и дал их Бхагавану. После ответов на обычные вопросы о своём благополучии он ушёл в свой огороженный дом «*Махастхан*».

После его ухода Бхагаван внимательно опробовал карандаши, пописал ими, одобрил их качество и протянул Кришнасвами, говоря: «Пожалуйста, храните их бережно. Где-то должны быть наши собственные карандаши. Поищите, пожалуйста, где они лежат, и дайте мне». Кришнасвами заботливо убрал те карандаши,

открыл деревянный ящик в столе поблизости, какое-то время искал и, найдя карандаш, отдал его Бхагавану.

Поворачивая его во все стороны и рассматривая, Бхагаван сказал: «Почему вы даёте этот карандаш? Он получен от Дэвараджа Мудалияра. Там должен быть наш собственный карандаш. Дайте мне его, а этот тоже храните где-нибудь». Кришнасвами стал везде искать его, но не нашел. «Посмотрите, нет ли его в Холле», — сказал Бхагаван. Кто-то пошёл туда и вернулся, сказав, что карандаша там нет. «Ох! Какая жалость! Вы понимаете, это наш собственный карандаш. Поищите его как следует и найдёте», — произнёс Бхагаван. Дэвараджа Мудалияр, находившийся здесь, сказал: «Зачем беспокоиться, Бхагаван? Разве не все эти карандаши Ваши собственные?» Бхагаван ответил с улыбкой: «Это не так. Этот карандаш дали вы. Бозе принёс другие карандаши. Если мы не будем достаточно бережливы, кто-нибудь может унести их. Вы понимаете, Свами является общей собственностью всех людей. Если ваш карандаш потеряется, вы можете огорчиться, ибо вы купили его, затратив значительную сумму денег, и отдали мне. Если же это наш собственный карандаш, то не имеет значения, где он хранится. Он стоит чрезвычайно дёшево и даже не был куплен. Кто-то принёс его и отдал, сказав, что где-то нашёл. Поэтому он наш. Что касается других карандашей, то мы отвечаем перед людьми, подарившими их. Никто не спросит нас о нашем карандаше, и вот почему я прошу дать мне именно его. Остальные будут использоваться важными людьми. Зачем нам нужны такие карандаши? Разве мы должны сдавать какой-нибудь экзамен или работать в канцелярии? Чтобы самим писать, того карандаша вполне достаточно». Сказав это, он стал искать его и, в конце концов, нашёл.

Какое-то время тому назад произошёл подобный случай. Некоторые состоятельные люди принесли серебряные чашку, блюдце и ложку, и, разместив уважительно перед ним, сказали: «Бхагаван, пожалуйста, пользуйтесь этим при приёме любой жидкой пищи». Бхагаван осмотрел подарки и передал своим служителям. Когда служители размещали их в бюро Холла, он возразил, сказав: «Зачем класть туда? Пусть они хранятся в самой канцелярии». «Они были даны для использования Бхагаваном, разве не так?» — сказал один из преданных. «Да, — ответил Бхагаван, — но те подарки являются вещами, которые используют люди богатые. Какая нам польза от них? Если потребуется, у нас

есть собственные чашки и ложки. Мы можем их использовать; зачем нам эти?» Сказав это, Бхагаван указал служителю: «Обратите внимание, с завтрашнего дня мы будем использовать свои собственные чашки. Выньте их». Тот преданный спросил: «Что это за чашки, Бхагаван?» «О! Они сделаны из скорлупы кокосового ореха, гладкие и хорошо сохранившиеся. Они служат нам и чашками, и ложками. Они наши собственные. Они полностью пригодны для наших целей. Пожалуйста, бережно храните серебряные вещи где-нибудь в другом месте», — сказал Бхагаван. «А разве те серебряные вещи не принадлежат Бхагавану?» — спросил тот преданный. Бхагаван ответил со смехом: «Да, принадлежат. Но скажите мне, зачем нам всё это выставлять напоказ? Они стоят дорого. Если мы не позаботимся, кто-нибудь может украсть их. Поэтому их следует охранять. Разве это работа для Свами? Не только это. Кто-нибудь может подумать: «В конце концов, Свами является *санньяси*, и разве он не отдаст их, если его попросить?», а потом попросить их. Отказать нельзя. Но если они отданы, подарившие их могут обидеться на это, поскольку подарки предназначались только для использования самим Свами. Зачем все эти беспокойства? Если мы используем свои чашки, то не имеет значения, как мы их используем, и что мы с ними делаем». Сказав это, он отправил те серебряные предметы, вынул собственные чашки и показал их всем присутствующим.

Где-то в то же самое время какой-то преданный принёс замечательную трость для прогулок, с серебряной рукоятью, и подарил её Бхагавану. Поворачивая её в разные стороны и исследуя её, Бхагаван заметил этому преданному: «Полезная вещь. Трость сделана с большим вкусом. Пожалуйста, обращайтесь с ней бережно». «Но эта трость не для меня, — сказал тот, — я принёс её, думая, что Бхагаван будет ею пользоваться». «Что за мысль!» — воскликнул Бхагаван. «Замечательная трость с серебряной рукоятью должна использоваться только крупными чиновниками, подобными вам. Зачем она мне? Смотрите, у меня есть собственный посох. Его достаточно», — заключил Бхагаван.

«Когда Ваш посох износится, Вы могли бы использовать эту трость, не так ли?» — спросил другой преданный. «Зачем мне эти дорогие вещи? Если отрезать кусок дерева, то палку для прогулок можно сделать мгновенно. Когда я жил на Горе, я часто делал себе из дерева прогулочные палки, обстригая их. Это не тре-

бовало даже пайсы [сейчас пайса — сотая часть рупии; до 1950 года это была 1/64 часть рупии]. Несколько человек унесли те прогулочные палки. Они были нашими собственными. Зачем нам всё это хвостовство? Те дешёвые прогулочные палки нас устраивают». Сказав это, Бхагаван возвратил тому преданному его трость.

Как правило, Бхагаван не пользуется дорогими вещами. Ему нравятся вещи, которые не стоят даже пайсы.

14 сентября 1947

(8) Дар Матери

В прошлом месяце Ниранджанананда Свами послал в храм Минакши, Мадурай, бычка, рождённого и вскормленного в Ашраме, в качестве подарка. Люди там назвали его Басава, украсили и сфотографировали его вместе со Шри Самбашива Аияром, который привел его. Самбашива Аияр вернулся с этой фотографией и старомодной шалью, отделанной бахромой из шёлка. Он привёз также немного *вибхути*, *кумкума* и *прасада*, полученного им от властей храма.

Из-за большого количества посетителей, с 15 августа Бхагаван проводит дни на открытом воздухе, в Юбилейном Холле¹. Самбашива Рао прибыл туда, где располагался Бхагаван, с той шалью, *вибхути* и всем остальным, разложенным на большой тарелке. Брахманы, сопровождавшие его, распевали *мантру*, тогда как мы все простёрлись перед Бхагаваном, а затем поднялись. Глядя на меня, Бхагаван произнёс: «Вы знали, что нашего быка послали в храм Минакши?» «Да, я знала, — сказала я. — В день отправки я видела его украшенного *турмериком**, *кумкумом* и так далее, а затем спросила у охранника скота о цели отправки».

Почтительно взяв тарелку и нанося *вибхути* и *кумкум* себе на лоб, Бхагаван сказал: «Смотрите, это дар Минакши». И его голос дрожал, когда он говорил это. Самбашива Аияр покрыл ноги Бхагавана шалью, а когда Бхагаван, глубоко тронутый, с очевидным почтением снял её, служители взяли шаль и поло-

¹ Соломенный навес, построенный для проведения Золотого юбилея при-
бытия Бхагавана в Тируваннамалай. См. письмо от 8 сентября 1946 года.

* *Турмерик*: светлый жёлтый порошок из корня турмерика, или растения, именуемого куркума длинная.

жили поверх спинки дивана. Тщательно расправив шаль руками, Бхагаван, глядя на нас, сказал: “Мать Минакши прислала это. Это дар Матери”. Задыхаясь от эмоций, он больше не был способен сказать ничего и замолчал. Его глаза были полны слёз радости, а тело стало совершенно неподвижным. Глядя на это, мне показалось, что Природа сама замолкла. Когда, мальчиком, Бхагаван жил в Тиручули и кто-то сердился на него, он уходил в храм и плакал, сидя позади образа Сахаямбы¹ [супруги Шивы]; только он знает, как Мать утешала его и какие надежды в него вселяла.

Три года тому назад ашрамский доктор сказал, что вручную толчёный рис был бы полезен для здоровья Бхагавана. Вслед за тем ашрамиты попросили Бхагавана питаться таким рисом, который был бы специально приготовлен для него. Когда Бхагаван спросил их, будет ли такой рис доступен всем, они ответили, что для этого нет возможности, так как запас такого риса ограничен. Бхагаван поэтому отказался питаться этим рисом, как они ни старались его уговорить. Наконец, они сказали, что будут использовать толчёный рис для ежедневных предложений божеству в храме, для которых рис обычно готовился отдельно, и попросили Бхагавана отведать этого риса. “Если так, то всё в порядке. Я буду потреблять его, ибо это *прасад* Матери”, — сказал Бхагаван. И начиная с того дня, они отдельно готовят вручную толчёный рис и, после предложения его богине в храме, подают Бхагавану, давая оставшееся всем остальным в его окружении.

Прошлым летом женился сын Рамасвами Аияра, и по этому случаю здесь был большой праздник. В тот день Аияр заметил, что на листах у всех лежал белый рис, тогда как на листе Бхагавана рис был красноватый; и он поинтересовался причиной этого. Бхагаван, улыбаясь, сказал: “Это *прасад* Матери. Что тут такого? Он приготовлен специально как подношение Матери”. После этого он рассказал вышеприведённую историю. Он один раз снова сказал: “Это дар Матери. Я принял его только по этой причине”.

Разве это не прекрасный урок для тех, кто говорит, что давно оставил посещение храмов и такие вещи?

¹ См. [5; 8, с. 205].

16 сентября 1947

(9) Покой ума сам является Освобождением

Позавчера одна дама, говорящая на телугу, пришла со своим мужем к Бхагавану и спросила:

“Свами, я слышала несколько лекций по *Веданте*; я также выполняю определённую медитацию. Бывает, что во время медитации я чувствую блаженство и на глаза навёртываются слёзы. В другое время слёзы не появляются. Почему это происходит?”

Бхагаван, с улыбкой, сказал: “Блаженство — всегда здесь, а не что-то приходящее и уходящее. То, что приходит и уходит, — суть творение ума, и вам не следует беспокоиться об этом”.

Дама: “Блаженство вызывает физический трепет тела, но когда оно исчезает, я чувствую удручённость и желание испытать его снова. Почему?”

Бхагаван: «Вы допускаете, что были здесь и тогда, когда переживали блаженство, и тогда, когда его не было. Если правильно осознать это “вы”, то те переживания станут незначительными».

Другой посетитель: “Для обретения того блаженства должно быть нечто, чтобы ухватиться за него. Не так ли?”

Бхагаван: “Если вы собираетесь ухватиться за что-то ещё, то вызываете двойственность, а существует только единое Я, недвойственное. Следовательно, кто должен схватить кого-то? И что надо схватить?”

Никто не ответил, и с выражением доброжелательности Бхагаван произнёс: “Врождённые *васаны* так сильны. Что можно сделать?”

Вошёл какой-то молодой человек, сел и дал Бхагавану записку. Бхагаван, прочитав её, сказал: «Смотрите, в этой записке написано: “Является ли покой ума Освобождением (*мокша*)?” Ответ содержится в самом вопросе. Что ещё можно сказать? Должно быть, он спросил, уже зная, что такое ум (*читта*)».

Кто-то поинтересовался у того молодого человека: “Вы знаете, что подразумевается под *читтой*, не так ли?”

Молодой человек: “*Читта* означает ум”.

Бхагаван: “Но что сказать об уме? Ваш вопрос сам утверждает, что покой ума — это Освобождение”.

Молодой человек: “Ум временами спокоен, а временами рассеян. Как нам следует предотвращать те отвлечения внимания?”

Бхагаван: “Чей ум отвлекается? Кто проводит исследование?”

Молодой человек: “Отвлекается мой ум. Исследование провожу я сам”.

Бхагаван: «Да, так и есть на самом деле. Существует вещь, именуемая “я”. Покой переживается время от времени и необходимо допустить, что существует некая вещь, именуемая Покоем. Более того, те чувства, именуемые желаниями, тоже принадлежат уму; и если желания изгнаны, то колебаний ума не будет. А если нет колебаний, то остающееся — это Покой. Достижение того, которое всегда присутствует, усилий не требует. Усилия требуются только для изгнания всех желаний. Как только ум начинает колебаться, он должен быть отведён от вопросов, вызывающих колебания. Если это сделано, Покой остаётся таким, каким является. Это *Атма*, Истинная Природа, это Освобождение и это *Я*».

यतो यतो निश्चरति मनश्चञ्चलमस्थिरम् ।
ततस्ततो नियम्यैतदात्मन्येव वशं नयेत् ॥

Удерживая беспокойный и неугомонный ум
от всех тех объектов, что вызывают его движение,
следует повторно концентрироваться на *А т м а н е*.

Gita, VI: 26¹

¹ И куда бы в нём ни увлекался
непокойный подвижный *манас* –
пусть, его, обуздав, отовсюду
под власть *А т м а н а* он приводит.

[15, с. 173], [16, с. 41].

Куда бы ни ускользал шаткий, нестойкий *манас*,
обуздав, его надо приводить к воле *А т м а н а* отовсюду.

[17, с. 189]

25 сентября 1947

(10) Вездесущий

Вчера днём Бхагаван что-то читал в какой-то книге, написанной на языке малаялам. Кто-то поблизости спросил, не была ли это “Йога-Васиштха”, и Бхагаван ответил утвердительно. Какой-то пандит, присутствовавший в Холле, начал обсуждать истории, представленные в этой книге, и сказал: “Свами, на пути достижения Освобождения будет несколько зависимостей, не так ли?”

Бхагаван, который полулежал, откинувшись на диване, сел и сказал: “Да, это так; будут зависимости прошлого, будущего и настоящего”.

«О прошлых зависимостях есть рассказ в *Упанишадах*, а также в *Васудэва манана* (Размышления Васудэвы). Некий брахман, имевший большую семью, для её поддержки приобрёл буйволицу и продавал молоко, творог, топлёное масло и тому подобное. Он был целый день занят приобретением корма для буйволицы, зелёной травы, семян хлопка и тому подобного. Его жена и дети умерли один за другим. Тогда он сосредоточил всю свою любовь и привязанность на той буйволице, но со временем и буйволица тоже умерла. Оставшись, таким образом, один и чувствуя отвращение к семейной жизни, он принял *санньясу*, отрёкшись от мира, и начал практиковать молитву и медитацию у стоп святого Учителя (*Садгуру*)».

«Через несколько дней Гуру позвал его и сказал: “Вы сейчас уже несколько дней выполняете различные духовные практики (*садхану*); получили ли вы какую-либо пользу от них?” Тот брахман рассказал вышеприведённую историю своей жизни и продолжил: “Свами, в то время я больше всего любил буйволицу, поскольку она была главной поддержкой моей семьи. Хотя она давно умерла, она всё ещё появляется в моих мыслях, когда я погружён в глубокую медитацию. Что я должен делать?” Гуру, сознавая, что это была зависимость от прошлого, сказал: “Мой дорогой друг, сказано, что *Брахман* это *асти*, *бхатхи* и *прийям*. *Асти* означает вездесущий; *бхатхи* означает блеск; *прийям* означает любовь. Та буйволица, будучи объектом твоей любви, также является *Брахманом*. Она имеет имя и форму; поэтому тебе следует отбросить собственное имя и форму, так же как

имя и форму той буйволицы. Если это сделано, останется *Брахман* Сам. Поэтому оставь имя и форму и медитируй».

«Тот брахман после этого медитировал, отбросив всё, что было указано, и достиг осознания, *джняны*. Имя и форма являются прошлыми зависимостями. Дело в том, что то, которое ЕСТЬ, только одно. Оно вездесущее и вселенское. Мы говорим: здесь находится стол, там — птица или там — человек. Таким образом, имеется различие лишь в имени и форме, но ТО, которое ЕСТЬ, присутствует везде и во все времена. Это то, что известно как *асти*, вездесущий. Дабы сказать, что некая вещь существует, должен быть кто-то, чтобы видеть — Провидец. Интеллект, необходимый для видения, известен как *бхатхи*. Здесь должен быть кто-то, чтобы сказать: “Я вижу это, я слышу это, я хочу этого”. Такова *прийям*. Все эти три аспекта являются характерными чертами сущности — врождённого Я; они также именуется: бытие, сознание, блаженство (*сат-чит-ананда*)».

Другой преданный спросил: “Если *прийям* (Любовь) это естественная характерная черта, то она должна существовать независимо от вида объекта. Почему тогда она отсутствует, когда мы видим тигра или змею?”

Бхагаван ответил: “Мы сами можем не иметь любви к ним, но каждый вид имеет любовь к своему виду, не так ли? Тигр любит тигра, а змея — змею. Точно так же вор любит вора, а распутник — распутника. Таким образом, любовь всегда существует. Имеется картина, представленная вам на экране. Этим экраном является *асти*, вездесущий, а свет, что показывает картины, это *бхатхи* и *прийям*, блеск и любовь. Картины с именами и формами приходят и уходят. Если не обманываться ими, а отбрасывать, полотно экрана, которое было здесь всё время, остаётся таким, каким оно является. Мы видим картины на экране с помощью небольшого света в обстановке темноты; если та темнота рассеяна сильным светом, можно ли увидеть картины? Всё пространство становится светящимся и блестящим. Если, точно так же, вы видите этот мир с помощью небольшого света, именуемого умом, вы обнаруживаете его многоцветным. Но если вы видите его с помощью большого света, известного как Осознание Себя (*атма-джняна*), вы обнаружите, что он является одним непрерывным вселенским Светом и больше ничем”.

26 сентября 1947

(11) Зависимости

Преданный, который слушал всё, что Бхагаван говорил вчера утром о прошлых зависимостях, сегодня пришёл и сел рядом с Бхагаваном.

Этот преданный спросил: “Вчера Бхагаван захотел рассказать нам о прошлых зависимостях, но он ничего не сказал о зависимостях нынешних и будущих”.

“Это так, — ответил Бхагаван, — но тогда разве Шри Видьяранья в своей *Панчадаси* не поведал в деталях о будущих зависимостях и способе, которым можно получить избавление от них?”

“Я *Панчадаси* не читал”, — сказал преданный.

“Тогда я вам расскажу”, — промолвил Бхагаван и начал рассуждать:

«Говорят, что имеющиеся налицо зависимости бывают четырёх видов: “*вишая ашакти лакшанам*”, “*буддхи мандьям*”, “*кутхаркам*” и “*випарья дураграхам*”. Первая из них означает огромное желание материальных вещей; вторая — неспособность понять поучения и толкования Гуру; третья означает неправильное понимание поучений Гуру; четвёртая — это эгоистическое чувство: “Я постиг *Веды*”, “Я — пандит”, “Я — аскет”. Эти четыре зависимости именуется присутствующими зависимостями. Если стоит вопрос о том, как они могут быть преодолены, то первая может преодолеваться спокойствием (*сама*), обузданием дурных склонностей ума (*дама*), непривязанностью (*упарати*) и безразличием к вещам внешним (*титикша*). Второй вид может быть преодолен слушанием поучений Гуру снова и снова; третий — изучением или обдумыванием; и четвёртый — глубокой медитацией на мысли. Если, таким путём, препятствия удалены и уничтожены, искатели укрепляются в их вере, что они сами являются воплощением Истинного Я (*атма-сварупа*)».

«Что касается будущих зависимостей, то они возникают от действий, выполненных без знания того, что они греховны. Как можно это обнаружить? Искателю следует узнавать будущую зависимость, когда некоторое действие побуждает его чувствовать, что он желает выполнить его из-за человеческой доброты и симпатии; и поэтому он испытывает искушение совершить его. Он

не сознаёт, что такое действие будет причиной будущей зависимости. Если он думает, что — будучи не-делателем (*акарта*) и не привязанным к миру (*асанга*) — исполнение желания не затронет его и поэтому он может выполнить желаемое действие, он, тем не менее, станет зависимым и освободится от этой зависимости лишь через несколько новых рождений. То, что будущие зависимости имеют результатом новые рождения, авторитетно заявлено в Писаниях (*шрути* и *смрити*). Васудэва, например, имел одним рождением больше, Бхарата имел дополнительно два рождения, а остальные гораздо больше. Искатель, следовательно, должен помнить об этих трёх зависимостях и осторожно избегать их. Если он их не избегает, то, несомненно, будет иметь больше рождений. “Кто бы ни избавился от этих трёх зависимостей, обязательно достигает Освобождения (*мукти*)”, — сказал Видьяранья. Всё это упомянуто также в *Васудэва манана*, в которой, в дополнение к этому, рассказано много историй. История о Бхарджуве и история об Яджняпасу особенно интересны, как также и история Асура Васаны. Для каждого аспекта этих зависимостей приведена в качестве иллюстрации отдельная история. Вы не читали даже этого?»

“Я читал это в молодости, но не осознал, что текст содержит такие важные материалы. Я исследую его снова, Бхагаван”.

Сказав это, тот преданный попрощался с Бхагаваном.

28 сентября 1947

(12) Вриндаван

Сегодня утром посетитель из Северной Индии написал нижеследующее на листке бумаги и протянул его Бхагавану.

“Если бы я мог получить *даршан* истинной формы (*сварупа*) Господа Кришны во Вриндаване, то нашёл бы силу избавить себя от всех своих тревог? Я хочу иметь Его аудиенцию и рассказать обо всех своих беспокойствах”.

Бхагаван ответил: “Да, в чём состоит трудность? Это можно сделать подходящим образом. После видения Его все наши ноши будут переданы Ему. Даже сейчас, зачем беспокоиться об этом? Бросьте всю ношу на Него, и Он присмотрит за ней”.

Собеседник: “Если я хочу увидеть подлинную форму Господа Кришны, должен ли я отправляться во Вриндаван и медитировать или это можно делать везде?”

Бхагаван: “Следует осознать своё собственное Я, а когда это сделано, Вриндаван находится повсюду; нет необходимости двигаться с места на место, полагая, что Вриндаван находится где-то ещё. Те, кто имеют побуждение ехать туда, могут ехать, но в этом нет ничего обязательного.

अहमात्मा गुडाकेश सर्वभूताशयस्थितः ।

अहमादिश्च मध्यं च भूतानामन्त एव च ॥

Я — А т м а н, о Арджуна, в Сердце каждого существа
Я пребываю,

Я — начало и середина, а также конец всех существ.

Бхагавад-Гита, X: 20

Где человек находится, там и Вриндаван. Если человек исследует, **кто** он и чем является, и находит, то становится С собой. Растворить все присущие ему желания в его собственном Я — это подлинное подчинение. После этого вся наша ноша лежит на Нём”.

Какой-то жрец, некто Шастри, присутствовавший в Холле, поинтересовался: «В *Бхагавад-Гите*, XIII: 10, сказано: “*Вивикта деса севитвам аратир джанасамсади*”. Что подразумевается под “*вивикта деса*”?»

Бхагаван ответил: «“*Вивикта деса*” это то, где нет ничего, кроме Высочайшего Я, *Параматмы*. “*аратир джанасамсади*” означает оставаться не смешанным или не поглощаться пятью чувствами. Именно эти пять чувств [зрение, слух, вкус, обоняние и осязание] управляют большинством людей. “*Вивикта деса*” это состояние, в котором они находятся во временном бездействии».

Тот собеседник сказал: «Состояние “*вивикта деса*”, о котором говорит Бхагаван, является, я принимаю это, состоянием интуитивного опыта (*апарокша*), а если так, это состояние интуитивного опыта может быть достигнуто, если человек следует наставлениям, т. е. выполняет *садхану*, для сохранения чувств во временном бездействии. Это правильно?»

“Да, это так”, — ответил Бхагаван. «В *Васудэва манана* и в других книгах утверждается, что необходимо добиться умозрительного осознания (*парокша джняна*) с помощью Гуру посредством слушания (*шравана*) и размышления (*манана*); а затем обрести знание интуитивного опыта (*апарокша*) духовной практикой и последующей полной зрелостью ума. Это утверждается в *Вичара Сагара*: “Интуитивный опыт (*апарокша*) всегда присутствует; единственным препятствием является умозрительное знание (*парокша*). Для удаления этого препятствия требуется духовная практика; нет вопроса о достижении интуитивного опыта. Это всё то же самое; *шравана* и тому подобное необходимы как для обретения интуитивного опыта, так и для удаления препятствий. Те, кто способен преодолеть указанные трёхсторонние препятствия, подобны ничем не заслонённому свету в безветренном месте или океану без волн. Оба сравнения верны. Когда человек чувствует *А т м а н* внутри тела, это напоминает ничем не заслонённый свет в безветренном месте; когда человек чувствует, что *А т м а н* охватывает всё, это состояние подобно океану без волн”».

18 октября 1947

(13) Простая жизнь

Недавно, за счёт некоторых нарушений диеты, здоровье Бхагавана несколько ухудшилось. Заметив это, одна состоятельная преданная, по имени Камала Рани, прислала однажды утром в Ашрам суп из дорогих овощей и сладкого винограда с просьбой предложить его Бхагавану. Так как его получили как раз во время приёма Бхагаваном пищи, Бхагаван дар принял.

На следующий день она приготовила то же самое блюдо и послала его в Ашрам. Но теперь, глядя на своих служителей, Бхагаван промолвил: “Зачем это делать ежедневно? Пожалуйста, скажите ей, чтобы впредь она этого не посылала”.

Эта дама, однако, прислала то кушанье и на следующий день.

«Он опять тут! — сказал Бхагаван. — Суп пришёл снова. Она не прекратит отправлять его. Мне следовало сказать “Нет” в самом начале. Я ошибся, принимая его».

Один из преданных заметил: “Сейчас Бхагаван сильно переутомлён. Она, возможно, посылает его, поскольку суп с виноградом может быть полезен для здоровья Бхагавана”.

“Ого!” — воскликнул Бхагаван. — Так ли это? И есть ли у вас право просить от её имени?

“Я этого не делаю, Бхагаван. Я говорю так, ибо думаю, что подобные кушанья могут быть полезны для здоровья”.

“Может быть и так, — возразил Бхагаван, — но такие вещи предназначены людям богатым, а не нам”.

“Та преданная говорит, что сама всё приготовит и отправит”, — настаивал преданный.

“Это всё правильно, — ответил Бхагаван, — и если так, пожалуйста, узнайте, сможет ли она выполнить то же самое для всех людей, сидящих здесь”.

“Почему для всех людей?” — спросил преданный.

“Но почему только мне одному?” — сказал Бхагаван.

“Только для Бхагавана это приготовить можно, но разве будет возможность приготовить такую же дорогую пищу для каждого?” — ответил преданный.

«Да, это именно так, — сказал Бхагаван, — каждый говорит ту же вещь: “Мы сделаем это лишь для Бхагавана”. Однако, если это полезно Бхагавану, не будет ли это полезно всем остальным? Если на деньги, затраченные на это кушанье, купить дроблёный рис и приготовить рисовую кашу, сто человек могли бы отвесть её. Почему это дорогое кушанье предназначается мне одному?»

“Мы страстно желаем оздоровить тело Бхагавана. Оно должно быть здоровым”.

«Это всё правильно, — возразил Бхагаван, — но не хотите ли вы сказать, что здоровье можно поддержать только супом, приготовленным из винограда и дорогих овощей? Если бы это было так, то все богатые люди должны были бы наслаждаться хорошим здоровьем. Почему тогда они более болезненные и слабые, чем остальные? Удовлетворение, которое бедные люди получают от рисовой каши, не может быть получено от чего-либо ещё. В былые дни, когда мы летом готовили пищу, у нас обычно стоял горшок, в который мы клали все остатки сваренного риса, наполняли его водой; немного пахты, немного рисовой каши, сухой имбирь¹ и

¹ Тропическое травянистое растение, корневища которого богаты эфирными маслами.

листья лимона, и оставляли это стоять. Всё обычно закисло и охладилось. Каждый из нас выпивал полный стакан этой жидкости, и мы все чувствовали себя очень счастливыми. Ни у кого не было болезней. Даже сейчас, если бы я выпил два стакана такой воды, то все мои нездоровья исчезли бы. Но потом уже никто для меня этого не готовил. “Ай! Ай! Как мы можем готовить такую кислую молочную кашу для Свами?” — говорят они. Что должно быть сделано? Приготовление такого супа будет стоить одну рупию. Если за эти деньги принести просо и перемолоть в муку, то один человек сможет почти месяц питаться кашей, приготовленной из неё, очень полезной для здоровья и питательной. Денег, что тратятся на готовку одной порции дорогого супа, ему хватит для жизни в течение месяца. Я потреблял всё это при жизни на Горе и был очень доволен. А сейчас, кто приготовит это? Мне предлагают виноградный сок, томатный суп и тому подобное. Зачем мне требовать такие вещи? Передайте ей, чтобы с завтрашнего дня она мне тот суп не посылала».

Этим всё было сказано. Бхагаван несколько раз говорил нам, что, живя на Горе, он некоторое время ел фрукт, именуемый “билва” (сорт лесного яблока), и поддерживал себя им. Бхагавану не нравится принимать пищу без того, чтобы поделиться ею с окружающими его людьми.

22 октября 1947

(14) Бытие духовного наставника

Тело Бхагавана за последнее время сильно похудело, и некоторые преданные говорили, что это вызвано его недостаточным приёмом питательной пищи. Услышав такое, одна бенгальская дама принесла несколько плодов гуавы¹, обсыпанных солью и красным перцем. Она умоляюще сказала: “Бхагаван, Вы очень похудели; Вам будет полезен этот фрукт. Пожалуйста, примите моё смиренное подношение”.

¹ Гуава — зелёное бугристое яблоко. Гуава очень богата клетчаткой, витаминами группы В, белками и жирами, кальцием, фосфором и железом. Это единственный в мире фрукт, содержащий в себе в пять раз больше витамина С, чем апельсины; поэтому гуаву рекомендуется употреблять для укрепления лимфатической системы и для поднятия общего тонуса организма.

Бхагаван промолвил с улыбкой: “Кто из нас более худой? Вы или я?”

Она ответила, что Бхагаван.

Бхагаван: “Это славно. Кто именно более худой, станет известно, если взвеситься. Если вам нравится, вы можете сами каждый день есть те фрукты. Зачем это мне? У меня всё в порядке; вы принесли их сегодня, но, пожалуйста, не приносите их снова”. Говоря это, Бхагаван взял некоторое количество плодов и сказал служителям: “Смотрите, какая она тощая! Дайте ей, пожалуйста, несколько этих плодов, а остальное распределите среди других”.

Один из тех, кто мог отважиться говорить с Бхагаваном более свободно, сказал: “Бхагаван, недавно Вы очень сильно уменьшили количество пищи, принимаемой Вами ежедневно. Это Вам не на пользу”.

“Ого! — ответил Бхагаван. — Кто сказал вам это? Я ем столько, сколько требуется. Какая была бы польза, если бы я ел больше и становился упитанным? Разве вы не знаете, какие нездоровья встречает человек, полнея? Чем больше вы едите, тем интенсивнее растёт сила нездоровья. Если вы едите именно то, что необходимо, все нездоровья удаётся избежать”.

“Почему Вы отказались употреблять в пищу даже водяной перец¹ и пахту?” — спросил другой преданный.

“Вы спрашиваете почему? — ответил Бхагаван. — Если вы наблюдаете, что делается, когда разносят пищу, то сами поймёте. Пахту приносят в зал столовой в больших вёдрах с крупными черпаками. Когда пахту дают мне, черпак полон, но когда её дают ближайшему человеку, черпак полон только наполовину. Увидев это, я возмутился и решил, что мне самому не следует брать больше, чем половину черпака”.

“Почему, по крайней мере, не пить фруктовый сок?” — сказал тот преданный.

“Ну вот, опять это всё начинается! — произнёс Бхагаван. — Каждый говорит то же самое. Как всё это будет возможно для меня?”

“Что Вы имеете в виду, Бхагаван? Мы получаем довольно много фруктов; почему Вы говорите о невозможности есть их?”

¹ Трава водяной перец — это травянистое лекарственное однолетнее растение от 30 до 60 сантиметров в высоту.

Вы сами утверждали, что добровольно предложенное принять можно”.

“Речь именно об этом! — ответил Бхагаван. — Если я сказал, что такие предложения могут быть приняты, разве это означает, что можно игнорировать окружающих людей?”

“Точно, — сказал тот преданный, — получено довольно много фруктов; их можно раздавать также и другим”.

“Всё очень хорошо, — произнёс Бхагаван, — но где мы найдём деньги, чтобы давать им всем?” “Подаренный фрукт показывают здесь Свами как пожертвование, *найведья*, а затем уносят. Он хранится закрытым в кладовой; за ключи отвечает кладовщик. Кто пойдёт и попросит его? Точно так же различные вещи здесь находятся на хранении у того или другого. У меня ничего нет. Вот что значит быть духовным наставником!” — сказал Бхагаван, улыбаясь.

Кажется, где-то дней пятнадцать тому назад, кто-то принёс какой-то зелёный перец; Бхагаван смешал тот перец, несколько плодов миробалана¹, уксусную кислоту, соль и другие составные части, перемолол и превратил в маленькие пилюли. Сегодня Шиванандан пришёл узнать, может ли он получить пилюли для Бхагавана, так как они считаются полезными при мокроте, и Бхагаван время от времени использует их при холодной погоде. Поскольку Шиванандан не интересовался ими все эти пятнадцать дней, а делает это только сейчас, Бхагаван сказал со смехом: «Я понимаю, что вы сейчас вспомнили о них. Да, да, вы ждали, чтобы посмотреть, попрошу ли я их, и таким образом испытывали меня. Если бы я спросил, вы бы сказали: “Что случилось? Свами начал спрашивать обо всём и беспокоит нас”. Что я должен делать? Они чувствуют, что если однажды лишь поприветствуют меня, то после этого я обязан делать всё, что они хотят. Люди говорят, что духовное наставничество (*сваминатва*) необходимо для счастья. Но видите, это и значит быть духовным наставником. Разве написание книги о духовном наставничестве не было бы полезным?»

“Бхагаван говорит что-то необычное”, — заметил один из преданных.

Бхагаван, отвечая с улыбкой, сказал: «Что в этом необычного? Это всё точно. “Свами сидит на диване с мягким матрасом, рас-

¹ Миробалан — это название большой группы гималайских плодовых деревьев.

стенным на нём. О чём ему беспокоиться?” Вот, что думают люди. Но разве они знают о наших заботах? Вот почему я и говорю, что было бы очень полезно написать большую книгу о духовном наставничестве. Если все события, произошедшие здесь за последние годы, были бы представлены в форме книги, то она была бы такая же большая, как и *Махабхарата*! Каждый, кто имеет желание писать её, может делать это даже сейчас», — сказал он.

“Кто хотел бы написать всё это?” — спросил этот преданный.

«А почему не написать? — ответил Бхагаван. — Если написана книга, содержащая рассказы об этих событиях, тогда все люди узнают, что духовное наставничество состоит в произнесении: “Да, да” и “Всё в порядке, всё в порядке”. Разве трудно написать об этом?»

Сказав это, Бхагаван посмотрел на меня и со смехом произнёс: “Почему? Если хотите, вы можете писать её!”

24 октября 1947

(15) Однонаправленность

Вчера какая-то обезьяна со своим детенышем стояла у окна со стороны дивана Бхагавана. Бхагаван читал что-то и поэтому её не заметил. Через какое-то время обезьяна визгливо закричала, и один из слугителей попытался прогнать её, но она уходить не хотела. Бхагаван тогда поднял глаза и сказал: “Подождите! Она пришла сюда показать своё дитя Бхагавану; разве все люди не приносят своих детей показывать ему? Для неё её ребёнок равно дорог. Посмотрите, какой он молодой”. Произнеся это, Бхагаван повернулся к ней и сказал тоном, внушающим любовь: “Здравствуй! Ты поэтому принесла своё дитя? Это хорошо!” И, давая банан, он прогнал её.

Слышал ли ты, что сделали обезьяны на последний День Независимости? Несколькими днями раньше, 11-го или 12-го, в то время когда Бхагаван сидел в Юбилейном Холле, пришла целая армия обезьян, шумно требуя фрукты. Кришнасвами, слугитель, пытался криком прогнать их, после чего Бхагаван сказал: “Помните, что 15 августа для них тоже День Независимости. В тот день вы должны устроить им праздник, а не прогонять их”.

14 августа, когда некоторые из ашрамитов занимались приготовлениями к поднятию флага, та же армия обезьян приходила снова и снова. Один из служителей пытался прогнать их. Видя это, Бхагаван сказал со смехом: “Не прогоняйте их, пожалуйста. Они тоже достигли независимости, не так ли? Вы должны дать им гороховой муки, чечевицы, подсушенного риса и чествовать их. Разве правильно их прогонять?” “Но День Независимости будет завтра, Бхагаван, — ответил тот служитель, — не сегодня”. Бхагаван рассмеялся: “Поэтому у них будет праздник, не так ли? Но если вы готовитесь к праздникам, не должны ли и они делать их собственные приготовления? Вот почему они так заняты, разве вы не видите?”

Ты знаешь, что происходит с обезьянами в других случаях? Один из служителей будет сидеть с корзиной, чтобы получить фрукты, предложенные Бхагавану преданными. Иногда этот служитель сидит с закрытыми глазами, в дремоте, или слушает радио. Ожидая подходящей возможности, некоторые обезьяны приходят и хватают фрукты. Когда посетители Холла пытаются отпугнуть их, Бхагаван обычно говорит: “Когда эти служители погружены в глубокую медитацию (*дхьяна самадхи*), обезьяны приходят и наблюдают работу служителей. Кто-то же должен присматривать за работой! Служители кладут фрукт в корзину, обезьяны кладут его в свои желудки; в этом вся разница. В то время, когда люди забывают себя, слушая по радио музыку, обезьяны наслаждаются сладким соком похищенного фрукта. Он приятен, не так ли?” Если обезьяны появляются при отсутствии служителей, Бхагаван говорит, как только кто-нибудь возвращается к своим обязанностям: “Смотрите, никого из вас здесь не было, и поэтому обезьяны присмотрели за вашей работой. Они действительно помогли вам. Поэтому вы можете немного отдохнуть. Когда я жил на Горе, они были моими постоянными компаньонами. Вы сейчас их прогоняете, но в те дни у них была империя”.

Иногда эти великие обезьяны-воители выбивали фрукты из рук вновь прибывших, на их пути к Бхагавану, а временами даже вырывали фрукты, которые люди хранили рядом с собой после того как те были возвращены им в качестве *прасада** служителями Бхагавана. Замечая эти вещи, Бхагаван обычно говорит:

* В Индии принято возвращать преданному часть его дара — плоды или цветы — божеству или святому человеку.

“Они берут свою долю фруктов, зачем злиться на них? Существует сосредоточенный взгляд, *лакшья дришти*. Как только обезьяны обнаруживают место хранения фруктов, они прибывают в мгновение ока и забирают свою долю. Их внимание всегда сосредоточено на фруктах. Вот почему на *ведантическом* языке взгляд обезьяны приводится иллюстрацией сосредоточенного взгляда, *лакшья дришти*. В тот момент, когда Гуру подаёт знак глазом, ученику следует понимать; иначе ученик не может достичь своей цели”.

26 октября 1947

(16) Жизнь после осознания Себя

Сегодня утром после *Веданарайяны* какой-то посетитель, прибывший несколько дней тому назад, спросил Бхагавана: “Свами, сказано, что хотя *джняни* кажется выполняющим все обыденные дела, в действительности он ничего не делает. Как это можно объяснить?”

Бхагаван: «Как? Вот история об этом. Два друга, путешествуя по делам, где-то остановились на ночлег, и одному из них приснилось, что он и его спутник посещали вместе различные места и что-то там делали. После утреннего подъёма второй из них ничего не сказал, ибо ночью крепко спал. Но первый спросил друга о различных местах, которые они вместе видели прошедшей ночью, но второй ничего не мог сказать о них, поскольку ничего подобного во сне не видел. Он просто произнёс: “Я никуда не уходил, я находился только здесь”. На самом деле никто никуда не уходил, только у первого человека была иллюзия ухода. Подобным образом, для тех, кто считает это тело реальным, а не нереальным, как в сновидении, оно может представляться реальным, но, строго говоря, ничто не затрагивает *джняни*».

Другой преданный заметил: “Сказано, что глаза *джняни*, казалось бы, смотрят на вещи, но на самом деле они ничего не видят”.

Бхагаван: “Да, глаза *джняни* напоминают глаза мёртвой козы; никогда не закрываются. Они блестят, но ничего не видят, хотя другим кажется, что они всегда открыты. Но в чём вопрос?”

Тот преданный продолжал: “Также сказано, что такие знатоки, *сиддхи*, не обусловлены, или ограничены, пространством и временем”.

Бхагаван: “Это правильно. Верно, что нет такой вещи как обусловленность или ограничение, но тогда возникает сомнение, как выполняется их каждодневная работа. Следовательно, необходимо сказать, что у них есть ограничение. Также (в писаниях) сказано, что ограничение будет проявляться неким тонким путём до тех пор, пока не наступит освобождение от тела (*видеха мукти*). Оно напоминает линию, проводимую на воде; линия появляется в то время, когда она проводится, но не сразу после этого”.

Тот преданный: “Если это так для освобождённых душ (*сиддха пуруши*), то не будет *упадхи* (поддержки) после того, как отпадёт их смертное тело. Но Бхагаван сам сказал, что на этой Горе имеется несколько освобождённых душ. Если у них нет поддержки (*упадхи*), как они могут оставаться существовать?”

Бхагаван: *Вивека Чудамани*, стих 567, говорит:

क्षीरं क्षीरे यथा क्षिप्तं तैलं तैले जलं जले ।
संयुक्तमेकतां याति तथाऽत्मन्यात्मविन्मुनिः ॥

Те, кто достиг полного освобождения (*джняна сиддхи*), сливаются с вселенной после того, как их тела спадают, так же как молоко сливается с молоком, масло с маслом, вода с водой.
В случае более низких душ, из-за того, что некоторые *самскар*ы, или скрытые склонности, остаются у них не угасшими, они пребывают в этом мире, принимая ту форму, которая им нравится, и, в конечном счёте, становятся слившимися.

Тот преданный: “Почему возникает это различие?”

Бхагаван: “Оно возникает из-за силы их желаний (*санкальпы*)”.

28 октября 1947

(17) **Непривязанность, пробуждение, отсутствие желаний** (*вайрагья, бодха, упарати*)

Я с недавнего времени читаю “*Васудэва манана*”. Вчера я читала в главе “*Вайрагьябодхопарати*”, что если Осознание достиг-

нуто, тогда Освобождение (*мокша*) может быть завоёвано даже без непривязанности (*вайрагья*) и отсутствия желаний (*упарати*). Я спросила Бхагавана, как такое может быть, ибо — согласно Древним — зна́ком осознавшего Себя духа (*джняни*) является непривязанность.

Бхагаван ответил: «Это верно, что непривязанность является знаком осознанного Духа. Но в той же книге утверждается, что любая видимая привязанность человека может говорить о принадлежности только к телу, а не к Истинному Я. Эта привязанность удерживает от полного счастья *дживанмукты*, т. е. человека, освободившегося от всех мирских оков в течение своей жизни; тогда как для *видехамукты*, того, кто освободился от мирских оков только со смертью, Осознание (Реализация) единственно важно. Когда говорится, что Освобождение может быть завоёвано получением осознания даже без непривязанности и отсутствия желаний, это означает, что Освобождение обретено только в момент смерти. Но, однако, нельзя сказать, что всё это будет ненужным, если человек имеет непривязанность и отсутствие желаний, ещё не имея Осознания, ибо они делают его способным достичь Небес (*пуньялока*). Это всё упомянуто в *Васудэва манане*».

Я тогда спросила, как Осознание может когда-либо быть достигнуто без непривязанности и отсутствия желаний.

Бхагаван объяснил: “Непривязанность, пробуждение и отсутствие желаний (*вайрагья, бодха, упарати*), все трое, не будут оставаться отдельными один от другого. После достижения Осознания, хотя человек может продолжать внешне демонстрировать привязанность, внутренне необходимо будет присутствовать непривязанность. Это, однако, названо помехой к полному переживанию блаженства *дживанмукты*. Благодаря силе результатов прошлых действий (*прарабдха*), человек поступает как имеющий природжённые склонности (*васаны*); но, строго говоря, привязанность не коснётся его. Вот почему это названо результатом прошлых действий”.

Я спросила, означает ли это, что даже хотя человек достиг знания Себя, он будет не в состоянии — поскольку прошлые действия остаются слишком сильными — отказаться от внутренних склонностей, и что пока эти те внутренние склонности не уничтожены, человек не сможет достичь ненарушимого Покоя.

Бхагаван ответил: “Да, те, кто твёрд в их *вайрагье, бодхе* и *упарати*, действительно пребывают в высоком состоянии Осо-

знания; это означает, что они являются *дживанмуктами*. В отличие от тех, кто из-за *прарабдхи* ведёт себя так, словно имеет привязанности, хотя Само-осознание одно по-прежнему для них является наиболее важным, они продолжают сознавать тот факт, что в действительности привязанностей не имеют. Строго говоря, такие привязанности их не затрагивают. Вот почему в *Йога-Васиштхе* сказано, что даже в этой третьей стадии *васаны* становятся истреблёнными и ум уничтожается. На вопросы о том, когда достигается четвёртая стадия, и какова необходимость в пятой и шестой стадиях, даны некоторые неопределённые ответы. Пока имеется сомнение, имеется объяснение. Исчезновение всех сомнений — это осознание”.

“Будет ли осознанный Дух иметь спокойствие и Покой, — спросила я, — в той степени, в какой он имеет непривязанность? Будет ли он при возрастании своей привязанности в дальнейшем в той же степени удалён от спокойствия?”

“Да, — ответил Бхагаван, — смысл в этом”. И, сказав так, он снова замолчал.

29 октября 1947

(18) Знание других языков

Сегодня днём, в 14-30, Бхагаван читал книгу на языке малайалам и разговаривал с преданным, сидящим рядом с ним. Этот преданный спросил: “Бхагаван учился читать на малайалам в дни юности?”

«Нет, — ответил Бхагаван. — Когда я пребывал в Гурумуртаме, Паланисвами обычно находился со мной. У него имелась книга “*Адхьятма-Рамаяна*”¹, и он часто читал её вслух. Каждый малайали, умеющий читать, неизменно читает эту книгу. Поэтому, даже хотя он не знал, как её читать правильно, он как-то сумел прочесть её, хотя и со многими ошибками. Я в это время пребывал в безмолвии, а поэтому просто слушал. После того, как мы перебрались в манговый сад, я взял эту книгу и увидел, что

¹ “Адхьятма-Рамаяна”, так называемая “духовная” или “мистическая” “Рамаяна”, является частью санскритской “Брахманда-пураны”. “Адхьятма-Рамаяна” воплощает суть философии *адвайта-веданты*, Рама оказывается здесь не просто *аватарой* Вишну, но и воплощением Адхьятмы — Высочайшего Духа, *Брахмана*.

она написана малайальским шрифтом. Так как я уже учил этот шрифт, я легко научился читать и писать».

“Когда Вы учили телугу?” — спросил кто-то.

“Когда я жил в пещере Вирупакша, — сказал Бхагаван. — Гамбирам Сешайя и другие попросили меня написать несколько строф на телугу, и поэтому я переписывал букву за буквой с санскрита на рукописный шрифт телугу и упражнялся в нём. Таким образом я медленно учился телугу в 1900 году”.

Я спросила его, когда он учился шрифту Нагари¹.

“Это должно было происходить в то же самое время, — ответил Бхагаван. — Мутхурама Дикшитар и другие обычно приходили часто; так как у них были книги, имевшие этот шрифт, я, бывало, копировал его буквы и таким путём научился пользоваться ими”.

Кто-то сказал: “Мы слышали, что Вы научились телугу только после прихода Наяны к Вам”.

“Нет, — промолвил Бхагаван, — я учил его гораздо раньше, но стал свободно говорить на нём только после его прихода; это всё”.

“Мы слышали, — сказал другой, — что Вы учили телугу в дни отрочества”.

“В то время я не умел ни писать, ни читать”, — ответил Бхагаван. “Младший брат моего деда знал телугу; он часто клал меня рядом с собой на кровать и учил алфавиту телугу. Это было всё. Я научился телугу только после написания стихотворных строф на нём. Впоследствии, когда я писал *Унадеша Сарам*², Рама Йоги хотел иметь эти стихи на телугу, и поэтому я написал их в рифмованных двустушиях (*двинада*), близко следуя исходному тамильскому поэтическому метру. После этого я показал их Наяне, который сказал, что они неправильны для телугу и научил меня поэтическим размерам стихов на телугу. Я записал их тамильским шрифтом, а потом сделал требуемые изменения. Когда я показал это Наяне, он сказал, что сейчас всё правильно и можно отдавать в печать. Позднее, когда Баларама Редди достал мне экземпляр

¹ Нагари — ранняя форма письменности деванагари, использующегося в Индии до настоящего времени. Появилась примерно в VIII веке н. э.

² “Суть наставления”, тридцать важнейших для духовной практики стихов, изначально сочинённых Бхагаваном на тамильском языке (*Унадеша Ундийяр*), позднее переведённых им на санскрит (*Унадеша Сарам*), а затем на телугу (*Анубхути Сарам*) и на малайалам. См. [5; 8, с. 129–135].

Сулакишана Сарам¹, я научился поэтическим метрам других стихов, скопировал их на два листа бумаги и вклеил в наш экземпляр учебника для начинающих по телугу. Для моих целей этого было достаточно. Сейчас, если кто-нибудь читает стихотворение, я могу легко узнать, в каком поэтическом метре оно написано и какие ошибки, если были, имеются. Я изучал один язык за другим таким же способом. Преднамеренно я никакой язык не изучал”, — сказал Бхагаван.

30 октября 1947

(19) Четвёртое состояние (Турия авастха)

Сегодня утром какой-то молодой тамил спросил Бхагавана: “Свами, сказано, что нет мира без индивидуальной души и Бога (*Дживешвара*). В чём смысл этого?”

“Да, — ответил ему Бхагаван, — мир, индивидуальная душа и Бог (*джагатдживешвара*) являются воплощением трёх качеств, или *гун*”.

“Разве личный Бог, Ишвара, должен включаться в те три качества?” — спросил молодой человек.

“Конечно, — сказал Бхагаван. — В той группе добродетель (*саттва*) это личный Бог (Ишвара), активность (*раджас*) это индивидуальная душа (*джива*), а инертность (*тамас*) это мир (*джагат*). Сказано, что Истинное Я является чистой добродетелью (*шуддха саттва*)”.

Молодой бенгалец, который тоже присутствовал там, спросил: “Свами, *самадхи*², сказано, бывает двух видов: *кевала нирвикальпа*³ и *сахаджа нирвикальпа*⁴. Каковы их характерные признаки?”

¹ Руководство по стихосложению на языке телугу.

² *Самадхи* — состояние поглощения внутрь, когда различие между субъектом и объектом утрачено.

³ *Кевала нирвикальпа самадхи* — состояние абсолютно свободного от мыслей сознательного восприятия. Ум, находящийся под воздействием *васан*, силой успокаивается человеком, спокойно сидящим какое-то время. В остальное время ум возвращается к своим обычным мирским активностям.

⁴ *Сахаджа нирвикальпа самадхи* — состояние чистого сознательного восприятия даже в обычной деятельности.

Бхагаван доброжелательно взглянул на него и сказал: “Тот, кто приучил себя к естественной медитации и наслаждается её блаженством, не выйдет из состояния *самадхи*, какую бы внешнюю работу он ни выполнял, какие бы мысли к нему ни приходили. Такова *сахаджа нирвикальпа самадхи*. Это те два состояния, которые называются полным разрушением (*наша*) и подавлением (*лайя*); *наша* — это *сахаджа нирвикальпа* [полное разрушение ума], а *лайя* — это *кевала нирвикальпа* [временная отставка ума]. Находящиеся в *лайя самадхи* должны время от времени возвращать ум обратно под контроль. Если же ум уничтожен, как в *сахаджа самадхи*, то он уже не вырастает снова; он будет подобен высушенному семени. Любые действия людей, находящихся в этом состоянии, — просто случайность, и они никогда не скатятся вниз со своего высокого состояния. Те, кто пребывает в *кевала нирвикальпа самадхи*, ещё не осознали Себя и являются духовными искателями. Пребывающие в состоянии *сахаджа нирвикальпа* подобны пламени в безветренном месте или океану без волн, т. е. в них нет движения. Они не находят чего-либо отличного от себя. Для тех же, кто этого состояния не достиг, всё возникает как несходное с ними”.

Два дня тому назад молодой человек в одеянии цвета охры, принадлежащий к Миссии Рамакришны, спросил: “Что подразумевается под Четвёртым Состоянием (*турия авастха*)?”

Бхагаван промолвил: “Нет такой вещи как Четвёртое Состояние. Истинное Я Само является Четвёртым Состоянием”.

«Почему тогда люди говорят о “Четвёртом состоянии” и “за пределами Четвёртого состояния” (*турия* и *туриятита*)?» — спросил собеседник.

Бхагаван ответил: “То, что существует, только и является единственным состоянием. Вы можете называть его *турия* или *турия-тита*, или тем, что вас нравится. Бодрствующее состояние (*джагат*), состояние сновидений (*свапна*) и состояние глубокого сна (*сущупти*) — эти три состояния продолжают изменение подобно сценам в кинофильме. Все трое являются идеями ума. То состояние, которое лежит за их пределами и которое реально и постоянно, является Самим Истинным Я. Это состояние именуется Четвёртым, *турия*, состоянием. В просторечии люди говорят о Четвёртом Состоянии и о Состоянии за пределами Четвёртого, и тому подобном, но, строго говоря, имеется лишь одно состояние”.

19 ноября 1947

(20) Вселенское братство

До недавнего времени вечерняя *Веданарайяна* (распевание Писаний) проводилось в небольшом помещении, и многие люди, из-за нехватки места, должны были сидеть вне его. Сейчас построен Холл* Золотого Юбилея, и вечерняя *парайяна* перенесена туда. Уже после этого изменения Махарани из Бароды подарила Ашраму белого павлина.

В первые дни после его прибытия Бхагаван наблюдал за ним с большой заботой, так как тот был очень молодым. Ночью павлин спал в Старом Холле Бхагавана; в летнее время Бхагаван сам ночью спал в Юбилейном Холле, и поэтому утреннее распевание Писания (*парайяна Упанишад*) проводилось там. Но сейчас, с началом зимы, служители на ночь переводили Бхагавана обратно в Старый Холл. Белый павлин ночью оставался в этом Холле на перекладине, в результате чего пол под ним по утрам становился очень грязным, и во время утренней *парайяны*, некоторые люди были вынуждены сидеть снаружи. Это возмущало служителей, и, отвечая на это, Бхагаван сказал: «Почему вы возмущаетесь? Почему бы ни сделать клетку и ни держать в ней павлина в Юбилейном Холле?» Получив такой совет, один из преданных немедленно сделал клетку.

Клетку поместили в Юбилейном Холле рядом с каменной кушеткой Бхагавана, и она сама собой стала домом белого павлина. В день, когда её перенесли в Юбилейный Холл, Бхагаван, который до этого спал в Старом Холле, стал настаивать, чтобы его кровать тоже вынесли наружу, в Юбилейный Холл. Но так как сейчас по ночам очень холодно, были опасения, что сон в открытом помещении неблагоприятно повлияет на здоровье Бхагавана. Отвечая преданным, выражающим свои страхи, Бхагаван рассмеялся и сказал: «Этот павлин пришёл к нам издалека. Какое уважение мы проявим к такому гостю, если заставим его спать на улице, когда сами спим внутри? Если в ваш дом приходит какой-то родственник, правильно ли заставляя его спать на веранде в то время, когда вы сами спите внутри дома? Если воз-

* Крытая соломой веранда с большим гребнем крыши, примыкающая к Старому Холлу, обращённому к Горе. Бхагаван сидел на каменной кушетке у её западного края, лицом на север.

Смех над белым павлином,
сидящим на крыше автомобиля

можно, мы должны пригласить его в дом или, в крайнем случае, нам тоже следует спать снаружи, на веранде”. Повернувшись к своим служителям, он произнёс: “Если вы на открытом воздухе опасаетесь холода, то можете спать внутри”.

Служители сказали: “Сон на открытом воздухе вреден для здоровья Бхагавана. Если необходимо, один из нас будет спать там, чтобы составить павлину компанию”.

“Достаточно, хватит этого! — произнёс Бхагаван. — Разве это не повлияет на ваше здоровье? Если хотите, то можете спать в закрытом помещении”.

Как бы много они ни просили, Бхагаван был непреклонен и спал той ночью в открытом Юбилейном Холле.

На следующий день, как только Бхагаван отправился на прогулку в 16-45, его служитель Кришнасвами перенёс вещи Бхагавана из Юбилейного Холла снова в Старый Холл и подготовил там место для проведения *Веданарайяны*. Увидев это при возвращении, Бхагаван сказал: “Это то, что мне не нравится: держать павлина каким-то заключённым в своей клетке, оставляя его на открытом воздухе, когда мы все находимся здесь в закрытом помещении. Не только это; поскольку этот Холл был найден слишком маленьким для *Веданарайяны*, мы переместились в открытый Юбилейный Холл. Имея этот Холл, зачем ещё искать больший? Должны ли мы опять разрешать кому-то оставаться в этом Холле, когда остальные вынуждены пребывать снаружи? Зачем всё это? Если в Юбилейном Холле всё подготовлено, павлин не будет чувствовать одиночества, и мы будем иметь достаточно пространства. С завтрашнего дня должны быть соответственно выполнены все приготовления. Хотя вы перенесли моё место для сидения сюда, я здесь сидеть не буду; имейте это в виду!” Сказав так, Бхагаван после еды перенёс свои вещи в Юбилейный Холл и спал там, составляя белому павлину компанию.

На следующий день Бхагаван возвратился сидеть в Старый Холл, но, выходя днём, он взглянул на клетку павлина и опять сказал служителям: “Будет правильно, если, ко времени моего возвращения, вы организуете проведение *Веданарайяны* в Юбилейном Холле; иначе я расстелю своё полотенце, и буду сидеть здесь один. Если вы найдёте для себя трудным дать мне там место для сидения, я буду весь день оставаться только в этом Юбилейном Холле. Поступайте так, как вам нравится. В конце концов, что мне требуется? Этого полотенца для меня достаточно”.

Ко времени возвращения Бхагавана с прогулки ему подготовили место в Юбилейном Холле. Именно после этого инцидента Старый Холл бы расширен, и Бхагаван продолжал оставаться в нём все время. Относиться ко всем живым существам, приходящим к нему, как к близким и дорогим родственникам возможно только для Бхагавана; возможно ли это для нас?

21 ноября 1947

(21) Память — Забывчивость

Сегодня в три часа дня белый павлин пришёл к Бхагавану и начал ходить среди нас. Один из преданных, обратив внимание на то, как непринужденно он ведет себя, заметил: “Эта птица, кажется, знает свои предыдущие рождения; иначе могла ли бы она так свободно перемещаться среди людей?”

Бхагаван сказал: “Вот почему многие здесь говорят, что это Мадхава (прежний служитель Бхагавана, который недавно умер) пришёл сюда в этой форме”¹.

Тот преданный спросил: “Если это так, узнает ли эта птица о событиях своего последнего рождения?”

Бхагаван: «Как такое возможно? Никто не знает своего предыдущего рождения. Люди забывают, и эта забывчивость полезна. Только в одной этой жизни мы иногда ужасно беспокоимся о случившемся в прошлом. Могли бы мы вынести такие тревоги, если бы знали обо всех наших предыдущих рождениях? Знание фактов предыдущих рождений означает знание человеком собственного Я. Если Оно известно, это рождение и предыдущие рождения будут видимы как принадлежащие только уму и его желаниям. Смотрите, какими многими несходными путями это творение описано в “Йога-Васиштхе”. Когда Гадхи попросил Кришну показать ему его иллюзорные тела (*майя сварупа*), Он показал ему бесчисленные формы. История царя Лаваны подобна этой, а история о Шукре ещё более интересна. Она рассказывает о том, что Шукра оставался в *самадхи*, не сознавая, что его тело тем временем полностью распалось и больше не существовало. В течение этого времени он имел несколько рождений.

¹ См. иллюстрацию на с. 515 (фото 1949 года).

Наконец, он родился брахманом и, когда он вёл аскетическую жизнь на горе Меру, его отец Бхругу с богом смерти (Кала) в их человеческих телах пришли к нему и рассказали обо всём, что случилось в течение всех его рождений. После этого Шукра пошёл с ними, увидел своё изначальное тело и, с разрешения бога Смерти, вошёл в него. В некоторых иных историях рассказано, что увиденное одним человеком во сне другой человек увидел в состоянии бодрствования». “Среди всех этих историй, какая верна?” — добавил Бхагаван.

Тот преданный сказал: “Если что-то кому-то приснилось, как это может появиться кому-то ещё при бодрствовании?”

“А почему бы и нет? — ответил Бхагаван. — Бодрствование также является сновидением, пусть и несколько иного вида. Подобно изображениям, появляющимся на экране, всё, что появляется, есть творение ума. На самом деле человек не является ничем из тех вещей. В этом нереальном мире, который подобен кукольной игре, лучше забыть всё, нежели помнить, что был той куклой или этим изображением”.

Собеседник: «Согласно материальному миру, мы должны говорить: “Это моё”, не так ли?»

“Да, действительно, — ответил Бхагаван, — мы должны говорить такое. Но, однако, говоря так, не нужно думать, что мы являемся всем этим и погружаться в удовольствия и печали, с этим связанные. Когда нас везёт какой-нибудь транспорт, разве мы считаем себя им? Возьмём пример солнца; оно сияет в воде маленького горшка, в больших реках и в зеркале. Его образ присутствует там. Но просто из-за этого, следует ли полагать, что оно всем этим является? То же и с нами. Все беспокойства возникают, если человек считает себя телом. Если он отвергает эту мысль, то, подобно солнцу, будет сиять везде и будет охватывать всё”.

Собеседник: «Именно поэтому, не так ли, Бхагаван говорит, что лучше всего следовать пути Само-исследования: “Кто я?”»

Бхагаван: «Да, но в “Йога-Васиштхе” упомянуто, что Васиштха указал Раме, что путь Само-исследования не следует показывать кому-либо из тех, кто недостаточно пригоден. В некоторых других книгах утверждается, что духовные практики следует выполнять в течение нескольких рождений или, по крайней мере, в течение 12 лет под руководством Гуру. Так как люди испугаются, если я скажу им, что духовные практики должны выполняться в течение нескольких рождений, я говорю им: “Освобож-

дение уже внутри вас; вам просто необходимо избавиться себя от внешних вещей, пришедших к вам”. Духовные практики предназначены только для этого. Даже древние Учителя не зря такое говорили. Если человеку сказано, что он является Божеством, *Брахманом* Самим и что он уже освобождён, он может не выполнять никаких духовных практик, считая, что уже имеет всё требуемое, и не желать больше ничего. Вот почему эти *ведантические* вопросы не следует сообщать духовно не развитым людям; только по этой причине». И Бхагаван улыбнулся.

Какой-то недавно прибывший преданный, поймав нить разговора, сказал: «В строфе, принадлежащей перу Шанкары, говорится: “Вселенная отражается в А т м а н е, словно город в зеркале (*вишвам дарпана дришьямана нагари тульям ниянтхаргатам*)”. Утверждение, что этот мир является мифом и нереален, предназначено для обычных людей, а не для осознавших Душ? Разве не так?»

“Да, — ответил Бхагаван. — в глазах Духа, осознавшего Себя, всё представляется исполненным *Брахмана*. Не осознавший (*аджняни*) ничего не может увидеть, сколько бы ему ни говорили. Поэтому все Писания предназначаются только обычным людям”.

29 ноября 1947

(22) Путь Само-исследования

Сегодня днём один из преданных спросил Бхагавана: «Свами, для достижения Осознания является ли исследование: “Кто я?” единственным путём?»

Бхагаван ответил ему: «Само-исследование это не единственный путь. Если выполнять духовную практику (*садхану*) с именем и формой, повторять святыя имена (*джана*) или любой из этих методов с непреклонной решимостью и стойкостью, то становишься ТЕМ. Согласно способности каждого индивидуума одна духовная практика признаётся лучшей, нежели другая, и предоставляются несколько нюансов и вариаций в них. Некоторые люди находятся далеко от Тируваннамалая, некоторые очень близко; некоторые пребывают в Тируваннамалае, в то время как некоторые входят непосредственно в сам Холл Бхагавана. Для

вошедших в Холл достаточно сказать: “Махарши находится здесь”, и они немедленно представляют себе его. Другим необходимо рассказать, какой маршрут выбрать, какие поезда ловить, где пересаживаться, какой дорогой потом достигать Ашрама. Подобным образом, выбор индивидуального Пути должен предписываться согласно способности *садхака*. Эти духовные практики предназначены не для познания им своего собственного Я, которое охватывает всё, но только для отказа от объектов желания. Когда они все отброшены, практик остаётся тем, чем он ЯВЛЯЕТСЯ. То, которое всегда существует, это Истинное Я — все вещи рождены Истинным Я. Оно будет познано, только когда практик осознает своё собственное Я. До тех пор, пока такого знания нет, всё видимое в этом мире кажется реальным. Предположим, что какой-то человек спит в этом Холле; ему снится, что он куда-то идёт, теряет дорогу, блуждает от одной деревни к другой, от одной горы к другой, и всё время, днями, ищет путь, не имея ни пищи, ни питья. Он много страдает, спрашивает некоторых людей и, в конце концов, находит требуемое место. Он подходит к нему и, чувствуя, что входит в этот Холл, очень успокаивается, а затем открывает глаза в большом удивлении. Всё произошло за очень короткое время, и только после своего пробуждения он осознаёт, что никуда не уходил. Наша нынешняя жизнь тоже подобна этому. Когда глаз знания открыт, человек осознаёт, что он всегда остаётся в своём собственном Я».

Тот собеседник затем спросил: “Это правда, что все духовные практики, как сказано, погружаются в путь Само-исследования?”

«Да, — ответил Бхагаван, — исследование “Кто я?” это начало и конец поучений *Веданты*. Сказано, что только тот, кто имеет активы четырёх видов духовной практики, готов для *ведантического* исследования. Из этих четырёх категорий практики первой является знание Я и не-Я (*атма* и *анатма*). Оно означает знание того, что А т м а н вечен (*нитья*), а этот мир нереален (*митхья*). Вопрос в том, как постичь это. Это возможно познать исследованием: “Кто я?” и какова природа моего “я”? Обычно этот образ действия советуется в начале духовной практики, но, как правило, он не убеждает. Поэтому обращаются за помощью ко всем видам других духовных практик, и лишь в конечном счёте, в качестве последнего прибежища, практик привязывается к Само-исследованию. Алфавит [в переводе дан пример на русском

языке]: А Б В Г Д и так далее учат в молодости. Если утверждать, что эти буквы являются основами всего образования, и нет необходимости учиться, стремясь стать, например, бакалавром или магистром, то будут ли люди слушать такой совет? Только после учёбы и выдерживания требуемых экзаменов осознаётся, что всё изученное содержалось в тех фундаментальных буквах А Б В и так далее. Разве все Писания не содержатся в такой элементарной вещи, алфавите? То, что это именно так, познаётся лишь после выучивания наизусть всех Писаний. То же самое происходит с каждой подобной вещью. Имеется множество рек; некоторые текут прямо, некоторые вьются и делают зигзаги, но все они, в конечном счёте, впадают в океан. Таким же образом все духовные Пути вливаются в путь Само-исследования именно так, как все языки вливаются в Тишину, *мауну*. *Мауна* означает непрерывную речь, а не какую-то пустоту. Это речь Я, отождествление с Истинным Я, свет Я. Всё пребывает в Истинном Я. В Тамилнаде [“страна тамиллов”] один великий человек сочинил и пропел песню, смысл которой таков: “Мы подобны экрану, и весь мир появляется на нём, словно картины. ТИШИНА — высшая точка, охватывающая всё”. Вот подобное высказывание: “*Ом пурнамадах пурнамидам пурнатх пурнам удаच्याте*”^{*} — всё представляется одним и тем же для *джняни*. Даже хотя он видит что-то, это всё равно, что он не видит этого».

Сказав так, Бхагаван снова погрузился в Тишину.

29 ноября 1947

(23) Святой Сигнальный Огонь

Когда святой Сигнальный Огонь зажигают на Аруначале, это зрелище, которое стоит посмотреть. В самом Ашраме, в присутствии Бхагавана, также одновременно зажигается большая свеча, раздаются священные подношения (*прасад*), поются “*Аруначала*

^{*} “Когда из Полноты берётся Полнота, остаётся Полнота”. Абстрактный *Брахман* в Его полноте охватывает всё. *Джива* в теле также полна знанием *Брахмана* и сознательным восприятием этого мира. Из первого, *нирвикальпа* *Брахман* [полное единство с Ним], рождается последнее, т. е. *савикальпа* *Брахман* [форма *Брахмана*, подверженная времени и изменениям] со всей полнотой этого мира.

акшара мана малай” (Свадебная гирлянда посланий Аруначале) и другие гимны¹.

В этом году в особенности, поскольку дождя не было, всё торжество прошло очень хорошо. Днём, начиная с трёх часов, преданные начали готовиться к празднику в Ашраме. В Юбилейном Холле пол был украшен рисунками цветов, выполненных известью и порошком риса, а портьерами, повсюду свисающими с потолка, являлись гирлянды листьев манго. Толпы, которые по таким случаям приходят в город на эту *Дипотсаву* (Праздник Света), обычно посещают Ашрам утром, так как они идут вокруг Горы; тогда как вечером на празднике Ашрама присутствуют большей частью ашрамиты, и никакой толпы нет.

Сегодня вечером, когда Бхагаван пошёл к коровнику, служители поместили его место для сидения в открытом пространстве, обращённом к вершине Горы, разместили там постельные принадлежности, поставили табурет со всеми теми вещами, которые Бхагаван обычно имеет при себе. Напротив этого ложа поставили большую пустую железную миску, размещённую на высоком табурете, налили в неё топленое масло *ghi*, а в центре поместили фитиль; цветы и гирлянды разбросали вокруг неё. Как раз тогда, когда эти приготовления были близки к завершению, Бхагаван пришёл из коровника со своими служителями. И это выглядело так, как будто в действительности прибыл Сам Господь Шива. Одновременно туда принесли розы. Бхагаван сидел на тахте, и все простёрлись перед ним. После этого мы сели рядами, мужчины — справа от Бхагавана, женщины — слева, вдоль ступенек, ведущих к Горе. Пространство перед Бхагаваном было заполнено не только корзинами цветов, принесённых преданными, но также сосудами всех типов, наполненными засахаренными фруктами и другими приготовлениями. Когда *ghi*, принесённое преданными, было налито в миску для разжигания огня, миска оказалась наполненной до краев. После этого на фитиль положили камфару. Благоухание зажжённых палочек *фимиама* распространилось во все стороны, создавая атмосферу святости.

Бхагаван сидел, с любовью глядя на всех преданных и рассказывая находящимся около него о значении этого Праздника Огней. Он также указал на точное место, где свет должен был загореться на вершине Горы. После этого началась *Веданарайяна*.

¹ См. [5; 8, с. 159–183].

Ко времени окончания *Веданарайяны* солнце уже село. Вскоре маленькие огоньки в глиняных блюдцах зажгли вокруг Холла и были включены гирлянды электрических огней различных оттенков. Каждый нетерпеливо ожидал возжигания святого Сигнального Огня на вершине Горы, а служители передали Бхагавану бинокль, через который он тоже пристально рассматривал Гору. В то время, как его взгляд был сосредоточен на вершине Горы, наши взгляды концентрировались на его божественном лице, ибо оно как раз было отражением Аруначалы.

С запуском в воздух в Великом Храме цветных декоративных огней, с началом фейерверка в нём, на вершине Горы появился свет. Сразу же напротив Бхагавана зажгли непрерывный свет (*акханда джьёти*). Брахманы поднялись и запели *мантру*: “*на кармана напраджая дханена*”, и зажгли камфару; были розданы *кумкун* и *вибхути*, а после этого все преданные сели. Затем Бхагаван отведал маленький плод и несколько засахаренных фруктов, а остальное распределил среди преданных. Сразу после этого преданные разбились на две группы, одна из которых пела строфы из “*Акшара Мана Малай*”, а другая произносила рефрен: “*Аруначала Шива*”. После этого были продекламированы на санскрите пять строф¹, начинающихся с “*Каруна пурна судхабхде* (Океан Нектара, полный Милости)”, а затем их эквивалент на тамильском языке.

Бхагаван сидел в своей характерной позе — слегка откинувшись на подушку, подпирая щеку рукой. Его лицо казалось зеркалом, передающим его вдохновлённость Я; что при его Тишине и глубокою вниманием отражалось в нём. На востоке поднялась луна и пролила на него свой свет, как бы ища света от него. Я сидела там, глядя на восток, прислонившись спиной к дереву миндаля. Если я смотрела на запад, то видела свет Горы Аруначалы; если я смотрела вперёд, то видела бриллиантовый свет луны; а, глядя направо, я получала свет, исходящий из лица Бхагавана. Что за взгляд это был, и какое счастье я переживала от того, что имела в ту ночь Свет вокруг меня с трёх сторон! Я почувствовала какое-то необъяснимое блаженство и самопроизвольно закрыла глаза.

¹ Последний из пяти гимнов Аруначале, написанных Шри Бхагаваном: *Аруначала Панчаратнам* (Пять драгоценностей Аруначале). См. [5; 8, с. 179–181].

Услышав звук звонка, призывающего на ужин, я открыла глаза. Бхагаван пристально смотрел на меня, и я не могла тот взгляд выдержать; моя голова склонилась сама собой. Бхагаван улыбнулся и вошёл в столовую, преданные последовали за ним.

После принятия пищи мы, преданные, отправились, с разрешения Бхагавана, на прогулку вокруг Горы. Я напишу тебе об этом позже.

30 ноября 1947

(24) Скромная лепта бедного человека

Я уже писала тебе, что поздним вечером праздника Святого Сигнального Огня (т. е. Праздника Дипам), когда Сигнальный Огонь на вершине Горы был уже зажжён, мы получили разрешение Бхагавана и пошли вокруг Горы. До сих пор обычно практиковали обход Горы до этого праздника, а не после него. Но на этот раз мы отправились уже поздним вечером, после вечернего приёма пищи. Нас было около ста человек.

Мы пошли пешком с Бхагаваном в сердцах, с Сигнальным Огнём на вершине Горы перед глазами и с ярко сияющей полной луной. Преданные, имевшие честь сопровождать Бхагавана на обходах Горы в его ранние дни, начали рассказывать нам о своих переживаниях: “Бхагаван обычно садился тут”; “здесь мы, бывало, готовили пищу”; “это случилось здесь”; “там Бхагаван нам рассказывал об этом”. В то время, когда они рассказывали о таких происшествиях, мы не чувствовали усталости от ходьбы, поглощённые этими повествованиями. Но поскольку мы хотели вернуться к *Веданарайяне* в пять утра, мы должны были возвратиться к рассвету. Так оно и произошло, мы вернулись в три часа ночи.

Я сейчас расскажу тебе о некоторых воспоминаниях, которыми те преданные поделились с нами при ночном обходе Горы.

Когда мы подходили к водоёму *Уннамалай*, один преданный сказал: “Когда Бхагаван шёл вокруг Горы, он обычно сидел здесь некоторое время, чтобы те, кто шли медленнее и отставали, могли догнать основную группу. Давайте тоже сядем здесь и подождём немного”. Мы соответственно все посидели там некоторое время.

“Как давно Бхагаван прекратил совершать обходы Горы?” — спросила я.

“До 1926 года Бхагаван обычно выполнял их. Они вызывали радость”, — ответил Кунджусвами, один из давнишних преданных.

“Почему бы ни поделиться с нами некоторыми из событий тех дней?” — обратились мы к нему. Кунджусвами согласился и начал рассказывать:

«Однажды нам всем захотелось пойти вокруг Горы с Бхагаваном. Когда мы сказали ему об этом, он с готовностью согласился, и мы днём сразу же отправились после еды. Бхагаван обычно шёл вокруг Горы медленно и поэтому Венкамма, услышав, что он ушёл, и уверенная, что сможет моментально догнать его с группой, отправилась за ним с большой корзиной провизии.

Мы проходили мимо водоёма Соны (*Сона тиртам*), когда Бхагаван заметил вдали приближающуюся к нам Венкамму и сказал: “Вон, смотрите, подходит Венкамма; кто-то, должно быть, послал её к нам с корзиной еды. Сколько бы я ни возражал, люди продолжают делать то же самое. Ладно! Это будет наказанием для неё”.

Сказав это, он ускорил шаг и пошёл быстро. Могла ли она догнать его, если он шёл с такой скоростью? Давайте посмотрим. Она продолжала торопливо идти, часто и тяжело дыша, в постоянном мучении, но ходьбы не прекращала. Бхагаван продолжал идти с той же скоростью, пока мы ни миновали ашрам Гаутамы, и он тогда посмотрел назад. Он мог видеть, что она, тоже, шла быстро, и его сердце растаяло; он повёл нас в манговую рощу поблизости от дороги.

Стоя в тени одного из деревьев, Бхагаван произнёс: “Мы остановимся здесь. Тут имеется источник воды, и если не здесь, то мы поблизости воды нигде не найдём. Я надеялся, что она оставит нас, но она не захотела. Она устала и задыхается. Какая досада!” Сказав это, он сел.

Не видя, где мы находимся, Венкамма, подойдя к деревьям, стала тревожно говорить: “Куда Бхагаван ушёл? Его нигде не видно”. Услышав это, Бхагаван начал смеяться, после чего она обнаружила, где мы находимся, и присоединилась к нам. С того дня мы называем то дерево манговым деревом Венкаммы.

Бхагаван часто говорил нам, что иногда он отправлялся в *прадакшину* ночью, а возвращался на рассвете. Для него было обычным делом начинать её таким образом. Однако, он, време-

С Кунджусвами, пришедшим к Бхагавану в 1919 году

нами, отправлялся утром, с принадлежностями для приготовления пищи в полдень — у *Сона тиртама* или у ашрама Гаутамы, или у храма Паччайамман, — ел, отдыхал и вечером возвращался в Ашрам. До того, как Ашрам вырос до его нынешних размеров, мы, бывало, ходили вокруг Горы не спеша, иногда в течение двух дней, или трёх, или даже недели, разбивая лагерь по пути». Кунджусвами продолжал:

«Однажды мы отправились в обход Горы утром, собираясь вернуться в тот же вечер. Мы остановились у ашрама Гаутамы, приготовили себе пищу, поели её и, упаковав молоко, сахар, пахту и всё, что оставалось, снова зашагали. Когда мы приближались к Ади Аннамалаю, Бхагаван перешёл с основной дороги на боковую и значительно ускорил шаг. Думая, что он хотел избежать толп на основной дороге, мы последовали за ним.

Пройдя по этому пути метров сто, мы подошли к какому-то водоёму. На его кромке под деревом сидел старик, державший в руке маленький горшок, а тело его было покрыто одеялом. Этот старик всегда, узнавая, что Бхагаван пойдёт вокруг Горы, ждал прибытия Бхагавана на дороге и приносил ему что-нибудь поесть. Дабы этот бедный человек не расстраивался, пропустив его на дороге, Бхагаван и сделал крюк.

Увидев его, Бхагаван назвал старика по имени и начал говорить с ним по-простому. Старый крестьянин простёрся перед Бхагаваном, а потом стоял со сложенными руками, ничего не говоря. “В чём дело? — спросил Бхагаван, — почему я вас нигде не вижу эти дни? Всё ли в порядке с урожаем и скотом? Как дети?” А потом Бхагаван поинтересовался: “А что в том горшке?”

Очень стеснительно старик ответил: “Ничего особенного, Свами. Я пришёл, чтобы повидать Вас. Я хотел, как обычно, что-то принести и подарить Вам, но дома ничего не было. Когда я спросил свою старуху, она сказала, что в кухонном горшке есть достаточно пищи, которую можно взять для Вас. Не зная, что делать, я положил немного пищи в этот маленький горшок и сию здесь, Свами, стыдясь смотреть Вам в лицо, предлагая такую пищу”.

Бхагаван, по-видимому, очень довольный, воскликнул: “О! Приготовленная пища, не так ли? Она отличная. Зачем было стыдиться? Она будет очень полезна. Разрешите мне взять её”. Поскольку тот старик всё ещё стеснялся, Бхагаван взял у него горшок, сел под деревом и указал своим последователям сложить

все вещи, которые они несли. Мы сделали это. Бхагаван вынул из кухонных вещей большой оловянный сосуд с широким горлом, положил в него всю пищу старика, основательно залил её водой и всё хорошо перемешал рукой, превращая в пасту. Затем он взял несколько лимонов из остатков наших вещей и выжал сок в полученную смесь, добавил в неё немного пахты и сделал всю эту смесь жидкостью. Наконец, он примешал немного соли и сухого порошка имбиря, а потом взял полный стакан этой жидкости, выпил его и произнёс: “О, это очень вкусно!” После этого, глядя на всех нас, он сказал: “Пусть каждый из вас примешает немного сахара к оставшемуся молоку и выпьет его; наш багаж станет легче. У меня есть эта пища, так зачем мне ещё молоко? В такую жаркую погоду это для меня превосходная еда. Она очень питательная и имеет также массу других полезных качеств. Но вам она не нравится, поэтому пейте молоко, и, пожалуйста, отдайте мою долю пищи и сахара этому старику”.

Мы смешали сахар с молоком и, отдав часть старику, выпили остальное. Бхагаван тем временем дружески беседовал со старым крестьянином и, выпив два или три стакана напитка, который он приготовил, сказал, что тот подобен нектару. Потом он обратился к старику: “Мой желудок совершенно полон. Я чувствую, что буду не в состоянии принимать вечером какую-нибудь пищу. Возьмите домой остаток этой еды”. Сказав это, он отдал оставшуюся пищу старику, который принял её словно нектар. Вытирая слёзы радости, хлынувшие из глаз, он попрощался с нами и отправился к себе домой».

“Даже сейчас, — сказала я, — тот старик обычно приходит время от времени посмотреть на Бхагавана. В *Бхагаватам* Вьяса в пылких словах написал о горсти разбитого риса, которую Кучела¹ подарил Господу Кришне. Если бы Вьяса видел последовавшее доброжелательное действие этого Господа, то насколько более пылким было бы написанное им!”

¹ Кучела — друг детства Кришны, который в трудную минуту по настоянию жены пришёл к Нему. “Кришна встретил меня с Любовью, — сказал Кучела своей жене. — Это показывает, как добр Он и щедр ко всем сирым и бедным. Он лишь оглядел меня с головы до ног и в Великой Милости Своей осыпал меня богатством всего за жалкую горсть риса, которую я предложил Ему съесть в память нашей Дружбы”.

5 декабря 1947

(25) Величие непривязанности

Когда вчера, в течение какого-то разговора, Бхагаван описывал величие непривязанности, *вайраги*, я сказала, что во второй Песне *Бхагаватам* на языке телугу имеются прекрасные стихи о непривязанности, объясняющие путь освобождения. По просьбе Бхагавана я зачитала вслух эти стихи, а это их перевод:

“Разве нет на земле приятных мест, на которые можно
прилечь?
Зачем нужны хлопчатобумажные спальные принадлежности?
Разве нет рук, которые дала природа?
Зачем вся эта различная утварь для еды и питья?
Разве нет одежды из волокна, оленьей кожи и травы куша
для ношения?
Зачем нарядная одежда различных видов?
Разве нет пещер для жилья?
Зачем эти дома и дворцы?
Разве нет деревьев, приносящих сочные плоды?
Разве нет рек, дающих сладкую воду?
Разве нет хороших домашних хозяек, подающих милостыню?
Зачем тогда служить тем, кто стал слепым и гордым из-за
своего богатства?”

Прослушав это с большим интересом, Бхагаван сказал многозначительно: «Всё правильно. В этой части страны один из наших древних Учителей написал очень похожее: “О, Господь, Ты дал мне руку для использования в качестве подушки под моей головой, одежду, чтобы покрывать мою поясницу, руки, которыми едят пищу; чего мне ещё недостаёт? Это моя великая благая судьба!” Такова цель стиха; разве на самом деле можно передать величие имеющейся благой судьбы? Даже величайшие из царей желают такого счастья. Нет ничего равного ему. Испытав оба эти условия, я знаю разницу между этим и тем. Эти кровати, диван, статьи обо мне — всё это является зависимостью».

“Разве Будда не является примером этого?” — спросила я.

“Да, — ответил Бхагаван, — когда он жил во дворце со всеми возможными в мире предметами роскоши, он сильно грустил. Чтобы удалить эту грусть, его отец предоставлял ему больше

роскоши, чем когда-либо. Но Будду ничего из предложенного не удовлетворило. Однажды в полночь он оставил жену и ребёнка и исчез. В течение шести лет он был строгим аскетом, осознал Себя, и, для блага человечества, стал нищим (*бхикишу*). Только став нищим, он наслаждался великим блаженством. Действительно, что ещё было ему нужно?”

“В одеянии нищего он пришёл в свой собственный город, не так ли?” — спросил какой-то преданный.

“Да, да”, — сказал Бхагаван. “Услышав о его приходе, его отец, Шуддходана, украсил царского слона и отправился со всей армией встречать сына на главной дороге. Но Будда пришёл боковыми дорогами и тропками, минуя главную дорогу; он послал своих близких товарищей на различные улицы за милостыней, тогда как сам, в одеянии нищего, пошёл другой дорогой к своему отцу. Как мог отец узнать своего сына в таком одеянии! Ясодхара (жена Будды), однако, узнала мужа, велела его сыну простереться перед отцом и простёрлась сама. После этого отец узнал Будду. Шуддходана, однако, никак не ожидал увидеть своего сына в таком состоянии, очень разгневался и закричал: “Позор тебе! Что это за наряд? Может ли человек, которому следует быть одним из богатейших людей мира, приходить в таком виде? Довольно! Мне этого достаточно!” И после этого он в ярости устремил взгляд на Будду. Сожалея о том, что отец пребывал в неведении, Будда тоже начал смотреть на отца, и даже с большей силой. В этой войне взглядов отец потерпел поражение. Он упал к стопам сына и тоже стал на путь нищенства. Только человек, обладающий непривязанностью, может иметь представление о силе непривязанности”, — закончил Бхагаван голосом, дрожащим от эмоции.

7 декабря 1947

(26) Само-исследование необходимо для всех слоёв общества

Недавно некоторые люди, занимающие в Мадрасе ответственные посты, прибыли сюда и пребывали здесь в течение нескольких дней. В один из этих дней они отправились в Гурумуртам и в пещеры Павалагири на Горе, где Бхагаван жил очень давно,

и вернулись ко времени вечерней *парайяны*. После *парайяны*, когда Бхагаван рассказывал нам о своей жизни в храме Павалаккунру и расспрашивал гостей, видели ли они там то или другое, один из этой группы сказал ему: «Бхагаван рассказывает нам наиболее интересное о тех местах, которые мы только что видели, но ко времени, когда мы достигли храма Павалаккунру и зашли внутрь, мы основательно устали. Бхагаван пребывал там долгое время, и мы сейчас понимаем, с какой полнотой Бхагаван должен был чувствовать, что он не является этим телом. Свами, как могут люди, подобные нам, спастись от нашей материалистической точки зрения? Если мы спросим, то Вы, безусловно, ответите: “Достаточно, если вы проводите Само-исследование: Кто я?” Как это возможно для нас, людей семейных, выполняющих свои ответственные работы? Если ум упорно продолжает заниматься мирскими делами, как нам обрести покой ума?» Бхагаван просто остался безмолвным, спокойно слушая их.

Сегодня утром, когда я пришла в Ашрам, один из ашрамитов в разговоре с Бхагаваном сказал: «Вчера вечером, люди, прибывшие из Мадраса, задали Вам несколько вопросов, но Вы не ответили. Почему это случилось? В прошлом, когда Шивапракашам Пиллаи написал стихотворение, начинающееся словами “Удалинаи верутум (Ненавижу тело)”, Вы, как мне рассказали, тоже безмолвствовали. Почему, Бхагаван? Означает ли это, что никто не может стать *джняни*, если он не живёт в каком-нибудь уединённом месте, подобном пещере?»

«Кто сказал это? — ответил Бхагаван. — Природа ума определена прошлыми действиями, его *самскарами*. Люди способны продолжать всю свою работу и, тем не менее, заниматься своим Само-исследованием и, в конечном счёте, стать *джнянинами*. Джанака, Васиштха, Рама, Кришна и другие, подобные им, являются примерами этого. С другой стороны, для некоторых может показаться невозможным выполнить это, и они должны будут уйти в уединённые места, чтобы осознать Себя посредством Само-исследования. Примерами здесь являются Санака, Санандана, Шука, Вамадэва. Само-исследование необходимо, кем бы человек ни был. Оно именуется “человеческим усилием (*нурушакара*)”. Действия тела отвечают нашей судьбе, *праарабдхе*». “Что можно ещё сказать об этом?” — добавил Бхагаван.

13 января 1948

(27) Сознательное восприятие А т м а н а,
вызванное действием
(*вритти джанья джняна*)

Сегодня утром один из обитателей Ашрама, Шри Сундарешвара Аияр, сел около дивана Бхагавана, с книгой в руке, ожидая увидеть на лице Бхагавана проявление благосклонности, а затем спокойно спросил: «В этой книге в одном месте написано: “*mano vritti dжняна*”. В чём смысл этого выражения?»

«Оно означает, что Истинное Я (*атма*) вообще не может быть осознано без умственного действия (*mano vritti*). Писания говорят:

“Мы должны познать Себя, нам следует познать Себя; и мы уже познали Себя”. Как познать Себя? Давайте согласимся, что мы существуем. Но и в таком случае, разве нет необходимости в некотором действии (*вритти*), чтобы познать это? Поэтому действие ума, повёрнутого внутрь, называют Знанием (*виджняна*), а действие ума, обращённого вовне, именуют Неведением (*аджняна*). *Виджняну* также называют умом или *читтой*. Если то действие направлено внутрь (*антармукхам*), его следует именовать “*буддхи*” или “*ахам*”. Всё это взятое вместе известно как “*антахкарана*”. *Ахам* является устойчивым, неподвижным (*ачала*). Но с помощью этой *антахкараны* начинают существовать пять элементов. Эти элементы индивидуально и коллективно увеличиваются, и начинают существовать тело с его различными членами. Если ум становится обращённым внутрь, отбрасывая нынешнее творение, которое возникает при поддержке *антахкараны*, то появляется *вритти джанья джняна* (сознание Истинного Я, вызванное действием). Это означает, что вы постигните источник действия (*вритти*). Тот источник именуется “*ахам спхурана*”, или Истинное Я. Но постижение осуществляется только умом. Вот почему оно именуется *mano vritti джняна*. Речь идёт об уме, являющемся чистой *саттвой*. Он проявляет себя бесчисленными способами и остаётся спокойным, самим по себе. Вы можете называть его тем именем, которое вам нравится, любым именем», — сказал Бхагаван.

Какой-то недавно прибывший посетитель, внимательно следивший за этим разговором, спросил Бхагавана: “Свами, это

правда, что *джняни* не будет иметь никакой *прарабдхи* за исключением той, что вызвана желаниями других людей?» «Да, для него все виды *прарабдхи* — одна и та же вещь. Эти виды — желания, отсутствие желаний и желания других людей — будут общими для *джнянинов* и людей невежественных. Переживание также является тем же самым. Различие, однако, состоит в том, что *джняни* не почувствует себя делателем, а потому у него не будет никакой зависимости, тогда как *аджняни* чувствует, что он всё делает, а потому здесь появится зависимость. Только ум — причина зависимости и освобождения. Изречение *Упанишад*:

मन एव मनुष्याणां कारणं बन्धमोक्षयोः

“Единственно ум является причиной зависимости и освобождения” утверждает, что ум — это причина всего. Для такого ума желания являются формой. Если обнаружена коренная причина желания, то не будет никаких желаний. Этот корень — Истинное Я, А т м а н. Если человек познаёт своё Я, то какие бы желания ни приходили или уходили, они не будут беспокоить его», — сказал Бхагаван.

6 февраля 1948

(28) Кончина Махатмы Ганди

Вечером 30 января новость о смерти Махатмы Ганди стала известна всем¹. Я услышала эту новость только дома, потому что

¹ 30 января 1948 года Ганди проснулся на рассвете и принялся за работу над проектом конституции, который надо было представить конгрессу. Весь день ушёл на обсуждение с коллегами будущего основного закона страны. Пришло время вечерней молитвы, и в сопровождении своих племянниц он вышел на лужайку перед домом.

Как обычно, собравшаяся толпа бурно приветствовала “отца нации”. Его приверженцы бросились к нему, пытаясь прикоснуться к стопам Махатмы. Пользуясь возникшей суматохой, один из поклоняющихся приблизился к Ганди и трижды выстрелил в него. Первые две пули прошли насквозь, третья застряла в легком в области сердца. Слабеющий Махатма, поддерживаемый с обеих сторон племянницами, прошептал: “О, Рама! О, Рама!” (эти слова написаны на мемориале, воздвигнутом на месте выстрела). Затем он показал жестами, что прощает убийцу, после чего скончался на месте. Это произошло в 17 часов 17 минут.

женщинам не разрешается находиться в Ашраме по вечерам. На следующее утро я пришла в 7-30. По радио слышалась молитва. Новость о смерти была в газетах. Бхагаван читал её, и, услышав молитву, сказал: “Это молитва людей, которые молятся из любви к его такой продуманной жизни”. Песню “*Вайшнава джанато*”¹ передавали по радио, и Бхагаван слушал её с грустью.

В 9-45 Бхагаван собирался уходить, когда пришёл корреспондент одной из газет и попросил его высказать свою точку зрения на произошедшую трагедию, которую газета смогла бы опубликовать.

Бхагаван, задыхаясь от эмоции, сказал: “Сердце каждого человека скорбит из-за такой трагической смерти Махатмы. О чём особенно я мог бы сказать? Кто сейчас не горюет? Если я скажу что-нибудь, вы это опубликуете, а затем начнут приходить люди, один за другим, и спрашивать меня. Какой в этом смысл?”

Сказав это, Бхагаван отослал этого корреспондента и отправился на прогулку. При его возвращении песню “*Вайшнава джанато*” снова передавали по радио, и слёзы полились из глаз Бхагавана.

В 16-30 того же дня все женщины начали петь “*Рагхупати Рагхава Раджарам*”*. Со слезами на глазах Бхагаван подал нам знак продолжать. В 17-00 раковины затрубили, и по случаю смерти Махатмы в храме Матери было проведено специальное *арати* (предложение лампад света); когда принесли священный пепел и *кумкум*, Бхагаван принял их с большим благоговением.

Позавчера, при чтении газеты, Бхагаван заметил кому-то, сидящему рядом с ним: “Смотрите, не появилась ли некоторое время тому назад какая-то комета? В этой газете написано, что смерть Махатмы стала причиной этому. Итак, её первый результат сейчас имеется”.

Что Бхагаван хотел сказать, когда говорил это? Тем временем он взял другую газету и, читая её, произнёс: «Человек, который стрелял, кажется, подошёл к Махатме и, поклонившись, спросил

¹ *Вайшнава джанато* — один из наиболее популярных индийских *бхаджанов*, который — на языке гуджарати — написал поэт Нарсинх Мехта (1414–1481). Махатма Ганди очень любил этот *бхаджан* и включил его в свою ежедневную молитву.

* Одна из любимых песен Махатмы Ганди, исполняемая хором в честь Господа Рамы.

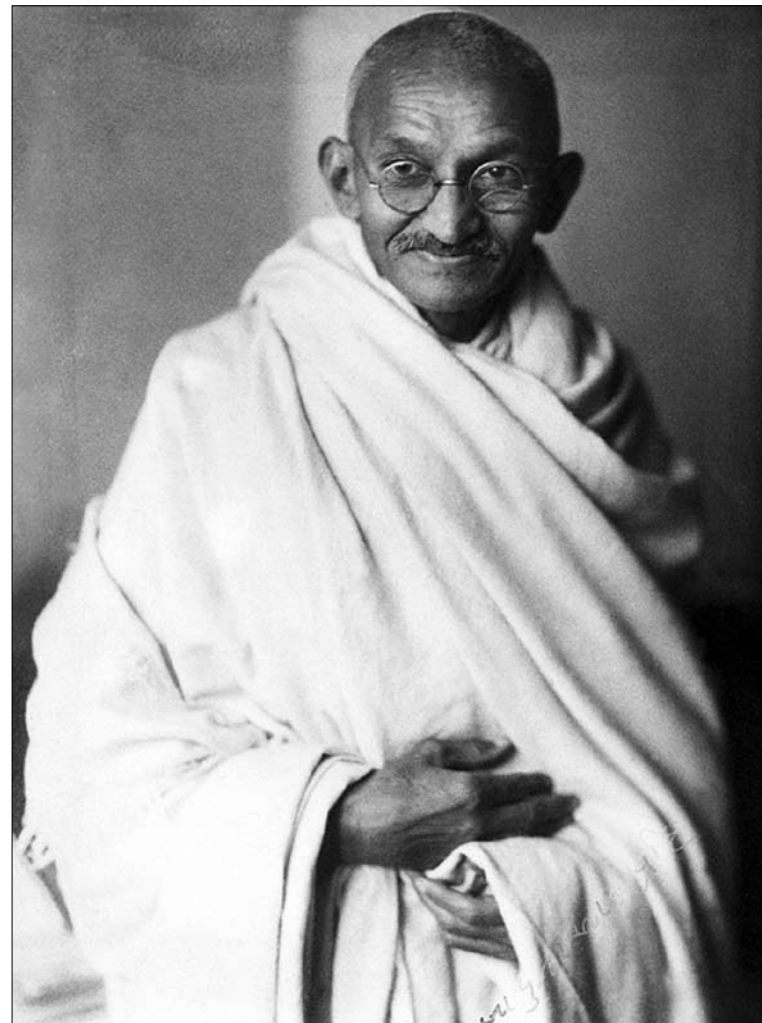
его: “Почему Вы сегодня пришли так поздно, почтенный?” Махатма ответил, что был занят. Огонь был открыт сразу после этого». Бхагаван затем привёл аналогию из *Рамаяны*, сказав: «Представляется, что после того, как Рама убил Равану, он забыл, что он, Рама, должен был отправляться в Вайкунтху. Поэтому божества провели между собой совет, а потом отправили к нему Яму, бога смерти. Яма пришёл в одеянии аскета и смиренно сказал: “Работа, для которой Вы пришли, сейчас закончена; пожалуйста, приходите на небеса”. Тут есть подобие; “Сварадж получен, Ваша работа закончена. Почему Вы ещё здесь? Разве Вы не должны вернуться? Уже поздно”. Таким образом, Махатма, представляется, был послан».

Я спросила: «История, которую Вы только что рассказали нам, взята из “*Уттара Рамаяны*”, не так ли?»

Бхагаван: “Да, но не только оттуда. В другой книге написано, что, в случае Кришны, стрела охотника стала причиной Его смерти; подобным образом это произошло и с Махатмой”.

Вчера Хариндранатх Чаттопадхья* показал фотографию Махатмы и сказал: “Очень жаль, что не было встречи между Ганди и Бхагаваном”.

Бхагаван: «Некоторое время назад он прибыл в Тируваннамалай. Ему была организована встреча на дороге вокруг Горы, за пределами Ашрама. Люди здесь думали, что он захочет посетить Ашрам на обратном пути, но из-за скопления людей это оказалось невозможным, и он отправился прямо на железнодорожную станцию. Кажется, что он впоследствии об этом очень сожалел. Шанкарлал Банкер очень стремился привести его сюда, и в 1938 году, когда Раджендра Прасад и Джамналад Баджадж приходили сюда и посещали Скандашрам, они хотели убедить Махатму остановиться там на некоторое время. Но это не произошло. Если у реки Сабармати или в Вардхе кто-либо [из его последователей] говорил о ментальной депрессии, то Махатма обычно отвечал: “Идите в Раманашрам и возвращайтесь после месячного пребывания там”. Когда Рамасвами Реддияр отправился увидеть Махатму, как только стал главным министром штата Мадрас, Махатма, кажется, спросил его, как давно он посещает Раманашрам. Получив ответ, что Ашрам посещается им более, чем тридцать

Махатма Ганди

* Брат известной индийской поэтессы и патриотки Сароджини Найду и сам прекрасный поэт.

лет, Махатма сказал: “Это действительно так? Я пытался трижды, но до сих пор оказался не способен попасть туда”. Что ему было делать? Как он мог прийти сюда, когда его не оставляли одного даже на момент?»

Бхагаван прочёл в сегодняшней газете сообщение о том влиянии, которое оказал на Махатму сон в ночь перед этой трагедией, предупреждение о его смерти, и что он поэтому быстро завершил работу с бумагами, из-за которой задержался с приходом на молитву. Бхагаван прокомментировал: “Да. Для просветлённых людей, не будет ли достаточно предупреждения? Они узнают, но не скажут другим”.

7 февраля 1948

(29) Равенство

Вот уже пятнадцать дней, как наш племянник Тилак прибыл сюда из Лондона. Результаты его экзамена ещё неизвестны. Его отец написал ему, чтобы он быстро возвращался домой, и Тилак решил уехать отсюда 30 января.

Вечером перед днём отъезда он пошёл на базар купить изюм, финики и так далее, чтобы предложить Бхагавану, а 30-го мы всё положили на поднос и отнесли всё купленное в Ашрам к завтраку. Работники кухни попросили меня раздать всё самой, и так как у меня не было опыта раздачи пищи в столовой, я сначала предложила всё Бхагавану. Недовольным тоном он спросил меня, что это значит. Я рассказала, что мой племянник принёс немного фруктов. Бхагаван кивнул: “Подходит. Дайте мне один фрукт каждого вида”. После обслуживания Бхагавана я подобным образом подала и другим. Но к концу обнаружилось, что осталось только несколько бананов, и поэтому один из служителей разрезал их на маленькие кусочки и равным образом распределил среди последних десятерых людей.

С выражением возмущения Бхагаван произнёс: “Это мне не нравится. Почему вы подаёте пищу, когда не можете дать одинаковое количество всем людям?” И он начал подробно перечислять все подобные ошибки. После еды все тихо ушли. Когда Бхагаван собрался вставать, немного помассировав себе ноги, Тилак и я подошли к нему и простёрлись перед ним. Я сообщи-

ла ему, что Тилак уезжает. Бхагаван сказал: “Я понимаю. Когда принесли фрукты, я подумал, что он успешно сдал экзамен. Поэтому он собирается в родные места? Очень хорошо”. Произнеся это и указывая мне на людей вокруг него, он проговорил: “Она подала пищу сначала мне вместо того, чтобы сначала обслужить всех остальных”.

“Мне очень жаль, — ответила я, — у меня нет опыта, и поэтому я совершила ошибку”.

“Так и должно было случиться, — сказал Бхагаван, — вот почему я и указываю вам. Если вы подаёте пищу Бхагавану после того, как подали её всем остальным, то распределение будет равное. Если так случится, что мне ничего не останется, не имеет значения. Если все едят, то я удовлетворён, даже если не получил своей доли. Раздачу пищи всегда следует проводить по этому принципу; это хороший принцип. Если все люди здесь едят, разве это не равноценно еде Бхагавана?”

Я ответила: “Это так, я извиняюсь за свою ошибку”.

Бхагаван промолвил: “Всё в порядке, не беспокойтесь, это не имеет значения”.

Я не знаю, заметил ли ты, дорогой брат, что в Ашраме три раза в день, когда в столовой звенит звонок, маленькие порции всех блюд, включая рисовые лепёшки (*иддли*), выбираются для кормления коров, ворон, обезьян, а также любых бедных людей, которым в это время случится быть в Ашраме. Если это не сделано в первую очередь, Бхагаван не примет за пищу и не успокоится, пока они не накормлены. Если приходят белки и павлины, им дают ядра земляных орехов. Если кто-то выражает недовольство такой раздачей пищи, Бхагаван терпеть этого не будет и говорит: «Хорошо. Уходите, если желаете. Они пришли сюда так же, как и мы все, и они получают свою пищу в то время, когда мы все её получаем. Вы хотите обслуживать нас уважительно, говоря: “Свами, Свами”, но им служите с проклятиями. Разве мы приобрели их и принесли сюда? Они пришли точно, как и мы; зачем тогда проявлять к ним такое неуважение?»

Бхагаван сказал всё это, поскольку я забыла этот принцип и совершила ошибку. Необходимо отметить один момент, представляющий в этой связи особый интерес. Он состоит в том, что Бхагаван сказал: “Когда принесли фрукты, я подумал, что он успешно сдал экзамен”, а при проверке мы обнаружили, что его результаты стали известны в Лондоне в тот же самый день.

Наш брат вчера послал телеграмму о том, что парень экзамен выдержал.

Ты видишь: Голоса великих душ не уходят в пустоту!

8 февраля 1948

(30) Нигилисты и адвайтины

Когда я сегодня утром вошла в Холл, всё было спокойно. Дымка ароматических палочек окутывала все помещение, и приятный запах распространялся по всем сторонам. Бхагаван закончил чтение газет и сидел в спокойной позе. Кришнасвами заводил часы. Неожиданно кто-то спросил: “Нигилисты и адвайтины продолжают свой бесконечный спор. В чём точно состоит различие их мнений?”

Заведённые часы дважды пробили время. Бхагаван, улыбаясь, сказал: «Вы хотите знать разницу во взглядах? Смотрите сюда. Только что завели часы, и они произвели нужное действие, пробив должное время. “Тут должен быть кто-то, чтобы завести часы; иначе часы бы не работали”, — говорят адвайтины. “Есть допущение того, что должен быть кто-то, дабы завести часы; здесь должен быть тогда кто-то, чтобы дать силу или способность этому заводящему, и так далее. Если мы продолжаем говорить на этой основе, то не будет ни начала, ни конца, и поэтому нет никакого делателя (*карта*)”, — говорят нигилисты. Это и есть различие во мнениях. Например, возьмём это полотенце. Оно неотделимо от хлопка. Что это означает? Хлопок сначала освобождает от семян, затем превращают в нити и, в конечном счёте, в ткань. Для выполнения всего этого должен быть кто-то, и поэтому ткач именуется “делателем” и требуется, чтобы ткани, различного цвета и различных видов, не отличались от основной вещи, именуемой хлопком. Точно так же адвайтины говорят, что хотя имеется некий “делатель” для бесчисленных видов, что собираются устраивать этот мир, никто из них не отличается от того, которое Есть, а именно от Существования (*Сат*). Тут должны быть горшки — большие и маленькие — но все они являются просто глиной. Если один из них разбит, мы говорим, что горшок утрачен. Но что утрачивается? Только имя и форма. Когда имя и форма утрачены, глина всё ещё остаётся глиной. Но

к тому же, горшки могут быть сделаны только, если имеется горшечник. Поэтому *адвайтины* говорят, что “делатель” — это действенная причина. Нигилисты говорят: “Нет”. Доводы растут, а чистый результат нулевой. Трудностей не будет, если они узнают, **кто** спорит».

“Зачем тогда нужны эти доводы?” — спросил собеседник.

“Они вызваны тем, что всё, находящееся внутри человека, должно выйти наружу. Там внутри будет несколько мыслей”, — ответил Бхагаван.

Один из преданных, который слушал это, поинтересовался: “Действительно, Бхагаван? Вы говорите, что находящееся внутри всегда выйдет наружу. Как оно выйдет? Что там находится внутри?”

Бхагаван, улыбаясь, промолвил: “Если внутри ничего нет, как может что-нибудь выйти наружу? Если внутри не зародится какое-либо желание, ничего не появится вовне. Желание рождается только внутри. Оно становится большим и, в конечном счёте, раскрывается”.

27 марта 1948

(31) Первая рукопись Бхагавана

Когда я копировала вторую часть этих писем, начинающуюся словами “*дриштим джнянамайим критва*”, я не знала, где точно мне встретится требуемая строфа. Поэтому я пошла в Ашрам немного раньше обычного, чтобы спросить Бхагавана. Бхагаван ничем не был занят, я подошла и спросила, в какой книге можно найти эту строфу. Он доброжелательно указал мне, что она находится в *Теджобинду Упанишаде* и что Шанкара написал то же самое в своём “Незаочном постижении (*Апарокша-анубхути*)”¹, в котором соответственные строки таковы:

दृष्टिं ज्ञानमयीं कृत्वा पश्येद् ब्रह्ममयं जगत् ।
सा दृष्टिः परमोदारा न नासाग्रवलोकिनि ॥

¹ Русский перевод Д. Б. Зильбермана (1938–1977) — “Незаочное постижение” — впервые опубликован в журнале “Вопросы философии” (1972, № 5).

См. в <http://www.ligis.ru/psylib/090417/books/zilbd01/000/con11.htm>

दृष्टिं दर्शन् दृष्टीनां विरामो यत्र वै भवेत् ।
दृष्टिं तत्रैव कर्तव्या न नासाग्रवलोकिनी ॥

“Эти строфы означают, — сказал Бхагаван, — что цель (*дришти*) состоит не в концентрации на кончике носа или между бровями. Следует быть сосредоточенным на том месте, где растворены все характерные черты наблюдателя, наблюдаемого и действия наблюдения. Смысл состоит в том, что когда цель, *джнянамайя*, т. е. Осознание, достигнута посредством медитации, делающей человека способным понять его собственную природу и увидеть путь единения с Высочайшим Духом, тогда вся Вселенная представляется полнотой *Брахмана*”.

“Незаочное постижение (*Апарокша-анубхути*)” было в библиотеке, но я стеснялась брать поэму оттуда и должна была кого-то попросить взять её. В то же время я не помнила тех строф полностью и не знала, что делать. Поняв мои затруднения, Бхагаван попросил одного из служителей взять маленькую записную книжку Паланисвами, которая лежала в выдвижном ящике комода. Служитель вынул её, стёр с неё пыль и протянул мне. Она была очень маленькая, с текстом, написанным на языке малаялам. Бхагаван взял ручку с пером и бумагу, готовясь писать. Я прошептала: «Я думаю, что экземпляр “*Апарокша-анубхути*” есть в библиотеке».

“Зачем беспокоиться? — сказал Бхагаван, — я напишу необходимое сам”. И сказав это, он скопировал нужные мне две строфы из той записной книжки. Я была переполнена радостью и спросила его: “Вы переписали строфы Шанкары без изменений или Вы дали их смысл в своих собственных строфах?”

“Я просто переписал их из книжки, — ответил Бхагаван. — В большинстве небольших литературных произведений, написанных Шанкарой, имеются строфы из *Упанишад*. Паланисвами попросил меня переписать и дать ему некоторые строфы Шанкары, но где в то время были у нас записные книжки или бумага?” Я собрал, по возможности, все клочки бумаги, сшил их вместе в виде записной книжки, записал туда те строфы и отдал их ему. В этой маленькой записной книжке имеются выдержки где-то из десяти произведений Шанкары”.

“Значит, это первая книга?” — спросила я.

“Да, — ответил Бхагаван. — В то время у нас не было ничего, кроме горшка; тогда у нас не было даже полотенца. В те ранние дни нашего пребывания в пещере Вирупакша только у Паланисвами имелось полотенце, которое он обёртывал вокруг себя. У пещеры тогда не было железных дверей, имелась дверь деревянная, с деревянной задвижкой. Мы обычно запирали её на засов снаружи маленькой палкой, шли вокруг Горы, блуждали в различных направлениях и возвращались через неделю или десять дней, когда уже открывали дверь другой палкой. Это был наш ключ в то время; и нигде его не надо было хранить! Эта записная книжка была единственным предметом, который мы брали с собой. Так как Паланисвами носил полотенце, он обычно заворачивал эту книжку и засовывал к себе на талию, под полотенце. Для нас этого было достаточно”. “Это книжечка являлась первоначальной в нашей книжной семье”, — добавил Бхагаван, смеясь.

“Вы писали это, используя рукописный шрифт Нагари?” — спросил другой преданный.

“Да, — ответил ему Бхагаван, — и тоже лишь потому, что Паланисвами попросил об этом. В то время и даже впоследствии я ничего по собственной воле не писал”.

“Почему Бхагавану требуется делать всё это? Он делает всё ради пользы других”, — заметил этот собеседник.

«Да, это так, — произнёс Бхагаван, — и в книжной “семье”, которая выросла после этого, эта книжка является первой». И он показал её нам всем.

4 апреля 1948

(32) Кайласа

Сегодня утром какой-то преданный принёс старый экземпляр *Перия Пуранам* и дал его Бхагавану. Читая о том, как Сундарамурти шёл к Кайласе, Бхагаван сказал: «Кажется, Сундарамурти узнал, что после его прибытия почти сразу верхом на лошади прибыл раджа Черы. Раджа спросил его: “Почему вы прибыли сюда без моего приглашения?”» Сказав это, Бхагаван зачитал оттуда какой-то стих. Присутствовавший тамильский юноша спросил: “Где находится эта Кайласа, Свами?” “Кайласа! Это как раз

то самое место, где мы находимся. Прежде всего, скажите мне, где мы находимся?” — ответил Бхагаван.

“Это не она, Свами. Та Кайласа, о которой Вы только что читали, что Сундарамурти отправился к ней, действительно ли существует? Если так, то где она находится? Пожалуйста, поддержите меня надлежащим ответом”, — попросил молодой человек.

“Я уже вам сказал, — ответил Бхагаван. — Сейчас мы приехали сюда. Отсюда мы отправимся в какое-то другое место. Если всё это истинно, тогда и там всё будет также истинно. Там тоже какой-то Свами будет сидеть на приподнятой подставке. Точно так же, как сейчас, вокруг будут находиться преданные. Они что-то спрашивают, а он что-то отвечает. Там так же всё будет подобно нынешнему. Если вы смотрите на свой вопрос с точки зрения тела, то Кайласа такова, какова она есть [физически]. Если, однако, вы смотрите на неё с точки зрения Истины, то где бы мы ни были, присутствует Кайласа. Нет вопроса о её рождении, росте или умирании. Когда мы осознаём, что в этом мире нет ничего реального, Кайласа присутствует везде”.

“Как это постичь?” — спросил тот молодой человек.

“Каждый знает, что он существует. Вы существовали при рождении, когда вам был год от роду; вы существуете в среднем возрасте и в старости. ВЫ не изменяетесь; изменяется только это тело. Для познания того, что ваша ИСТИННАЯ ПРИРОДА не изменилась, самой этой иллюстрации достаточно”, — ответил Бхагаван.

Оставив эту линию вопросов, молодой человек снова спросил: “Сказано, что *джняни* не имеет счастья или печалей, телесных недомоганий и тому подобного; говорят, что Сундарар и Аппар (Тирунавуккарасу) прыгали от радости, когда имели видение Бога. Даже Рамакришна Парамахамса, говорят, ужасно убивался, когда не получал видения Святой Матери, и входил в экстаз, получая их. Не только это; когда Рамакришна Парамахамса испытывал какое-нибудь телесное нездоровье, он обычно громко обращался к Матери. Что это означает? Испытывают ли *джнянины* счастье или печаль?”

Бхагаван ответил ему: «Вы говорите всё это относительно тела, не так ли? Невозможно судить о *джняни* по его телесным недомоганиям. Маниккавацагар спел один гимн, содержание которого такое:

“О, Ишвара, Ты осб́пал меня Своими благословениями,
даже перед тем, как я попросил их. Какова Твоя доброта!
Даже при этом, почему я не чувствую горестей?
Разве моё сердце сделано из камня?
Мои глаза не увлажняются. Разве они созданы из дерева?
Не только с этими двумя глазами, но я хочу,
чтобы всё моё тело было полно глаз, которыми я мог бы
рыдать.

Я был бы тогда очень счастлив.
Я желаю, чтобы моё сердце расплавилось, стало полным слёз,
так чтобы оно могло объединиться с Тобой”.

Таково содержание этого гимна. Но тогда есть ли тут горе, действительное горе? Некоторые люди дают выход своему счастью, громко выражая это, когда они получают видение Бога, а некоторые льют слёзы радости. То же самое было с Рамакришной Парамахамсой. “Мать, как Ты добра, как милостива!” обычно он говорил и плакал, а иногда и смеялся. Так или иначе, если мы хотим знать о его истинном состоянии, нам следует сначала постичь наше собственное состояние».

Вместо того, чтобы остановиться на этом, молодой человек снова спросил: “Свами, когда он пребывал в экстазе от счастья, он не чувствовал боли той болезни, от которой страдал, но когда тот экстаз прошёл, он переживал боль и стонал от неё. Действительно ли Осознавший Себя знает, что такое боль или удовольствие?”

“Я вижу, здесь вы сомневаетесь. Сначала разберитесь со своими собственными делами. Зачем вам беспокоиться о том, каким был Парамахамса? Ему не нужно становиться *джняни*, получив письменное удостоверение. Он уже стал им. Отрочество прошло с отрочеством; сон прошёл во сне. В этом бодрствующем состоянии найдите, по крайней мере, кем вы являетесь; где вы находитесь: в Кайласе*, или в Бхулоке, или в Вайкунтхе? Почему бы ни найти всё это для себя и ни стать *джняни*?” — сказал Бхагаван. После этого вопросы прекратились.

* Кайласа: мир Господа Шивы.
Бхулока: наш человеческий мир.
Вайкунтха: мир Господа Вишну.

4 апреля 1948

(33) Образованные люди

Вчера сюда прибыл Сарвепалли Радхакришнан с семьёй. Получив *даршан* Бхагавана, они отправились в Великий Храм Аруначалешвары в городе и, приняв пищу и отдохнув, пришли к Бхагавану попрощаться с ним. Бхагаван милостиво кивнул головой, разрешая им уйти. Зная женщин этой группы, я пошла к их автомашине, чтобы проводить, а потом возвратилась в Холл. Я села, и Бхагаван спросил, уехали ли они. Я ответила утвердительно. “Десять лет тому назад, — сказал Бхагаван, — они были здесь; Пранавананда Свами — это его старший двоюродный брат”.

Почти сразу Бхагаван обратил внимание на то, что женщины из Европы и Гуджарата, сидящие рядом со мной, о чём-то меня спрашивали, и поэтому поинтересовался, о чём они говорили. Я сказала, что они интересовались, задавал ли Радхакришнан Бхагавану какие-либо вопросы.

“Я понимаю, — промолвил Бхагаван. Но они все начитанные люди, они знают всё. О чём им спрашивать?”

Посетитель из Андрха-Прадеш спросил: “Задавал ли он какие-нибудь вопросы, когда приходил в последний раз?”

Бхагаван: “Нет. То же самое было и сейчас. Он всё услышал обо мне от Пранавананды Свами, а когда пришёл сюда, то просто сел и уже рта не открывал”.

Тот же преданный: “Во внешнем мире он читает лекции в великолепном стиле. Почему он тогда сидит здесь без всяких разговоров и обсуждений?”

Бхагаван, с улыбкой, сказал: “В 1938 году сюда прибыл Раджендра Прасад¹, и с ним была та же самая вещь. Хотя он находился здесь четыре или пять дней, он не задал даже одного вопроса. Он обычно спокойно сидел в углу с закрытыми глазами. Только при отъезде он хотел узнать, нет ли у меня послания для Махатмы. Даже при этом он уговорил кого-то другого спрашивать меня”.

Собеседник: “Кажется, Бхагаван говорил, что Махатма был всегда в общении с внутренним Я (*анатратма*), что внутреннее Я находится здесь, тут и везде, и нет нужды больше для иных общений. Это так?”

¹ Раджендра Прасад, посетивший Бхагавана в августе 1938 года (см. групповое фото в [14, с. 406]), в 1947 году стал первым Президентом Индии.

“Да, действительно так. Джамналар Баджадж также приходил в то время, и с ним было то же самое; он обычно спокойно сидел в углу, без того, чтобы кто-нибудь знал, где точно он сидит. Ранним утром, когда все резали овощи, он, бывало, присоединялся к нам в этой работе. Только в самом конце он задал нам несколько вопросов и прояснил свои сомнения”.

Собеседник: “В 1944 году, когда Ману Субедар, переводчик *Джнянешвари* на английский, приходил сюда, он тоже не задавал никаких вопросов, не так ли?”

Бхагаван: “Нет. В то время кто-то читал *Рибху Гиту*, и Ману Субедар сказал, что в каждой книге детально объяснено состояние *сиддхи*, или адепта, но много не сказано о состоянии *садхака*, или духовного практика. Тогда я показал ему дискуссию между Витхой и Джнянешваром, опубликованную в *Бхакта Виджаям*. И это было всё. Больше он вопросов не задавал. Он был человеком начитанным. О чём спрашивать людям, подобным ему? Они пребывают сюда для Покоя”.

Собеседник: “Сатьямурти, Тиру В. Кальянасундара Мудалияр, Джнянир, Булусу Самбамурти, Тангутури Пракашам, Карапатра Свами и многие другие совсем не задавали вопросов, когда приходили сюда. Тем не менее, Бхагаван, все эти люди, когда они покидали Ашрам, читали лекции, стуча по столу и рыча, подобно львам”.

Бхагаван: “Да, они были людьми учёными. Некоторые являются писателями, другие — ораторами. Нааяна тоже был подобен им”.

Собеседник: “Таким образом, начитанные люди не задают Бхагавану никаких вопросов; только обычные люди, подобные нам, беспокоят Вас ими. Но если мы не будем спрашивать Вас, Бхагаван, как ещё мы сможем узнать?”

Бхагаван: “Это всех устраивает; остальное значения не имеет”. И он сразу замолчал.

6 апреля 1948

(34) Приветствия

Сегодня около трёх часов дня один мальчик, четырёх или пяти лет, пришёл с матерью. Она простёрлась перед Бхагаваном и села. Тот мальчик тоже простёрся перед ним, но продолжал снова и

снова произносить приветствия. Бхагаван засмеялся этому и сказал слугителям: “Просто посмотрите. Он простирается передо мной снова и снова. Возможно, он думает, что, поступая так, сможет впоследствии делать всё, что пожелает. Он совсем молод. Что он знает? Он просто подражает своим старшим. Но, однако, его необходимо наградить. Он хочет только банан. Если он получит его, то остановится. Дайте ему один”. Получив банан, мальчик пошёл и сел.

Через некоторое время кто-то пришёл и выполнил *саштанга намаскара* (уважительное приветствие, когда ложатся навзничь, касаясь земли всеми членами тела), но длительное время не вставал. Люди поблизости, в конечном счёте, уговорили его подняться. Он как-то встал, но потом опять снова и снова приветствовал Бхагавана. В конце концов, его уговорили остановиться и сесть. Бхагаван сказал находившимся рядом с ним: “*Намаскара* — это принятие распостёртого положения столько раз, сколько хочется. Что тут можно сделать? Подлинный смысл *намаскара* — это растворение ума”. “В чём смысл *саштанга намаскара*, Бхагаван?” — спросил тот преданный. «Смысл в том, что при приветствии восемь членов тела, а именно, две руки, две ноги, два плеча, шея и лоб, касаются земли. Идея этого типа почтительного поклона в том, что, выполняя его, человек говорит: “тело, которое касается земли, в конечном счёте, само распадётся в этой земле, и Я во мне будет продолжать оставаться только как Я”. Эта идея должна прийти к человеку при Само-исследовании. Не зная этого, бесполезно выполнять все эти *намаскары*. С помощью *намаскаров*, лишённых смысла, люди хотят обеспечить себе все выгоды: “Свами должен дать им всё, что они желают, будь то мешок с одеждой или деньги”. Всегда, когда они выполняют *намаскары*, я отношусь к этому с опаской. Ведь я должен быть за это обязанным им. Я должен действовать согласно их желаниям. Я должен исполнять все их желания. Я должен вести себя осторожно, познав их умы. Не только это. Просто поклонившись мне, они обретают некое право командовать мной. Когда люди, подобные нам, страдают подобным образом, что сказать о самом Ишваре? Он всегда должен быть признателен столь многим; Он должен действовать согласно желаниям людей; Он должен нести блага людям. Когда роль Свами сама приносит так много беспокойств, что сказать о роли Ишвары? Если кто-то воздерживается от того, чтобы простереться передо мной, я очень

счастлив, так как мне не нужно быть обязанным ему за это. *Джняни* не нуждается ни в том, чтобы простираться перед кем-либо, ни в том, чтобы давать кому-либо свои благословения. Вот почему его ум всегда остаётся погружённым. Он считается всегда выполняющим *намаскару*. Некоторые люди чувствуют обиду, когда простираются перед *джняни*, а он не отвечает встречным *намаскаром* и даже не поднимает руки, чтобы их благословить. Но дело в том, что *джняни*, до того как все остальные простёрлись, уже простёрся ниже, его ум растворён. Даже благословение носит подобный характер. Погружение ума само является благословением. Ум *джняни* всегда остаётся погружённым. Кому в этом случае остаётся благословлять? И что при этом должно быть сделано?» — сказал Бхагаван.

8 апреля 1948

(35) Что такое Освобождение (*мукти*)?

Сегодня в три часа дня какой-то молодой человек, говорящий на телугу, с грустным лицом подошёл к Бхагавану и сказал: «Свами, у меня к Вам просьба, позвольте мне высказать её. Я не знаю, как медитировать, чтобы достичь Освобождения, и поэтому обеспокоен. Вы должны поставить меня на путь и помочь осуществить его». «Что вы сейчас выполняете?» — спросил Бхагаван. «Сейчас я ничего не делаю, Свами. Вот почему я умоляю Вас рассказать мне, как я должен медитировать», — ответил тот молодой человек. «Почему вы жаждете медитировать? Что такое Освобождение? Что вы хотите осуществить? Почему вообще эта идея пришла к вам?» — продолжал спрашивать Бхагаван.

Несчастный, он ничего сказать не мог и поэтому молчал. На его лице было написано, что он чем-то обеспокоен. Подождав некоторое время, Бхагаван, с взглядом сострадания, сказал: «Сохраняйте свой ум твёрдо установленным на семейном божестве, отбрасывайте мысли и медитируйте, или держите перед умом саму Истинную Природу, *Я*, и медитируйте. Если это сделано, то приходящее извне будет постепенно исчезать и останется только медитация. Вам особая медитация не нужна. Медитация на *Я* будет устойчивой сама по себе и будет оставаться постоянной. Что ЕСТЬ — это медитация. Нет такой вещи, как достижение

освобождения. Отбрасывание внешнего само является освобождением. Дыхательный контроль (*пранаяма*) и другие духовные практики предназначены только для концентрации ума на одном. Дыхательный контроль сохраняет блуждающий ум внутри тела. Вот почему *пранаяма* предписана первой и только потом — практика *джаны* (повторение Божественного имени), *тапас* (аскеза) и остальное. Если дыхание контролировать и на время задерживать, то это помогает практике Само-исследования. Если медитация проводится на семейном божестве или некоторой другой форме, то ум сдерживается своим собственным усилием. Если это выполнять неоднократно, то сама медитация ведёт к осознанию Себя. У вас тогда не будет двойственности делателя и производимой вещи. Всё становится только *сварупой*, естественным состоянием человека».

Слушая всё это, молодой человек сидел, как статуя. Бхагаван, обращаясь к другому преданному, рядом с собой, сказал: «Смотрите! Называйте ЕГО Ишварой (личным Богом) или *Атмой* (Истинным *Я*), или тем, что вам нравится. ОН вездесущий и всеведущий; только люди не могут видеть Его. Они говорят, что будут выполнять *тапас*, и хотят, чтобы Он за это к ним вдруг пришёл. Что я могу сделать? Мы пребываем в Нём, и мы ищем Его, спрашивая: «Где Он?» Маленькое «я», это, бьёт ключом и приносит всё это зло. Наблюдайте его большие способности!»

11 апреля 1948

(36) Великолепие природы

Так как наступает лето, и пространства в Холле оказалось недостаточно, Бхагаван начал пребывать в Юбилейном Холле весь день. За его сиденьем обычно находятся привязанные бамбуковые ширмы, но служители вчера подняли их, ибо они мешали струиться потокам лёгкого ветерка. Я этого не заметила. Сегодня утром я пришла в восемь часов. Бхагаван сидел на диване, глядя на юг, словно Дакшинамурти. Всё пространство за ним было закрыто, как навесом, ветками манговых деревьев, с их нежными листьями и изысканными цветами, возвещающими приход лета. Между теми листьями и стеблями цветов висели гроздь маленьких плодов манго, выглядевших как *лингамы* Шивы. Беседки

цветочного сада с его правой стороны были полны цветов. Горшки с кротонами [цветущими растениями] стояли за ним, очень близко к дивану. С левой стороны находилась цементная кадка с водой, в которой воробьи наслаждались купанием. С обеих сторон дивана стояли два павлина — один белый, другой синий. Ароматические палочки распространяли своё благоухание, достигая ноздрей преданных, собравшихся там. Солнечные лучи проникали внутрь через щели в пальмовой крыше и падали на Бхагавана, делая его тело сияющим, как золото. Видя всё это великолепиие, я даже не простёрлась, как обычно, перед Бхагаваном, а осталась стоять, в полном восторге.

Рамачандра Аияр, один из служителей, долго смотрел на меня, пока не спросил: “Что это значит?” Будучи не в состоянии дольше сдерживать свою радость, я воскликнула: “Брат, заметил ли ты, какое это великолепное зрелище? Смотри, как природа вокруг расцвела и демонстрирует нам всю свою красоту! Было бы хорошо сфотографировать это”. Бхагаван поинтересовался, о чём у нас идёт речь. “Общий вид здесь так прекрасно смотрится, что я посоветовала сделать фотографию”, — ответила я. Аияр тоже согласился с этой идеей и поэтому сказал: “Да, мы сделаем фотографию”. Сразу после этого Бхагаван начал рассказывать нам о некоторых событиях своей ранней жизни здесь: “Как вы все знаете, после Гурумуртама я некоторое время пребывал в соседней манговой роще. В то время у меня также имелся маленький навес под одним из её деревьев. Над головой воздвигли нечто вроде гнезда для защиты от падающего на меня дождя. Там, однако, не хватало места, чтобы при сне полностью вытянуть ноги. Я обычно почти всё время сидел подобно птице в гнезде. Напротив моего навеса у Паланисвами тоже имелся свой маленький навес. В том огромном саду жили только мы двое¹”.

Цитируя изречение на санскрите, я сказала: “Приятно видеть молодого Гуру и его старых учеников вместе под деревом баньяна” и продолжила: “Я полагаю, что пребывание с Паланисвами было подобно этому. Сделал ли кто-нибудь в то время фотографию?”

¹ Его владелец, Венкатарама Найкер, предложил этот сад Паланисвами, поскольку сад мог закрываться и предоставить большее уединение, чем Гурумуртам, в котором до этого Бхагаван и Паланисвами жили более года. См. [3, с. 64].

“Нет. Какие фотографии в те дни?” — ответил Бхагаван. Адресуясь к своему служителю, он сказал: “Смотрите. Она говорит, что необходимо сделать фотографию этого вида”. “Сегодня днём мы это организуем”, — ответил Рамачандра Аияр. Глядя на деревья и снова вспоминая события прошлого, Бхагаван сказал: «То манговое дерево тоже имело маленькие плоды подобные плодам этих деревьев. Они обычно время от времени падали на верхушку моего навеса со звуком подобным “Туп, туп”. Хотя плоды манговых деревьев созревали, их кожура оставалась зелёной. После того, как они становились достаточно спелыми, их срывали и держали в хранилище до полной спелости. Тем временем, вы знаете, что обычно случалось! Летучие мыши прилетали по ночам, надкусывали спелые плоды манго, отгрызали маленький кусочек у каждого плода и бросали его. Остаток доставался нам. Это означает, что он являлся *прасадом* от летучих мышей». Услышав это, Рамачандра Аияр спросил: “Разве хозяин сада никогда не давал Вам никаких фруктов?” “Он, бывало, советовал нам брать плоды деревьев, если они нам нравятся, но мы к ним никогда не прикасались. Вы видите, у нас был *прасад* летучих мышей. Когда плоды полностью созревали на самом дереве, они были очень вкусными. Разве этого не достаточно? Те пальмовые навесы и та природная красота несли нам огромную радость”, — ответил Бхагаван.

12 апреля 1948

(37) Первое мытьё и первое бритьё

После того, как вчера днём я написала тебе о великолепии той обстановки, в которой находится Бхагаван в Юбилейном Холле, я пошла в Ашрам позднее обычного. Увидев меня, Бхагаван сразу сказал: “Рамачандра Аияр и Анантанараяна Рао только что вместе сделали фотографию”.

Так как уже стояло лето и было жарко, Кришнасвами обрызгал водой тростниковую ширму на спинке дивана Бхагавана, а также цветы, кротоны, расположенные за этой ширмой. Брызги при этом попали на Бхагавана и он, растирая тело, проговорил: “Смотрите, эти брызги освящают (*абхишека*) меня!”

Эта случайность, казалось бы, напомнила ему что-то из прошлого, ибо он, широко улыбаясь и с соответствующими жеста-

ми, рассказал нам следующую историю: “После прибытия в это место, Тируваннамалай, я не мылся четыре месяца. Однажды, когда я находился на территории Великого Храма Аруначалы, жена одного преданного, которого звали Поннусвами, пришла туда и совершенно неожиданно потащила меня за собой, уговорила сесть, вычистила мою голову мыльным порошком и устроила мне мытьё. До этого она время от времени приходила в Храм; поэтому я думал, что она появилась, как обычно, но в тот день она пришла туда подготовившись! Это было моё первое мытьё”.

“И после этого Вы каждый день регулярно мылись?” — спросила я.

«Нет, вопроса о мытье не было; кто должен был уговорить меня мыться? Кто должен был мыться? После этого, таким путём, прошло где-то около года. Я побывал некоторое время в пещере Гурумуртама, вы понимаете, и так как туда каждый день приходило мало людей, никто меня не беспокоил. Даже при этом одна женщина, по имени Минакши, которая время от времени приносила мне пищу, однажды принесла большой горшок и начала кипятить воду. Я полагал, что она хотела использовать её для себя, но, вынув из корзины немного масла, орехового мыла и тому подобного, она сказала: “Свами, пожалуйста, подходите”. Я не сдвинулся. Но разве она хотела сохранять спокойствие? Она потянула меня рукой, упростила сесть, обмазала растительным маслом всё моё тело и вымыла меня. Волосы у меня на голове, спутавшиеся из-за недостатка заботы о них, были при этом расчёсаны и ниспадали, словно грива льва. Такой была моя вторая помывка. После этого пришёл Паланисвами и организовал определённый режим ежедневных купаний».

“Об этом в Вашей биографии не говорится”, — заметила я.

“Да, именно так, — сказал Бхагаван, — об этом впоследствии никогда не писали. Бритьё происходило подобно вышесказанному. О первом бритье, в день моего прибытия сюда, уже писали; второе было через полтора года. Волосы спутались и сплелись, словно корзина. Маленькие камни и пыль оседали в ней, и голова стала чувствовать тяжесть. У меня были также длинные ногти и ужасный внешний вид. Поэтому люди принуждали меня к тому, чтобы я немедленно побрился, и я согласился. Когда мне голову побрили наголо, чувствовалась такая лёгкость, что я не знал, имеется ли у меня голова или нет. Я всячески тряс ею, дабы

убедиться в её присутствии. Это показало мне тяжесть той ноши, которую я носил на голове”.

“Неужели в течение тех полутора лет никто не пытался побрить Вашу голову?” — спросил какой-то преданный.

«Да, действительно они пытались, — ответил Бхагаван, — когда я находился в храме Субраманьи. Некий Нилаканта Аияр, дед ныне практикующего юриста того же имени, часто туда приходил. Однажды он пришёл, специально подготовившись для этой цели. Считаю, что он пришёл как обычно, я сидел с закрытыми глазами. Не сказав мне ни слова, он встал на некотором расстоянии от меня. Я услышал за собой звуки: “тип, туп” и поэтому открыл глаза. Увидев парикмахера, затачивающего бритву, я немедленно ушёл, не говоря ни слова. Бедный человек, он понял, что я не хотел оказаться побритым, а потому и ушёл. Только жена Поннусвами не отступала, пока я не буду вымыт. Когда она с силой тащила меня рукой, что я мог сделать?»

“Возможно, она видела в Вас ребёнка”, — сказала я.

«Да, — произнёс Бхагаван, — и другой случай произошёл, когда я жил под деревом *мадука*. Ратнамма, двадцатилетняя танцовщица, однажды увидела меня, когда шла из храма танцевать и возвращалась обратно в храм. Она стала моей преданной и почувствовала отвращение к своей профессии, а матери сказала, что не будет принимать пищи, пока не сможет дать её Свами. Поэтому они обе принесли мне еду. Но я тогда находился в глубокой медитации и не открывал ни глаз, ни рта, даже когда они кричали. Но они как-то пробудили меня, попросив прохожего толкнуть меня рукой; после этого они дали мне еду и ушли. Когда Ратнамма настаивала, что ежедневно должна кормить Свами, прежде чем поест сама, её мать сказала: “Ты молода и таков же Свами, и он не просыпается, пока кто-нибудь не коснётся или потянет его. Мы этого делать не можем; а что мы можем?” Ратнамма тогда попросила о помощи своего двоюродного брата и с его помощью ежедневно давала мне пищу. Через некоторое время, однако, родственникам того молодого человека эта работа показалась недостойной, и они прекратили посылать его. Ратнамма, тем не менее, не оставила своего решения кормить меня; поэтому, наконец, её старая мать сама начала регулярно приходить. Будучи пожилой, и думая, что она не делает мне никакого вреда, она обычно будила меня, встряхнув, а потом давала пищу. Она вскоре умерла, а я переместился оттуда в более удалённое

место. После этого Ратнамма уже не могла приходить издалека, чтобы кормить меня, а потому она свои попытки оставила. Поскольку она не могла жить без заработка, получаемого от своей профессии, Ратнамма ограничила себя только одним человеком [см. далее]. Какое имеет значение, к какой общине она принадлежала? Она была чиста. Она имела большую непривязанность [в своих делах] и большую преданность. Ей никогда не нравилась её профессия, и она не хотела, чтобы дочь тоже избрала её. Поэтому она вышла замуж».

Бхагаван закончил свой рассказ и сразу погрузился в безмолвие.

14 апреля 1948

(38) Неразделённое внимание

Сегодня днём я пошла в Ашрам в 14-30. Бхагаван ел какой-то плод. Увидев меня, Бхагаван засветился улыбкой. Я подумала, что у него есть для меня какие-то хорошие новости. Через некоторое время он начал говорить: «Из Южной Америки пришло письмо с фотографией. На этой фотографии шесть мужчин и одна женщина. Эта женщина сидит в центре с моим фото на голове. Двое мужчин сидят и четверо стоят. Они, кажется, являются членами ассоциации, известной под названием “Аруначала Сангам”. В письме говорится: “Бхагаван, мы не можем непосредственно прибыть к Вам. Мы отсюда только посылаем наши благоговейные приветствия, а мы сами выполняем духовные практики. Мы жаждем Ваших благословений”. Они прислали также предварительно оплаченный конверт для ответа им. Где находится Южная Америка и где пребываем мы?» — сказал Бхагаван.

“Кто-нибудь из них когда-либо приезжал сюда?” — спросила я.

“Они, кажется, не приезжали, — ответил Бхагаван. — Я вспоминаю, что видел ту женщину. Не знаю, как они услышали обо мне. Они пишут, что читали наши книги и начали *садхану*. Южная Америка — это южная часть Америки. Они уважают меня. О причине я сказать не могу”.

“Преданность не ограничивается расстоянием, не так ли?” — спросила я.

“Именно так. Та женщина держит на голове мою фотографию. Как она могла узнать обо мне?” — сказал Бхагаван.

“Когда солнце встаёт, разве его свет ни виден всему миру?” — ответила я.

«Согласен. Семь или восемь лет тому назад одна женщина прилетела из Европы, чтобы увидеть меня. Сразу после приземления она отправилась прямо сюда, нигде не останавливаясь. Посидев в Холле около получаса, она встала, простёрлась передо мной, попрощалась, обошла вокруг Ашрама и сразу ушла. Она немедленно отправилась в Коломбо и, сев на пароход, написала мне письмо: “Бхагаван, услышав о Вас, я возгорелась желанием Вас увидеть. Моё желание исполнено. Сейчас у меня нет желания видеть кого-либо ещё в этой стране. Поэтому я и села на этот пароход”. Это то, что она написала. Довольно странно», — сказал Бхагаван.

Я обратилась к Бхагавану: «С желанием увидеть форму *Брахмана* и с помощью божественного взгляда Господа Кришны Дхритараштра [слепой царь Кауравов, герой *Махабхараты*] увидел *Брахмана*, а когда эта форма исчезла, он сказал Кришне: “После видения Твоей священной формы я не хочу видеть любую другую. Поэтому, пожалуйста, заведи видение, которое Ты дал мне”. Точно так же, эта женщина, увидев Вас, не чувствовала желания видеть в Индии кого-либо ещё. Для преданности нет различия между мужчинами и женщинами, это так?»

“Да, различия нет”, — ответил Бхагаван.

26 апреля 1948

(39) Путь Любви

Сегодня утром какой-то тамильский юноша подошёл к Бхагавану и спросил: “Свами, полезно любить Бога, разве не так? Почему же тогда не следовать Пути Любви?”

«Кто сказал, что вы не можете ему следовать? Следуйте. Но когда вы говорите о Любви, то имеется двойственность — любящий и сущность, называемая Богом, которую любят, не так ли? Индивидуальность не отделена от Бога. Следовательно, Любовь подразумевает любовь человека к Себе, своему собственному Я. Примеры этого, т. е. любви к собственному Я, даны, стадия за

стадий, в *Васудэва Манане*. Человек больше всего любит деньги, но своего сына любит больше. Своё собственное тело он любит больше, чем сына, органы тела — больше, чем тело, а глаз для него самый любимый среди органов. Жизнь более дорога, чем глаз, а Истинное Я (*атма*) дороже жизни. Это иллюстрируется таким образом: если сын делает что-то неблагоприятное и правительство решает за это наказать, родители предлагают деньги и даже взятки, чтобы его освободить. Следовательно, любовь к сыну сильнее, чем к деньгам. Если, однако, правительство деньги не принимает, но говорит, что отпустит сына, если отец согласится понести за него наказание, отец скажет: «Делайте с молодым человеком всё, что вам нравится, мне с ним делать нечего». Поэтому отец любит своё тело сильнее, чем своего сына. Если человек делает что-то, рискуя лишиться глаз, он пытается спасти глаза, согласившись на муки тела; поэтому телесные мучения предпочтительнее утраты какого-либо органа. Если, однако, решено лишить человека жизни отсечением головы, то он согласится утратить глаза или любой другой орган, нежели лишиться жизни; поэтому любовь к жизни (*пране*) сильнее, чем любовь к органам. Тем же самым образом, человек, желающий иметь блаженство Истинного Я, *А т м а н а*, будет готов даже к утрате своей жизни, если это необходимо; поэтому Истинное Я любимо больше жизни. Следовательно, мысль человека о любви к Богу это лишь намерение быть счастливым самому. Он, однако, является воплощением счастья, а то счастье — Бог. Кого ещё должно любить? Любовь сама является Богом», — закончил Бхагаван.

«Вот почему я спрашиваю Вас, можно ли поклоняться Богу на Пути Любви», — сказал собеседник.

«Это как раз то, что я уже сказал. Сама Любовь есть подлинная форма Бога. Если вы всё отвергаете, говоря: «Я не люблю это, я не люблю то», тогда оставшееся будет *сварупа* — врождённое Я. Оно есть чистое Блаженство. Называйте Его чистым Блаженством, Богом, *А т м а н о м* или чем угодно. Это есть преданность, это есть Осознание и это есть всё», — ответил Бхагаван.

«Смысл того, что Вы сейчас говорите, состоит в том, что нам следует отвергнуть все внешние вещи, которые плохи, а также все те, которые хороши, и любить только Бога. Возможно ли для кого-нибудь отвергнуть все вещи, говоря, что это — не благо,

другое — не благо, не имея их переживания?» — спросил кто-то другой.

«Это правильно. Чтобы отвергнуть плохое, вы должны любить хорошее. В должное время то хорошее также станет препятствием и будет отвергнуто. Следовательно, сначала вы должны любить то, что является благом. Это означает, что вы должны сначала любить, а затем отвергнуть то, что любите. Если таким образом отвергнуто всё, то остающееся есть только *А т м а н*. Это — истинная Любовь. Тот, кто знает тайну такой Любви, обнаруживает, что сам мир полон вселенской Любви», — сказал Бхагаван и опять погрузился в безмолвие.

28 апреля 1948

(40) Экран

Вчера днём один из преданных подошёл к Бхагавану и сказал: «Свами, сказано, что для осознавшего Себя нет трёх состояний — бодрствования, сна и глубокого сна. Так ли это в действительности?»

Бхагаван доброжелательно ответил: «Что заставляет вас предполагать отсутствие у него этих трех состояний? Говоря: «Я видел сон, я крепко спал, я бодрствую», вы должны допустить, что были во всех трёх состояниях. Отсюда ясно следует, что вы всё время находитесь здесь. Если вы останетесь в нынешнем состоянии, то это — бодрствование, которое скроется при дремоте, исчезающей в глубоком сне. Вы были здесь раньше, находитесь здесь сейчас и будете здесь во все времена. Эти три состояния приходят и уходят, а вы всегда здесь — как экран в кинотеатре, на котором различные виды изображений сначала появляются, а затем исчезают. При этом экран остаётся экраном. Подобным образом и вы остаётесь вашим собственным Я во всех трёх состояниях. Если вы это знаете, то три состояния не будут причинять беспокойства, так же, как кинокадры, возникающие на экране, не действуют на его поверхность. На экране вы иногда видите волнующиеся просторы океана, которые потом исчезают, следом можно увидеть всеобъемлющее пламя, тоже затем исчезающее, но экран в обоих случаях неизменен. Разве экран увлажнился водой или обгорел в пламени? Точно так же и всё, случающееся в состояниях

бодрствования, сна и глубокого сна, вообще вас не задевает — вы остаётесь своим собственным Я».

Собеседник: “Значит ли это, что хотя человек имеет три состояния — бодрствования, сна и глубокого сна, но они всё-таки на него не влияют?”

Бхагаван: “Да, это так. Все эти состояния приходят и уходят. А т м а н не беспокоится, у Него только одно состояние”.

Собеседник: “Означает ли это, что такой человек будет жить в этом мире просто как свидетель?”

Бхагаван: «Совершенно верно, и именно для этого самого случая Видьяранья в десятой главе *Панчадаси* приводит в качестве примера свет, направленный на театральные подмостки. Во время представления он падает на всех без исключения — актеров, исполняют ли они роли царей, слуг или плясунов, а также на публику. Этот свет будет до начала представления, в ходе его и после окончания. Подобным образом и Свет внутри, т. е. А т м а н, освещает эго, интеллект, ум и “внутренний орган” (*читта, буддхи, манас* и *ахамкара*), не участвуя в процессах роста и распада. Даже когда нет чувства эго, Истинное Я пребывает без характерных черт и продолжает сиять Само по Себе. В этом весь смысл. Не будет никаких сомнений, если, посредством Само-исследования, человек находит, **кто** он и **чем** является».

29 апреля 1948

(41) Делатель и делание

Сегодня утром, около девяти часов, адвокат из Раяласима, прибывший вчера, сел около дивана Бхагавана и спросил: «Свами, в *Гите* Господь Кришна сначала сказал, что всё содержится только в “делании”, а человеческое “я” роли не играет. Впоследствии Он говорит, что Он Сам является “делателем”, “деланием” и “действием” (*карта, карма* и *карьям*); хотя “делание” (*карма*) наиболее важно из этих трёх, оно само по себе бесплодно (*джада*). Если так, то всё зависит от “делателя”, Ишвары. Почему, сначала создавая “делание” (*карму*), Он создал различные *кармы* для различных людей? Сказано, что потом каждый обязан действовать согласно своей *карме*. Как в самом начале возникло это

различие? Откуда оно возникло? Кроме того, если всё оставлено “деланию” и “делателю”, которым является Ишвара, откуда приходит личное усилие (*пурушакара*)? Если личного усилия нет, то почему сказано, что мы сами должны достичь Осознания? Что здесь имеется в виду?»

Бхагаван произнёс: “**Кто** сейчас спрашивает? **Для кого** возникло это сомнение? Почему оно возникло? Сначала подумайте над этим и выясните”.

Этот преданный: “Свами, я только интересуюсь, почему Господь Кришна сказал это”.

Бхагаван: «Именно это я и объясняю. Что точно Господь Кришна говорил Арджуне? Он сказал ему, что действие выполнится согласно *карме*. Ишвара — это делатель, наблюдающий всё сверху. Зачем Арджуне беспокоиться? Это его тело убивает своих родственников. Но разве Арджуна является телом? Отвергни эту идею, сказал Он Арджуне. Это означает, что Он просит Арджуну выполнять дело, но отбросить чувство, что именно он его делает. В этом состоит личное усилие. Чувство, что человек является телом, вызвано его собственным неведением. Следует только отбросить это чувство; от этого чувства, которое человек имеет, он должен отказаться сам. Кто ещё может сделать это? Если личным усилием эта зависимость удалена, действие, по предписаниям “делателя”, Ишвары, продолжается само по себе. Каждый человек имеет свою работу, предназначенную ему, и он будет выполнять её автоматически. Зачем беспокоиться? Арджуне, когда он почувствовал, что не надлежит убивать своих родственников, было только сказано отбросить чувство делателя, но, в конечном счёте, сражался сам Арджуна. Слушая *Гиту*, он утратил чувство делателя, и сомнение, которое он имел, ушло. Эта работа должна была быть сделана тем конкретным телом, и она была сделана. Даже Дурьодхана¹ вёл себя подобно этому. Не то, чтобы он не сознавал правильности или ошибочности своих действий. Он знал, что поступает неправильно, но некоторая сила вела его к этой деятельности. Что он мог делать? Та работа должна была быть дана именно тем путём тому телу, и это было сделано. Говорят, что, умирая, он сам сказал об этом. Следовательно, ясно, что некоторая Сила заставляет всех людей выпол-

¹ Дурьодхана (букв. “лихо сражающийся”) — главный отрицательный герой древнеиндийского эпоса “Махабхарата”.

нять дела. Отбрасывание чувства “я сам делаю” является личным усилием (*пурушакара*). Все духовные практики направлены к этой цели».

Другой преданный: “Это всё правильно. Для этой *кармы* должно быть какое-то начало, но никто не упоминает, как она начинается”.

Бхагаван: «Да, но здесь — то же самое. Если вас спросили: “Как вы получили это?”, вы отвечаете, что получили “деланием”, *кармой*. Как вы были рождены? “Деланием”, *кармой*; это всё, что можно сказать. Если, однако, вы спрашиваете, как родилась эта *карма*, вам говорят, что не следует задавать такие вопросы. Это известно как Закон-семени-и-дерева (*биджа анкура ньям*). Дерево рождено из семени; затем снова из дерева рождается семя. Где начало того [изначального] семени? Это вопрос, который вас просят не задавать. Что мы можем сказать на это? Вот почему я всегда прошу людей сначала обнаружить, **как** они родились и **где** они родились».

Бхагаван процитировал две *шлоки Гиты*:

इश्वरः सर्वभूतानां हृद्देशेऽर्जुन तिष्ठति ॥

भ्रामयन्सर्वभूतानि यन्त्रारूढानि मायया ॥ (XVIII: 61)

Господь пребывает в сердце каждого существа, Арджуна, вращая все существа (силой) своей *майи*, как на колесе гончарном.¹

В сердце всех существ пребывает
их опора — великий Владыка;
Он вращает их *майей* своею,
как колёса в послушной машине.²

तमेव शरणं गच्छ सर्वभावेन भारत ।

तत्प्रसादात्परां शान्तिं स्थानं प्राप्स्यसि शाश्वतम् ॥ (XVIII: 62)

Итак, войди под Его кров всем существом, Бхарата;
Его Милостью ты получишь вечный мир и высшую обитель.³

¹ См. [17, с. 224].

² См. [15, с. 220–221; 16, с. 94].

³ См. [17, с. 224].

Только в Нём ищи утешенья
всей душою своей, сын Кунти:
Его милостью ты достигнешь
высшей цели, умиротворенья.¹

30 апреля 1948

(42) *Наяна и Рамана Гита*

Вчера днём, в 14-30, был разговор о *шлоке* “*Хридайя кухара мадхье* (В глубине пещеры Сердца)”. Один из преданных спросил Бхагавана, была ли она написана им в Скандашраме.

Бхагаван: “Да, она была написана, когда я находился там. В 1915 году я должен был написать её, отвечая Джагадишваре Шастри”.

Тот преданный: “И это явилось причиной? В *Рамана Гите* указано, что Бхагаван сам написал её”.

«Нет, нет, — сказал Бхагаван. — В 1915 году Джагадиша пребывал в Скандашраме в течение Чатурмасьи². Однажды он написал на клочке бумаги “*Хридайя кухара мадхье*”, зажал его в руке и сел. Когда я спросил его, что он держит, тот ответил, что хотел написать *шлоку*, но смог написать только то, что получилось. И когда я попросил его написать остальное, он сказал, что оказался неспособен сделать это, как бы ни старался. Через некоторое время он ушёл куда-то, оставив ту бумажку под моим сиденьем. Перед его возвращением я завершил эту *шлоку*, написав под ней слово “Джагадиша”, и показал её ему, как только он возвратился. Он спросил меня, почему я приписал к ней его имя. Я ответил, что это было сделано, поскольку начал её Джагадиша. Он сказал, что в этом случае ему самому следует иметь этот листок, взял его у меня и бережно хранил его. В то время он был очень молодым».

“Некоторое время спустя я записал ту самую *шлоку*. Я сидел на большой каменной плите около Скандашрама, и все собрались вокруг меня, желая, чтобы я рассказал им о смысле этой *шлоки*. Я уступил и объяснял им его два или три часа. Воспользовавшись

¹ См. [15, с. 221; 16, с. 94].

² Название жертвоприношения, совершаемого в течение четырёх месяцев, начиная с месяца *ашадха* (июнь-июль), когда *санньясин* пребывает в одном месте, занятый религиозными практиками.

этим, Джагадиша недавно написал длинный комментарий на неё в том же самом стиле, в каком пишут комментарии на *шлоку* Шанкары. Рукопись этого комментария, вероятно, куда-то затерялась. Когда Наяна¹ написал *Рамана Гиту*, он поставил эту *шлоку* в начало второй главы². Это целая история. Я ничего не писал, если на то не было всех оснований”.

“Вы написали эту *шлоку* где-то в то же время, когда Наяна писал *Рамана Гиту*?”

“Нет, — ответил Бхагаван, — он писал несколько позднее, закончив в июле 1917 года. Но здесь имеется одна интересная вещь. В 1913 году он задал мне несколько вопросов и кое-что узнал. Когда то, что он узнавал, полностью оседало в его уме, он обычно при чтении лекций в порядке импровизации цитировал какую-нибудь *шлоку* и говорил, что она являлась такой-то *шлокой* из такой-то главы *Рамана Гиты*. А это всё было задолго до того, как он начал писать *Рамана Гиту*. Когда он блефовал подобным образом, никто не отваживался назвать его обманщиком, ибо он был могучей личностью, полной изобретательности. Цитируя, таким образом, время от времени, он, в конечном счёте, написал *Рамана Гиту*”.

Кто-то спросил: “Спрашивал ли его кто-нибудь, где была эта *Рамана Гита*, что он хотел в ней сделать?”

Бхагаван рассмеялся: “Кто обладал мужеством бросить ему подобный вызов? Это было его сильным местом. Даже после написания *Рамана Гиты*, вы знаете, что он делал? Он обычно цитировал несколько *шлок*, которых в этой *Гите* не было, и ссылался на них в качестве примеров. Если кто-нибудь имел мужество сказать, что этих *шлок* нет в отпечатанной книге, он, бывало, говорил, что они находятся в *Маха Рамана Гите*, расширенной версии оригинала. Он планировал написать также и

¹ Кавьякантха Ганапати Шастри, к которого обычно называли “Наяна”.

² 1. В сезон дождей 1915 года Бхагаван Рамана Риши
Дал сущность своих наставлений в следующем стихе:

2. В глубине пещеры Сердца

Брахман одиноко сияет в форме А т м а н а,
непосредственно переживаемой как “Я — Я”.

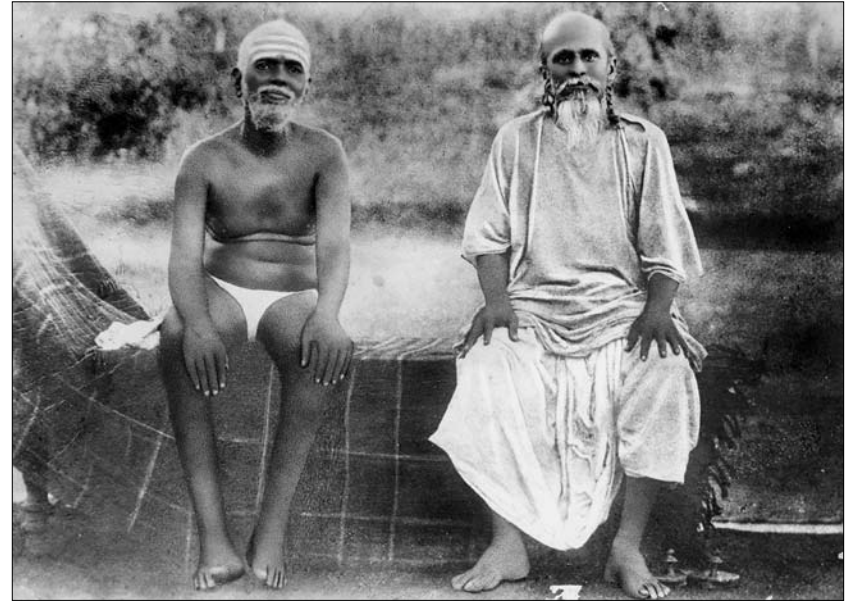
Войди в Сердце с вопрошающим умом

или глубоко погружаясь вовнутрь,

или посредством контроля дыхания,

и пребывая в А т м а н е.

См. [4, с. 48].

С Наяной, Кавьякантхой Ганапати Муни

эту книгу, но, в конечном счёте, ему не удалось это сделать. Он часто говорил, что хотел бы написать комментарий к *Аруначала Панчаратне* (Пять драгоценностей Аруначале)¹ и показать, таким образом, в выгодном свете всё своё знание, но это тоже никогда не было сделано”.

“Представляется, что Наяна однажды говорил таким же образом и о *Шайва-сиддханте*²”, — сказал другой преданный.

«Да, — ответил Бхагаван. — Это было в ранние дни его пребывания здесь. В то время он ничего не знал о *Шайва-сиддханте*. Ассоциация последователей этого учения решила провести в Тируваннамалае свою конференцию и пригласила Наяну председательствовать на ней. Они также опубликовали то, что он, будучи прекрасным пандитом, обычно подробно и авторитетно говорил о *Шайва-сиддханте*. Ему сообщили о точной дате её начала только за четыре или пять дней до конференции. Ранним утром дня начала конференции он пришёл ко мне и сказал: “Эти люди попросили меня присутствовать и выступать; но я не знаю, в чём состоит эта *сиддханта* и какова в действительности её природа”. После этого я вынул тамильскую книгу *Шива джняна бодха*, выбрал из неё двенадцать афоризмов, объяснил их смысл, а затем вкратце рассказал ему о сущности *сиддханты*. Этого было достаточно. Будучи весьма понятливым, он мгновенно усвоил все принципы и отправился на конференцию. Способный импровизированно сочинять *шлоки*, он декламировал их с громадной уверенностью, а затем прочёл лекцию на тамильском языке настолько авторитетно, что каждый из присутствующих был поражён огромной глубиной его мысли и эрудицией. Когда Наяна возвратился с конференции, он сказал: “Сегодня я говорил не за счёт моего знания или способностей. Всё произошло благодаря Милости Бхагавана. *Шайва-сиддханта*, которую я никогда не читал, предстала передо мной, словно я держал её в уме все эти годы”. Такова была его интеллектуальная мощь».

Один из преданных сказал: “Кажется, что даже *Ума Сахасрам*³ была у него не готова до вечера того дня, когда она должна была быть публично зачитана”.

¹ См. [5; 8, с. 179–183].

² См. Глоссарий.

³ *Ума Сахасрам* (Тысяча стихов богине Ума) — тысяча стихов, сочинённых Кавьякантхой Ганапати Муни в честь супруги Господа Шивы за то, что Она дала ему Махарши как Учителя.

Бхагаван ответил: «Да. Некоторым людям были посланы приглашения, говорящие о том, что *Ума Сахасрам* будет в определённый день зачитана в храме Апиты [см. Глоссарий], а потому многие пришли даже днём раньше. Книга должна была читаться на следующее утро, а 300 *шлок* ещё должны были быть написаны. Наяна пришёл ко мне и сказал: “Те 300 *шлок* должны быть написаны перед рассветом. Как это можно сделать?” “Зачем беспокоиться, — ответил я. — Всё будет в порядке, если мы займёмся этим после еды”. “Тогда Вы должны прийти туда”, — сказал он. Всё это происходило, когда я ещё жил на Горе. Как он и желал, я пришёл в пещеру у мангового дерева и сел в углу, держа глаза всё время открытыми. Наяна сел напротив меня, с четырьмя учениками рядом с собой для записи, и, давая им экспромтом каждую часть очередной *шлоки*, закончил все 300 *шлок* к полуночи».

Тот преданный сказал: «Это факт, что Бхагаван пристально наблюдал, пока все 300 *шлок* были закончены, а после их завершения поднялся и произнёс: “Записал ли ты всё, что я сказал?”»

Бхагаван кивнул: “Да, так и было. Я чувствовал, что продиктовал ему все те *шлоки*”.

Тот преданный продолжал спрашивать: “Это также факт, что Наяна несколько раз изменял другие *шлоки*, но никогда не прикасался даже к одной из тех 300 *шлок*?”

Бхагаван кивнул головой в знак согласия и сразу замолчал.

1 мая 1948

(43) Концентрация и отсутствие желаний

Сегодня утром, будучи занятой переплетением книг, я пошла в Ашрам немного позже обычного. Было около девяти часов. К этому времени какой-то посетитель из Махараштры, прибывший сюда вчера, начал задавать вопросы, на каждый из которых Бхагаван отвечал очень красноречиво. Слова, наполненные нектаром, казалось, исходили из него, словно быстрый поток вод Ганги. Один из преданных переводил их на английский. Я чувствовала сожаление, что задержалась с приходом, спешно вошла в Холл и села. В это время обсуждался вопрос о концентрации ума на объекте (*абхьяса*) и отсутствие желаний (*вайрагья*). Бхагаван объяснял нижеследующим образом:

शनैः शनैरुपरमेद्बुद्ध्या धृतिगृहीतया ।
आत्मसंस्थं मनः कृत्वा न किञ्चिदपि चिन्तयेत् ॥

Тихо-тихо да успокоится он стойко обузданным разумом
(*буддхи*);
установив сердце в А т м а н е, ни о чём да не помышляет.
Gita, VI: 25¹

यतो यतो निश्चरति मनश्चंचलमस्थिरम् ।
ततस्ततो नियम्यैतदात्मन्येव वशं नयेत् ॥

Куда бы ни ускользал шаткий, нестойкий *манас*,
обуздав, его надо приводить к воле А т м а н а отовсюду.
Gita, VI: 26

Несмотря на всё это поучение, сомнения Арджуны рассеяны не были, и поэтому он спросил дальше:

चंचलं हि मनः कृष्ण प्रमाथि बलवद् दृढम् ।
तस्याहं निग्रहं मन्ये वायोरिव सुदुष्करम् ॥

Ибо *манас* подвижен, Кришна, беспокоен, силен, упорен:
его удержать, полагаю, очень трудно, как ветер.

Gita, VI: 34

Отвечая на это, Кришна сказал:

असंशयं महाबाहो मनो दुर्निग्रहं चलम् ।
अभ्यासेन तु कौन्तेय वैराग्येण च गृह्यते ॥

Несомненно, о мощный, *манас* трудно укротим, шаток.
Упражнениями, однако, и бесстрашием он обуздывается, о,
сын Кунти.
Gita, VI: 35

¹ Здесь и далее в этом письме русские переводы *Гиты* цитируются по [17, с. 180].

Так сказал Господь Кришна. Следовательно, весьма необходимо, чтобы *садхак* непрерывно практиковал и обладал отсутствием желаний.

Один из задававших вопросы спросил: “Во второй главе *Гиты* утверждается, что практика медитации, *дхьяны*, вместе с путём исследования является наилучшей, но в двенадцатой главе формулируется, что наилучшим является путь преданности. Как совместить эти два утверждения?” Бхагаван ответил: “*Садхака* сначала попросили практиковать медитацию на пути *джняны* [шлока 8 главы XII]. Он этого выполнить не мог. Следующей рекомендацией была йога [шлока 9 главы XII], затем карма-йога [шлока 10 главы XII] и, в конечном счёте, *бхакти* [шлока 11 главы XII]. Таким образом, учение давалось одно за другим, чтобы человек мог следовать тому пути, который подходит ему больше всего. В конце концов, каким бы ни был путь, Цель — одна. Идея Господа Кришны состояла в том, чтобы каждый путь был бы лёгким, отвечающим духовному развитию каждого человека”.

2 мая 1948

(44) Величие человека

После описания тебе сути вчерашней дискуссии о практике медитации и отсутствия желаний я хотела дать тебе номера цитировавшихся в ней глав и *шлок*, но не смогла легко определить их местонахождение в *Гите*. Поэтому я подумала, что лучше всего было бы спросить об этом самого Бхагавана. Я пошла в Ашрам днём, около 14-30. Людей там было немного. Я дала Бхагавану свой экземпляр *Гиты*. Бхагаван не только соизволил указать на упомянутые *шлоки*, но снова объяснил мне их смысл. При этом пришла группа из Андхра-Прадеш и села. Один из них спросил: “Свами, каков легчайший путь достижения *мокши*?”

Бхагаван с улыбкой ответил: “Это как раз то, что я сейчас объясняю. Как только ум сбивается с пути, его следует поворачивать внутрь, дабы он становился твёрдо пребывающим в мысли об *А т м а н е*, Истинном *Я*. Это единственный путь”.

Другой преданный спросил: “Чтобы делать это, повторение имени Рамы является полезным, не так ли?”

“Конечно, это полезно, — ответил Бхагаван. — Что может быть лучше? Повторение имени Рамы имеет необычайную силу”. Глядя на меня, он сказал: «Вы знаете историю Намдэва. Говорят, что он обратился к одному преданному: “Если ты хочешь постичь силу имени Рамы, ты должен сначала узнать, чем является твоё собственное имя (собственное имя означает истинную природу человека, *Сварупу*), кем ты являешься и как был рождён. Если ты не знаешь своего собственного происхождения, ты не узнаешь своего имени”. Эти слова присутствуют в *абхангах* Намдэва, написанных на языке маратхи. Кто-то написал *Адхьятма Рамаяну* очень детально на языке малайялам. В той книге говорилось, что когда Анджанея искал Ситу, он сел перед Раваной на высокий помост и бесстрашно сказал ему: “О, Равана, я даю тебе духовное наставление для достижения Освобождения. Пожалуйста, слушай меня внимательно. Несомненно, что *Атма* очищается интенсивной преданностью Хари, который всегда пребывает в лотосе Сердца. Эго уничтожается, и тогда все грехи становятся уничтоженными. После этого, в должном месте, появляется знание трансцендентального *Я*. С чистым умом и с Блаженством, порождаемым твёрдым знанием Себя, две буквы: *Ра* и *Ма*, которые подобны *мантрам*, будут сами повторяться внутри тебя автоматически. Что ещё требуется для человека, имеющего это знание, каким бы маленьким оно ни являлось? Следовательно, почитай лотос стоп Вишну, удаляющего все мирские страхи, который дорог всем преданным и который ярко сияет светом миллионов солнц. Отбрось невежество своего ума”. Это [обращение Анджанеи к Раване] упоминалось в двух или трёх санскритских *шлоках* *Адхьятмы Рамаяны*, но не так детально как в тексте на малайялам. Является ли обычной сила имени Рамы?»

«Но ещё одна вещь. Необходимо знать метод повторения имени, метод *джаны*. Обо всех видах *джаны* говорится: “*пранаяме винийогоаха*”; это означает, что сначала следует контролировать дыхание, а затем уже выполнять *джану*. Другими словами, ум должен контролироваться. Самбандар является преданным Шивы. В одном из своих стихов он объяснил способ выполнения *джаны* имени Господа Шивы. Его смысл в том, что следует закрыть *навадвары* (девять отверстий человеческого тела, т. е. два глаза, два уха, две ноздри, рот, задний проход и детородный орган), запереть их и опечатать их; иначе ум убежит. После того, как эти девять дверей опечатаны, выполняйте *джану* имени Господа Шивы. Если,

контролем чувств, ум может быть сдержан, т. е. погружён, тогда то, что остаётся, есть *Атма*. Человек медитирует на своём *Я*, и *джапа* становится его собственным *Я*».

«Это состояние и называется “аджапа”?» — спросил кто-то.

«Повторяемое внутренне — это “аджапа”, но как может то, которое повторяется ртом, быть “аджапой”?»

Преданный: “Будет ли возможно всем людям во все времена выполнять *джапу* подобным образом?”

Бхагаван: “Нет, такой возможности не будет. Вот почему древние сказали, что вам следует определённое время выполнять *джапу*, петь некоторое время, читать, писать, таким образом поворачивая ум к благим делам и предохраняя его от возвращения к плохим привычкам.

Гита также говорит, что следует останавливать блуждание ума практикой и отсутствием желаний. *Джапа* работает в этом направлении. При выполнении *джапы* ум должен постепенно становиться однонаправленным. Именно для обретения этой однонаправленности ума все остальные практики предписаны для *садханы*”.

अभ्यास वैराग्याभ्यां तन्निरोधः

Сдерживание ума достигается упражнениями и бесстрашием.

Патанджали, *Йога-сутры*

19 мая 1948

(45) Значение Дакшинамурти

Вчера был вторник, я встала очень рано и отправилась вокруг Горы. Возвратившись домой и закончив домашнюю работу, я пошла в Ашрам в 7-30 утра. Как только я поднялась после того, как простёрлась перед Бхагаваном, он спросил: “Почему вы так быстро возвратились после *прадакшины*?”

“Я вернулась в семь часов утра, но немного задержалась дома”, — ответила я.

“Действительно? А в какое время вы начали?”, — спросил Бхагаван.

“Ночью, в 3-30”, — сказала я.

“Так рано? А кто ещё был с вами?” — поинтересовался Бхагаван.

“Никого. Я шла одна. Страха я совершенно не чувствовала”, — ответила я.

“Всё правильно. Чего бояться? Когда мы ходили вокруг Горы, мы большей частью делали это только по ночам”, — произнёс Бхагаван.

Один из преданных сказал: «Кажется, что однажды, когда Вы шли вокруг Горы, какой-то преданный попросил Вас объяснить смысл “Дакшинамурти *стотры*”, и ко времени завершения Вами объяснений только по одной *шлоке* уже наступил рассвет».

Бхагаван: “Да, естественно; если кто-то хочет объяснений, то объяснять нужно многое. Когда я жил на Горе, Паланисвами попросил меня, и я в стихах выразил смысл тех *шлок*. Я собирался написать также и комментарий, но тем временем книга [с тамильским переводом “Дакшинамурти *стотры*”] была послана в печать. Позднее один из преданных прислал человека, срочно запрашивая материал для представления [этой *стотры*]. И на этом всё кончилось”.

“Поэтому лишь это нам суждено было получить”, — сказал тот преданный.

“Сегодня, при обходе Горы, я заметила в Храме Аруначалы изваяние Дакшинамурти с фигуркой какого-то демона под ногами и заинтересовалась, почему она находилась там. Ту же самую вещь я наблюдала в статуе Дакшинамурти рядом с дорогой здесь, а также в храме Аммана [храм Матери (Парвати) в Великом Храме Аруначалы]. В чём смысл этого демона?” — спросила я.

“Сказано, что эта фигурка представляет магически созданного демона по имени Мойилакан, которого аскеты¹, жившие в лесу Дарука, швырнули в Шиву, а Шива стал топтать его, убил и сел на него. В конце концов, Дакшинамурти является одной из пяти форм Шивы. Объясняя скрытое от непосвящённых, можно сказать,

¹ Они практиковали обряды ради достижения сверхъестественных сил. Этими же средствами они надеялись достичь конечного Освобождения. В этом они заблуждались, ибо (см. [5; 8, с. 129]) действия могли дать результат только в действии, но не в его устранении; обряды могут дать силы, но не Покой Освобождения, который лежит за пределами обрядов, сил и всех форм действия. Шива, чтобы объяснить им их ошибку, появился перед ними в образе странствующего *садху*.

что тот демон является эгоизмом (*аханкара*) или чем-то подобным”, — ответил Бхагаван.

“Не существует формы (*рупа*) для эгоизма, почему же тогда говорится подобное?” — спросила я.

Бхагаван: «Даже Дакшинамурти не означает только форму. В “Дакшинамурти *стотре*” он является бесформенностью, описанной различными способами. Все они означают только бесформенность. Точно так же, как была изобретена бесформенность, были даны и описания формы».

Один из присутствовавших подхватил разговор и спросил: “Сказано, что Вальмики [мудрец, которому приписывается авторство *Рамаяны*] получил своё имя, так как вышел из муравейника (санскр. *вальмика*), а Вьяса [создавший, согласно традиции, *Махабхарату*, *пураны* и философию *веданты*] получил своё имя, поскольку привёл *Веды* к их нынешней форме (санскр. *вьаса* — устроитель). Почему же мудрец Васиштха получил такое имя?”

Бхагаван: «“Васишта” [на санскрите¹] означает человека, который знает, что является самым лучшим».

Преданный: «Каков смысл слов “*пасьян сарвам тавакритититая сататам*”, которые встречаются в конце пятой *шлоки* “Аруначала Панчаратнам” (Пять драгоценностей Аруначале)?»

Бхагаван: «Они означают “видение всего как Твоей формы”».

Преданный: “Я всё-таки не способен понять это. Могу ли я попросить Вас передать мне смысл всей этой *шлоки*?”

Бхагаван: «Хорошо! Сейчас слушайте. “*Твайярпита манаса*” означает “с умом, подчинённым Тебе”. “*Пасьян сарвам тавакритититая сататам*” означает “видение всего всегда как Твою форму”; “*твам*” означает “сам”; “*бхаджате ананья притья*” означает “почитает Тебя с искренней преданностью”; “*саха*” означает “он”; “*джаятьяруначала твайи сукхе магнах*” означает “утрачивает себя в Твоём блаженстве, о, Аруначала!” и, таким образом, достигает цели в своих усилиях. Таков полный смысл этой *шлоки*. Когда ум становится погружённым в *А т м а н а*, всё имеет форму *А т м а н а*. Так как, повсюду, собственное *Я* почитателя охватывает всё, он почитает своё собственное *Я*».

Ниже даётся полная *шлока*:

¹ См. В.А. Кочергина, *Санскритско-русский словарь*, Москва, РУССКИЙ ЯЗЫК, 1978, с. 571.

त्वयार्पित मनसा त्वां पश्यन् सर्वं तवाकृतितया सततम् ।
भजतेऽनन्य प्रीत्या स जयत्यरुणाचल त्वयि सुखे मग्नः ॥

Тот, кто посвящает свой ум Тебе и, видя Тебя, всегда созерцает Вселенную как Твой образ, тот, кто всегда прославляет Тебя и любит Тебя только как *А т м а н а*, тот является знатоком, не имеющим соперника, и — будучи единым с Тобой, о Аруначала! — он утрачивает себя в Твоём блаженстве.

Аруначала Панчаратна
(Пять драгоценностей Аруначале)¹, стих 5

5 июня 1948

(46) Служение

1 июня 1948 года, в день проведения Маха Пуджи² в Храме Матери, я пошла в Ашрам в 14-00. Бхагаван только что вернулся из коровника и сидел на диване. Людей в Холле было немного. Я смиренно приветствовала Бхагавана и села. Вошёл служитель Венкатаратнам. Увидев его, Бхагаван начал смеяться и, глядя на меня, сказал: “Вы знаете, что он сегодня сделал? Он выполнил весьма похвальную службу для Свами — неподобную службу!”

Уже около недели, как Венкатаратнаму поручено замещать Раджагопалана, следить за библиотекой и выполнять личное служение Бхагавану. Я думала, что он мог допустить какую-то ошибку, а потому спросила озабоченно: “Что случилось? Что он сделал?” “Почему вы меня спрашиваете, что он сделал? Спросите его самого”, — ответил Бхагаван. Когда я взглянула на Венката-

¹ См. также русский перевод в [5; 8, с. 181]:

5. Посвятивший свой ум Тебе и видящий Тебя,
Всегда созерцает вселенную как Твой образ;
Кто всё время прославляет Тебя
и любит Тебя только как *А т м а н а*,
Тот не имеет соперника
И, оставаясь наедине с Тобой,
О Аруначала,
Он утрачивает себя в Твоём Блаженстве!

² Маха Пуджа — день в календаре Ашрама, посвящённый памяти матери Бхагавана, получившей от него Освобождение 19 мая 1922 года. О том, как это произошло, см. [3, с. 119–121].

ратнама, то увидела, что он стоит безмолвно, с опущенной головой. Через некоторое время Бхагаван сам рассказал о случившемся таким образом:

“Сегодня в полдень, после обеда, когда я поднялся, собираясь идти в сторону коровника, несколько людей около конторы Ашрама стояли на моём пути, и поэтому мои служители пытались расчистить мне дорогу. Не желая беспокоить этих людей, я решил пойти на Гору со стороны нашей бесплатной аптеки и начал двигаться в ту сторону. Дорога была усеяна использованными листьями-тарелками. Я хотел как-то пройти между ними, но этот парень Венкатаратнам поспешно начал поднимать эти тарелки и отбрасывать их в сторону. После этого всё чистое пространство рядом с этими тарелками стало осквернённым и грязным. Как мне было идти? Должен ли я был выискивать чистое место, а затем осторожно ступать на него, или ждать, пока всё там уберут и почистят? Но возможно ли это быстро сделать? Здесь нужна детская ловкость и смыслённость!”

Я тоже засмеялась и спросила Бхагавана, как он, в конце концов, вышел из положения.

Бхагаван: “Я должен был идти и поэтому пошёл. Что ещё оставалось делать? Но этим дело не закончилось. Пока Венкатаратнам забирал листья-тарелки с одной стороны, Субраманьям начал вытаскивать с другой стороны все эти листья-тарелки, лежащие около ступенек, ведущих к Горе. Он оказался более разумным, чем тот парень! Прекратят ли они делать всё это, если им просто сказать об этом? Нет, их единственная мысль состояла в том, чтобы немедленно удалить грязные листья-тарелки, находящиеся на пути Бхагавана, и они ни на секунду не задумывались о том, что, таская туда-сюда эти листья, они загрязняют пространство вокруг. Вот как они выполняли служение. Я прошёл весь путь по загрязнённой земле, а затем должен был помыть ноги и дорожную палку перед тем, как войти в Холл. Можно и не считать, что было загрязнение, это вообще не имеет значения; но эти люди всё это делали, полагая, что загрязнение имело, и их единственной целью было просто избежать его”.

“Да, так. Люди Запада могут и не считать случившееся загрязнением, но они знали, что это так, только подумать о своих действиях не приходило им в голову”, — сказала я.

Бхагаван после этого заметил: “Да, именно так. Однажды какой-то европеец пришёл сюда и принимал пищу вместе с

остальными. После этого он вытер руки носовым платком, положил его в карман и сидел в столовой, пока я не поднялся. В те дни все обычно сами убрали за собой использованные листья-тарелки и выбрасывали за пределы столовой, а потому, поскольку все листья к тому времени были выброшены, то место в целом являлось загрязнённым. Как только я закончил еду и поднялся, он тоже встал и пошёл туда. Люди начали возмущаться, но что он мог знать о загрязнении? Действительно. Он не мог понять поведения людей, но я рассказал ему об этом по-английски. Что из этого следует? Для понимания нашего отношения к этому он должен был знать, что места, куда были удалены листья-тарелки, рассматривались нами как загрязнённые. Не зная этого, он отправился туда. Впоследствии я рассказывал нашим людям, что он совсем не сознавал того факта, что мы считаем те места загрязнёнными, и, следовательно, с его стороны вины нет. Действительно, в странах Запада такой практики нет. Поэтому они не считают подобное загрязнением. Если вы об этом не знаете, то всё правильно. Вина возникает только в том случае, если вы знаете, что это ошибочность. Разве те два человека сегодня делали своё дело, не зная, что оно являлось загрязнением? Они знали, но поступали так из преданности к Бхагавану. Это действительно служение!” Бхагаван сказал это и засмеялся.

“Кто мог действительно безошибочно служить Бхагавану?” — заметила я.

Бхагаван тогда сказал: «Это не имеет значения. Я расскажу вам о другом. Они беспокоят людей, находящихся около конторы Ашрама, которые беседуют между собой, стоя или в удобных сидячих позах, говоря: “Подходит Бхагаван, дайте ему дорогу, вставайте”. Зачем беспокоить их, если я могу легко пойти другим путём? Разве в этом состоит служение Бхагавану? Мы должны просто выполнять свою работу. Разве возможно держать всё в чистоте? Каждый действует так в том или в другом. Они говорят: “Бхагаван хочет это, Бхагаван хочет то”, а потому создают беспокойства и неудобства всем остальным. А что Бхагаван хочет? Создание затруднений для других — это всё, что Бхагаван хочет, не так ли? И всё делается от моего имени. Добавляя к этому, они говорят: “Мы всё делаем, чтобы угодить Бхагавану; мы служим ему”. О! Какое внимание и какое служение!»

15 июня 1948

(47) Воплощение сострадания

Поскольку лето уже установилось, Бхагаван начал пребывать только в Юбилейном Холле. В полдень, когда стоит жара, служители сдвигают диван к северу, где имеется лёгкая беседка с цветами с каждой стороны, а на развешанные вокруг ширмы из ароматной травы брызгается вода. Сегодня я пришла туда около двух часов дня. Бхагаван сидел с тканью, покрывающей его тело и голову. Рядом никого не было, кроме Кришнасами. Он стоял за Бхагаваном с разбрызгивателем в руке, которым, был наполнен, видимо, розовой водой. Он открыл привинченный колпачок. Розовая вода заструилась из разбрызгивателя на Бхагавана, словно лёгкий дождик, и Бхагаван растирал своё тело с очевидным удовольствием. Увидев меня входящей, он сказал: “Смотрите! Они выполняют мне *абхишеку* (разбрызгивая святую воду)”. Сказав это, Бхагаван покрыл лицо тканью и произнёс: “Они покрывают меня этой мокрой тканью. У них вокруг развешаны травяные ширмы, на которые разбрызгивается вода. Сейчас здесь так же прохладно, как в Утакаманде [один из самых популярных горных курортов Индии, расположенный в Тамилнаде]”.

Я подошла немного ближе к дивану и ощутила прохладу. “После жаркой погоды снаружи он мне кажется очень прохладным”, — сказала я и вернулась на обычное место. Бхагаван какое-то время что-то припоминал, а потом, охваченный воспоминаниями о прошлом, начал рассказывать:

«Когда я жил в пещере Вирупакша, мы летом обычно, из-за отсутствия в ней воды, переходили в Манговую пещеру. В полдень некоторые женщины из низких каст обычно приходили в Манговую пещеру за водой, с тяжёлым грузом травы на головах и очень усталые. Бедные люди, они отправлялись из своих домов рано утром, съев немного каши, затем поднимались на Гору и собирали траву, тяжелые связки которой потом грузили себе на голову. Как только они приходили в пещеру, они сбрасывали эти связки, сгибали спины и говорили: “Свами, Свами, вылейте полный сосуд воды на наши спины”. Я обычно стоял на веранде, а когда выливал на них воду по их просьбе, они, бывало, с чувством громадного облегчения говорили: “О, как это приятно!” Затем, держа чашку обеими руками, они пили воду до полного удовлет-

ворения, мыли лица, немного отдыхали в тени деревьев, а затем уходили. Единственно они могли переживать счастье от всего этого. Только когда человек переживает гнетущую атмосферу жары, он чувствует облегчение от самой прохлады воды».

“Бхагаван сам лил на них воду?” — спросила я.

“Да, — ответил Бхагаван. — Я знал, когда они собираются придти, и обычно ждал с готовой водой. Что им оставалось делать? Им нельзя было прикасаться к воде в *Мулайпал Тиртаме* (священном водоёме), а больше нигде воды не было. Жара стояла непереносимая. У них не было возможности поесть, пока они не продадут траву и не достанут немного денег. Дома у них дети. Им нужно быстро вернуться домой и присматривать за ними. Что же им было делать, бедняжкам! Они постоянно приходили в пещеру, надеясь, что Свами поддержит их силы водой. В это время мы ничего съестного не готовили. Если в какой-нибудь день мы стряпали, мы при готовке выливали в рис большое количество воды, вынимали готовую кашу, помещали её в горшок, обильно смешивали с ней воду и добавляли соль. Если имелся сухой имбирь, я, бывало, примешивал также и его. Ко времени их прихода вода для каши была вполне прохладной. Когда полный стакан такой воды выливался им в руки, они обычно выпивали её, словно нектар, и уходили. Только они могли оценить вкус той каши и счастье питья той воды”. Наполненный эмоцией, он замолчал.

Я тоже была не в состоянии говорить некоторое время, а потому сидела, просто глядя на это воплощение сострадания. Через какое-то время я сказала: “Этот случай в биографии Бхагавана не упоминается. Почему?” “Да, он не упомянут. Я не думаю, что он заслуживает упоминания”, — произнёс Бхагаван. “Как много случаев, подобных этому, должны были произойти и остаться незаписанными!” — воскликнула я. Бхагаван просто кивнул головой.

20 июня 1948

(48) Корова Лакшми достигает Освобождения

В моём давнем письме к тебе под названием “Почитание коровы” [от 17 января 1946 года] я описала величие Лакшми, царицы коров, и то внимание, с которым Бхагаван относится к ней.

Этой царице, как и своей собственной матери, Бхагаван в пятницу, 18-го числа этого месяца, дал *видеха мукти* (Освобождение после смерти). В то утро, когда я пришла в Ашрам, мне сказали, что Лакшми серьёзно больна и, вероятно, сегодняшний день не переживёт. Поэтому я сразу пошла в коровник, даже предварительно не повидав Бхагавана. Помещение, построенное для телят, было свободным, вычищенным, и Лакшми предоставили соломенную постель, на которую она могла прилечь. Поскольку это была пятница, её, как обычно, украсили куркумной пастой, поставив на лоб ярко красную метку и повязав гирлянду цветов вокруг шеи и рогов. Венкатаратнам сидел рядом, обмахивая её. Лакшми лежала со своим величественным взглядом, распространяющим славу вокруг. Она напомнила мне Камадхену [божественная корова, исполняющая все желания], идущую в Кайлас, чтобы выполнить *абхишеку*, священное омовение в молоке, великому Господу Шиве.

Когда я пошла к Бхагавану, простёрлась перед ним и потом встала, он посмотрел на меня божественным взглядом. Приняв это как некоторое предписание, я сказала, что хотела бы пойти и оставаться с Лакшми. Он, соглашаясь, кивнул головой, и я сразу же пошла в коровник. Венкатаратнам дал мне веер и оставил меня. Сидя там, я начала повторять *Рамана Двадасакиари* (Рамана-мантру из двенадцати букв), *Аштоттару* (108 имён Раманы) и тому подобное, а Лакшми производила впечатление внимательно их слушающей.

Когда Бхагаван пришёл в коровник в 9-45 утра, он, как обычно, пришёл увидеть Лакшми. Бхагаван сел на сено рядом с ней, поднял её голову обеими руками и, проводя одной рукой над лицом и горлом, поместил затем левую руку ей на голову и начал давить пальцами правой руки на горло в направлении сердца. После давления подобным образом в течение четверти часа он сказал, обращаясь к Лакшми: “Что ты скажешь, мать? Хочешь ли ты, чтобы я остался здесь с тобой один? Я мог бы остаться, но что делать? Все люди могли бы находиться вокруг тебя, как в случае с моей матерью. Но зачем? Должен ли я уйти?” Лакшми оставалась спокойной, лишённой всех уз этого мира и болей тела, словно она находилась в *самадхи*. Бхагаван сидел, не желая двигаться, с сердцем, исполненным сострадания. Я была потрясена этим зрелищем и самопроизвольно воскликнула: “О! Мать Алагамма имела величайшее счастье! Такое имеет сейчас Лакшми!”

Друзья: Бхагаван и Лакшми

Бхагаван взглянул на меня с улыбкой. Вошёл Субраманьям и сказал: “Доктор, кажется, не придёт до 10-30 утра, ибо прямой опасности для Лакшми нет”. “Всё правильно. Поэтому доктор сейчас не придёт. Принесли ли вы лекарство для укола?” — спросил Бхагаван. Повернувшись к Лакшми и мягко поглаживая рукой её голову и шею, он произнёс: “Что ты скажешь? Могу ли я уйти?” Суббулакшми ответила: “Она будет чувствовать себя счастливой, если Бхагаван останется рядом с ней”. “Это так, но что делать?” Промолвив это и глядя Лакшми в глаза, Бхагаван сказал: “Что мне делать? Могу ли я уйти? Не скажешь ли ты мне?” Лакшми гордо смотрела на него. Мы не знаем, какой ответ Бхагаван получил, но он поднялся и стал выходить, говоря: “Смотрите, чтобы мухи не попадали к ней в рот”. Я заверила его, что мы позаботимся о Лакшми, и Бхагаван покинул коровник очень неохотно.

Несмотря на божественное прикосновение Бхагавана, физическое дыхание Лакшми стало слабеть, а движения тела становились все более незаметными. Когда в 10-30 пришёл доктор и сделал укол, Лакшми уже не реагировала, как если бы тело ей не уже принадлежало. Предсмертной агонии не было. Её взгляд был спокоен и ясен. Доктор перевернул её в позу [быка] Нанди, положил какое-то лекарство на нарывы и вышел, проинструктировав нас, как поддерживать её голову. Поскольку уже было 11-30, Венкатаратнам возвратился после еды. Он попросил меня поддерживать её голову, сказав, что хочет принести ещё немного сена. Её язык коснулся меня, его холод был ледяным; жизнь Лакшми достигла стоп Шри Раманы и слилась с Ним.

Десятью минутами позднее Бхагаван вошёл в коровник, говоря: “Всё уже кончено?”, и сел на корточки рядом с ней, взял её морду обеими руками, словно она была маленьким ребёнком, поднял её и произнёс: “О, Лакшми, Лакшми”, а затем, для нас, сдерживая слёзы, сказал: “Благодаря ей наша семья (т. е. Ашрам) выросла до такой степени”. Когда все восхваляли Лакшми, Бхагаван спросил: “Я полагаю, что доктор её сильно не беспокоил, не так ли? Как закончилась её жизнь?” Мы рассказали ему всё, что случилось. “Всё правильно. Вы обратили на это внимание? Её правое ухо сейчас наверху. До вчерашнего дня она лежала на другом боку. Из-за нарыва она повернулась на этот бок. Правое ухо и должно было подняться. Смотрите, если человек умирает в Бенаресе, то люди говорят, что Господь Шива будет шептать

ему в правое ухо. У Лакшми тоже её правое ухо поднято”, — сказал Бхагаван и показал всем присутствующим то ухо. К этому времени уже собралась толпа. Через четверть часа Бхагаван поднялся и произнёс: “[Строитель] Рамакришна за десять дней говорил, что для Лакшми должна быть построена хорошая могила с надгробием (Самадхи)”. После этого Бхагаван ушёл в Холл.

18 июня 1948

(49) Похороны коровы Лакшми

Думая всё время сегодня о Лакшми, мы принимали нашу обычную пищу и выполняли все обычные дела. Когда в 14-30 я пришла в коровник, Бхагаван уже был там. Мы увидели тело Лакшми. На её лице не было видно никаких признаков смерти. Мы возвратились обратно в Холл и сели. Бхагаван до вечера рассказывал нам истории о Лакшми и давал инструкции людям, которые занимались приготовлениями к похоронам. “То же самое было и в случае Матери. До проведения *абхишеки* (омовения тела святой водой) сияние лица не блекло. Тело можно было с трудом увидеть под гирляндами и камфарой, которую люди время от времени бросали на него. Повсюду исполнялись *бхаджаны*, музыка на надаваре [духовой инструмент с двойной тростью] и тому подобное. Мы принесли тело поздним вечером и положили его под священным деревом, собираясь похоронить перед восходом где-то около священного водоёма Пали. Там возникла, однако, некоторая задержка в доставке кирпичей и гашёной извести для постройки могилы. Тем временем собралось множество людей и началась большая церемония. На десятый день даже были открыты новые лавки. Просто смотрите, что всё это произойдёт сейчас”. Всё выслушав и полагая, что Бхагаван придаёт чрезмерную важность похоронам Лакшми, один из преданных, Говиндараджула Суббарао, сказал: “Мы видим здесь много случаев, когда животные достигают Освобождения чаще, чем человеческие существа. Бхагаван несколько раз говорил нам, что они приходят сюда, чтобы отработать остаток своей *кармы*. Похоже, что Бхагаван о них лучше заботится, чем мы”.

Бхагаван заметил: “Возможно ли говорить так во всех случаях? Разве кто-нибудь проводит все эти приготовления обдуманно?”

Захоронения существ, получивших Благодать (оленья Валли, вороны, собаки Джеки), и просветлённой коровы Лакшми: непосредственно перед выходом к Аруначале (направо)

Утро пятницы — время почитания коровы Лакшми
в Шри Раманашраме

И разве у нас имеются деньги для всего этого? Когда приходит нужное время, люди самопроизвольно берутся за работу и всё, что нужно, приходит само собой. Необходимая работа выполняется мгновенно. Садашива Аияр прибыл сюда позавчера; возможно, он прибыл специально для этой цели. Он во всех деталях знает процесс возведения могилы с надгробием. Садашива Аияр сейчас на своём рабочем месте и раздаёт всем указания. Он говорит, что уедет завтра. Это особый случай; что мы можем делать? Если бы она была обычным животным, мясник утащил бы её прочь. Для этого животного (Лакшми) планируется в ближайшем будущем воздвигнуть на камне могилу с надгробием, равную могиле какого-либо Махатмы”. “Взгляните на этого белого павлина; сколько павлинов приходят и уходят? Они отличаются от этого. Этот расхаживает смиренно и свободно общается со всеми. Где Барода и где Аруначала? Он родился в Бароде и прибыл сюда. Кто его ждал?” — добавил Бхагаван.

По направлению к тропе на Гору, около бесплатной аптеки, много лет назад были сооружены могилы для оленя, вороны и собаки [заслуживших этого]. Сейчас справа от них выкопали яму, и началась работа по строительству могилы для Лакшми.

Всё было готово к шести часам вечера. Собрались большие толпы людей. Некоторые из них сидели даже на стене ограждения. *Сарвадхикари* привёз тело Лакшми в деревянной телеге. Бхагаван пришёл и сел в кресло. Тело Лакшми разместили напротив него. Преданные принесли воду в горшках и разбрызгивали её над телом Лакшми. После этого *абхишека* была выполнена с молоком, творогом, *гхи*, сахаром и розовой водой. Курился фимиами, тело Лакшми покрыли шёлковым одеянием, на лицо нанесли куркумовый порошок и киноварь, а потом всё тело покрыли гирляндами цветов. Были предложены сахарные леденцы, производились круговые движения лампад света, *арати*. Лицо Лакшми, украшенное таким образом, сияло красотой и обаянием.

Около семи часов вечера преданные опустили тело Лакшми в могилу с криками: “*Хара Хара Махадэв*”. Бхагаван был явно взволнован. После того, как Бхагаван коснулся святых листьев, *Сарвадхикари* бросил их на Лакшми. Затем преданные осыпали её куркумом и порошком киновари, камфарой, священным пеплом, сандаловой пастой, цветами и солью, и, в конечном счёте, могилу полностью забросали землёй. После завершения похорон Бхагаван возвратился в Холл. Тогда раздали *прасад*. Всё событие

закончилось, словно какой-то свадебный праздник. Коровы Лакшми больше в коровнике нет. Она освободилась от телесных оков и погружена сейчас в блестящий А т м а н Шри Раманы. В ранние утренние часы Бхагаван написал на тамильском языке финальную эпитафию для Лакшми. По нашей просьбе он написал её также на телугу и малаялам. Вот стих на телугу:

Венба:

*шри сарвадхари самватсара джайештакхья
масасита двадасим бхаргава васараму
тарака висакха сахитамм аву Лакшимигати
черу динамани чеппу.*

В пятницу, пятого Ани, в год Сарвадхари,
На двенадцатый день ущербной луны,
Находящейся в созвездии Вишакша,
Корова Лакшми достигла мукти.¹

24 июля 1948

(50) История коровы Лакшми

Вчера, в четыре часа дня, какой-то тамильский юноша вошёл в Холл. Увидев его, один из преданных сказал, что тот юноша был внуком человека, подарившего корову Лакшми ашраму. “Я понимаю, — сказал Бхагаван. — Знает ли он, что Лакшми умерла?” Тот юноша произнёс: “Я только что узнал об этом, Свами. Когда я пошёл в коровник, чтобы увидеть Лакшми, мне сказали это. Я пришёл сюда, повидав её могилу”.

Отвечая на вопросы, юноша сказал: “Я живу в деревне Каннамангалам. Она находится примерно в шестидесяти километрах отсюда. Мой дед Аруначалам Пиллаи хотел подарить Бхагавану хорошую молочную корову и поэтому, в 1926 году, привёл сюда Лакшми вместе с её матерью. Лакшми тогда было около шести месяцев. Я тоже пришёл вместе с ними. Я был тогда очень юным. С тех пор я всегда навещаю Лакшми, когда прибываю в это место по делам. Сейчас я узнал эту грустную новость”. После его ухода Бхагаван рассказал нам следующую историю:

¹ См. [5; 8, с. 198].

«Вы знаете, что произошло, когда они прибыли сюда с коровой и телёнком. “Зачем нам всё это?” — спросил я. Аруначалам Пиллаи ответил, сказав: “Длительное время я думал о том, чтобы подарить Бхагавану корову. Сейчас я имею возможность сделать это. Я привёл её, после многих хлопот с транспортировкой на судне и по железной дороге. Пожалуйста, берегите её, Свами”. Я ответил: “Вы выполнили свой долг, подарив её нам, но кто здесь будет присматривать за ней? Пожалуйста, держите её у себя, своими собственными силами”. Владелец коровы ответил: “Я не уведу её, даже если Вы перережете мне горло”».

«Услышав это, Раманатха Брахмачари возбудился и сказал с большим жаром, что сам будет присматривать за этой коровой. “Хорошо. Повесьте её себе на шею”, — сказал я. Так как телёнок прибыл к нам в пятницу, мы назвали его Лакшми. Раманатха как-то заботился о корове и телёнке два или три месяца. Лакшми была очень игривой, прыгавшей, когда ей нравится, и при этом она портила все растения, которые мы выращивали. Если кто-нибудь упрекал её, она обычно приходила ко мне для защиты. Я, бывало, говорил ашрамитам, что если им так хочется, они могут установить ограду для защиты своих растений. Бедный парень! Раманатха не мог примириться со всеми этими беспокойствами, исходящими от других ашрамитов, а потому передал — на некоторых условиях — корову и её телёнка держателю крупного рогатого скота в городе. Я не помню его имени».

Какой-то преданный заметил: “Его зовут Пасупати. Он родом из Каннадага. Мать Лакшми умерла через короткое время. Была договорённость, что если Лакшми родит телёнка самца, то его передадут Ашраму, а если у неё будет телёнок женского пола, то Пасупати оставит его себе”.

Бхагаван сказал: “Может быть и так. Примерно через год после этого он пришёл сюда с Лакшми и её телёнком для купания в день какого-то затмения. Сначала он повидал меня, потом искупался в пруду Пали вместе с коровой и её телёнком, а затем они вместе пошли домой. В это время Лакшми увидела этот Ашрам целиком. Бережно вспоминая тот маршрут, она начала приходить сюда ежедневно. Она обычно приходила утром, а уходила вечером. Лакшми часто лежала рядом с моим диваном. Она настаивала на том, чтобы я сам давал ей фрукты. Она не хотела брать ничего, кроме бананов, растущих на Горе”.

Кто-то сказал: “Каждый вечер, перед уходом, она обычно, кажется, обходила вокруг Холла?”

Бхагаван ответил: “Это было самым важным. Тогда у нас не было звонка [призывающего на еду] в столовом зале. Мы не знаем, как ей удавалось это, но ежедневно, точно в назначенное для еды время, она обычно приходила и становилась передо мной. Мы часто смотрели на часы и обнаруживали, что как раз наступило время приёма пищи. Её приход являлся для нас сигналом. Она возвращалась ежедневно в город большей частью неохотно”.

При дальнейших расспросах я узнала, что Лакшми ушла из города постоянно жить в Ашраме в 1930 году, что у неё к тому времени было три телёнка — все самцы — и что, как об этом заранее договорились, все эти телята были отданы Ашраму. При третьей беременности она однажды вечером не хотела покидать Бхагавана и идти домой — подобно Нандини¹ — корове, принадлежащей мудрецу Васиштхе — она проливала слёзы и лежала близко к дивану. Бхагаван был явно затронут и, мягко погладив её рукой по голове, спросил: “В чём дело? Ты говоришь, что не хочешь уходить и хочешь оставаться здесь одна? Что я должен делать?” Затем, глядя на других, он сказал: “Смотрите, Лакшми плачет, говоря, что не может уходить. Она беременна и способна родить в любой момент. Она должна пройти большое расстояние, а утром снова прийти сюда. Она не может не придти сюда. Что ей делать?” Наконец, Бхагаван как-то упросил её и отправил домой. В ту же самую ночь она родила. Примерно в то же самое время Пасупати имел какие-то домашние трудности. Неспособный нести ношу этой Лакшми со всеми её причудами, он привёл её с тремя телятами и представил их Бхагавану. Лакшми лежала у ног Бхагавана и не желала подниматься. Положив правую руку ей на голову и надавив ею, он спросил, не хотела бы она оставаться в Ашраме постоянно; она закрыла глаза и лежала спокойно, как в трансе. Заметив это, Бхагаван указал остальным, что она ведёт себя так, как если бы сняла с себя ответственность за своих телят, поскольку они были переданы под попечение Бхагавана.

Когда я описала эту историю Бхагавану, он подтвердил её. “Да, — сказал он, — дело было так. После того, как Мать пришла, чтобы оставаться со мной, началось регулярное стряпанье и при-

¹ Нандини была коровой, исполняющей желания, которая жила у мудреца Васиштхи.

нятие пищи, а после прихода Лакшми появился крупный рогатый скот и завелось молочное хозяйство. В последующие три или четыре года Лакшми на день *Джаянти* преподносила нам каждый год телёнка. Впоследствии эта практика прекратилась. Всего она рожала девять раз. После того, как Лакшми пришла сюда для постоянного пребывания, преданные приводили сюда коров из различных мест и оставляли их здесь. Поэтому вырос большой коровник. Сначала коров привязывали здесь и там под соломенным навесом. Когда Салем Сундарам Четти (судья) прибыл сюда, он решил построить *гошалу* (коровник) и установил благоприятное время для закладки каменного фундамента. За полчаса до назначенного времени, когда всё было подготовлено, Лакшми освободилась от своей привязи и прибежала ко мне, словно хотела рассказать о построенном для неё доме и о том, что мне следует быть там. Когда я поднялся, она повела меня к тому месту. Она делала то же самое также и при церемонии согревания её дома. Она почему-то обычно понимала всё. Её уход — это действительно большое горе!”

25 июля 1948

(51) Бедная старая женщина

Сегодня, в три часа дня, когда в присутствии Бхагавана снова говорили о Лакшми, один из преданных сказал: “Представляется, что Аруначалам Пиллаи купил Лакшми в Гудияттаме, а не в Каннамангаламе”. Услышав это, Бхагаван сказал: “Это был город, где тоже жила Кираи Патти*”. Тот преданный спросил: “Когда точно она появилась там?” С улыбкой Бхагаван начал рассказывать нам её историю:

«Я сам не знаю. Ещё когда я находился в Храме Аруначалешвары, она жила на Горе и посещала меня время от времени. Но она начала часто приходиться ко мне только после того, как я перешёл в пещеру Вирупаکشя. Она тогда жила в *мандапе* Гуха Намашивайя. В то время этот *мандап* не содержался так хорошо, как сейчас. У него была только деревянная дверь и деревянная щеколда. У Кираи Патти не было никаких вещей, кроме глиня-

* Бедная старая женщина, жившая продажей на овощном рынке зелёных листьев, собираемых ею на Горе.

ного горшка. Она сначала грела в нём воду для мытья, а затем готовила в нём овощи и пищу. У неё имелся лишь один горшок для всего, что ей было нужно. Она обычно выходила перед восходом солнца, бродила по Горе и приносила какие-то особые листья, полезные для приготовления овощей. Она готовила их со вкусом, приносила мне около пригоршни и убеждала поесть. Кираи Патти никогда не переставала делать это, ни разу не пропустила. Иногда я помогал ей стряпать, отправляясь к ней и нарезая у неё овощи. Она мне очень доверяла. Она обычно ходила в город ежедневно, чтобы приобрести рис, муку, приправу кэрри [из куркумового корня, чеснока и разных пряностей] и тому подобное, выпрашивая всё это в различных домах и хранилищах, а затем складывала всё в большой глиняный кувшин с широким горлом. Однажды она как-то приготовила кашу из муки с приправой, принесла её с овощами и сказала: «Свами, Свами, вчера одна добрая женщина дала мне немного муки. Я приготовила кашу, Свами». Она думала, что я ничего не знаю. Когда её в *мандапе* Гуха Намашивайя не было, я, бывало, заходил туда и находил какие-то продукты в том горшке. Но тогда она абсолютно мне доверяла. Она не позволяла больше никому заходить в этот *мандап*. Когда ей не удавалось достать каких-либо овощей, она обычно сидела там в унынии. В таких случаях я взбирался на дерево тамаринда, срывал несколько молодых листиков и отдавал ей. Кираи Патти, таким образом, как-то ежедневно поддерживала меня пищей. Она никогда не делала чего-либо по своему вкусу. Она приносила разные приправы, приговаривая: «Свами любит это». Кираи Патти была очень преданной и заботливой женщиной. Даже в возрасте восьмидесяти лет она продолжала бродить по Горе повсюду. Она жила там, на Горе, ещё до того, как я прибыл туда».

«Боялась ли она чего-нибудь?» — спросила я.

Бхагаван сказал: «Нет. Чего она должна была бояться? Вы знаете, что однажды произошло? Я отправился в Скандашрам и оставался там до ночи. Паланисвами находился в пещере Вирупакша. В полночь, когда какой-то вор пробрался к ней и пытался уйти с награбленными вещами, она проснулась и закричала: «Кто это?» Вор закрыл ей рот рукой, но она как-то ухитрилась прокричать изо всех сил: «О, Аннамалай! Здесь вор! Вор!» Её голос был слышан даже в Скандашраме, где я находился. Я закричал в ответ: «Здесь я! Я иду! Кто это?» После этого я быстро помчался туда. Минувя пещеру Вирупакша, я спросил об этом

Паланисвами и он ответил: «Я слышал некий крик из пещеры старухи, но подумал, что это какое-то её бормотание». В пещере Мангового дерева и в пещере Джатасвами также находились люди, но никто, по-видимому, её криков не услышал».

«Крики были услышаны тем, кто должен был их услышать, и Аруначала Сам ответил на её зов», — сказала я. Кивнув головой в знак согласия, Бхагаван произнёс: «Услышав мой крик, вор убежал. Мы вдвоём с Паланисвами пришли к ней, спросили, где вор, и, поскольку никого уже не было, засмеялись, сказав, что всё это было лишь игрой воображения. Она сказала: «Нет, Свами. Когда он уносил вещи, я стала звать на помощь, и поэтому он закрыл мне рот руками. Я все же как-то сумела крикнуть изо всех сил. Возможно, поэтому Вы и сказали в ответ, что сейчас придёте. Он услышал это и убежал». Света у неё не было, и мы зажгли лучину для растопки, осмотрели помещение и обнаружили тот горшок с остатками пищи вокруг него; тогда нам стало ясно, что грабёж действительно был».

Я сказала: «У неё была глубокая вера в Бога. Её рождение не было обычным, оно имело цель». Бхагаван просто кивнул головой и остался в тишине.

Когда Ганджендра [царь слонов, который в прошлой жизни был человеком] обратился с мольбой к Господу Вишну [будучи схвачен крокодилом], тот услышал её в Вайкунтхе и сразу бросился освободить Гаджендру от страдания [Господь Вишну вытащил царя слонов вместе с крокодилом из воды, а затем отсёк крокодилу голову]. Точно так же Бхагаван бросился спасать своего преданного. Смотри, какая забота о преданных!

27 июля 1948

(52) Вера

Сегодня в восемь часов утра один из пылких преданных принёс тамильскую записную книжку, исписанную Бхагаваном, и дал её ему. Бхагаван показал стихи, которые ему требовались, перевернул несколько страниц, показал ещё несколько стихотворений и объяснил их смысл. Я его слов не слышала и поэтому посмотрела на него вопросительно. Заметив это, Бхагаван сказал громко: «Некоторое время тому назад Муруганар написал два стихо-

творения на тамильском языке, восхваляющих Вишну. Одно — относящееся к телу, а другое — относящееся к произнесённому ртом слову. Суть тех стихов такова:

“1. Свами, Вы явились в образе вепря [третья *аватара* Вишну], подняли затопленную землю и спасли людей. Как могу я, один из обитателей этой земли, подходящим образом похвалить Вас за то великое благо, которое Вы оказали мне?”

“2. Этот мир был единым великим океаном (Экарнава), когда божества взмолились, чтобы Вы спасли их. Тогда Вы приняли форму лебедя и когда обоими крыльями обмахивали воду, та раскрылась и земля появилась из неё. Как я могу достойно восхвалить Вас за то, что Вы для нас сделали?”

В этом — смысл.

После написания тех двух стихов, он стал убеждать меня сочинить третий стих, имеющий отношение к уму. Я не мог ему отказать и лишь поэтому сочинил стихотворение, смысл которого таков:

“О Свами, чтобы облегчить ношу Земли, Вы приняли воплощение Кришны и своими поучениями, изложенными в *Гите* — ‘когда бы ни происходило ослабление *дхармы*’, ‘для спасения благочестивых’* — заверили нас, что хотели бы иметь несколько других воплощений. Кто я, чтобы восхвалять такого Господа и его различные формы?”

Эти слова похвалы или “Кто я?” имеют несколько смыслов и могут толковаться различными способами разными людьми. Я написал это стихотворение о Вишну главным образом по настоянию Муруганара. Он сочинил стих, относящийся к телу, и стих, относящийся к произнесённому слову, сказав, что только Бхагавану следует сочинить стих, касающийся ума. Что же было делать?»

Я спросила: “Кто ещё мог бы написать стих, относящийся к уму?”

Глядя на человека, сидевшего напротив, Бхагаван сказал: «Смотрите, этот Кришнасвами Аияр написал комментарий к *Бхагавад-Гите*, приложил изображение Кришны на лицевую сторону рукописи и требовал от меня, чтобы я написал что-нибудь внизу.

* Бхагаван процитировал сначала *Гиту*, IV: 7, а затем *Гиту*, IV: 8

Тогда я написал на тамильском языке стихотворение “Колесница Партхи”, а затем превратил его в *шлоку* на санскрите:

पार्थसारथिरूपेण श्रावयित्वा शुभां गिरम् ।
पार्थस्यार्तिहरो देवः कृपामूर्तिं स्स पातु नः ॥

В качестве возникшего Партхи (Арджуны), Господь дал ему это божественное Учение. Пусть Он, кто есть воплощённое сострадание и кто устранил горе Арджуны, защитит нас!»

“Оно найдено в драгоценном ожерелье *Бхагавад-Гиты*. Здесь только две строки, написанные мной в похвалу Вишну, и я должен был написать их при указанных выше обстоятельствах”.

29 июля 1948

(53) Подходящее для всех поучение

Когда Бхагаван выходил сегодня утром в четверть десятого, он слегка споткнулся. Служители не решились прикоснуться к нему, давая ему возможность самому восстановить равновесие, так как знали, что ему это не понравится. Один давний преданный, оказавшийся рядом, попытался поддержать его. Бхагаван невозмутимо сказал: “Вы все пытаетесь удержать меня от падения, но на самом деле толкаете. Хватит. Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы не упасть самим”. Эти слова наполнены глубоким смыслом. Хотя может показаться, что Бхагаван сказал нечто банальное, в тех словах заключалась великая истина, и поэтому я тотчас же записала их.

Тем временем Бхагаван возвратился и сел на своё обычное место. Как раз перед этим некий раздражённый молодой человек вошёл в Холл. После некоторых попыток заговорить он произнёс: “Свами, в моём уме созрел вопрос. Можете ли Вы сказать, в чём он состоит? Или Вы хотите, чтобы я сам задал его?” Бхагаван сказал: “Ого! Всё дело в этом, не так ли? Жаль. Я такими силами не располагаю. Будучи одарённой личностью, вы, может быть, и способны читать мысли других. А откуда мне взять такие силы?” Тот молодой человек собирался ответить: “В чём тогда состоит Ваше величие, если Вы не можете сделать этого?”, но другие

присутствующие остановили его. Видя такое, я подошла и села ближе к Бхагавану. Глядя на меня, Бхагаван произнёс: “Смотрите, этот молодой человек спрашивает меня, не могу ли я узнать, что за вопрос имеется в его уме! До сих пор никто не спрашивал у меня подобного. Таким образом, это означает, что он меня испытывает. Цель человека, приходящего сюда, известна даже при его входе. Поза, в которой он сидит, сама по себе открывает цель его посещения. Вместо попытки испытать меня, почему бы ему не испытать себя и не найти, кем он является? Разве это не было бы гораздо лучше?”

Посетитель, которому довелось сидеть рядом с тем молодым человеком, продолжил тему разговора и сказал: “Свами, Вы говорите, что нахождение Себя есть величайшая цель жизни. Но хороша ли для этого *нама джапа* (повторение имени Господа)? Можем ли мы достичь *мокши* таким образом?”

Бхагаван ответил: “Да, она хороша. Она сама приведёт вас должным образом к Цели. Повторение Имени должно удалить все чуждые вещи. Тогда всё чуждое исчезает и остаётся единственно Имя. То, которое остаётся, есть Истинное Я, или Бог, или Высочайшее Бытие. *Нама джапа* означает, что мы даём какое-то имя Богу и называем ЕГО этим именем. Вы даёте Ему то имя, которое вам нравится больше всего”.

Тот преданный спросил: “Проявит ли Ишвара Себя, если дать Ему некоторое имя и молить Его появиться в определённой форме?”

Бхагаван: “Да. Он ответит на ваш призыв, каким бы именем вы Его ни назвали, и появится, в какой бы форме вы ни почитали Его. Как только Он проявляется Сам, вы что-то спрашиваете. Он гарантирует благоденствие и исчезает, но вы остаётесь там, где находились”.

Я сказала: “Я полагаю, что Бхагаван поступит так же, если мы просим его о некоторых материальных выгодах”. Не обращая никакого внимания на то, что я сказала, и уклоняясь от этого вопроса, Бхагаван промолвил: «Вот почему Бог опасается проявлять Себя. Если Он приходит, преданные будут просить Его отдать все Свои силы и удалиться. Они не только скажут: “Отдай всё нам”, но они также скажут: “Не отдавай их кому-либо ещё”. Это страх. Вот почему Бог медлит с приходом к Своим преданным».

Другой преданный: “Та же самая вещь происходит и с Махатмами?”

Бхагаван: «В этом нет сомнений. Если к людям проявлена любая мягкость, они начинают проявлять власть над Махатмами. Они скажут им: “Вам должно делать так, как вас просят”. Они также скажут: “Больше никому не следует приходить сюда”. И так далее».

Преданный: “Сказано, что Махатма смотрит на всё с одинаковой добротой. Почему тогда Махатмы заботливо встречают только некоторых, одним отвечают, а другим нет, когда их спрашивают, на некоторых кричат и выражают безразличие к остальным?”

Бхагаван: “Да. Все дети для отца одинаковы. Он желает добра им всем. Поэтому он относится к ним с любовью или гневом согласно их склонностям и таким образом воспитывает их. Спокойные дети остаются в стороне от страхов и не просят ничего. Их следует обхаживать с любовью и нежностью, давая всё, что они хотят. Те, кто смел, просят и получают всё желаемое. Праздношатающимся следует объявить выговор и содержать в местах, которые им подходят. Бестолковыми должно пренебрегать, оставляя им самим заботиться о себе. Таким же образом и Махатмы должны быть любящими или строгими в соответствии с качествами своих почитателей”.

26 августа 1948

(54) Любовь животных

Сегодня в три часа дня, когда мы обсуждали что-то в присутствии Бхагавана, какой-то чужестранец пришёл в Ашрам с корзиной, наполненной фруктами. Похоже, что по дороге в Холл к нему подбежала какая-то обезьяна, схватила несколько плодов и убежала. Услышав шум снаружи, и поняв, что случилось, Бхагаван, смеясь, сказал, что обезьяна унесла свою порцию плодов, так как опасалась, что в противном случае мы бы ей их не дали. Мы все рассмеялись.

Во время этого происшествия ещё одна обезьяна, самка, с ребёнком на груди, подошла к той корзине с фруктами. Люди, стоящие около корзины, закричали, отгоняя её прочь. Бхагаван промолвил: “Это же мать с ребёнком. Почему бы ей не дать что-то и отпустить?” Но он говорил недостаточно громко, а потому обезьяна испугалась, убежала и спряталась на дереве. Бхагаван,

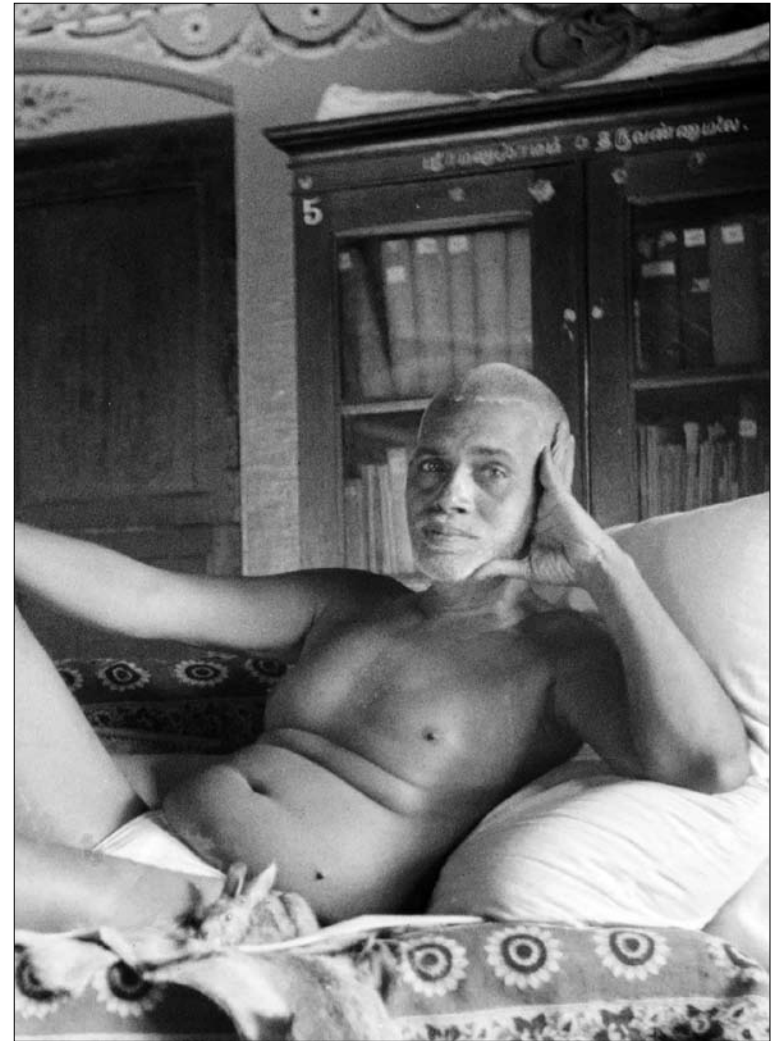
полный сожаления и доброты, сказал: “Разве это справедливо? Мы называем себя *санньясинами*, но когда приходит настоящий *санньяси*, мы его прогоняем, не давая ему ничего. Какая несправедливость! Мы сами хотим питаться в течение многих лет и жить. Мы храним требуемое в каком-то месте, закрываем его, а ключи держим при себе. Разве эта обезьяна имеет дом? Может ли она отложить что-нибудь на завтрашний день? Она ест то, что может получить, и спит на дереве, которое ей доступно. Она носит дитя ниже живота, куда бы ни пошла, до тех пор, пока ребёнок не научится двигаться самостоятельно; тогда она предоставляет ребёнку самому себе. Кто есть подлинный *санньяси*, эта обезьяна или мы? Вот почему самец обезьяны всегда берёт свою долю на пути сам. Если бы это был самец, он сделал бы всё безнаказанно. Но это самка. Что она может сделать?” Сказав так, Бхагаван начал ласково звать ту обезьяну. Обезьяна подошла со стороны кушетки и встала там. Всем своим видом выражая любовь, Бхагаван дал ей все плоды, которые она хотела, и та убежала.

Немного позднее пришёл белый павлин, во всем своём величии. Бхагаван, глядя на него, сказал мне: “Смотрите, их уши не видимы. В обычном месте для ушей находятся большие дыры. Они покрыты перьями в форме веера”. Я ответила: “Правда? Раньше я ничего об этом не знала”. После этого Бхагаван заметил: “Я наблюдал это, живя на Горе. Тогда вместе с нами жили два павлина. Самка всегда спала у меня на коленях, и я разглядывал её, когда она таким образом отдыхала. Павлин же никогда так близко ко мне не подходил. Он обычно где-то блуждал. Самка никогда не покидала меня, но всегда сидела рядом со мной или спала на коленях. Она вела себя со мной очень бесцеремонно. Павлин обычно звал её, чтобы она сопровождала его на прогулке, но подобно маленькому ребёнку, она никогда не хотела оставить меня и уйти”.

Я сказала: “Маленькие девочки всегда больше привязаны к Бхагавану, и Бхагаван тоже выражает им большую любовь”.

Бхагаван: “Однажды какой-то человек увёл её силой. Она больше не возвращалась. Я не знаю, что случилось. Самец, однако, испустил своё дыхание на моих коленях. После этого мы там устроили ему могилу”.

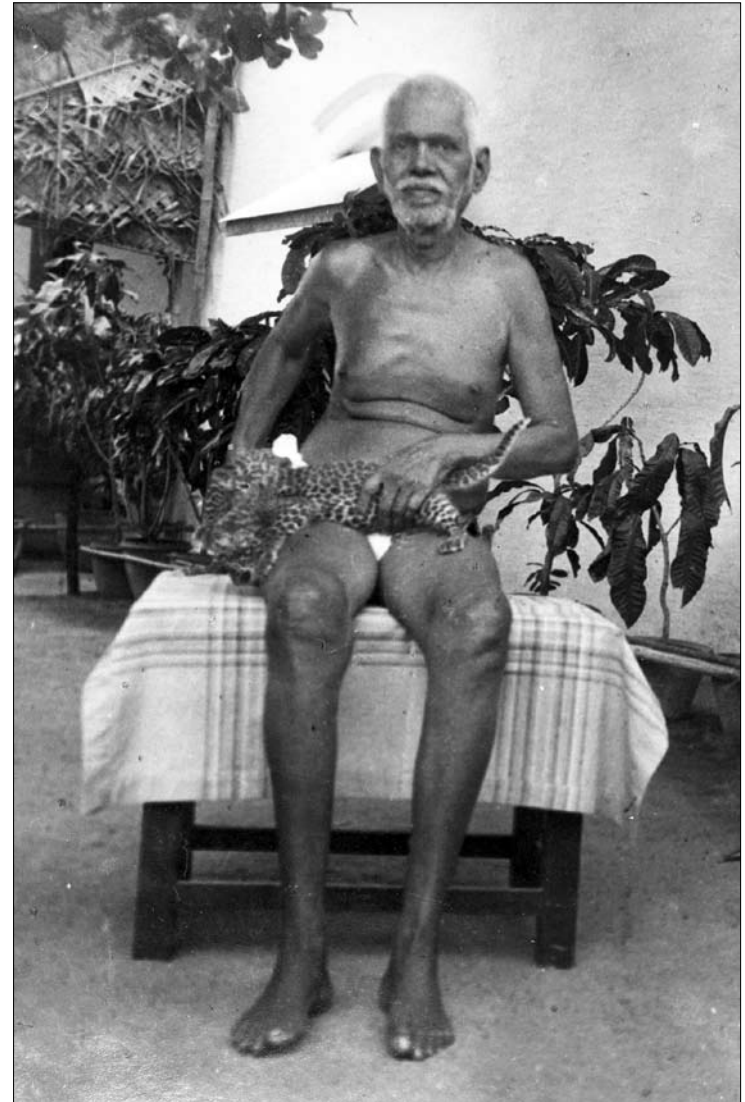
“Счастливец!” — воскликнула я. “Да, да”, — сказал Бхагаван и снова замолчал.

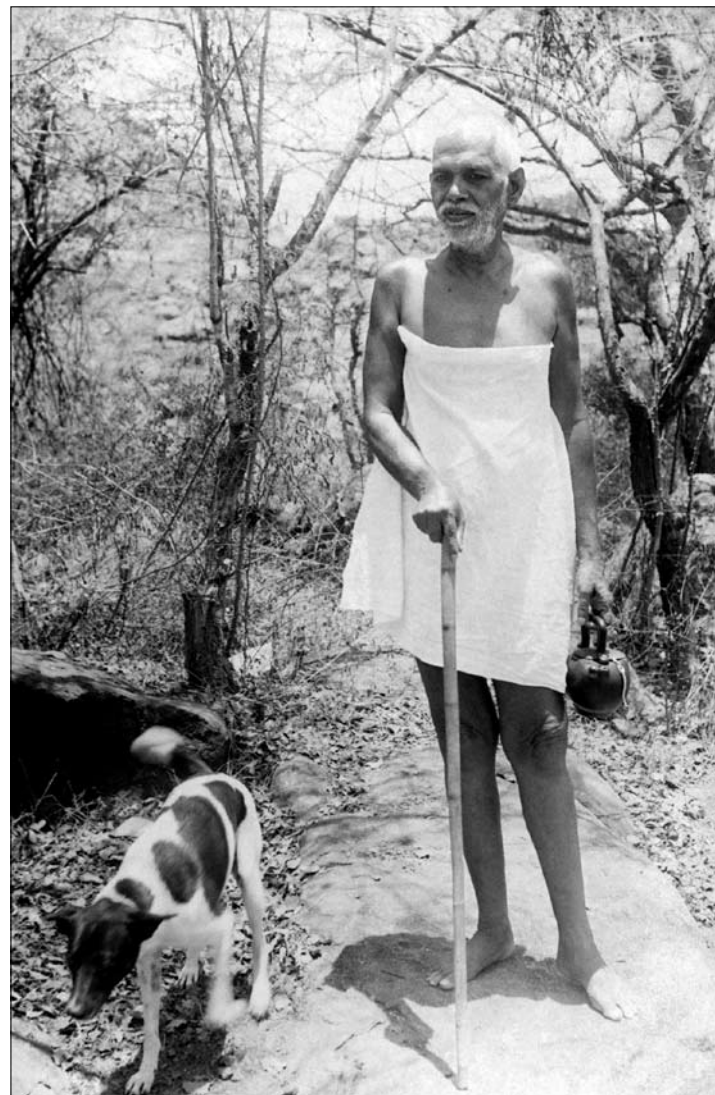
С кроликом

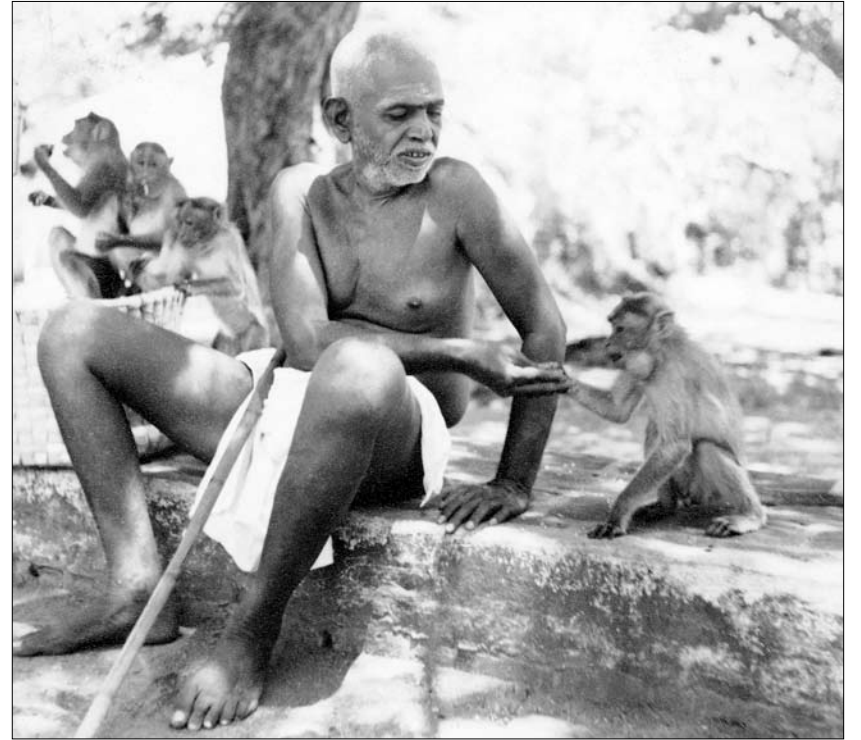
У Старого Холла со слоном и преданными

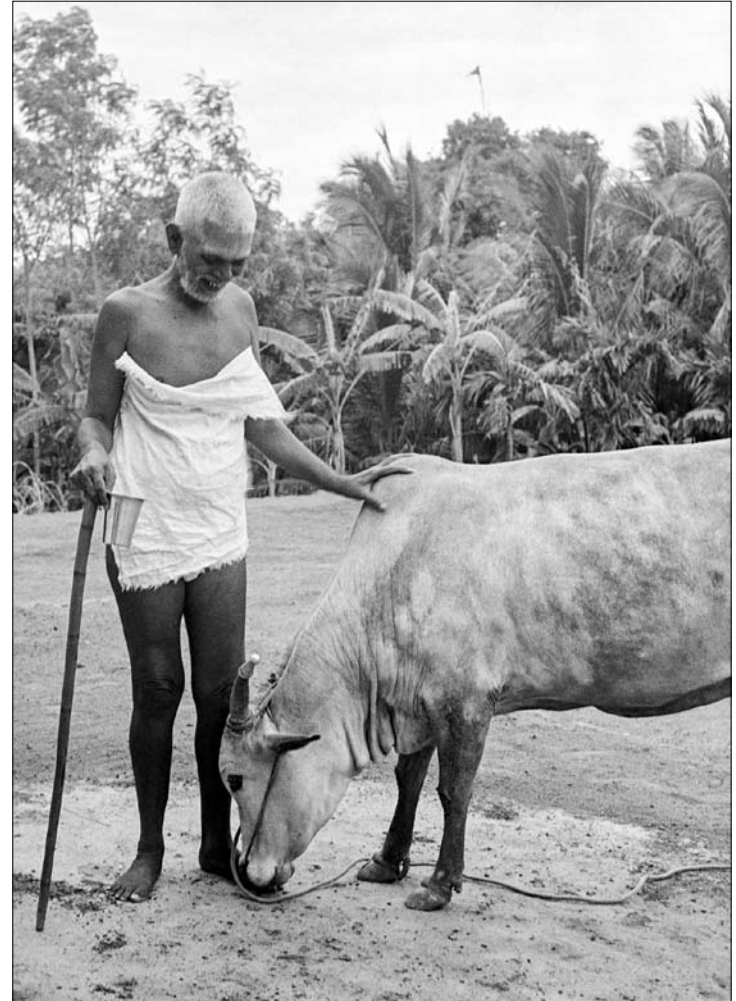
С детёнышем леопарда

Прогулка в лесу с собакой

Кормление обезьяны

Любовь Лакшми к Бхагавану

10 сентября 1948

(55) Что такое счастье?

В своё время врач Ашрама посоветовал Бхагавану питаться пшеницей, а не рисом, ибо это обеспечит ему лучшее питание. Четыре или пять дней тому назад он многозначительно заявил, что это надо сделать немедленно. Ашрамские власти пришли к Бхагавану и попросили разрешения приготовить пшеничные лепёшки, зажаренные в топлёном масле (*гхи*). Бхагаван возразил, сказав, что эти пшеничные лепёшки потребуют большого количества *гхи*, и нет необходимости тратить на них так много денег. Ему ответили, что нет нужды беспокоиться о расходах и, поскольку врач говорит об их полезности для здоровья Бхагавана, лепёшки должны быть приготовлены. Бхагаван сказал: “Пожалуйста, не делайте этого. Если этот врач говорит, что пшеница хороша, то другой врач скажет, что она не полезна для здоровья Бхагавана. Он тоже прекрасный врач. Разве нам не следует получить также и его разрешение? Разве мы в таких вопросах независимы? Сначала спросите того врача”.

Когда мы разузнали, кем был тот врач, и как было дело, то выяснилось, что он был никем иным, как нашим Субраманья Мудалияром, кладовщиком. Кажется, некоторое время тому назад пшеницу подавали вместе с другими зёрнами. Так как никто не был приучен к пшеничной пище, её отдельно не готовили. Поэтому пшеницу и рис ежедневно готовили и раздавали в равных пропорциях всем посетителям столовой. Бхагаван, однако, настаивал, чтобы ему подавали только пшеницу, и ел её ежедневно. Тот преданный, кладовщик, думая, что пшеница будет порождать чрезмерное тепло в теле Бхагавана и вредить его здоровью, попросил Бхагавана пшеницу не есть, но эта просьба успеха не имела. Поэтому он прекратил снабжать столовую пшеницей и держал её только для кули.

Когда врачи стали расспрашивать кладовщика по этому поводу и опровергли его утверждение о том, что пшеница не полезна для здоровья Бхагавана, он пытался от прямого ответа ускользнуть. Он заявил, что пшеница, предназначенная для использования в столовой, была источена червями, и что если бы это стало известно Бхагавану, то Бхагаван настоял бы на том, чтобы есть её самому; и поэтому у него не было другого выхода, как держать

её только для кули. Бхагаван узнал об этом после возвращения из коровника и с некоторой горечью сказал: “Ох! Вот оно что! Какую замечательную услугу он нам оказал! Мы все должны вкушать пищу хорошую, а пищу, приготовленную из повреждённой пшеницы, следует отдавать бедным кули! Я полагаю, они думают, что Бхагаван будет доволен, когда узнает об этом. Таким образом, сделано благородное дело и всё это из-за их преданности Бхагавану. Какой был бы великий позор, если бы пища, не подходящая нам, передавалась кули в нашем присутствии? Вот как каждый человек здесь себя ведёт. Довольно всей этой бессмыслицы. Я не хочу лепёшек или чего-либо в этом роде. Отдайте их кули. Если они едят их, разве это не то же самое, что мы едим их?”

Другой преданный, продолжая разговор, сказал: “Наше единственное беспокойство состоит в том, чтобы тело Бхагавана было здоровым”.

Бхагаван: “Да, это верно. Но в чём состоит здоровье и в чём состоит счастье? Разве счастье заключается только в еде? Возьмем случай какого-нибудь махараджи. Ежедневно для него готовят богатую и очень вкусную пищу. Тем не менее, он слабеет, страдает от несварения желудка. У него нет вкуса к пище. Он не может переварить то, что ест, и страдает от желудочных болей. Он не может спать, даже имея прекрасную лёгкую походную кровать, приятные шёлковые занавески и мягкие постельные принадлежности. Какая польза от них? Его всегда что-то беспокоит. Любой кули счастливее этого царя. Он ест или пьёт всё, что в состоянии себе позволить, и крепко спит без всяких забот. Поскольку он работает в поте лица своего, у него появляется первоклассный аппетит. При таком аппетите он наслаждается пищей, словно нектаром, даже если ест только кашу. Он ничего не откладывает на завтрашний день и поэтому не беспокоится о надёжном хранении своих пожитков. Он удобно лежит под тем или иным деревом и наслаждается глубоким сном”. Тот преданный сказал: “Но тогда он не думает, что является счастливым человеком”.

Бхагаван: “Беда с этим миром. Человек, спящий под деревом, видит дворцы и большие особняки и сожалеет о том, что их нет у него. Но он на самом деле является человеком счастливым. Однажды я видел здесь одного кули. До полудня он тяжело трудился, выкапывая землю и разбрасывая её на дорогу. Он обли-

вался потом и очень устал. Он проголодался. Он помыл ноги, руки и лицо в пруду, сел на какую-то плиту и открыл горшок с едой. Там был рис с приправой. Он взял три полные горсти этого риса и проглотил их с очевидным удовольствием. Ничего не оставил. Он вымыл горшок, выпил немного воды и задремал под деревом, используя свою руку как подушку. Я тогда почувствовал, что он был действительно счастливым человеком. Если человек ест просто, чтобы жить, всё, что он ест, даёт силу. Вы становитесь слабым только тогда, когда живёте, чтобы есть”.

Преданный: “То, что Бхагаван сказал, правильно, но махараджа сожалеет о том, что не стал императором, а император — о том, что не стал Господом богов; у них не будет чувства, что кули счастливее. Или это не так?”

Бхагаван: “Нет. Они не будут иметь того чувства; оно является иллюзией. Если они имеют чувство истины, то станут душами, осознавшими себя. Поскольку я пережил оба из них, я знаю цену того счастья. По правде говоря, я не имею сейчас счастья пережитого мной в пещере Вирупакша, когда я ел, только если кто-нибудь мне что-то приносил, и спал на земляной платформе, даже без всякой подстилки — при всей этой роскошной пище, которой питаюсь теперь. Эта хижина, эта кровать и эти подушки — все они являются бременем”.

11 сентября 1948

(56) Где находится Свами?

После того как Бхагаван вчера рассказал нам, что сейчас не имеет того счастья, которым наслаждался, когда спал на земляной платформе, некоторые преданные пошли в Скандашрам, получив разрешение Бхагавана, а на обратном пути видели пещеру Вирупакша. Возвратившись в Ашрам, они спросили Бхагавана, является ли земляная платформа, упомянутая вчера, той же, что имеется там сейчас на веранде, и правда ли, что Бхагаван сам соорудил ту платформу.

Бхагаван: “Да, это так. Мы все считали, что посетителям было бы удобнее сидеть на ней. Поэтому я построил её из камней и ила. Только некоторое время спустя она была зацементирована”.

Я спросила: “Это факт, что при постройке той платформы кто-то приходил и спрашивал Бхагавана, где находится Свами, а Бхагаван отослал его, сказав, что Свами ушёл куда-то?”

Бхагаван промолвил: “Откуда вы узнали об этом?” и засмеялся. Я ответила, что знаю со слов Эчаммы. Вслед за тем Бхагаван поведал нам об этом происшествии следующее:

«Да. Это факт. Однажды утром я приготовил камни и ил, чтобы заняться постройкой платформы. Какой-то незнакомец подошёл и спросил меня: “Где находится Свами?” Кроме меня, там больше никого не было. Поэтому я ответил: “Свами только что ушёл куда-то”. Он снова спросил: “Когда он вернётся?” Я сказал: “Не знаю”. Поскольку он решил, что Свами, возможно, возвратится нескоро, он начал спускаться с Горы. По пути он встретил поднимающуюся Эчамму, которая спросила его, почему он спускается. Когда он упомянул о случившемся, она предложила сопровождать его, сказав, что хотела бы показать ему Свами. Придя, Эчамма поставила внутри пещеры сосуд с пищей, принесённый ею, простёрлась передо мной. Затем поднялась и сказала тому незнакомцу: “Это он. Он и есть Свами”. Тот удивился, а после того, как простёрся передо мной, обратился к Эчамме: “Он действительно нужный мне Свами? Когда я недавно приходил сюда, он строил платформу. Не зная, кем он был, я спросил его: ‘Где находится Свами?’, а он ответил: ‘Свами ушёл куда-то’. Я поверил ему и поэтому пошел обратно”. Эчамма после этого начала упрекать меня за то, что я ввёл его в заблуждение. Тогда я сказал: “Ого! Значит, вы хотите, чтобы я повесил себе на шею дощечку с надписью: ‘Я — Свами?’”»

Преданный: “Кажется, Вы таким способом вводили людей в заблуждение даже после своего прибытия сюда?”

Бхагаван: «Да. Это верно. Тогда здесь не было многих построек. Имелся только этот Холл, в котором все мы сейчас сидим. Даже он изначально строился как кухня с дымовой трубой. Наши Шанмугам Пиллаи, отец Гопала Пиллая, и несколько других преданных настаивали на том, что должен быть Холл, в котором Бхагаван может сидеть, и говорили, что со строительством кухни можно подождать. Дымовую трубу, которая уже была построена, соответственно демонтировали, а здание переделали. Между этим Холлом и храмом Матери находился соломенный навес для кухни, а рядом с ним, около чёрного дерева ним, располагалась кладовая. Она тоже имела соломенный навес. Мы ежедневно

вставали рано утром и резали овощи. Однажды, когда я резал овощи, держа открытой дверь в кладовую, а все остальные разошлись по всяким делам, два или три человека, которые совершали обход Горы, зашли в Холл, а потом, найдя кушетку пустой, заглянули в кладовую. Они были людьми часто посещавшими Ашрам. Что мне оставалось делать? Моя голова была целиком покрыта простынёй, и когда я резал овощи, моего лица не было видно. “Почтенный, Свами сейчас на кушетке нет. Где он?” — спросили они меня. Я ответил, сказав, что он только что ушёл и скоро вернётся. Они не стали ждать и ушли, поскольку у них оставалось мало времени на обход Горы. Кто-то из присутствовавших обратил внимание на случившееся и спросил, почему я ввёл их в заблуждение. “А что мне ещё оставалось делать? — ответил я. — Мне следовало сказать им, что Свами стоит перед ними?” Такие случаи происходили довольно часто».

Когда я упомянула об этом преданному, который давным-давно находится в Ашраме, он ответил: “Случалось не только это. Вы знаете, что здесь часто бывал свами по имени Дандапани. Он был человек полный, с большим животом, и носил набедренную повязку цвета охры. Он имел гулкий и звонкий голос. Бхагаван поэтому часто говорил, что было бы хорошо держать его у входа в Ашрам при празднике Картикай Дипам¹, чтобы люди, приходившие толпами, принимали его за Свами, простирались перед ним и шли дальше, не беспокоя Бхагавана. Бхагаван всегда стремился избегать публичности”.

20 сентября 1948

(57) Астрология

Несколько дней тому назад сюда прибыл некий астролог. На следующее утро, примерно в десять часов, он задал Бхагавану несколько вопросов по астрологии и получил подходящие ответы. Ниже я даю короткую выдержку из их разговора:

¹ В завершение этого праздника на вершине Аруначалы зажигают Сигнальный Огонь — символ отбрасывания идеи “Я есть тело” и погружения ума в Сердце для осознания Истинного Я как недвойственного Бытия и Света всего существующего.

Собеседник: “Свами! Согласно астрологической науке можно предсказывать грядущие события, учитывая влияние звёзд. Это правда?”

Бхагаван: “Пока у вас есть эгоистическое чувство, всё это правда. Когда эгоизм уничтожен, всё это неверно”.

Собеседник: “Значит, астрология не истинна в отношении тех, чей эгоизм уничтожен?”

Бхагаван: “Кто останется, чтобы заявить об этом? Видение возможно, только тогда, когда есть тот, кто видит. Те, чей эгоизм разрушен, в действительности не видят, даже если они кажутся видящими. Это окно открыто. Даже при этом здесь должен быть кто-то, чтобы видеть. Разве окно видит что-нибудь?”

Собеседник: “Как тело сможет продолжать действовать изо дня в день, если того эго не будет?”

Бхагаван: “Да. Именно так. Тело является для нас неким домом. Этот дом будет должным образом содержаться, только если вы пребываете в нём. Поэтому мы должны осознать, что содержим дом пригодным для жилья лишь до тех пор, пока находимся в нём, и не должны никогда оставлять знание, что этот дом Истинным Я **не** является. Когда об этом забывают, приходит к власти чувство эго, и начинаются волнения. Поэтому всё в мире кажется реальным, и разрушение этого чувства является разрушением ЭГО. Когда эго разрушено, ничто (в этом мире) реальным не является. Что должно случиться, случится; а что не должно случиться, не случится”.

Собеседник: “Вы говорите, что то, что должно случиться, случится, а что не должно случиться, не случится. Если это так, то почему следует говорить, что необходимо выполнять добрые дела?”

Бхагаван: “Если сделано что-то доброе, оно имеет результатом счастье. Поэтому люди говорят, что должны делаться добрые дела”.

Собеседник: “Да. Вот почему старцы говорят, что горе является состоянием побочным”.

Бхагаван: “Именно так. Горе является побочным. Только счастье является естественным. Каждое живое существо жаждет счастья, потому что его естественное состояние является воплощением счастья. Все *садханы* (духовные усилия) предназначены для преодоления побочного горя; когда головная боль приходит случайно, вы должны избавиться от неё с помощью лекарства.

Если это постоянное нездоровье тела, привязанное к нему от рождения до смерти, то почему вам следует пытаться избавиться от него? Так же как нарывы и другие болезни тела исцеляются лечением у доктора, горести, являющиеся результатом различных трудностей, могут быть преодолены *садханой*, специально назначаемой для них. **Это тело само есть болезнь.** Коренная её причина — неведение. Если для этого неведения назначено лекарство, именуемое *джняной*, все присущие ему болезни исчезнут сразу”.

Собеседник: “Возможно ли получить немедленные результаты посредством *садханы*?”

Бхагаван: “Некоторые пожинают немедленные результаты, а некоторые этого не делают. Всё зависит от интенсивности или иных сторон *садханы*. Если добрые дела или злые дела выполнены с большой интенсивностью, то результаты проявят себя сразу; в противном случае результаты будут неторопливыми. Эти результаты, однако, обязательно последуют. Избежать их невозможно”.

30 сентября 1948

(58) Жизнь на Горе

Недавно Бхагаван сам изменил стихи [тамильского перевода] *Атма Бодхи*, изначально написанные в поэтическом размере *венба*, написав их заново в поэтическом размере *каливенба*. Поскольку сейчас их напечатали в форме книги, она стала темой частых обсуждений в присутствии Бхагавана. Вчера днём Бхагаван сам сказал, обращаясь к преданному, сидящему поблизости от него: “Смотрите. Когда мы жили в пещере Вирупакша, я написал по просьбе Паланисвами в этой маленькой записной книжке шрифтом малаялам значительную порцию *шлок* Шанкары и его наставлений. Эта *Атма Бодха* тоже имеется в той записной книжке, но в то время я не чувствовал склонности писать на неё комментарий. С перерывами, но эти *шлоки* часто приходили мне на ум. Вы знаете, что однажды случилось. Мы все отправились на вершину Аруначалы, со всеми вещами, необходимыми для приготовления пищи в любое удобное для нас время. Мы тогда жили в пещере Вирупакша. Паланисвами остался надзирать за пещерой.

К тому времени, когда мы достигли Семи Ручьёв [неподалёку от вершины Аруначалы], было уже довольно жарко. Поэтому мы искупались, а потом решили заняться приготовлением пищи. Мы вынули кулинарные сосуды и продукты, такие как горох, бобы, чечевица, соль и *гхи*, устроили очаг, а потом обнаружили, что не взяли с собой самую важную вещь, именуемую спичками. Наша пещера была слишком далеко, чтобы идти туда за ними. Кроме того, было очень жарко, и все были страшно голодны. Некоторые пытались получить огонь, ударяя одним куском кремня о другой, но безуспешно. Другие пытались тереть один кусок дерева о другой, как они делают при жертвоприношениях для создания жертвенного огня, но тоже без успеха. Тут мне пришла на ум вторая строфа¹ *Атма Бодхи*, а именно:

बोधोऽन्य साधनेभ्यो साक्षान्मोक्षैक साधनम् ।
पाकस्य वन्हिवत् ज्ञानं विना मोक्षो न सिध्यति ॥

Я прочёл её вслух и объяснил её смысл, чтобы привести их в хорошее настроение”.

Другой преданный сказал: “Мы не знаем смысла этой *шлоки*”.

Бхагаван ответил с улыбкой: “Вы хотите узнать её смысл? Она подразумевает, что так же как вы не можете приготовить любой из имеющихся у вас продуктов, если не имеете огня, вы также не можете достичь Освобождения, *мокшу*, если не имеете *джняны*”. “Что произошло потом?” — спросил кто-то.

Бхагаван рассказал: «Кто-то догадался послать сообщение через одного из местных жителей, косивших траву, который возвращался домой с грузом травы на голове. Паланисвами послал спичечный коробок с одним из дровосеков, поднимавшихся на Гору. Потом мы зажгли огонь, приготовили пищу и поели. Вы знаете, как готовилась пища? Рис, горох, бобы и овощи были все положены в один сосуд и варились вместе, а затем добавили немного соли. Таким способом было приготовлено блюдо, именуемое *китчади* (всякая всячина). Мы все договорились об этом заранее. После еды мы немного отдохнули, а потом отправились

¹ 2. Из всех средств достижения Освобождения только знание является прямым средством — столь же существенным, как огонь для приготовления пищи; без него Освобождение не может быть достигнуто. См. [5; 8, с. 259].

к вершине. Для того, чтобы помочь спутникам понять указанную выше вторую строфу *Атма Бодхи*, я в течение всего нашего подъёма продолжал объяснять им её полный смысл. При достижении вершины я сказал им: “Вы видите, сколько трудностей вам пришлось пережить, чтобы прибыть сюда. Мы поднимались в гору, немного взбирались, затем поели, смешав разные продукты, прежде чем взбираться дальше. Для приготовления пищи у нас не было огня, и поэтому мы оказались в затруднении. Подобным образом, у вас может быть всё для обучения и учёности, но без понимания не может быть полного созревания мудрости. Для достижения высочайшего состояния все мирские вещи должны быть хорошо перемешаны с этим огнём *джняны* и проглочены”. После этого мы возвратились обратно к пещере ещё до того, как стемнело. В те дни мы никогда не считали трудным или скучным отправиться к вершине; поэтому мы поднимались на неё, когда бы нам этого ни хотелось. Когда я вспоминаю об этом сейчас, то начинаю сомневаться, а ходил ли я когда-нибудь к вершине».

“Это правда, что Эчамма и другие обычно сопровождали Вас?” — спросила я. “Да. Даже старая женщина, Мудалияр Патти, бывало, ходила с нами. Они обе непременно приносили мне пищу каждый день. Они не слушались меня. Даже если я куда-нибудь уходил, просто чтобы не встречаться с ними, они обычно, так или иначе, находили меня”, — ответил Бхагаван. Я заметила: “Мы в течение нескольких дней жалуемся на боль в ногах даже после одного подъема к Скандашраму. Просто замечательно, как эти старые женщины ухитряются ежедневно подниматься в Скандашрам с узлом на голове, а иногда также и в другие места, когда Бхагавану случается быть там. Их огромное желание упасть к стопам Бхагавана, возможно, даёт им требуемую силу”. Одобрительно кивнув и улыбнувшись, Бхагаван погрузился в безмолвие.

10 октября 1948

(59) Игра с детьми

Несколько дней тому назад Махадэва Шастри, сын Кавьякантхи Ганапати Шастри, прибыл сюда. Бхагаван познакомил с ним всех нас. Поскольку Махадэва сейчас находится в Ашраме, вчера днём разговор зашёл о его отце. Бхагаван начал рассказывать нам:

“Когда я жил в пещере Вирупакша, в 1903 году, Наяна* был туда со своей семьёй. Тогда этому Махадэве было около четырёх или пяти лет. Наяна простёрся передо мной, а потом попросил своего маленького мальчика сделать то же. Тот, казалось, этого не расслышал и оставался неподвижным с видом полного безразличия. Наяна тоже отнесся к этому равнодушно. Затем, совершенно внезапно, этот мальчик простёрся передо мной во весь рост (*саитанга намаскар*). Он, казалось, имел своё представление об этой церемонии. Махадэва поместил руки на уши, а затем коснулся моих стоп. Я заинтересовался, как этот маленький мальчик мог знать точную процедуру простирания, и почувствовал, что это должно идти от семейных традиций”.

Я сказала: “Каждая привычка приходит от традиций семьи”.

Бхагаван: «Именно так. Этот Махадэва с тех пор сильно изменился; я часто с ним говорил. В течение тех дней, когда я жил в пещере у мангового дерева, Наяна приглашал всех, кто был близок и дорог ему, слушать его чтение “Ума Сахасрам (Тысяча стихов богине Ума)” в храме Паччайамман. Его семья тоже пришла. Махадэве тогда было восемь лет. Я спросил его, помнит ли он меня. Он в ответ ничего не сказал, а спокойно ушёл играть. Через некоторое время кто-то пришёл повидать меня. Они простёрлись передо мной и рассказали, что однажды приходили раньше, спросили, помню ли я их. Поскольку я их не помнил, я молчал. Я не знаю, как он обратил внимание на эту встречу, но как только они ушли, Махадэва прибежал ко мне и сказал: “Свами, о чём эти люди вначале спросили Вас?” Я ответил, что они спрашивали меня, помню ли я их, ибо они однажды уже приходили, и что я промолчал, так как не помнил их. Он быстро заявил, что подобным образом не помнит меня. Меня это позабавило.

Вы знаете, что я однажды сделал? Посадив Махадэву к себе на спину, я поплыл в священном водоёме, находящемся напротив храма Паччайамман, от одного его конца до другого. Когда мы были уже на середине пути, он, будучи в приподнятом настроении, стал погонять меня, выкрикивая: “Аха, хай!”, как это делают возчики, обращаясь к своим волам. Я к тому времени уже устал и боялся, что мы оба утонем. Я, конечно, очень хотел спасти его и поэтому как-то ухитрился достичь противоположного берега».

* К Шри Кавьякантхе всегда обращались по имени “Наяна”, которое на языке телугу означает “отец”.

Я сказала: “Тому, кто помогает людям переплыть могучий океан *сансары* (материального мира), разве это трудно сделать?”

Другой преданный поинтересовался, правда ли, что Бхагаван и Наяна вместе плавали в водоёме Пандава.

Бхагаван ответил: “Да. Это тоже было лишь в те дни. Мы обычно пытались превзойти друг друга в плавании. Это была большая забава”.

Другой преданный спросил: “Кажется, Вы играли с детьми в детскую игру с шариками?”

Бхагаван ответил: “Да, было такое. Это тоже происходило, когда мы пребывали в пещере Вирупакша. Ямки, выкопанные для детской игры в шарики, должны быть там даже сейчас. Дети иногда приносили пакеты со сладостями. Мы делили их между собой. Во время праздника Дипавали они откладывали мою долю конфет и приносили мне. Мы избавлялись от них вместе. Это было очень занимательно”.

Мне это напомнило игры Господа Кришны в Его мальчишеские дни. Даже сейчас Бхагаван играет с детьми, если они приходят сюда с игрушками.

स तत्त्वज्ञो बालोन्मत्त पिशाचवत् ।

जड वृत्त्या लोकमाचरेत् ॥

Знающий Истину расхаживает по миру,
(внешне) напоминая ребёнка, сумасшедшего или беса.

Махавакья ратнамала

[антология духовных работ на санскрите]

20 октября 1948

(60) Польза общения с Мудрыми

Вчера в три часа дня какая-то пожилая женщина пришла к Бхагавану вместе со своими детьми, внуками и внучками. Увидев их, Бхагаван сказал с улыбкой: “О, Канти! Это вы? А я не узнал вас”. Она подошла к Бхагавану с некоторой фамильярностью, показала ему всё своё потомство, простёрлась перед ним и возвратилась назад, чтобы сесть вместе с женщинами. Взглянув на меня, Бхагаван спросил: “Вы знаете её?” На мой отрицательный ответ он рассказал всем нам:

“В этом городе есть человек по имени Сешачала Аияр. Она приходится ему дочерью. Эта женщина, племянница Эчаммы, Челламма, дочь Рамешвара Аияра, Раджамма и некоторые другие находятся приблизительно в одинаковом возрасте. Когда я жил на Горе, они были совсем молодыми. Они, бывало, взбирались на Гору и очень часто приходили ко мне. Иногда они даже приносили своих кукол и изображали свадьбы кукол. В другие времена они обычно приносили рис, бобы, горох, чечевицу и тому подобное, готовили и ели, а также давали мне кое-что из своих приготовлений”.

“Я поняла так, что Бхагаван часто играл с ними?” — спросила я. “Да. Они приходили, как только им захочется. Они были все очень молодые, вы понимаете, и поэтому независимые. Сейчас у неё большая семья, и она не может приходить, когда ей захочется. Так как со времени её последнего прихода прошло длительное время, я сомневался, кто бы это мог быть”, — ответил Бхагаван. “Вы не только играли в шарики с маленькими мальчиками, но играли в детскую игру и с маленькими девочками. Все они были рождены счастливыми”, — сказала я. Кивая головой в знак подтверждения, Бхагаван рассказал о происшествии, случившемся в то время.

«Это было в те дни, когда Челламма пришла ко мне с какой-то бумагой в руке. Когда я из любопытства взглянул, то обнаружил, что на ней написана следующая *шлока*:

सज्जनसङ्गे संप्राप्ते समस्तनियमैरलम् ।
तालवृन्तेन किं कार्यं लब्धे मलयमारुते ॥

При общении с Мудрыми нужны ли другие виды практики?
Скажи-ка, если с юга дует приятный ветерок, в чём польза веера?

Я перевёл её на тамильский язык в стихотворной форме, начинающейся со слов “*Садху Сангатхал*”. Впоследствии она была включена в “Дополнение к Сорока стихам о Реальности” (стих 3)¹».

“У вас есть эта *шлока* в прозе, не так ли?” — спросил Бхагаван, и я ответила утвердительно.

¹ См. [5; 8, с. 146].

Я спросила: “Как у Челламмы оказалась эта бумага и почему она принесла её Вам?” Бхагаван ответил: «Эчамма время от времени постилась, объясняя это тем, что был праздник Экадаси или день созвездия Криттика (праздник Карртикей) и тому подобное. Челламма тоже начала поститься вместе с Эчаммой. Но тогда Челламма была очень молодой и вследствие этого стала сильно страдать. Эчамма обычно посылала мне пищу через неё. В один из дней праздника Карртикей она принесла мне еду, хотя сама в тот день постилась. Как я мог прикоснуться к еде, когда она не принимает никакой пищи? Я сказал ей, что, будучи молодой, она не должна увлекаться такими постами и как-то убедил её принимать пищу. На следующий день, придя на Гору с едой, она нашла эту бумагу. Ей показалось, что там была какая-то *шлока*, и она взяла бумагу с собой, чтобы показать мне. Увидев её, я обнаружил, что бумага содержит эту *шлоку*. Я сказал: “Смотрите, тут написано то, о чём я говорил вам вчера”. Она спросила меня о смысле этой *шлоки*, и поэтому я перевёл её на тамильский и объяснил смысл. После этого она прекратила поститься. Она безоговорочно верила мне. Даже достигнув старости, она никогда ничего не писала на бумаге, не написав сначала два слова: “Шри Рамана”. Те дети обычно декламировали передо мной все песни и стихи, которые они выучили. Когда Челламма умерла, все они переживали, словно утратили свою сестру», — сказал Бхагаван. Один из преданных спросил: “В биографии Бхагавана утверждается, что когда объявили о её смерти, Бхагаван был явно взволнован и опечален. Это правда?” Бхагаван ответил, что так оно и было, и замолчал. Ты знаешь, Бхагаван несколько раз говорил, что *джняни* плачет с теми, кто плачет, и смеётся с теми, кто смеётся.

20 ноября 1948

(61) Милостыня в Аграхараме*

Сегодня днём, с 14-30, Бхагаван рассказывал нам о событиях ранних дней своего пребывания в Тируваннамалае. В три часа дня Гамбирам Куппанна Шастри принёс открытку с приглашением на

* Аграхарам — жилой район города, в котором проживают только брахманы.

свадьбу, дал её Бхагавану и простёрся перед ним. Немного поговорив с ним о свадьбе, Бхагаван посмотрел на нас и сказал: “Похоже, что внучка Гамбирама Сешайи собирается выходить замуж. Вот пригласительная открытка”. “Правда?” — сказала я. Бхагаван, улыбаясь, поинтересовался: “Вы знаете, почему эти люди стали носить фамилию Гамбирам?” “Я не знаю”, — ответила я.

Бхагаван: “Эти люди принадлежат семье Акканни и Маданни. Гамбирам это титул, данный правителем Голконды [см. Глоссарий] своим министрам, Акканне и Маданне. Он стал сейчас их фамилией. Вы знаете, что в Куддалоре [см. Глоссарий] есть могила Бхагавантасвами. Тот Бхагавантасвами принадлежит к этой фамилии”.

Собеседник: “Это действительно так? Значит, Бхагавантасвами был брахманом?”

Бхагаван: “Да. Он был брахманом. Когда он лежал без сознания где-то неподалёку от Куддалора, дед Сомасундарам Пиллаи со стороны матери, которому довелось быть в Куддалоре, доставил его к себе домой и содержал его, пока тот не испустил свой последний вздох. Куппанна и остальные члены его семьи были с тем Свами всё время. Только после его смерти они приехали сюда, чтобы находиться со мной. Я полагаю, что вы знаете, что он сын старшего брата Гамбирама Сешайи?”

Собеседник: “Я это знаю. Но они родом из Андхра-Прадеш [родной язык у них телугу], так почему они стали величать себя [как множество тамилгов] Аиярами?”

Бхагаван: “Это происходит потому, что они находятся в этой части страны уже очень давно; возможно, в течение жизни нескольких поколений. Когда я пребывал в Гурумуртаме, Кришна Аияр, брат Сеша Аияра, работал здесь инспектором по соли. После того, как я оставил Гурумуртам, я некоторое время находился в храме Арунагиринатха, напротив священного водоёма Айянкулам. Как-то поздним вечером я пошёл просить милостыню в Аграхарам и остановился у дома Кришны Аияра. Он в то время играл в карты с тремя гостями, сидя на мягкой подстилке, при свете свечи. Когда я хлопнул в ладоши (как Бхагаван обычно делал, чтобы привлечь внимание хозяев дома), они испугались. Кришна Аияр почувствовал стыд, срочно убрал все картёжные принадлежности, смешал немного риса и дал мне милостыню. В то время я ещё не знал, кто они были. После того, как Сешайя пришёл сюда, он рассказал мне, что Кришна Аияр приходится

ему братом. Представляется, что его брат чувствовал сильное раскаяние в том, что сидел за карточной игрой, когда пришёл Свами, и после этого карточная игра прекратилась полностью”.

Собеседник: “Таким образом, Бхагаван во время пребывания в храме Арунагири лично ходил собирать милостыню?”

Бхагаван: “Да. Я обычно выходил каждый вечер. Я пришёл в храм Арунагиринатха в августе или сентябре 1898 года.

Как только я пришёл туда для постоянного пребывания, я сказал Паланисвами, что хотел бы идти своим путём, а он должен идти своим, и отказался от его услуг¹. Но хотя он тем же вечером вернулся обратно, сам я ушёл за милостыней. Временами я ходил даже в дневное время. Поздним вечером люди обычно ждали меня снаружи, с фонарями, чтобы вручить подаяние. Брат Сешайи тоже всегда ожидал моего прибытия. Я пробыл там только около месяца. Поскольку рядом находился Аграхарам, толпы людей, ждавших меня, начали расти. Чтобы избежать всех шумов, присутствующих толпам, я поднялся на Гору и остался там. В те дни выход за милостыней всегда был неким радостным переживанием. Обычно я принимал в каждом месте две или три пригоршни пищи и ел. Поев таким образом в трёх или четырёх домах, я с полным животом возвращался домой”.

Собеседник: “Возможно, другие домохозяева были разочарованы тем, что Вы не посещали их дома?”

Бхагаван: “Да, так и было. Вот почему на следующий день я шёл уже в другие места Аграхарамы. Я думаю, что, в конечном счёте, я не пропустил ни одного дома в Аграхараме”.

Собеседник: “Как благословенны должны были быть те домохозяева!”

4 ноября 1948

(62) Лотос стоп Учителя

Я не знаю, заметил ли ты, что на подошве правой ноги Бхагавана есть большое светло-красное родимое пятно. Я тоже не замечала его длительное время, увидела только на днях. Как ты понимаешь, в зимние месяцы зажигают печь с древесным углём

¹ См. [3, с. 67].

и держат её около Бхагавана, согревая его руки и ноги. Я боялась, что печь поставят слишком близко и подошва правой ноги будет обожжена, а потому озабоченно спросила об этом Бхагавана. Бхагаван ответил: “Ох! Ничего страшного. Эта родимое пятно у меня с детства”. В то время я не придавала этому большого значения. Вчера, однако, в течение некоторого разговора, я начала обсуждать этот вопрос с тётёй Аламелу (сестрой Бхагавана). Она сказала: “Я тоже однажды пришла в смятение, увидев это родимое пятно, и спросила Бхагавана. Он рассмеялся и рассказал мне, что оно было у него даже при рождении. Он также поведал, что именно благодаря этой родимому пятну его дядя признал его после того, как он ушёл из дома”.

Ты знаешь, мы издавна читали в сказках, что великие персоны имели жемчужину в своём пупке и изображение цветка лотоса на подъёме ноги. Я пошла спать, думая об этом родимом пятне. Стопы Бхагавана приснились мне. Сегодня рано утром, в половину восьмого, я направилась с этой мыслью в Ашрам. К этому времени Бхагаван вернулся из комнаты для омовения со стороны коровника и сидел на кушетке. После того, как все простёрлись перед ним, я тоже простёрлась, затем поднялась и, стоя, продолжала пристально смотреть на его ступню. Заметив это, Бхагаван вопросительно взглянул на меня. “Ничего, — сказала я, — я смотрю на ту ступню, которая имеет все свойства выдающейся личности (*Махануруши*)”. “И это всё?” — спросил Бхагаван с улыбкой и собирался открыть газету, чтобы читать её, когда я сказала: “Кажется, что когда тётушка спрашивала об этом родимом пятне, Вы говорили, что оно было тем знаком, благодаря которому Ваш дядя признал Вас, когда Вы ушли из дома”.

Отложив газету и сидя, скрестив ноги, в позе *падмасаны*, Бхагаван ответил: “Да. Это утверждается в *Рамана Лиле*, как вы знаете, что когда умер мой младший дядя, Субба Аияр, мой другой дядя, Неллияппа Аияр, будучи в Мадуре, узнал через Анна-малаю Тампурана, что я нахожусь здесь. Но сколько бы Тампуран ему ни говорил, Неллияппа Аияр не был в этом уверен. Поэтому, когда он пришёл сюда, то смог узнать и признать меня только по этому родимому пятну”.

“С какой заботой он должен был думать о Вас!” — воскликнула я.

Тогда Бхагаван заметил: «Как же он мог не быть озабоченным? Он всегда заботился о нас после того, как мы потеряли отца. Я

ушёл из дома, и он всегда тревожился по поводу моей безопасности. Со временем Субба Аияр тоже умер, и поэтому ноша при-смотра за семьёй Субба Аияра тоже легла на него. Именно тогда он узнал, что я нахожусь здесь. Он приехал сюда очень быстро, сильно обеспокоенным. Субба Аияр был мужественным и гордым, а этот человек был смиренным и мягким. На его месте Субба Аияр никогда не возвратился бы домой, оставляя меня здесь. Он бы связал меня и унёс. Поскольку мне было суждено оставаться здесь, моё приблизительное местонахождение было неизвестным до тех пор, пока он был жив. Оно стало известно только через месяц после его ухода. Неллияппа Аияр, будучи по-своему духовно расположенным и мягким, оставил меня здесь, говоря: “Зачем его беспокоить?”» Сказав это, Бхагаван замолчал.

“Представляется, что владелец мангового сада, Рама Найкер, не разрешил ему даже входить в сад?” — спросила я.

Бхагаван: «Да. Он моему дяде не позволил. Вот почему дядя написал записку, и её передали мне. Чтобы написать её, у него, однако, не было ни ручки, ни карандаша. Что он мог сделать, бедняга! Он взял веточку дерева ним, заострил её кончик, оторвал колючки, обрезал очищенную часть, опустил веточку в красный сок груши, и, написав с её помощью записку¹, отправил мне. В конце концов, он понял, что нет никаких шансов на то, что я вернусь с ним обратно. Как-то он увидел в соседском саду некоего учёного человека, рассказывавшего о какой-то книге небольшому собранию слушателей, и поинтересовался, что тот думает обо мне. С точки зрения этого знатока я был невежественным, ничего не знающим, и он сказал: “Этот мальчик сидит здесь без какого-либо образования и с незрелой философией”. Мой дядя, естественно, расстроился, так как я был молод, ничему не научился от кого-либо и мог стать бездельником. И он сказал тому учёному: “Пожалуйста, наблюдай за моим племянником и учи его чему-нибудь, если возможно”, и ушёл. Длительное время он (тот учёный человек) считал, что я ничего не знаю и пытался, один раз или два, чему-то учить меня, но я никогда не питал интереса к этому. Позднее, когда я в монастыре Ишаньи рассказывал о *Гита Сарам* [“Суть *Бхагавад-Гиты*”²], он оказался там. Затем он обсуждал со мной различные вопросы, а когда услышал мои объяснения и толкования *Гиты*, воскликнул: “Ого! Вы такой великий человек!

¹ См. [3, с. 66].

² См. [5; 8, с. 213].

Я думал, что вы неграмотный”. Сказав так, он внезапно простёрся передо мной и ушёл. Неллияппа Аияр, однако, продолжал долгое время печалиться об отсутствии у меня образования».

На мой вопрос, возвращался ли он сюда когда-нибудь, Бхагаван ответил: «Да. Он возвращался дважды, когда я был в пещере Вирупакша. В первом случае я с ним ни о чём не говорил. Хотя перед его приходом я говорил с кем-то, я стал безмолвствовать, когда узнал, что он придёт, так как не хотел говорить что-либо в присутствии старшего по возрасту, такого как он. Но вы знаете, что произошло, когда он прибыл сюда в другой раз? Я заранее не знал о его приходе. Когда я пребывал в пещере Вирупакша, некоторые люди просили меня объяснить им смысл “Дакшина-мурти *стотра*”, и поэтому я делал это. Обычно я сидел лицом к двери; в тот день я сидел спиной к ней. Поэтому я не знал о его прибытии. Он вошёл спокойно и сидел у входа, слушая меня. Мы подошли к *шлоке* “*Нана чидра* (Многие картины)”. После того, как я изложил её смысл и начал свой комментарий, он вдруг вошёл внутрь пещеры и сел рядом. Что было делать? Я оставался совершенно спокойным и дал свой комментарий без каких-либо колебаний. Прослушав его, он почувствовал, что его племянник не был обычной личностью, что он знает этот предмет очень хорошо и, следовательно, нет нужды для дальнейшего беспокойства. Он ушёл полностью удовлетворённый. До этого он всегда тревожился обо мне. Это было его последнее посещение. Он никогда снова не приходил. Он умер несколькими днями позднее». Голос Бхагавана дрожал, когда он говорил это.

“Это событие не упоминается в Биографии. Почему?” — спросила я.

Бхагаван ответил, говоря: “Оно должно быть там. Но меня никогда не спрашивали, а я никогда не рассказывал”.

22 декабря 1948

(63) Пачиамма-Дурга

Сегодня вторник, день моей *прадакшины*. Поэтому вчера вечером я получила разрешение Бхагавана и отправилась вокруг Горы (*гири прадакшина*) рано утром в 3-30. Когда я достигла усыпальницы Пачиаммы, как раз взошло солнце. Так как день ещё не

наступил, я собиралась идти отсюда вдоль подножия Горы и через лес, так чтобы увидеть Черепашью скалу, где Бхагаван однажды отдыхал, когда его сердце остановилось, и оттуда достичь Ашрама тем же маршрутом. Поэтому я пошла к священному водоёму, расположенному напротив этого храма, где купался какой-то человек, и спросила у него, открыта ли эта святыня для почитания.

“Я — жрец и вскоре открою двери”, — ответил он. Так как я слышала, что Бхагаван время от времени останавливался в этом месте поклонения в свои ранние дни, я несколько раз приходила с большим желанием увидеть его, но не могла это сделать, ибо жрецов там не было, а двери были закрыты. Я поэтому была вне себя от радости при возможности увидеть это место и вошла внутрь храма вместе со жрецом. Я увидела богиню, окружённую Гаутамой и другими *риши*, почтила её, получила в качестве *прасада* священный пепел (*вибхути*) и ярко-красный порошок (*кумкум*), а затем отправилась вдоль Горы, чтобы увидеть Черепашью скалу. Я не смогла, однако, опознать её и вернулась в Ашрам тем же путём. Как только я поднялась после того как простёрлась перед Бхагаваном, он заметил в моей руке маленькие пакетики и спросил о них.

Глядя на Сундарешу Аияра, находящегося поблизости, Бхагаван сказал: “Представляется, что это *прасад* Матери Пачиаммы. Принесите его сюда”. Сказав так, он взял его и, нанеся себе на лоб, произнёс: “Справа там есть две комнаты, недавно построенные. Вы их видели?” Я ответила: “Да. Я видела их. В одной из них расположен очаг для приготовления пищи”. “Да, да. Там он имеется, — сказал Бхагаван. — Очаги были построены специально для приготовления пищи. Когда их только-только соорудили, мы задумали пойти вокруг Горы и, по пути, остановиться у гробницы Пачиаммы. Местные власти были очень рады нашему прибытию и попросили нас удостоить новые строения своим посещением и получить удовольствие от приготовления там пищи. Это как раз то, что мы хотели, и мы отпраздновали новоселье. Когда Наяна и я жили там, те комнаты ещё построены не были и поэтому мы всё выполняли в присутствии Матери (т. е. кумира богини)”.

«Как она получила имя “Пачиамма”?» — спросила я. Бхагаван сказал: «*Пачаи* означает изумрудный цвет. Когда Парвати пришла в Ашрам Гаутамы выполнять аскезу, чтобы умиротворить Ишвару, её фигура была изумрудного цвета, и Она совершила аскезу в том месте. Затем, как сказано, Она пошла вокруг Горы в *прадакшину*,

останавливалась в нескольких местах в различное время, продолжая свои аскетические подвиги, и, в конечном счёте, погрузилась в Шиву в качестве половины Его тела и стала известной как “Апита Кучамба”».

“Как этой богине было дано имя Дурги?” — спросил какой-то преданный. «Сказано, что эта Богиня убила демона по имени Дургама, и поэтому из этого имени было получено имя “Дурга”», — ответил Бхагаван. Тот преданный снова спросил: «В храме Дурги в этом месте имеется водоём (*тиртам*) известный под названием “Меч”. Как он возник?»

Бхагаван: “Сказано, что эта богиня отправилась отсюда убивать демона, Махисасуру. После убийства этого демона кумир Шивы (*лингам* Шивы), который был повязан вокруг его шеи, накрепко зацепился за её руку. Она пришла сюда для купания, но воды нигде не было. Поэтому она вскопала своим мечом землю, и вода хлынула туда. Она искупалась в той воде, высвободила кумир Шивы и поместила его на берегу этого водоёма, почитала его водой из этого водоёма, а потом отбросила огненный дух, который она приняла, чтобы убить того демона. Она осталась в этом месте, дабы дарить блага своим преданным. Этот водоём круглый год снабжается водой. Какой бы большой ни была нехватка воды здесь, он будет всегда иметь воду”.

Преданный: “Мы слышали, что Бхагаван отремонтировал Шри Чакру (тантрический символ почитания) того храма, когда он повредился”.

Бхагаван: “Да. Когда я жил в пещере Вирупакша, был совершён ритуал великого освящения (*маха кумбхабхишекам*) того храма Дурги. Перед тем празднеством они принесли мне Шри Чакру, говоря, что она слегка повреждена, и попросили отремонтировать её. Я согласился”.

Сказав это, Бхагаван погрузился в безмолвие.

9 января 1949

(64) Посещение Бхагавана главой монастыря Пури

Около недели или десяти дней тому назад сюда прибыл глава [Шанкарачарья] монастыря Пури. Его встреча с Бхагаваном была чем-то уникальным. Поскольку о прибытии этого *Ачарья* было

заблаговременно объявлено, *Сарвадхикари* выполнил все требуемые по этому случаю приготовления. Как ты знаешь, Бхагаван в дневное время пребывает только в Юбилейном Холле. В день прибытия *Ачарья* преданные расстелили на ложе Бхагавана тигровую шкуру и украсили её в надлежащей манере. Со стороны этого ложа подходящее сиденье было устроено также и для *Ачарья*. После того как Бхагаван в три часа дня возвратился со своей дневной прогулки и продолжил сидеть на диване, преданные как обычно простёрлись перед ним и сели. *Ачарья* прибыл в Ашрам в назначенное время, пошёл в предоставленную ему комнату в *Веда Падасале* (школе, в которой мальчиков учат пению *Вед*), выполнил омовение и затем, сопровождаемый своими учениками, прибыл в присутствие Бхагавана.

Во время его прихода Бхагаван сидел со скрещёнными ногами в своей обычной позе *падмасаны* и в характерном для него безмолвии. Этот *Ачарья* пришёл к Бхагавану со своими аскетами и приветствовал его. Бхагаван кивнул головой, принимая приветствия, и с большим уважением знаками попросил его сесть на устроенное для него место. Тот, однако, сел не туда, а ближе, на оленью шкуру, и начал смотреть на Бхагавана пристальным взглядом. Бхагаван тоже смотрел на него недрогнувшим и сострадательным взглядом. Никто из них не говорил. Зрители тоже сохраняли абсолютную тишину, подобно неподвижным водам большого озера. Около получаса оба из них оставались абсолютно спокойными подобно этому, служа примером связи между преданностью и состраданием. В это время лицо Бхагавана сияло, словно яркость миллионов солнечных богов. Из-за этого блеска лица людей, пришедших засвидетельствовать эту сцену, также расцвели, словно цветы лотоса. Великолепный голос, говорящий: “Какое величие написано на лице Бхагавана!”, начал звучать в сердцах всех людей там. Один из них самопроизвольно произнёс: “Действительно было бы очень хорошо, если бы кто-нибудь сделал сейчас фотографию”. Тишина была как бы прервана этими словами, *Ачарья* поднялся, уважительно попросил разрешения уйти и отправился в предоставленное ему помещение.

Видение всего этого напомнило мне о Шри Дакшинамурти, который пришёл на землю, чтобы посвятить Санаку, Санандану и других. “*Вридда Сишья Гурур юва* (Ученики старые, а Гуру молодой)”. Подобным образом, *Ачарья* очень стар, и в противополож-

ность ему Бхагаван казался молодым человеком. Само место встречи тоже многое напоминало. Цветочный сад справа напоминал храмовый цветочный сад; Гора Аруначала сзади напоминает Гору Кайлас; миндальное дерево слева, с его несколькими ветками, подобно дереву баньяна; и открытое пространство впереди, с морем человеческих лиц, которые расцвели, словно цветы, подобно священному озеру Манасаровар [в Тибете]. Всё было подобно выражению “*Гуростху мауна вьякхьянам сишьястху чиннасамсаях* (Поучением Гуру являлась Тишина, и сомнения учеников были развеяны)”. В тот день Ачарья не задавал никаких вопросов. Представляется, что перед приездом сюда он написал, выражая свои сомнения предложением из Агама Шастры, начинающимся со слов о союзе Шивы [Хара] с Парвати [Гоури] и указанием на тип йоги, отвечающий этому союзу: *Авачхая Йога*. Власти Ашрама не ответили ему, излагая взгляды Бхагавана, ибо чувствовали, что этот вопрос можно раскрыть, когда Ачарья прибудет сюда. Поэтому когда на следующий день Ачарья спросил Бхагавана об этом, Бхагаван ответил, сказав: «В чём здесь дело? Это хорошо известная вещь. “*Авачхая Йога*” означает состояние, когда сила занятая деланием вещей, т. е. *mano vritti* (действие ума), становится чистой и погружается в Хару (Господа Шиву), и когда тень *Атмы* падает на эту силу, она именуется *Авачхая Йога*». Ачарья сказал, что он этого не понимает. После этого Бхагаван около получаса милостиво смотрел на него. Глаза Ачарьи закрылись непроизвольно. После переживания неопишемого блаженства и со следами радости, обхватив руками голову, он сказал: “Бхагаван, сейчас я понял это”. Затем, заверив нас, что он должен вернуться ко времени совершения *кумбхабхишекам* (церемонии освящения), он отправился в паломничество, сопровождаемый своими учениками.

10 января 1949

(65) Прибытие главы монастыря Шиваганга

После ухода Шанкарачарьи монастыря Пури разговор, естественно, сосредоточился на его визите. Один из преданных спросил Бхагавана: “Среди глав различных монастырей, основанных Шанкарой, только он прибыл сюда?”

Бхагаван: “Когда я жил в пещере Вирупакша, глава монастыря Шиваганга* приезжал туда. Он является прадедом нынешнего главы этого монастыря. Между ним и нынешним руководителем монастыря было два других его руководителя”.

Преданный: “Задавал ли он Бхагавану какие-либо вопросы?”

Бхагаван: «О чём было спрашивать? Он также являлся мудрым человеком и большим пандитом. Увидев меня, он, кажется, сказал одному тех, кто находился поблизости: “Если здесь есть кто-либо счастливый, так это Рамана”».

Преданный: “Он пребывал в том же месте, где и Бхагаван?”

Бхагаван: “Нет. Нет. Это была специальная встреча. Он приехал в город с учениками, снял для всех комнаты и пригласил меня к себе. Я отказался от этого приглашения, сказав, что не обладаю требуемой учёностью, дабы заслужить такой почёт. Услышав мой ответ, он сам пришёл ко мне с учениками, принёс с собой большую деревянную тарелку с кружевной шалью и 116 рупий деньгами**. В то время как он взбирался на Гору, направляясь ко мне, я возвращался в пещеру Вирупакша с водоёма Мулайпал. Мы встретились на полпути, рядом с каким-то деревом. Он поставил тарелку передо мной и попросил принять её содержимое, но я этого делать не хотел. В конце концов, он забрал деньги и, говоря, что шаль была бы полезна зимой, настаивал, чтобы я принял её. Поскольку полный отказ от подарков не был бы вполне правилен, я эту шаль принял. Потом я оторвал кружево, прошил края и использовал её, покрывая себя при необходимости. То кружево до недавнего времени было здесь. Сразу после этого он ушёл. Даже к тому времени он был очень стар и умер в течение нескольких дней со дня прибытия сюда”.

Преданный: “Посещал ли Вас кто-либо из глав монастыря Шрингери?”

Бхагаван: “Нет. Нарасимха Бхарати несколько раз пытался прибыть сюда, но безуспешно. Представляется, что он всегда интересовался мной”.

Преданный: “Его родной язык был телугу?”

Бхагаван: “Да. А в чём дело?”

* Монастырь Шиваганга является ответвлением монастыря Шрингери.

** Главы монастырей по обычаю дарят учёным людям деньги, шали, титулы и тому подобное.

Преданный: “Один человек по имени Нарасимха Бхарати написал на телугу некоторое количество песен о Дэви под названием *Дэви Накшитрамала* (Гирлянда звёзд на Матери Парвати). Я хотел узнать, был ли он тем же самым человеком, а потому и осведомился”.

Бхагаван: “Может быть. Он являлся пандитом, а также и по-этом”.

Преданный: “Почему он не смог прибыть сюда?”

Бхагаван: “Вы понимаете, он был главой монастыря. У них имеется несколько предписаний. Более того, окружающие люди обычно не будут позволять такие вещи”.

Преданный: “А что окружающие могут сделать, если он действительно намерен отправиться?”

Бхагаван: “Вы говорите нечто странное. Вы спрашиваете, что могут сделать люди вокруг? Посмотрите моё собственное положение. Они поставили вокруг меня решётки, пусть и деревянные, как в тюрьме. Я не могу противодействовать этим решёткам. Имеются люди, специально назначенные по очереди наблюдать за мной. Я не могу двигаться, как мне нравится. Они находятся здесь, чтобы не допускать этого. Один человек уходит, а другой приходит, согласно очереди. Какая разница между этим людьми и полицией, кроме того, что первые не одеты в форменную одежду. Мы находимся под их защитой. Даже если я хочу выйти, чтобы ответить на зовы природы, они должны следовать за мной, дабы защитить меня. Даже мой выход должен проводиться в назначенное время. Если кто-то хочет что-то прочесть мне или поговорить со мной, то желающие должны получить разрешение в канцелярии. Чем вы назовёте всё это? Есть ли различие между этим и тюрьмой? В тех же условиях находится также и он (Шанкарачарья) [Глава монастыря]. Руководство монастырём тоже является своего рода тюрьмой. Что он может сделать, бедняга человек?”

Преданный: «Возможно, из-за этого Ишвара получил имя “*Бхакта Парадхина*” (в руках преданных)?»

Бхагаван: “Да, именно так. Когда имеются заботы у самих Свами, для духовного наставничества, насколько больше их должно быть для Ишвары? ОН должен отвечать всем, кто бы ни просил, и под каким бы именем Его ни просят. ОН должен появляться в той форме, в которой Его просят прийти. ОН должен оставаться там, где Его просят пребывать. Если Его просят не

делать ни одного шага вперёд, Он должен оставаться там, где находится. Будучи настолько зависимым от других, какую волю или свободу Он имеет?”

13 января 1949

(66) Принятие формального посвящения, дикши

Преданный, который слышал о встречах главы монастыря Шиваганги и обсуждения, касающиеся Нарасимха Свами, спросил Бхагавана: “Кажется, давным-давно, кто-то из монастыря Шрингери предложил Бхагавану принять *дикшу* (посвящение, соответствующее правилам)”.

Бхагаван: «Да. История такова. Это происходило в ранние дни моего пребывания в пещере Вирупакша. Некий *шастри*, пребывающий в монастыре Шрингери, однажды утром прибыл повидать меня. Он встретился со мной, долгое время говорил мне что-то, а перед уходом в город за пищей приблизился ко мне со сложенными руками и с огромным уважением сказал: “Свами, так как Вы родились брахманом, то не должны ли официально принять *санньясу*? Это древняя практика. Вы всё это знаете. Что мне ещё рассказывать Вам? Мне очень хочется включить Вас в линию наших Гуру. Поэтому, если Вы даёте мне разрешение, я приду сюда из своего монастыря со всеми требуемыми материалами и дам Вам посвящение. Если Вы не имеете желания носить просторную одежду цвета охры (*акханда кашая*), я уважительно сообщаю, что достаточно иметь только набедренную повязку цвета охры. Вы можете хорошо обдумать всё это и дать мне ответ. Я собираюсь спуститься с Горы для приёма пищи и вернусь обратно в три часа дня. Все члены нашего монастыря уже слышаны о Вашем величии, и я пришёл сюда повидать Вас по их просьбе. Пожалуйста, окажите такую любезность”.

После его ухода прошло совсем немного времени, и появился какой-то пожилой брахман со свёртком. Его лицо казалось знакомым. Глядя на свёрток со стороны, можно было заметить, что в нём лежит несколько книг. Войдя, он положил этот свёрток передо мной и как старый знакомый сказал: “Я только что прибыл. Я ещё не совершал омовения. За этим свёртком посмотреть некому. Поэтому я оставляю его Вам”. Произнеся это,

он удалился. Как только он ушёл, не знаю почему, но мне очень захотелось открыть этот свёрток и посмотреть книги в нём. Как только я открыл его, то увидел книгу на санскрите, шрифте *нагари*, под названием *Аруначала Махатмьям* [Прославление Аруначалы]. До этого я не знал, что *Аруначала Махатмьям* имеется также и на санскрите. Я был удивлен, а когда открыл книгу, то обнаружил *шлоку*, описывающую величие этого места словами Ишвары:

योजनत्रयमात्रेऽस्मिन् क्षेत्रे निवसतां नृणाम् ।
दीक्षादिकं विनाप्यस्तु मत्सायुज्यं ममाज्ञया ॥

Я установил, что присутствия внутри круга
Радиусом в три *йоджаны* [*йоджана* — 10 миль] около этой горы
Достаточно, чтобы сжечь все недостатки
И достичь союза с Высочайшим
Даже при отсутствии посвящения¹.

Как только я увидел эту *шлоку*, я почувствовал, что могу дать подходящий ответ этому *шастри*, если процитирую её, а потому поспешно скопировал текст, ибо пожилой брахман мог возвратиться в любой момент, и после этого снова перевязал тот свёрток. Как только *шастри* вечером пришёл, я показал ему эту *шлоку*. Поскольку он был человек учёный, он больше ничего не сказал, но с большим уважением и трепетом приветствовал меня, ушёл и, представляется, доложил обо всём Нарасимхе Бхарати. Нарасимха Бхарати очень сожалел о том, что сделали его ученики, и приказал им прекратить дальнейшие усилия в этом направлении. Я впоследствии перевёл эту *шлоку* и написал её в стихах на тамильском языке: “*Ёджанаи мунра миттала васарку...*”. Они сейчас предворяют пять гимнов восхваления Аруначалы (*Аруначала Стутти Панчакам*)². Точно так же многие люди пытались привлечь меня на свой путь. Пока это были просто разговоры, я обычно отвечал: “Да, да”, но никогда не соглашался принять любое посвящение. Я всегда находил какую-нибудь уловку, чтобы этого избежать. Даже сочинение стихов носило тот же характер. Я никогда не писал их добровольно. Кто-то обычно просил

¹ См. [5; 8, с. 158].

² См. [5; 8, с. 159–183].

меня под тем или иным предлогом, а я сочинял под действием некоторого внутреннего толчка. И это всё».

Преданный: “Такая длинная история позади только одного этого стиха”.

Бхагаван: “Да. Для каждого из них есть своя история. Если все их записать, то получился бы большой том”.

“Если Бхагаван разрешит, они могут быть записаны”, — сказала я. Бхагаван: “А у вас больше нет никаких дел?” Сказав это, он изменил тему разговора.

Преданный: “Приходил ли снова тот брахман, который принёс свёрток с книгами?”

Бхагаван: “Я не помню, возвращался он или нет, но свёртка больше я не видел. Я получил то, что хотел. Разве этого не достаточно?”

Преданный: “Итак, это, вероятно, означает, что Господь Аруначала Сам пришёл туда в выбранной Им форме”.

Бхагаван просто безмолвно кивнул головой.

15 января 1949

(67) Сверхъестественные достопримечательности на Аруначале

Сегодня днём я пошла в Холл Бхагавана самое раннее в два часа. Там находились только служители и несколько давних преданных. Бхагаван говорил с ними о разных вещах. В течение этого разговора один из преданных обратился к Бхагавану: “Однажды Вы рассказывали нам, что видели на этой Горе очень высокие храмы, сады и тому подобное. Всё это было в то время, когда Вы жили на Горе?”

Бхагаван: “Да. Это было, вероятно, когда я находился в пещере Вирупакша. Я закрыл глаза. Я чувствовал, что иду по самой Горе в северо-восточном направлении. В одном месте я видел приятный цветущий сад, большой храм, изящную стену вокруг него и большого Нанди (быка, высеченного из камня). Там был какой-то странный свет. Он был особенно приятным. Когда я наблюдал всё это, наступило время для *пуджи*. Прозвенел колокольчик, и сразу после этого я открыл глаза”.

Преданный: “Некоторое время тому назад Бхагаван рассказывал нам, что там также была и большая пещера”.

Бхагаван: «Да, да. Это тоже случилось, когда я жил на Горе. Я как-то бесцельно блуждал и в одном месте обнаружил большую пещеру. Войдя в неё, я увидел множество водопадов, прекрасных садов, водоёмов внутри тех садов, хорошо проложенные тропинки, приятное освещение; всё было самым привлекательным и доставляющим удовольствие. Я шёл дальше и дальше, увидел какого-то Осознавшего Человека, *сиддха пурушу*, сидящего подобно Дакшинамурти под деревом на берегу одного из водоёмов. Его окружало несколько святых. Они о чём-то его спрашивали, а он им отвечал. Это место показалось мне очень знакомым. И это всё. Я открыл глаза. Впоследствии, через некоторое время, когда я увидел *Аруначала Пуранам* на санскрите, я обнаружил две следующие *шлоки*, в которых Господь Шива говорит:

अत्रसिद्धः पुनर्नित्यं वसाम्यग्रे सुरार्चितः ।
ममांतरे गुहा दिव्या ध्यातव्या भोगसंयुता ॥

अग्निस्तंभमयं रूपं अरुणाद्रिरिति श्रुतः ।
ध्यायन् लिङ्गं मम बृहन्मन्दम् कुर्यात्प्रदक्षिणम् ॥

В этих двух *шлоках* были описаны та пещера и тот *сиддха пуруша*, и поэтому я удивился, что появившееся мне в трансе обнаружилось в той книге. Поэтому я перевёл их на тамильский: “*Ангийюру вайумоли мангугири яга*”. Смысл их таков: “Хотя Ты пребываешь в форме огня, Ты спрятал огонь и принял форму Горы, главным образом для того, чтобы излить свои благословения на людей. Ты всегда живёшь здесь в форме некоего *сиддха*. Та пещера, что появилась мне, находится в Тебе со всеми наслаждениями этого мира”. Недавно, когда был восстановлен храм в Ади Аннамалай, сообщили, что в святой святых храма обнаружен большой туннель, а когда люди попытались определить его протяжённость, они увидели, что он тянется до самого центра Горы. Поскольку они не могли продвинуться очень далеко, они возвратились назад. Поэтому я считаю истиной то, что пришло на ум мне, и то, что описано в той *пуране*, а туннель был путём к месту, которое я видел. Говорят, что *сиддха пуруши* приходят из внутренней пещеры в храм через тот туннель каждую ночь и возвращаются обратно после почитания Ишвары. Почему так далеко? Недавно нечто подобное было видимо даже здесь. Я как

обычно поднимался на Гору, когда — словно я сделал какие-то особые шаги — большой город появился передо мной. Там были огромные здания нескольких видов; хорошо проложенные проезды; приятное освещение; и он казался замечательным городом. Затем состоялась встреча, с Чадвиком. Он даже сказал: “Бхагаван, окружающее нас так очевидно! Кто поверит, если мы скажем, что всё это является сновидением!” Всё появилось как происходящее на самом деле. Между тем, я открыл глаза».

Преданный: “Всё это в действительности является сновидением?”

Бхагаван: “Я не могу сказать, сновидение это или нет. Что реально?”

16 января 1949

(68) Большое Я

Около десяти дней тому назад сюда прибыл молодой американец. Зная, что он делает фотографии, некоторые люди Ашрама договорились и привели слона, живущего в тысячеколонном Зале Храма Аруначалешвары, поставив его на открытом пространстве со стороны Юбилейного Холла. Бхагаван, возвращаясь из комнаты для купания, встал рядом со слоном и давал ему какую-то пищу, а тот американец снял это. Вчера утром, после десяти часов, кто-то принёс этот снимок Бхагавану. Все рассматривали его с любопытством. Они говорили между собой о чём-то, написанном на оборотной стороне фотографии. Так как я не поняла, о чём они все говорили, я спокойно спросила об этом Бхагавана тихим голосом.

Бхагаван: «Ничего особенного. На обороте фотографии написано: “Большое Я, которое не знает тела, и большое тело, которое не знает Себя, своей Истинной Природы, находятся в одном месте”».

Преданный: “В чём точно могла состоять его идея, когда он писал такое?”

Бхагаван: “На это ответить легко. Хотя тот слон имеет большое тело, он не знает Себя. По этой причине, какую бы пищу ему ни давали, он стоит неудовлетворённый и ревёт безостановочно. Возможно, из-за этого или по какой-либо иной причине, его

точно определили как большое тело, не знающее Себя. Я стоял там со своим хрупким телом; поэтому снова, по той или иной причине, сказано, что я являюсь Большим Я, не знающим тела. Такова была его идея”.

Преданный: “Это точно. Бхагаван всегда производит впечатление беззаботного в отношении тела, разве не так?”

Бхагаван (с улыбкой): “Это так. Это так. Чинта Дикшутулу записал высказывание, что я подобен статуе в музее Мадраса. Соурис записала высказывание, что я подобен целлулоидной кукле. Люди говорят то или другое”.

Преданный: “Я полагаю, что Джада Бхарата тоже производил впечатление не беспокоящегося о теле”.

Бхагаван: “Это верно”.

Преданный: “Он получил имя Джада Бхарата, потому что являлся Большим Я, не знающим своего тела?”

Бхагаван: “Что ещё могло здесь быть? Я не могу серьезно говорить о том, что он был инертным подобно неодушевленному предмету. Это означает, что он являлся воплощением Истинного Я, которое не заботилось о своём теле”.

В качестве иллюстрации этого Бхагаван сам в свои ранние дни сидел внутри территории Храма Аруначалы или под деревом *илуптаи*, или в цветущем саду, или там и сям, совершенно не заботясь о теле. Люди, которые приходили и уходили, часто говорили: “Он сидит словно *джада* (тупоумный человек); он должен быть сумасшедшим”, и они никогда не обращали на него никакого внимания. И Бхагаван несколько раз рассказывал нам, что он забавлялся такими разговорами и желал, чтобы такое сумасшествие овладело бы всеми людьми. Более того, когда по инструкциям *Сарвадхикари* Кунджусвами прислуживал Бхагавану в качестве служителя, он обнаружил, что тело и голова Бхагавана тряслись, движения были спотыкающимися. Поэтому, когда вокруг никого не было, кроме близких учеников, он спросил Бхагавана: “Хотя Бхагаван ещё не стар, довольно странно, что у него трясётся голова, а при ходьбе тело нуждается в помощи палки. Что может быть причиной этому?” Бхагаван ответил, кажется, с улыбкой: “А что в этом такого странного? Если большой слон заключён в маленькую хижину, что может случиться для этой хижины, кроме разного рода неприятностей? Тут то же самое”.

Ты понимаешь, какой глубокий смысл присутствует в этих словах? Не раскрывая этого смысла всем людям, он время от

времени с юмором говорит: “Вы видите? В то время как все из вас имеют две ноги, я имею три”.

В *Махавакья Ратнамала*, антологии санскритских духовных произведений, о *джняни* сказано:

अन्धवज्जडवच्चापि मूकवच्च महींचरेत् ।

Он ведёт себя в этом мире как слепой или как глупый, или как бессловесный человек.

18 января 1949

(69) *Кундалини шакти — духовное тело* (чинмайя деха)

Вчера утром сюда прибыл со своей женой молодой человек, говорящий на телугу. Представляется, что он перед своим прибытием посетил весь гималайский регион. В три часа дня он подошёл к Бхагавану и сказал: “Свами, является ли проявление *кундалини шакти* (формы йогической силы) возможным только у тех, кто следует йогическому пути обретения *шакти* (силы), или оно возможно также для практиков пути преданности (*бхакти*), или Любви (*према*)?”

Бхагаван: “У кого нет *кундалини шакти*? Когда действительная природа этой *шакти* познана, то её называют *акхандакара вритти* (непрерываемое Сознание) или *ахам спхурана* (лучезарность Я). *Кундалини шакти* есть у всех людей независимо от пути, которому они следуют, и различие заключается только в названии”.

Собеседник: “Сказано, что *шакти* проявляет себя в пяти фазах, в десяти, ста и даже в тысяче фаз. А что правильно: пять, десять, сто или тысяча?”

Бхагаван: “*Шакти* имеет только одну фазу, а если говорят о её проявлении в нескольких фазах, то это просто способ изложения. *Шакти* — одна-единственная”.

Собеседник: “Некоторые говорят, что для осознания Себя, А т м а н а, необходимо концентрировать свой ум на *анахате* (четвёртой из *чакр* тела); некоторые говорят — на *сахасраре*, а ещё некоторые рекомендуют сосредоточение на *муладхара чакре*. Какая из *чакр* наиболее важна?”

Бхагаван: “Все они являются важными. Я (А т м а н) находится в теле везде. Некоторые говорят, что вам следует видеть его в *муладхаре*, другие — в *анахате*, третьи — в *сахасраре*. Это всё одно и то же, каким бы ни было название. Но, для всех из них, местом рождения и растворения является только *анахата*”.

Собеседник: “Может ли *джняни* помочь не только тем, кто следует его пути, но и другим, практикующим пути иные?”

Бхагаван: “Несомненно. Он помогает людям, какой бы Путь они ни выбрали. Это напоминает следующее. Допустим, есть гора и много путей, чтобы взобраться на неё. Если бы *джняни* попросил людей подниматься его путем, некоторым могло бы понравиться это, а некоторым — нет. Если людей, которым этот путь не нравится, попросить взбираться именно таким путём, они будут не в состоянии подняться наверх. Поэтому *джняни* помогает людям, поднимающимся по любым тропам, какими бы они ни были. Те, кто находится в середине пути, могут не знать о достоинствах и недостатках других путей, но тот, кто достиг вершины и сидит там, наблюдая подъём остальных, способен увидеть все пути. Поэтому он будет в состоянии указать карабкающимся вверх людям, куда им сдвинуться, дабы избежать западни. Вы понимаете, что цель одна и та же для всех”.

Молодого человека не удовлетворили ответы, данные Бхагаваном, и он снова начал спрашивать о *кундалини шакти* и о том, как она возникает. Бхагаван казался сначала равнодушным к этим вопросам, но, когда вопросы стали задаваться повторно, произнёс: “Что я знаю о тех путях? Пожалуйста, спрашивайте тех, кто знает их хорошо”. Оставив эту тему, молодой человек поднял тему духовных тел (*чинмайя деха*), сказав: “Мой Гуру тогда-то и тогда-то дал *даршан* в форме *чинмайя* и рассказал мне о том и об этом”, а затем начал говорить о чудесах, совершённых его умершим Гуру. Бхагаван ничего не отвечал и был невозмутим. Наконец, молодой человек спросил: “Это истина, что Господь Кришна всё ещё пребывает в Своём духовном теле (*чинмайя деха*)?”

Бхагаван терпеливо ответил: “Разве *чинмайя деха* означает человеческое тело? *Чинмайя* означает *Чит-пракаша*, т. е. блеск духа. Тот Свет всегда существует:

अहमात्मा गुडाकेश सर्वभूताशयस्थितः ।
अहमादिश्च मध्यं च भूतानामन्त एव च ॥

Я — А т м а н, о Гудакаша¹, в Сердце каждого существа
Я пребываю,
Я — начало и середина, а также конец всех существ.

Гита, X: 20²

Разве это означает, что Он пребывает в сердцах всех существ с этим материальным телом? Это означает, что Он находится в сердцах всех существ в форме *ахам спхураны* (проявления Я: Я-Я). Это проявление Истинного Я известно как *Чит-пракаша* или *Чинмайя*”.

Собеседник: “Та же самая вещь сказана и о других *маханурушах* (великих людях) или только тело Господа Кришны становится *Чинмайей* и остаётся подобным ей?”

Бхагаван: “Ох! Вы полагаете, что преобразуемое тело становится *Чинмайей* и где-то сидит. Весь мир — это *Чинмайя*. Разве это бытие таково, что только одно тело становится *Чинмайей*? Видения (*сакшаткары*) также подобны этому. Люди говорят о себе, что они откуда-то спускаются с телом. Вы оставляете или игнорируете то, которое является вездесущим, и говорите о восприятиях и видениях”.

Собеседник: “Мой Гуру утверждал, что родится великий человек, который захочет реформировать весь мир. Можете ли Вы сказать мне, когда он будет рождён?”

Бхагаван не ответил, сохраняя безмолвие. Преданный, находящийся поблизости, сказал тому молодому человеку: “Господин, вы не способны осознать величие того великого человека (*махануруши*), который сидит напротив вас; поэтому какой смысл спрашивать его самого о том, когда родится другой *махануруша*? Вы не способны должным образом понять даже этого. Если у вас так много сомнений, не могли бы вы спросить самого вашего Гуру? Больше задавать здесь вопросы не следует. Вы можете пойти к своему Гуру, находящемуся в теле *Чинмайи*, и спросить его”.

Выслушав, этот молодой человек успокоился и прекратил спрашивать.

¹ Одно из имён Арджуны, таких как Дханананджая, Партха и др.

² Бхагаван считал этот стих квинтэссенцией *Бхагавад-Гиты*. См. [5; 8, с. 213].

19 января 1949

(70) Истинное Я

Когда я сегодня утром пришла в Ашрам, один из преданных что-то спрашивал и Бхагаван отвечал, сказав: “Сначала найдите, **кто вы**”.

Преданный: «Перед началом Само-исследования: “Кто я?” необходимо ли отказаться от всех действий (*карма санньяса*)?»

Бхагаван (с улыбкой): «Как вы представляете себе *санньясу*? Сидение, вставание, движение и еда — всё это *кармы* (действия). От каких из них вы собираетесь отказаться? Вот почему древние говорят, когда беседуют о *карма санньясе*: “Сначала оставьте чувство, что вы являетесь делателем”».

Преданный: “Ади Шанкара придал *карма санньясе* известность”.

Бхагаван: “Да, он сделал это. Но после этого даже он выполнял *карму*, действия. Он ходил из одного места в другое, из деревни в деревню и создал учение *Адвайты* (недвойственности). Железных дорог в то время не было. Он ходил пешком. Разве всё это не *карма*? Смысл в том, что когда человек становится *джняни*, его ничто не затрагивает, что бы он ни делал. Он всё выполняет для блага человечества. Он, *джняни*, отбрасывает только чувство эго, а именно то, что это он всё делает. В *Бхагавад-Гите* Кришна Бхагаван сказал:

उत्सीदेयुरिमे लोकाः न कुर्या कर्म चेदहम् ।
संकरस्य च कर्तास्यामुपहन्यामिमाः प्रजाः ॥

Эти миры погибли бы, если бы Я не совершал действий,
Я был бы причиной смешенья каст и погубил бы эти существа.

Гита, III: 24

सुक्ताः कर्मण्यविद्वांसो यथा कुर्वन्ति भारत ।
कुर्याद्विद्वांस्तथासक्तः चिकोर्षुर्लोकसंग्रहम् ॥

Как совершают действия, о Арджуна, привязанные, незнающие,
так непривязанный, мудрый, да совершает действия ради
целостности мира.

Гита, III: 25

Это означает, что если Я не совершает действий, больше никто не будет совершать действий. Это приведёт к смешению каст. Почему Я должно быть причиной этого? Вот почему Я выполняет все действия. В то время как невежественные люди действуют, имея желания, Я выполняет их без желаний. В этом заключается смысл [этих двух *шлок Гиты*]. Следовательно, *карма санньяса* означает, что человеку следует знать различие между характерными признаками чувств и характерными признаками *кармы*, и с этим знанием оставаться без желаний, будучи в то же самое время непривязанным ко всем действиям и ведя себя только свидетелем происходящего. Такова *карма санньяса*. Нет большой пользы в простой внешней *санньясе*”.

Преданный: “Но Господь Кришна затем сказал, что Он — *карта* (делатель) и Он — *бхокта* (наслаждающийся)”.

Бхагаван: «Да, Он сказал так. Но когда Махатмы говорят о делании (*картрутва*) и наслаждении (*бхоктрутва*) эти слова имеют другой смысл. Для них *Ахам* означает Я (истинная форма, *сварупа*). Это не то “я”, которое говорит: “я тело”.

अहमात्मा गुडकेश सर्वभूताशयस्थितः ।

अहमादिश्च मध्यं च भूतानामन्त एव च ॥

Я — А т м а н, о Арджуна, в Сердце каждого существа

Я пребываю,

Я — начало и середина, а также конец всех существ.

Гита, X: 20

Вещь, именуемая “Я”, является всё охватывающим Я (А т м а н о м). То, о котором мудрецы говорят как о “Я”, есть только функционирование А т м а н а и тела. То “я”, о котором говорят невежественные люди, относится к телу, и это есть демоническая, *асура*, *васана*. Они говорят: “Я — Ишвара. Меня следует почитать”. Когда они говорят так, то пребывают в беспокоестве. Об этой *асуре васане* в 16-ой главе *Гиты* кратко написаны три *шлоки*¹. В *Васудэва манане* [“Размышления Васудэвы”]

¹ 13. “Мне сегодня досталось вот это,
завтра — то утолю желание;
накопил я уже немало,
и ещё мне богатства придёт.”

этому предмету посвящена целая глава. Когда древние требуют быть Ишварой, они не говорят об этом теле. Я Само есть Ишвара. ОНО есть *Брахман*, А т м а н и всё остальное. То, которое всегда присутствует, есть *Ахам*. Согласно *Брахма Гите*, *быть* — это пребывать *Брахманом*. То, которое является НЕ СУЩЕСТВУЮЩИМ, — это *майя*. Если вы смотрите на то, которое НЕ СУЩЕСТВУЕТ, то, которое ЕСТЬ, остаётся таким, каким оно является. Если вы осознаёте то, которое есть ваше ИСТИННОЕ Я, то не будет так много вопросов».

22 января 1949

(71) Блаженство Истинного Я

Вчера в три часа дня пришли два паломника и сели в присутствии Бхагавана. Из их позы было ясно, что они собираются что-то спросить. Через некоторое время один из них сказал: «Свами, всё хорошо, если мы медитируем с закрытыми глазами, но если мы держим их открытыми, внешние ощущения причиняют беспокойство. Что нам делать?»

Бхагаван: «Что делать, даже если глаза открыты? Достаточно, если вы усыпляете ум, точно так же, как вы спите дома, держа окна открытыми».

Преданный: «Это означает, что ум следует держать в стороне от мирских дел. Однако, как бы сильно мы ни старались, мы не способны в таких условиях сдерживать ум».

Бхагаван: «Да, это истина. Вот почему сказано, что когда ребёнок пытается поймать собственную тень, гоняясь за ней, и плачет, неспособный сделать это, приходит его мать и препят-

14. Этот враг уже мной уничтожен,
и другого убою непременно;
как я властвую, как наслаждаюсь,
как я счастлив, силен, удачлив!
15. Я богат! Я высок рождением!
Кто ещё здесь со мной сравнится?
Жертвы жертвуя, стану я славен!" —
восклицают безумцы хором.

См. [15, с. 201–210], [16, с. 82].

ствует его бегу. Точно так же, ум следует предохранять от убежания».

Преданный: «Каким способом это можно сделать?»

Бхагаван: «Ум следует удерживать слушанием и медитацией на изречениях *Веданты*, таким образом предохраняя его от сбивания с пути».

Преданный: «Это означает, что мы должны оставить мирские удовольствия и держаться *Атма Ананды* (Блаженства Истинного Я). Это так?»

Бхагаван: «*Ананда* (Высочайшее Блаженство) всегда существует. Необходимо только отбросить мирские вещи. Если они отброшены, остаётся только Блаженство. То, которое ЕСТЬ, это Истинное Я. Где вопрос о поимке того, которое ЕСТЬ? Оно является собственной природой человека (*свабхава*)».

Преданный: «Не именуется ли та природа также *сварупой* (Истинным Я)?»

Бхагаван: «Да. Нет разницы между этими двумя названиями».

Преданный: «Если сказано, что *Ананда* является самым Истинным Я, то **кто** тогда переживает её?»

Бхагаван: «Это самое главное. Пока присутствует тот, кто переживает, необходимо утверждать, что *Ананда* является самым Истинным Я. Когда переживать некому, где вопрос о форме *Ананды*? В этом случае остаётся только то, которое «ЕСТЬ». То ЕСТЬ является *Анандой*. Оно же является Истинным Я. Пока есть чувство отличия от Истинного Я, будет тот, кто переживает и сами переживания, но когда человек осознаёт Себя, переживающего не будет. Кто остаётся, чтобы спрашивать? Что остаётся говорить? В просторечии, однако, мы должны говорить, что Блаженство является Истинным Я, или нашей Подлинной Природой (*сварупа*)».

Преданный: «Это всё правильно, Свами. Но, как бы мы ни старались, этот ум не попадает под контроль и опутывает *сварупу*, так что она нами не воспринимается. Что должно быть сделано?»

Бхагаван с улыбкой положил мизинец себе на глаз и сказал: «Смотрите. Этот мизинец закрывает глаз и не даёт возможность увидеть весь мир. Точно так же этот маленький ум закрывает всю Вселенную и лишает возможности увидеть *Брахман*. Поймите, каким могущественным он является!»

23 января 1949

(72) *Ятана шарира**

Сегодня в три часа дня к Бхагавану подошёл какой-то молодой человек и спросил: “Свами, сказано, что Шива пребывает в Кайласе, Вишну в Вайкунтхе, Брахма в *Сатьялоке*, а несколько *дэват* — в *дэвалоке*. Они на самом деле все там находятся?”

Бхагаван: “Ого! Вот что вы хотите узнать! Но сначала скажите мне, это факт, что вы существуете? Если вы существуете, они тоже должны существовать. Если вы не существуете, они тоже не существуют”.

Преданный: “Сказано, что существуют — в мире божеств — некоторые продвинутые души известные как божества умерших, и что если годовщина смерти не отмечена, они накажут людей, имеющих к этому отношение. Эти божества умерших действительно самостоятельно существуют?”

Бхагаван: “Это как раз то, о чём я говорю. Пока вы имеете чувство эго, чувство делателя, все те существа присутствуют. Если эго исчезает, больше ничего в этом мире нет”.

Преданный: “А черти?”

Бхагаван: “То же самое относится и к ним. Если в этом мире имеются божества, то черти также присутствуют. Если вы существуете, то всё остальное тоже существует. Если вы не существуете, то ничего другого нет. Если вы исследуете себя, то всё будет найдено только в вас. Тогда не будет места для этих сомнений”.

Преданный: “Сказано, что когда человек умирает, он идёт в мир Ямы с тонким телом после пересечения страшной реки Вайтхарани, и что вестники смерти создают бесщётные невзгоды для этого тела. Мир Ямы на самом деле существует?”

Бхагаван (улыбаясь): “Ага! Если существует Небо, то имеется так же и ад. Всё это существует, только если вы существуете; в противном случае — нет. Прежде всего, скажите мне, существуете вы или нет? После этого мы рассмотрим вопрос о существовании ада”.

Преданный: “Тут он есть. Бхагаван использует своё непобедимое оружие. Что я могу сказать сейчас?”

* *Ятана шарира* — тонкое тело, раздражаемое удовольствием и болью в мире сновидений, а также после смерти (фактически сам ум).

Бхагаван: “Всё правильно. Я не хочу использовать его. Вы можете спрашивать о том, что вам нравится”.

Преданный: “Что в точности понимается под телом *ятана*?”

Бхагаван: “Когда мы спим, это тело лежит, бездеятельное”. У нас имеются сновидения. В тех сновидениях мы иногда переживаем счастье, а в другое время — несчастье. Когда тело спит, **кто** имеет все эти переживания? Необходимо согласиться, что речь идёт об уме. Этот ум именуется *сушима* (тонким) телом, или *ятана* телом. В конце концов, когда человек умирает, умирает только тело”.

Преданный: “Поэтому *ятана* тело означает лишь ум”.

Бхагаван: “Другими словами, что ещё может тут беспокоить тело, кроме ума?”

Сказав это, Бхагаван замолк.

14 февраля 1949

(73) **В служении матери**

Сейчас идут приготовления к *кумбхабхишекам* (*кумбхабхишекам* буквально означает окропление освящённой водой из большого горшка; эта процедура совершается тогда, когда построен новый храм, и вода разбрызгивается на башню этого храма с тщательно разработанными церемониями). Поэтому разговор в присутствии Бхагавана вращался вокруг Матери Алагаммы. Сегодня утром персонал канцелярии Ашрама принёс сосуд, содержащий воду реки Ганг [в Индии название этого священного для индусов потока женского рода — Ганга], а также *камандалам* (сосуд для хранения воды, используемый аскетами), сказав, что какие-то преданные принесли оба сосуда. Сразу после этого Бхагаван начал рассказывать нам о некоторых событиях прошлого.

“Когда мать пришла жить со мной, я находился в самой пещере Вирупакша. Воды в том месте не было. Мать испытывала большие неудобства. Мы обычно для купания ходили в Скандашрам, ибо там вода была [мощная струя, бьющая из скалы]. Мать была слишком стара, вы понимаете, и поэтому не могла сопровождать нас. Мы в то время носили с собой два больших *камандалама*, Один из них мы сделали сами, а другой кто-то

принёс и дал нам. Каждый мог иметь маленький горшочек воды. Я приносил воду сразу в тех обоих больших сосудах, по одному в каждой руке. Мать, бывало, сидела, одетая в короткую ткань, а я выливал воду ей на голову, точно так же, как мы выполняем *абхишеку* над каким-либо изваянием. Вот как она обычно получала своё купание. Приготовления пищи там не было. Кто-то, бывало, стирал её одеяние и приносил обратно. И это было всё. Если воду приносили в тех двух *камандаламах*, вся её нужда в воде удовлетворялась”.

“В таком случае те *камандаламы* должны были быть очень большими”, — сказала я.

“Да. Они были большими”, — промолвил Бхагаван. “А что стало с ними сейчас?” — спросил один из преданных.

Бхагаван: «Один из них должен быть здесь. Другой исчез ещё тогда, когда мы находились в Скандашраме. Валлималаи Муруганар часто посещал нас даже во время нашего пребывания в пещере Вирупакша. После того как нашим местожительством стал Скандашрам, он пришёл снова. Он обладал громким голосом и очень любил поболтать. Ему приглянулся тот *камандалам*. Он знал, что нецелесообразно просить Перумальсвами и остальных, а потому подошёл к Матери. Она была простой женщиной. Если кто-нибудь льстил ей, говоря, что ей нет равных в этом мире, она отдавала всё, что у неё просили. Он был достаточно умён, чтобы обнаружить это. “Мать, — сказал он, — Вы дали рождение замечательному сыну. Нет равной вам в этом мире. Ваш сын является выдающейся личностью, не имеющей себе равных”. Восхваляя её подобным образом, он в конце сказал: “Если Вы дадите мне один *камандалам*, я принесу Вам в нём воду из Ганги и выполню Вам *абхишеку*”. Не успел он произнести это, как она чрезвычайно обрадовалась и отдала просимый им *камандалам*. Он не смог, однако, принести воду из Ганги, пока она была жива. Но около двенадцати лет назад он принёс воду Ганги в том *камандаламе* и совершил *абхишеку* над изображением Матери, сдержав, таким образом, своё слово. Это был первый случай, когда она имела *абхишеку*, выполненную водой Ганги. Впоследствии несколько человек тоже делали *абхишеку* водой Ганги, но они приносили её в маленьких сосудах, тогда как он принёс её в большом *камандаламе*. Те *камандаламы*, которые мы только что получили, малы по сравнению с ним».

15 февраля 1949

(74) Шкура тигра

Услышав то, что Бхагаван вчера сказал о *камандаламах*, какой-то преданный спросил: “Это верно, что кто-то просил Бхагавана отдать ему шкуру тигра, на которой Бхагаван сидел, а потом, когда ту шкуру уже уносили, кто-то помешал сделать это?” Бхагаван сказал с улыбкой: «Да. Это произошло сразу после нашего прибытия сюда, в 1924 году или около этого времени. Некий *садху* пришёл сюда повидать меня. Мне в это время довелось сидеть на шкуре тигра. Она ему приглянулась. Дождавшись возможности говорить один на один, он сказал: “Свами, я хочу иметь эту тигровую шкуру. Пожалуйста, дайте её мне”. Я ответил, что не возражаю и готов дать её, но если кто-нибудь увидит его уносящим её, то может и возмутиться этим. Он сказал, что тут сейчас никого нет. Поэтому ему хочется ухитриться уйти с ней прежде, чем кто-нибудь сможет это заметить. Я сказал: “Ладно! Делайте, как вам нравится. Я поднимусь. Берите её. Но если кто-нибудь вас увидит с вашей ношей и остановит, то я не виноват”. Произнеся это, я встал. Он взял шкуру, свернул её, перевязал и собирался уходить с ней, когда Дандапани Свами, который как раз входил, обратил на неё внимание. Он воскликнул: “Что за сумасбродство! Бхагаван сидит на этой тигровой шкуре. Вы не имеете права уносить её”. *Садху* запротестовал, говоря: “Я её уношу с разрешения Бхагавана”. Дандапани Свами, однако, возразил, сказав: “Надлежало ли вам просить её, когда Бхагаван сидит на ней? Прилично ли вам уносить её? Нет. Этого нельзя допустить”. После этого они оба подошли ко мне для разрешения спора. Я рассказал Дандапани Свами, что этот *садху* требовал от меня немедленно дать ему тигровую шкуру и поэтому я отдал её, но я уже предупредил его о том, что другие помешают ему унести её, если заметят это. Я оставил их обоих разрешать свой спор насколько им удастся это сделать. Дандапани Свами бранил того *садху*, говоря, что для него было совершенно неприличным просить Бхагавана встать со своего сиденья и отдать ему ту тигровую шкуру. В конечном счёте, Дандапани Свами не допустил, чтобы её унесли». Мы были все очень позабавлены этой историей.

Один из преданных сказал: “Бхагаван, Вы ответили им обоим очень странным способом”.

Бхагаван: «А что оставалось делать? Кто-то один приносит ту тигровую шкуру и просит меня сидеть на ней. Я соглашаюсь с его просьбой. Кто-то ещё приходит сюда и говорит: “Пожалуйста, встаньте. Я хочу иметь эту тигровую шкуру”. Поэтому я встаю. Что я теряю? Дандапани Свами помешал тому *садху* унести её. Тогда он был в силе. Они смогли сами договориться между собой. Почему я должен беспокоиться?»

Преданный: “Поэтому Бхагаван никак не участвовал во всём этом деле?”

Бхагаван: “Я не имею привилегий, и я не имею беспокойств”.

16 февраля 1949

(75) Что Бхагавану нравится больше всего

Некоторые люди из тех, что приходят в присутствие Бхагавана, проявляют интерес к Само-исследованию и выполнению *садханы*. Многие просто наблюдают жизнь Ашрама и выражают своё неудовольствие ею. Они начинают говорить: “Мы исправим это” или “Мы улучшим то”. Если они спрашивают Бхагавана, он обычно отвечает: “Да, да. Это, несомненно, хорошо, но обсудите этот вопрос в канцелярии Ашрама”. Если штат канцелярии и те люди приходят к согласию и излагают дело Бхагавану, он обычно просто кивает головой в знак одобрения, но если они не согласны и интересуются его мнением, он говорит: “Я не знаю. Делайте то, что считаете наилучшим”. Как только они уходят, он, бывало, говорит преданным: «Смотрите. Не продумав цель, ради которой они пришли в Ашрам, они начинают мыслить об улучшении Ашрама. Достаточно, если они улучшат себя. Вместо этого они говорят: “Мы сделаем это и мы сделаем то”. И что после этого? Если все с этим согласны, то никаких затруднений не возникает. Но если то, что они говорят, не нравится штату канцелярии Ашрама, а то, что говорит канцелярия, не нравится им, что я могу сделать, находясь между ними? Вдобавок к этому они интересуются, что Свами обычно нравится делать? Разве мне все эти вещи нужны?»

Примером послужит одна интересная вещь, произошедшая здесь недавно. Какой-то преданный пришёл сюда и предложил заменить наружный покров для *Меру Прастхара Шри Чакры**,

* Колесо, представляющее Вселенную.

сделанный из меди, выполнив для него серебряное покрытие. Власти Ашрама, однако, думали изготовить этот покров из чистого серебра. Они не могли найти согласованного решения по этому вопросу и решили обратиться к Бхагавану, а потому пришли в Холл. От имени властей Ашрама человек подошёл к Бхагавану и спросил с большим почтением: “Преданные говорят, что они сделают наружный покров для Шри Чакры из меди, покрытой серебром, тогда как мы все чувствуем, что было бы лучше выполнить его из чистого серебра. Что Бхагаван посоветует в этом случае?”

Бхагаван: “Как я должен здесь поступить? Здесь всё хорошо, каким бы путём ни пошли. Обе стороны пришли к единодушному решению [о переделке] и делайте то, что считаете наилучшим”.

Собеседник: “Свами, мы хотели бы узнать пожелания Бхагавана по нашей работе”.

Бхагаван: “Это как раз то, что я говорю. То, что вы все согласны делать, консультируясь между собой, и будет мне по вкусу. Если каждая из сторон придерживается своего мнения, что я могу сделать?”

Собеседник: “Так как мы придерживаемся двух различных мнений, мы и наводим справки, дабы узнать, что Бхагавану понравилось бы больше всего”.

Бхагаван: «О, я понимаю. Вы хотите знать, что Бхагавану понравилось бы больше всего! Больше всего Бхагаван любит оставаться спокойным, не делая ничего. Если люди с различными взглядами отбрасывают свою *мауну* (Тишину), которая есть воплощение любви, приходят ко мне и говорят: “Мы хотим делать это” и “Мы желаем делать то”, спрашивая меня о том, какое из этих двух предложений мне больше нравится, что я могу сказать? Если бы вы все согласовали свои действия, а потом попросили бы меня выразить своё мнение, то тогда я сказал бы, что всё правильно. Но когда вы остаётесь при двух мнениях, почему вы приходите ко мне и спрашиваете, какое из них мне больше нравится? **Мне нравится следующее:** знать и понимать, кем я являюсь, и оставаться тем, кем я являюсь, зная, что обязанное случится случится, а то, что не должно случиться, не случится. Разве это не правильно? Сейчас вы понимаете, что Бхагавану нравится больше всего?». Сказав это, Бхагаван погрузился в безмолвие.

18 февраля 1949

(76) Дом, взятый в аренду

Молодой человек из Бангалора пришёл сюда сегодня утром в первый раз. Он, очевидно, хотел что-то спросить, но не мог найти возможности. Наконец, в три часа дня, он приблизился к Бхагавану и сказал: “Свами, что лучше для медитации — медитировать с закрытыми глазами или с глазами открытыми?”

Бхагаван (с улыбкой): “В этом ваше сомнение? Медитируйте тем путём, который покажется вам более лёгким”.

Собеседник: “Если я держу глаза открытыми, то внешние вещи навязывают себя моему вниманию”.

Бхагаван: “Разве они не появятся, даже если вы глаза закроете? Вы сидите здесь. Ум всегда видит так много вещей. Он блуждает по многим местам”.

Собеседник: “Да, Свами. Это истина. Поэтому Вам следует показать нам путь, на котором мы могли бы избежать видения всех тех мест”.

Бхагаван: “Всё проявляется из нас самих. Если мы знаем наше собственное Я и остаёмся умом неподвижными, какими мы являемся, больше ничего нет. Только при переменчивости нашего ума всё становится для нас бременем”.

Молодой человек не мог понять значение слов Бхагавана и поэтому сидел удручённый, погружённый в свои мысли. Бхагаван растрогал его вид, и он сказал, обращаясь к преданному, сидящему поблизости: “Смотрите. Если мы не существуем, где внешний мир для видения? Пейзаж, показанный в кинофильме, находится внутри рулона киноплёнки. Его можно увидеть только когда имеется зал для просмотра, установлен экран, свет подаётся на киноплёнку, а её рулон разматывается. Если всё это удалить, а плёнка снова смотана, пейзаж на экране перестает существовать. Изображение и пейзаж возникают только из киноплёнки. Этот мир устроен так же. Наше тело похоже на арендуемый дом. *Джива* прибывает в него и играет какую-то роль. Жизненное дыхание напоминает караульного у ворот. В глубоком сне *джива* идёт к своему истоку, и, при пробуждении тела, возвращается обратно. Тем временем, пока караульный, известный как жизненное дыхание, присутствует, больше никто не может войти в тело. Обычно когда собаки или воры хотят проникнуть в какой-нибудь дом,

они рассматривают различные пути и если обнаружат караульного, то убегают, говоря, что кто-то стоит у ворот. В противном случае они входят и наносят всевозможный ущерб. Этот дом, известный как тело, интересен таким же образом. Даже если *джива* ушла, оставив жизненное дыхание наблюдать за телом, все живые существа сначала подходят близко, чтобы посмотреть, осталось ли в теле дыхание. Если дыхание в теле присутствует, они говорят, что хозяин находится внутри, а потому уходят. Если вдоха и выдоха нет, они проникают внутрь и делают то, что им хочется. Когда *дживе* этот дом не нравится, она оставляет его и уводит с собой также и караульного. Она блуждает от одного дома к другому, говоря, что этот дом не хорош и тот не хорош, пока, наконец, не почувствует отвращение и не оставит дома и жизнь, связанную с ними. После этого она осознаёт, что её собственное Я является самым лучшим из всего и, с силой чувства, вопрошает о своём собственном Я, осознаёт истину и остаётся внутри своего Я. Когда это случается, кто является Наблюдателем?”

नष्टमानसोत्कृष्टयोगिनः

कृत्यमस्ति किं स्वस्थिति यतः ॥

Для великого йогина, установившегося в Реальности
Благодаря разрушению ума,
Нет действий (для совершения),
Ибо Он достиг Своей (истинной) природы.

Упадеша Сарам (Суть Наставления), стих 15¹

20 февраля 1949

(77) Всё тамасическое запрещено

Четыре дня назад мы получили экземпляр *Грихалакшми*, ежемесячного журнала. Бхагаван перелистывал его страницы и посмеивался. Я думала, что там должно было быть что-то забавное. Уходя, Бхагаван дал мне этот журнал и сказал со смехом:

¹ См. [5; 8, с. 133].

“Здесь описывается сила чеснока. Пожалуйста, почитайте об этом”. Принеся журнал домой и прочитав его, я обнаружила в нём описание того, как готовить чеснок, как делать из него соленье, как делать традиционные индийские приправы, оттеняющие вкус основного блюда, а вывод состоял в том, что нет ничего равного чесноку по его силе и пользе для тела. Я не могла удержаться от смеха, когда читала это. После этого я поняла, почему Бхагаван смеялся. Днём, в 14-30, когда я пришла в присутствие Бхагавана, Бхагаван улыбнулся, увидев меня. Когда я вошла в Холл, он сказал: “Хорошо, вы прочитали о силе чеснока? Не было ли там также и стихотворения?” Я ответила: “Да, я прочла. У нас есть поговорка, что благо, которое чеснок может дать, даже мать принести не может. Тот стих выражает ту же мысль”.

Бхагаван: “Эта поговорка распространена также и в этой части страны. Люди говорят, что он очень полезен для здоровья. Это на самом деле так. Он удаляет ревматизм и придаёт силу телу. На детей он действует, как *амрита* (нектар). Чеснок также известен как *амрита*”.

Преданный: “Как он приобрёл такое имя?”

Бхагаван: “Об этом есть одна любопытная история. Как хорошо известно, когда боги (*дэвы*) и демоны (*асуры*) пахтали океан, *амрита* вышла из него. Когда *асуры* убегали с сосудом, содержащим *амриту*, преданные воззвали к Вишну. Вишну прибыл на место происшествия в форме Мохини (волшебницы) и предложил разрешить их ссору раздачей им всем *амриты*. Они согласились. При раздаче его сначала богам выяснилось, что его может не хватить для всех демонов, и поэтому один из них встал в строй богов, не замеченный Мохини, и глотал *амриту*, что заметили Солнце и Луна и намекнули ей об этом. Она бросила ковш, которым подавалась *амрита*, в того демона. Этот ковш превратился в *чакру* (непобедимое смертоносное оружие Вишну) и отрезал его голову, но поскольку *амрита* уже спустилась в его горло, это голова стала планетой и с тех пор мстит Солнцу и Луне во время затмения. Такова эта история. Тотчас же, когда голова того демона была отрублена, его туловище упало и, при этом, несколько капель *амриты* также упали на землю и, об этом говорят писания, те капли стали саженцами чеснока. Вот почему говорят, что чеснок имеет некоторые свойства *амриты*. Он очень полезен для тела. Но поскольку он касался того демона, он имеет также

и качества *тамаса*, которые при еде влияют на ум. Поэтому он запрещён для *садхаков*”.

Преданный: “Разве хрен и длинные тонкие овощи с твёрдой кожурой и мякотью внутри также не запрещены для *садхаков*?”

Бхагаван: “Да. Арбуз, хрен, эти овощи, репчатый лук и другие подобные овощи являются запрещёнными. Ум будет ясным и чистым в зависимости от вида пищи, которую человек ест, *саттвической* или иной. Если он объедается *самбаром* [подливка из овощей, блюдо из чечевицы в Южной Индии], супом или варёными овощами, то получит отрывку и проблемы с пищеварением. Если, однако, человек съедает только половину тарелки *саттвической* пищи, он её легко переварит и будет счастлив. Но кто обращает внимание на такой совет?”

Преданный: “Почему они не внимают ему? Это довольно странно”.

Бхагаван: «Странно, но факт. Никто не обращает внимания. Каждый говорит, что он должен принести для Бхагавана *ляду* [шарообразные сладости, популярные в Индии] и засахаренные фрукты, но никто не говорит, что рис и очень пикантный водянистый соус из куркумового корня, чеснока и разных пряностей будут для Бхагавана лучше. Они все приносят их для Свами. Но разве Свами требует этого? Дандапани Свами был здесь много лет назад. В то время сам метод приготовления пищи был другим. На огонь ставили большой сосуд. Все овощи, получаемые до полудня, нарезали и клали в него, варили и делали *самбар*. Тогда даже не было ковша, чтобы их помешивать и смешивать. Мы обычно брали кусок расколотого бревна для топки, обтёсывали его и использовали для размешивания тех овощей в сосуде. На этом приготовление заканчивалось. Когда мы всё это смешивали с рисом и ели, то всегда было очень вкусно. Затрат труда также было сравнительно меньше. После того как размеры приготовления пищи в Ашраме выросли, должны были назначаться повара. В те ранние дни они всегда советовались со мной, что готовить. Я, бывало, спрашивал их: “Рис у вас есть?”, и они отвечали: “Да”. “Вода у вас есть?” “Да”. “Соль у вас имеется?” “Да”. “Соленье имеете?” “Да”. “А пахта есть?” “Да”. “Если так, то чего же вы ещё хотите?” — обычно говорил я. После этого они перестали спрашивать меня, и сейчас просто рассказывают мне: “Мы приготовим это и мы приготовим то”, а я говорю: “Да, да”. Я также даю им подходящие советы. Что я теряю? Я, однако, не оставляю свою

собственную привычку и перед началом трапезы смешиваю всю еду, положенную с разных сторон на мою посуду. Когда несколько человек собираются вместе, они должны иметь каждый свои манеры. Почему они должны страдать из-за меня?»

2 марта 1949

(78) Уединение

Мне кажется, что американка по имени Элеонора Паулина Нойе очень давно приезжала сюда один или два раза. Её подруга, пожилая американка, прибыла сюда дней десять тому назад и сказала всем, что хотела бы оставаться здесь некоторое время. *Кумбхабхишекам* запланирован на 17 марта, и тут сейчас полно людей. Из-за такой массы людей она лишилась покоя.

Так как сегодня вторник, я пошла вокруг Горы и вернулась в Ашрам немного позднее обычного. Поэтому я не знала, что произошло утром в присутствии Бхагавана. Как только я пришла в Ашрам в три часа дня, простёрлась перед Бхагаваном и села, в Холл вошла та старая американка. Глядя на меня, Бхагаван сказал: «Эта старая госпожа написала письмо, а сегодня утром показала его мне. В нём говорится, что она хотела бы отправиться в Гималаи, чтобы перемещаться на животных и оставаться в уединении. Здесь сейчас множество людей. Она, возможно, не в состоянии терпеть этот шум. Вчера поздним вечером кто-то ещё жаловался мне на шум, и я указал ему, что он не мог бы жить в уединении даже в лесу, ибо если здесь будут шуметь люди, то там — животные. Почему кто-то должен отправляться в Гималаи, чтобы жить в уединении?»

Я спросила: «Высказывание: “*Экаки Ятачиттатма* (жизнь в уединении, с подчинённым умом)” применимо только к уму?»

Бхагаван: «Да. Это так.

योगी युञ्जीत सततमात्मानं रहसि स्थितः ।

एकाकी यतचित्तात्मा निराशीरपरिग्रहः ॥

Йогино, подчинившему ум и тело, освободившемуся от желания и лишённому собственности, живущему в абсолютном уединении, следует постоянно упражнять свой ум в медитации.

Gita, VI: 10

Это означает, что йогин должен непоколебимо оставаться в тайном месте, именуемом *А т м а н*, сознавая, что нет ничего иного, кроме его *Я*, и держать свой ум в *А т м а н е*, не позволяя ему отклоняться к чему либо другому. “*Вивикта деша севитва* (посещение различных стран)” также запрещается йогино.

मयि चानन्ययोगेन भक्तिरव्यभिचारिणी ।

विविक्तदेशसेवित्वमरतिर्जनसंसदि ॥

Неотступная преданность Мне посредством единственной привязанности ума, житие в уединённых и священных местах, отсутствие удовольствия в обществе людей.

Gita, XIII: 10

Это означает, что человек должен оставаться в состоянии, где ничего не существует, кроме его собственного *Я*, без привязанности к внешнему миру и с исключительной преданностью *А т м а н у*; живя в каком-нибудь месте без мыслей, непривязанным к мирским делам.

Уединение, следовательно, относится к уму, а не к телу. Если люди присутствуют здесь, животные тоже здесь присутствуют. Разве они не будут шуметь и нарушать покой? Один американец, по имени Гэй Хейг, постоянно жил в нашем Палакотту.* Около десяти лет тому назад он отправился в Гималаи по той же причине. Недавно мы получили от него письмо, говорящее, что он возвращается обратно и останется только здесь до самой смерти. Многие люди ведут себя подобным образом. Они уходят, говоря, что не обретают тут покоя. Они блуждают с места на место и возвращаются сюда снова».

6 марта 1949

(79) Блины

Храм Драупадаммы находится где-то в двухстах метрах отсюда, если идти по правой стороне дороги к западу от Ашрама.

* Палакотту — небольшая территория с храмом и священным водоёмом, по соседству с Ашрамом, к западу от него, где живут *садхаки*. Один иностранец по имени Гэй Хейг несколько лет жил там и всегда играл с собаками и обезьянами [Его считают прототипом главного героя известного романа Сомерсета Моэма “Острие бритвы”].

Недавно этот храм был подновлён, и там выполнили Освящение, *кумбхабхишекам*. Многие люди, посещающие тот храм, случайно заходят и в Ашрам. Однажды днём служители принесли засахаренные фрукты, которые преданные в большом количестве передали Ашраму, и искали разрешения Бхагавана распределить их среди многочисленных посетителей Холла, а иначе это было бы сделать трудно. Как раз после этого прибыла одна старая женщина, перемещающаяся с помощью трости, и принесла с собой два или три блина, уложенных в вазу для листьев баньяна. Как только она вошла в Холл, она направилась прямо к Бхагавану и по-простому сказала: “Свами, возьмите эти блины. Мне очень жаль, но ничего лучше я принести не смогла”. Произнеся это, она попыталась передать их вёрхом непосредственно Бхагавану. Люди поблизости пытались помешать ей, говоря: “Пожалуйста, поставьте их где-нибудь ещё”. Она рассердилась и ответила: “Вы бы лучше сохраняли спокойствие. Кто вы такие, чтобы указывать мне? Вы все пришли сюда вчера или позавчера. Что вы знаете? Разве не я построила этот помост для Свами и уговорила его сидеть здесь? Вы говорите, что я не должна подходить к нему близко. Хватит, хватит”. Все были ошеломлены её словами. Бхагаван протянул руку и принял её подношение с величайшей добротой, сказав: “Бабушка, они — маленькие дети, которые не знают, что есть что. Пожалуйста, не думайте иначе. Из какой муки вы приготовили эти блины? Разве никто из сыновей вашего брата не заботится о вас? Вы прибыли сюда пешком или в повозке?”

Расспрашивая её так, Бхагаван начал есть эти блины. Они были недостаточно поджарены, но Бхагаван ел их с большим удовольствием, как если бы они являлись нектаром.

Старая женщина села там, переполненная радостью и неописуемым счастьем. Бхагаван потом попросил несколько засахаренных фруктов, взял понемногу каждого вида, сказал, что ему достаточно, и наставил служителей распределить остальное между собой и присутствующими в Холле, отдавая остаток своей доли той старушке. Она встала, простёрлась перед Бхагаваном, взяла свою долю засахаренных фруктов как *прасад* и ушла, сказав: “Какое имеет значение, как другие заботятся обо мне, Свами? Вашей Милостью я продаю блины и зарабатываю на жизнь этим делом. Вполне достаточно, если бы я могла провести остаток своей жизни подобным образом”.

После её ухода служители спросили: “Вместо того чтобы есть блины, которые недостаточно хорошо прожарены, почему бы не отдать их нам, и есть сладкое?” Бхагаван произнёс: “Те сладости, вы думаете, будут более вкусными, чем эти блины? Если хотите, вы можете съесть все сладости. Мне достаточно этих блинов”. Служители не могли больше ничего сказать.

Глядя на меня, Бхагаван сказал: «Бедная старая женщина, что ей делать? Она принесла то, что имела. Когда я жил на Горе, она и её муж часто приходили ко мне. Она время от времени приносила мне что-нибудь поесть. После смерти мужа она жила с братом. Даже он умер. Так как сыновья брата должным образом не заботились о ней и выгнали её, она живет где-то в другом месте, существуя, кажется, продажей блинов. Это она построила помост около Самадхи Матери, где я привык сидеть, и покрыла его пальмовыми листьями. До тех пор я сидел под деревом. “Айю! Свами сидит на полу и подвержен действию солнца!” Воскликнув это, она принялась строить помост. Именно сын её брата обновил храм Драупадаммы. Постарев, она уже не приходит сюда часто. Смотрите, как она пришла сюда, преодолев большое расстояние, с большими усилиями, с помощью трости!» Он съел все блины, не оставив ни крошки.

В другой раз, когда Бхагаван жил в Скандашраме, в день *Дипавали*, преданные из города пришли рано утром и предложили ему засахаренные фрукты (*ляду* и *джилеби*). Было около восьми утра. Ашрамиты, которые к тому времени уже закончили свои купания, приняли от преданных эти сладости и отправили тех преданных обратно, дав им *прасад*. Они уже сами собирались вкушать те сладости, когда другой преданный, старая женщина, пришла с просом, сваренным в воде, и поместила его перед Бхагаваном. Она потеряла мужа, будучи совсем молодой, и жила в одном из монастырей с помощью брата. Она раздавала кашу беднякам и различным *садху*. Когда Бхагаван жил в пещере Вирупакша, она время от времени приносила ему кушанье именуемое *раги*. Однажды он указал ей, что это *раги* охлаждает тело, и поэтому его следует смешивать с некоторым количеством пшеницы, но не очень размельчённой. После этого она приготовила *раги* в соответствии с его словами и дала его Бхагавану. В этот праздничный день она, подобно всем остальным, приготовила пищу и принесла её в Ашрам. Бхагаван взял её, положил в сосуд с широким горлом, добавил воды, сухого имбиря,

соли, лимонного сока и всё это перемешал. Сказав тем, кто подавал пищу, есть засахаренные фрукты самим, он вкушал эту смесь с большим удовольствием. Преданные восклицали: “Когда есть прекрасные доступные кушанья, почему Вы наполняете свой желудок обычной пищей? Это неправильно!” Бхагаван сказал: “Что здесь неправильного? Подобно всем другим продуктам, мне надо принять и эту пищу. Что делать? Вы хотите, чтобы я её выбросил?” Преданные ответили: “Зачем её выбрасывать? Если каждый из нас поест её немного, она и кончится. Должен ли Бхагаван один питаться ею?”

Бхагаван: “Хорошо сказано! Но когда доступны такие прекрасные вещи, кто захочет позаботиться об иной еде? Люди возмущаются тем, что в праздничный день они должны есть такую пищу. Зачем беспокоить других?”

Преданный: “Если не сейчас, мы можем съесть это днём. Почему бы не хранить эту пищу дольше?”

Бхагаван: “Разве она не испортится, если хранить её дольше? Но сладости не испортятся при длительном хранении, и люди будут вкушать их, не нуждаясь в уговорах. Они будут просто открывать шкаф и брать их, тогда как эта пища, если длительно хранить, останется там, где лежит. Вот почему я решил съесть её сам. Она это принесла с такой замечательной преданностью, а мы что же — будем выбрасывать?”

Кажется, Бхагаван сам съел всё, что она принесла. Кто знает, как часто такие вещи случались в Ашраме?

8 марта 1949

(80) Золоторукий

Прежде чем я сегодня утром пошла в присутствие Бхагавана, появился Сундареша Аияр, чтобы передать Бхагавану книгу, которую он читал. Бхагаван сказал: «Смотрите. Здесь находится “Намо Хиранья Бахаве” (Приветствие золоторукому)», а Сундареша Аияр продолжил: “Я не был способен постичь более утончённые места в ней, пока Бхагаван не объяснил их”. Я спросила Бхагавана, о чём в ней идёт речь.

Бхагаван сказал (с улыбкой): «Вы знаете, в мои юные дни я получил имя *Тангаккау* (Золоторукий). В *ведическом* гимне

“*Намака*” [поэтически простереться, не физически; в нём часто повторяется слово *Намо* (Имя)] Рудра уже получил это имя “*Хиранья Баху*” (Золоторукий). Хотя оно ежедневно повторяется здесь в течение *Веданарайяны*, никто этого не заметил. Вчера это имя пришло мне на ум совершенно необъяснимым образом, и я указал Сундареше Аияру, что такое имя не было для меня новым. И сейчас он принёс мне ту книгу».

Преданный: “Как Бхагаван получил имя *Тангаккау*?”

Бхагаван: “Во все времена и во всех играх я привык неизменно выходить победителем, будь это борьба или плавание, или даже выполнение домашней работы. Вот почему меня прозвали *Тангаккау*. Если моя тётка начинала готовить *аппаламы*, или что-то ещё, она, бывало, звала меня и просила, чтоб я первый прикоснулся к ним. Она безусловно верила мне, потому что я выполнял все её желания и никогда не лгал. Мне пришлось солгать только однажды, и это случилось тогда, когда я уезжал сюда”.

Преданный: “В чём та ложь состояла?”

Бхагаван: “Когда мой брат спросил меня, куда я ухожу, я сказал ему, что собираюсь посетить у себя в школе специальный класс. После еды, когда я попросил ключи, я сказал своей тётке то же самое. Разве она могла догадаться? Она верила мне, когда я говорил это”.

Преданный: “Это означает, что для совершения чего-то великого иногда необходимо солгать!”

Бхагаван: «Да. Когда это делается для благополучия мира, и когда ситуация остро требует этого, солгать необходимо. Этого избежать нельзя. Когда встаёт вопрос о том, чтобы солгать? Некоторая сила побуждает человека говорить так. Пока имеется какая-то цель, есть необходимость действия. Когда цели нет, действие не требуется. В этом случае мы можем избежать действия тем же путём, которым пошёл мудрец в истории “Мудрец и охотник” из *Йога-Васиштхи*».

Преданный: “В чём состоит эта история?”

Бхагаван: «Какой-то мудрец сидел неподвижно в лесу, пребывая в тишине. Его глаза, однако, были открыты. Какой-то охотник поразил оленя и, поскольку тот убежал, начал преследовать его, но когда увидел того мудреца, остановился. Олень пробежал перед мудрецом и скрылся в кустарнике. Охотник потерял его из виду и поэтому спросил мудреца: “Свами, мой олень про-

бежал здесь. Пожалуйста, скажите мне, куда он ушёл?» Мудрец ответил, что не знает. Охотник сказал: «Он бежал перед Вами. Ваши глаза были открыты. Как Вы могли сказать, что не знаете?» Мудрец на это ответил: «О, мой друг! Мы находимся в лесу с вселенским равноправием. Мы не имеем *ахамкары*. Если вы не имеете *ахамкары*, вы не можете действовать в этом мире. *Ахамкара* — это ум. Ум выполняет всё. Он также заставляет работать все органы чувств. Мы же не имеем ума; он давно исчез. Мы не имеем трёх состояний, состояний бодрствования, сновидений и глубокого сна. Мы всегда пребываем в четвёртом состоянии, или состоянии *турия*. В этом состоянии мы ничего не видим. В таком случае, что мы можем сказать о вашем олене?» Неспособный понять то, что сказал мудрец, охотник пошёл своим путём, считая, что слышал слова сумасшедшего».

9 марта 1949

(81) *Аватара* (воплощение Божества)

После рассказа Бхагавана о том, что его прозвище *Тангаккай* не было новым, а являлось одним из имён Рудры в переводе с санскрита, а именно, *Хиранья Баху*, одно или два подобных события, случившихся перед этим, пришли мне на ум, и я пишу тебе о них.

18 декабря прошлого года, когда мы отмечали день рождения Бхагавана, Кришна Бхикшу написал несколько стихотворений, восхваляющих Бхагавана. В день *джаянти* их не читали. После завершения празднеств меня попросили зачитать их в присутствии Бхагавана. Они начинались с такой мысли: «О, Рамана! Пусть Ваша известность будет вечной» и заканчивались так: «Пусть Ваши рождения будут вечными!» Когда я зачитала последнюю часть, Бхагаван со смехом посмотрел на Кришну Бхикшу и сказал: «Очень приятно. Должен ли я продолжать рождаться?» Бхикшу ответил: «Ради нас». Дэвараджа Мудалияр сказал: «Как это вы написали подобное? Вместо того чтобы просить его быть с нами в этом теле, как могли вы молить его рождаться снова и снова? Зачем этот вопрос о другом рождении для Бхагавана?» Повернувшись к Бхагавану, я произнесла: «Что в этом ошибочного?»

В писании сказано: «Спасать хороших людей (*паритхрана* *садхуна*)»». Когда я сказала так, Бхагаван продолжил тему разговора и произнёс: «Да. Это верно».

परित्राणाय साधूनां विनाशाय च दुष्कृताम् ।
धर्मसंस्थापनार्थाय संभवामि युगे युगे ॥

Для спасения благочестивых, для уничтожения злодеев и для установления Дхармы (праведности) на твёрдом основании я возрождаюсь из века в век.

Gita, IV: 8

«Итак, мне следует продолжать иметь новые рождения. Очень хорошо».

«Как можно этого избежать?» — спросила я. Бхагаван просто кивнул головой и оставался безмолвным.

Преданный, д-р Саид, который долгое время находится здесь, выполняя *садхану*, задал Бхагавану несколько вопросов и получил подходящие ответы. Но даже после этого он был не способен получить какие-либо духовные переживания, а потому однажды пришёл к Бхагавану в большой печали и сказал: «Бхагаван, хотя Вы показали мне все возможные пути *садханы*, я не способен обрести силу в духовном опыте. Вы должны дать мне эту силу; как я могу иначе получить её?» Бхагаван ответил: «Вы должны получить её только *садханой*. Кто может помочь вам в этом деле?»

Д-р Саид: «Кто ещё, Бхагаван? Я должен иметь Бхагавана в качестве моего Гуру, какое бы множество рождений я ни имел, и только он должен дать мне спасение. Я не хочу другого Гуру в любое время, в любую *югу*. Достаточно, если Вы дадите мне обещание, что поможете достичь спасения».

Бхагаван, казалось, был тронут. Он доброжелательно посмотрел на него (д-ра Саида), улыбнулся, положил руку на шею в своей характерной позе, с опорой на подушку, и остался безмолвным.

«Что, Бхагаван?» — сказал д-р Саид снова. Бхагаван просто кивнул головой, сохраняя спокойствие. Преданный принял это в качестве своего благословения и был удовлетворён.

25 марта 1949

(82) Освящение Храма Матери

Жрецы, приглашённые в Ашрам, получили разрешение Бхагавана совершить рано утром в воскресенье 13 марта *чанди хому* [почитание огнём Матери] и почитание девяти девственниц. В понедельник, 14 марта, который был днём полнолуния, тысячи людей собрались в Ашраме, так как было объявлено, что подготовительные мероприятия для *кумбхабхишекам*, такие как *пуджа* Вигнешвары, начнутся после ужина. Сверкающими повсюду электрическими лампочками Ашрам создавал впечатление Кайласа (небес). Различные позы танцующего Шивы были изображены на стенках навеса, в котором расположились жрецы и пандиты. Дороги были забиты магазинами по обеим сторонам. Временный навес, *пандал*, украсили рядами зелёных листьев, а сам Ашрам оглашался инструментальной музыкой.

Пошёл девятый час вечера. Музыка прекратилась. Со стороны коровника можно было услышать пение *Вед*. Желая знать, что бы это значило, я посмотрела в ту сторону и увидела жрецов, следующих за Бхагаваном со стороны коровника к храму, где уже началась *пуджа*. После того, как Бхагаван пришёл и сел на свой диван, другая группа жрецов, поющих *Веды*, ввела Шри Шанкарачарью монастыря Пури, который прибыл сюда двумя днями ранее. Они посадили его на специальный диван со стороны Шри Бхагавана. После этого сотни брахманов сели рядами на некотором расстоянии от Бхагавана и начали наполнять всю атмосферу пением *ведических* гимнов. Не будет преувеличением сказать, что великолепием это превзошло даже зал Брахмы. Сверкающее лицо Бхагавана, который сидел под звёздным небом, излучало вокруг прохладный блеск. Люди были очарованы этим светом. Казалось, что блестящая *линга* Господа Аруначалы [гора Аруначала] сама приняла эту форму.

Сын *сарвадхикари*, Т. Н. Венкатараман, пришёл сюда, сопровождаемый женой и брахманами, группой шедшими впереди. Они принесли фрукты и цветы и положили у стоп Бхагавана. Венкатараман затем простёрся перед Бхагаваном и, получив его разрешение начать требуемые церемонии, сел на деревянное сиденье. После этого Вайдьянатха Стхапати, скульптор, пришёл туда со своими служителями и простёрся перед Бхагаваном. Затем, после *пуджи* жрецов, он провёл свою *пуджу*. Поэтому он получил раз-

решение Бхагавана и ушёл. Потом жрецы и ашрамиты приходили один за другим, получили разрешение Бхагавана и начали церемонии с почитания Ганапати. После его завершения Венкатараман и его жена простёрлись перед Бхагаваном и ушли.

Вскоре после этого Бхагаван встал с горшком полным воды и, вместе с процессией брахманов, поющих *ведические* гимны, пришёл в зал, построенный как возвышение перед новым храмом, и открыл двери, ведущие в этот храм, что символизировало его открытие. После этого он пошёл прямо к Самадхи [месту захоронения Матери], где был установлен *лингам* и вырезанная из камня (*мерупрастхара*) *чакра*, коснулся их, рассмотрел их, обошёл вокруг храма, рассматривая всё, а затем возвратился в зал, находящийся в передней части храма.

В это место поставили специально вырезанный каменный диван, чтобы Бхагаван на нём сидел. В центре этого дивана находилось изображение лотоса, на его спинке — *пранава* (“Ом”), а с каждой из сторон — два льва. На четырёх ножках этого сидения имела резьба, представляющая некоторых *аватар*. Все они были окрашены золотистым цветом. Власти Ашрама хотели, чтобы Бхагаван сидел на этом каменном диване не только в этот день, но и в день освящения храма, *кумбхабхишекам*. Вот почему на нём не было постельного одеяла. Все ожидали, что Бхагаван просто осмолит его и уйдёт, но он неожиданно сел на этот диван. Все были крайне удивлены. Они простёрлись перед ним. Через некоторое время Бхагаван отправился оттуда и вошёл в навес, воздвигнутый для *Шри Чакра яджни*, и коснулся там всех сосудов. Около десяти часов утра он возвратился на своё обычное место в Холле Золотого Юбилея.

После двух часов ночи были выполнены *калакаршана* и *гхаттастхапана* [когда сила божества истекала из горшка с водой].

Началось жертвоприношение Матери [*Чанди яджня*], выполнявшееся в навесах жрецами в соответствии с требуемыми ритуалами. Подобные ритуалы также проводились в навесах, посвящённых *Агаме*. Таким образом во всех требуемых местах соответствующие боги были призваны, сосуды со священными водами установлены и начаты жертвы посредством огня, *хомы*. Кроме этих *хом*, четыре *Веды* пелись четырьмя различными группами людей. Музыка *Вед* радовала ухо и создавала атмосферу безмятежности, подобную той атмосфере, что преобладала в древних ашрамах. Кроме всего этого, происходило чтение *Дэви Бха-*

гаватам [одно из важнейших произведений для тех, кто поклоняется Всевышнему как Божественной Матери или *Дэви*].

На второй день *хомы* проводились тем же способом. Между 7 и 10 часами утром и между 5 и 10 часами вечером выполнялась *яджня пуджа*. В то же утро коров из коровника привели в храм, где проводились *пуджи*, их рога были украшены куркумовым порошком, *кумкумом* и гирляндами цветов, а *лингам* привязан между рогами одной из коров. После того, как этот *лингам* некоторое время висел у неё между рогами в качестве части ритуала, коров послали обратно, а *лингам* взяли в процессию, направляющуюся в храм в сопровождении инструментальной музыки и пения *Вед*. После *прадакшины* этот *лингам* был принесён внутрь храма. Затем изваяния Матери, Вигнешвары и Картикейи были также принесены в храм.

Поздним вечером второго дня, между половиной одиннадцатого и полночью, каменная *Шри Чакра* была поставлена Бхагаваном за *лингамом* под аккомпанемент *Ведийских* гимнов. После этого преданные пропели соответствующие *мантры* и разместили эту *чакру* в её должном месте, где были вставлены девять самоцветов. Там находилась другая золотая *Шри Чакра*, которую следовало разместить под *лингамом* и запаять золотом. Поскольку всё это вызвало бы задержку, по просьбе преданных Бхагаван просто коснулся её и возвратился на своё место. Остальные статуи установили другие.

В течение раннего утра третьего дня совершили церемонию *калакаршаны*. После этого различные изваяния установили на соответствующих местах, усыпанных девятью самоцветами. Каменный диван, специально подготовленный для Бхагавана и упоминавшийся ранее, тоже был усыпан девятью самоцветами.

Наиболее важная из всех церемоний проводилась на четвёртый день. Услышав звуки музыки примерно в два часа ночи, я поднялась и пошла в Ашрам, где обнаружила, что он весь полон людьми, спящими на полу. Невозможно было даже пройти между ними. С разных сторон слышалась музыка, и спящие люди стали потихоньку просыпаться. Поскольку все жертвоприношения, *яджни*, уже были совершены и закончены в течение трёх ночей, были выполнены другие ритуалы, подобные *Суvasини пудже*, *Спарсахути* (касание священного огня) и *Пурнахути* (полное подношение). Уже утром горшки с водой поставили в храме с соответствующими ритуалами. Затем жрецы несли их на головах с пением *мантр*,

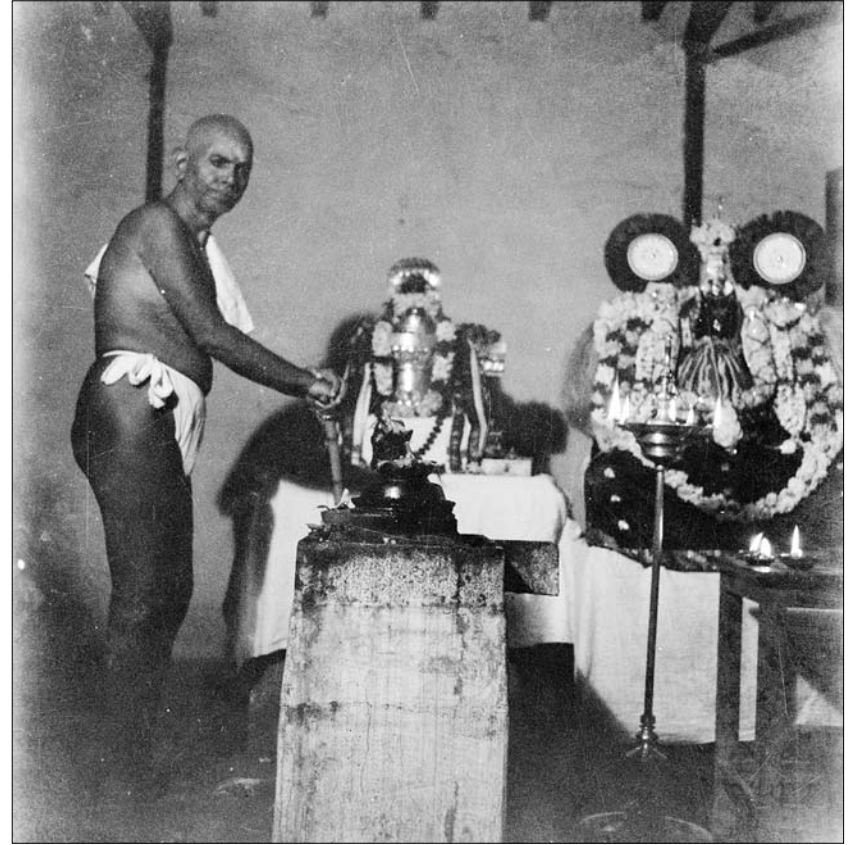
Убранство на *кумбхабхишекам* и павлин Мадхава, 1949 год

Вид с севера на купол храма Матери

Внутренность храма Матери, с тремя диаграммами *Шри Чакры* наверху

Бхагаван внутри Самадхи храма Матери

обошли вокруг Бхагавана и с его разрешения взобрались на вершину храма. Бхагаван сел на диван, и все преданные простёрлись перед ним. После этого его привели под навес, где выполнили жертвоприношение, усадили в кресло, и башня храма была освящена разбрызгиванием святой воды. Затем Бхагавана привели к горшку со святой водой в храме Матери и побудили сесть на скамью перед Нанди. После этого *абхишеку* выполнили для *меру-прастхары* и *лингама* храма Матери.

После этого великого Освящения (*маха-кумбхабхишекам*) Бхагаван снова сел на своё место. Ниранджанананда Свами, который являлся ответственным за проведение всех празднеств, был украшен гирляндой цветов и почтён в присутствии Бхагавана. В четыре часа дня *аюрведический* доктор из Бангалора Рамачандра Рао прочёл лекцию в присутствии Бхагавана о пользе проведения Освящений, о том, как веточки, использованные в *хоме*, содержат редкие лекарства и как, когда они сжигаются, сопровождаемые *мантрами*, все болезни лёгких исцеляются при вдыхании их паров. Вот почему, сказал он, носители и хранители традиций предписали нам совершать жертвоприношения, *яджни*.

Вечером, в 17-30, д-р К. Виджаярагхаван провёл музыкальный сольный концерт. После восьми вечера выполнили великую *абхишеку*. Труппа певцов, исполнявшая Тируппухаж [сочинение Арунагиринадара, XV век], все четыре дня выполняла *бхаджан* в присутствии Бхагавана, а также в местах проведения церемоний. В течение всех трёх дней без ограничений кормили бедных. Для этого были проведены специальные приготовления с помощью полиции и добровольцев. Бхагаван со своими служителями обошёл и проверил, как всё было сделано. Кинематографисты сняли кинофильм об этом празднике. Торжества завершились обычными *мантрами*. Поскольку работа в зале перед фасадом храма была не закончена, Бхагаван тем же вечером возвратился в Холл Золотого Юбилея.

26 марта 1949

(83) Почитание сандалий

Преданность долгу тех, кто отвечал за приготовления к празднествам, связанным с Освящением храма Матери, действительно достойна похвалы. Ашрамиты, полиция, учащиеся различных

школ, добровольцы и сотни преданных превратили это торжество в большой успех, работая день и ночь. Собираясь выразить благодарность некоторым наиболее заслуженным из них, *сарвадхикари*, Шри Ниранджанананда Свами, начал готовить подарки жрецам, пандитам, ашрамитам и другим преданным. Главным среди них был Вайдьянатха Стхапати, архитектор и скульптор храма. Поэтому ему вручили золотую медаль с портретом Бхагавана.

Днём 19 марта, в три часа дня, Шри Ниранджанананда Свами пригласил Стхапати прибыть в присутствии Бхагавана, и Бхагаван сам преподнёс ему эту медаль. Вайдьянатха Стхапати, исполненный преданности, простёрся перед Бхагаваном и сказал: “Громкая удача для меня то, что я имел возможность служить Бхагавану в его присутствии. Благодаря благословлению Бхагавана эта медаль будет почитаться в качестве нашего семейного бога и нашего спасителя”. Бхагаван благословил его взглядом, полным нежности.

Утром 20 марта было другое событие. Шри Гиддалури Самбашива Рао решил почтить стопы Шри Ниранджанананды Свами в зале, расположенном перед храмом Матери, *Матрубхутешвары*. Он принёс новые одеяния цвета охры и все материалы, требуемые для *падапуджи*, привёл Шри Бхагавана в зал и побудил его сесть на (каменный) диван, предварительно рассказав ему (Бхагавану) о своих намерениях. Затем он уговорил прийти Ниранджанананду Свами, привёл его туда с некоторым количеством брахманов и заставил его сесть на возвышение в центре зала. Переполненный чувством смирения, Ниранджанананда Свами сказал: “Вы застигли меня врасплох. Вашей преданности достаточно. С таким почитанием я не соглашусь. *Падапуджа* [церемониальное поклонение сандалиям или святым стопам Гуру] предназначена единственно для тех, кто не имеет чувства эго. Только для них. Я её не заслуживаю”. Сказав это, он поднялся и уселся на полу. Самбашива Рао, однако, не хотел позволить ему уйти и начал уговаривать его согласиться на церемонию. Свами находился в положении, при котором выбор одного из двух противоположных решений был одинаково затруднителен. В тех смущающих обстоятельствах его лицо внезапно просветлело. Что-то пришло ему в голову. Дрожащим голосом он произнёс, глядя на учащих *падасалы*, школы, в которой мальчиков учат пению *Вед*: “Значит, вы не оставляете меня в покое; что ж, сандалии Бхагавана лежат около того *лингама*, возьмите их; сделайте *пуджу* им”.

Стопы Бхагавана

Перед освящением храма Матери один из преданных принёс эти сандалии с серебрением и вручил их Ашраму. Бхагаван притронулся к ним стопами, и их положили около *лингама*, для почитания. В соответствии с указаниями *Сарвадхикари* мальчишки-брахманы, учащиеся *надасалы*, принесли те сандалии на какой-то тарелке и разместили их перед ним.

После того как Самбашива Рао выполнил их *абхишеку* [священное омовение], Свами протёр их тканью и почтительно поставил их на тарелку. После выполнения обычной *пуджи* одеяния цвета охры положили на сандалии, а тарелку, где всё лежало, передали Ниранджанананде Свами. Он взял её, приложил сандалии к глазам и принял те одеяния как *прасад*. Делая это, он сказал: “Смотрите. Я сейчас совершил *пуджу* тем сандалиям по вашему настоящему требованию. Этого никто никогда не должен делать. Вещи такого рода никогда не следует делать в присутствии Бхагавана”.

Начиная со дня Освящения, *кумбабахишекам*, священные омовения, *абхишеки*, должны были регулярно выполняться каждый день. В понедельник 2 мая, соответствующий дню появления луны в четвёртый день второго месяца индийского календаря (Вайшака Шуддха Чатхурти), будет завершена *мандалабхишека* [*абхишека*, длящаяся со дня Освящения].

Не будет преувеличением сказать, что когда эта великая церемония совершается в присутствии Бхагавана, являющегося воплощением *Сат-Чит-Ананды*, вспоминается жертвоприношение *раджасуя*, проведённое царём Пандавов Юдхистхирой [оно подробно описано в “Махабхарате”]. Хотя многое выполняется в его присутствии, Бхагаван наблюдает и слушает лишь как свидетель (*сакши*), просто говоря: “Да, да”. Он подобен *Садашиве*, сидящий на диване и глядящий с состраданием на всех тех, кто приходит к нему.

28 марта 1949

(84) История десяти брахманов

Сегодня днём я пошла в присутствие Бхагавана довольно поздно. Когда я посмотрела на часы, было уже 15-30. Бхагаван с улыбкой отвечал на вопрос об *Атмананде*, заданный одним из вновь прибывших, который сидел поблизости от него: «Пожалуйста,

обнаружьте сначала, кем вы являетесь. Если вы это знаете, всё является *Анандой* (Блаженством). Фактически ваша истинная природа сама есть “*Ананда*”».

Продолжая тему разговора, один ашрамит сказал: «Когда я попросил Вас благословить меня, чтобы я мог всегда пребывать в *Ананде*, Вы ответили: “*Ананда* — это ваша природа, она является вашим Я, она — это *мокша*”». Бхагаван повторил с улыбкой: “Да, да”. Сказав это, он посмотрел на доктора Шриниваса Рао, который находился там, и произнёс: “Что вы скажете, доктор? Мы говорим, что следует позвать доктора, и тот должен дать лекарство, только если имеется болезнь. Иначе, зачем требуется доктор? Вчера здоровье было хорошим. Сегодня болит голова. Поскольку присутствует головная боль, вы говорите, что нужно принять лекарство. Почему? Просто представьте себе, что она ушла, и все придет в норму. Та же самая вещь происходит с *Анандой*, в противном случае, почему вы стремитесь к ней?”

Доктор Шриниваса Рао сказал: “Бхагаван всегда говорит, что эти вещи появляются под влиянием ума и что они исчезнут, если самому попытаться отбросить их. В *Йога-Васиштхе* также утверждается, что все они приходят к человеку благодаря желаниям ума и это ум создаёт их все. Но как это возможно, Бхагаван?”

“Вы спрашиваете, как такое происходит. Разве об этом не говорится в истории о десяти брахманах? Эта история тоже содержится в *Йога-Васиштхе*”, — ответил Бхагаван.

“Не будете ли Вы добры рассказать, что это за история?” — спросил другой преданный.

После этого Бхагаван начал увлеченно рассказывать нам следующую историю.

«Как-то однажды Брахма, Творец, выполнив все свои обязанности на день, отправился спать, когда пришла ночь. Утром он проснулся. Завершив утреннее омовение, он посмотрел на небо перед началом своей дневной работы творения и увидел в нём несколько других миров. Его работа творения была совершена должным образом, и поэтому не было никаких обстоятельств, оправдывающих начало существования иных миров. “Что это! Те миры, что должны были находиться в скрытом состоянии до тех пор, пока я не создал их, уже существуют! Как им это удалось?” Весьма удивлённый этим, силой своего ума он призвал одно из солнц в тех мирах и спросил: “Как начали существовать эти миры?”

Вызванное солнце ответило: “О, мой Господь, Вы — Брахма. Разве имеется то, чего Вы не знаете? Но если Вы хотите услышать это от меня, то я Вам расскажу”. Произнеся это, оно начало рассказывать следующее: “Свами, некий брахман, живущий со своей женой в одном из городов около горы Кайлас, взмолился Парамешваре, чтобы тот даровал ему потомство, поскольку у него никого не было, и, в конце концов, он обрёл десятерых детей. Дети со временем выросли и изучили все *Шастры*. Через некоторое время их родители умерли. Молодые люди были исполнены горя. У них не было близких родственников, так что они не могли продолжать жить в доме своих родителей. Поэтому они взобрались на гору Кайлас и решили выполнять там *тапас*. После этого они стали обдумывать, что ещё им следует делать, дабы отбросить свои печали. Сначала они считали, что богатство должно дать им счастье, но отогнали от себя эту мысль, ибо всегда найдутся люди более богатые, чем они. То же самое происходит с царствованием или даже властью Махендры (Индры). Они поняли, что всего этого достичь невозможно. Тогда самый старший из них сказал: ‘Тот, кто создал всё это — Брахма, и поэтому Брахма выше их всех’. Они все согласились с этим, а потому задались вопросом: ‘Как достичь единения с Богом, *Брахматвы*?’ Подумав некоторое время, самый старший из них сказал: ‘Это не так трудно. Основной причиной всего является ум. Поэтому давайте все сядем в уединённом месте и сосредоточим ум на достижении *Брахматвы*, отбрасывая мысли по всем остальным вопросам, включая это тело. Непрерывно чувствуйте, что вы сидите на цветке лотоса; что вы блистаете, и что вы создаёте этот мир и уничтожаете его. И я буду делать то же самое’. Они почувствовали, что обрели счастье. Мысль: ‘Я — Брахма с четырьмя лицами’ твёрдо установилась в их умах, и они полностью забыли о своих телах. Впоследствии эти тела отпали, словно сухие листья с дерева. Вследствие интенсивности их желаний десять миров обрели существование, поскольку все десять из них стали Брахмами. Сила их желаний сейчас закреплена в *Чит Акаше*, пространстве сознания. Я являюсь солнцем одного из тех десяти миров”. После этих слов солнце возвратилось на своё изначальное место. Такова история о тех десяти Брахмах. Она со всеми деталями изложена в *Йога-Васиштхе* под заглавием “*Навина Сришти* (новое творение)”¹», — сказал Бхагаван.

¹ См. [20, с. 119].

“Это означает, что если постоянно желать *Ананды*, то *Ананда* приходит и остаётся постоянно, не так ли?” — спросил преданный, первым спросивший Бхагавана об *Ананде*.

“Да. Если желание становится сильным, оно останется таким, но после этого в уме не должно иметься никакого другого желания”. Произнеся это, Бхагаван вновь погрузился в безмолвие.

10 апреля 1949

(85) Дерево баньяна

В третьем издании *Рамана Лилы*, которое только что вышло, было опущено несколько вопросов, присутствовавших в ранних изданиях, а некоторые были добавлены. Бхагаван посмотрел книгу и сказал, что в ней имеется ряд ошибок, связанных с изложением событий. Я рассказала об этом Кришне Бхикшу и посоветовала исправить их в присутствии Бхагавана, так чтобы эти исправления можно было внести в следующее издание. Он приходил сюда присутствовать при Освящении Храма Матери и до последнего времени был здесь. Двадцать девятого числа прошлого месяца Кришна Бхикшу получил разрешение из канцелярии Ашрама читать эту книгу в присутствии Бхагавана и делать требуемые корректировки. Соответственно он начал читать её с 14-30 тридцать первого числа прошлого месяца. Так как Бхагаван давал ему инструкции о необходимости различных исправлений, а также время от времени рассказывал о некоторых происшествиях, только половину этой работы удалось завершить ко второму числу этого месяца. Опухоль, которая выросла на руке Бхагавана, была прооперирована третьего числа этого месяца, а потому чтение книги в тот день не проводилось. Доктора и власти Ашрама разрешили чтение после 3 апреля, и поэтому оно возобновилось, а затем было закончено в течение двух дней. Потом Кришна Бхикшу покинул Ашрам.

Хотя он уехал, обсуждения, касающиеся этой книги, продолжались впоследствии в присутствии Бхагавана. Вчера днём один из преданных сказал, что между телугу и английской версиями биографии Бхагавана были некоторые расхождения. Бхагаван заметил: “Да, это так. Кришна Бхикшу сделал несколько изменений, ибо он время от времени приезжал сюда и проверял текст. Нара-

симхайя, написавший английскую версию, и Шуддханананда, который написал версию тамильскую, больше сюда не приезжали”.

Я сказала: “Инцидент, касающийся ос и листа баньяна, описан в *Рамана Лиле* по-иному. Я помню, как Бхагаван рассказывал нам, что он поднялся на Гору только после того, как увидел этот лист, и лишь после этого насекомые стали жалить его”.

“Да, да. Однажды утром я без всякого умысла спустился с Горы из пещеры Вирупакша и собирался идти вокруг Горы, когда мне пришло в голову, что я должен кратчайшим путём подняться на Гору, между храмом Панчамукха и храмом Пачаямма. Всё это происходило в высоком лесу. В то время как я разведывал свою дорогу, крупный лист баньяна ветром занесло на мой путь. Он был таким же большим, как лист, используемый для еды после сшивания вместе нескольких листьев баньяна. Увидев этот громадный лист, я вспомнил *шлоку* из *Аруначала пуранам*, где описывалось дерево баньяна, под которым жил Арунагири Йоги”.

“Что это за *шлока*?” — спросил один из преданных. Бхагаван после этого процитировал её:

अस्त्युत्तरेस्मिन् शिखरे दृश्यते वटभूरुहः ।

सिद्धवेषस्सदैवास्ते यस्य मूले महेश्वरः ॥

यस्यच्छायाति महती सर्वदा मण्डलाकृतिः ।

लक्ष्यते विस्मयोपत्रैः सर्वदा देव मानवैः ॥

На северном пике Горы видится дерево баньяна, где вечно сидит великий Господь в форме *сиддха*. Необъятная тень того дерева составляет заколдованный круг бессмертия. Его листовые пространства представляют всю вселенную, включая людей и богов.

«Как только мне вспомнилась эта *шлока*, я подумал, что этот лист должен быть с того дерева, и почувствовал, что могу увидеть его, если пойду в направлении, из которого лист прилетел. Я начал взбираться дальше и вскоре увидел дерево на возвышении. Когда я двигался по направлению к нему, то задел бедром какой-то куст. Из-за причинённого беспокойства, осы вылетели из этого куста и начали жалить меня. Я подумал, что совершил какой-то проступок, и это было наказанием. Думая так, я стоял спокойно. Осы жалили меня только в то место, которым я коснулся куста.

Они жалили меня до полнейшего удовлетворения. Как только они оставили меня, я продолжил ходьбу. Довольно странно, но я совершенно забыл о том дереве баньяна и хотел достичь места Семи Ручьёв. Но там были три больших потока, очень глубоких. Бедро раздулось и болело. Я как-то пересёк эти три потока и достиг Семи Ручьёв. Оттуда я начал спускаться с Горы и вечером добрался до пещеры Джатасвами. До этого времени я не принимал пищи, абсолютно никакой. Там мне дали полный стакан молока, который я выпил, а потом взял немного фруктов. Через некоторое время я пошёл к пещере Вирупакша и провёл там ночь. Нога распухла ещё больше. Джатасвами и остальные этого не заметили, но Паланисвами увидел и спросил: “Что это?”, а я рассказал ему всё, что случилось. На следующий день он приложил к ноге немного сезамового масла. Когда он помазал её маслом, то обнаружил, что в каждом месте, где я был ужален, сидело жало, прочное, как гвоздь. С огромным усилием он вынул каждое из них и полечил ногу. Через два или три дня опухоль на ноге прошла».

“Предпринимал ли после этого Бхагаван какие-либо усилия, чтобы найти место, где росло то дерево баньяна?” — спросила я.

“Нет. Эта мысль больше никогда мне снова не приходила”, — ответил Бхагаван.

Я сказала: “Кажется, некоторое время спустя, Венкатрамайя, Муруганар, Кунджусвами и другие искали это место, но возвратились ни с чем”.

“Да, да. Это был какой-то спектакль. Вы тоже находились здесь в то время и слышали об этом, не так ли?” — спросил Бхагаван.

“Я слышала, но деталей не знаю”, — ответила я.

“Если так, то вам лучше спросить кого-либо из них. Они рассказали бы вам. Было бы хорошо, если бы люди, пережившие те волнения, рассказали вам о них”, — сказал Бхагаван.

13 апреля 1949

(86) Демоническая васана

Шри Йоги Рамайя прибыл сюда около недели тому назад. Сидя перед Бхагаваном сегодня утром, он сказал: «Бхагаван, некоторые люди говорят: “Мы стали *джняниними*. Мы находимся в состоянии *дживанмукты*”. Они, однако, не сидят спокойно

даже минуты, но всегда блуждают. Как они могут быть *дживанмуктами*?»

“Что из этого? — ответил Бхагаван. — Разве Нарада и другие не являются *дживанмуктами*? Какой вред наносится состоянию *дживанмукты*, если человек, достигший этого состояния, блуждает по миру? Все вещи происходят соответственно его *праарабдхе*”.

“Речь идёт о других людях, Бхагаван. Люди подобные Нараде блуждают по миру, распевая божественные песни для пользы мира после того, как они стали *дживанмуктами*. Эти люди не похожи на тех, о которых я говорил. Они вмешиваются во все мирские дела, исполненные желаний и отвращений, и провозглашают себя *джняниними* и *дживанмуктами*. Как подобное может происходить?” — сказал тот преданный.

«Вы об этом спрашиваете, не так ли? — произнёс Бхагаван. — Я понимаю. Это всё известно как демонические склонности. Они с юмором описаны в “Размышлениях Васудэвы”. Подождите. Я хочу, чтобы это зачитали». Сказав так, Бхагаван попросил Венкатаратнама принести экземпляр “Размышлений Васудэвы”. Взяв главу о демонических *васанах* и попросив его прочесть её вслух, Бхагаван сказал: “Будьте внимательны. Пожалуйста, постарайтесь читать без смеха. Вам также следует читать главу громко, а не бормотать себе под нос. Вот вам книга, пожалуйста. Вы уже начали смеяться. Читайте без смеха”. Венкатаратнам как-то сдержал свой смех и начал чтение. Я опишу только краткое изложение. «Для *садхака* препятствия, связанные с демонической *васаной*, часто проявляют себя, хотя он считает, что избавился от них. Например, он обычно говорит: “Вы падший йогин, бесполезный парень. Разве это тот способ выполнять ритуалы? В этом нет сомнений. Даже Гуру, научивший вас этим ритуалам, является падшей личностью. С завтрашнего дня не приходите в моё присутствие. Уходите”.

“Вы, человек! Простирайтесь передо мной и спасайте себя. Возьмите святые воды с наших лотосных стоп и спасайте себя. Что ещё остальные *ведантические* исследования требуют, кроме служения нам? Все ваши желания исполнятся, если вы почитаете нас. Не служите кому-либо ещё, кроме нас. Вы, человек, не приходите к нам, если не отдадите всё, что имеете, одному из нас. Послушайте! Некто не проявлял к нам никакого внимания. И мы решили, что ему не следует жить дольше. После этого он стал прахом. Таким же образом другой человек утратил всё своё богатство, а ещё другой получил от нас *упадешу*, но никогда о

нас не заботился, а потому впоследствии обратился в прах. Кто мог знать о нашем величии, кроме великих людей, подобных нам? Мы знаем прошлое, настоящее и будущее. Мы защищаем мир во все времена. Мы заработали много денег и отдаём их как милостыню. Мы знаем желания, находящиеся в умах каждого и всякого индивидуума. Те желания приходят и стоят перед нами. Мы знаем, когда один должен оказаться в затруднительном положении, а другой обрести гигантское богатство. Так же безошибочно узнаём о будущих происшествиях. Я — *Сиддха*. Я — *Ишвара*. Кто здесь выше меня? Все обязаны служить мне. Только благодаря мне люди получают исполнение своих желаний. Если они не пытаются исполнить свои желания благодаря нам, они упадут в колодезь греха. Они будут вскоре виновны в прегрешениях против Гуру. Берегите себя»».

После некоторых других описаний подобных этому та глава завершается следующими замечаниями: “Чувства подобные желанию и отвращению — это причины замедления продвижения духовно устремлённого и поэтому те, кто жаждут достичь *мокши*, должны практиковать Само-исследование и отбросить указанные чувства. Если кто-либо выполняет практики подобные *шраване*, *манане* и так далее, он может не завоевать *мокшу* в течение жизни, но эти практики не являются пустой тратой времени. Посредством них практикующий войдёт в *уттамалоку* (более высокую жизнь), достигнет *читта шуддхи*, будет рождён как *Брахманишта* и, частой практикой *шраваны*, *мананы* и подобного, должным образом достигнет *джняны*”.

После того, как Венкатаратнам закончил чтение этой главы, Бхагаван посмотрел на преданного, изначально задавшего вопрос, и, смеясь, сказал: “Сейчас, почтенный, вы всё услышали, не так ли?” Преданный произнёс: “Да, я услышал. Но там утверждалось, что при наличии препятствий человек не достигнет *мокши*, даже если он практикует *шравану*, *манану* и прочее. Также утверждалось, что те практики не будут пустой тратой времени, а поведут его к более высокой жизни. Но что происходит, если человек не практикует *шравану*, *манану* и остальное, но продолжает свои противозаконные действия?”

“Это будет причиной его гибели. Разве вы не слышали о Нахуше, который лишился своей империи и в течение десяти тысяч лет оставался змеей, удавом?” — ответил Бхагаван.

14 апреля 1949

(87) Он, кто одинаково принимает восхваление и упрёк

Где-то в июне или июле 1945 года один европейский юноша прибыл сюда из Нилгири. Когда он прибыл, было 7-30 утра. Бхагаван тогда вышел, чтобы немного поесть. Передав служителям в Холле корзину фруктов, которую он принёс, тот юноша поспешил в столовую. В то время, когда он это делал, его кошелек выпал. Он этого не заметил. Пожилой человек, Реддияр из Анантапура, видевший это, собирался сообщить об этом юноше по его возвращении. Тем временем пришёл некий *вайшнав* (вишнуит) с кастовой меткой, *намам*, на лбу, и подобрал этот кошелек. Старик увидел это и сказал ему, что кошелек принадлежит ушедшему в столовую европейцу. Тот *вайшнав* сказал: “Я его представитель. Он попросил меня поднять его. Я отдам кошелек только ему”. Сказав это, он рассеял подозрение старика, пошёл в столовый зал и исчез оттуда незамеченным.

Когда европейский юноша вернулся, он сообщил всем о потере своего кошелька. Тот старик рассказал ему о трюке, разыгранном человеком с меткой *намам* на лбу. Люди искали этого трюкача повсюду, но безуспешно. Кажется, в том кошельке было десять рупий. Всё это произошло перед тем, как я пришла в Ашрам в 7-45 утра. Услышав всю историю от старика Реддияра, я вошла в Холл, когда Бхагаван говорил с улыбкой: “Обратите внимание. Это тот человек, который подарил десять рупий тому великому *вайшнаву*”. Кто-то в Холле заметил: “Человек, нашедший кошелек, почувствует счастье при мысли, что Бхагаван сам дал его ему”. Бхагаван заметил: “Я понимаю. Человек, потерявший кошелек, также почувствует, что это Бхагаван украл его”.

К тому времени какие-то преданные прибыли в Ашрам издалека. Закончив своё купание, они пришли в присутствии Бхагавана с фруктами и различными сладостями на большой тарелке, простёрлись перед ним и сели. Через некоторое время они все встали, сказав, что хотят идти в храм Аруначалы и возвратиться обратно. Один из них, сложив руки, произнёс: “Свами, я молил Бхагавана, когда начинал некую работу. Эта работа успешно завершена. Именно Милость Бхагавана ответственна за мой успех”. Он долго таким образом хвалил Бхагавана и затем вместе

с остальными ушёл в храм Аруначалы. Как только он ушёл, Бхагаван посмотрел на нас и с улыбкой сказал: “Кажется, он о чём-то думал, и пришёл успех. Это произошло из-за его прошлой кармы. Он продолжает говорить, что всё случилось благодаря Милости Бхагавана. Другой принимается за некоторую работу, но не достигает успеха из-за своей кармы. Он будет порицать Бхагавана, говоря, что Бхагаван вообще не помогал ему. Упрёк приходит ко мне тем же путём, что и восхваление, и я должен принимать и то и другое”.

Ещё одно интересное событие произошло только вчера. По почте пришло письмо на английском языке, содержащее несколько выпадов против Бхагавана и принижающее его. Днём власти Ашрама показали это письмо Бхагавану, когда он отдыхал. В три часа дня, как только пришли Муруганар, Вишванатха Брахмачари и другие преданные, Бхагаван начал рассказывать им об этом письме, а затем сказал, глядя на Венкатаратнама: “Пожалуйста, пойдите в контору и возьмите то письмо. Кто-нибудь из присутствующих здесь пусть прочтёт его так, чтобы все остальные могли услышать”. Венкатаратнам не решился идти, так как чувствовал, что в этом совершенно не было необходимости. Поэтому Бхагаван сказал: «Почему вы считаете, что в этом нет необходимости? Вы всегда высоко отзываетесь обо мне, говоря: “Свами, Свами”. Теперь, когда прочтаете то письмо, вы всё узнаете о моём учительстве, *Свамитве*». Венкатаратнам не сдвинулся. Глядя на него, Бхагаван снова сказал: “Почему? Почему вы колеблетесь? Когда кто-либо пишет, восхваляя Бхагавана, вы берёте письмо и громко его читаете, так что все могут слышать. Почему вы не берёте это письмо?” Произнеся это, Бхагаван взглянул на нас и сказал: “Смотрите, как он себя ведёт. Когда кто-то пишет, говоря о величии Бхагавана, он вслух зачитывает текст. Но он не хочет зачитать это письмо. Почему?”

Муруганар сказал: “Давайте оставим всё как есть. Зачем читать его?”

“О-го-го! Так вот оно что, — сказал Бхагаван. — Вы все уже сговорились между собой. Если это так, почему я должен беспокоиться об этом письме?” Произнеся это, со снисходительной улыбкой, Бхагаван снова замолчал. Мы все чувствовали, что это было ничто по сравнению с тем терпением, с которым он мирился с попытками хулить его, предпринимаемых Малласвами, Джа-

тасвами и другими, которые не могли смириться с большой известностью, обрётённой Бхагаваном. Это хорошая иллюстрация шлок 18 и 19 в 12-ой главе *Бхагавад-Гиты*:

समः शत्रौ च मित्रे च तथा मानापमानयोः ।
शीतोष्णसुखदुःखेषु समः सङ्गविवर्जितः ॥

Кто равен к другу и недругу, к почести и презрению, кто одинаков к жаре и холоду, к радости и боли, тот свободен от привязанности.

Gita, XII: 18

तुल्यनिन्दास्तुतिर्मौनी संतुष्टो येन केनचित् ।
अनिकेतः स्थिरमतिर्भक्तिमान्मे प्रियो नरः ॥

Кто одинаково принимает похвалы и упрёки, кто предан созерцанию и удовлетворён, что бы ни случилось, без привязанности к дому, стойкий в помыслах и полный преданности Мне, тот человек Мне дорог.

Gita, XII: 19

10 мая 1949

(88) Подземный Лингам (Патала Лингам)

В биографии Шри Бхагавана говорится, что в ранние дни своего пребывания здесь он часто сидел около подземного *лингама* в Тысячеколонном Зале (*мандапе*) храма Аруначалешвары и был с такой полнотой погружён в себя, что совершенно не замечал насекомых, которые до крови кусали его. Ты помнишь, мы видели тот подвал и тот *лингам*. Они долгое время пребывали в полуразрушенном состоянии. Недавно г-жа Тальяркхан решила отремонтировать их и превратить в хорошее место поклонения. Она собрала какие-то деньги и вверила эту работу подрядчикам, фирме господина Тагапоре. Перед Освящением храма Матери всё уже было готово. Тем не менее, церемония открытия была отложена до завершения Освящения.

Освящение, *кумбхабхишекам*, было проведено, г-жа Тальяркхан подготовила открытие святыни Патала *лингама* генерал-губернатором, г-ном Шри К. Раджагопалачари, в 8-30 утра 4 мая и повсюду разслала приглашения. Перед приездом генерал-губернатора со всем своим убранством несколько групп из резерва полиции тоже прибыло сюда. Дороги были отремонтированы и украшены национальными флагами. Тысячестолбный Зал был очищен и побелен. Наблюдатели прибыли отовсюду. Весь город наполнился суетой и шумом. Зная, что генерал-губернатор, губернатор Мадраса, махараджа Бхаванагара со своей женой тоже хотят приехать по этому случаю и жаждут посетить Ашрам, дабы иметь *даршан* Бхагавана, городские власти и полиция выполнили все требуемые приготовления также и в Ашраме.

Генерал-губернатор прибыл в Храм Аруначалешвары прямо с железнодорожной станции в назначенное время, провёл церемонию открытия, говорил, восхваляя, о Шри Бхагаване и уехал, отправив Бхагавану послание, что не смог посетить Ашрам из-за срочной работы. Как только он уехал, все люди, собравшиеся в том Храме, направились сюда. В 10-30 утра царская чета из Бхаванагара прибыла в присутствии Бхагавана, простёрлась перед ним с огромной преданностью, говорила с ним с большим почтением, оставалась полчаса, получила *прасад* и уехала.

Один из преданных, присутствовавший на празднествах, связанных с открытием святыни Патала *лингама*, сказал, адресуясь к Бхагавану: “В Тысячестолбных Залах мы нигде не находим подвалы. Откуда подвал здесь?” Бхагаван ответил: “Да, их обычно нет нигде. Он существует здесь, поскольку какой-то важный человек умер, и его тело захоронили тут, вслед за тем установив *лингам*. Так как *лингам* находился здесь задолго до построения Тысячестолбного Зала, он не пострадал, а остался таким, каким был. Оставшуюся часть земли подняли и воздвигли Зал, *мандап*. Вот почему *лингам* находится под *мандапом*, как в пещере. Позднее были построены ступеньки, ведущие к этому месту. Когда я находился там, он был полон грязи. Кроме слона в *мандапе* и меня в том подвале, никто обычно там не бывал”. Мы все были поражены, услышав про обстоятельства возникновения этого подвала.

Бхагаван рассказывал нам несколько раз, что на стенах там было несколько надписей, утверждающих, что император Хойсалы [империя находилась на юге Индии в X-XIV столетиях

Вход в Патала *Лингам*

Подземный *Лингам*. Сбоку от входа в Патала *Лингам*

новой эры], Кришнадэвараджа, построил этот *мандап* и что он совершил несколько других подобных хороших дел. Услышав это, д-р Анантанараяна Рао пошёл туда с некоторыми преданными, сделал копии этих надписей на пракрите [язык, родственник санскриту] и опубликовал их в одной из своих книг. После моего возвращения из Тиручули в июне 1944 года Бхагаван рассказал мне несколько подобных историй. Я напишу тебе о них в какое-либо иное время, когда буду свободна.

12 мая 1949

(89) Лекарство прибыло само

Около недели тому назад по почте получили письмо от Мадхави Аммы. В нём были такие строки:

“Я слышала, что Бхагаван становится всё слабее и слабее. Моя молитва состоит в том, что Вам следует пить томатный сок или апельсиновый сок”.

Читая это письмо и рассказывая нам о нём, Бхагаван сказал: “Что за совет! Она дама богатая и может приобретать всё, что ей нравится. Как я могу делать это? Притом, насколько же она сильная и здоровая, если употребляет такую пищу? Она всегда жалуется на ту или иную боль. А её рост такой маленький! Почему она сама не пьёт всё это!”

Тем же вечером *аюрведический* доктор Рамачандра Рао прибыл сюда из Бангалора. Заметив его прибытие в Холл, Бхагаван сказал людям рядом с собой: “Обратите внимание! Прибыл Рамачандра Рао. Он должен привезти с собой некоторые лекарства. Когда я смотрю на него, я не чувствую, что вижу человеческое существо. Мне кажется, что я вижу сами лекарства”. Тем временем Рамачандра Рао подошёл, разместил перед Бхагаваном большую бутылку лекарства и простёрся перед ним. После того, как он поднялся, Бхагаван сказал со смехом: “Разве я не говорил вам, что это прибыло само лекарство?” Со сложенными руками и в позе мольбы Рамачандра Рао произнёс: “Это не лекарство, Бхагаван. Это *аршита* (дистиллированная смесь, укрепляющее средство). Тело Бхагавана очень сильно истощено. Если Вы примете это тонизирующее средство, оно даст Вам силу. Пожалуйста, используйте его”.

Бхагаван сказал: “Тут всё в порядке. Если, принимая это, человек становится крепким, почему вы не испытываете его на себе? Посмотрите, какой вы тощий и слабый! Сначала примите его сами и станьте крепким и сильным. После этого мы сможем думать о моём случае”. Повернувшись к нам, он, шутя, сказал: “Смотрите, какой он! Он не способен улучшить своё собственное здоровье, а говорит, что улучшит моё!” Тот доктор ничего не смог сказать и ушёл в канцелярию Ашрама. На следующий день Бхагаван условился давать унцию [28,35 грамма] этой *аршиты* всем и каждому из сидящих около него и, принимая одну унцию сам, сказал: “Обратите внимание. Этот Рамачандра Рао более худой, чем каждый из нас. Поэтому дадим ему ещё одну унцию. Мы увидим, станет ли он после этого крепким”.

Спустя четыре-пять дней после этого подрядчик Сатагопа Найдю прибыл из Бангалора. Он привёз с собой несколько бутылок, содержащих шербет [восточный фруктовый прохладительный напиток], и послал их Бхагавану через одного из людей, обычно сидящих около Бхагавана, сказав, что этот шербет следует летом давать Бхагавану ежедневно, ибо он поможет в придании телу некоторой силы. Сатагопан приезжает в Ашрам, месяцами пребывает здесь, тратит тысячи рупий и вкладывает массу денег в деятельность Ашрама, но никогда не приходит в присутствие Бхагавана. Если ты спросишь, почему это происходит, то ответа не последует. Таков один из видов преданности.

Как только Бхагаван увидел бутылки шербета, он засмеялся и сказал: “Рамачандра и он должны посоветоваться друг с другом. Зачем нам все эти вещи? Он человек богатый и поэтому может позволить себе выпить любое количество бутылок шербета. Пожалуйста, попросите его хранить эти бутылки у себя в комнате и тоже ежедневно принимать шербет в небольших количествах”.

“Кажется, он принёс их только для использования Бхагаваном”, — сказал один из присутствующих.

“Я понимаю, — произнёс Бхагаван. — Тогда мы сделаем вот что”. Он принёс большой сосуд, наполнил его питьевой водой, вылил весь шербет в эту воду, а затем попросил, чтобы полный стакан был дан каждому из людей, присутствующих здесь. Он, сверх того, указал, чтобы один дополнительный полный стакан был дан Сатагопану, дабы он мог выздороветь после истощения. Оставшийся шербет потом раздали всем остальным ашрамитам.

В 1948 году один преданный из Канпура, по имени Кханна, прислал почтой посылку с коробками, содержащими *Чьяванпраш* [натуральный тоник общеукрепляющего и оздоровительного действия], указав, что приготовил его сам для использования Бхагаваном, и что это должно дать некоторую силу телу Бхагавана, если он примет его. Сказав, что если это дало силу ему, то оно должно дать силу также и другим, Бхагаван подал этот тоник всем людям в Ашраме, вместе с их завтраком ранним утром, и сам принял вместе с другими подобное количество и ничего более.

Если имеется что-то, что не нравится другим, такое как каша или холодный рис, Бхагаван берёт себе большую порцию этого. Если это деликатес, подобный засахаренным фруктам, которые нравятся каждому, он отдаёт большую порцию другим, а себе берёт маленькую. Кто тут способен сравниться с ним в этом чувстве равенства? Его можно сравнить только с самим собой.

16 мая 1949

(90) Веда адхьяяна (Изучение Вед)

Когда бы д-р Шриниваса Рао ни прибывал сюда, он обычно принимал участие в *Веданарайяне* (пении *Ведических* гимнов) вместе с мальчиками из школы санскрита. Два или три дня назад он приехал и как обычно сидел с теми мальчиками при вечерней *парайяне*, завязав своё *дхоти* в той же манере, как и *брахмачарины*. Некоторое время назад Бхагаван заметил это, но не сказал ничего. В тот вечер он смотрел на этого доктора и начал тихонько смеяться. Я подумала, что здесь должно быть что-то необычное. Как только *парайяна* закончилась и доктор поднялся, Бхагаван спросил: “Что это такое, почтенный? Вы всегда носите *дхоти* таким образом или в каких-то случаях используете общепринятый стиль?”*

С некоторой взволнованностью доктор произнёс: “Я обычно ношу его в общепринятом стиле, но временами завязываю подобно тому, как сделал сегодня. Начиная с завтрашнего дня, я

* Общепринятый стиль состоит в обвязывании *дхоти* вокруг тела, с одним концом, находящимся между ногами и подвёрнутым за спину. Так носят *дхоти* жители Махараштры и все женатые люди.

буду носить его правильно”. “Что-то не то, — сказал Бхагаван. — Пандиты, приходящие на *парайяну*, завязывают свои *дохти* в общепринятом стиле. Вот почему я спросил вас. Более того, вы житель штата Махараштра, а также человек женатый. Я хочу только узнать, приучены вы к тому стилю или нет”. “Нет, Бхагаван, — ответил доктор. — Начиная с завтрашнего дня, я буду носить его только этим способом”. Начиная с того дня, он начал носить своё *дохти* в стиле женатых людей. Бхагаван, конечно, видел это и внутренне смеялся.

Что касается *Веданарайяны*, если кто-нибудь совершает ошибку, Бхагаван обычно поправляет его со своей обычной деликатностью. В 1938 году один малаяльский преданный по имени Шанкаран написал биографию Бхагавана на языке малаялам и принёс её Бхагавану, говоря: “Мы думаем послать её в типографию. Возможно, Бхагаван соизволит просмотреть эту книгу перед публикацией”. Бхагаван сделал несколько исправлений, предварительно сообщив об этом людям вокруг себя. Кажется, в этой книге в одном месте утверждалось, что люди всех каст могут изучать *Веды*. Бхагаван заметил это и исправил, дабы сказать, что касты могли практиковать *Веды*, вставляя слово *абхьяса* (практика) вместо слова *адхьяяна* (изучение). Так как Раманатха Аияр в то время находился в Холле, он слышал всё это. Тогда он не знал, что имеется различие между словами *абхьяса* и *адхьяяна*. Поэтому некоторые подумали, что Бхагаван одобрил *адхьяяну* (изучение *Вед*) всеми кастами. Собираясь рассказать об этом Кунджусвами, Шанкаран отправился домой, как только Бхагаван пошёл в столовую.

Кажется, в те дни Кунджусвами и Раманатха Аияр жили в какой-то комнате по дороге в Палакотту. После еды они оба сидели на веранде. При обсуждении различных вопросов Раманатха Аияр сказал: “Обратите внимание, Кунджусвами. С завтрашнего дня вы тоже можете изучать *Веды*. Сегодня Бхагаван принял такое решение”. Бхагавану, который обычно после еды идёт в Палакотту, довелось в то время возвращаться оттуда и, услышав это, он спросил: “Что? Разве я принял такое решение? Я никогда не говорил, что все касты могут изучать *Веды*”.

Они оба были поражены этим внезапным вмешательством и поднялись со сложенными на груди руками. Раманатха Аияр сказал: “Совсем недавно Бхагаван одобрил свою биографию, подготовленную Шанкараном. В ней утверждается, что люди всех

каст могут изучать *Веды*”. “Да. Пункт за пунктом я тщательно просмотрел эту книгу. Я, однако, заменил слово *адхьяяна* (изучение) на слово *абхьяса* (практика)”, — сказал Бхагаван. “Есть ли разница между *адхьяяной* и *абхьясой*?” — спросили они. “А почему нет? *Веда* означает *джняна*. Поэтому я поставил слово *Ведабхьяса* (практика *джняны*). Вот и всё. Я никогда не говорил, что может выполняться *адхьяяна* (изучение)”, — ответил Бхагаван. Раманатха Аияр сказал: “Я не был способен понять эту разницу. Только сейчас, когда Бхагаван ясно объяснил мне, я смог охватить предмет в целом. Если ясно не сформулировано, что изучение *Вед* не должно выполняться всеми кастами, то обычным людям будет невозможно понять это”. Бхагаван промолвил: “Пусть люди понимают тем путём, который им нравится; почему мы должны беспокоиться? Разве мы несём ответственность за все неправильные понимания в этом мире?” Сказав это, Бхагаван пошёл в направлении Ашрама.

17 мая 1949

(91) Мирские обязанности

Бхагаван выразил свои взгляды не только на изучение *Вед* и подобные вопросы, но также и на мирские обязанности. Молодая женщина, по имени Раджамма, дочь Кришнасвами Аияра из города Тируппапулиюр, преданного, который иногда приезжает в Ашрам, недавно прибыла сюда, сняла дом в Рамананагаре и начала в нём жить совершенно одна. Кажется, у неё были разногласия с мужем и, поскольку детей у них не было, она уехала в 1945 году, сказав, что хотела бы постоянно оставаться в присутствии Бхагавана. У родителей она была единственной дочерью. Они не могли приехать, чтобы оставаться здесь постоянно, поскольку были слишком стары или по какой-то другой причине. Так как они чувствовали, что неправильно позволять их дочери средних лет оставаться здесь совершенно одной, они писали ей письма, говоря, что ей следует быть или с мужем, или с ними. Они не возражали против того, что она будет время от времени ходить на *даршан* к Бхагавану, но они не хотели, чтобы она оставалась здесь постоянно. Она сообщила Бхагавану обо всём этом, сказав, что не чувствует желания возвращаться обратно.

В течение некоторого времени Бхагаван сохранял невозмутимость, как если бы не расслышал её правильно. Наконец, он произнёс: «Послушайте. У вас имеются старшие, которые хотят, чтобы вы жили там, но вы настаиваете на пребывании здесь. Вы можете поступать так, как вам нравится. Оставайтесь, если вам нравится, или уезжайте, если хотите. Но зачем всё это рассказывать мне? Ваши родители в своё время были здесь в течение очень долгого времени. Если они приедут сюда и спросят: “Свами, как понять это?”, что я могу рассказать им?» Она была расстроена услышанным от Бхагавана и ушла. Сразу после этого Бхагаван взглянул на Рамачандру Аияра и произнёс: “Когда родители советуют ей оставаться или с мужем, или с ними, в чём польза от её прихода и рассказывания мне всего этого? Что я могу сделать? Не думают ли они, что Свами специально держал её возле себя вместо того, чтобы посоветовать ей должное? Оба родителя уже стары, она их единственный ребёнок. Кто попросил её отказаться от своих обязанностей и оставаться здесь одной? Кто просил её приезжать сюда?”

Ты знаешь, в ранние дни моего пребывания здесь я часто приезжала к тебе, когда у тебя возникали домашние трудности, и возвращалась обратно. В 1945 году ты написал мне о слабости своей жены и переживаемых беспокойствах, но не просил меня приехать. Ты, однако, говорил в письме, что при её слабости она всегда выражала желание видеть меня. Я зачитала то письмо Бхагавану и рассказала ему, что хотела бы написать тебе снова и поехать к тебе после получения ответа. Это было вызвано тем, что ты не приглашал меня приехать. Бхагаван, однако, был доволен и посоветовал поступить так, как мне хочется. Заметив это, я сразу же сказала, что отправляюсь в тот же вечер. Тогда Бхагаван ответил: “Да. Это хорошо”. Тем временем Раджагопала Аияр вошёл в Холл и поинтересовался, действительно ли я собираюсь посетить своего брата. Бхагаван сказал: “Да. Они будут очень рады, если она приедет к ним. Хорошо, что она собирается поехать. Когда человек страдает от болезни и хочет видеть сестру своего мужа, разве она не должна ехать?”

Некоторое время назад один молодой человек, близкий родственник Сундары Аияра (отца Бхагавана), спорил со своими родителями, говоря, что не желает жениться, и это было причиной его приезда сюда. Дело не в его прибытии, но уже в самом начале он пришёл в столовый зал Ашрама и сел в том месте,

которое предназначено для не-брахманов [слева от Бхагавана, сидящего у стены в центре зала]. Это не понравилось *Сарвадхикари*, и он попросил его занять место в пространстве зала, отведённого для брахманов. Молодой человек этого не сделал, заявив, что в присутствии Бхагавана нет необходимости в кастовых различиях. *Сарвадхикари* пытался дать ему надлежащий совет, сказав: “Это правильно для Бхагавана, ибо он отрёкся от всего. Как можете вы занимать такую позицию? Если ваши родители узнают об этом, что они скажут?” Тот, однако, не обратил внимания на эти слова и начал спорить. Там был горячий обмен словами. Бхагаван не заинтересованно и безмолвно наблюдал за всем этим. Молодой человек не мог сдержать себя и поэтому, подойдя к Бхагавану, спросил: “Разве не должны кастовые различия быть отброшены, когда человек приходит в присутствие Бхагавана?”

“О-го-го! Это единственное, что вас интересует? Означает ли это, что всё остальное уже отброшено? Если так, то это также может быть отброшено. Откуда эта проблема? Она исчезает сама по себе. Что вы скажете? Все остальные различия вами уже отброшены?” — поинтересовался Бхагаван. После этого молодой человек пошёл на место, для брахманов, и сел там, не произнеся ни слова. Позднее он женился, обрёл детей, начал выполнять какую-то работу и время от времени приезжает сюда для *даршана* Бхагавана.

Разве из этого не ясно, что Бхагаван хочет выполнения каждым мирских обязанностей до тех пор, пока имеется чувство эго, а также чувство любви и ненависти?

22 мая 1949

(92) Равенство!

Мандалабхишека была выполнена в храме Матери в понедельник, 2 мая 1949 года. *Махануджу* (годовщину Освобождения матери Бхагавана) отметили вчера. К этому времени возведение переднего холла в храме Матери [получившего затем название Новый Холл] было почти полностью завершено. Поэтому *Сарвадхикари* совещался со своими помощниками и попросил Бхагавана в течение двух дней находиться в переднем холле. Бхагаван, соответственно, прибыл туда днём 20 мая. В тот день мне довелось

быть там немного раньше, чем обычно. Когда я вошла в главный вход храма Матери, в его переднем холле наблюдалась необычная активность. Я нетерпеливо пошла к террасе и обнаружила, что Бхагавана усадили на каменный диван. Его лицо не было таким сияющим, как обычно. Меня интересовало, что случилось, но я не могла никого спросить.

Сарвадхикари стоял напротив каменного дивана, на котором сидел Бхагаван, со своими друзьями и некоторыми важными людьми среди работников Ашрама и что-то говорил. Бхагаван просто произносил: “Да, да” в какой-то уклончивой манере. При таких обстоятельствах я не решалась войти и поэтому стояла на террасе. Бхагаван заметил через окно мой приход и мою нерешительность. Пролетело десять минут, и все они ушли. Около Бхагавана остался только Шиванандам. Два или три человека, которые недавно прибыли, сидели на расстоянии. Бхагаван внимательно смотрел в потолок переднего холла и огромные камни, что были высечены снаружи. Я вошла, простёрлась и поднялась. Бхагаван посмотрел на меня и с голосом, исполненным доброты, сказал: “Вы видите это? Они заточили меня внутри этих четырёх стен. Они сделали меня узником, препятствуя другим людям входить сюда. Обратите внимание! Здесь нет возможности войти кому-нибудь”. Сказав это, он посмотрел в потолок, который не имел нигде никаких отверстий, и произнёс: “Как могут они (белки) прийти сюда?” Он продолжал пристально смотреть в потолок. Я стояла совершенно ошеломлённая осознанием его способа смотреть на вещи. Шиванандам, находившийся поблизости, сказал: “*Сарвадхикари* и остальные считают, что Бхагаван здесь будет защищён от дождя или жаркого солнечного света снаружи”. Бхагаван, чей взгляд был сосредоточен на потолке, как-то вздрогнул, услышав эти слова, и, глядя на Шиванандама, промолвил: “Прекрасно. Если мы ищем комфорт, не будет ли он получен ценой страданий других? Белки, обезьяны, павлины, вороны и остальные не имеют шанса прийти сюда. Разве это не означает, что мы лишили всех этих существ их привилегий? Люди полагают, что это большое счастье для Свами находиться здесь. Что делать?” Голос Бхагавана задрожал. Служитель, Шиванандам, произнёс: “Да, это верно. Только человеческие существа могут входить; животные и птицы свободно войти не могут”. Бхагаван не сказал ничего.

Прошло некоторое время, прибыли какие-то богатые преданные и сели напротив Бхагавана. Один или два бедных человека

пришли после них, но войти боялись. Заметив это через окна, Бхагаван сказал своим служителям: “Вот вам, пожалуйста. Посмотрите на тех людей. Вы говорили, что имеются все удобства для входящих людей. Есть ли здесь возможность для прихода всех людей? Богатые люди привыкли видеть высокие здания с лампами, вентиляторами, откидными дверями и другим впечатляющим оборудованием, и поэтому они входят уверенно. Но бедные люди, подобные мне, будут стесняться войти, ибо они чувствуют, что это место, где живут только богатые люди. Они боятся, что скажут люди, если они войдут, и поэтому уходят, как те, которые, как мы видим, заглядывают в окна. Где здесь место для них? Посмотрите на этих бедных людей! Какая жалость!” Неспособный сказать что-либо ещё, Бхагаван погрузился в безмолвие.

С наступлением вечера он отослал некоторых из служителей, говоря, что вечер — время, когда все они (обезьяны, павлины и другие животные) приходят сюда. “Они, наверное, думают, что Свами улизнул от них и ушёл куда-то ещё. Пожалуйста, идите. Как жалко их! Дайте им, по крайней мере, какую-нибудь еду и возвращайтесь обратно”. Как только служители вернулись, накормив животных, Бхагаван заметил с дрожью в голосе: “Накормили ли вы их всех? Они, вероятно, чувствуют, что Свами покинул их и ушёл в какое-то лучшее место, и только он может быть счастлив. Возможно, они полагают, что я забыл их. Здесь нет пространства для их прихода. Что делать?” Всегда, когда любые животные или птицы приходят к нему, он хочет сказать: “Мы не знаем, кто они” и никогда не смотрит на них с безразличием. Если кто-нибудь из служителей не уделяет им достаточного внимания, он не намерен терпеть это и обычно говорит: “Это плохо. Вы видите просто кожу, покрывающую тело, но не личность, находящуюся внутри. Вы считаете великим себя, а других считаете маленькими и поэтому пытаетесь прогнать их. Они приходят сюда точно так же, как мы. Почему они не имеют тех же прав, которые имеем мы?” Он обычно увещевал их подобным образом. Это не удивительно, что Бхагаван чувствовал сострадание к животным и к бедным, которые не решаются приходить в этот новый холл со всеми этими фонарями, вентиляторами, железными дверями, охраной и другими принадлежностями. Ты понимаешь, что равный взгляд на все живые существа является для Бхагавана естественным.

24 мая 1949

(93) Помощник беспомощного

Ты помнишь, что до 1943 года в Старом Холле была дверь на южной стороне, напротив того места, где Бхагаван обычно сидел на диване, и окно в южной стене, которое сейчас превратили в дверь. Преданные входят через южную дверь, имеют *даршан* Бхагавана, воплощения Дакшинамурти, и уходят через северную дверь. Некоторые женщины привыкли сидеть на южной стороне, напротив Бхагавана. С течением времени количество посетителей возросло, и женщины начали сидеть там со своими детьми. Дети, естественно, начали создавать некоторое беспокойство. Кроме этого, с 1943 года число посетителей разного рода выросло ещё больше. Более того, некоторые бедные женщины приходили со своими детьми, чтобы простереться перед Бхагаваном, а дети в это время мочились там. Их матери даже не брали с собой тряпок, чтобы вытереть их; и даже если тряпки им давали, некоторые из этих современных женщин не удосуживались почистить грязь рядом с собой. Поэтому служители Бхагавана должны были сами наводить порядок. Они уставали, раздражались и думали о том, что необходимо запретить таким нецивилизованным людям приходить в Холл. Бхагаван, однако, не хотел, ни при каких обстоятельствах, соглашаться с этим. Они поэтому начали думать о том, как помешать женщинам сидеть в Старом Холле, и готовили сидячие места им только на террасе. Я узнала об этом окольным путём и была глубоко опечалена. Я обратилась к служителям: “Почему вы намерены наказать всех женщин, препятствуя им сидеть внутри Холла просто потому, что один или два человека ведут себя нецивилизованным образом? Мы доверились Бхагавану и пришли сюда с дальних расстояний. Пожалуйста, не наказывайте всех нас. Я буду при необходимости чистить Холл”. С того времени я начала заботиться о чистоте в Холле. Но даже это их не удовлетворило. Наконец, однажды, они пошли к Бхагавану и сказали, что хотят сделать места для сидения женщин снаружи Холла. Бхагаван спросил, почему мужчинам следует сидеть в Холле, а женщины не могут сидеть там. Служители заявили, что им трудно заботиться о приходящих и уходящих женщинах. Бхагаван сказал: “А что делать в Холле даже Бхагавану? Будет хорошо, если он сядет под деревом миндаля, что растёт напротив. Тогда ни для кого не будет

беспокойства и тревоги за кого-либо, что дети бы ни делали”. Когда он это произнёс, они оставили свои попытки изолировать женщин. Вместо этого окно на одной стороне заменили дверью, а на другой стороне дверь заменили окном. После этого женщины получили возможность сидеть напротив стоп Бхагавана.

Подобный инцидент произошёл в 1946 году, когда я была назначена добровольцем для женщин во время праздника Брахмы, *Брахмотсавам*. Я тебе уже писала, что Бхагаван перешёл в Холл Золотого Юбилея, как только он был готов, т. е. на третий день этого праздника. После этого он днём не возвращался в Старый Холл даже в течение оставшегося периода. Там не было даже занавески вокруг его дивана. Натянули только верёвку, чтобы помешать деревенским жителям толпиться вокруг него в дневные часы. Люди обычно много блуждают по городу, и поэтому, когда они приходят в присутствие Бхагавана очень сильно уставшие, некоторые садятся на пол с вытянутыми ногами; некоторые обсуждают свои дела громкими голосами, а некоторые ложатся, засыпают и храпят. Это случается между полуднем и двумя часами дня. Матери обычно засыпают при кормлении детей грудью, а остальные дети где-то блуждают и играют. Когда предпринимались попытки прогнать таких людей, Бхагаван, кажется, сказал: “Бедные люди! Они, должно быть, блуждали в поисках хорошего обхождения, а сейчас у них некоторый отдых. Как вы можете прогонять их? Пусть они остаются”.

Я пошла туда после двух часов дня. К этому времени те люди уже ушли. Кришнасвами и остальные служители должны были сами чистить нужные места. Неспособный дольше мириться с этой неприятностью, Кришнасвами попросил Бхагавана сидеть только в Холле. Бхагаван не согласился.

Кришнасвами: “Кто будет убирать то, что оставляют после себя дети?”

Бхагаван: “Всё должно быть в порядке, если их матерей попросить почистить всё самих и потребовать после этого быть заботливее”.

Кришнасвами: “Кто им тут всё это скажет? Если это был бы Конгресс, то были бы женщины-добровольцы для заботы о женщинах посетителей”.

Бхагаван (глядя на меня с улыбкой): “Тут присутствует она. Мы, таким образом, имеем добровольца. Почему вы говорите, что у нас никого нет?”

Я (понимая распоряжение Бхагавана): “Будет ли у них желание слушать меня?”

Бхагаван (невозмутимо): “А почему нет? Посторонние лица определённо будут выполнять ваши приказания”.

Я: “Тогда всё в порядке. Я обязательно скажу им”.

Бхагаван: “Они приходят сюда только для того, чтобы увидеть Свами; и они получают здесь все требуемые удобства”.

В соответствии с указаниями Бхагавана, начиная с того дня, я выполняла эту работу. Та договорённость была найдена очень удобной, и работники канцелярии Ашрама, рассмотрев этот вопрос, утвердили меня на этой работе. Бхагаван пожелал давать *даршан* бедным людям в течение десяти дней праздника Брахмы, и он сел там тоже, с доброй заботой о них. Поэтому и я чувствовала, что и мне также необходимо делать гораздо больше для служения им.

Как ты знаешь, в течение *Джаянти*, *Махануджи* и других празднеств Бхагаван не отправляется в столовую до тех пор, пока кормление бедных не начато и наполовину не закончено. Кажется, что в прошлом, в течение таких праздничных обстоятельств, Бхагаван принимал пищу только с последней группой. И лишь недавно, на представлениях, выполненных преданными, Бхагаван вкушал пищу, когда кормление бедных было уже наполовину закончено. Ежедневно, перед временем полуденной еды [обед], и перед сигналом гонга, зовущего на неё, рис смешивали со всеми остальными приготовлениями, делали шары из еды и отправляли их для раздачи среди бедных. Этот обычай существовал долгое время. В недавние времена, однако, эту раздачу стали проводить или во время приёма пищи, или сразу после этого. Однажды Бхагаван увидел одного бедняка, стоявшего под деревом и из всех сил старавшегося получить свою долю пищи при её раздаче. На следующий день, когда прозвенел гонг, Бхагаван поднялся и пошёл к тому дереву, где собрались бедные люди, встал там и сказал раздающим пищу: “Если вы не будете давать им пищу в первую очередь, я не буду вообще приходить в зал столовой. Я встану под этим деревом, вместе с этими людьми, вытяну руки подобно им, а когда получу свой шар из еды, буду есть его, чтобы потом пойти прямо в Холл и сидеть там”. Начиная со следующего дня, в столовой начали бить в призывающий к пище гонг только после того, как пища бедным выдана.

Ты знаешь, что произошло однажды в феврале 1947 года? Один бедняк пришёл в Холл и встал напротив дивана Бхагавана. Бхагаван не заметил его, так как писал что-то. Служители попросили того бедного человека уйти, а тот не ушёл. “Если вы не уходите, почему бы вам не сесть?” — спросили они. Бедняк не сдвинулся с места. Бхагаван поднял голову и вопросительно посмотрел на него. Бедный человек сказал с большой серьёзностью: “Свами, я ничего не хочу. Мой желудок сгорает от голода. Пожалуйста, договоритесь, чтобы мне дали пригоршню риса для удовлетворения этого страшного голода”. Бхагаван посмотрел на своих служителей, давая понять, что им надо делать. “Зачем вам просить Бхагавана об этом незначительном деле? Пожалуйста, пойдём”, — сказал один из служителей и повёл того бедного человека к кухне. После того, как они ушли, Бхагаван посмотрел на всех находящихся в Холле и сказал: “Вы понимаете это? Поскольку он очень беден, у него есть только одно желание. И оно состоит в том, чтобы наполнить свой желудок пищей, ибо тот сгорает от голода. После этого он получит удовлетворение и уйдёт. Он идёт и ложится под каким-то деревом, а затем спит счастливо. Получаем ли мы удовлетворение, которое имеет он? У нас любое число желаний. Если одно желание исполнено, возникает другое. Где, поэтому, шанс удовлетворить наши желания?”

Разве из этого не ясно, что в присутствии Бхагавана всегда есть, во все времена, приют для слабого, беспомощного и бедного?

3 июня 1949

(94) Пребывание в Новом Холле храма Матери

Весь день *Махануджи* Бхагаван провёл в Новом Холле храма Матери и возвратился в холл Золотого Юбилея уже поздним вечером. Работа в этом Новом Холле была закончена неделей позднее. Некоторые преданные чувствовали, что Холл Золотого Юбилея был бы более удобным для Бхагавана, и указывали на это людям из канцелярии Ашрама. *Сарвадхикари*, однако, требовал, чтобы Бхагаван сидел только в Новом Холле храма Матери. Поэтому однажды утром он подошёл со своими людьми к Бхагавану и сказал ему, что в десять часов утра 1 июня, в среду, хочет завершить все приготовления к тому, чтобы Бхагаван сидел

на *йогасане* (каменном диване) в Новом Холле, и хотел бы, чтобы Бхагаван соизволил занимать это место. Бхагаван ответил в своей обычной незаинтересованной манере: “Что я должен сказать по этому вопросу? Я буду сидеть там, где все хотят, чтобы я сидел”. “Вот почему мы все пришли сюда, чтобы просить Вас прийти в этот Новый Холл”, — сказали они. Бхагаван кивнул головой в знак согласия.

Утром первого числа этого месяца декоративные узоры были нанесены порошковой известью на полу всего Нового Холла и вереницы зелёных листьев были скреплены в ряд для дверей и окон. На *Йогасане*, каменном диване, расстелили матрас из шёлка и хлопка с обшивкой из сатиновой ткани, а к спинке положили широкую подушку. Шёлковая постельная простыня покрыла этот матрас. Она также была привлекательно украшена. *Абхишеку* и другие *пуджи* провели в храме Матери. Колокола звенели, *арати* (свет) с камфарой подавался руками, когда в 9-45 утра Бхагаван, возвращавшийся из коровника, был приведён — с сосудами, полными воды, и с брахманами, поющими *Веды* — в Новый холл, и его попросили сесть на каменный диван. После чтения “*На кармана*”¹ и других *мантр*, круговых движений лампад с камфарой и после всего остального преданные простёрлись перед ним, и Бхагаван сел на тот диван, подготовленный для него.

Я сидела в этом холле, размышляя о зрелище в целом следующим образом: Видьяранья начал строительство города в форме *чакры* (колеса), но успеха не имел. Он, однако, написал об этом, говоря, что в будущем какой-нибудь император захочет сделать такое. Ганапати Муни помнил это, а потому начал свои “Восемь стихов в похвалу Аруначале” так: “*Шри чакракрити шона шайла вапушам* (Эта Гора, имеющая форму Шри Чакры)”.

В соответствии с этим он сказал: “Эта Гора сама имеет форму колеса, а потому это и есть то место, которое имел в виду Видьяранья. Бхагаван — император, и остаётся только построить дома вокруг”. Сказав это, он составил планы предполагаемого царства, но разочаровал нас, в конечном счёте, так как умер перед тем, как эти планы могли быть осуществлены. *Сарвадахикари*, однако, построил храм над *Самадхи* своей матери, сделал

¹ Отрывок из *Маханараяна упанишад*. Майор Чадвик перевёл текст с санскрита на английский. Шри Бхагаван объяснил его значение 9 сентября 1938 года в одной из своих знаменитых бесед. См. [5; 8, с. 248], [9, с. 240–241].

Новый Холл главным местом империи, построил каменное сиденье, подобное трону Викрамарки, чтобы Бхагаван сидел на нём; всё это — согласно великим мечтам Ганапати Муни. Император среди йогов, Шри Бхагаван, посажен тут, подобно подлинному Садашиве.

В то время как я была таким образом погружена в свои собственные мысли, главный архитектор, Вайдьянатха Стхапати, и другие пришли с подносом, на котором лежали фрукты, цветы и другие приятные вещи, и Бхагаван коснулся их; после этого они вышли через южную дверь. Я не смогла понять, что всё это означало. Бхагаван неуклонно смотрел в том направлении. С желанием узнать, что там находилось, я вышла и увидела напротив дверного проёма и в открытом внутреннем дворе какой-то огромный камень. Окружающие намазали его куркумовым порошком и *кумкумом*, положили на него гирлянду цветов, разбили на нём несколько кокосовых орехов, вылили немного камфары и начали что-то высекать из него. Когда я спросила кого-то об этом, мне сказали, что делают статую Бхагавана. Моё сердце сильно забило от дурных предчувствий. Ты можешь спросить, почему? Я чувствовала нарушение душевного равновесия, ибо всем нам известно, что Бхагаван болен. При всех этих обстоятельствах я начала интересоваться, почему была задумана статуя. Утешая себя несколькими объяснениями, я пошла в присутствие Бхагавана и села. Бхагаван заметил мои дурные предчувствия и мой обеспокоенный ум. Тем временем торжество, относящееся к статуе, было закончено, и они все вошли. В столовой прозвенел звонок, и все разошлись. Но мой ум как-то продолжал беспокоиться. Когда я вошла к Бхагавану в три часа дня, он рассказал нам несколько историй и побудил меня забыть об этом. Я напишу тебе обо всех тех вещах в другом письме.

3 июня 1949

(95) Счастье независимой жизни

Обдумывая детали, связанные с торжеством, состоявшимся утром по случаю создания статуи, я сегодня пришла в Ашрам до трёх часов дня. Поскольку Бхагаван вышел, я стояла в Новом Холле, ожидая его возвращения. Матрас из шёлка и хлопка,

расстеленный на каменном диване, выглядел скользким, из-за своей новизны, хотя был плотным и крепко сшитым. Так как с одной стороны Бхагавану положили большую подушку для рук, другую разместили позади, прислониться, а третья находилась у ног, фактическое место для сидения значительно уменьшилось. Бхагаван вошёл, когда я размышляла, сможет ли он сидеть там. Сидя на матрасе и прижимая его рукой, он сказал, глядя на служителей: “Смотрите, как этот матрас скользит с одной стороны на другую! Люди думают, что Бхагавану будет удобно иметь дорогой матрас. Но на этом, однако, невозможно сидеть спокойно. Почему? Было бы гораздо удобнее, если бы я сидел на самом каменном сидении. Воистину, я не получаю даже минимального удовольствия от этих матрасов и подушек, сравнимого с тем счастьем, которое имел, когда сидел или спал на помосте, построенном мною из камня и ила в пещере Вирупакша. Как было сказано в истории об известном *садху*, люди думают, что Свами испытывает большие трудности, когда живёт в соломенном сарае и лежит на каменной скамье, а потому волнуются из-за пустяков. Я не нахожу и малейшего счастья на этих матрасах и подушках. Было бы, возможно, лучше, если, подобно тому *садху*, я бы собрал несколько камней, похожих на те, что имел в пещере Вирупакша, взял их и положил на какой-нибудь матрас, подобный этому. В пещере Вирупакша имелся каменный помост. В Юбилейном Холле и даже здесь имеется каменный диван. Единственное препятствие между мной и этим диваном — этот матрас. Но есть ещё одна вещь. Эта подушка под ногами, эта — сбоку, и эта, широкая, у спины, все три, являются почти такими же твёрдыми, как камни. Так что это почти как рассказ о том *садху*. Не надо откуда-то приносить камни, моя кровать из камней уже здесь”.

Один из преданных спросил: “Что это за история о *садху*, которую Бхагаван сейчас упомянул?”, и Бхагаван начал рассказывать следующую историю:

«Какой-то великий Махатма жил как *садху* под деревом в лесу. Он всегда хранил при себе три камня. Во время сна он клал один из них под голову, второй — под талию, а третий — под ноги и покрывал себя простынёй. Во время дождя тело обычно лежало на камнях, и поэтому вода стекала вниз, а вода, что попадала на простыню, тоже стекала туда. Поэтому во время сна он не имел беспокойств; он обычно спал крепко. При сидении он складывал эти три камня вместе, подобно сердцу, и удобно сидел на них.

По этой причине змеи и другие пресмыкающиеся его не беспокоили, и он не беспокоил их, ибо они ползли через щели под камнями. Кто-то обычно приносил ему пищу, и она ему нравилась. Поэтому его ничто не беспокоило.

Некий царь, пришедший в тот лес на охоту, увидел этого *садху* и и подумал: “Как жаль его! Сколько он должен был выстрадать, чтобы удобно лечь на эти камни и спать на них. Я должен взять его домой и подержать у себя хотя бы один или два дня, чтобы он почувствовал себя удобно”. Думая так, он отправился домой и послал двух солдат с носилками и носильщиками, дав указания уважительно пригласить этого *садху* и принять его в своём дворце. Он также сказал, что если им не удастся привести этого *садху*, то они будут наказаны. Эти люди пришли в лес, увидели того *садху* и сказали ему, что царь приказал им привести его во дворец и что он должен пойти. Когда он выразил нежелание отправиться с ними, они сообщили, что будут наказаны, если возвратятся без него. Поэтому они просили его прийти только для того, чтобы избавить их от неприятностей. Так как он не хотел создавать им хлопот, он согласился пойти с ними. Что ему нужно было взять с собой? Набедренную повязку, простыню и те три камня. Он сложил набедренную повязку и положил её в простыню, и туда же те три камня, и завязал её узлом. “Что это такое? Этот Свами несёт с собой какие-то камни, когда идёт во дворец Раджи? Он сумасшедший или кто?” — думали те солдаты. Так или иначе, он лёг в носилки со своим узлом и прибыл к царю. Тот Раджа увидел узел, подумал, что в нём какие-то личные пожитки, принял *садху* во дворце с должным уважением, угощал его надлежащим образом, предложил ему кровать с матрасом из шёлка и хлопка для сна. *Садху* открыл свой узел, вынул три камня, разложил их на кровати, укрылся простынёй и спал, как обычно.

На следующее утро царь пришёл, с уважением поклонился ему и спросил: “Удобно ли Вам здесь?”

Свами: “Да. Чего ещё хотеть здесь? Я всегда счастлив”.

Царь: “Речь не об этом, Свами. В лесу Вы переживали тяжёлые испытания, ибо должны были спать на тех камнях. Здесь же эта кровать и этот дом должны были дать Вам счастье. Вот почему я спрашиваю”.

Свами: “Кровать, что имела там, присутствует также и здесь. Кровать, имеющаяся здесь, есть также и там. Поэтому у меня

езде одно и то же счастье. В любое время я не испытываю никакого недостатка, ни в моём сне, ни в моём счастье”.

Царь был поставлен в тупик и посмотрел на кровать. Он увидел, что те три камня лежали на ней. После этого царь тотчас же простёрся перед *садху* и сказал: “О, святой человек! Не зная Вашего величия, я привёл Вас сюда с намерением сделать счастливым. Я не знал, что Вы всегда пребываете в состоянии счастья, и поэтому вёл себя так глупо. Пожалуйста, извините меня и благословите меня”. После исправления таким образом своей ошибки, он позволил *садху* идти своим путём. Такова история об этом *садху*».

“Итак, в глазах Махатм, та свободная жизнь является действительно счастливой жизнью?” — спросил тот преданный. “А чем ещё? Жизнь в больших зданиях напоминает жизнь в тюрьме. Только я могу быть первоклассным заключённым. Когда я сижу на матрасах, подобных этому, я чувствую, что сижу на колючках кактуса. Где покой и комфорт?” — сказал Бхагаван.

На следующий день матрас из шёлка и хлопка убрали, и на каменном диване постелили обычный матрас. Несмотря на это, некоторые полагали, что было бы лучше предоставить Бхагавану свободную жизнь, подобную той, что была у *садху*. Но Бхагаван должен оставаться только тут, подобно попугаю в клетке преданных, ибо преданные никогда не оставляют его свободным.

4 июня 1949

(96) Вентилятор

Вчера вечером, в то время, когда Бхагаван вышел и должен был прийти обратно, некоторые из современных цивилизованных преданных включили все вентиляторы в Новом Холле и удобно сидели там, ожидая возвращения Бхагавана. Как только он пришёл, он посмотрел наверх и, сидя на каменном диване, спросил служителей, кто включил все вентиляторы. Указав на сидящих, они сказали: “Мы это сделали по их просьбе”. “Я понимаю. Какую замечательную вещь вы сделали! Если им было так душно, то им было бы достаточно включить вентиляторы только там, где они сидят, и всё. Зачем включать все?” — спросил Бхагаван. “Они просили, чтобы включили все, им будет тогда очень прият-

но”, — отвечали служители. “Вот как? Какое количество электрической энергии будет израсходовано этими вентиляторами! Какой большой счёт придёт! К чему нам эти траты? Довольно, довольно. Прекратите это”, — указал Бхагаван. “Они просили держать все вентиляторы включёнными, по крайней мере, до окончания *Веданарайяны*”, — сказал Кришнасвами. “О! Неужели? Они люди богатые и поэтому у себя дома в состоянии сидеть с вентиляторами, чьё использование может в десятки раз превышать стоимость наших. К чему нам всё это? Зачем это зрелище? Ручной веер имеется и руки тоже здесь. Выключите их все”, — ответил Бхагаван. После этого служители выключили все вентиляторы, кроме того, что находился над теми людьми.

В течение ранних дней моего пребывания здесь, т. е. в 1941–42 годах, кто-то принёс электрический вентилятор и попросил, чтобы Бхагаван его использовал. “Зачем этот вентилятор? Есть обычный веер. Руки у нас есть. При необходимости я буду им обмахивать себя сам. Для чего мне нужны все эти вещи?” — спросил Бхагаван. “Разве это не причиняет некоторое неудобство? А если использовать электрический вентилятор, то никаких хлопот не будет”, — ответил преданный, тот, кто принёс электрический вентилятор. “А какие здесь хлопоты? При использовании обычного веера мы получаем ветерок нужной нам силы. Электрический вентилятор дует слишком сильно и со свистящим шумом. Более того, потребляется электрический ток. На него придет какой-нибудь счёт. Почему мы должны заставлять канцелярию оплачивать наши счета?” — сказал Бхагаван. “Мы принесли этот вентилятор, Свами, с разрешения канцелярии”, — ответил преданный. “В самом деле? Тогда пусть они оставят его для себя. Зачем он мне нужен?” — сказал Бхагаван. Тот преданный ушёл, не сказав больше ничего, оставив принесённый им вентилятор.

Поскольку это был настольный вентилятор, он находился около дивана Бхагавана и при большой духоте кто-нибудь его включал. Бхагаван обычно немедленно говорил: “Именно поэтому я сказал, чтобы вы вообще не держали его здесь. Если вам нужен вентилятор, вы можете держать его около себя”. И если никто его не выключал, он сам это делал с помощью маленькой трости. Поскольку Бхагаван не хотел соглашаться с применением даже одного вентилятора, согласился бы он с использованием их в большом количестве? Более того, он не позволяет никому обмахивать себя даже обычным веером. Если кто-нибудь делает

это, он говорит, что при такой духоте ему тоже следует услужить этому преданному, обмахивая его. В прошлом мае, когда в руки Бхагавана вкалывали радиий, а Венкатаратнам и другие служители его обмахивали, Бхагаван многократно упрекал их за это.

5 июня 1949

(97) Отсутствие желаний

Я писала тебе в своём вчерашнем письме и днём раньше о нежелании Бхагавана использовать матрасы, покрытые сатином, подушки, вентиляторы и тому подобное. Ты знаешь, что в сентябре 1946 года праздновался Золотой Юбилей прибытия Бхагавана к Аруначале. Где-то за месяц перед теми торжествами Махарани [старшая жена махараджи] из Бароды прислала почтой посылку с вельветовой шалью, вышитой шёлком и золотой нитью. Работники канцелярии направили её Бхагавану через Раджагопала Аияра, одного из служителей канцелярии. Он показал посылку Бхагавану и хотел расстелить шаль на диване, но Бхагаван не разрешил. Когда этот преданный пытался положить её Бхагавану под ноги, Бхагаван отдёрнул их и сел со скрещёнными ногами. Поэтому преданный поместил шаль на подушку, на которую Бхагаван опирался. Сразу после этого Бхагаван перестал опираться на неё, передвинулся в середину дивана и сел в позе *падмасаны*, не произнося ни единого слова.

Раджагопала Аияр почувствовал, что дальнейшие попытки бесполезны, свернул шаль и отнёс её обратно в канцелярию Ашрама. После его ухода Бхагаван сидел, как обычно, и сказал: “Все эти вещи предназначены для тех, кто носит рубашки, пиджаки, тюрбаны и стильно одеваются, но зачем мне всё это требуется? Если я должен сидеть на них, то чувствую, что сижу как бы на колючках кактуса. Согласно старой поговорке, у меня голое тело и лысая голова; зачем мне все эти одеяния? Это полотенце само по себе является моей шёлковой шалью и моей украшенной верхней тканью”.

“В некоторых местах такие вещи используются. Вот почему, возможно, они и посылают их”, — сказал один из преданных. “Может быть это и так. Но какое у меня материальное состояние, чтобы использовать их? Я человек бедный. Для моего положения

даже то, что я сейчас имею, слишком много. Этот диван, эти матрасы, эти подушки — зачем всё это? Вы, люди, не согласны, но как счастлив был бы я, если бы мог развернуть это полотенце и сидеть на полу!” — ответил Бхагаван.

“Вы даже говорите, что полотенце не должно быть больше нынешнего!” — сказал Мудалияр. “А зачем какое-то большее полотенце? Это полотенце шириной в 46 сантиметров и длиной в 69 сантиметров. Оно достаточно для вытирания тела после купания, защиты головы от солнца при прогулках, для обвязывания шеи, если холодно, и для расстилки на полу, чтобы сидеть на нём. Что ещё могли бы мы сделать с большим по размеру полотенцем?” — ответил Бхагаван.

Некоторые богатые люди приносят серебряные стаканы и тарелки и просят Бхагавана использовать их. Бхагаван обычно даже не прикасается к дарам и намеревается отправить их обратно в канцелярию, если они получены от неё, или отдать их обратно людям, если они принесли подарки непосредственно ему. Зная, что такие изделия не будут приняты, Джанаки Аммаль, жена д-ра Ганапати Аияра, послала Бхагавану, через одного из преданных, деревянные сандалии с серебряными застёжками. Бхагаван прикоснулся к ним и, увидев серебряные застёжки, заметил: «Они богатые люди. Поэтому сандалии с серебряными застёжками подходят для них, а не для нас. Итак, отправьте их обратно тем людям. Скажите им: “Свами прикоснулся к ним и этого достаточно”. У нас есть ноги, данные нам Богом. Зачем эти украшения? Верните им их вещи». Сказав это, он послал сандалии обратно.

Оставим в покое вопрос о ношении сандалий с серебряными застёжками. Он не носит даже обычных деревянных сандалий. Даже в разгаре лета, когда ноги опалены жарой, он ходит босиком и отказывается использовать что-либо защищающее ноги. Некоторое время назад, когда дорожка, ведущая к коровнику, была зацементирована, а Бхагаван шёл по ней при палящем солнце, некоторые преданные, которые не могли видеть такие его страдания, стали поливать эту дорожку водой, но Бхагаван оставил их, сказав: “Почему ради меня вы тратите так много воды, поливая землю? Если вы организуете подачу питьевой воды для путешественников, насколько более полезным это будет! Почему два или три человека тратят своё время и воду ради меня? Пожалуйста, не делайте этого”. Поливание поэтому прекратили, но,

вместо этого, весь переход был покрыт навесом. Бхагаван обычно говорит то же самое, если вешают занавеси и брызгают на них воду.

Великому отречённому, *тьяги*, или великому человеку, *махапуруше*, подобному ему, разве свойственно какое-либо желание серебряных сандалий, сатиновых матрасов, подушек, покрытых шёлком, и других вещей, служащих украшением? К чему эти предметы роскоши, ограничивающие свободу? Бесстрастие является его украшением, Милость Шивы — его слава.

26 июня 1949

(98) Важность паломничества и прадакшины

В последнее время здоровье Бхагавана начало сдавать. Обеспокоенная этим и не знающая, что делать, я решила ходить вокруг Горы не только, как обычно, по вторникам, но также и по пятницам и молить Аруначалешвару о здоровье Бхагавана. Решив это, я пошла к Бхагавану в четверг вечером, дабы сказать ему, что собираюсь следующим утром идти вокруг Горы. “Завтра? Разве это вторник?” — спросил Бхагаван.

“Нет, это пятница”, — ответила я. Поскольку он понял мою цель, он сказал: “Да, да”.

Один из преданных, который прибыл недавно и жил здесь некоторое время, спросил Бхагавана: “Отдельные люди здесь ходят вокруг Горы часто. В чём величие этого?” Бхагаван рассказал ему следующую историю:

«Величие этой *гири прадакшины* подробно описано в *Аруначала Пуранам*. Господь Нандикеша задал Садашиве подобный вопрос и Садашива ответил следующее: “Ходить вокруг Горы полезно. Слово ‘*прадакшина*’ имеет символический смысл. Слог ‘*пра*’ символизирует удаление всех грехов; ‘*да*’ означает исполнение всех желаний; ‘*киша*’ означает свободу от будущих рождений; ‘*на*’ символизирует дарение Освобождения посредством *джняны*”. Если на пути *прадакшины* вы проходите один шаг, это даёт счастье в этом мире, два шага дают счастье на небесах, а три шага приносят блаженство *Сатьялоки*, которая может быть достигнута. Вокруг Горы следует идти или в *мауне*, тишине, или в *дхьяне*, медитации, или при *джане*, повторяя имя Господа, или с *бхад-*

жаном, таким образом думая о Боге всё время. Идти следует медленно, подобно женщине на девятом месяце беременности. Кажется, Амба, которая выполняла здесь *тапас*, пошла вокруг Горы в день созвездия Криттика [праздник Картикай Дипам, когда на вершине Аруначалы зажигают Сигнальный Огонь] в первую четверть ночи. Сразу после *даршана* Святого Огня она стала окончательно погружённой в Господа Шиву. Сказано, что на третий день после празднества Святого Огня Шива сам начал *прадакшину* со своими последователями. Действительно, трудно описать удовольствие и счастье, получаемое при такой *прадакшине*. Тело устаёт, органы чувств утрачивают свою силу, и все проявления активности тела поглощаются внутрь. Таким образом, становится возможным забыть себя и войти в состояние медитации. При продолжении движения тело автоматически гармонизируется, словно пребывая в *асане*. Тело, поэтому, становится более здоровым. Кроме этого, на этой Горе произрастают несколько видов лекарственных растений. Воздух, проходящий над теми растениями, полезен для лёгких. Так как здесь нет автомобильного движения, не надо беспокоиться о том, чтобы уступить дорогу автомобилям и автобусам. Можно беззаботно идти согласно своим желаниям.

Раньше мы очень волновались, когда собирались в *прадакшину*. Мы отправлялись, когда возникало желание, особенно если это был какой-нибудь праздник; мы обычно делали привал, когда чувствовали, что уже поздно или мы устали, тогда мы готовили для себя и ели. Мы ни о чём не беспокоились, так как мы не обязаны были останавливаться в каком-то конкретном месте. До появления железнодорожного движения все паломничества выполнялись пешком. Они обычно никогда не начинались с мысли о достижении конкретного места в заданное время или прекращения паломничества в течение определённого периода в каком-либо конкретном месте. Существует поговорка, гласящая, что люди, идущие в Каши (Бенарес), и те, кто идут в *Кати* (землю кремации), равны. Только те, кто не имеет надежды на возвращение, обычно отправляются в Каши. Неся все свои пожитки с собой, они двигаются, погружённые в *дхьяну*, останавливаются, когда бы ни почувствовали себя усталыми, и должным образом отправляются снова. На окраинах деревень стоят дома для отдыха, так что тем паломникам нет необходимости заходить в собственно деревню. Там, где нет этих домов для отдыха, обычно

имеются храмы, пещеры, деревья и груды камней, которые доступны для них в качестве приюта. Те паломники становятся погружёнными в их *Атму*, двигаясь только с одной мыслью — о Боге. *Гири прадакшина* обеспечивает ту же самую вещь. Тело становится лёгким и перемещается само собой. Нет чувства того, что мы движемся. Состояние медитации, в которое вы, сидя, войти не можете, вы самопроизвольно обретаете в процессе *прадакшины*. Место и обстановка способствуют этому. Как бы человеку ни было трудно при ходьбе, если он однажды обошёл Гору, то будет чувствовать желание обходить её снова и снова. Чем больше вы ходите, тем больше энтузиазм в *прадакшине*. Он никогда не уменьшается. Стоит человеку привыкнуть к счастью *прадакшины*, и он никогда не сможет оставить её. Посмотрите на Нагамму! Она обычно ходила только раз в неделю, каждый вторник. Сейчас она обходит Гору даже по пятницам. Она идёт в тёмноте совершенно одна, без всякого страха».

“*Садху* по имени Каннаппа, кажется, ходит вокруг Горы ежедневно”, — сказал тот преданный. “Да, да. Он очень старый человек. Он видеть не может. Поэтому он отправляется в путь ежедневно в восемь часов вечера, когда нет большого автомобильного движения. У него имеется раковина, в которую он дует при ходьбе. Услышав этот звук, люди уступают ему дорогу. Имеется несколько изобретений для людей, потерявших зрение”, — сказал Бхагаван.

“Это правда, что когда Бхагаван однажды ночью шёл с преданными вокруг Горы, он видел группы *сиддхов*?” — спросил другой преданный. “Да. Всё это написано в Биографии”. Сказав это, Бхагаван снова погрузился в безмолвие.

2 июля 1949

(99) Писания

После того как Бхагаван перешёл в Новый Холл, *Сарвадхикари* решил держать библиотеку в Старом Холле, и поэтому было сделано несколько больших стелльных шкафов. Также было решено, что за этой библиотекой должен следить Говиндараджула Субба Рао, а Венкатаратнаму следует оставаться исключительно в служении Бхагавану. Венкатаратнам передал всю работу, свя-

занную с библиотекой, Субба Рао и стал сидеть с Бхагаваном в Новом Холле.

Позавчера, в три часа дня, Бхагаван, возвращаясь из коровника, увидел сооруженные стелльные шкафы, а также книги, что были разложены в Старом Холле, а затем вошёл в Новый Холл. Сидя на диване, он взглянул на Венкатаратнама и сказал: “Что, помощник библиотекаря? Вы уже передали заботу обо всём и прибыли сюда?” Венкатаратнам ответил утвердительно. С целью удалить любое возможное сожаление Венкатаратнама об этом, Бхагаван заметил следующее: “Древние говорили, что избыток книжного знания — причина рассеянности ума. Он не приведёт вас к цели. Чтение Писаний и достижение положения пандита может принести человеку известность, но при этом разрушается покой ума, который необходим искателю Истины и Освобождения. *Мумукшу* (искатель Освобождения) должен понимать сущность Писаний, но ему следует оставить их чтение, ибо оно враждебно медитации. Это подобно принятию зерна и отбрасыванию мякины [отходов обмолота зерна]. Там будет множество больших шкафов с множеством книг. Сколько из них может быть прочитано? Имеется так много книг и религий, что одной жизни мало для прочтения всех книг, относящихся даже к одной религии. Где тогда будет время для практики? Чем больше вы читаете, тем больше вам хочется продолжать чтение. Результатом всего это будет обсуждение с другими людьми, имеющими книги, и трата времени таким способом, но это не приведёт к Освобождению. Какие книги я смотрел, и какие лекции по *Веданте* слушал, кроме того, что закрывал глаза и оставался в тишине и покое в течение первых двух лет моего пребывания здесь?”

Человек, пришедший в Новый Холл немного раньше, сказал: “Свами, Вы должны поддержать меня, давая покой моему уму”. Бхагаван ответил улыбкой: «О-го-го! Вот как? Сначала узнайте, что понимается под умом. Если проводите такое исследование, сам ум исчезнет. То, что останется, это покой. Вы тогда узнаете, что всегда присутствующее и есть то, что именуют покоем. Даже *Веды* начинаются и заканчиваются словом “*Шанти*” (покой). Каждый день здесь декламируют *Веды*. Когда бы их ни декламировали, повторяются слова “*Шанти, Шанти, Шанти*”. Но никто не беспокоится, чтобы постичь смысл этих слов. Если бы люди поняли их смысл, они бы осознали, что начинающееся Покоем и завершающееся Покоем должно также и между началом и

завершением иметь Покой. Всё будет полным Покоя. Поэтому они должны всё начинать, когда ум тих и спокоен».

Венкатаратнам заметил: «Шанкарачарья сказал то же самое в своей “Атма Бодхе”¹, когда он описывал *джняни* как того, кто, обретя Покой, находит наслаждение в А т м а н е:

तीर्त्वा मोहार्णवं हत्वा रागद्वेषादि राक्षसान् ।
योगी शान्ति समायुक्तो ह्यात्मारामो विराजते ॥

Переплыв океан иллюзии и умертвив демонов привязанностей и отвращения, йогин, обретший *шанти* (Покой), находит наслаждение в А т м а н е и пребывает в Его собственной Славе.

Атма Бодха, стих 50

Это именно та *шлока*, не так ли?» «Да», — ответил Бхагаван.

«Недавно один человек, пришедший сюда ради *даршана* Бхагавана, написал мне, что он будто бы видит какой-то свет и слышит какой-то звук в то время, когда сидит в медитации. Он не способен определить, что это такое. Он попросил меня упомянуть об этом Бхагавану и написать ему Ваши замечания, если они появятся», — сказал Венкатаратнам.

«Какой бы свет ни виделся, и какой бы звук ни слышался, должен быть кто-то, который видит и который слышит. Попросите его найти, кем этот видящий и слышащий является. Ему не следует беспокоиться об этих внешних вещах. Если он вопрошает о том, кто видит, мысль о тех внешних вещах исчезнет полностью. Не будет никакой тревоги или интереса, появляются ли такие вещи или исчезают. Без Истинной Природы, А т м а н а, их здесь не будет. Никто не сомневается в своём собственном Истинном Я. Оставляя такую определённую вещь, как Я, люди начинают питать сомнения и подвергаться всем видам беспокойств, чтобы прояснить эти сомнения. Пусть он не доверяет человеку, который сомневается», — сказал Бхагаван.

«Если все переживания исчезают благодаря исследованию “Кто я?”, есть ли для *садхака* какая-либо необходимость в Писаниях?» — спросил Венкатаратнам. «Если человек читает Писания, он может обсуждать их с пандитами и таким образом чувствовать себя удовлетворённым, но для *садханы* в них пользы нет. Когда

¹ См. [5; 8, с. 265].

бы ни приходила любая мысль, вопрошайте, кто получает эту мысль. Ответом на это является *мауна* (тишина). Когда нет ничего, кроме собственного Я, всё, что бы вы ни видели или ни слышали, является *Брахманом*. Это *Атма* и это “Истинное Я”», — ответил Бхагаван.

10 июля 1949

(100) Чувство единства (адвайта дришти)

Недавно сюда прибыл один телегуязычный господин, обсуждал историю освобождения Гаджендры в *Бхагаватам*, зачитал вслух некоторые стихи из *Бхагаватам*, написанные на телугу Потаной. После этого он поинтересовался мнением Бхагавана о книге “*Сакшаткара*” (божественное видение), которую имел Гаджендра. Бхагаван сказал с улыбкой: “Вы понимаете, Гаджендра молился, чтобы его спасли от смерти. В стихах, которые вы зачитали, есть описание Бога, говорящее, что Он не имеет никаких атрибутов, таких как рождение, грех, форма, действие, разрушение и другие качества. Это описание также утверждало, что Он вездесущий. Это означает, что он молился *Параматме* во всей Его полноте. Когда он пришёл в состояние, где не видел ничего, кроме *Параматмы*, это означает, что он видит везде только *Параматму*. Если это так, то кто причиняет боль и кому боль причиняется? Когда предмет обсуждения столь полон, какой смысл говорить, что Бог вышел из крепости в сад Вайкунтхи? Чем это ещё является, если не какой-то идеей? Вы можете называть это божественным видением (*Сакшаткара*) или тем, что вам нравится”.

“Если это так, то не являются ли все божественные видения просто идеями?” — спросил этот преданный. “С точки зрения *двайты* это божественное видение, но с точки зрения *адвайты* те видения являются просто духовными представлениями, *бхаванами*”, — ответил Бхагаван.

Некоторое время назад какие-то телугоязычные духовные искатели, выполняющие паломничество, прибыли сюда на несколько дней. Среди них одна женщина время от времени пела в Новом Холле песни Бхадрадри Рамадаса. Однажды она пела песню, начинающуюся словами “*Икивака кулатилака* (лучший

в династии Икшваку¹). В этой песне говорилось, что Рамадас сделал этот драгоценный камень и тот драгоценный камень, и цены обоих камней велики. После этого она спела песню о том, что Рамадас сделал несколько украшений, которые одевал Шри Рамачандра (Господь Рама), горделиво расхаживая с ними. Когда Бхагаван услышал это, он посмотрел на нас и сказал: “Разве Рамачандра просил те украшения? Это всё — собственное желание того преданного. Зачем тогда плохо говорить о Рамачандре?”

“Если вы хотите плохо обращаться, вам следует плохо обращаться только с Богом, так сказано”, — заметил один из преданных.

«Это приемлемо. Аппар также молился Богу, обращаясь с Ним тем же способом. Он, однако, делал это тонко. Кроме того, в песне говорилось, что “Я сделал это украшение и то украшение”. Кто он такой, чтобы делать то украшение? Это означает, что он является кем-то отличным от Бога», — сказал Бхагаван.

“Пока тут имеется Бог и преданный, такое чувство является естественным”, — заметил этот преданный.

“Да, это так, пока мы имеем *двайта дришти* — чувство двойственности; но в *адвайта дришти* — чувстве единства — вы не будете иметь всего этого. Вы — мой и я — ваш. Когда такое чувство приходит, кто является делателем? Что при этом сделано?” — ответил Бхагаван.

“Это названо *Парабхакти*, разве не так?” — спросил тот преданный.

“Да, да”, — сказал Бхагаван, кивая головой, и остался в тишине.

26 июля 1949

(101) Мудрость Жертвы (джняна яджня)

Гуррам Суббарамая приехал сюда позавчера утром. Всегда, когда он приезжает, он всё время беседует со Шри Бхагаваном. И сегодня утром беседуя, как обычно, со Шри Бхагаваном, он

¹ Икшваку — династия, к которой принадлежал Господь Рама. Она была основана предком Рамы, царём Икшваку.

сказал: “Когда я ехал сюда, я вышел в Мадрасе и навестил дом старшего брата Нагаммы, Д. С. Шастри. Там в это время обсуждалась *Гита*”.

Бхагаван промолвил: “Да. Все они перед своими рассуждениями приходят сюда. Какую главу они читают сейчас?”

Суббарамая ответил: “Они читают четвёртую главу, посвящённую *джняна-йоге*. Когда я сидел там, речь шла о том, что *карма*, которую человек совершает после достижения *джняны*, вся является *Брахмакармой*, делом *Брахмана*. Всё является жертвой, *яджня*. Для иллюстрации этого пункта зачитывались *шлоки* с 25 по 30 главы IV *Гиты*, и они объясняли, как различные жертвы выполняются йогинами, чтобы погрузиться в *Брахман*. Слово ‘*джухвати* (принесение в жертву)’ было использовано в тексте, дабы показать, что всё поглощается жертвенным огнём с тем, чтобы окончательно погрузиться в *Брахман*. Комментатор говорит, что строка из *шлоки* 26: ‘*Шротрадин индриянье самьямагнису джухвати*’ означает, что йогины контролируют *индрии* (чувства). Я был не способен понять это правильно. Может быть, Бхагаван соизволит ясно объяснить это”.

Бхагаван, который до этого полулежал, сел и произнёс:

“श्रोत्रादीनीन्द्रियाण्यन्ये संयमाग्निषु जुहति ।

शब्दादीन्विषयानन्ये इन्द्रियाग्निषु जुहति ॥

Слух и другие чувства иные приносят в жертву на огне самообуздания; звук и другие предметы чувств иные жертвуют на огне чувств.

Гита, IV: 26

“Способ совершения этих жертв был впервые объяснён выше. Снова

सर्वाणीन्द्रियकर्माणि प्राणकर्माणि चापरे ।

आत्मसंयमयोगाग्नौ जुहति ज्ञानदीपिते ॥

Другие жертвуют все деятельности чувств, деятельности *пран* на огне самообуздания, зажжённом мудростью.

Гита, IV: 27”

“Это означает, что действия чувств и *праны* пожертвованы в огне *самьямы*. После того, как это сказано, далее [*Гита* утверждает], что *праны* жертвуются в *апану*, *апана* во *вяну* и, таким путём, одна вещь жертвуется в другую. Жертвуются не только *праны* и чувства; детство жертвуется отрочеству, отрочество — юности, юность — среднему возрасту, а средний возраст — старости. Точно так же — вдыхание и выдыхание. Таким образом, одно жертвуется другому, и это — непрерывный процесс. Это происходит бессознательно. То, что сделано сознательно, именуется *джняна яджня* (Мудрость Жертвы)”, — сказал Бхагаван.

Другой преданный, присоединившийся к этому разговору, спросил: “Сказано, что для выполнения *джняна яджни* должны быть разрушены жизненные нечистоты. Как их разрушить?”

Бхагаван ответил: “Вы хотите знать, как?”

आत्मानमरणिं कृत्वा प्रणवं चोत्तरारणिं ।

ज्ञाननिर्मथनाभ्यासात्पाशं दहति पंडितः ॥

Сделав себя [верхним] *арани* и *пранаву* — нижним *арани*,
Усердным трением знания учёный сжигает узы.

Кайвалья упанишада, стих 11

Это означает, что *А т м а н* должен быть сделан нижним *арани**, а *пранава* (Ом) — верхним *арани*, и необходимо постоянно тереть одно о другое, вызывая трением огонь *джняны* между ними; *Брахма Джняни* сжигает узы, известные как неведение. Если человек понимает это и ставит в практику, жизненные нечистоты уничтожаются”, — сказал Бхагаван.

Тот преданный спросил: «Но Бхагаван всегда говорит нам, что Само-исследование “Кто я?”, вопрошание, является наиболее важным, разве это не так?»

Бхагаван ответил: «Это та же самая вещь. Для вопрошания должен быть кто-то. Имеется человек и имеется *А т м а н*, Истинная Природа. Они известны как нижнее *арани* и верхнее *арани*. То вопрошание само является трением. Когда человек непрерывно продолжает это трение, порождается огонь, именуемый *виджняной*, и узы неведения, состоящие в идее, что *А т м а н* отличен от объекта, сгорают. Это означает уничтожение жизнен-

* *Арани* означает деревянную дощечку, используемую для разжигания священного огня трением.

ных нечистот. После этого *А т м а н* остаётся как “Истинное Я”. Это — “*мокша*”. Это есть то, что называют *джняна яджня* или некоторой подобной вещью». Сказав это, Бхагаван замолчал.

2 августа 1949

(102) Пранаяма (Управление дыханием)

Один из преданных рассказал мне, что не смог должным образом услышать вопросы, которые ты задал Бхагавану, когда приезжал сюда два дня назад, и ответы, данные Бхагаваном. Поэтому он попросил меня записать весь тот разговор и показать текст ему. Я его записала и сейчас посылаю эту запись тебе, вместе с остальными письмами, чтобы ты мог посмотреть, всё ли правильно.

В четыре часа дня 28-го числа прошлого месяца ты сидел около Бхагавана и начал дискуссию, изложенную ниже:

Ты: «В *Гаятри* утверждается “*дхийо йо на прададаят*”. В чём смысл этого выражения?»

Бхагаван: “*Дхи* означает *буддхи* (интеллект); *йо* — то, блеск; *на* — наш; *дхийо* — интеллект; *прададаят* — учит. Это смысл, не так ли? Посредством интеллекта чувства побуждаются ко всякому действию”.

Ты: “Необходима ли для духовной практики *пранаяма*?”

Бхагаван: «Да, да. Перед началом любой работы вы начинаете с *пранаямы*, разве не так? При этом говорится: “*ачамья, пранаямья*”. Это означает, что вы начинаете с *ачаманы**, затем собираете *праны* и намеренно действуете, перечисляя время, дату, место и прочее. Вы должны сначала провести *пранаяму* и только потом выполнять *джану Гаятри*. То же самое делается при каждой *джане*. Вы должны сначала выполнить *пранаяму*. Но затем вам не следует на этом останавливаться. Если после *пранаямы* вы в течение длительного времени выполняете *джану*, то осознаете, чем *джана* в действительности является».

Ты: “Некоторые говорят, что в практике *пранаямы* большой пользы нет”.

Бхагаван: “Это так. Для умов незрелых утверждается, что им следует управлять дыханием, чтобы медитировать или выполнять

* *ачамана* — принятие перед религиозными церемониями, для очищения тела, трёх глотков воды с ладони руки.

джану, но для умов зрелых основной целью является медитация. Если человек вдыхает и удерживает дыхание, пытаясь, таким образом, управлять умом, он получает за счёт этого удушье и недомогание”.

Ты: “Это означает, что ум будет напоминать птицу в клетке”.

Бхагаван: “Да, именно так. Но для человека незрелого ум контролироваться не может, если он не практикует контроль дыхания. Вот почему сказано, что управление дыханием следует выполнять до тех пор, пока не обретается управление умом; но даже после этого вам не следует прекращать *пранаяму*. Для людей зрелых управление дыханием приходит самопроизвольно. Именно поэтому то, что в основном происходит, является действием дыхания. Оно продолжается самотёком. Ум остаётся сосредоточенным, выполняет ли он *джану* или медитирует. Когда это имеет место, дыхание становится контролируемым автоматически. Все *садханы* предназначены для сосредоточения ума”.

Ты: “При медитации всё тело кажется перегретым. Почему это так? И хорошо ли это?”

Бхагаван: “Да. Разве это не будет так? Когда ум обретает концентрацию, дыхание прекращается самопроизвольно. Тело при этом чувствует перегрев. Что из этого? Со временем человек к нему привыкает”.

Твоя жена, которая там в то время присутствовала, присоединилась к разговору и спросила: “Являются ли *джана* и *дхьяна* одним и тем же?”

Бхагаван ответил: “Да. Когда вы в течение длительного времени продолжаете непрерывно выполнять *джану*, вы узнаете, чем *джана* на самом деле является. Это состояние названо *дхьяной*. Когда *вритти* (движение или действие ума) становится явным, оно именуется *джана*: когда присутствует только *вритти*, это *дхьяна*, а постижение Сути — *джняна*”.

20 сентября 1949

(103) Шивам-Сундарам (Блаженство и красота)

Жена землевладельца из Педдапавани, частого посетителя Ашрама, пришла сюда с детьми в прошлом месяце. Она жила здесь несколько месяцев и уехала пару дней тому назад. Однаж-

ды вечером, после *Веданарайяны*, она подошла к Бхагавану и сказала: “Некоторое время тому назад Бхагаван дал мне во сне *даршан* и *упадешу*. После этого я осознала своё Я, но это осознание неустойчиво. Что мне следует делать?”

Бхагаван (удивлённый): “Куда оно ушло, не будучи устойчивым? Кто это, неустойчивый?”

Землевладелица: “То (осознание) является неустойчивым”.

Бхагаван: “Куда оно ушло, не будучи устойчивым?”

Землевладелица: “То переживание, которое я имела, не остаётся устойчивым из-за телесного нездоровья и семейных тревог”.

Бхагаван: “Я понимаю. Говорю [о тревогах] так. Те, что приходят, приходят. Те, что уходят, уходят. Мы же остаёмся такими, какими мы являемся”.

Землевладелица: “Вы должны дать мне силу оставаться такой, какой я являюсь”.

Бхагаван: “Вы уже осознали Себя, разве не так? Если это так, то всё остальные моменты исчезают сами по себе”.

Землевладелица: “Но они не исчезли”.

Бхагаван (улыбаясь): “Я вижу. Они пропадут. *Васаны* в течение длительного времени строили свои гнёзда внутри. Если мы сознаём, что они там, они постепенно исчезнут”.

Землевладелица: “Бхагаван должен дать мне силу заставить их исчезнуть”.

Бхагаван: “Мы увидим”.

На следующий день, где-то в то же самое время, она смиренно встала в присутствие Бхагавана и спросила: “Бхагаван, возможно ли для замужней женщины сколь угодно долго оставаться в присутствии Гуру, может ли она это делать?”

Бхагаван: “Гуру находится там же, где и человек”.

Землевладелица (всё ещё не убеждённая): “Следует ли рассматривать весь мир *Брахманом* или следует собственное Я считать наиболее важным?”

Бхагаван: “Мы существуем. И этот мир сам является *Брахманом*. Что тогда следует считать *Брахманом*?”

Она была захвачена врасплох и стояла неподвижно. После этого Бхагаван сострадательно взглянул на неё и продолжил объяснения: «Как вы знаете, мы, несомненно, существуем. Этот мир тоже существует как *Брахман*. Если так, что ещё здесь можно считать *Брахманом*? Нам следует полагать наше видение всё охватывающим *Брахманом*. Древние (Шри Шанкарачарья) говорят:

«Дришитим джнянамайим критва, пасьет Брахмамаям джагат (Развивая око внутреннего интуитивного Знания, человек будет способен видеть весь мир только в форме Брахмана)». Этот мир таков, каким мы считаем его. Если мы считаем его материальным, он материален. Если мы считаем его *Брахманом*, он является *Брахманом*. Вот почему мы должны изменить нашу точку зрения. Можете ли вы видеть кадр кинофильма без экрана? Если мы остаёмся тем, чем мы являемся, всё само приспособится к такой позиции».

Осчастливленная этим и полностью удовлетворённая, она вышла и села на ступеньках веранды, расположенной напротив дивана Бхагавана. Бхагаван сидел на нём в своей характерной позе, безмолвный, как обычно, и с улыбкой на лице. Глядя на сияющее лицо Бхагавана, она непроизвольно сказала: «Ах! Как Бхагаван прекрасен!» Какой-то преданный, услышавший это восклицание, подошёл к Бхагавану и произнёс: «Она говорит, как красив Бхагаван». С лёгким кивком головы Бхагаван промолвил: «*Шивам Сундарам*»*. Ты понимаешь, каким исполненным смысла является это выражение?

24 сентября 1949

(104) Грэнни Мудалияр

Грэнни [по-английски Бабушка] Мудалияр, которая, подобно Эчамме, ежедневно приносила пищу Бхагавану, оставила своё тело прошлым вечером и погрузилась в лотос стоп Шри Раманы. Сегодня днём её похоронили на огороженном участке, принадлежащем Гоундеру. Она родилась в деревне Тилляйди около Караикала. Она принадлежала к касте Тондаимандала Мудалияра¹. Имя её было Аланкараттамани. Она имела сына по имени Суббая Мудалияр и невестку, его жену, по имени Камакши. Все трое обычно проводили своё время в служении одному старому

* *Шивам-Сундарам* означает, что прекрасное есть форма А т м а н а; *Сатьям-Шивам-Сундарам* являются именами, данными для описания А т м а н а или *Брахмана*.

¹ Мудалияры — это одна из небрахманских общин Тамилнада. Тондаимандалам — площадь, охватывающая города Виллупурам, Канчипурам, Тируваннамалай и ряд других районов Тамилнада.

санньясину. Тот *санньясин* умер где-то в 1908 или в 1909 году. В течение своих последних дней, когда все они умоляли его рассказать им об их будущем, он, кажется, поведал им, что их будущее будет проходить у Аруначалы.

Впоследствии, кажется, в 1910 году, она приходила сюда вместе с сыном и невесткой. К тому времени Эчамма поддерживала Бхагавана пищей каждый день. Тем же способом Аланкараттамани тоже начала поддержку пищей. Должным образом она стала также время от времени передавать пищу так же и преданным. Сын и невестка всегда помогали ей в этой работе. Через некоторое время сын отрёкся от всего, принял *санньясу* в монастыре Тируппантал и начал бродить как странствующий певец. Камакши, невестка, целеустремлённо сосредоточила всё своё внимание на служении Бхагавану, нисколько не беспокоясь тем, что её муж оставил семью. Она ушла из жизни где-то в 1938–1939 годах.

У Грэнни денег не было, и никто не помогал ей дома в домашних делах. Видя её одиночество и проявляя жалость к ней, Ниранджананандасвами, Кунджусвами, Ранганатха Гоундер и другие дали ей такой совет: «Сейчас вы уже старая женщина. Вы не можете больше утруждать себя этим служением, предлагая пищу Бхагавану. Ашрам даёт приют некоторым людям. Поэтому вы питайтесь здесь и сидите в покое с закрытыми глазами в присутствии Бхагавана; или, если вы этого хотите, мы будем посылать вам пищу домой. Ешьте и оставайтесь дома». Она ответила: «Какие бы ни были трудности, я не оставлю эту святую задачу. Если у меня нет денег, я пойду к десяти домам, нащупывая дорогу своей тростью, умоляя о пище, предложу её Бхагавану и только после этого буду есть сама. Я не могу оставаться спокойной». Сказав это, со слезами на глазах, эта женщина ушла. Кунджусвами, Гоундер и другие преданные пожалели её и оказали ей финансовую помощь, чтобы дать ей возможность продолжать свои подношения Бхагавану. Только после этого Рангасвами Гоундер построил два дома в том месте, где сейчас пребывает Кунджусвами, с условием, что Кунджусвами может занимать их при жизни, а после их следует отдать для использования *санньясинам*. Он даровал также некоторое хозяйство для их поддержки и подготовил место для этой старой женщины. В её последние дни к ней пришёл сын и помог ей делать подношения Бхагавану, хотя он и отрёкся от мира, став *санньяси* и бродячим певцом. Таким

образом, жизнь преданной, которая почитала Бхагавана более сорока лет, не пропуская ни одного дня в исполнении наложенного ею на себя долга, подошла к завершению.

Грэнни позволяла себе большие вольности с Бхагаваном. В ранние дни моего пребывания здесь она приносила пищу и подавала её Бхагавану. Она обычно помещала на его лист для еды пригоршню кэрри (приправы из куркумового корня, чеснока и разных пряностей) и пригоршню варёного риса. Однажды Бхагаван сделал ей замечание, сказав: “Вы так много подаёте, как я могу съесть всё это?” Она ответила с большой фамильярностью: “Разве это много, Свами? Здесь очень мало”. “Тут для еды имеется и другая пища. Сможет ли мой желудок вместить всё?” — спросил Бхагаван. “Это всё — дело ума, Свами”. Сказав так, она подала ему, как обычно, и ушла. Рассмеявшись, Бхагаван сказал окружающим его людям: “Вы видите? Она платит мне моей собственной монетой (моей *упадешей*)”.

В последние два или три года она посылала пищу через кого-либо и прекратила лично подавать её Бхагавану из-за резкого ухудшения зрения. Кажется, кто-то сказал ей, что тело Бхагавана очень сильно истощилось. Она поэтому чувствовала, что причина этого в том, что она лично перестала давать ему еду, и однажды она пришла повидать Бхагавана. Она подошла к нему и, заслоня от света глаза ладонью, сказала с большой печалью: “Ох, каким похудевшим стало это тело!” “Кто сообщил это вам, Грэнни? У меня всё в порядке. Всё, что вы слышали — неправда”, — ответил Бхагаван. Старая женщина подошла к тому месту в Холле, где сидят женщины, и села в переднем ряду. Через некоторое время Бхагаван поднялся со своего места, чтобы выйти. Когда Бхагаван поднимается, как ты знаешь, все остальные из нас тоже поднимаются. Она стояла у дверного проёма, опираясь на дверь. Когда Бхагаван подошёл близко, он сказал со смехом: “Грэнни, разве я похудел? Смотрите, какой я здоровый! Очень жаль, что вы не в состоянии это увидеть”. Сказав это, он вышел.

В последнее время она была уже совсем не способна видеть. Тем не менее, когда около четырёх месяцев назад она выразила желание повидать Бхагавана, один из преданных привёл её в присутствие Бхагавана. Когда кто-то около Бхагавана сказал: “Грэнни, у вас нет зрения, чтобы увидеть Бхагавана. Почему вы пришли?”, она ответила: “Хотя я не могу видеть тело Бхагавана,

Бхагаван может видеть моё тело, и этого для меня более чем достаточно”. Неописуемо страдание, которое она пережила, когда узнала, что на руке Бхагавана провели операцию по удалению опухоли. Когда Эчамма оставила тело, Бхагаван заметил, что Грэнни Мудалияр ещё жива. Сейчас она тоже умерла. Ты понимаешь, Бхагаван почувствовал облегчение, ибо огромная ответственность сейчас покинула его руки. Она действительно счастливая, но я как-то не могу удержаться от глубокой печали по поводу её смерти.

12 ноября 1949

(105) Паломничество в Тиручули

Когда я возвратилась сюда после двухнедельного пребывания с тобой в Мадрасе, я обнаружила, что состояние Бхагавана значительно ухудшилось. Поэтому, чтобы дать его телу некоторый отдых, сейчас позволяется оставаться в его присутствии только в течение *Веданпарайяны*. По этой причине я не могла написать тебе о вопросах преданных и ответах Бхагавана, ибо они стали очень редкими. Так как меня это беспокоило, я начала просматривать свои старые бумаги и обнаружила свои записи о происшествиях, случившихся в присутствии Бхагавана, и заметки, делавшиеся Бхагаваном время от времени. Те записи были сделаны мной ещё до того, как я начала писать тебе эти письма. Поэтому я сняла с них копии и сейчас посылаю тебе.

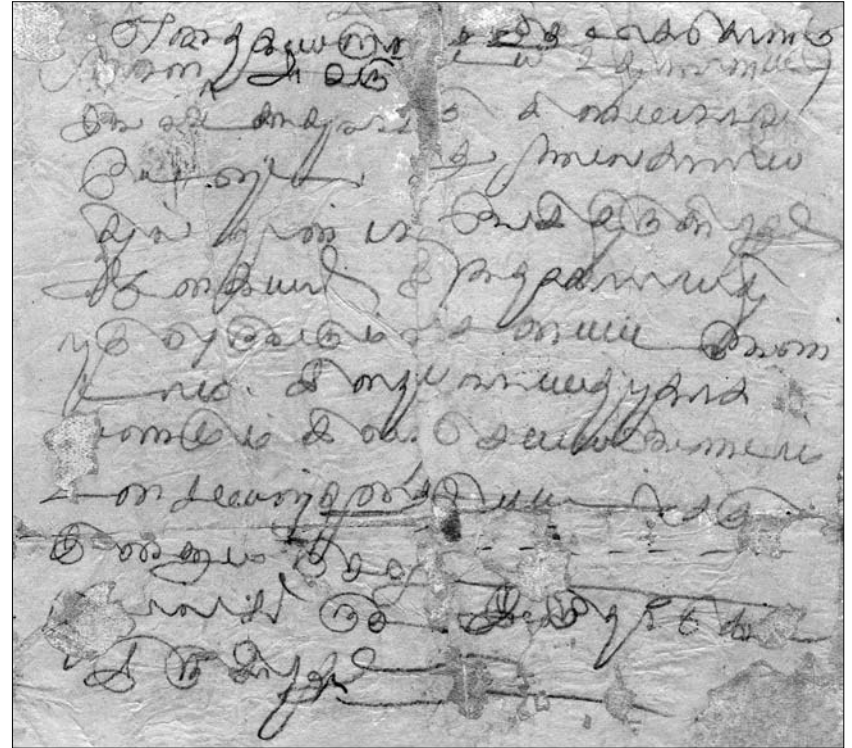
Ты уже знаешь о помещении фотографий Бхагавана и его родителей в доме, где Бхагаван родился в Тиручули — в Сундара Мандираме [храме Сундара, по имени его отца Сундарамы Аияра]. Это было сделано примерно в июне или июле 1944 года, когда, с помощью преданных, власти Ашрама приобрели этот дом и сделали своей собственностью. Желая его отремонтировать, *Сарвадхикари* с некоторыми преданными отправился 17 января 1945 года в Тиручули. Перед отъездом он пригласил нас всех сопровождать его, сказав, что для этого будет несколько возможностей. Аламелу Амма, сестра Бхагавана, и некоторые другие женщины и мужчины тоже отправились. Хотя я не хотела оставлять Бхагавана, являющегося для меня воплощением Бога, меня убедили отправиться с ними. Так как в этой поездке

нас было около двадцати преданных, она сама по себе была интересной.

Чтобы добраться до Тиручули, необходимо сойти с поезда в Мадурасе и около пятидесяти километров ехать на автобусе через Аруппукоттаи. Поскольку у *Сарвадхикари* были в Мадурасе какие-то дела, мы должны были остановиться там на два дня и жили в доме Кришнамурти Аияра. Поздним вечером мы все, приехавшие с *Сарвадхикари*, выполнили почитание в Храме Минакши, а также видели изваяния шестидесяти трёх святых, перед которыми Бхагаван, в своём отрочестве, часто стоял, исполненный преданности, с глазами полными слёз. Следующим утром некоторые из нас отправились в храм Перумала (Вишну), где на трёх этажах здания Господь Варадараджа [великий благодетель] царит в трёх различных позах, и мы почтили его. После этого мы начали наводить справки о том святом доме, где Бхагаван достиг *джняны* (знания Себя). Один преданный Бхагавана и его друг отрочества присоединился к нам и довёл нас вечером того дня до дома № 11 на улице Чокканата, с западной стороны. Мы вошли в тот старый дом и поднялись в комнату на втором этаже, которая была со стороны лестницы. “Это комната, где Бхагаван осознал своё Я”, говорили люди, находящиеся там. Они также указали место, где он сидел в 11 часов утра того дня, когда покинул Мадурай, где он должен был написать дополнительную работу из учебника грамматики, данную ему учителем в качестве наказания, и где Бхагаван погрузился в медитацию. Моё сердце было исполнено преданности, глаза наполнились слезами, а голос исчез. Я находилась в состоянии, в котором не могла определить, охвачена ли я горем или счастьем. В одиннадцатом стихе “Дополнения к Сорока стихам о Реальности”¹ Бхагаван написал:

Кто рождён? Познай, что рождён только тот, кто, запрашивая: “Откуда я рождён?”, рождается в Источнике своего бытия. Высочайший Мудрец вечно рождается, снова и снова, день за днём.

Поскольку Шри Рамана был рождён описанным выше путём для благополучия этого мира, каким святым и благословенным должно быть это место!

Оригинал письма, оставленного Бхагаваном Его семье

¹ См. также два других перевода этого стиха: [5; 8, с. 147], [11, с. 279].

Храм Бхуминатешвары в Тиручули

Внутри храма Бхуминатешвары

Именно из этого маленького дома Бхагаван пустился в путь, отрёкшись от всего, оставив в шкафу записку, написанную им после обильной еды, сидя в лёгком кресле. Побуждением к уходу из дома явилось замечание его старшего брата, близкое к выговору, сказавшего: “Зачем все эти вещи (писание и учение), такому как он (сидящему в покое)?” Бхагаван был в это время глубоко погружён в медитацию. Выглядело так, что Господь Аруначала не хотел, чтобы он больше шести месяцев оставался в месте достижения им *джняны*. Господь Будда достиг *джняны*, прожив в лесу шесть лет и выполняя подвижничество день и ночь. Это — то место, которое сейчас известно как Будда Гая [Бодх-Гая в индийском штате Бихар] и является местом паломничества. Бхагаван Рамана, однако, достиг *джняны* без какого-либо усилия, в обычном доме, на узкой улочке в центре города и в маленькой комнате, окружённый всеми своими родственниками. Как странно!

Я была глубоко опечалена, обнаружив, что такое святое место остаётся неизвестным, хотя именно здесь Бхагаван, молодой человек, изменился, став *Атмананда* Раманой (Рамана, который наслаждается блаженством постижения Себя). Именно отсюда он отправился с оружием Брахмы, *Брахмастра*, известным как вопрошание “Кто я?”, чтобы идти к Аруначале и разрушить миф о величии пандитов, которые продолжают спорить, но не имеют практического опыта. Я, однако, чувствую уверенность, что, Милостью Бхагавана, это место также станет местом паломничества, подобно Сундара Мандираму в Тиручули. Я с преданностью простёрлась в этой комнате, вышла на террасу сбоку и спустилась вниз по лестнице. Там я встретила одну старую женщину. Её зовут Субамма, ей 75 лет. Она сообщила нам, что была тут, на этой улице, когда Бхагаван отправился в своё путешествие, и рассказала о его детстве некоторые истории. Мы должным образом попрощались с ней и вернулись в наше жилище.

Следующим утром мы поехали на автобусе, миновали Арупуккоттаи и, поскольку мы подъезжали к Тиручули, сначала увидели башню храма Бхуминатешвары. Миновав этот храм и стену, ограждающую его, мы достигли Сундара Мандирам, там наш автобус и остановился. Мы все покинули его, вошли в дом, где Бхагаван родился, и, увидев портрет Бхагавана, сидящего в позе *падмасаны*, между портретами его родителей, простёрлись перед ним с большой радостью. Мы и люди, что пришли посмотреть

на нас, числом около сорока, приняли пищу в этом доме. Несколько остальных, которые пришли позднее, когда мы уже отдыхали, начали говорить, что этот дом всегда полон, как при жизни Сундарама Аияра.

В течение трёх дней, что мы находились там, мы купались в реке Каундинья, имели *даршан* Калешвары, почитали Бхумината, с его супругой Сахайявалли, обошли Пралаярудру [божество, чья икона находится внутри храма Господа Бхумината в Тиручули], простёрлись перед Бхайрави [форма богини Дурги (Парвати)] и увидели все те места, где Бхагаван провёл детство. Потом некоторые из тех, кто прибыл из Тируваннамалай, отправились на паломничество в Рамешварам, а *Сарвадхикари* со своими коллегами остался в Тиручули для какой-то работы. Только я ни тут не осталась, ни в Рамешварам не отправилась, а вечером 22-го приехала в Мадурай, откуда выехала на следующий день и достигла, таким образом, лотоса стоп Бхагавана. Как раз перед моим возвращением люди здесь приходили, желая узнать о том доме на улице Чокканата, о котором говорилось в письме, полученном ранее от Кришнамурти Аияра. Все преданные интересовались этим и были рады услышать детали от меня. Только после моих рассказов Ашрам приобрёл этот дом с финансовой помощью Уанартти Раджи. Радость, которую я чувствовала при изложении деталей своего путешествия, не поддаётся описанию, значительно превосходя даже то, что я чувствовала, когда сама на самом деле видела их. Более того, Бхагаван, интересуясь, видела ли я то или иное место, рассказал мне о ряде событий своего детства. Некоторые из них я записала, так как их в Биографии не было. Я напишу тебе о них в другом письме.

15 января 1950

(106) Дни отрочества в Мадурое

Я уже писала тебе о своём посещении Тиручули (в 1945 году), когда *Сарвадхикари* отправился туда ремонтировать место рождения Бхагавана, и как, по этому случаю, ряд преданных, включая нескольких женщин, сопровождали его и что, после моего возвращения, Бхагаван рассказал мне о нескольких событиях своего детства. В то время мы также видели дом в Мадурое, где

Дом в Мадурое, в котором Бхагаван жил после смерти отца, ныне Храм Раманы, Рамана мандир

Средняя школа Скотта в Мадуре,
в которой сначала учился мальчик Венкатараман

Высшая школа при американской миссии в Мадуре,
в которой затем учился будущий Бхагаван

Комната на втором этаже нынешнего Храма Раманы,
в которой Бхагаван осознал Себя после переживания смерти

Нынешний интерьер комнаты переживания смерти

Бхагаван обрёл Само-реализацию, осознание Себя. Когда я сказала Бхагавану, что одна старая женщина по имени Судамма сообщила мне о некоторых происшествиях в его жизни там, он настоял, чтобы я рассказала ему об этом всё.

Я сказала: “Она поведала мне, что жила на той же улице, когда Бхагаван убежал из своего дома в Мадуре; что даже тогда Бхагаван показывал своим поведением и проблесками чувств равенство ко всем живым существам, и там было несколько случаев, выражающих это”.

“Каких?” — спросил Бхагаван.

Я ответила: “Кажется, что в доме, где жил Бхагаван, подвод воды был недостаточен, и поэтому воду должны были приносить из противоположного дома; так что иногда Бхагаван помогал своей тётке приносить воду и делал что-нибудь в работе по дому”.

Я заметила: “Я читала в *Рамана Лиле* о том удовольствии, которое Бхагаван получал с другими мальчиками на Тируппаранкундраме [это гора]. Но нам, однако, не довелось побывать там”.

Бхагаван сказал: “Это место находится по пути к Тиручули. Нужно только немного отклониться. Подобные места имеются около Мадурая, такие как Пасумалай, Нагамалай, Энугамалай и несколько других. Мы иногда бывали там. Их величие можно найти в *пуране* о величии Мадурая, именуемой *Халасья махатмьям*”.

Я спросила: “Это факт, что Вы посещали также и храм Алагара?”

Бхагаван ответил: “Да, да. Он находится где-то в 20 километрах от Мадурая. Этот храм очень большой. Там ежедневно на праздник *понгаль* Господу дважды предлагается сладкая рисовая каша. Это было превосходно. Однажды, когда я пошёл туда, мне дали её немного, вместе с другими. Мне хотелось ещё, но было стыдно просить добавку. Поэтому я успокоился. Вы знаете, что случилось, когда я пошёл туда в следующий раз? Детей одного из жрецов храма на праздники отправили домой. Я сопровождал их и оставался с ними весь день. В тот день была их очередь на поклонение Богу. Их дом находился где-то в 400 метрах от храма. После завершения вечерней *пуджи* они получили в качестве своей доли полную тарелку того *понгальского* кушанья, *понгаля*. Увидев меня, они почувствовали, что я был крепкий парень и мог легко нести её, а потому положили эту тарелку мне на голову и пошли впереди, болтая между собой. Вы представляете,

какая она была тяжёлая! Все мускулы моей шеи начали болеть. Стоял поздний вечер. Было также и темно. Тарелка не должна была упасть, ибо содержала *прасад* Бога. Что я мог сделать? Я чувствовал, что это было каким-то наказанием за моё желание иметь немного больше *понгалья*, когда я приходил последний раз, а потому как-то нёс его, пока не достиг нужного дома”.

Я спросила: “Неужели никто из них не предложил понести эту тарелку, пусть и на небольшое расстояние?”

Бхагаван ответил: “Нет. Они шли и были полностью поглощены обсуждением каких-то своих дел. Зачем им нужно было думать обо мне?”

Я сказала: “Возможно, Бхагаван не сообщил им, что ему тяжело, и он не может нести её?”

Бхагаван промолвил: “Как я мог так поступить? Это было предопределено, что я должен нести её, и поэтому я нёс её. После этого они дали мне большое количество этого *понгалья* на листе. Когда я немного съел его, я почувствовал к нему отвращение. Это, однако, был *прасад*, и поэтому я выбросить его не мог, а как-то ухитрился доест. Из остальных никто к нему даже не прикоснулся. Они отдали его своему слуге на следующее утро. То же самое со всем. Если есть какое-то изобилие, желание исчезает”.

Я заметила: “Поэтому Бхагаван нёс ту тарелку с тем же чувством, с которым Джада Бхарата* нёс носилки”.

Бхагаван ответил: “Что из этого? Они просто чувствовали, что я был силен и мог легко нести её. Что ещё они знали?” Сказав это, он изменил тему и начал рассказывать нам о спортивных схватках, играх с мячами и о других играх детства. О них говорится в *Рамана Лиле*.

Брахманирвана

Маленькая опухоль, появившаяся на локте левой руки Бхагавана в ноябре 1948 года, начала непрерывно расти, и к 1 февраля 1949 года достигла значительных размеров. Главный врач больницы ашрама, д-р Шанкара Рао, и ушедший в отставку хи-

* Джада Бхарата являлся *дживанмуктой* и *авадхуттой* подобно Бхагавану.

рург, д-р Шриниваса Рао, обратили на это внимание Бхагавана и предложили удалить её с помощью небольшой хирургической операции. Бхагаван, однако, не согласился. Так как опухоль продолжала быстро расти, оба доктора пришли в смятение, и им как-то удалось уговорить Бхагавана на её удаление. Первую операцию провели утром 9 февраля 1949 года.

Все преданные выступали за перевязку, полностью скрывающую прооперированное место от взгляда посторонних. Но что использовать в качестве закрывающей повязки? Имелась ли хоть какая-то рубашка? Бхагаван имел только белую ткань шириной около полуметра и длиной три четверти метра. Он обвязал её вокруг шеи так, чтобы скрыть бинты. Но перевязка всё ещё была видна, ибо ткань не закрывала её полностью. Когда некоторые люди, имевшие мужество спрашивать его, интересовались, в чём дело, Бхагаван обычно со смехом отвечал, что надел на руку браслет или что там появился *лингам*, или что это был *Сваямбху Лингам**. Через некоторое время перевязку удалили. Люди говорили, что рана зажила. Каким-то образом все забыли о ней в течение суэты *Кумбхабхишекам*, состоявшегося 17 марта 1949 года. Как только празднество закончилось, все узнали, что опухоль показалась снова. Некоторые предлагали лечить зелёными листьями и молоком фигового дерева. Другие принесли пропитанный лекарствами пластырь, чтобы прикладывать его. Но 27 марта 1949 года Рагхавачари и иные врачи, прибывшие из Мадраса, сказали, что предлагаемые лекарства использоваться не будут, ибо опухоль надлежит оперировать снова. Они уехали, решив, что смогут провести вторую операцию, и обещали возвратиться для этой цели 3 апреля 1949 года.

Я была в какой-то степени напугана и молитвенно спрашивала Бхагавана: “Зачем все эти операции? Почему Вы не лечите себя, принимая собственные лекарства, как Вы это делали, когда болели желтухой?”

Бхагаван ответил: “Все они известные доктора. Пусть лечат”.

Когда я сказала, что они уже провели одну операцию, которая не была успешной, и спросила, почему бы Бхагавану не прибегнуть к собственному лечению, Бхагаван произнёс: “Пусть её проведут. Если опухоль появится снова, то мы посмотрим, что с ней делать”.

* *Сваямбху Лингам* — *лингам*, который возникает или появляется из земли самопроизвольно. Он связан с Господом Шивой.

Утром 3 апреля 1949 года, когда мы обсуждали в присутствии Бхагавана детали будущей операции, прибыли врачи. Увидев их, Бхагаван сказал: “Смотрите, доктора приехали” и начал готовиться к тому, чтобы встать. Бхагаван в этой ситуации на практике показывал нам также и своё учение, *упадешу*: “То, что должно случиться, случится, а то, что не должно, не произойдёт”. Бхагаван сказал с твёрдостью в голосе: «Да. То, что должно случиться, не остановишь, даже если мы говорим: “Нет”». Произнеся это, он поднялся с кушетки и пошёл в больницу. До середины мая 1949 года всё было вполне удовлетворительно. Но затем все были обеспокоены и встревожены тем, что при удалении швов кровь начала сочиться из места проведения операции. Опухоль извлечена не была и явно демонстрировала свою злокачественность.

Как и предлагалось — что было бы хорошо выставить опухоль на солнечные лучи — в июне 1949 года врачи посадили Бхагавана за *гошалу* (коровник), открыли повязку, промыли рану и держали её некоторое время открытой солнечным лучам. Преданным, которые при этом выражали страх и беспокойство, Бхагаван сказал: “Смотрите, как прекрасно опухоль смотрится! Она выглядит драгоценным рубином. Она стала украшением моей руки. Какая она красная! Она ярко светится под солнечными лучами, падающими на неё. Смотрите на неё!” А когда почитатели видели вытекающую кровь, высказываясь об этом с большим горем, он обычно говорил: “Зачем беспокоиться? Пусть кровь течёт. Это же рубин, вы видите. Подобно *Сьямантакамани*¹ он каждый день производит золото. Единственная разница та, что в том случае производимое золото было жёлтым, тогда как в этом случае оно красное. Смотрите, как много вытекает”. Если же какие-либо почитатели молили его исцелить себя, то он отвечал: “А что я должен делать с этим?” или: “Что могу я сделать?”

Начиная с 5 июля 1949 года, один старый человек из Валувая, близлежащей деревни, известный *аюрведический* врач, начал прикладывать сок каких-то зелёных листьев и перевязывать рану. Прежде, чем начать своё лечение, он увидел рану во всей её злокачественности и заметил с громадной горечью: “О, Бхагаван! Как всё это серьёзно! Свами, это рак. Его вообще не следовало

¹ *Сьямантакамани* — вид драгоценного камня, который, говорят, приносит ежедневно восемь раз золото, а также защищает от всех опасностей и стихийных бедствий.

касаться. Почему Вы позволили это оперировать? Если бы я знал это в самом начале, я покрыл бы опухоль зелёными листьями, обладающими медицинскими свойствами, и излечил бы её. Сейчас уже слишком поздно, Свами”.

Когда Бхагаван возвращался в Холл, покидая больницу вечером 1 июля 1949 года, его тело начало трястись, а ноги спотыкаться. У него был жар. Ему как-то удалось достичь Холла и расположиться на кушетке. В то время как мы все, встревоженные, озабоченно смотрели на него, Шантамма не могла сдержать себя, будучи пожилой и очень давней преданной, и позволила себе вольность обратиться к Бхагавану, сказав: “Ох, это тело!” Не успела она произнести это, как Бхагаван заметил: “О, это тело? В чём дело? Что случилось? Оно дрожит. Что из этого следует?” Сказав так, он подавил дрожь и, глядя на служителей, сказал со смехом: “Это танец Натараджи*. Почему вам нужно бояться? Если каждый день это тело даёт вам *даршан* в своей статической форме, то сегодня — в танцующей позе. К чему всё это волнение?” Сказав это, он сидел в величественном безмолвии. Затем началась *Веданарайяна*.

7 августа 1949 года д-р Гурусвами Мудалияр лично присутствовал здесь, чтобы наблюдать за третьей операцией. Я уже писала тебе, что именно с этой даты вопросы и ответы в присутствии Бхагавана стали редкими¹. После последней операции, выполненной 19 декабря 1949 года, Бхагаван уже не входил ни в Новый, ни в Старый Холлы. Он ограничил себя маленькой комнаткой напротив Нового Холла. После гомеопатического лечения попытались начать и лечение *аюрведическое*. Муус (известный *аюрведический* врач из Кералы), лечивший Бхагавана, был обескуражен результатами, и 3 марта 1950 года написал *стотру*, гимн, в честь Бхагавана и договорился о её ежедневном исполнении вместе с *Вишну Сахасранамам* (Тысяча имён Вишну). Некоторые преданные выполняли *Сурья Намаскар* (приветствие Солнцу), а некоторые начали выполнять *джану Мритиунджая*

* Натараджа — другое имя Господа Шивы, одного из Богов индуистской троицы. Считается танцующим, когда пребывает в экстазе.

¹ Но 1 октября 1949 года, во время своего *даршана* в Новом Холле, Бхагаван дал Освобождение Лакшмане, подготовленному духовному искателю, которому было тогда 24 года. См. [12, с. 47–48]. Ныне Шри Лакшмана Свами единственный пребывающий в теле прямой ученик Бхагавана, получивший от него Освобождение.

(молитву Господу Шиве, победителю смерти). Так же как он передал своё тело врачам, дабы они выполняли с ним всё, что им нравится, говоря: “Да, да”, он принимал и предложения тех преданных в форме освящённой воды [*тиртва*] и предложений пищи богам [*прасады*].

После завершения *джапы Мритиунджая* преданные спросили его, не могли бы они продолжать, исполняя *хому Мритиунджая* [*хома* — жертвоприношение огню]. Он кивнул в знак согласия, и как только они ушли, повернулся к Венкатаратнаму и сказал: “Гашение эго и пребывание в Я это *хома Мритиунджая*. В *Дэвикалоттаре*, стихи 16 и 17¹, утверждается, что не следует вовлекаться в *мантры*, *хомы* и подобные вещи. Также и в *Сарваджняноттарам*, стих 35, сказано, что пребывание в Я само есть *мантра*, *дэвата*, *дикша*, *тапас*, *хома* и *дхьяна*”.

Где-то в то же самое время одна женщина, преданная, закончила исполнение *Чанди хомы*. Другая зажгла свечи, дабы умиротворить Сатурн. Некоторые преданные присутствовали при *абхишеке* и других *пуджах*, совершаемых в храме Аруначалешвары.

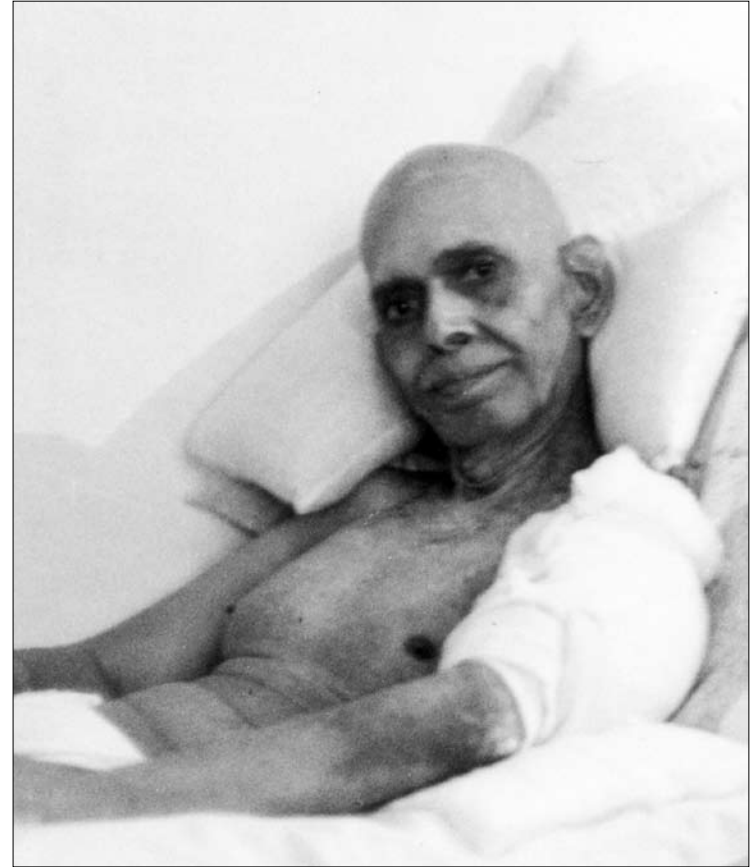
17 марта 1950 года у Бхагавана было несколько приступов рвоты, из-за этого ему было не по себе, и поэтому он совершенно не мог принимать пищу. Услышав об этом, его сестра Аламе-лу подошла к нему и сказала: “О, Бхагаван! Ты, кажется, вообще ничего не ешь. Сегодняшний *паясам* (пудинг) очень вкусный. А ты его совсем не попробовал”. Бхагаван, однако, послал ей несколько слов успокоения.

С момента, когда рак проявил себя, я всегда молила Бхагавана, если могла ухитриться увидеть его: “Пожалуйста, вылечитесь от этого недомогания и оставайтесь в этом мире для нашей пользы”. Бхагаван обычно утешал меня теми или иными словами. Когда были проведены третья и четвёртая операции и я выразила свой страх и беспокойство, он сказал, что нет нужды беспокоиться и ничего действительно серьёзно плохого не произошло. Серьёзная болезнь, однако, была, и многие другие люди чувствовали беспокойство и обескураженность, а я обычно думала, что Бхагаван намекнул бы мне, если бы имелось что-либо угрожающее. Такой эгоизм окутал всё моё существо и затмил для меня неумолимые реальности сложившейся ситуации. Поэтому я была уверена, что он, в конечном счёте, выздоровеет.

Бхагаван в комнате, именуемой сейчас комнатой Нирваны
(фото А. Картье-Брессона)

¹ См. [5; 8, с. 238].

Последний *даршан*
(фото А. Картье-Брессона)

19 марта 1950 года был Новый год по лунному календарю. Со времени своего прибытия сюда [1941 год] я обычно в этот день приносила Бхагавану полотенце из домотканой хлопчатобумажной материи и набедренную повязку и договаривалась о *бхикше* в Ашраме. Так как мне не хотелось отказываться от этого и в этом году, в семь часов вечера 18 марта 1950 года я, взяв с собой полотенце и набедренную повязку, зашла в его нынешнюю маленькую комнату, сопровождаемая нашим почтальоном, Раджа Аияром. Бхагаван пристально смотрел на меня. Я спокойно положила эти одежды на стол и сказала, что завтра будет *Угади* (телугу Новый Год). Бхагаван вздрогнул, услышав это, и произнёс: “Разве наступает *Угади*? Разве приходит Викрути (имя нового года)?” В его голосе было что-то странное и сбивающее с толку. Я не могу объяснить почему, но он казался предвещающим нечто катастрофическое, и это разрывало моё сердце. Два служителя стояли, ошеломлённые. Я тоже ничего не могла сказать и поэтому пробормотала: “Я так и знала, что, если, как обычно, не поздравлю [с телугу Новым годом], не получится ничего хорошего”. Бхагаван произнёс: “О! В чём дело?” и, глядя на одного из служителей по имени Анджанеялу, стоящего с его стороны, сказал: “Аккуратно храните эти одежды. Их принесла Нагамма. Завтра, кажется, будет *Угади*”. Сказав так, в очень мягкой манере, он дал нам позволение уходить. Пока служители уносили одежды, я подошла близко к кушетке и спросила Бхагавана: “Каково состояние руки?” Бхагаван произнёс: “Что мне сказать об этом?” Я высказала Бхагавану своё мнение: “Вы должны как-то заботиться о себе”. Бхагаван ответил: “Едва ли! Сейчас я ничего не могу сказать”. С большим смирением я произнесла: “Как можете Вы говорить такое, Бхагаван!” Возможно, он почувствовал, что мои надежды не угаснут, если он не скажет мне голую правду, и поэтому, глядя на меня с состраданием, сказал: “Вряд ли. Лечить? Что лечить?” Я воскликнула: “Ничего себе! Эту болезнь излечить невозможно?” Бхагаван ответил: “Вряд ли. Лечить? Что лечить? Какое сейчас здесь может быть лечение?” Предыдущее заверение, что беспокоиться не о чем и ничего не случится, в тот момент исчезло, а когда я услышала те слова, всё моё тело затряслось от страха. Мои глаза наполнились слезами, и я стала задыхаться от волнения. Я хотела спросить о нашей будущей судьбе, а потому пыталась обрести некоторое спокойствие ума и открыть губы, когда пришёл кто-то из управления Ашрама. Я была

напугана возникшим шумом и вышла, не спросив того, о чём собиралась спросить, и медленно направила шаги к своей хижине. Следующим утром я подумала, что надо снова обратиться к Бхагавану и испросить его последнее послание, но не смогла такой возможности получить. Звучащий голос Бхагавана, сказавший: “Разве наступает *Угади*?”, явился мне, чтобы сказать: “Всё кончено”. С этим *Угади* исключительное удовольствие, которое я имела все эти годы — слушать и наслаждаться нектаром голоса Бхагавана — закончилось.

Вечером 14 апреля 1950 года я пошла в 18-30 и встала в очередь на организованный *даршан* Бхагавана. Я поднялась на насыпь, воздвигнутую перед дверью комнаты, где Бхагаван сидел, и стояла там некоторое время с взглядом, устремлённым на него, и мысленно молилась ему: “О, мой Господь! Разве твой сострадательный взгляд не излучится на меня?” Глаза Бхагавана начали медленно открываться, и из тех глаз мягкий и сострадательный взгляд приблизился ко мне. И я в последний раз имела великое счастье переживания его сострадательного взгляда.

В 20-47 того же вечера Шри Рамана, воплощение Света и Просветления, оставил своё смертное тело.

Когда смертное тело Гурудэва, который был сразу моей матерью, отцом, Гуру и Богом, и который все эти годы защищал меня, перестало быть местом пребывания великой души, я осталась неподвижной, как статуя, затопленная невыразимыми горем и печалью.

Писание моих писем началось 21 ноября 1945 года и непрерывно продолжалось все эти дни благодаря Милости Бхагавана. Со смертью *аватары* Бхагавана я прекращаю писание этих писем.

ОМ ТАТ САТ

ГЛОССАРИЙ

А

абхáng — жанр религиозной поэзии на языке маратхи.

абхише́ка — священное омовение в воде, молоке, свернувшемся молоке и т. п., произведённое божеству.

абхья́са — практика.

авата́ра — Бог, родившийся в человеческом (или животном) теле.

Аввай (Ауввейяр) — легендарная тамильская поэтесса (IX—X вв.), известная своей необыкновенной мудростью и долгожительством.

авинабха́ва — неразрывная связь.

Агама — разновидность древнеиндийских религиозно-философских текстов, составленных в начале I тысячелетия новой эры и выделяемых в особый комплекс, не относящийся к *Ведам*. В то время как *Веды* изображают человека, стремящегося к Богу, *Агамы* придерживаются перспективы Бога, стремящегося помочь человеку. Если *Веды* произносятся мудрецами-*риши*, то в текстах *Агам* истина излагается устами Бога или Богини.

адва́йта — недвойственность; неотличимость.

Адхья́тма Рамая́на — сокращённая версия эпоса “Рамаяна”, изначально написанная на санскрите.

Аиясвами — один из учеников Бхагавана, который принимал его мысли и сразу выполнял желаемое им. Бхагаван говорил: “Он сохранял свой ум чистым, и поэтому всё, о чём бы мы ни думали здесь, отражалось в его уме, как в зеркале”.

акхандака́ра ври́тти — целостное переживание.

Амба (Мать) — одно из имён богини Умы, супруги Шивы.

ананья́ бха́кти — беспримесная, бесконечная преданность.

антахка́рана — внутренний орган, или ум.

анубху́ти — постижение.

анугра́ха — благословение; Милость.

Апáр (Тирунаву́ккарасар) — святой, один из самых известных поэтов-шиваитов (VII в.).

Апи́та Куча́мба [Она, чьи груди не знали вскармливания] — богиня Парвати, погрузившаяся в Шиву в качестве половины Его тела (см. письмо 63 второго тома от 22 декабря 1948 года).

áрати — “Свет”. Круговые движения лампы (обычно с *гхи*, камфарой или маслом), выполняемые перед святой личностью или храмовым божеством как кульминация *пуджи*.

атмака́ра ври́тти — мысль об А т м а н е; ум, обращённый внутрь.
а́тма свару́па — истинная форма, или природа, А т м а н а; собственное Я человека.

ача́лум — неподвижный.

ача́рья — высокоуважаемый учитель. Мудрец, который сам практикует то, что проповедует.

ахавал — метр в стихе на тамильском языке.

ахе́тука бха́кти — чистая, бескорыстная преданность.

Б

Брахмави́д — тот, кто осознал *Брахмана* (достиг ступени “Само-реализация”)¹.

Брахмави́двара́ — лучший среди знатоков *Брахмана* (достигший ступени “непривязанность”).

Брахмави́дварийя́ — самый лучший среди знатоков *Брахмана* (достигший ступени “невосприятие объектов”).

Брахмави́дварийшта́ — самый лучший среди знатоков *Брахмана* (достигший ступени “трансцендентальность”).

брахмака́ра ври́тти — мысль о *Брахмане*; ум, обращённый внутрь.

Бра́хман — безличный Абсолют в индуизме.

Бра́хма ни́шта — тот, кто установился в *Брахмане*.

Брахма́стра (м) (“Оружие Брахмы”) — оружие, описываемое в Пуранах, “Махабхарате” и “Рамаяне”. Его иногда сравнивают с современным ядерным оружием.

Брахмотса́ва (м) — праздник Брахмы.

буддхи — интуиция; интеллект.

бха́ва — чувство; эмоция.

“Бхагавáта-пура́на” (также известна как “Шри́мад-Бха́гаватам” или просто “Бхагаватам”) — одна из восемнадцати основных *Пуран*, часть священных писаний индуизма.

бха́вана — представление или отношение и особенно духовное — к Богу и *садхане* (см.); непрерывная медитация; устойчивая концентрация ума.

Бхайра́ви — “грозная” или “ужасная”. Тантрическая богиня, одно из наиболее устрашающих и разрушительных проявлений Божественной Матери.

бхи́кша — предложение пищи Гуру или *санньяси*.

бхи́кшу — нищенствующий монах или отшельник (санскр.), нищий.

Бхумина́та — “Господь Земли”. Под этим именем Шива почитается в Тиручули, месте рождения Бхагавана Шри Раманы. Легенды говорят, что он трижды спас от потопа. Воткнув свой трезубец в землю, Шивы создал отверстие для утечки воды. В месте, куда он воткнул свой трезубец, в Тиручули стоит большой храм Бхуминатешвары.

¹ См. [5; 8, с. 385].

В

ва́деи — южноиндийское кушанье из пасты чёрного мелкого горошка, поджаренной в масле.

Вайкúнтха — духовный мир в вайшнавской традиции индуизма, вечная обитель Вишну и его бесчисленных аватар и экспансий. Место вечного блаженства, в котором Вишну обитает вместе со своей вечной супругой Лакшми и бесчисленным множеством богинь процветания, возлежа на змее Шеша.

Варарúчи — поэт и грамматик, одна из девяти великих фигур при дворе царя Викрамадитьи (Викрамадитья — одно из самых знаменитых имен индийской истории, царь Уджайини в Западной Индии, у северного склона хребта Виндхья).

ва́сана — привычка ума; скрытая склонность или впечатление.

ва́сту — существование.

ва́хана (букв. носитель) — зооморфный или растительный атрибут бога, на котором он восседает, возлежит или передвигается.

ве́мба — одна из форм классической тамильской поэзии.

ви́бхүти — священный пепел; Милость Бога; сверхъестественная сила.

вья́на — одна из пяти *пран*, что пропитывает всё тело и распределяет по нему жизненные энергии.

Г

Гамбира́м Сеша́йя — один из самых ранних почитателей Бхагавана, впервые пришедший к нему в 1900 году. Первая работа, написанная Махарши: “Само-исследование” (1901 год) — его ответы на вопросы Гамбирама Сешайи.

Гаупáда — известное имя в индийской мифологии, ведийский *риши*.

Га́ятри — наиболее известная ведическая *мантра* (см.): Пусть тот обожаемый, полный Света (Бог), просветит нас, медитирующих на Нём”.

ги́ри прада́кшина — обход вокруг Горы.

гора Говардхана — та гора, которую Шри Кришна поднял как зонтик.

грихаправе́шам — вселение в новый дом.

гхи — топленое масло, считается очищенным, используется для ритуальных целей и в приготовлении пищи.

Голко́нда, или Голка́нда — древняя индийская крепость, расположенная 11 км западнее центра города Хайдерабад в штате Андхра-Прадеш. С 1512 по 1687 год она была столицей одноимённого султаната.

Д

дадхёнам — рисовые сырки.

даридранара́яна — бог в форме бедных.

два́йта — двойственность; дуализм.

двинáда — поэтический размер (метр) в стихе на телугу.
Джа́да Бха́рата — герой *Бхагавата-пураны*.
джа́па — повторение священного слова, слога или имени Бога.
ди́кша — формальное посвящение ученика, проводимое Гуру.
Дипава́ли — индийский фестиваль света и огней. Праздник символизирует победу добра над злом, и в знак этого повсеместно зажигаются свечи, светильники и устраиваются фейерверки. Отмечается в октябре-ноябре. “Дополнение к Сорока стихам о Реальности [Улладу Нарпаду Аноубандхам]” — коллекция из 40 стихов, сочинённых сами Шри Бхагаваном или взятых им из *Йога-Васиштхи* и других санскритских текстов. См. [5; 8, с. 145–152]. В целом, вместе с поэмой “Сорок стихов о Реальности” (см. ниже), оба произведения дают самое представительное изложение учения Махарши.
ду́хха — страдание, неудовлетворённость, тягостность.
дохóти — белая хлопчатобумажная одежда индусов в Южной Индии. Она обматывается вокруг талии и ниспадает подобно юбке до лодыжек.
дэва́лока — мир богов.
дэва́та — божество, существо божественной природы.
Дэвая́ни — букв.: “приводящая к богам”; внучка святого мудреца древности Бхригу.

И

Индрало́ка — небесное царство Индры, главного божества пантеона “Ригведы (Книги гимнов)”, самой древней и авторитетной из четырёх *Вед*.
Индра яджня́м — жертвоприношение Индре, посвящённое завершению сельскохозяйственных работ.
Ишвара — Бог.

Й

“Йога-Васиштха” — ведантийский философский эпос в 24 тысячи стихотворных строк, приписывается Вальмики, автору “Рамаяны”.

К

Кайла́са — участок Гималайского хребта в районе Камаона; согласно древним представлениям служит местопребыванием богов, в частности, Шивы.
Калéшвара — божество, господствующее над временем. Успокаивает поток мыслей, снижает чувственное возбуждение.
каливе́мба — стихотворный размер.
Ка́лки — мессия в индуизме — *аватара* Вишну, его десятое воплощение. Вишну в этой *аватаре* изображается белым на чёрном коне или наоборот — чёрным на белом коне.
Камадхэ́ну — букв.: “Корова желания”; волшебная корова, исполняющая все желания её владельца. Принадлежала мудрецу Васиштхе,

послужила причиной раздора между ним и мудрецом Вишвами-трой.
ка́ннада — дравидийский язык, распространённый в юго-западной Индии, преимущественно в штате Карнатака. Родной язык представителей народа каннара и официальный язык индийского штата Карнатака; другое название этого языка — каннара.
Капи́ла — ведийский мудрец, который описывается в “Шримад-Бхагаватам” и других Пуранах и считается автором основных принципов индуистской философской системы санкхья, изложенной в классическом философском тексте “Санкхья-карика”.
карта́ — делатель; Бог (Ишвара).
Карттикéя — прозвище Сканды (см.).
кэвала самáдхи — *самадхи* (см.), в котором активности тела и ума поглощены только временно.
Куддалор — город в Тамилнаде, административный центр одноимённого округа.
ку́ли — в некоторых странах Азии: носильщик, грузчик, возчик.
ку́мкүм — порошок или паста ярко-красного цвета, наносимая на лоб, обычно женщинами.
кумбха́бхише́кам — освящение.
ку́тту — подсоленные варёные овощи и семена.
кэрри — приправа из куркумового корня, чеснока и разных пряностей.

Л

ла́йя — растворение; поглощение.
ли́ла — игра; забава.
ли́нгам — символ; символ Шивы.
лингама́йя — полнота *лингамов*.

М

малайя́лам — язык, распространённый в Индии, в штате Керала. Относится к группе дравидийских языков и является родственным тамильскому языку.
ма́нана — размышление об услышанном.
ма́нас — ум, рассудок, мышление; также используется для описания “внутреннего органа” как совокупности *читты*, *буддхи*, *манаса* и *ахамкары*.
ма́ндапа (ам) — простая приподнятая каменная постройка с декоративной крышей, поддерживаемой опорами.
манди́ра (м) — одно из названий индуистского храма.
ма́нтра — священное слово или слова, подразумевающие наличие (в себе) духовной силы.
ма́нтра джа́па — повторение *мантры*.
матх — индуистский монастырь.

ма́уна — Тишина; Молчание; невыразимость; Истина *Брахмана*, выражаемая знатоком *Брахмана* только его пребыванием в безмолвии.
махараджá — великий князь; высший титул из доступных индийцу.
махара́ни — старшая жена махараджи.
 миробала́н — лечебный плод, богатый дубильными веществами и галловой кислотой.
 муру́кку — очень популярная закуска в штате Карнатака.

Н

Наварáтри — Десятидневный фестиваль в честь Божественной матери (сентябрь — октябрь). Последний день знаменует победу Света над Тьмой.
На́гари — ранняя форма письменности *деванáгари*, использующегося в Индии до настоящего времени. Появилась примерно в VIII веке н. э.
на́ма джа́на — повторение имени Бога.
 Намдэ́в (Намадэ́в) — поэт-проповедник (1270—1350), особой заслугой которого считается широкое введение практики *нама джапы* (см.)
 На́нди — священный бык, *вахана* (см.) и один из символов Шивы.
 Нанди́ни — имя одной божественной коровы в индийской мифологии. Она была дочерью Камадхену (см.). Считается, что все коровы произошли от Камадхену и Нандини. Истории о Камадхену и Нандини имеются во многих *пуранах* (см.) и “Йога-Васиштхе”.
 На́рада — божественный мудрец, *риши*. Он считается сыном Брахмы, хотя существуют иные версии его происхождения.
нирвикáльпа сама́дхи — высочайшее состояние концентрации, в котором душа утрачивает все чувства отличия от всеобщего Я, но временное, с возвращением к эго-сознанию.
нишкáма карма — действие, лишённое эгоистической мотивации.

О

Ом (кар) — священный слог, представляющий *Брахман*. Его произносят в начале и конце процесса дарения, принесения жертвы, выполнения *тапаса*, в начале и конце священных текстов.
Ом Там Сам — обозначение *Брахмана*.
Ом Шри Рамана́рпанамасту — букв.: “Ом! Да будет это предложено Шри Рамане!”

П

падапу́джа — “Поклонение стопам”. Церемониальное поклонение сандалиям или святым стопам Гуру, часто с возлиянием драгоценных субстанций и предложением плодов и цветов. После церемонии вода от омовения, плоды и другие драгоценные субстанции разделяются между преданными как *прасад*.

па́дасала — школа, в которой мальчиков учат пению *Вед*.
 паланкин — в Азии, Африке, Южной Америке: носилки в виде кресла или ложа, укрепленные на двух длинных шестах, концы которых лежат на плечах носильщиков.
па́ндит — человек, изучивший индусские писания, учения и право.
пара́йяна — пение *Вед*.
 Па́рвати (Дочь гор) — супруга Шивы. Считается образцом идеальной, верной жены, ещё в девичестве заслужившей своего супруга преданным поклонением ему.
по́нгаль — варёный рис.
пракρί́ти — первичная природа; соединение трёх *гун*: *саттвы*, *раджаса* и *тамаса*.
пра́на — “жизненный воздух”, дыхание; жизненная сила.
прана́ва — священный звук *Ом* (ОМ).
праса́д (ам) — пища, распределяемая среди преданных после того, как она предложена Богу, Гуру и т. д.
пу́лийода́на — плоды тамаринда, смешанные с рисом.
пура́ны (букв. древние предания) — класс священных текстов индуизма, по времени своего создания более поздних, чем эпические поэмы. Основных *пуран* насчитывается 18. Разновидностью *пуран* являются местные *пураны*, *стхала-пураны*, посвящённые истории священных мест, в частности, храмов.
пу́ри — вздутые шарики или пироги без начинки; поджаренный индийский хлеб.
пу́рна бха́кти — абсолютная преданность.
пуру́ша — человек; индивидуальная душа; А т м а н.
пурушака́ра — человеческое усилие.

Р

ра́га — один из видов индийской музыки.
раджасу́я — ведийский ритуал помазания на царство, состоящий из большого количества обрядов. Детальное его описание содержится в индуистском эпосе *Махабхарата*.
 Радхакри́шнан, Сарвепалли — индийский философ, общественный и государственный деятель (5 сентября 1888 — 17 апреля 1975). Почётный член Британской академии (1962). Родился в богатой брахманской семье в селении Тируттани северо-западнее Мадраса.
рудра́кша — букв.: “глаз Рудры (Шивы)”. Вид вечнозелёных широколиственных деревьев.

С

Садаши́ва — “Вечно благой”. Имя первичной души, Шивы, синоним *Парамешвары*, проявляющегося в физическом бытии *Садгуру*.

сáдху — букв.: “человек, достигший цели *садханы*”, но в действительности это слово применяется, независимо от уровня духовного достижения, к тому, кто отрёкся от дома и собственности ради духовного поиска.

самáдхи — имеются три главных значения:

- 1) поглощение в Дух, или *А т м а н*;
- 2) могила святого; иногда даже любая могила;
- 3) синоним кончины; если человек умер, то принято говорить, что он достиг *самадхи*. Бхагаван Шри Рамана Махарши употреблял этот термин только в первом значении, имея в виду состояние прямого переживания *А т м а н а*.

самьяма — однонаправленность, сосредоточение, ума.

Самьямешвара — букв.: “властитель связи, контроля”, видимо, Шива, или Йогешвара.

сáнгам (тамил.) — “Объединение, братство”; группа, объединённая общими усилиями, особенно религиозными.

санни́дхьябáла — сила близости.

санньяса — отречение от всех мирских привязанностей; четвёртая стадия жизни индуиста.

санньяси (н) — аскет; тот, кто принадлежит к четвёртой стадии жизни индуиста, *санньясе* (см.).

сáтья лóка — “План реальности, истины”.

сахáджа самáдхи — непрерывное *самадхи*, не требующее транса или экстаза, совместимое с полным использованием человеческих способностей; состояние *джняни*.

сахасра́ра — “тысячелестковый лотос”, высшая из *чакр* (см.), расположенная над головой.

саю́джья (м) — “Близкий союз”. Постоянное Божественное Сознание.

Свамита́ва (м) — учительство, святость, роль Свами, духовное наставничество.

Сварáдж — синоним понятия самоуправления, используемый Махатмой Ганди. Обычно соотносится с концепцией независимости Индии от Великобритании, введённой Ганди.

свару́па — природа; истинная форма.

Сканда — имя Бога, младшего сына Шивы: “Тот, кто накопил силу чистотой”. Другое значение: “мощно атакующий в битве”.

смри́ти — (букв.: память) Священное предание, противопоставляемое Откровению (*шрути*), любые сакрально значимые тексты. “Сорок стихов о Реальности (*Улладу Нарпаду*)” — поэма о природе Реальности (букв.: “Сорок о том, Что Есть”), основное собственно “философское” сочинение Шри Раманы, написанное его собственной рукой. Русский текст, историю создания этого произведения, а также полный “практический” комментарий к нему одного из выдающихся учеников, ашрамита С. С. Когана, см. в [5; 8, с. 136–144; 417–437].

стхитапраджня́ — тот, кто установился в мудрости; мудрец, осознавший Себя.

Субрамáнья — другое имя Сканды (см.). Этимологически: “Тот, кто бодрствует в росте духовности устремлённых”.

Т

тамарáнд — индийский финик, дерево семейства бобовых.

ти́ртха — святая вода.

Тируваймóжи — вишнуитская поэма Наммальвара “Слово священных уст”.

ту́лси (ту́ласи) — священный базилик. В Индии признаётся самым священным после лотоса растением.

У

Уннади Налупади — прозаический перевод Бхагаваном на телугу его “Сорока стихов о Реальности” и “Дополнения к Сорока стихам о Реальности”.

упадéша — духовное наставление.

упаная́на (санскр. — “посвящение”, “подношение”) — индуистский обряд получения священного шнура, в ходе которого молодого человека одной из трёх высших варн (брахманов, кшатриев или вайшьев) формально посвящают в изучение *Вед*.

упáсана — медитация; размышление о божестве, слове или слоге, подобном *Ом*.

у́чи́шта — остатки от пищи Гуру или от воды, в которой купались его ноги.

Х

Хáри — Вишну.

хо́ма — букв.: “Жертвование огню”. Сакральная церемония, в которой богам предлагаются жертвы через посредство огня.

хри́дайя — Сердце; Сердечный центр в теле.

Ч

ча́йтанья — Сознание; чувствительность.

ча́кра, чакры — психический центр в теле. Имеется семь главных *чакр*:

- 1) *муладха́ра* (основание позвоночника);
- 2) *свадхитха́на* (ниже пупка);
- 3) *манипу́ра* (солнечное сплетение);
- 4) *анаха́та* (сердечный центр);
- 5) *вишшуд́ха* (горло);
- 6) *а́джня* (третий глаз);
- 7) *сахасра́ра* (макушка головы).

ча́ндас — метрическая поэзия [построенная на поэтических размерах] в языке телугу.

Чандрало́ка — лунная сфера.

чидабха́са — отражённое сознание, *джива*.

чидака́ша — *акаша* (эфир или пространство) в Сердце; *Брахман*.

чидвилáсам — игра Сознания.

чинмудра — поза пальцев руки, означающая просветление.

чирандж́иви — букв.: “долгая жизнь”; это выражение используется при обращении молодых людей к старым людям.

чит-джа́да- атмака — сознание-бессознательное-сущность.

читта шуддхи — чистота ума.

Ш

шáйва-сиддха́нта — самая широко распространённая и влиятельная из шести основных школ шиваизма сегодня, особенно сильная среди тамиллов южной Индии и Шри-Ланки.

ша́нти — Покой.

ша́стра — букв.: “Священный текст; учение”. Любой религиозный или философский трактат или корпус писаний. Раздел знания, научная дисциплина; например, *Дхарма-ша́стра* — религиозный закон, *Артха-ша́стра* — политика.

ша́стри — тот, кто сведущ в *ша́страх*, или писаниях.

шарана́гати — безраздельное вручение себя Господу, полная отдача себя Ему.

Ш́ивавибх́ути — Милость Шивы.

шло́ка — основная стихотворная форма санскритского эпоса, чаще всего в размере двустипшия.

шравáна — слушание Истины от Учителя [первая стадия *садханы* (см.) на пути Знания].

шру́ти — букв.: “услышанное”. Писания, полученные непосредственно от Бога или Гуру, а потому — наиболее авторитетные.

Э

Экада́си — одиннадцатый лунный день каждого лунного месяца в индийском календаре.

э́кам áкишара (м) — букв.: “Единая Буква и Единое Неразрушимое (Ом)”.

Я

я́джня (ягья) — букв.: “поклонение, жертвоприношение”. Жертвоприношение и подчинение посредством актов поклонения, внутреннего и внешнего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Могилев О. М. (составитель/переводчик), (1991), *Шри Рамана Махарши: Весть Истины и Прямой путь к Себе*, Шри Раманашрам, Ленинград.
2. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (1994), *Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши*, Санкт-Петербург, “Андреев и сыновья”, Шри Раманашрам.
3. Могилев О. М. (составитель/переводчик), (1995), *Шри Рамана Махарши: Жизнь и Путь*, Санкт-Петербург, “Экополис и культура”, Шри Раманашрам.
4. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (1996), *Шри Рамана Гита*, Санкт-Петербург, “Экополис и культура”, Шри Раманашрам.
5. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (1999), *Шри Рамана Махарши: Собрание произведений*, Санкт-Петербург, “Экополис и культура”, Шри Раманашрам.
6. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2002), *Беседы с Шри Раманой Махарши*, том I, Санкт-Петербург, “Экополис и культура”, Шри Раманашрам.
7. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2002), *Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши*, 2-е изд., испр. и доп., Москва, Изд-во К. Кравчука, Шри Раманашрам.
8. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2003), *Шри Рамана Махарши: Собрание произведений*, 2-е изд., испр. и доп., Москва, Изд-во К. Кравчука, Шри Раманашрам.
9. Могилев О. М. (переводчик-редактор и составитель русского издания), Бутор Ю. А. (переводчик), (2006), *Беседы с Шри Раманой Махарши*, том II, Москва, “Ганга”, Шри Раманашрам.
10. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2006), *Беседы с Шри Раманой Махарши*, том I, 2-е изд., испр., Москва, “Ганга”, Шри Раманашрам.

11. Могилевер О. М. (составитель-переводчик и редактор русского издания), (2009), *Маха-йога, или предание Упанишад в свете поучений Бхагавана Шри Раманы*, Москва, “Полиграфикс РПК”, Шри Раманашрам.
12. Могилевер О. М. (составитель-переводчик и редактор русского издания), (2010), *Ум исчез, я – Сущее*, Санкт-Петербург, “Внутренний путь”, Шри Раманашрам.
13. Могилевер О. М. (составитель-переводчик и редактор русского издания), (2012), *ВИВЕКА ЧУДАМАНИ* (Бриллиант в короне Различения), Москва, “ПолиГрафиксПрим”, Шри Раманашрам.
14. Могилевер О. М. (составитель-переводчик и редактор русского издания), (2013), *ДЕНЬ ЗА ДНЁМ с Бхагаваном Шри Раманой Махарши*, Санкт-Петербург, “Внутренний путь”, Шри Раманашрам.
15. Семенцов В. С. (переводчик, исследователь и комментатор), (1985), *Бхагавадгита в традиции и современной научной критике*, Москва, Наука.
16. Семенцов В. С. (переводчик, исследователь и комментатор), (1999), *Бхагавадгита*, 2-е изд., испр., и доп., Москва, “Восточная литература”.
17. Смирнов Б. Л. (переводчик и комментатор), (1977), *Бхагавадгита*, Ашхабад, Изд-во “Ыльым”.
18. Сыркин А. Я. (переводчик, исследователь и комментатор), (1967), *Упанишады*, Москва, Наука.
19. Сыркин А. Я. (переводчик, исследователь и комментатор), (2003), *Упанишады*, 3-е изд., испр., Москва, “Восточная литература”.
20. *Йога Васиштха*. Практическая философия йоги и веданты, Москва, Амрита, 2010
21. Golden Jubilee Souvenir (1995), Tiruvannamalai, Sri Ramanasramam.

Книга [1] имеется в центральной массовой библиотеке практически **каждого города** России.

В главной библиотеке **каждого региона** России (республиканской, национальной, краевой, областной, окружной) есть книги [1–5], а в большинстве из них (в 50) имеются также книги [9; 10; 11].

Книги [1] и [4] имеются в центральных массовых библиотеках всех **административных районов** Москвы и Санкт-Петербурга.

Книги [1; 3–6] есть в научных библиотеках большинства (в 27) традиционных государственных университетов России; в десяти научных университетских библиотеках есть книги [9; 10].

Книги [1–5; 9; 10] имеются в библиотеке Еврейского университета (Израиль, Иерусалим).

Рамана-литература на русском языке представлена в **национальных библиотеках** Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Украины, Эстонии – книги [1; 3–7; 9; 11; 14], а также Сербии [1; 3–5], Израиля [1–3; 5; 9; 10] и Индии [5].

Книги [1–14] доступны в **БИБЛИОТЕКЕ официального русского сайта, посвященного Бхагавану Шри Рамане Махарши**: [//www.ramana-books.narod.ru/](http://www.ramana-books.narod.ru/)

УКАЗАТЕЛЬ

Жизнь Шри Бхагавана
(последовательно, по ходу книги)

- замечание сына о подчинении Отцу, 45, 46
- Ганapati Муни говорит, что он — воплощение Сканды, 45
- его взгляды и слова, 46—48, 55, 56
- описывает переживание смерти в Мадуре, 47
- его любящее сердце, 48
- его чрезмерная эмоция, 48
- его отношение к празднику Шивы и Парвати, 48, 49
- отношение к молодожёнам, 49, 50
- посещает Скандашрам, 50—59, 69, 70
- описывает свою жизнь на Горе, 55, 56
- часто смотрит на Аруначалу, 60
- массирует свои ноги, 60—61
- его наставление: следует всегда оставаться спокойным, 61
- отказывается от дорогих лекарств, 62
- внимание к другим, 63
- рассматривает ашрамитов членами своей семьи, 64
- желает описать кому-нибудь свои затруднения, 64
- описывает сансару, 65
- советует идти путём, которым пришёл, 66
- его юмор, 66
- советует позволять вещам происходить, 67
- описывает бхакти, 67—68
- его способ обращаться к матери, 68, 69
- описывает первую бхикшу, милостыню, 75, 76
- его совет человеку, сказавшему, что является невежественным, 77
- его встречи с леопардами и змеями, 77, 78
- воздействие его слов на собаку, 79
- его отношение к белкам, 80—83
- принимает прасады и святые воды храмов, 83, 84
- объясняет их значение, 84
- даёт определение мокши, Освобождения, 85
- ласкает голубей, 92, 93
- и детёнышей гепарда, 93, 94
- и тигров, 95
- его отношение к болезни, 95—97
- его брахмастрем, божественное оружие, 98, 99
- сочиняет стихи на телегу в поэтическом размере *Тхета Гита*, 100—101
- советует юноше из Андхра-Прадеш рассердиться на свой гнев, 101, 102
- ссылается на нападение воров, 102, 103
- ссылается на *тапас* Парвати, 103, 104
- описывает, как была написана его пародия на песню о желудке, 104, 105
- объясняет природу высших миров, 105, 106
- объясняет, что книги должны читаться для подтверждения, 106, 107
- его взгляды на неграмотность, 107, 108
- объясняет, что тело само является болезнью, 108, 109
- описывает историю своих вещей: рваного полотенца и рваной набедренной повязки, 109, 110
- объясняет *мокшу* (освобождение) при жизни, 110, 111
- объясняет внутренний глаз, 112
- объясняет понятие *чирандживы* (бессмертные существа), 112
- описывает, как Парвати получила имя Ума, 113
- описывает историю *тапаса* Парвати, 113, 114
- объясняет *бхакти* и *джняну*, 114, 115
- осуждает обход вокруг своей особы, 115, 116
- объясняет истинное значение *прадакшины* (обхода по часовой стрелке), 116
- говорит, что, простираясь, не следует заходить слишком далеко, 116—117
- объясняет отношение *адвайты* к мирским делам, 117
- объясняет плач за вознаграждение, 117
- объясняет отсутствие желаний у *джнянинов*, 117
- осуждает битьё манговых деревьев палками, 118, 119
- его отношение к срыванию листьев для *пуджи*, 119
- разговаривает с юношей-мусульманином, 120
- объясняет смысл термина *Омкар*, 120
- его взгляд освобождает от боли умирающую корову, 121
- объясняет Высочайшее Бытие, 122
- умиротворяет собаку, 122, 123
- его отношение к обезьянам, срывающим плоды манго, 123
- сравнивает тело с повозкой, 124
- объясняет, почему он не может оставить Аруначалу, 124
- объясняет закон *кармы*, 125, 125
- исправляет ошибочные понятия о *самадхи*, 126, 127
- порицает бесполезное задавание вопросов, 127, 128
- его взгляды на смерть, 129

- объясняет, как ум создаёт мир, 137
- объясняет глубокий сон при бодрствовании, 137
- его совет увидеть сначала Себя, 138
- описывает историю своевременного прибытия миробаланов, винограда и кухонной посуды, 138–140
- объясняет использование портрета для концентрации и ценность живущего Гуру, 140, 141
- его взгляды на *сиддхи*, 141–143
- зачитывает историю Джнянешвара и Витхобы для Ману Субедара, 142
- объясняет различие между Ишварой и *Брахманом*, 143, 144
- возражает против особого обращения с ним, 145
- его совет приспособлять себя к другим, 146
- его отношение к программе Золотого Юбилея, 147, 148
- его высказывания о письме преданного из Чехословакии, 148, 149
- говорит, что не имеет имени, 149
- пишет *шлоку* из одного слова (*Экамакшара*), 150
- его смирение, 151
- описывает свою простую жизнь в пещере Вирупакша, 151–152
- описывает историю Ганапати, обходящего по часовой стрелке Шиву и Парвати, 153, 154
- читает и объясняет стихи, посвящённые *Дипавали*, 154, 155
- описывает происшествия в своей жизни на Горе, 156, 157
- упоминает свою бабушку и своего дедушку, 156, 157
- его мнение об учениях вайшнавов, 157, 158
- его мнение о *вишишта-адвайте*, 158
- отрицает, что он выполнял какую-либо *садхану*, 159
- его взгляды на *садхану*, 159, 160
- объясняет *Брахмана* и этот мир, 160, 161
- сидит, скрестив ноги, 162
- описывает историю Аввеияр, 162, 163
- описывает историю Намадэвы, 163–165
- повторно просит у Нагаммы листок бумаги со стихом, 166, 167
- рассказывает, как были написаны *Упадеша Сарам* и *Улладу Нарпаду*, 168–170
- объясняет, как должно проводиться Само-исследование, 170–172
- объясняет, что такое *атмакара вритти*, 185, 186
- объясняет, что такое *Откара* и *акшара*, 188, 189
- рассказывает о появлении тигра около пещеры Вирупакша, 189, 190
- рассказывает о происшествии около Черепашьей скалы [своё второе переживание смерти], 191, 192
- рассказывает историю Сундарамурти, 192–199
- описывает Пандуранга *бхаджан*, 199, 200
- объясняет *чидакашу*, *читтакашу*, и *бхутакашу*, 200, 201
- объясняет происхождение строфы: “Кто есть Рамана?”, 202

- объясняет взгляды других о себе, 201–203
- рассказывает историю Самбандхи, 203–208
- его нежное сердце, 209, 210
- объясняет природу глубокого сна, 210, 211
- делает ударение на Знании Себя, 211
- его взгляды на медитацию и *тапас*, 211, 212
- объясняет происхождение *Дакшинамурти стотрам*, 212–215
- описывает ум *джняни*, 215, 216
- объясняет три *гуны*, 216, 217
- объясняет чувство равенства у *джняни*, 217
- объясняет *майю*, 217, 218
- объясняет роль Гуру, 218, 219
- его уважение к западным преданным, которые не могут сидеть, скрестив ноги, 219, 220
- его уважение к слепой женщине, 220
- его взгляды на искоренение *васан*, 221, 222
- описывает, как мальчик по имени Аруначала написал некоторые стихи, 223, 224
- описывает, как он по просьбе преданных писал песни и остальное, 223
- сочиняет *венбы* на телугу, 224–230
- описывает торжества дня рождения, 230–232
- объясняет причину недостатка посетителей в его ранние дни, 231–232
- подчёркивает внутреннее отречение, 233
- разъясняет форму Гуру (*Гуру Сварупам*), 234
- осуждает придирки к другим, 234, 235
- его привычки к бережливости, 236–239
- объясняет природу покоя, 240
- объясняет, как была написана песня об *аппаламе*, 241, 242
- объясняет смысл этой песни, 242
- описывает материнскую преданность ему, 245
- рекомендует Само-исследование для решения проблемы судьбы и свободной воли, 246, 247
- рассказывает историю *санньясина* с несуществующим слугой, 247–249
- советует преданным пробудиться от сна, которым является состояние бодрствования, 249
- описывает, как он в дни юности часто крепко спал, 250
- рекомендует умеренность в пище и сне, 251
- его умеренность в еде, 251, 252
- вспоминает, как он обращался к человеку старшему себя как старший по возрасту, 253
- ссылается на своего отца как на возвышенную личность, 253
- объясняет термины *асана*, *сикхая мадхье* и *сарва дхарман паритьяджья*, 254, 255

- ссылается на гончарный круг и электрический вентилятор, чтобы объяснить *праабдху джняни*, 255
- объясняет природу истинной отдачи себя, 257, 258
- рассказывает, как некоторые преданные фантазировали о его потребности в записной книжке, чернилах и тому подобном, 259, 260
- описывает, как его кузина Минакши имела видение его на своём смертном одре, 261
- объясняет, почему он обычно называет Ганапати Муни Наяной, 262
- рассказывает историю о Валли, олене, 265
- объясняет роль *буддхи* при Само-исследовании, 267
- его взгляды на помощь обществу, 268, 269
- объясняет, как *джнянины* помогают миру, 270, 271, 274
- его взгляды на *праабдху джняни*, 271–273
- объясняет *сат-чит-ананду*, 275
- объясняет природу *шраваны*, *мананы* и *нидидхьясаны*, 275, 279, 280
- объясняет природу Милости Гуру, 276, 277
- объясняет пример сновидения о льве, 276, 277
- рассказывает, что Наяна сказал об Аруначале, находящейся в форме Шри Чакры, 277, 278
- объясняет природу *майи*, 279
- осуждает действия людей, пытающихся порадовать его подарками, 282–285
- принимает экземпляры книги ПИСЬМА на телугу, 285, 286
- объясняет значение *упанаяны* (дарения священного шнура), 290, 291
- рассказывает, как его заставляли принимать пищу в монастыре Ишаньи и других местах, 291–294
- осуждает преданных, почитающих его личность, 296, 297
- осуждает срывание цветов, 297, 298
- осуждает глупые практики некоторых преданных, 298–302
- формально не посвящает никого, 303, 304
- описывает, как была написана *Вичара Мани Мала*, 305
- как он перевёл *Вичара Мани Мала* на телугу, 305
- рассказывает историю о двух молодых людях, отправившихся учиться в другую страну, 306
- выбирает стихи из *Санниди Мураи* Муруганара, 307
- его совет молодому человеку, которому приснилась Калки, 308
- объясняет связь между нами и миром, 308, 309
- его литературные произведения, написанные на клочках бумаги, 309
- объясняет *джнянадришти*, 309, 310
- и дети, 310
- удовлетворён, когда другие едят, 310, 311
- объясняет *шравану*, *манану* и *нидидхьясану*, 311
- объясняет *аантара шравану*, 312
- объясняет, как Шанкара написал *Дакинамурти стотру*, 317

- демонстрирует Тишину Дакшинамурти, 317
- объясняет подлинную *мауну*, 318
- объясняет *свапнатьянта нивритти*, 321
- объясняет отношение *джняни* к трём состояниям, 322
- объясняет отношение *джняни* к работе, 323
- объясняет истинное *самадхи*, 323, 324
- объясняет *Песню поиска* в *Тирувасагам*, 324
- его ответ молодому человеку, который хотел, чтобы Бхагаван выбрал ему подходящее место для *тапаса*, 327
- советует опустошение ума, 327, 328
- объясняет рождение и смерть, 328, 329
- указывает наиболее важную строфу в *Бхагавад-Гите*, 329
- объясняет *чидабхасу*, 330
- объясняет, что Само-исследование не подходит для всех, 331
- его иллюстрация истории о собаке и камне, 331, 332
- его склонность к простым и дешёвым вещам, 332–335
- его отношение к Богине Минакши (Мадурай), 335, 336
- соглашается использовать толчёный рис, 336
- объясняет сдерживание ума, 338
- объясняет природу зависимостей, 339–342
- объясняет *асти-бхатхи-прийам*, 339, 340
- объясняет, что Вриндаван пребывает в А т м а н е, 343
- объясняет необходимость практики, 343, 344
- отказывается принимать специальную пищу, 344–345
- описывает простую жизнь на Горе, 346
- его юмористические замечания о бытии духовного наставника, 348, 349
- хвалит внимательные взгляды обезьян, 349 – 351
- объясняет активность *джняни*, 351, 352
- объясняет непривязанность, пробуждение и отсутствие желаний, 353, 354
- объясняет, как он учил малаялам, телугу и санскрит, 354–356
- говорит о Боге, мире, индивидуумах, 356
- объясняет *сахаджа самадхи* и *нирвикальпа самадхи*, 357
- объясняет *турую*, 357
- его забота о павлине, 358, 361
- осуждает специальную заботу о нём, 361
- объясняет природу предыдущих рождений, 362–363
- объясняет ценность духовных практик, 363–364
- объясняет различные пути Осознания Себя, 364–366
- принимает участие в празднике возжигания Сигнального Огня, 366–369
- рассказы о его обходах Горы, 369–373
- рассказывает историю о непривязанности Будды, 374, 375
- объясняет, как можно всегда практиковать Само-исследование, 376

- объясняет различные виды *джняны*, 377, 378
- его реакция на смерть Махатмы Ганди, 379
- описывает происшествия, связанные с Гандиджи, 380, 383
- порицает Нагамму за обслуживание его первым, 384
- его внимание к бедным людям и животным, 384
- объясняет различие между нигилистами и *адвайтинами*, 385—386
- переписывает некоторые *шлоки* для Нагаммы, 387
- описывает первую записную книжку, 387 — 388
- объясняет относительную реальность Кайласа, 389
- объясняет отношение *джняни* к радости и печали, 389
- объясняет значение *намаскара*, 393
- объясняет метод успокоения ума, 394, 395
- объясняет, как мы пребываем в Боге, 395
- рассказывает о пребывании в манговой роще после того, как находился в Гурумуртаме, 396
- описывает своё первое купание и первое бритьё, 398, 399
- описывает чрезвычайную преданность некоторых преданных, 400, 401
- объясняет Путь любви, 401—403
- объясняет три состояния, 403—404
- объясняет закон семени и дерева, 406
- объясняет чувство делателя, 405—406
- объясняет происхождение стиха, начинающегося с “*Хридайя Кухара мадхье*”, 407—408
- объясняет, как была написана *Рамана Гита*, 408
- объясняет *абхьясу* (практику) и *вайрагью* (бесстрастие), 412—414
- объясняет важность повторения святых имён, 415, 416
- объясняет строфу “*твайярпита манаса ...*”, 418
- высмеивает повышенный энтузиазм своих служителей при обслуживании его, 419—421
- поддерживает водой бедных людей, попадающих на солнце, 422, 423
- сочиняет стихотворение о Вишну, 440
- отказывается от помощи преданного, 441
- объясняет отношение Бога и мудрецов к преданным, 442, 443
- сравнивает обезьян с аскетами, 443, 444
- отказывается от специальной диеты для себя, 457, 458
- сравнивает счастье бедных людей со счастьем людей богатых, 458, 459
- говорит о построении платформы в Скандашраме, 459
- иногда неправильно направлял посетителей, 460, 461
- избегает публичности, 461
- описывает отношение *джняни* к этому миру, 462, 463
- описывает, как избавиться от горя, 462, 463
- пишет *Атмабодху* и описывает её важность, 463
- плавает с сыном Наяны, 466
- играет в шарик с мальчиками, 467

- играет с девочками, 468
- переводит на тамильский *шлоку* о *Сат-санге*, 368
- идёт просить милостыню, 470, 471
- пребывает в храме Арунагиринагха, 470, 471
- родимое пятно на его подошве, 471, 472
- говорит о своих дядях, 472—474
- объясняет *ведантические* произведения, 473, 474
- его пребывание в храме Паччайамман, 475
- ремонтирует Шри Чакру храма Паччайамман, 476
- сравнивает условия своей жизни с условиями заключённого, 480
- описывает, как он избежал формального посвящения, 481, 482
- его видения на Горе, 483—485
- его фотография, кормящего слона, 485, 486
- его забывчивость тела, 486
- объясняет глубокие истины простыми словами, 486
- объясняет *кундалини шакти* и *чакры*, 487, 488
- объясняет *чинмайя деху*, 488, 489
- объясняет, как *джняни* помогает различным видам *садхаков*, 488
- объясняет *карма санньясу*, 490, 491
- объясняет природу *А т м а н а*, 491—493
- объясняет сдерживание ума, 492, 493
- его безразличие к улучшениям, 498, 499
- что ему нравится больше всего, 499
- сравнивает тело с домом, взятым в аренду, 500, 501
- объясняет, что такое подлинное уединение, 504, 505
- предпочитает простую пищу, 506—508
- как он получил имя Золоторукий, 509
- рассказывает о единственной лжи в своей жизни, 509
- описывает историю мудреца и охотника, 509, 510
- описывает историю десяти брахманов, 524, 525
- описывает инцидент с деревом баньяна и осами, 527, 528
- одинаково принимает восхваление и упрёк, 532, 533
- его безразличие к лекарствам и тонизирующим средствам, 538, 539
- его взгляд на возможность изучения *Вед* всеми кастами, 540, 541
- его забота о белках, павлинах, обезьянах, воронах и остальных, 544, 545
- чувствует неудобство в Новом Холле, 544, 545
- его забота о бедных и простых людях, 546—549
- официально сидит на каменном диване в Новом Холле, 549, 550
- начали изготовление его статуи, 551
- чувствует неудобство на каменном диване Нового Холла, 552
- рассказывает историю о *садху* с тремя камнями, 552—554
- осуждает излишнюю трату средств и усилий по обслуживанию его, 554, 555
- его отношение к дорогим подаркам, 556—558

- описывает великолепие *гири прадакшины*, 558—560
- осуждает чрезмерное изучение книг, 561—563
- объясняет жертвы, упомянутые в главе IV *Бхагавад-Гиты*, 565—567
- объясняет *мантру Гаятри*, 567
- объясняет *пранаяму*, 567, 568
- объясняет внутреннее знание, *джняна дришти*, 570
- его дни отрочества в Мадуре, 580—588
- его последние дни и *Брахманирвана*, 589—598

Родственники Бхагавана

- мать, 55, 56, 240—245
- отец, 165, 253, 542, 573, 580
- сестра, Аламелу, 52, 55, 472
- дядя по отцу (Субба Аияр; ему принадлежал дом в Мадуре, в котором Бхагаван осознал Себя), 472, 473
- дядя по матери (Неллияппа Аияр), 472—474
- двоюродный брат (Рамасвами), 253, 254
- тётя, 509

Наставления Шри Бхагавана

А

- Адвайта дришти*, 563, 564
- Аруначала Сангам (ассоциация преданных в Южной Америке), 400, 401
- Асти-бхатхи-прийам* (существование-сознание-блаженство), 114, 115, 339, 340, 667
- Атмакара вритти*, 185, 186
- А т м а н, природа Его, 491—493

Б

- Бадарикашрам, 51
- баньяновое дерево на Горе, 526—528
- белки, 80—83
- бхакти*, 67, 68

В

- Веда адхьяяна* (изучение Вед), 539—541
- вентиляторы, в них нет необходимости, 554
- Вирупакша, пещера, 138, 151

- видения [Бхагавана] на Горе, 483
- воры в Ашраме, 102

Г

- Гамбирам, происхождение имени, 470
- Гаятри*, объяснение Бхагаваном выражения, 567
- глава монастыря Шиваганга,
— описание его посещений Бхагавана, 479, 480
- гирипрадакшина*, достоинства её, 558—560
- гирипрадакшина* Бхагавана, 369—372
- Говардхана Гири, 51
- голуби, 92, 93

Д

- Дакшинамурти, объяснение, 418
- двайта*, 563
- десять брахманов, история о них, 523—525
- детёныши гепарда, 93
- джапа*,
— метод выполнения, 65
— эффективность, 125
- дживанмукти*, 110, 111
- джагатдживешвара* (мир, индивидуальная душа и Бог), 356
- джнянадришти*, 570
- джняна яджня*, 564—567
- диета, важность её для *садхака*, 503
- дикша*, попытки дать её Бхагавану, 481—483
- Дипотсава* (праздник возжигания Огня), процессия вокруг Горы, 181—184
- дравидское дитя (*дравида сисуху*), смысл выражения, 203—205

З

- змеи, 78
- Золоторукий, 508

И

- Индра (бог), 144

К

- камандалам (ы)*, 495, 496
- каменный диван в Новом Холле, матрас и подушки мешают Бхагавану удобно сидеть, 551, 552

карма санньяса, 490, 491
 кастовые различия, 541
 “Кем является Рамана?” (строфа), история написания, 201–203
 книги, вредно слишком много читать их, 561–563
 кундалини шакти, 487 – 489

Л

леопарды, 77, 78
 Лингам Божественной матери, 56

М

младшая сестра Мутту Кришны Бхагаватара
 – даёт сладости Шри Бхагавану;
 – приходит увидеть Шри Бхагавана, 47, 48
 Мулайпал Тиртам (священный водоём), 423

Н

Наваратри, фестиваль, 103
 Новый Холл, Бхагаван чувствует в нём неудобство, 543–545

О

обезьяны, 349–351, 443, 444
 Омкара и Акшара, объяснение, 188, 189
 Освящение Храма Матери, торжества, 512–519
 осы, их гнездо обеспокоил Бхагаван, 526–528

П

павлин, белый, 262–266, 358–362
 Пада пуджа, 520
 память о предыдущих жизнях, 362
 Парвати,
 – как она стала именоваться Апитой Кучамбой, 476
 – как она стала Умой, 112
 – её *танас*, 113
 – она выходит замуж за Шиву, 114
 Патала Лингам, восстановление храма, 533–537
 Пачайамман Койил, 94, 109, 475
 – происхождение имени и история, 475, 476
 – как богиня стала именоваться Дургой, 476
 Педдапавани, землевладелица из Педдапавани, 568, 569

Покой, природа его, 561
 посетитель из монастыря Шрингери, 481, 482
 пранаяма, объяснение её, 567, 568

Р

Рамана Мандир (ам) в Мадуре, 574

С

самадхи, объяснение, 356, 357
 Само-исследование, 375, 376
сиддха пуруша на Горе, 484
 Скандашрам, 50–59
 сладости в день *Дипавали*, 506, 507
 слон, фотография его и текст на ней, 485
 статуя Бхагавана, 551
 стихи о дне рождения, 230
 Сундара Мандирам в Тиручули, 165, 252, 573, 579
 Сундареша Аияр, 49, 151, 152, 252, 307, 321, 475, 508

Т

тигры, 94
 тоники и лекарства, 537–539
 Трисулинаданей кандене (песня), 187
 турия, объяснение, 357

У

уединение, 504, 505
 Улладу Нарпаду, история написания, 102–3
 Упадеша Сарам, история написания, 101–2

Ш

Шанкарамма, 148
 Шанкарачарья монастыря Пури, описание его визита, 362–4
 Шанкарачарья монастыря Шрингери хочет посетить Бхагавана, 365
 Шивам Сундарам, 448
 шкура тигра, 382–3

Я

Ятана шарира, 380

Произведения Шри Бхагавана

Вичара Мани Мала, см. *Вичара Сагара Сара Санграха*
Вичара Сагара Сара Санграха, 304

Произведения о Шри Бхагаване и Его наставлениях

Рамана Гита, 407, 408
Рамана Ли́ла, 104, 109, 472, 526

Другие священные книги, журналы и тексты

Атма Бодха, 464
Брахма Вайварта Пурана, 91
Бхакта Виджаям, 142, 392
Васудэва манана (Размышления Васудэвы), 342, 528, 529,
Веданта Чинтамани (Философский камень *Веданты*), 279
Дакинамурти стотра, анализ, 212, 417
Дэвикалоттара стотра, 119
Рибху Гита, 116
Тирувайможи, 157, 158
Трисулапура Махатмьям, 108

Древние святые и Мудрецы

Викрамарка, 144, 551
 Джнянешвар, 142, 165, 392
 Дэваяни, 56
 Дхрува, 56
 Кришна, Господь, 51, 91, 98, 144, 258, 272, 342, 343, 373, 401, 404, 414,
 467, 488, 490, 491
 Наммальвар, 158
 Рамакришна Парамахамса, 389, 390
 Суннита, 56

Посетители, преданные и ученики**А**

Аиясвами, 129, 140
 Анантанараяна Рао, д-р, 123, 537
 Аннамалай Свами, 265
 Ачарья Свами (из Кумбаконама), 129, 130

Б

Баларама Редди, 99, 355
 Бозе, Арвинд, 306

В

Вайдьянатха Стхапати, скульптор, 520
 Вайкунтаवास, служитель, 145, 151
 Васудэва Шастри, 189–191
 Венкатаратнам, служитель, 419

Г

Ганапати Муни, 46, 99, 169, 201, 202, 225, 261, 277, 287, 323, 355, 392,
 408–412, 550

Д

Дандапани Свами, 461, 497
 Джагадишвара Шастри, 78, 407, 408
 Джамна́лал Баджадж, 382, 392
 Джня́ниар (Тируппапу́лиур), 392
 Дилип Кумар Рой, 67
 Дораисвами С., 148
 Дораисвами Аияр, Т.К., 147, 180

И

Ишвара Свами, 231

К

Кальясундара Мудалияр, Тиру В., 392
 Канти, 467
 Кираи Патти, её история, 437 – 439
 Кришна Аияр, Гамбирам, 470
 Кришна Бхикшу, 75, 143, 144, 510
 Кришнамурти Шастри (музыкант из Будалура), 147
 Кришнасвами, служитель, 129, 130, 151
 Кришнасвами, д-р. Т. Н., 201
 Кунджусвами (Кунджу Свами), 129, 540
 Куппанна Шастри, Гамбирам, 469
 Кханна (из Канпура), 539

Л

Лакшми, корова, 86–92
 – детали, связанные с ней, 423–437
 Лакшминараяна Шастри, Панту, 150

М

Мадхавасвами (Мадхава)
 – его желание быть независимым, 129
 – смерть его, 128 – 135, 186, 187, 260
 Мадхави Амма, 537
 Ману Субедар, 142, 392
 Махадэва (сын Няны), 465, 466
 Минакши, 398
 Мудалияр Патти, 74, 96, 241, 570–573
 Муруганар, 110, 150, 155, 168, 169, 173, 226, 229, 250, 307, 439, 440, 528, 532
 Мутгамма, 76

Н

Наганарья, 55
 Намбияр, К. К., 260
 Няна, см. Ганапати Муни
 Ниранджанананда Свами, 45, 86, 147, 223, 519, 523

П

Паланисвами, 107, 109, 139, 259, 386, 387, 388, 471
 Прабхавати, её преданность, 49
 – её замужество и отъезд из Ашрама, 49, 50

Р

Радхакришнан, д-р. С., 148, 391
 Раджагопала Аияр, 146, 151, 162, 165, 419
 Раджамма, 468
 Раджамма, дочь Кришнасвами Аияра из Тируппапулиюра, 541
 Раджендра Прасад, 380, 391
 Рама Шастри Ядавалли, 111
 Рамабай, 123
 Рамайя, Йоги, 140
 Раманатха Аияр, 540
 Раманатха Брахамачари, 186–188
 Рамачандра Аияр, 154
 Рамачандра Рао (аюрведический врач), 61, 519, 537, 538
 Рамамурти, Сонти, 136, 137
 Рамешвара Аияр, 468
 Рангасвами, служитель, 52, 109
 Рангасвами Аиянгар, 94, 156
 Ратнамма (танцовщица), 399, 400

С

Саид, д-р, 279, 511
 Самбамурти, Булусу, 392
 Сагагопа Найду, 538
 Сатьямурти, С., 392
 Сеша Аияр, 110, 138, 139
 Сешайя, Гамбирам, 139, 156, 469, 470
 Сомасундарам Пиллаи (из Куддалора), 470
 Сомасундарасвами, 105, 149
 Суббалакшмамма, 85
 Суббарамайя, 137
 Суббулакшмамма, 284
 Субраманья Аияр (из Мусири; музыкант), 147
 Субраманья Аияр (из Чидамбарам), 187
 Субраманьям, 420
 Сундареша Аияр, 50, 151, 152, 253, 307, 321, 475, 509

Т

Тальяркхан, г-жа, 533, 534

Ш

Шастри, Д.С., 149, 565
 Шриниваса Рао, д-р, 62, 115, 116, 524, 539

Другие люди

Ауввеияр, (поэтесса), 104, 105, 162, 163
 Аннамалай Тампуран, 472
 Аруначала Мудалияр, 304, 305
 Бхагаванта Свами (из Куддалора), 470
 Бхарата, царь, 93
 Валлималаи Муруганар, 496
 Венкатарамайя, Манне, 108
 Виннакота Венкатараман, 59
 Вибхути Свами, 95
 Видья (племянница Нагаммы), 123, 124
 Виджайярагхаван, д-р, К., 519
 Ганди, Махатма, смерть его, 378
 Гуха Намашивая Свами, 226
 Джада Бхарата, 486
 Джанаки Аммаль, 557
 Капали (Шастри), 99, 169, 170, 173

Кучела, 98, 373
 Нанда, отец Кришны, 144
 Нарасимха Бхарати, 479, 480
 Нарасимха Четти, 166
 Нарасинга Рао, 68, 225
 Нилаканта Аияр, 399
 Поннусвами, 399
 Пранавананда Свами, 391
 Раджагопалачари, С., генерал-губернатор, 534
 Рама Найкер, садовник, 473
 Рамасвами Реддияр (главный министр Мадраса), 380
 Сешачала Аияр, 468
 Сварна (племянница Нагаммы), 123
 Тилак (племянник Нагаммы), 383, 384
 Шанкарлал Банкер, 380

Разнообразное

башня храма Субраманьешвары, 75
 блины, принесённые старой женщиной, 506

КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ШРИ РАМАНАШРАМУ

Введение

Шри Рамана Махарши, возможно, уникален в наше время, являясь совершенным воплощением конечной истины Само-реализации. Мудрец Аруначалы говорил очень мало, а писал ещё меньше, предпочитая общаться в Тишине, такой глубокой, что она привлекала ревностных искателей со всех уголков мира.

В 16 лет, школьником, Он испытал спонтанное духовное пробуждение, которое было необратимым и полным. Оставив семью, Он отправился к Аруначале — своему Отцу, почитаемому с древних времён как Шива, проявленный в форме священной горы. Всю оставшуюся земную жизнь Он никогда не покидал Аруначалу.

Погружённый в блаженство, никому не известный юноша пребывал в различных храмах и святынях у подножия горы. После этого Он более 20 лет жил в пещерах на нижних склонах своей любимой Аруначалы. Небольшая группа последователей собралась вокруг Него, в том числе и Его мать. В 1922 году она оставляет тело и её хоронят у южного основания горы. Вскоре после этого Шри Рамана остается там жить и возникает Шри Раманашрам.

Бхагаван был доступен каждому 24 часа в сутки. Его чувство равенства было абсолютным. Мир и сияние Его Присутствия были прямым указателем к естественному состоянию в Сердце всех существ.

В 1950 году, незадолго перед тем как оставить тело, Махарши заметил: “Они говорят, что я ухожу, но куда я могу уйти? Я — здесь”. Отвечая истине Его слов, Его живущее Присутствие продолжает и сегодня активно направлять зрелые души к Свободе.

Шри Раманашрам сегодня — цветущая гавань Покоя. Духовные искатели со всего мира продолжают собираться у подножия Аруначалы,

Горы Блаженства, чтобы впитывать её вневременную атмосферу, обращаться внутрь и переживать покой простого Бытия.

Шри Раманашрам — духовный дом для серьезного устремлённого, того, кто принял Освобождение своей Высочайшей Целью и ищет Милости и поддержки Учителя на своём пути. На таких практиков, желающих посетить Шри Раманашрам, и ориентирован весь нижеследующий материал.

Садхана на Святой земле

В Ашраме нет духовного руководителя в человеческой форме. Присутствие Шри Раманы настолько мощно и всепроникающе, что было бы излишним иметь здесь какую-либо личность в качестве Гуру. Наставления по медитации даны в Его изречениях и написанном, а духовная поддержка и руководство приходят непосредственно от Него. Присутствие Махарши чувствуется везде, святыни Ашрама и сама его земля излучают магнетизм вечной Истины. Для паломников нет жестких режимов ежедневного поведения, и обстановка даёт каждому свободу заниматься своей собственной духовной практикой.

Святыни и достопримечательности

Старый Холл (The Old Hall): Бхагаван жил здесь и принимал посетителей более двадцати лет. Сегодня любовно поддерживается как место медитации, где почитатели сидят в ненарушаемой Тишине.

Храм Самадхи Бхагавана и Храм Матери (Bhagavan's Samadhi Shrine; Mother's Shrine): здесь ежедневно проводятся традиционные *пуджи*, это также место празднеств и многочисленных встреч почитателей по особым случаям. Утром и вечером мальчики-брахманы из школы *Вед* при Ашраме поют Гимны перед Самадхи Бхагавана. Прекрасная *садхана* — совершать *прадакшину* (благоговейно обходить по часовой стрелке) вокруг Самадхи Бхагавана и Святыни Матери (Её Самадхи).

Место Нирваны (Nirvana Room): здесь Махарши провёл свои последние земные дни и достиг Маханирваны 14 апреля 1950 года.

Аруначала: непосредственно за территорией Ашрама Аруначала спокойно поднимает свою величественную главу. Каждый

вечер почитатели сидят на валунах или в расщелинах скал и наблюдают великолепный закат.

Скандашрам (Skandashramam): пещера на восточном склоне Аруначалы, спрятанная в замечательной по красоте шапке деревьев. Здесь Бхагаван жил с 1916 по 1922 год. В пещере можно медитировать. Со смотровой площадки открывается прекрасный вид на город Тируваннамалай и Великий Храм Господа Аруначалешвары.

Пещера Вирупакша (Virupaksha Cave): возможно, лучшее из всех мест для медитации, вибрирующее священным слогом *ОМ*. Здесь Махарши жил с 1899 по 1916 год.

Гирипрадакшина: вневременной благоговейный обход вокруг Аруначалы, Горы без начала и конца. 13-километровая дорога изобилует многочисленными святынями, храмами, водоёмами, тогда как всё новые и новые очертания Аруначалы постоянно открываются с правой стороны, стороны Сердца. Бхагаван всегда поощрял посетителей выполнять *гирипрадакшину*, во время которой почитатель осознаёт Присутствие Аруначалешвары и Его Руководство.

Великий Храм (The Big Temple): величавый храм Аруначалешвары, кульминация золотого века строительства, самый большой храм Шивы в мире. Это — сердце Тируваннамалай; его святыне пространства в течение столетий служили домом непрерывающейся линии святых. Бхагаван жил здесь несколько месяцев сразу после своего прибытия к Аруначале в 1896 году.

Библиотека Раманы (Ramana Granthalaya): новая библиотека Ашрама, официально открытая 8 января 2012 года. Это одна из наиболее богатых коллекций духовной литературы, содержащая более 25 тысяч томов на языках Индии и европейских. При жизни Бхагаван Сам переплетал книги и внимательно следил за ними.

Магазин книг и сувениров (Book-Depot): полный спектр Рамана-литературы — Его оригинальные произведения, биографии, комментарии и воспоминания. Также широкий выбор фотографий, сувениров, аудиокассет с Рамана-музыкой и видеопленок: “Мудрец Аруначалы”, “Архивные фильмы 1935—1950 годов”, “Гуру Рамана”, “Гирипрадакшина вокруг Аруначалы”, “Вечный Свет”.

Праздники

Рамана Джаянти: декабрь — январь. День рождения Махарши, отмечаемый большим сбором семьи Его преданных, утончёнными *пуджами*, праздничным угощением для всех, Раманамузьюкой, показом видеофильма — в знак преданности Бхагавану, как это и было при Его земной жизни.

Махашиваратри: февраль — март. Исключительно благоприятная для духовного усилия Великая Ночь Шивы, когда Он проявился перед спорящими Брахмой и Вишну как бесконечное сияние Света, напоминая им об окончательной Реальности, священный символ которой и есть Аруначала. Отмечается всенощным бодрствованием, повторением *мантр*, обходом вокруг Горы и посещением Великого Храма.

Шри Видья Хаван: март. Почитание Божественной Матери огнём, длящееся весь день и завершаемое процессией вокруг святынь Ашрама.

Арадхана Бхагавана: апрель — май. Годовщина *Маханирваны* Шри Бхагавана; второй по важности день в Рамана-календаре, отмечаемый специальными *пуджами*, праздничным угощением преданных и *садху*.

Прибытие Шри Бхагавана к Аруначале: 1 сентября. Отмечается как большой праздник.

Наваратри: сентябрь — октябрь. Десятидневный фестиваль в честь Божественной матери. Последний день знаменует победу Света над Тьмой.

Картикай Дипам: ноябрь — декабрь. Это, возможно, наиболее зрелищное и трогательное душу событие года. На вершине Аруначалы жрецы Великого Храма в 6 часов по местному времени зажигают Сигнальный Огонь — символ отбрасывания идеи “Я есть тело” и погружения ума в Сердце для осознания истинного Я как недвойственного Бытия и Света всего существующего. Незадолго перед этим мгновением все ашрамиты и паломники созерцают вершину Горы и поют Гимны Аруначале, собравшись около большого пламенеющего факела, символизирующего Свет А т м а н а. После ужина — *гирипрадакшина*, сопровождаемая руководящим Светом на Вершине.

Климат

В основном сухой и жаркий. Удобна легкая одежда из хлопка. Лучше всего посещать Шри Раманашрам зимой. Собственно “сезон” начинается в ноябре, когда завершаются муссонные ливни, и длится до начала — середины февраля. Утром и вечером — прохладно, днем — замечательнейшая погода.

Начиная с марта теплеет, апрель-май — самые жаркие месяцы, которые переносятся тяжело даже ашрамитами (температура “плюс сорок пять” — не редкость). После июня жара спадает. В октябре-ноябре идут сильные ливни, но погода ещё теплая. Зонт необходим.

Дорога в Шри Раманашрам

Достичь Шри Раманашрама можно разными путями. Например, можно долететь до Дели, потом добраться на поезде до Ченная (бывший Мадрас), а оттуда уже доехать на автобусе до Тируваннамалая. В этом случае надо будет провести две ночи в поезде Дели-Ченная, но путешественник получает большое удовольствие, вкушая атмосферу Индии. Второй вариант — лететь до Ченная. В первом варианте, приземлившись в аэропорту Дели, надо обменять немного денег на рупии уже в аэропорту — для проезда до вокзала. В аэропорту очень невыгодный курс обмена, в обменном пункте берут большие проценты. Лучше поменять валюту уже в Тируваннамалае, а до этого обменять лишь необходимую сумму. Далее нужно добраться до железнодорожного вокзала, именуемого “Нью Дели”. Второй вариант — это прилёт сразу в Ченная. Также лучше поменять немного денег прямо в аэропорту, но основную сумму оставить до Тируваннамалая. Затем нужно добраться до автостанции (моторикша или такси) и сесть в автобус 122-го маршрута. Целесообразнее воспользоваться прямым автобусом (“Point to Point”). Билет (в рупиях) очень дешёвый, а ехать нужно около пяти часов. Обычно с местами проблем нет. Прибыв на автостанцию Тируваннамалая, следует взять моторикшу, просто сказав: “Раманашрам”.

Неподалёку от Шри Раманашрама есть туристское агенство **Shanti travels**, связанное с Ашрамом, которое с удовольствием

поможет в любых перемещениях по Индии — поездом и самолётом (в Индии имеется обширная сеть местных авиалиний). Вот контактная информация (E-mail): **shantitravels@gmail.com**

Жильё и питание

Шри Раманашрам предоставляет паломникам (в том числе семьям и группам) жильё со всеми удобствами. Зимой есть горячая вода для принятия ванны.

Число посетителей обычно велико, особенно в “сезон” (ноябрь — февраль), а потому доступность жилья в Ашраме ограничена (если в Ашраме свободных мест не окажется, то можно снимать комнату у местных жителей или в гостиницах, в том числе и неподалёку от Ашрама, за сравнительно небольшую плату).

Паломникам обычно разрешается пребывать в Ашраме только несколько дней. Но в некоторых особых случаях их пребывание может быть продлено.

Паломники, собирающиеся посетить Ашрам, должны предварительно написать письмо (удобнее всего — е-мэйл) на имя президента Ашрама, оговорив количество прибывающих, дату приезда и ожидаемую длительность пребывания. Только после ответного письма и согласования приём можно считать обеспеченным. **В декабре — январе Ашрам переполнен.** Нужно быть готовым к предложению **прибыть в другое время.**

Адрес следующий: Sri V.S. Ramanan, President,
Sri Ramanasramam, Tiruvannamalai, 606 603
Tamil Nadu, INDIA

Телефоны: (91) (4175) 237292;
237200 (телефон)
237491 (телефон-факс)
(91)-9244-937-292 (мобильный телефон)

E-mail: **stay@guguramana.org**

Питание в Ашраме четырехразовое (завтрак, лэнч, полдник, ужин), южноиндийская вегетарианская диета. Для тех, кто не привык к южноиндийской кухне, подаются блюда, не содержащие

специй. Питьевая вода бесплатная, отличного качества, из специальных фильтров.

Паломникам, желающим посетить места, связанные с жизнью Махарши (на Аруначале и вокруг неё), рекомендуется испросить помощь в конторе Ашрама.

Установленной цены за проживание нет. Каждый вносит добровольные пожертвования по мере возможности.

III

Учительская Милость — Молоко,
И как ребёнок ищет грудь у мамы,
Не сознавая, в голоде упрямом,
Так *садхак* жаждет Мира Твоего.

Ты — океан Блаженства, Свет всего!
Из мудрецов добросердечный самый!
Шри Рамана! Молчанье... Неустанен
Зов Тишины — извечный клич Его.

Покой ума кто пережил однажды,
Уже другой — он ловит проблеск каждый
Той Легкости, Свободы, Бытия...

Твоим Ответом, Гуру, дай умыться —
Живой Водой, чтобы всегда стремиться
К осуществленью *А т м а н а*, Себя.

1991

О. Могилевер

Призыв

Сонет

А Истина пульсирует “Я — Я”
В Самой Себе, Собой, в Своей Природе,
Сознанием, которое приводит
К Блаженству через ложе из Огня.

— “Учитель! Милостью Твоей спаси меня!
Как соли кукла в океан уходит,
При измереньи глубины собою,
Пусть эго растворится в Сердце, в Я!

О, тонок мост — как лезвие у бритвы —
К ТОМУ, кто ведает ОДИН исходом битвы...
Господь, дай силы с трассы не свернуть!

Иду к Тебе. С Тобою курс сверяя;
Он — Устремлённость к Истине без края...”
.....
Садгуру преданным лишь отверзает Путь.

1986–2014

Да будет это предложено Шри Рамане!
Шри Раманарпанамасту
Sri Ramanārpanamastu

**ПИСЬМА
из Шри Раманашрама**

***Вечно живущие Мудрость и Любовь
Бхагавана Шри Раманы Махарши***

Первое русское издание

*Составитель-переводчик и редактор русского издания
Олег Маркович Могилевер*

Директор издательства *П.Г.Зорин*

Редактор *О.М.Могилевер*

Художники *Рохит Сабхарвал, Свами Раманананда (Шри Рамана Паадам)*

Литературные редакторы *А. М. Дубянский, А. А. Кайда*

Технический редактор *М. Г. Столярова*

Корректор *О. М. Могилевер*

Оригинал-макет подготовлен *М. Г. Столярова, О. М. Могилевер*

Подписано в печать 15.09.2014. Формат 60×88¹/₁₆.
Печать цифровая. Гарнитура «Октава». Печ. л. 40 печ. л.
Тираж 200 экз. Заказ №

Издательство «Внутренний Путь»
191125, Санкт-Петербург, ул. Стремянная, д. 24

Отпечатано в цифровой типографии ART-XPRESS
199155, Санкт-Петербург, ул. Уральская, д. 17